This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Princeton University Library
32101 063933020

N5856
.F22
(SA)

Library of

Princeton University.

Marquand Library Fund

Б. В. Фармаковскій.

Farmakovskij

РАСКОПКИ ВЪ ОЛЬВІИ

въ 1902–1903 годахъ.

Съ 12 таблицами и 165 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1906.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

13-ème livraison.

B. W. Pharmakowsky. Fouilles d'Olbia en 1902—1903 (av. 12 planches et 165 figures dans le texte).

PRINCETON UNIVERSITY LIBRARY PAIR
04181812

Оглавленіе.

	стран.
I. Соглашеніе Императорской Археологической Коммиссіи съ графомъ А. А. Мусинымъ-Пушкинымъ относительно раскопокъ на его земляхъ. Общія задачи работъ 1902—1903 гг. и ихъ главнѣйшіе результаты.	1—7
II. Раскопки кургана на берегу р. Буга.	
1. Положеніе кургана. Его размѣры. Исторія кургана. Различныя объясненія значенія кургана. Раскопки И. Е. Забѣлина 1873 г. Результатъ работъ 1902—1903 гг. Нѣкоторые общіе выводы на счетъ раскопокъ кургановъ . .	7—10
2. Каменная обкладка кургана (крепида). Діаметръ ея. Каменный склепъ. Дромосъ, ведущій въ склепъ. Фасадъ склепа. Разрушенія, произведенныя у склепа грабителями. Закладъ двери склепа. Облицовка фасада склепа. Контрфорсы. Засыпка дромоса послѣ совершенія погребеній въ склепѣ. Оси кургана, дромоса и склепа. Положеніе склепа не въ центрѣ кургана. Курганная насыпь. Первоначальная высота кургана. Реставрація внѣшняго вида кургана. Слои I—III, открытые при раскопкахъ кургана	10—24
3. Склепъ. Его планъ. Техника постройки. Рисунки въ первой комнатѣ. Сохранность склепа. Кладка его стѣнъ. Находки въ склепѣ. Время разграбленія склепа. Эпоха его сооруженія.	24—32
4. Развалины эпохи, предшествовавшей сооруженію кургана. Посвященіе Эпикрата. Остатки разныхъ періодовъ догетской Ольвіи. Четвертый слой подъ курганомъ. Земляныя субструкціи подъ каменными стѣнами IV слоя. Сохранность остатковъ зданій IV слоя. Возможность ихъ реставраціи. Стѣны къ Ю., Ю.-З. и Ю.-В. отъ кургана IV слоя. Полигональная стѣна. Снесенныя части кургана.	32—39
5. Вымостка изъ камешковъ IV слоя. Ея историко-художественное значеніе. Ея эпоха. Площадь къ В. отъ вымостки. Круглая яма и водосточный каналъ у вымостки. Стѣны кругомъ вымостки. Цистерна. Стѣны помѣщенія, гдѣ находилась цистерна. Два помѣщенія къ С. отъ послѣд-	

N5856 .L27 (RECAP) 912256

стран.

няго помѣщенія. Сообщеніе названныхъ трехъ помѣщеній съ мощеным помѣщеніемъ. Открытый дворъ. Кладки кругомъ вымостки. Портики двора. Греческій домъ, аналогичный дому, описываемому Витрувіемъ. Число колоннъ у портиковъ. Простада съ двумя колоннами . . . . . 39—59

6. Стѣны къ З. отъ двора. Кладка стѣнъ. Указаніе ея на эпоху дома. Входъ въ домъ. Остатки фресокъ и стиль отдѣлки комнатъ. Помѣщенія №№ 1—4. Второй этажъ надъ помѣщеніями №№ 1 и 2. Ихъ фундаменты и перекрытіе. Перекрытіе портиковъ двора Восточный фасадъ дома. Найденные архитектурные обломки. Отдѣлка портиковъ, простады и второго этажа. Сообщенія помѣщеній №№ 1—4. Помѣщенія №№ 5—25. Связь всѣхъ остатковъ IV слоя между собою и образуемое ими цѣлое . . . . 59—82

7. Греческій домъ въ эллинистическую эпоху и отношеніе къ нему дома, открытаго въ Ольвіи. Общія линіи плана. Сообщеніе съ улицей. Вестибюль, сѣни, помѣщеніе привратника. Дворъ дома, его перистиль. Исторія перистиля въ греческомъ домѣ. Расположеніе дома по странамъ свѣта. Значеніе помѣщеній, расположенныхъ по сторонамъ двора, и другихъ, открытыхъ въ ольвійскомъ домѣ. Гинеконитъ и андронитъ. Преобладаніе закрытыхъ помѣщеній. Различныя стадіи развитія типа греческаго дома въ эпоху III—II в. до Р. Хр. . . . . 82—98

8. Остатки зданій V, VI и VII слоевъ. Эпоха ихъ. . . . 98—110

III. Раскопки некрополя.

1. Общая характеристика могилъ, открытыхъ въ 1902—1903 гг. 110—115

2. Описаніе могилъ, открытыхъ въ 1902 г. . . . . 115—152

3. Описаніе могилъ, открытыхъ въ 1903 г. . . . . 152—165

IV. Предметы древности, найденные при раскопкахъ 1902—1903 гг.

1. Предварительное изданіе находокъ. Находки въ различныхъ слояхъ, обнаруженныхъ подъ курганомъ. Характерность ихъ и эпоха слоевъ по находкамъ. Краткій обзоръ находокъ, сдѣланныхъ въ различныхъ слояхъ. Находки въ некрополѣ, въ раскопѣ X и у обнаруженной части городской стѣны. Случайныя находки и пріобрѣтенія . . . . 165—191

2. Три головки изъ мрамора, найденныя въ IV слоѣ. Ихъ археологическое и историко-художественное значеніе. Асклепій, Гигіея, можетъ быть, Эротъ. Александрійскій стиль головъ. Ихъ отношеніе къ дому IV слоя. Культы Асклепія и Гигіеи въ Ольвіи. Культурныя вліянія Александріи въ Ольвіи. Роль Родоса въ сношеніяхъ Ольвіи съ Александріей . . . . . 191—215

стран.

3. Керамическія находки, относящіяся къ древнѣйшей эпохѣ Ольвіи (VII и первая половина VI в. до Р. Хр.). Іонійскія вазы съ бѣлой облицовкой. Ихъ отношеніе къ Милету. Обломки сосудовъ стиля Фикеллуры (или самосскаго) и стиля Навкратиса. Позднѣйшія вазы съ бѣлой облицовкой. Обломки сосудовъ коринѳскаго стиля . . . . . 215—231

4. Монеты. Описаніе ихъ Н. И. Рѣпникова . . . . 231—237

Приложенія.

I. Перечневая опись предметамъ древности, найденнымъ при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1902 и 1903 годахъ на территоріи древней Ольвіи, и пріобрѣтеннымъ случайно въ тѣ же годы и происходящимъ также, по всей вѣроятности, изъ Ольвіи.

1. Древности, найденныя въ 1902 году. . . . . 238—259

2. Древности, найденныя въ 1903 году. . . . . 259—292

3. Древности, найденныя С. К. Мишенинымъ въ теченіе 1903 г. въ случайно обнаруженныхъ могилахъ на территоріи Ольвіи . . . . . 292—293

4. Древности, пріобрѣтенныя покупкою въ теченіе 1902 г. . 293—294

5. Древности, пріобрѣтенныя покупкою въ теченіе 1903 г. . 294—295

II. Указатель рисунковъ.

1. Рисунки въ текстѣ. . . . . 295—301

2. Таблицы. 301

Table de matières.

PAGES.

I. L'accord entre la Commission Impériale Archéologique et m-r le comte Moussine-Pouchkine concernant les fouilles sur le terrain lui appartenant. Problèmes généraux des travaux exécutés en 1902 et 1903 et principaux résultats. 1—7

II. Fouilles du tumulus situé sur la rive du Boug.

1. Situation du tumulus. Ses dimensions. Histoire du tumulus. Explications diverses de la destination du tumulus. Les fouilles de m-r Zabiéline en 1873. Résultats des travaux de 1902—1903. Quelques conclusions générales à propos de fouilles de tumuli . . . . . 7—10

2. Mur de soutènement en grandes dalles de pierre calcaire autour du tumulus (krépis). Son diamètre. L'hypogée de pierres de taille. Descente (dromos), conduisant à l'hypogée. Façade de l'hypogée. Détériorations causées à l'hypogée par les pillards. Mur qui fermait la porte d'entrée de l'hypogée. Maçonnerie de la façade de l'hypogée. Contreforts. Comblement du dromos après l'accomplissement de l'inhumation dans l'hypogée. Axes du tumulus, du dromos et de l'hypogée. Situation excentrique de l'hypogée. Remblai du tumulus. Hauteur primitive du tumulus. Vue extérieure primitive du tumulus. Couches I—III, constatées par les fouilles . . . . . 10—24

3. L'hypogée. Son plan. Sa construction. Dessins sur la paroi septentrionale de la première chambre de l'hypogée. État de conservation de l'hypogée. Construction des parois. Trouvailles, faites dans l'hypogée. Époque du pillage de l'hypogée. Époque de son érection . . . . . 24—32

4. Ruines provenant de l'époque précédant l'érection du tumulus. Dédicace d'Épikratès. Restes de différentes périodes antérieures à l'invasion des Gètes à Olbia. La quatrième couche sous le tumulus. Substructions consistant en couches régulières de terre et de cendre sous les murs de pierre de la IV-e couche. État de conservation des restes des édifices de la IV-e couche. Possibilité d'une restauration de ces

PAGES.

édifices. Murs de la IV-e couche au S., S.-O. et S.-E. du tumulus. Mur polygonal. Parties du tumulus complètement déblayées . . . . . 32—39

5. Mosaïque trouvée dans la IV-e couche. Sa valeur artistique. Son époque. Petite place à l'E. de la mosaïque. Fosse ronde et partie d'un égout auprès de la mosaïque. Restes de murs autour de la mosaïque. Citerne. Murs de l'emplacement où se trouvait la citerne. Deux emplacements au N. du dernier emplacement. Communication des dits trois emplacements avec celui où se trouve la mosaïque. La cour découverte. Destination des murs entourant la mosaïque. Portiques de la cour. Maison particulière analogue à celle décrite par Vitruve. Nombre de colonnes des portiques. Prostase à deux colonnes . . . . . 39—59

6. Murs du côté Ouest de la cour. Construction des murs et données pour la fixation de l'époque de la maison. Entrée de la maison. Restes de fresques et style de la décoration des chambres. Emplacements №№ 1—4. Premier étage des emplacements №№ 1 et 2. Fondement et couverture des dits emplacements. Couverture des portiques de la cour. Façade de la maison du côté Est. Fragments d'architecture Décoration des portiques, de la prostase et du premier étage. Communication des emplacements №№ 1—4. Emplacements №№ 5 — 25. Ensemble formé par les restes des murs découverts dans la IV-e couche . . . . . 59—82

7. La maison grecque à l'époque hellénistique et le rapport qui existe entre celle-ci et la maison découverte à Olbia. Lignes générales du plan. Communication avec la rue. Vestibule, thyroreïon, chambre du portier. Cour de la maison et péristyle. Histoire du péristyle dans la maison grecque. Orientation de la maison. Affectation des locaux, situés autour du péristyle, et autres découverts dans la maison d'Olbia. Gynéconite et andronite. Prédominance des locaux couverts. Evolution du type de la maison grecque aux III—II s. av. J. Chr. . . . . 82—98

8. Restes des édifices des V-e—VII-e couches. Leur époque . 98—110

III. Fouilles de la nécropole.

1. Caractère général des tombeaux découverts en 1902—1903 . 110—115

2. Description des tombeaux découverts en 1902 . . . . . 115—152

3. Description des tombeaux découverts en 1903 . . . . 152—165

IV. Objets, trouvés pendant les fouilles des années 1902—1903.

1. Publication provisoire des trouvailles. Trouvailles faites dans les différentes couches constatées sous le tumulus. Caractère prononcé des trouvailles et constatation de l'époque des

PAGES.

couches d'après ces trouvailles. Aperçu des trouvailles faites dans les différentes couches. Trouvailles faites dans la nécropole, dans la fouille X et auprès de la partie découverte de l'enceinte de la ville. Objets découverts par hasard et acquisitions . . . . . 165—191

2. Trois petites têtes en marbre, trouvées dans la IV-e couche. Leur valeur archéologique et artistique. Asklépios, Hygie, supposé Éros. Style alexandrin des têtes. Leur rapport avec la maison de la IV-e couche. Cultes d'Asklépios et d'Hygie à Olbia. Influences de la civilisation alexandrine à Olbia. Rôle de Rhodes dans les relations d'Olbia avec Alexandrie . . . . . 191—215

3. Trouvailles céramiques relatives à la plus ancienne époque d'Olbia (VII—VI s. av. J. Chr.). Vases ioniens munis d'enduit blanc. Leur rapport à Milet. Fragments de vases du style Fikelloura (ou samien) et de Naukratis. Vases de la basse époque munis d'enduit blanc. Fragments de vases du style corinthien . . . . . 215—231

4. Monnaies décrites par m-r N. J. Riepnikoff . . . 231—237

Annexes.

I. Inventaire des objets trouvés pendant les fouilles des années 1902—1903, ainsi que de ceux trouvés par hasard et acquis par achat provenant probablement d'Olbia.

1. Objets trouvés en 1902 . . . . . 238—259

2. Objets trouvés en 1903 . . . . . 259—292

3. Objets trouvés par m-r S. K. Michénine pendant l'année 1903 dans des tombeaux découverts par hasard . . . . 292—293

4. Objets achetés en 1902 . . . . . 293—294

5. Objets achetés en 1903 . . . . . 294—295

II. Table des figures, plans et planches (en français).

1. Figures et plans insérés dans le texte . . . . . 301—305

2. Planches hors texte . . . . . 305—306

ОПЕЧАТКА.

На стр. 132, стр. 20.

Напечатано:	*Должно быть:*
Время—III в. до Р. Хр.	Время II—I в. до Р. Хр.

Раскопки въ Ольвіи въ 1902 и 1903 годахъ.

I.

Соглашеніе Императорской Археологической Коммиссіи съ графомъ А. А. Мусинымъ-Пушкинымъ относительно раскопокъ на его земляхъ. Общія задачи работъ 1902—1903 гг. и ихъ главнѣйшіе результаты.

1902 годъ открываетъ новую эру въ исторіи археологическаго изслѣдованія Ольвіи. Послѣ перерыва почти въ тридцать лѣтъ, въ этомъ году могли быть снова производимы раскопки на мѣстѣ древняго города, на землѣ, незадолго предъ тѣмъ ставшей собственностью графа А. А. Мусина-Пушкина, съ которымъ Императорской Археологической Коммиссіи удалось заключить насчетъ раскопокъ особое соглашеніе. Прежніе владѣльцы территоріи Ольвіи послѣ 1873 года, когда по порученію Коммиссіи тамъ производили раскопки И. Е. Забѣлинъ и баронъ В. Г. Тизенгаузенъ [1]), на всѣ просьбы о разрѣшеніи раскопокъ всегда отвѣчали отказомъ. Между тѣмъ за весь этотъ долговременный перерывъ въ научномъ изслѣдованіи Ольвіи тамъ производились тайныя раскопки хищниковъ-кладоискателей изъ с. Парутина. Парутинскіе крестьяне разрушили и повредили множество древнихъ гробницъ и другихъ памятниковъ древности. Добытые ими памятники, часто чрезвычайно важные, черезъ посредство скупщиковъ то поступали въ частныя коллекціи на югѣ Россіи, то уходили въ заграничные музеи. Только крайне рѣдко удавалось пріобрѣтать ольвійскія древности въ русскія общественныя коллекціи. Такимъ образомъ, нельзя не привѣтствовать отъ души просвѣщенное вниманіе къ нуждамъ русской науки графа А. А. Мусина-Пушкина, предоставившаго возможность производить научныя раскопки въ Ольвіи и тѣмъ несомнѣнно оказавшаго наукѣ цѣнную услугу.

Территорія, на которой расположена была Ольвія и ея некрополь, чрезвычайно обширна. По условію, заключенному съ гр. Мусинымъ-Пушкинымъ, Коммиссіи предоставлено право производить раскопки на пространствѣ 60 десятинъ.

---

[1]) См. *Отчетъ И. Арх. Коммиссіи* за 1873 г., стр. XVII слл.

Для производства методическаго изслѣдованія Ольвіи необходимо было выработать планъ раскопокъ. Гдѣ слѣдовало начать раскопки? Упомянутыми раскопками И. Е. Забѣлина и барона В. Г. Тизенгаузена было уже выяснено, гдѣ приблизительно расположены были городъ и некрополь Ольвіи. Однако, то, что было открыто при раскопкахъ 1873 г., не сохранилось до настоящаго времени. Точныхъ плановъ раскопокъ тогда тоже не было сдѣлано. Мѣстность, гдѣ расположенъ былъ городъ, въ настоящее время представляетъ огромный пустырь, изрытый кладоискательскими ямами и траншеями 1873 г. Если на основаніи раскопокъ прежнихъ лѣтъ можно было вообще предполагать, что на

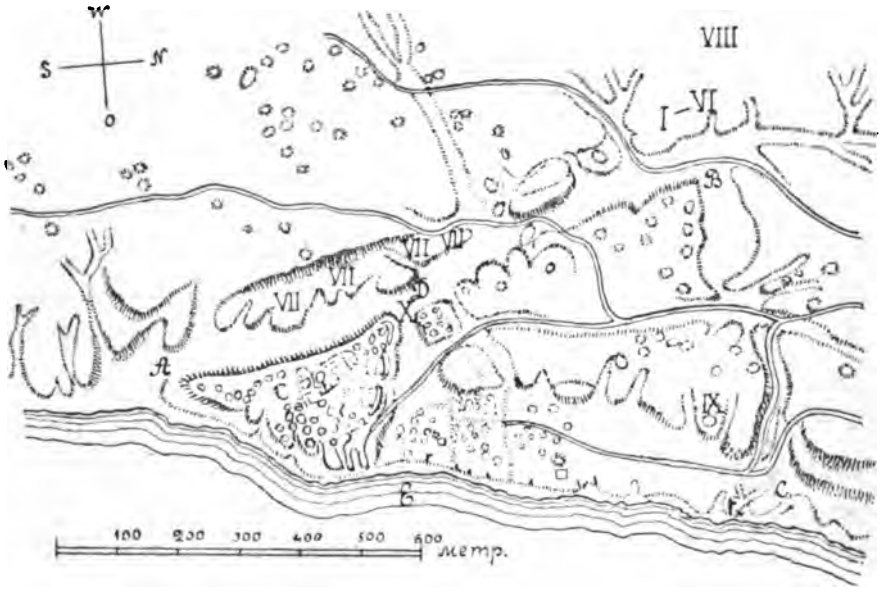


Рис. 1.

треугольной площади ABC (см. рис. 1) находилась часть древней Ольвіи и что къ З. и къ С. отъ этой площади было расположено ольвійское кладбище—некрополь, то точныя границы города оставались все еще далеко не установленными. Одною изъ ближайшихъ задачъ методическаго разслѣдованія Ольвіи являлось, такимъ образомъ, ***установленіе границы между территоріею собственно города и некрополя***. Исходя изъ предположенія, что, по всей вѣроятности, глубокія балки, расположенныя къ Ю.-З. (такъ называемая Заячья балка) и къ С. отъ упомянутой площади по линіямъ AB и BC, представляютъ естественныя границы города на Ю.-З. и С., мы разслѣдовали пробными раскопами въ разныхъ мѣстахъ: 1) обрывы по юго-западной сторонѣ Заячьей балки (раскопъ VII; см. рис. 1); 2) мѣстность, расположенную къ

югу отъ раскопа III-го 1901 года [1]) (раскопы I — VI на томъ же рис.). Убѣдившись, что здѣсь, равно какъ и къ Ю.-З. отъ Заячьей балки всюду, гдѣ было копано, находятся древнія могилы, мы провели съ З. на В. траншею (шир. сначала 5,80 м., далѣе, черезъ 13,55 м., — 9,75 м.; дл. 77 м.), начиная отъ сѣверо-восточнаго края Заячьей балки, въ мѣстѣ, обозначенномъ на планѣ на рис. 1 цифрою X. Въ раскопѣ X оказались остатки городскихъ сооруженій и построекъ и не было ни одной могилы. Результаты, полученные раскопами I—VI, VII и X, вполнѣ подтвердили предположеніе, что Заячья балка (рис. 2) представляетъ границу Ольвіи съ Ю.-З.

Рис. 2.

Хотя раскопками 1901 года [2]) было выяснено, что къ С. отъ балки BC (рис. 1) идетъ сплошной некрополь, а къ Ю. отъ нея находятся какія-то постройки, тѣмъ не менѣе граница города и некрополя здѣсь не могла считаться установленною окончательно въ виду того, что къ Ю. отъ балки находится большой курганъ (IX на рис. 1), въ которомъ, по аналогіи съ расположеннымъ противъ него (къ С. отъ балки) курганомъ Еврисивія и Ареты [3]), было весьма естественно предполагать присутствіе погребальнаго склепа. Итакъ, для выясненія границы между городомъ и некрополемъ на С. необходимо было раз-

[1]) См. *Извѣстія И. Арх. Комм.*, в. VIII, стр. 3.
[2]) См. тамъ же, стр. 5, и *Отчетъ И. Арх. Комм. за 1901 г.*, стр. 20 слл.
[3]) См. *Извѣстія И. Арх. Комм.*, в. III, стр. 1 слл.

слѣдовать этотъ большой курганъ (IX), расположенный близъ р. Буга, на горѣ, въ сѣверной части треугольника ABC. Полное разслѣдованіе кургана было тѣмъ болѣе важно, что И. Е. Забѣлинымъ были обнаружены въ немъ остатки какихъ-то зданій, а это заставляло думать, что курганъ не имѣлъ погребальнаго значенія.

Раскопка большого кургана была главнымъ дѣломъ 1902 и 1903 гг. Въ 1902 г. въ курганѣ были найдены остатки городскихъ построекъ, а въ 1903 г. обнаруженъ былъ въ немъ погребальный склепъ. Выяснилось, что курганъ имѣлъ погребальное значеніе, но сооруженъ былъ въ позднюю римскую эпоху Ольвіи (II—III в. по Р. Хр.). Раскопка кургана показала, что подъ нимъ находятся развалины древнѣйшаго города. Это обстоятельство было весьма важно для топографіи Ольвіи. Стало очевиднымъ, что остатки зданій, открытыхъ у балки BC въ 1901 г., должны принадлежать древнѣйшей, не римской Ольвіи, и что границею этого древнѣйшаго города на С. является балка BC. Гдѣ проходила граница города римской эпохи, пока остается неизвѣстнымъ. Но болѣе или менѣе вѣроятно, что римская Ольвія была городомъ, по размѣрамъ много уступавшимъ древнѣйшему. Часть территоріи послѣдняго въ римское время представляла, очевидно, пустырь, который и использовали для кладбища.

Разъ болѣе или менѣе осязательные результаты для топографіи древней Ольвіи были получены, оставалось ждать ихъ дальнѣйшаго подтвержденія и *разыскивать остатки городскихъ сооруженій*. Прежде всего невольно, какъ бы самъ собою, являлся вопросъ, гдѣ находились знаменитыя стѣны и башни Ольвіи, о которыхъ говорится у древнихъ писателей и въ нѣкоторыхъ найденныхъ надписяхъ. Если, какъ мы знаемъ, Заячья балка представляла границу города на Ю.-З., то стѣны, ограждавшія городъ, конечно, должны были находиться скорѣе всего на верху, у сѣверо-восточнаго обрыва балки (на линіи AB). Тщательно осмотрѣвъ совмѣстно съ проф. М. И. Ростовцевымъ, посѣтившимъ Ольвію въ 1903 году, ту часть ея территоріи, гдѣ по всѣмъ даннымъ должна была быть расположена юго-западная окраина города, мы рѣшили проложить небольшую траншею съ З. на В. приблизительно въ срединѣ линіи AD (рис. 1) такъ, чтобы траншея эта пересѣкла предполагаемую на основаніи общаго рельефа мѣстности линію городской стѣны. Наши предположенія блестяще оправдались. Траншея сразу уперлась въ стѣну колоссальной толщины съ великолѣпной наружной облицовкой. Не могло быть никакого сомнѣнія, что передъ нами была часть городской стѣны Ольвіи. На рис. 3, представляющемъ видъ на территорію Ольвіи съ Ю.-З. (въ центрѣ рисунка—точка A треугольника ABC), мѣсто обнаруженной нами части стѣны у Заячьей балки отмѣчено

крестикомъ. Послѣ открытія части стѣны города изслѣдованіе Ольвіи получало надежную базу. Задача была вполнѣ ясна: нужно было обнаружить всю ту

Рис. 3.

стѣну, часть которой показалась въ траншеѣ. За позднимъ временемъ и истощеніемъ средствъ раскопка стѣны была отложена до 1904 года [1]).

[1]) Фотографія, съ которой сдѣланъ рис. 3, снята нами въ 1904 г. На мѣстѣ, отмѣченномъ крестикомъ, замѣтна земля, вынутая изъ раскопа 1904 г.

При раскопкахъ города въ 1902 и 1903 гг. найдено было *довольно значительное количество разнообразнѣйшихъ древностей, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ выдающееся значеніе.* Нельзя не отмѣтить, напр., нѣсколькихъ высоко-художественныхъ фрагментовъ скульптуръ изъ мрамора (табл. I—III). Теперь же мы должны указать также на то еще, что раскопки 1902 и 1903 гг. дали большое количество разнаго рода предметовъ древности архаической эпохи. Этой же эпохѣ принадлежитъ и открытая при раскопкѣ большого кургана полигональная стѣна какого-то зданія (табл. IV). Теперь не можетъ подлежать болѣе сомнѣнію, что древнѣйшая, архаическая Ольвія стояла на томъ же мѣстѣ, гдѣ находилась и позднѣйшая. *Открытіе архаической Ольвіи* является однимъ изъ весьма важныхъ результатовъ работъ 1902—1903 гг. И *для позднѣйшей исторіи Ольвіи работы дали также выдающійся результатъ.* Благодаря одной открытой въ 1902 г. латинской надписи, теперь приходится продлить исторію Ольвіи на цѣлое столѣтіе: городъ безусловно долженъ былъ существовать еще въ началѣ IV в. по Р. Хр. [1]). Кромѣ раскопокъ самаго города Ольвіи, производились въ 1902 и 1903 гг. раскопки некрополя. Основною задачею при нихъ было поставлено *опредѣленіе границъ некрополя, его размѣровъ и отысканіе мѣста расположенія могилъ архаической эпохи*, которая, на основаніи находокъ въ городѣ 1902—1903 гг. и отдѣльныхъ находокъ въ некрополѣ въ прежніе годы, несомнѣнно должна была быть представленной въ Ольвіи. Полнаго разрѣшенія намѣченныхъ выше задачъ достигнуть не удалось, но несомнѣнно добыты нѣкоторые результаты, на которые придется опираться въ дальнѣйшихъ разысканіяхъ. Выяснилось, что некрополь Ольвіи идетъ весьма далеко въ степь, на З. отъ города. Все пространство между балками Заячьей и Широкой (лежащей далѣе на Ю.-З. отъ Заячьей) занято древними могилами. Наиболѣе древнія могилы, которыя были открыты, едва-ли старше первой половины VI в. до Р. Хр. Какъ бы то ни было, существованіе погребеній архаической эпохи въ Ольвіи раскопками удостовѣрено. Найдены были и могилы V вѣка. Сопоставляя эти результаты съ результатами работъ 1901 года, мы видимъ, что въ некрополѣ Ольвіи представлены теперь всѣ послѣдовательныя эпохи, начиная съ первой половины VI в. до Р. Хр. вплоть до первыхъ трехъ вѣковъ по Р. Хр. Пока не найдено еще архаическихъ могилъ времени основанія города (вторая половина VII в. до Р. Хр.) и могилъ, которыя можно было бы датировать опредѣленно позже III в. по Р. Хр. Ихъ отысканіе —

[1]) Ср. М. И. Ростовцевъ въ *Изв. И. Арх. Ком.*, в. X, стр. 5 слл.

задача будущаго. Древнѣйшія архаическія могилы (съ чернофигурными вазами) въ ольвійскомъ некрополѣ расположены особенно далеко въ степи, почти у Широкой балки. Ближе нихъ лежатъ могилы V в. (съ краснофигурными вазами). Ближайшія же къ городу могилы (по крайней мѣрѣ всѣ, которыя были открыты до сихъ поръ) относятся къ эпохѣ не ранѣе начала IV в. до Р. Хр. (позднія краснофигурныя вазы съ полихроміей и позолотой). Большая же ихъ часть — эллинистическія (чернолаковая керамика, рельефныя вазы) и римскія (краснолаковая посуда, стекло).

II.

Раскопка кургана на берегу р. Буга.

1.

Положеніе кургана. Его размѣры Исторія кургана. Различныя объясненія значенія кургана. Раскопки И. Е. Забѣлина 1873 г. Результатъ работъ 1902—1903 г. Нѣкоторые общіе выводы насчетъ раскопокъ кургановъ.

Курганъ, разслѣдованный въ 1902—1903 г., расположенъ на берегу р. Буга, на горѣ, возвышающейся надъ уровнемъ рѣки и лимана на 49,072 м. См. табл. V, представляющую планъ съ нивелировкой мѣстности, гдѣ расположенъ курганъ. На планѣ на рис. 1 курганъ, какъ мы указали выше, обозначенъ цифрою IX. Курганъ, подъ которымъ въ 1901 г. былъ найденъ склепъ Еврисивія и Ареты, лежитъ невдалекѣ къ С.-З., по правую сторону дороги, идущей изъ Парутина въ «городокъ», недалеко отъ того мѣста, гдѣ отъ этой дороги къ В. идетъ небольшая дорога къ р. Бугу (см. рис. 1). Въ настоящее время въ Парутинѣ вновь разслѣдованный курганъ извѣстенъ подъ именемъ «Могилы». Это одинъ изъ самыхъ большихъ кургановъ близъ Парутина. Нынѣ высота кургана по отвѣсу надъ окружающей его мѣстностью достигаетъ только 7,367 м. (см. табл. V), а его діаметръ, вслѣдствіе того, что курганъ сильно расплылся, мѣстами достигаетъ 90 м. Въ древности курганъ былъ несомнѣнно гораздо уже и гораздо выше. Значительная часть его насыпи подъ вліяніемъ времени и многократныхъ раскопокъ въ разныя времена сползла внизъ, отчего и увеличился значительно его діаметръ.

Мѣстоположеніе кургана чрезвычайно интересно. Онъ стоитъ изолированнымъ на отдѣльной, довольно большой ровной площади и воздвигнутъ на одной изъ самыхъ высокихъ частей территоріи Ольвіи, вслѣдствіи чего виденъ на большое разстояніе почти отовсюду. Особенно рѣзко курганъ бросается въ

глаза тѣмъ, кто приближается къ нему съ З. и съ Ю. Грандіозенъ видъ кургана съ рѣки Буга и лимана. Уже за много верстъ курганъ указываетъ путешественникамъ мѣстоположеніе древней Ольвіи. Парусныя суда, идущія съ В. и съ Ю., обыкновенно еще и теперь держатъ свой путь на курганъ. Представленіе объ общемъ положеніи кургана надъ р. Бугомъ можетъ дать, кромѣ табл. V, рисунокъ 4, на которомъ представлена, впрочемъ, лишь незначительная часть кургана, оставшаяся послѣ его разслѣдованія, съ частью берега и рѣки Буга, какъ они видны съ Ю.-В. Въ виду такого выдающа-

Рис. 4.

гося положенія кургана, одно время находился на немъ деревянный маякъ который впослѣдствіи былъ перенесенъ отсюда нѣсколько къ С. и нынѣ замѣненъ каменнымъ. Послѣдній виденъ на рис. 4 за курганомъ. Исключительное положеніе кургана издавна обращало на него вниманіе. Кладоискатели и раскапыватели-хищники, которыхъ во множествѣ всегда привлекали развалины богатой Ольвіи, изрыли курганъ со всѣхъ сторонъ ямами и минами. По словамъ парутинскихъ стариковъ, въ давнія времена курганъ раскапывала экономія гр. Кушелева Безбородко, но раскопки не дали никакихъ результатовъ. Повидимому, и большая часть раскопокъ кладоискателей была безъ результатовъ. Ямы, бывшія въ разныхъ мѣстахъ кургана, казались не глубокими, и можно было думать, что въ сущности курганъ остался не потревоженнымъ хищниками.

Кромѣ ямъ и минъ, которыя сдѣланы были въ курганѣ съ цѣлію открыть въ немъ склепъ, содержащій сокровища, много ямъ было по окружности кургана. Происхожденіе послѣднихъ не оставляло сомнѣнія. Эти ямы, очевидно, представляютъ собою слѣды тѣхъ хищническихъ раскопокъ, о которыхъ говоритъ Бларамбергъ въ 1822 г.: раскопками добывали прекрасныя большія тесаныя плиты, которыми, какъ кольцомъ, былъ въ древности опоясанъ курганъ, какъ и курганъ Еврисивія и Ареты [1]). Каменныя обкладки у обоихъ кургановъ видѣли еще въ 1820 г. Муравьевъ-Апостолъ и въ 1821 г. Кёппенъ [2]).

Какъ и курганъ Еврисивія и Ареты, нашъ курганъ издавна привлекалъ вниманіе ученыхъ изслѣдователей Ольвіи. Нѣкоторые (какъ Муравьевъ-Апостолъ, Бларамбергъ, графъ Уваровъ) считали оба кургана за основанія башенъ, укрѣплявшихъ древнюю Ольвію. Другіе (напр. Кёлеръ) полагали, что эти два кургана, какъ и всѣ другіе парутинскіе, представляютъ могильные памятники [3]). Уже раскопки Суручана указали на то, что послѣднее мнѣніе имѣетъ за себя болѣе данныхъ [4]). Наши раскопки 1901 г. рѣшили вопросъ въ томъ смыслѣ, какъ это предполагалъ Кёлеръ, относительно кургана Еврисивія [5]). Раскопками 1902—1903 г. рѣшается вопросъ о значеніи кургана на берегу Буга: *какъ и другіе разслѣдованные курганы, это былъ могильный памятникъ, заключавшій подъ собою обычный каменный погребальный склепъ.*

Результатъ этихъ раскопокъ тѣмъ болѣе интересенъ, что курганъ расположенъ на территоріи, гдѣ ранѣе раскопками были открыты остатки городскихъ построекъ Открытіе здѣсь погребальнаго склепа было полною неожиданностью. Насыпь кургана заключала въ себѣ массу черепковъ, сосудовъ различныхъ эпохъ и другихъ обломковъ; вообще это была типичная насыпь городищъ. Все это заставляло думать, что подъ курганомъ скорѣе всего скрываются остатки какихъ-либо зданій. Раскопки И. Е. Забѣлина въ 1873 г., повидимому, давали такому предположенію еще болѣе основаній [6]). Однако, тождественность внѣшняго вида кургана въ древности съ курганомъ Еврисивія и Ареты, значеніе коего выяснилось въ 1901 г., заставляло

[1]) De Blaramberg, Choix de médailles d'Olbiopolis стр. 26, 1

[2]) См. *Изв. Импер. Арх. Комм.*, в. III, стр. 5.

[3]) См. тамъ же, стр. 5 сл.

[4]) Ср. В. В. Латышевъ, Изслѣд. объ ист. и госуд. строѣ г. Ольвіи, стр. 105, пр. 5.

[5]) *Изв. Импер. Арх. Комм.*, III, 6.

[6]) См. *Отчетъ И. Арх. Коммиссіи за 1873 г.*, стр. XXII.

признать, что рѣшить вопросъ можетъ только полная раскопка кургана. Настоятельная необходимость рѣшенія вопроса о значеніи кургана для топографіи древней Ольвіи была очевидна. Въ 1902 г. было приступлено къ раскопкѣ кургана; въ этомъ году, однако, вполнѣ опредѣленныхъ результатовъ достигнуть не удалось, такъ какъ могла быть раскопана лишь сравнительно незначительная часть кургана. Въ ней оказались несомнѣнные остатки городскихъ построекъ [1]). Послѣ раскопокъ 1902 г. вопросъ о курганѣ все еще оставался въ томъ положеніи, какъ и послѣ раскопокъ И. Е. Забѣлина, т. е. оставался открытымъ. Только въ 1903 г. въ южной полѣ кургана найденъ былъ большой каменный склепъ, которому курганъ долженъ былъ служить наружнымъ покрытіемъ и для котораго онъ былъ насыпанъ и окруженъ въ видахъ большой прочности особенною каменною обкладкою.

Раскопка этого кургана показала еще разъ со всею ясностію необходимость каждый разъ полнаго разслѣдованія курганныхъ насыпей; до тѣхъ поръ, пока хотя часть любого кургана остается не раскопанной, нельзя утверждать, что изслѣдованіе его закончено. ***Раскопка всякаго кургана должна оканчиваться полнымъ снесеніемъ кургана съ лица земли и доведеніемъ раскопа подъ курганомъ и близъ его окружности всюду до материка.***

2.

Каменная обкладка кургана. Діаметръ ея. Каменный склепъ. Дромосъ, ведущій въ склепъ. Фасадъ склепа. Разрушенія, произведенныя у склепа грабителями. Закладъ двери склепа. Облицовка фасада склепа. Контрфорсы. Засыпка дромоса послѣ совершенія погребеній въ склепѣ. Оси кургана, дромоса и склепа. Склепъ не въ центрѣ кургана. Курганная насыпь. Первоначальная высота кургана. Реставрація внѣшняго вида кургана. Слои I—III, открытые при раскопкахъ кургана.

Траншеею, проложенною въ южномъ сегментѣ окружности кургана съ В. на З., въ 1903 году обнаружена была оставшаяся нетронутою при хищническихъ раскопкахъ 20-хъ годовъ прошлаго вѣка *часть каменной обкладки, крепиды* кургана, первоначально опоясывавшей курганъ по всей его окружности. Отъ современной поверхности кургана крепида находилась приблизительно на глубинѣ 1 м. Крепида (рис. 5) представляетъ стѣну (толщ. 0,50—1,50 м.), облицованную снаружи большими тесаными плитами изъ твердаго известняка [2]).

[1]) *Отчетъ Комм. за 1902 г.*, стр. 14 слл.

[2]) Такой камень добывается нынѣ близъ села Коренихи, нѣсколько къ С. отъ Парутина, по пути въ г. Николаевъ. Вѣроятно, оттуда привозился въ Ольвію

Рис. 5.

Фундаментъ крепиды (шир. 1,50 м., выс. 0,20 м.) образуетъ неправильная кладка камней, сложенныхъ на насыпи въ одинъ горизонтальный рядъ; камни фундамента, приходящіеся съ наружной стороны крепиды, имѣютъ прямоугольную форму; внутри фундаментъ представляетъ бутовую кладку. Фундаментъ крепиды, по всей вѣроятности, прикрывался отчасти землею и едва ли былъ виденъ цѣликомъ. Едва ли кладка фундамента была сдѣлана насухо; вѣроятно, отдѣльные камни были залиты глиной. Лицевая сторона крепиды, воздвигнутой на описанномъ фундаментѣ, наоборотъ, сложена насухо. Облицовка крепиды можетъ быть раздѣлена на три части. На цоколѣ (выс. 0,39 м.), образуемомъ большими гладко отесанными плитами, которыя положены горизонтально, т. е. своими наиболѣе длинными и широкими поверхностями на фундаментъ (квадровая кладка), покоится главная часть стѣны (выс. 0,92 м.), представляющая кладку съ кордонами на ребро, т. е. кладку вертикально водруженныхъ большихъ плитъ, изъ которыхъ однѣ слѣдуютъ своими длинными поверхностями въ направленіи стѣны (плиты на образокъ, стулья), а другія, чередующіяся съ первыми, тѣми же длинными поверхностями поставлены перпендикулярно направленію стѣны и названныхъ плитъ (кордоны на ребро, ребрики). Конечно, такая кладка придаетъ особенную солидность стѣнѣ, переплетая и связывая ее въ одно цѣ-

камень для построекъ и въ древности. Ср. о привозѣ камня Latyschev, IosPE. I, № 16, B, 50; В. В. Латышевъ, Ольвія, стр. 100.

лос. Плиты этой части стѣны отдѣланы рустикой, т. е. гладко отшлифованы у нихъ лишь края, образующіе у каждой плиты какъ-бы четыреугольную рамку, которая окружаетъ слегка стесанную, по не отшлифованную и выступающую рельефомъ большую часть поверхности плиты. Крепида завершалась сверху гладко отесаннымъ карнизомъ съ простымъ профилемъ (выс. 0,37 м.). Ни одинъ изъ камней этого карниза, однако, не былъ найденъ in situ. Видныя на крепидѣ на рис. 5 части карниза были водружены на эти мѣста нами. Что эти камни несомнѣнно, однако, принадлежали карнизу, видно и изъ ихъ размѣровъ и изъ того, что они прекрасно приходятся на указанное мѣсто, и изъ матеріала, тожественнаго съ матеріаломъ крепиды, и изъ обстоятельствъ находки. Камни были найдены передъ самой крепидой, съ которой они, очевидно, или были свалены при разборкѣ крепиды хищниками въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка, или свалились сами немного спустя послѣ хищническихъ раскопокъ. Плитъ карниза найдено было сравнительно немного (всего пять). Хищники разбирали крепиду, очевидно, начиная сверху. Сваливъ карнизъ, они затѣмъ увозили его отдѣльныя плиты Почему увезено было не все, мы, конечно, сказать не можемъ. Можетъ быть, не увезены были плиты, которыя еще не были свалены; найденныя плиты карниза могли свалиться уже послѣ прекращенія работъ по добыванію здѣсь камня. Благодаря только прекращенію этихъ работъ, и сохранилась часть крепиды in situ.

Внутренняя часть крепиды состоитъ изъ бутовой кладки. Камни въ фундаментѣ сложены въ 4—5 рядовъ, а выше, вѣроятно, только въ одинъ рядъ (шир. 0,50 м.) въ каждомъ горизонтальномъ слоѣ (см. рис. 6, на которомъ представленъ съ боку видъ западнаго конца сохранившейся части крепиды). Какъ на особенность въ кладкѣ облицовки крепиды, надо указать еще на то, что не всѣ большія плиты вполнѣ одинаковы по размѣрамъ. Нѣкоторыя изъ нихъ меньше другихъ. Иногда у плиты недостаетъ небольшой частицы, чтобы ея величина вполнѣ подходила для кладки. Въ такомъ случаѣ эти недостающія частицы заполняются особыми небольшими вставочками. Любопытно, что эти вставныя плитки часто нарушаютъ правильность

Рис. 6.

узора рустикъ и производятъ впечатлѣніе какъ-бы заплатъ въ общей кладкѣ облицовки. Поразительно близкую аналогію кладкѣ крепиды ольвійскаго кургана представляетъ кладка подпорной стѣны у дороги въ акрополь въ Пергамѣ, при поворотѣ

Рис. 7.

ея у С.-З. второй агоры (рис. 7) [1]). Послѣдняя стѣна, какъ любезно сообщаетъ намъ въ письмѣ профессоръ Дёрпфельдъ, достовѣрно принадлежитъ II в. до

[1]) Рисунокъ воспроизводится съ разрѣшенія Германскаго Археологическаго Института въ Аѳинахъ по фотографіи Института (Pergamon, 275).

Р. Хр. и построена, вѣроятно, при Евменѣ II (197—159 гг. до Р. Хр.). «Но подобная рустика у стѣнъ встрѣчается, пишетъ г. Дёрпфельдъ, и въ римское время». Такимъ образомъ, по одной кладкѣ стѣну датировать нельзя. Заняться вопросомъ о томъ, какому времени принадлежитъ крепида нашего кургана, намъ придется лишь послѣ того, какъ мы познакомимся со всѣмъ, что раскопки обнаружили подъ курганомъ.

Кромѣ описанной нами части крепиды, раскопки обнаружили небольшую ея часть къ западу отъ описанной (см. общій планъ раскопокъ на табл. VI

Рис. 8.

и видъ ихъ съ птичьяго полета на табл. VII). Далѣе, кое-гдѣ по древней окружности кургана попадались отдѣльныя плиты, несомнѣнно принадлежавшія облицовкѣ крепиды (судя по матеріалу, размѣрамъ и отдѣлкѣ рустикой). Такъ, онѣ были найдены у восточной стороны кургана [1]), у сѣверной и у юго западной. Кромѣ того, у сѣверо-восточной стороны сохранилась довольно значительная часть фундамента крепиды in situ [2]). На рис. 8 эта часть ея фундамента видна на правой сторонѣ вверху. Рис. 9 представляетъ обнаруженную часть фундамента сверху. Если бы мы не имѣли указанныхъ выше свидѣ-

[1]) Ср. *Отчетъ Коммиссіи за 1902 г.*, стр. 19.
[2]) Ср. тамъ же, стр. 19 сл.

тельствъ Муравьева-Апостола, Кёппена и Бларамберга о существованіи крепиды вокругъ всего кургана, мы должны были бы сдѣлать такое заключеніе на основаніи раскопокъ 1902—1903 годовъ. Обнаруженные въ разныхъ мѣстахъ остатки крепиды позволяютъ опредѣлить величину *діаметра круга, который образовала крепида*. Этотъ діаметръ составлялъ приблизительно 37 метровъ (см. табл. VIII, представляющую разрѣзъ кургана черезъ центръ съ С. на Ю.). Какъ можно видѣть по общему плану раскопокъ

Рис. 9.

(табл. VI), кругъ, который образовала крепида, не былъ математически правильнымъ.

Мы уже указали, что въ южной полѣ кургана былъ обнаруженъ *каменный погребальный склепъ*. О мѣстонахожденіи его можно судить по табл. VIII. Съ Ю. ведетъ въ склепъ довольно крутой сходъ, *дромосъ*, шириною 1,75 м. (рис. 10) [1]). Въ отличіе отъ дромоса склепа Еврисивія и Ареты [2]), здѣсь сходъ не имѣетъ вырѣзанныхъ въ землѣ ступеней, а представляетъ гладкую поверхность. Какъ мы знаемъ уже, склепъ сооруженъ былъ на мѣстѣ,

[1]) На рис. 10 камни, закрашенные бѣлымъ, представляютъ нашу реставрацію въ видахъ поддержанія сохранившейся древней кладки. Бѣлымъ же закрашены камни карниза, положенные на ихъ мѣста нами.

[2]) Ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, в. III, стр. 7.

Рис. 10.

гдѣ раньше находился городъ. Материкъ находится здѣсь очень глубоко отъ уровня современной почвы. Такъ же далеко было до материка и въ эпоху сооруженія склепа. Материкъ начинается только на 3,50 м. ниже фундамента крепиды. Вслѣдствіе этого склепъ и дромосъ приходятся большею частію въ насыпной землѣ и только незначительныя ихъ части сдѣланы въ материкѣ (см. табл. VIII). Такъ какъ вся верхняя часть дромоса вырѣзана была въ древнемъ пепелищѣ, въ этой части до глуб. 2,60 м. (отъ фундамента крепиды) древній уклонъ дромоса опредѣленію не поддается. Начиная съ указанной глубины, дромосъ до глубины 4,20 м. опускается на протяженіи 5,10 м., далѣе на протяженіи 3,27 м. онъ идетъ внизъ и оканчивается площадкой (дл. 0,97 м.), находящейся передъ входомъ въ склепъ и расположенной на глуб. 5,16 м. отъ фундамента крепиды. Уже при раскопкѣ дромоса обнаружилось, что склепъ былъ ограбленъ хищниками. Довольно большую выбоину они сдѣлали въ верхней части фасада склепа, на разстояніи 1,25 м. отъ верха фасада (рис. 11). Пробивъ первый наружный рядъ камней кладки фасада, грабители увидѣли, что фасадъ состоитъ не изъ одного ряда кладки. Очевидно, отчаявшись попасть въ склепъ здѣсь, они вырыли яму и спустились по стѣнѣ фасада до двери склепа, сдѣлавъ по пути безрезультатно еще одну выбоину въ кладкѣ фасада, немного ниже первой. Черезъ дверь грабителямъ удалось, наконецъ, проникнуть въ склепъ. Дверь склепа до ея поврежденія грабителями была заложена наглухо тремя поставленными одна на другую чрезвычайно тяжелыми плитами (толщ. 0,35 м.). Пробивъ небольшое отверстіе надъ правою

Рис. 11.

частью двери, хищники свалили верхнюю плиту дверного заклада, отчасти наклонили вторую плиту и черезъ образовавшееся такимъ образомъ отверстіе влѣзли въ склепъ. Оставленное въ двери отверстіе содѣйствовало тому, что склепъ сталъ мало-по-малу заполняться землею, проникавшею туда въ изобиліи съ водою отъ дождей и отъ таянія снѣговъ. Верхняя плита дверного заклада при раскопкахъ найдена была въ насыпи дромоса, около самой двери, на уровнѣ той части ея, гдѣ эта плита должна была занимать свое мѣсто первоначально. Вторая плита была лишь въ верхней части сдвинута съ своего мѣста. Нижняя плита дверного заклада найдена in situ и была удалена съ мѣста нами въ видахъ полнаго разслѣдованія склепа. Плита эта входила необыкновенно плотно въ дверь и была примуравлена къ ней на извести. Установлена эта плита была на мелкихъ камешкахъ. Ихъ присутствіе здѣсь скорѣе всего можно объяснить тѣмъ, что по нимъ легче было передвигать эту колоссальную плиту, чѣмъ по гладкому порогу склепа. Какъ аккуратно приходились плиты къ двери,

Рис. 12.

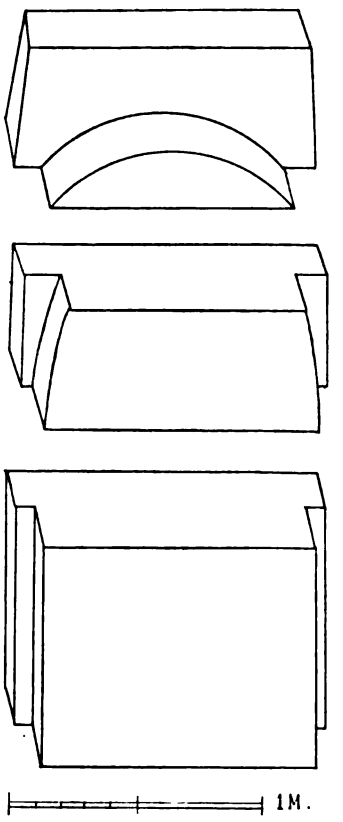


Рис. 13.

можно судить по рис. 12, на которомъ представлена дверь склепа извнутри съ находящеюся въ ней еще in situ нижнею плитою. Устроены плиты заклада (см. рис. 13, представляющій три плиты заклада со сторонъ, которыя были обращены во внутрь склепа) такъ, что части ихъ, приходившіяся наружу, выступали за края двери (внизу на 0,08 м., вверху на 0,28 м.) и прикрывали ихъ совершенно. Двѣ нижнія плиты (выс. 0,95 м. и 0,47 м.) почти прямоугольны; сообразно формамъ двери, онѣ (особенно средняя) кверху нѣсколько суживаются; часть верхней плиты, входившая въ арку двери, представляетъ полукругъ (діам. 0,95 м.).

Фасадъ склепа со стороны дромоса (рис. 11) [1]) только по обѣимъ сторонамъ двери

[1]) На рис. 11 у лѣвой стѣны дромоса видны и плиты дверного заклада. Камни, закрашенные бѣлою краской, представляютъ реставрацію, сдѣланную нами въ видахъ поддержанія склепа и крепиды отъ разрушенія.

и непосредственно надъ нею имѣетъ *облицовку* изъ гладко отесанныхъ плитъ. Выше идетъ неправильная бутовая кладка, какъ въ фундаментѣ крепиды. По обѣ стороны фасада въ нижнихъ углахъ дромоса сдѣлано по *контрфорсу*, которые оба доходятъ до фундамента крепиды. Контрфорсы нужны были здѣсь для противовѣса давленію всей массы земли, образовавшей курганъ. Когда дромосъ не былъ заваленъ землею, безъ нихъ подъ давленіемъ курганной насыпи склепъ легко могъ пострадать. Склепъ, находившійся подъ курганомъ, конечно, скорѣе всего, судя по аналогіи съ другими ольвійскими склепами [1]), предназначался служить семейной усыпальницей. Для совершенія каждаго новаго погребенія склепъ открывали, для чего надо было очищать сначала дромосъ. Послѣ совершенія похоронъ *дверь склепа снова должна была замуровываться, а дромосъ засыпаться землею.* Наша реставрація внѣшняго вида кургана въ древности на табл. IX представляетъ курганъ въ моментъ передъ совершеніемъ въ его склепѣ погребенія. Разъ погребеніе было совершено и дверь была замурована, дромосъ, какъ намъ кажется, долженъ былъ обязательно быть засыпанъ землею. Это, во-первыхъ, болѣе обезпечивало неприкосновенность покойниковъ и цѣлость принесенныхъ имъ при погребеніи даровъ [2]), а во-вторыхъ,— что очень важно, — болѣе соотвѣтствовало самой идеѣ погребенія усопшаго въ землѣ.

Нужно указать еще на одну особенность устройства нашего кургана и его склепа, которая можетъ также отчасти говорить за то, что дромосъ по совершеніи погребенія въ склепѣ не долженъ былъ оставаться открытымъ. *Оси дромоса и склепа*, вполнѣ совпадая другъ съ другомъ, расходятся съ *осью самаго кургана*, т. е. съ діаметромъ круга, образуемаго крепидой (см. табл. V—VII). Для того, чтобы получить совпаденіе осей склепа и дромоса съ осью кургана, нужно было бы перемѣстить центръ круга крепиды отъ его нынѣшняго мѣстоположенія нѣсколько къ В., приблизительно на 1,50—2 м. Какъ можно видѣть по табл. V, на которой дана нивелировка мѣстности, строитель крепиды нашего кургана не могъ помѣстить центръ ея круга восточнѣе. Непосредственно далѣе къ В. отъ того мѣста, гдѣ проходила крепида, начинается обрывъ: почва здѣсь сразу сильно понижается (на 1,067 м.). Для того, чтобы не уменьшать діаметра крепиды, который скорѣе всего былъ указанъ и представлялъ заданіе, архитектору оставалось одно — перемѣстить центръ круга къ З., отъ чего ось дромоса, выкопаннаго ранѣе,

[1]) Ср. *Изв. И. Археол. Комм.*, в. VIII, стр. 11 слл.
[2]) Ср. тамъ же, стр. 13.

чѣмъ была выстроена крепида, и отклонилась отъ оси этой послѣдней. При первомъ же взглядѣ на табл. VII и IX всякій скажетъ, что дромосъ у кургана изъ-за отклоненія его оси отъ оси кургана какъ-то рѣжетъ глазъ. Такой дромосъ, нарушая законы симметріи, противорѣчитъ всему, что мы знаемъ объ искусствѣ и объ эстетическихъ ученіяхъ древнихъ. Если, какъ мы видѣли, центръ круга крепиды долженъ былъ по необходимости быть перемѣщенъ къ З., то все же весьма легко можно было бы, при желаніи, достигнуть по крайней мѣрѣ видимаго совпаденія осей дромоса и крепиды. Такъ какъ уклоненіе оси дромоса отъ оси склепа зрителемъ, смотрящимъ на курганъ и дромосъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть замѣчено, а войдя въ склепъ, никто не можетъ видѣть крепиды и дромоса, то, выравнявъ, какъ слѣдовало, стѣнки дромоса, вырѣзаннаго въ землѣ, можно было вполнѣ достигнуть того, чтобъ оси крепиды и дромоса на глазъ казались совпадающими другъ съ другомъ. Если архитекторъ этого не сдѣлалъ и при постройкѣ крепиды совершенно не считался съ осью дромоса, то, какъ намъ кажется, онъ поступилъ такъ прежде всего потому, что свой вполнѣ законченный видъ, свою настоящую форму могильный памятникъ долженъ былъ получить въ его глазахъ лишь тогда, когда по совершеніи въ склепѣ погребенія дромосъ былъ засыпанъ землею.

Мы уже указали выше, что склепъ устроенъ подъ курганомъ въ его южной полѣ, близъ окружности кургана и *далеко отъ его центра* (см. табл. VI—VIII).

Не въ центрѣ кургана сооруженъ и склепъ Еврисивія и Ареты [1]). Вообще, повидимому, надо признать, что правиломъ при устройствѣ склеповъ въ курганахъ скорѣе было дѣлать ихъ не въ центрѣ, чѣмъ наоборотъ [2]). Едва ли этимъ только преслѣдовалась цѣль по возможности тщательнѣе скрыть мѣсто погребенія изъ боязни нарушителей покоя мертвыхъ, хотя, конечно, и это, между прочимъ, могло имѣться въ виду [3]). За то, чтобы устраивать склепъ не въ центрѣ кургана, говорили главнымъ образомъ важныя техническія соображенія. Нужно было по возможности избѣжать, чтобы склепъ подвергался давленію всей тяжести курганной насыпи [4]), которая рано могла содѣйствовать явленію, носящему въ архитектурѣ техническое названіе «раз-

[1]) См. *Извѣстія И. Арх. Коммиссіи*, III, стр. 6.

[2]) Ср. Heuzey, Mission de Macédoine. Paris, 1876, 243 слл.; Choisy, *Revue archéol.*, n. s., XXXII (1876), стр. 73 слл.; Olfers, *Abhandl. d. Berlin. Akad. d. Wissensch.*, 1858, табл. III, 3; Canina, Etr. mar., I, табл. 40, 50; Vollmöller, *Athen. Mitth.*, XXVI (1901), стр. 337.

[3]) Ср. Heuzey, ук. м.

[4]) Ср. Vollmöller, ук. ст., стр. 336, 1.

дробленія камня» и часто наблюдаемому въ подземныхъ склепахъ. Подъ вліяніемъ тяжести лежащей надъ склепомъ массы земли, камни свода черезчуръ сильно напираютъ другъ на друга и отъ этого по швамъ начинаютъ лупиться. Раздробленіе камня замѣтно и въ нашемъ склепѣ, и въ склепѣ Евриисивія и Ареты. Конечно, чѣмъ тяжесть земли кургана больше, тѣмъ бо́льшіе размѣры можетъ принять раздробленіе камня, и тѣмъ, слѣдовательно, легче склепъ можетъ разрушаться. Такъ какъ, повидимому, большіе курганы считались особенно почетными [1]), то желаніе оказать большую честь покойнику шло въ разрѣзъ съ другимъ—соорудить ему наиболѣе прочную могилу, которая должна была служить усопшему мѣстомъ вѣчнаго упокоенія. Итакъ, при сооруженіи особенно большихъ кургановъ цѣлесообразнѣе было устраивать склепъ не въ центрѣ.

Крепида у нашего кургана опирается своимъ фундаментомъ на фасадъ склепа, и плоскость ея наружной поверхности совпадаетъ съ плоскостью этого фасада. Это указываетъ на то, что крепида кургана должна была быть выстроена до насыпки самаго холма (tumulus). Если бы дѣло обстояло иначе, то при насыпкѣ холма надъ склепомъ земля непремѣнно скатывалась бы и на южный фасадъ склепа, и тогда фундаментъ крепиды не могъ бы пройти непосредственно по фасаду склепа. То обстоятельство, что лицевыя стороны крепиды и южнаго фасада склепа лежатъ въ одной плоскости, говоритъ ясно за то, что крепида была выстроена одновременно со склепомъ и ея часть, приходящаяся противъ дромоса, была разсчитана на то, чтобы входить въ составъ фасада склепа, къ которому велъ дромосъ, составлять его органическую часть. Если бы при насыпкѣ холма крепида еще не существовала, а дромосъ не былъ заваленъ землею, то было бы крайне трудно или даже невозможно придать холму ту правильную форму, которую онъ имѣетъ, такъ какъ въ дромосъ должно было скатываться большое количество земли. Если же дромосъ при насыпкѣ холма былъ заваленъ землею, то, какъ мы указали уже, не могло бы получиться полнаго совпаденія плоскостей лицевыхъ сторонъ крепиды и фасада склепа. Вопросъ, когда былъ насыпанъ самый холмъ: до или послѣ совершенія въ склепѣ погребенія, довольно безразличенъ, такъ какъ въ идеѣ насыпка его должна была быть уже рѣшена тогда, когда сооружалась крепида, т. е. несомнѣнно до совершенія погребенія, одновременно съ постройкой самаго склепа. Задуманный ранѣе планъ могъ быть приведенъ въ исполненіе и послѣ похоронъ того лица, могилу котораго долженъ былъ покрывать курганъ. По засыпкѣ

[1]) Ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, в. III, стр. 19 сл.

землею дромоса могильный памятникъ считался законченнымъ и долженъ былъ оставаться въ такомъ видѣ на вѣчныя времена. Крепида, конечно, должна была оставаться не засыпанною землею. За это говоритъ и ея отдѣлка, и то, что ее можно было видѣть на поверхности земли еще въ началѣ XIX в., какъ свидѣтельствуютъ Муравьевъ-Апостолъ, Кёппенъ и Бларамбергъ.

Курганы съ крепидами изъ камня хорошо извѣстны и въ другихъ мѣстахъ древняго міра [1]).

Только послѣ того, какъ курганъ нашъ былъ поврежденъ разными раскопками, приблизительно въ половинѣ XIX в. крепида исчезла подъ землею, которая съ почвенными водами спускалась съ курганной насыпи, и курганъ сталъ все больше и больше расплываться. Но еще и нынѣ возможно опредѣлить приблизительно высоту, которую онъ долженъ былъ имѣть первоначально. Какъ мы замѣтили уже, при началѣ нашихъ работъ курганъ возвышался надъ современнымъ уровнемъ только на 7,467 м. Оставленная нами нераскопанною часть кургана (рис. 4,10) сохраняетъ эту высоту надъ современнымъ уровнемъ. Какъ видно на таблицѣ VIII, гдѣ оставшаяся часть кургана обозначена буквами *абвг*, она представляетъ очень незначительный остатокъ. Первоначальную высоту кургана можно получить на чертежѣ, продолживъ до пересѣченія вверху линіи уклоновъ поверхности курганной насыпи на С. и на Ю. На Ю. этотъ уклонъ сохранился; на С. же онъ не могъ быть инымъ, такъ какъ всюду поверхность кургана должна была опускаться внизъ подъ угломъ естественнаго ската земляной насыпи. По этому разсчету первоначальная высота кургана должна была быть приблизительно 14,50 м. Эту высоту мы и даемъ кургану на табл. IX, представляющей курганъ передъ совершеніемъ въ немъ погребенія, и на рис. 14, на которомъ онъ изображенъ въ реставрированномъ видѣ съ частью берега р. Буга. Сравнивъ этотъ рисунокъ съ рис. 4, можно составить приблизительное представленіе, насколько курганъ былъ

Рис. 14.

[1]) Ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, III, стр. 19.

первоначально грандіознѣе той части, которая остается отъ него нынѣ. На табл. VIII курганъ дается частію тоже въ реставрированномъ видѣ. Крепида кургана представлена здѣсь находящеюся подъ землею, какъ она была при началѣ нашихъ работъ. Земля, которая затянула крепиду, частію происходитъ отъ курганной насыпи, увлеченной внизъ почвенными водами. Крепида затянута была землею, какъ мы сказали выше, послѣ того какъ курганная насыпь повреждена была разными раскопками. На схемѣ разрѣза кургана на табл. VIII эти поврежденія вершины кургана не обозначены. Схема имѣетъ цѣлью познакомить только въ общемъ съ составомъ курганной насыпи и съ тѣми слоями, которые въ ней заключаются. До нашихъ раскопокъ весь курганъ и крепида сверху были покрыты незначительнымъ слоемъ (толщ. на верху кургана 0,35 м., книзу постепенно больше; надъ крепидой 1 м.) чернозема. Внизу передъ крепидой слой этотъ увеличился значительно отъ постепеннаго сползанія внизъ съ почвенными водами курганной насыпи. Такимъ образомъ, фундаменты крепиды отъ современнаго уровня почвы оказались на глубинѣ 2,20 м. На табл. VIII весь верхній слой земли, покрывавшій курганъ и крепиду до нашихъ раскопокъ, обозначенъ цифрою I. Это первый слой новѣйшей формаціи, слой наносный, образовавшійся самъ собою подъ вліяніемъ атмосферическихъ осадковъ, почвенныхъ водъ, пыли и т. п. Подъ нимъ находится второй слой (II на табл. VIII) иного происхожденія. Это собственно курганная насыпь, образовавшая холмъ (tumulus) надъ крепидой. Расположеніе массъ земли въ этомъ слоѣ (достигавшемъ первоначально до 12,0 м.) таково, что по нему совершенно ясно, какъ этотъ слой образовался: массы земли какъ бы скатываются отъ вершины кургана къ крепидѣ. Курганъ, очевидно, насыпали такъ, что на площади, огражденной крепидою, въ центрѣ насыпали землю въ кучу, которую все болѣе и болѣе увеличивали. Землю все время сыпали на вершину кучи. Послѣдняя все росла и росла, а массы земли располагались по линіи уклона естественнаго ската земли. Благодаря этому, земля II слоя не представляетъ твердой компактной массы; наоборотъ, она очень рыхла и легко снимается лопатою. Составъ курганной насыпи—желтая глина, перемѣшанная съ черной землею, золою и массой всевозможнѣйшихъ обломковъ отъ самыхъ разнообразныхъ и относящихся къ разному времени предметовъ, которые находятъ обыкновенно при раскопкахъ городищъ. Совершенно ясно, что землю для насыпки кургана брали съ мѣста, гдѣ ранѣе находился городъ. Не мало во II слоѣ найдено было обломковъ предметовъ архаической эпохи, но рядомъ встрѣчались и обломки вещей римскаго времени, когда сооруженъ былъ курганъ. Обзоръ всѣхъ находокъ мы дадимъ

ниже, когда познакомимся со всѣми слоями, обнаруженными на мѣстѣ кургана.

За крепидою, подъ II слоемъ, рѣзко выдѣляется третій слой (III), толщиною около 2 м. въ среднемъ. Онъ состоитъ изъ гораздо болѣе чистой, чѣмъ II слой, желтой глины. Массы земли въ немъ расположены совершенно иначе. Земля лежитъ въ немъ весьма плотными пластами, слѣдующими въ горизонтальномъ направленіи. III слой образованъ былъ, очевидно, такъ, что внутри крепиды была равномѣрно всюду насыпана земля вровень съ верхомъ крепиды и была затѣмъ утрамбована. Совершенно ясно, что III слой (слой, соотвѣтствующій крепидѣ, имѣвшей 1,88 м. высоты) долженъ былъ образовать фундаментъ, базу для слоя II. Подъ давленіемъ послѣдняго, III слой въ центрѣ слегка осѣлъ, отъ чего первоначально горизонтальные пласты земли III слоя нынѣ въ центрѣ кургана выгнулись слегка внизъ (что мы и обозначили на схемѣ, на табл. VIII). Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что II и III слои одновременны. Это слои, образовавшіе курганъ. И въ III слоѣ все время попадались находки, по характеру вполнѣ одинаковыя съ находками II слоя. Ихъ было только немного меньше, чѣмъ во II слоѣ. Весь курганъ и крепида воздвигнуты не на материкѣ, а на насыпи. Какъ показали раскопки, курганъ былъ сооруженъ на мѣстѣ древнѣйшаго города, пережившаго нѣсколько періодовъ, отъ которыхъ найдены остатки на разныхъ уровняхъ почвы. Къ обозрѣнію этихъ древнѣйшихъ слоевъ, открытыхъ подъ курганомъ, мы перейдемъ позже, а теперь обратимся къ изученію каменнаго склепа, надъ которымъ сооруженъ былъ нашъ курганъ.

3.

Склепъ. Его планъ. Техника постройки. Рисунки въ первой комнатѣ. Сохранность склепа. Кладка его стѣнъ. Находки въ склепѣ. Время разграбленія склепа. Эпоха его сооруженія.

Съ площадки, которою оканчивается дромосъ, дверь съ арочнымъ перекрытіемъ (выс. 1,74 м.) ведетъ въ *склепъ*. Арка выведена замкомъ и имѣетъ форму полуцилиндра. Толщина стѣны, въ которой находится дверь, 0,57 м. Какъ и склепъ Еврисивія и Ареты, новый склепъ состоитъ изъ двухъ комнатъ. Обѣ онѣ прямоугольны въ планѣ. Потолокъ у обѣихъ представляютъ полуцилиндрическіе коробовые своды. Подъ вліяніемъ давленія курганной насыпи сводъ склепа черезчуръ сильно напиралъ на его продольныя, т. е. западную и восточную стѣны, на которыхъ онъ покоится, и вслѣдствіе этого верхъ у этихъ

стѣнъ въ одномъ ряду кладки подался нѣсколько назадъ, и разстояніе между западной и восточной стѣнками вверху нѣсколько (до 0,10 м.) болѣе, чѣмъ разстояніе между ними по полу склепа. Въ отличіе отъ склепа Еврисивія, обѣ комнаты здѣсь одинаковой ширины (3 м.), и потолки у нихъ находятся на одинаковой высотѣ (3 м.), такъ что склепъ представляетъ какъ-бы одно помѣщеніе, перегороженное лишь стѣною (толщ. 0,58 м.), отъ чего въ немъ и

Рис. 15.

получаются двѣ комнаты: нѣсколько меньшія сѣни (дл. 2,12 м.) и нѣсколько бо̀льшая собственно усыпальница (дл. 3,80 м.). Постройка склепа была произведена такъ, что сначала въ вырытой ямѣ выстроены были стѣны склепа безъ свода; когда доведены были до полной высоты сѣверная и южная стѣны и стѣна, отдѣляющая усыпальницу отъ сѣней, склепъ былъ накрытъ сводомъ. Дверь, ведущая изъ сѣней въ усыпальницу (рис. 15), такой же формы, какъ и входная наружная дверь склепа (рис. 11 и 12). Полъ въ обѣихъ комна-

тахъ состоитъ изъ прямоугольныхъ плитъ разной величины. Послѣ настилки плитъ полъ былъ весь смазанъ известью; подъ нею скрылись нѣкоторыя неровности и всѣ швы его, и полъ представлялъ вполнѣ гладкую, ровную поверхность. Плиты пола не были положены прямо на материкъ; для того, чтобы онѣ приходились на землю плотнѣе, по материку насыпанъ былъ небольшой слой песку, на который затѣмъ и были положены плиты. Въ этой подсыпкѣ подъ поломъ найденъ былъ, между прочимъ, обломокъ ручки стекляннаго сосуда. Интересно, что и подъ стѣнами склепа, насколько это возможно было наблюдать, есть мѣстами небольшая подсыпка, въ которой встрѣчаются небольшіе камешки.

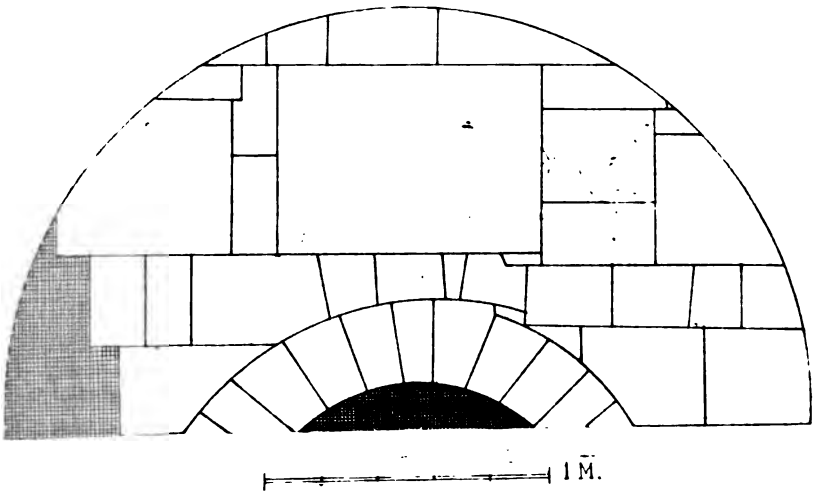


Рис. 16.

Въ сѣняхъ склепа, по правую сторону отъ входной двери (въ разстояніи отъ нея на 0,35 м.), въ стѣнѣ сдѣлана на высотѣ 0,90 м. отъ пола маленькая ниша (глуб. 0,15 м.), представляющая въ очертаніяхъ квадратъ (0,20 × 0,20 м., рис. 12). На стѣнѣ, отдѣляющей сѣни отъ усыпальницы, по обѣимъ сторонамъ большой плиты, приходящейся непосредственно надъ аркою двери (рис. 15) сохранились, хотя и очень блѣдно, *рисунки*, исполненные кистью краской красно-кирпичнаго цвѣта (рис. 16). Лѣвый рисунокъ (на плитѣ, примыкающей къ своду потолка) представляетъ змѣю, а правый (на плитахъ, прямо примыкающихъ къ большой плитѣ) — итифаллическую фигуру весьма грубаго, тяжелаго варварскаго характера. Оба рисунка античные и происходятъ изъ времени, когда склепъ исполнялъ свое назначеніе служить усыпальницей какой то древней ольвійской фамиліи. Рисунки имѣютъ значеніе амулетовъ противъ кол-

довства и неблагопріятныхъ вліяній тайныхъ злыхъ силъ, которыя могли повредить погребеннымъ въ склепѣ, по вѣрованіямъ древнихъ, въ ихъ вѣчномъ покоѣ. Весьма интересно, что аналогичные амулеты мы встрѣчаемъ въ усыпальницахъ римскаго времени въ Сиріи и въ другихъ мѣстахъ древняго міра [1]). Въ усыпальницѣ, въ стѣнѣ, отдѣляющей ее отъ сѣней, сдѣланы на выс. 0,75 м. отъ пола справа и слѣва такія же маленькія ниши, какъ ниша близъ входной двери въ сѣняхъ склепа (рис. 17). Ниша, находящаяся направо отъ двери, отстоитъ отъ нея на 0,50 м., находящаяся налѣво — на 0,25 м.; глубина

Рис. 17.

обѣихъ 0,20 м.; высота правой ниши 0,35 м., шир. 0,33 м.; лѣвой высота 0,35 м., шир. 0,30 м. На западной половинѣ потолка усыпальницы, въ восьмомъ и девятомъ рядахъ кладки свода (считая отъ его замка), около с.-з. угла склепа сохранились остатки такой же красной краски, какою сдѣланы рисунки въ сѣняхъ. Вѣроятно, и здѣсь былъ какой-нибудь рисунокъ одинаковаго съ ними характера.

Сохранность склепа въ общемъ удовлетворительна. Только кое-гдѣ камни склепа немного раздроблены давленіемъ массы земли кургана, и стѣны кое-гдѣ

[1]) Ср. о такихъ амулетахъ Б. В. Фармаковскій, Живопись въ Пальмирѣ, въ *Извѣстіяхъ Русск. Археолог. Института въ Константинополѣ*, т. VIII (1903), стр. 193 слл.

немного осѣли. Больше всего склепъ пострадалъ не отъ времени, а отъ хищническихъ раскопокъ. Въ разсчетѣ, что за стѣнами склепа могутъ скрываться сокровища, кладоискатели сдѣлали въ стѣнахъ и въ потолкѣ его рядъ пробоинъ. Въ сѣняхъ имѣются двѣ небольшія пробоины на лѣвой отъ входа стѣнѣ, одна на правой и одна на стѣнѣ со входною дверью. Въ усыпальницѣ большія дыры пробиты сквозь сѣверную (0,95 × 0,80 м.), восточную (0,85 × 0,70 м.) и западную (0,65 × 0,40 × 0,60 м.) стѣны. Поврежденія на сѣверной и частью на западной стѣнахъ можно видѣть на рис. 18, представляющемъ видъ черезъ арку

Рис. 18.

двери, ведущей въ усыпальницу [1]), на верхнюю часть задней, сѣверной стѣны склепа и прилегающія къ ней части стѣнъ западной и восточной и части потолка. Кромѣ указанныхъ поврежденій, имѣется еще одна большая (0,95 × 0,70 м.) и три небольшихъ пробоины въ западной стѣнѣ и двѣ въ восточной. Къ большой пробоинѣ въ западной стѣнѣ ведетъ съ З. кладоискательская мина. Пробоиной этой повреждена и часть стѣны, раздѣляющей склепъ на двѣ части (рис. 15 и 17). Въ этой стѣнѣ пробоина достигаетъ 0,43 × 0,95 м. Черезъ большую пробоину западной стѣны въ склепъ попадало особенно много земли

[1]) Рисунокъ 18 сдѣланъ по фотографіи, снятой при свѣтѣ магнія. Такъ какъ вспышка магнія была произведена въ усыпальницѣ, сѣни остались мало освѣщенными, и арка двери со стороны сѣней вышла на фотографіи черной.

съ почвенной водою. При раскопкѣ склепъ оказался заполненнымъ мѣстами почти до самаго верха землею; въ сѣняхъ не заполненнымъ землею оставалось только пространство приблизительно въ 0,50 м.; усыпальница оказалась заполненною землею приблизительно на половину высоты, что можно наблюдать и на рис. 18, на которомъ стѣны склепа внизу, гдѣ была земля, имѣютъ темный цвѣтъ отъ приставшей къ нимъ грязи, которую не удается удалить обмываніемъ стѣнъ простою водой. Поврежденнымъ оказался и полъ въ усыпальницѣ. Очевидно, и подъ нимъ кладоискатели надѣялись найти золото. Подъ плитами пола оказалась яма (глуб. 0,76 м.), которая была вырыта въ материкѣ въ разстояніи 0,46 м. отъ сѣверной стѣны склепа и 0,88 м. отъ западной. Нельзя опредѣленно сказать, была ли эта яма вырыта кладоискателями, или она происходитъ изъ времени ранѣе сооруженія склепа. Такъ какъ плиты пола оказались здѣсь не in situ, болѣе вѣроятно первое.

Кладка облицовки стѣнъ склепа (ср. рис. 12, 15, 18) въ общемъ очень близка къ кладкѣ въ склепѣ Еврисивія и Ареты, и это обстоятельство не оставляетъ сомнѣнія, что оба склепа должны были быть сооружены приблизительно въ одно время, т. е. нашъ склепъ во всякомъ случаѣ долженъ принадлежать, какъ и склепъ Еврисивія, римской Ольвіи. Единственнымъ отличіемъ нашего склепа отъ склепа Еврисивія являются арочныя перекрытія дверей (у послѣдняго двери перекрыты большими прямоугольными плитами). За исключеніемъ сводовъ дверей, въ которыхъ камни отесаны въ видѣ клиньевъ, какъ и у свода потолка склепа, сообразно технической надобности, вся остальная кладка состоитъ изъ прямоугольныхъ плитъ разной величины. Въ облицовочной кладкѣ видимъ ту же систему, что и въ кладкѣ крепиды, т. е. съ кордонами на ребро. Система преслѣдуетъ главную цѣль—придать стѣнѣ возможно болѣе солидности. Камни кладутся рядами, причемъ по очереди одинъ рядъ кладется широкими поверхностями (квадровая кладка), а слѣдующій за нимъ ставится на предыдущій узкими. Полной математической строгости въ проведеніи системы кладки нѣтъ. Если гдѣ-либо въ стѣнѣ почему-либо встрѣчалось препятствіе къ строгому проведенію системы, или иногда у мастера подъ руками оказывались камни, которые удобно было положить какъ разъ въ данномъ мѣстѣ, онъ не стѣснялся отступать отъ системы. Поэтому же онъ часто дѣлалъ плиты не вполнѣ прямоугольными; если отъ того въ кладкѣ нѣкоторыя небольшія мѣста оставались пустыми, мастеръ ихъ заполнялъ небольшими вставочками, которымъ придавалъ нужную форму. Всѣ эти особенности мы наблюдаемъ и въ кладкѣ склепа Еврисивія. Въ кладкѣ склепа 1903 г. есть, однако, нѣкоторыя новыя черты. Нашъ

склепъ сложенъ нѣсколько хуже склепа Еврисивія, отличающагося и бо́льшими размѣрами. Работа въ пригонкѣ плитъ не такая тщательная и изящная; мелкихъ вставныхъ частей больше. Мало того, гдѣ въ кладкѣ являлись неровности (напр , гдѣ пазы выходили шире, или гдѣ при пригонкѣ плитъ сбивались углы и т. п.), которыя невозможно было сгладить никакими вставками, мастеръ подмазывалъ такія мѣста штукатуркой (смѣсь извести и песка). Слѣды такой подмазки хорошо замѣтны всюду. Мы видѣли, что известью былъ смазанъ весь полъ склепа. Нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы думать, что равнымъ образомъ и всѣ стѣны склепа были покрыты известью. Смазка, совершенно очевидно, была сдѣлана лишь мѣстами. Нельзя, намъ кажется, приписывать эту смазку позднѣйшему ремонту склепа: она вызвана не какимъ-либо разрушеніемъ въ склепѣ, а прямо недостаткомъ тщательности въ первоначальной кладкѣ. Въ связи съ этимъ стоитъ и то, что въ отличіе отъ склепа Еврисивія, гдѣ вся кладка исполнена насухо, здѣсь нѣкоторыя отдѣльныя плиты пригонялись на извести. Это, вѣроятно, плиты не вполнѣ ровно отесанныя.

Пробоины, сдѣланныя въ стѣнахъ усыпальницы кладоискателями, позволяютъ видѣть, какъ сложены были стѣны склепа въ ихъ внутреннихъ частяхъ. Стѣны чрезвычайно солидны. За облицовкою находятся еще два (а иногда даже три) ряда камней, сложенныхъ на глинѣ такъ, что стѣны склепа въ общемъ состояли изъ трехъ или четырехъ рядовъ кладки и достигали 0,85—1 м. толщины, причемъ 0,10—0,40 м. приходится на облицовку. Черезъ пробоины можно равнымъ образомъ видѣть, какъ входятъ во внутреннюю кладку камни облицовки, какъ переплетаются съ нею въ различныхъ направленіяхъ и какъ образуютъ съ нею единую чрезвычайно компактную, крѣпкую массу.

Въ виду того, что склепъ кургана оказался разграбленнымъ, въ немъ почти ничего не было найдено отъ совершенныхъ въ немъ погребеній. Въ томъ, что погребенные принадлежали къ классу богатыхъ ольвіополитовъ, нельзя сомнѣваться уже по размѣрамъ и устройству могилы. Нѣкоторыя указанія на богатство погребенныхъ даютъ и тѣ жалкіе остатки, которые оказались въ склепѣ: различныя мелкія золотыя украшенія [1]), обломокъ элегантнаго серебрянаго кубка [2]), обломки деревянной шкатулки, отдѣланной серебромъ и бронзой [3]). Кромѣ названныхъ вещей, въ усыпальницѣ склепа найдены были еще разрозненныя бусы [4]) и обломки стеклянныхъ сосудовъ [5]). Погребенные покоились, вѣ-

[1]) По описи №№ 1265, 1266 и 1268.
[2]) № 1269.
[3]) № 1264.
[4]) №№ 1260, 1267.
[5]) №№ 1262, 1263, 1342.

роятно, въ деревянныхъ саркофагахъ, украшенныхъ полихромными гипсовыми накладными орнаментами, отъ коихъ найдены были отдѣльные кусочки [1]). Отъ саркофаговъ же, по всей вѣроятности, происходятъ найденные въ насыпи усыпальницы мѣдные гвозди. Сколько покойниковъ было погребено въ склепѣ, опредѣлить невозможно. Отъ костяковъ показались лишь отдѣльныя кости въ насыпи; череповъ не оказалось совершенно. Не оказалось въ усыпальницѣ и надписи, подобной той, которая была найдена въ склепѣ Еврисивія и Ареты [2]).

Въ виду того, что курганъ сооруженъ былъ на мѣстѣ, которое въ болѣе древнее время занято было городомъ, въ землѣ, гдѣ вырытъ былъ склепъ, находится масса всякаго рода остатковъ этого древнѣйшаго города. Множество такихъ остатковъ встрѣчается и въ курганной насыпи. Послѣ того, какъ грабительскія мины прорѣзали курганъ, и пробоины открыли доступъ въ склепъ, вмѣстѣ съ затеками попадали туда и разные мелкіе остатки, принадлежащіе насыпи городища. Такимъ образомъ, думается намъ, попали въ склепъ найденные при раскопкахъ въ насыпи, образовавшейся въ склепѣ отъ затековъ, кости мелкихъ домашнихъ животныхъ, обломки древнѣйшихъ остродонныхъ амфоръ, кровельной черепицы, большой кусокъ мрамора. Послѣдній попалъ въ склепъ съ землею черезъ отверстіе, сдѣланное грабителями въ наружной двери склепа. Этотъ кусокъ откололся отъ мраморной плиты съ надписью [3]), найденной въ насыпи дромоса склепа какъ разъ на уровнѣ отверстія двери, продѣланнаго грабителями. Надпись эта относится, по мнѣнію В. В. Латышева, ко II в. до Р. Хр., т. е. ко времени до гетскаго погрома, гораздо болѣе раннему, чѣмъ склепъ и крепида, принадлежащіе Ольвіи римской эпохи. Плита съ надписью имѣетъ колоссальную величину и страшную тяжесть. Конечно, легко перемѣщать ее было невозможно. Если она попала въ насыпь дромоса и разбилась, причемъ отколовшійся отъ нея кусокъ попалъ въ склепъ черезъ отверстіе, сдѣланное грабителями, то она несомнѣнно должна была находиться до паденія какъ разъ надъ дромосомъ. Размѣры плиты не могутъ оставлять сомнѣнія въ томъ, что она входила въ качествѣ простого строительнаго матеріала въ крепиду, и въ частности въ ту часть квадровой кладки ея цоколя, которая приходилась непосредственно надъ входною дверью склепа. Свалилась плита, вѣроятно, вскорѣ послѣ разграбленія склепа, которое произведено было черезъ входную дверь. Во всякомъ случаѣ

---

[1]) № 1261. Саркофаги были, такимъ образомъ, въ родѣ изданнаго въ *Отчетѣ Коммиссіи* за 1901 г., стр. 59, рис. 119.

[2]) *Изв. И. Арх. Комм.*, III, стр. 2.

[3]) Надпись издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. И. Арх. Комм.*, вып. X, стр. 7, № 5.

паденіе плиты произошло задолго до 20-хъ годовъ XIX вѣка. Когда въ эти годы разбиралась крепида кургана мѣстными крестьянами, грабительская мина, очевидно, была уже совершенно затянута землею, и о существованіи подъ курганомъ склепа ничего уже не было извѣстно. Это обстоятельство и дало возможность нѣкоторымъ въ то время полагать, что курганъ не имѣетъ погребальнаго значенія, а скрываетъ развалины какого-то древняго зданія (можетъ быть башни). Итакъ, разграбленъ курганъ былъ, во всякомъ случаѣ, еще до начала XIX вѣка.

Мы уже замѣтили выше, что склепъ и курганъ должны происходить изъ времени римской Ольвіи. Съ восточной стороны крепиды, ниже уровня фундамента ея, найдена была ольвійская монета [1]), которую надо относить къ II в. по Р. Хр. [2]). Монета попала въ землю скорѣе всего при постройкѣ крепиды. Находки, сдѣланныя въ склепѣ, указываютъ на римское время (стекло, обломки гипсовыхъ украшеній саркофаговъ). На римскую эпоху указываетъ и употребленіе извести въ кладкѣ склепа. Рисунки, обнаруженные въ сѣняхъ склепа, своею грубостью и варварствомъ также говорятъ, что склепъ долженъ относиться къ позднимъ временамъ Ольвіи. Самое же важное указаніе на время склепа даетъ полная его аналогія со склепомъ Еврисивія и Ареты [3]). Подобно послѣднему, описываемый склепъ долженъ былъ быть сооруженъ во II — III в. по Р. Хр. Проф. Дёрпфельдъ, мнѣніе котораго мы спрашивали относительно эпохи крепиды, высказался, что ольвійская крепида вполнѣ можетъ происходить изъ II — III в. по Р. Хр., несмотря на сходство ея кладки съ кладкой изданной выше пергамской стѣны.

4.

Развалины эпохи, предшествовавшей сооруженію кургана. Посвященіе Эпикрата. Остатки разныхъ періодовъ догетской Ольвіи. Четвертый слой подъ курганомъ. Земляныя субструкціи подъ каменными стѣнами IV слоя. Сохранность остатковъ зданій IV слоя. Возможность ихъ реставраціи. Стѣны къ Ю., Ю.-З. и Ю.-В. отъ кургана IV слоя. Полигональная стѣна. Снесенныя части кургана.

Указанная выше плита съ надписью, найденная въ дромосѣ склепа, служила базою статуи Тимо, дочери Ипсикреонта и жены Эпикрата, бывшей

---

[1]) Монета № 728 по описи 1902 г.

[2]) Такъ датируетъ монету *А. В. Орѣшниковъ*, который любезно указалъ намъ на статью свою о времени такихъ ольвійскихъ монетъ въ *Запискахъ Имп. Русск. Арх. Общества*, новая серія, т. IV, Спб., 1890, стр. 19.

[3]) Ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, III, стр. 15 сл.

одно время (вѣроятно, въ теченіе года) жрицею Артемиды. На верхней части плиты сдѣлано три углубленія въ видѣ круглыхъ, довольно плоскихъ чашекъ (рис. 19). Каково было назначеніе этихъ углубленій, мы опредѣленно не знаемъ. На одномъ камнѣ, хранившемся прежде въ Парутинѣ, въ упраздненной нынѣ экономіи графа Мусина-Пушкина, мы видимъ такія же три углубленія, причемъ имъ придана форма внутренности фіалъ—чашъ, которыми пользовались при культовыхъ церемоніяхъ (рис. 20) [1]). Какъ бы то ни было, плита съ надписью Тимо должна была входить въ составъ памятника, посвященнаго Эпикратомъ въ память жречества его жены, и имѣла, вѣроятно, культовое значеніе. Все это указываетъ на то, что должно было пройти довольно много времени между эпохой, когда было сдѣлано посвященіе Эпикрата, и сооруженіемъ склепа. Для того, чтобы посвященіе Эпикрата могло быть разобрано и употреблено на новыя постройки, должно было исчезнуть всякое воспоминаніе о посвятителѣ. Конечно, посвященіе Эпикрата принадлежитъ тому покинутому и прекратившему свое существованіе городу, на мѣстѣ котораго воздвигнутъ былъ нашъ курганъ. Что этотъ древнѣйшій городъ существовалъ еще во II в. до Р. Хр., указываетъ надпись на плитѣ. Время разрушенія этого города

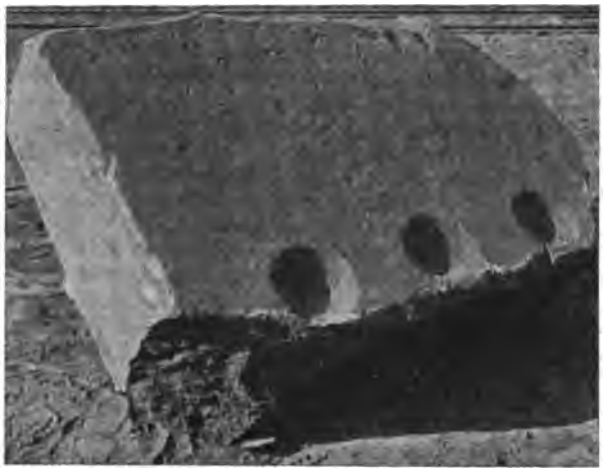


Рис. 19.

Рис. 20.

[1]) Ср. еще такія же углубленія на плитѣ съ надписью, изд. Latyschev, IosPE., I, № 12.

должно падать на эпоху между II в. до Р. Хр. и II—III в. по Р. Хр., когда выстроенъ былъ склепъ кургана. Если курганъ съ его склепомъ является памятникомъ римской Ольвіи, то *городъ, на развалинахъ котораго сооруженъ былъ курганъ, конечно, долженъ быть ничѣмъ инымъ, какъ древнѣйшею догетскою Ольвіей.*

Какъ показали раскопки, развалины, открытыя подъ курганомъ, представляютъ остатки далеко не одного времени. Если большая часть ихъ, какъ мы увидимъ ниже, происходитъ изъ II в. до Р. Хр., то здѣсь же открыта была и полигональная стѣна архаической эпохи (табл. IV). Это обстоятельство указываетъ, что на мѣстѣ, гдѣ въ римское время былъ сооруженъ курганъ, ранѣе находился городъ, который жилъ чрезвычайно долго. Въ различныя времена его строили на различныхъ уровняхъ, причемъ иногда остатки болѣе древняго періода входили въ фундаменты построекъ болѣе позднихъ періодовъ, а иногда они скрывались незамѣченными подъ новѣйшими постройками. Такимъ образомъ изучать открытыя подъ курганомъ развалины цѣлесообразнѣе всего по слоямъ, которые здѣсь послѣдовательно смѣняли другъ друга и которые, очевидно, должны соотвѣтствовать различнымъ періодамъ исторіи древней Ольвіи. Мы начнемъ съ обзора развалинъ того періода Ольвіи, который былъ послѣднимъ въ жизни существовавшаго здѣсь города и непосредственно предшествовалъ періоду римскому, періоду сооруженія кургана и склепа на мѣстѣ древняго города.

Выше мы обозначили сооруженія римской эпохи слоями II и III. Первый слой, который будетъ находиться подъ III слоемъ, долженъ быть по порядку, слѣдовательно, *четвертымъ* (см. табл. VIII). Этотъ слой рѣзко отличается отъ третьяго. Если слои II и III относятся только къ кургану, слой IV выходитъ далеко за его предѣлы; онъ тянется по всей мѣстности кругомъ кургана, гдѣ онъ лежитъ непосредственно подъ I (современнымъ) слоемъ на глубинѣ отъ современной поверхности почвы отъ 0,97 до 1,90 м. Все говоритъ за то, что IV слой—это слой, соотвѣтствующій послѣднему періоду города, существовавшаго въ мѣстности кругомъ кургана. Этотъ слой рѣзко отличается отъ III и II слоевъ и по составу насыпи. Онъ образовался самъ собою. Развалины переставшаго существовать города мало-по-малу затягивались землею. Онѣ представляли груды зданій, которыя испытали сильное раззореніе и погибли въ грандіозномъ пожарѣ. Вслѣдствіе этого составъ насыпи IV слоя—черная, рыхлая земля, сплошь перемѣшанная съ золой, углями, кусками горѣлаго дерева и массой обломковъ зданій, ихъ убранства и обстановки. Толщина IV слоя опредѣляется разстояніемъ отъ фундамента крепиды кургана до уровня фундаментовъ каменныхъ

Рис. 21.

стѣнъ зданій этого слоя. Въ среднемъ это разстояніе равняется 1,20 м. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толщина слоя немного меньше, въ другихъ больше. Каменныя стѣны IV слоя были воздвигнуты не на насыпи, а на особенныхъ оригинальныхъ сооруженіяхъ, состоящихъ изъ чередующихся слоевъ глины и золы и представляющихъ стѣны, толщиною въ общемъ 0,70 м. Эти слоевыя стѣны всюду доходятъ до материка, разстояніе до котораго въ различныхъ мѣстахъ весьма различно (отъ 1,90 м. до 4,10 м.); въ среднемъ высота слоевыхъ стѣнъ составляетъ около 3 м. Это различіе высоты находится въ зависимости отъ того, насколько глубоко въ каждомъ данномъ мѣстѣ находится материкъ. Фундаменты каменныхъ стѣнъ и полы зданій IV слоя всюду находились на одномъ уровнѣ. Тамъ, гдѣ находятся въ IV слоѣ субструкціи каменныхъ стѣнъ, слой этотъ, очевидно, доходитъ до материка и достигаетъ, слѣдовательно, приблизительно 3 м. толщины. Однако, пространства между субструкціями каменныхъ стѣнъ далеко не вездѣ были цѣликомъ затронуты сооруженіями IV слоя, и потому въ этихъ мѣстахъ сохранились остатки стѣнъ болѣе древняго времени, чѣмъ эпоха IV слоя. Очень хорошо обрисовывались всѣ слои въ курганѣ по вертикальнымъ разрѣзамъ его насыпи. Слои I—IV

вездѣ такъ сильно отличались другъ отъ друга, и границы ихъ очерчивались такъ рѣзко, что не вызывали никакихъ сомнѣній. Объ этомъ можно судить по рисункамъ 8 и 21, представляющимъ виды съ Ю.-З. на траншею, проложенную черезъ центръ кургана (съ З. на В.). На сѣверной части кургана [1]) на указанныхъ рисункахъ прекрасно можно видѣть слои, обнаруженные при раскопкахъ. Снизу, непосредственно надъ поломъ зданій IV слоя (на немъ на рис. 8 виденъ, между прочимъ, обломокъ большого мраморнаго таза, а на рис. 21—рядъ днищъ большихъ пиѳосовъ, уцѣлѣвшихъ in situ) обрисовывается IV слой съ остатками пожарища (уголь, зола, черепица и т. д., на рис. 8 слѣва, на рис. 21 справа). Выше отчетливо виденъ III слой; у него внизу видны остатки фундамента крепиды in situ. На рисункѣ 21, влѣво отъ группы большихъ глиняныхъ сосудовъ, найденныхъ in situ въ кладовой, принадлежавшей IV слою, виденъ остатокъ стѣны того же слоя, а еще далѣе влѣво, ниже фундамента стѣны IV слоя видны остатки стѣнъ болѣе древняго слоя (V-го), насыпь котораго по обрѣзу раскопа на рисункѣ не отличается отъ насыпи IV слоя. Наконецъ, надъ III слоемъ идутъ слои II и I. На табл. VIII, дающей схему разрѣза кургана, слѣва мы обозначили каменныя стѣны IV слоя на ихъ субструкціяхъ изъ чередующихся слоевъ глины и золы. Поверхъ каменныхъ стѣнъ IV слоя проходитъ крепида. На правой сторонѣ чертежа на табл. VIII можно видѣть, что сводъ склепа находится ниже фундаментовъ каменныхъ стѣнъ IV слоя (на 1,73 м.), и что дромосъ склепа проходитъ черезъ IV слой. Очевидно, при сооруженіи склепа зданія IV слоя, находившіяся на его мѣстѣ, должны были частью совершенно подвергнуться уничтоженію, а частью сильно пострадать. При прокладкѣ дромоса равнымъ образомъ должны были быть разрушены всѣ стѣны, которыя встрѣтились по его пути. Строители склепа кромѣ того, повидимому, пользовались матеріаломъ старыхъ сооруженій; объ этомъ свидѣтельствуетъ употребленіе для кладки крепиды камня съ надписью въ честь Тимо.

Переходя къ изученію остатковъ IV слоя, мы не должны, въ виду всего сказаннаго, ожидать отъ нихъ хорошей сохранности; большая часть каменныхъ стѣнъ сооруженій IV слоя растащена; только кое-гдѣ остатки каменныхъ стѣнъ сохранились in situ. Однако, вездѣ сохранились слоевыя субструкціи каменныхъ стѣнъ. Это обстоятельство весьма важно. Такъ какъ на этихъ субструкціяхъ должны были несомнѣнно стоять каменныя стѣны, мѣста очень многихъ изъ нихъ могутъ считаться засвидѣтельствованными и удостовѣрен-

[1]) Въ настоящее время вся эта часть кургана снесена. По рисунку 21 можно судить о количествѣ земли, которая была снесена при раскопкахъ.

ными. Такимъ образомъ является возможность реставрировать сооруженія IV слоя. Попытку такой реставраціи мы представляемъ на табл. X. Для обоснованія предлагаемой нами реставраціи сооруженій IV слоя мы должны теперь перейти къ подробному обозрѣнію всего того, что раскопками было открыто отъ IV слоя. Всѣ найденные остатки его вмѣстѣ съ остатками прочихъ слоевъ обозначены на общемъ планѣ раскопокъ (табл. VI) и на видѣ ихъ въ условной перспективѣ съ птичьяго полета (табл. VII). На табл. X нанесено только то, что принадлежитъ IV слою.

На площадкѣ передъ сохранившеюся частью крепиды кургана (на Ю.) обнаружена была стѣна *kl* (см. табл. VI—X), фундаментъ которой находится значительно ниже фундамента крепиды.

Крепида кургана прошла по остаткамъ этой стѣны. Фундаментъ крепиды находится на 0,42 м. выше сохранившейся верхней части названной стѣны. Къ Ю. отъ той части крепиды, которая сохранилась у юго-западной части кургана, обнаружены также остатки стѣнъ IV слоя. Здѣсь, на глуб. 0,75 м. отъ фундамента крепиды, на самомъ южномъ концѣ раскопа мы видимъ небольшую площадку, вымощенную плитами (№ 25). Плиты положены на насыпи. Сѣвернѣе мощеной площадки сохранились in situ на томъ же уровнѣ отдѣльные камни фундаментовъ стѣны vi, проходившей въ направленіи съ В. на З. и примыкавшей непосредственно съ С. къ площадкѣ. Эта стѣна выстроена на субструкціи изъ золы и глины. Для фундамента ея была сооружена особая стѣна, состоящая изъ слоевъ (толщ. 0,10—0,20 м.) чистой, хорошо утрамбованной материковой глины [1]) и золы. Слои эти идутъ въ горизонтальномъ направленіи и правильно чередуются другъ съ другомъ. Такія же слоевыя стѣнки, служившія основаніемъ для каменныхъ стѣнъ, какъ показываютъ сохранившіеся на нихъ въ двухъ мѣстахъ in situ камни,—обнаружены были къ З. (vw) и къ С. (wx) отъ описанной выше каменной стѣны (vi), которая прилегаетъ къ площадкѣ № 25. Пространства между слоевыми стѣнами были засыпаны землею, которая была плотно утрамбована. Площадка, на которой расположена мостовая изъ каменныхъ плитъ (№ 25), не была расчищена до материка. Къ З. отъ мостовой было сдѣлано углубленіе (2,40 м.) съ цѣлью лишь выяснить общій характеръ засыпки подъ мостовой, оказавшійся совершенно тождественнымъ съ характеромъ засыпи въ другихъ мѣ-

[1]) Глина настолько плотна и чиста, что при раскопкахъ 1873 г. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ с. и въ в. частяхъ кургана) слои ея были приняты за материкъ, почему раскопки и не достигли болѣе глубокихъ слоевъ.

стахъ, которыя были всюду разслѣдованы до материка. Полной раскопки далѣе къ З. отъ западной стѣны (vw) у мостовой (№ 25) нельзя было произвести, не расширивъ раскопа къ З. и къ Ю., что не входило въ планъ работъ 1903 г. Разрушать мостовую въ видахъ разслѣдованія подъ нею земляной насыпи мы считали нецѣлесообразнымъ, такъ какъ насыпь эта, повидимому, ничего не обѣщала такого, что могло бы оправдать разрушеніе античной мостовой. Площадка (№№ 21—22), находящаяся между плитной мостовой и крепидою кургана, была разслѣдована до материка. Конечно, здѣсь не могла быть снята насыпь, лежащая непосредственно передъ крепидой, такъ какъ это повлекло бы за собою неизбѣжно разрушеніе сохранившейся здѣсь части крепиды. Изслѣдованіе площадки выяснило, во-первыхъ, что слоевые фундаменты, на которыхъ покоились каменныя стѣны, сооружены на материкѣ и достигаютъ иногда значительной высоты, состоя мѣстами изъ 24 слоевъ глины и золы. Во-вторыхъ, подъ слоевою стѣнкою (vw), скрывающеюся отчасти подъ западнымъ концомъ раскопа, обнаружилась на материкѣ на протяженіи 3 м. прекрасная полигональная стѣна, сохранившаяся до высоты 0,55 м., кладка которой типична для архаической эпохи (табл. IV, 1 и 2) [1]).

Въ первый разъ открываются на территоріи Ольвіи реальные слѣды сооруженій ея древнѣйшаго періода! Слоевая стѣна выстроена прямо на полигональной. Въ виду того, что какъ разъ надъ полигональной стѣной сохранился in situ камень, принадлежавшій стѣнѣ IV слоя (табл. IV, 1), проходившей по слоевой стѣнѣ, высота послѣдней здѣсь сохранилась полностью. Стѣна IV слоя находилась выше полигональной на 3,50 м. Если существовали здѣсь какія-либо стѣны, болѣе позднія, чѣмъ полигональная, и болѣе древнія, чѣмъ стѣна IV слоя, онѣ не могли сохраниться, такъ какъ должны были быть разрушены при сооруженіи субструкцій IV слоя. При послѣднихъ оставляли то, что не мѣшало; полигональная стѣна вошла въ составъ субструкцій IV слоя, которымъ она придавала даже болѣе солидности. Въ виду всего сказаннаго, нѣтъ ничего удивительнаго, что здѣсь стѣна IV слоя соприкасается прямо съ стѣной архаической эпохи. На сѣверной слоевой стѣнѣ wx, проходящей передъ крепидою, сохранился также in situ одинъ камень, который представляетъ остатокъ стѣны, стоявшей на слоевой. Здѣсь высота слоевой стѣны достигаетъ 3,65 м. Фундаментъ стѣны IV слоя лежитъ на 1,10 м. ниже фундамента кре-

[1]) Ср. Daremberg-Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, III, 2051, рис. 5182; Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité, VIII. La Grèce archaïque, Paris, 1903, стр. 18 сл.; Springer-Michaelis, Handbuch d. Kunstgeschichte, I, Leipzig, 1904, стр. 89, рис. 176.

пиды, и здѣсь прошедшей по остаткамъ стѣны IV слоя. Познакомившись съ слоевыми стѣнками IV слоя, мы можемъ констатировать фактъ, что дромосъ склепа также перерѣзалъ одну такую стѣну tl_1 въ разстояніи 1,60 м. отъ фасада склепа. Разрѣзъ этой стѣны мы можемъ наблюдать на обѣихъ сторонахъ дромоса; стѣна была такой же толщины, какъ и всѣ другія слоевыя стѣны (0,70 м.).

Южную площадку передъ курганомъ мы не раскапывали до материка, такъ какъ такая раскопка уничтожила бы совершенно дромосъ и лишила бы на будущее время всякой возможности судить о внѣшнемъ видѣ, какой имѣлъ курганъ, представляющій одинъ изъ наиболѣе грандіозныхъ и импонирующихъ памятниковъ древней Ольвіи.

Пока относительно площадей, расположенныхъ передъ курганомъ съ Ю., ЮЗ. и ЮВ., мы должны лишь замѣтить, что здѣсь кое-гдѣ обнаружены стѣны построекъ IV слоя, остающихся не раскопанными. Близъ крепиды, у восточной стороны кургана обнаружена круглая яма h_1, оставшаяся съ прилегающею мѣстностью пока не разслѣдованною.

Вполнѣ были разслѣдованы всѣ остальныя части кургана. Вся курганная насыпь у нихъ была снесена, а площадь, на которой возвышался курганъ, вскрыта до материка. Такимъ образомъ, нынѣ и остается отъ кургана лишь часть *абвг*, обозначенная на табл. VIII. Ср. табл. VI и VII.

5.

Вымостка изъ камешковъ IV слоя Ея историко-художественное значеніе. Ея эпоха. Площадь къ В. отъ вымостки. Круглая яма и водосточный каналъ у вымостки. Стѣны кругомъ вымостки. Цистерна. Стѣны помѣщенія, гдѣ находилась цистерна. Два помѣщенія къ С. отъ послѣдняго. Сообщенія названныхъ трехъ помѣщеній съ мощенымъ помѣщеніемъ. Открытый дворъ. Кладки кругомъ вымостки. Портики двора. Греческій домъ, аналогичный дому, описываемому Витрувіемъ. Число колоннъ у портиковъ. Простада съ двумя колоннами.

Въ сѣверо-восточной части кургана фундаментъ крепиды (шир. 1,60 м.) прошелъ по остаткамъ интересной вымостки. При этомъ между фундаментомъ крепиды и вымосткой остался слой земли, толщиною въ 0,80 м. (рис. 22). Очевидно, когда строили крепиду, вымостка была уже подъ землею, и объ ея существованіи, можетъ быть, вовсе и не подозрѣвали. Въ слоѣ земли надъ вымосткой попадались отески отъ обработки облицовочныхъ плитъ крепиды. Всѣ они найдены не непосредственно надъ вымосткой; когда тесали камень для крепиды, вымостка была уже покрыта слоемъ земли.

Рис. 22.

Отески камня попадались и въ слоѣ земли подъ вымосткой. Эти отески происходятъ отъ обработки камня для зданій въ эпоху, гораздо болѣе древнюю, чѣмъ та, къ которой относятся отески, найденные надъ вымосткой. Какъ видно изъ сравненія отесковъ, найденныхъ подъ вымосткой, съ оставшимися in situ частями построекъ IV слоя, отески эти несомнѣнно происходятъ отъ обработки матеріаловъ зданій названнаго слоя.

Въ видахъ выясненія величины вымостки, а равно и ея композиціи, при раскопкахъ пришлось снести южную часть сохранившагося здѣсь фундамента крепиды. На рис. 9, который представляетъ фундаментъ крепиды, обнаруженной здѣсь при раскопкахъ, снесенный конецъ—тотъ, который уходитъ вдаль.

Вымостка представляетъ слой (толщ. 0,03 м.) цемента, въ составъ котораго входятъ известь и песокъ. Въ цементѣ, пока онъ не затвердѣлъ, были укрѣплены овальные рѣчные (изъ р. Буга) голыши разной величины и разныхъ цвѣтовъ, образовавшіе красивый ковровый узоръ. Голыши частью вставлены были въ слой цемента ребрами, частью положены плоскими сторонами; всѣ камешки взяты въ цѣломъ видѣ; разбитыхъ на части или распиленныхъ камешковъ въ сохранившейся части вымостки мы не замѣтили. Въ плоскостяхъ узора камешки слѣдуютъ не правильными, длинными рядами, но лежатъ другъ около друга въ свободныхъ группахъ. Повидимому послѣ того, какъ камешки были вставлены въ слой цемента, пространства между ними были заполнены

жидкимъ цементомъ. Верхняя поверхность вымостки затѣмъ была выровнена и вышлифована.

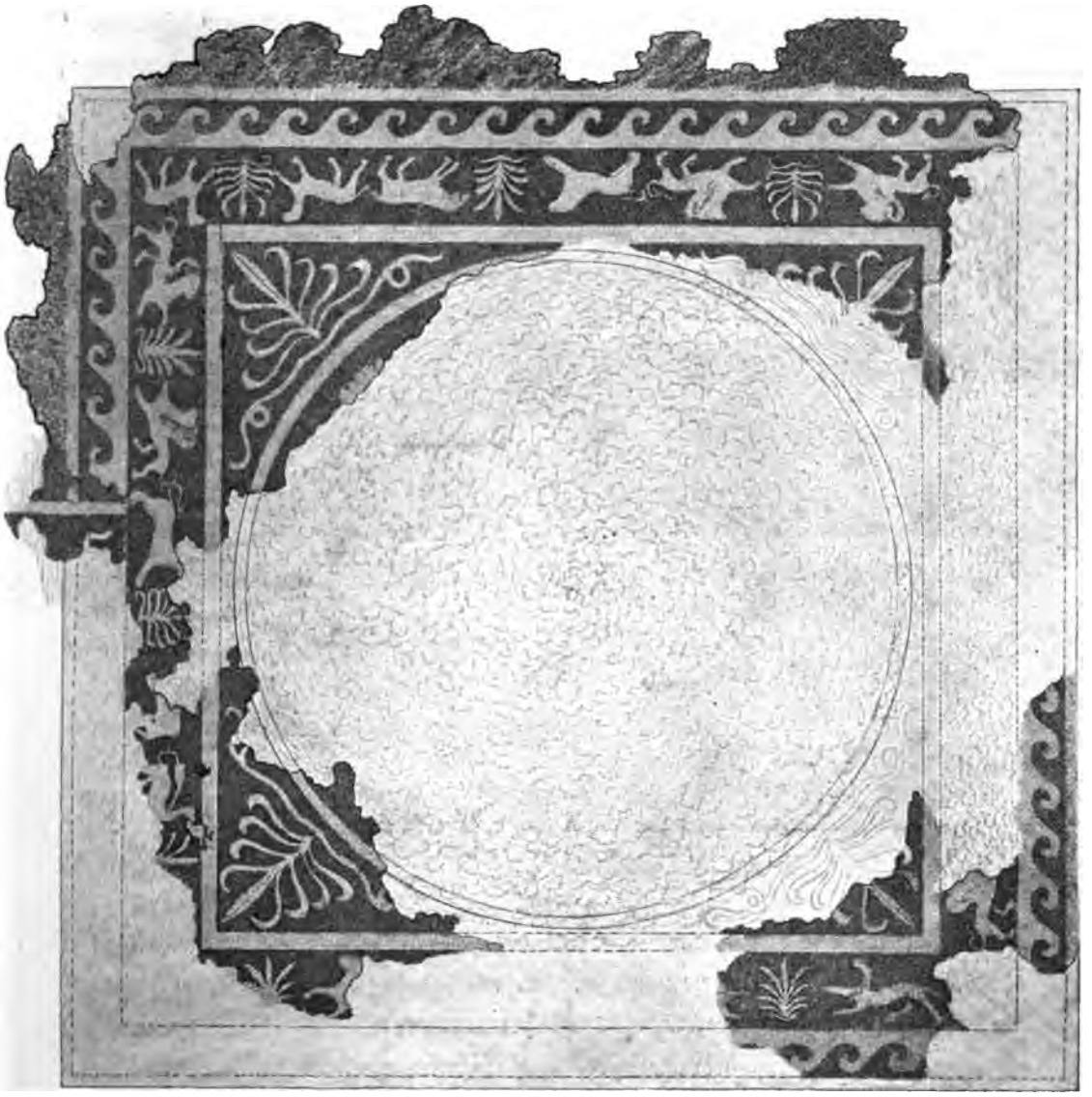


Рис. 23.

Самую близкую аналогію нашей вымосткѣ представляютъ остатки греческой вымостки въ пронаосѣ храма Зевса въ Олимпіи [1]). Послѣдняя, однако, немного развитѣе нашей; у нея въ рисункѣ уже нашли примѣненіе распиленные на части камешки.

[1]) Dörpfeld y Curtius und Adler, Olympia, II, Baudenkmäler, 10; P. Gräf, тамъ же, 180; остатки вымостки храма Зевса изображены въ II томѣ атласа (Baudenkmäler), табл. CV.

Дёрпфельдъ и П. Грефъ [1]) считаютъ остатки вымостки въ храмѣ Зевса за самый древній изъ извѣстныхъ до сихъ поръ примѣровъ греческой «мозаики». Едва ли, однако, можно называть вымостки какъ олимпійскую, такъ и ольвійскую «мозаикой». Подъ мозаикой мы разумѣемъ нынѣ нѣчто иное. Олимпійская и ольвійская вымостки представляютъ технику, изъ которой только впослѣдствіи развилась настоящая мозаика [2]). Сходны съ ними, но гораздо проще вымостки половъ въ домахъ, открытыхъ въ Аѳинахъ [3]) и въ Пріенѣ [4]). Сходна и техника вымостокъ половъ въ нѣкоторыхъ помпеянскихъ домахъ, гдѣ вмѣсто рѣчныхъ камешковъ употребляютъ глиняные черепки

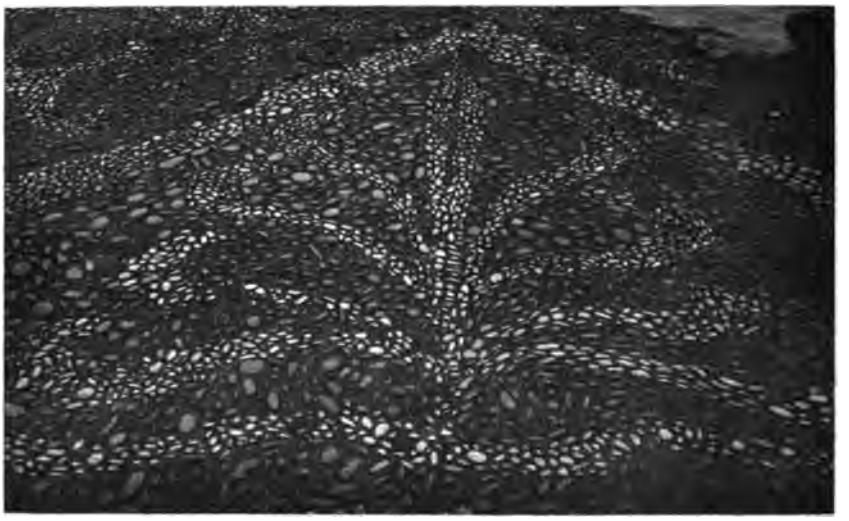


Рис. 24.

(такъ называемое opus signinum) [5]). Вымостка, открытая въ Ольвіи, должна была отличаться прочностью; цементъ съ камешками представлялъ, вѣроятно, твердую, компактную массу, непроницаемую для воды. Въ настоящее время камешки вымостки легко отстаютъ отъ пола, цементъ котораго теперь легко крошится и разсыпается.

Фонъ въ рисункѣ вымостки образуютъ камешки темносиняго цвѣта. На

---

[1]) Olympia, ук м.

[2]) Ср. Gerspach, La mosaïque, 5 слл.; P. Gauckler, у Daremberg—Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, III, 2093 сл.; L. v. Sybel, Weltgeschichte der Kunst im Altertum, 329.

[3]) Dörpfeld, *Athen. Mitth.*, XIX (1894), 507 сл.

[4]) Wiegand und Schrader, Priene (Berlin, 1904), стр. 303 сл.

[5]) Ср. Mau, Pompeji in Leben und Kunst, Leipzig, 1900, 261; Вёрманъ, Исторія искусства, перев. подъ ред. А. И. Сомова, I, 541.

немъ выступаютъ фигуры свѣтлыми силуэтами. Для фигуръ были взяты бѣлые камешки, а для нѣкоторыхъ деталей ихъ—свѣтложелтые и бурокрасные.

Сохранившіеся остатки позволяютъ въ общемъ судить о композиціи, украшавшей полъ (рис. 23) [1]). Въ центрѣ вымостки, въ кругѣ было, вѣроятно, главное изображеніе. Отъ него сохранилось такъ мало, что совершенно нельзя опредѣлить, что составляло его содержаніе. Центральный кругъ былъ заключенъ въ квадратъ, по четыремъ угламъ котораго были расположены пальметки, оканчивающіяся внизу разводами (на рис. 24 представлена пальметка юго-восточнаго угла квадрата). Квадратъ заключаетъ рамка, всѣ четыре звена которой украшены фризами изъ фигуръ различныхъ звѣрей, расположенныхъ

Рис. 25.

въ симметричныхъ группахъ попарно у пальметокъ. Особенно хорошо сохранилось западное звено рамки. Здѣсь изображены (считая съ С. на Ю.): два крылатыхъ льва, вѣроятно, левъ и кабанъ и двѣ пантеры. Совершенно въ томъ же порядкѣ тѣ же группы повторяются на другихъ частяхъ рамы. На рис. 25 представлены два крылатыхъ льва изъ южнаго звена рамки. Рама съ фризомъ звѣрей у пальметокъ вставлена во вторую, украшеніе которой представляетъ узоръ изъ волнъ. Наконецъ, за второй рамой идетъ простая вымостка безъ узора изъ крупныхъ темноватыхъ голышей. На Ю. и, вѣроятно, на С. отъ рамки, украшенной фигурами звѣрей, отдѣлялись къ краямъ вымостки узкія дорожки

[1]) На рис. 23 верхній край есть западный край вымостки.

(см. табл. XI), составленные изъ мелкихъ темныхъ камешковъ и обрамленныя съ краевъ полосками изъ свѣтлыхъ камешковъ. Эти дорожки прерывали узоръ волнъ, какъ видно на рис. 23.

Дёрпфельдъ, говоря о времени, къ которому можно было бы отнести вымостку въ храмѣ Зевса въ Олимпіи, замѣчаетъ только, что вымостка во всякомъ случаѣ принадлежитъ греческой, а не римской эпохѣ [1]). Л. фонъ-Зибель относитъ эту вымостку къ ранней эллинистической эпохѣ [2]). На то, что и ольвійская вымостка должна принадлежать эллинистической эпохѣ, указываетъ опредѣленно вся ея орнаментація и стиль. Рядъ такихъ же крылатыхъ львовъ и такихъ же пальметокъ образовали такой же орнаментальный фризъ, какъ на нашей вымосткѣ, на вазѣ изъ порселена, обломокъ которой найденъ былъ въ Навкратисѣ и нынѣ находится въ Британскомъ музеѣ [3]). Такъ же, какъ и на вымосткѣ изъ Ольвіи, на названномъ фрагментѣ фигуры выдаются свѣтлыми силуэтами на темномъ фонѣ. Наконецъ, такъ же, какъ на вымосткѣ, за фризомъ львовъ на немъ слѣдуетъ рамка, украшенная узоромъ волнъ. Такое совпаденіе цѣлаго ряда мотивовъ и всей системы ихъ соединенія въ одно цѣлое ясно указываютъ, что ольвійская вымостка и фрагментъ вазы Британскаго музея должны происходить изъ одного времени и что они являются произведеніями весьма близкихъ другъ къ другу по художественному вкусу школъ. Время фрагмента Британскаго музея, по нашему, совершенно ясно. Гирлянды вверху фрагмента, пальметки, узоръ волнъ и плетенка подъ фризомъ львовъ—обычные декоративные мотивы эллинистической эпохи [4]). Идентичный по техникѣ съ указаннымъ нами фрагментомъ другой фрагментъ вазы изъ Навкратиса, находящійся также въ Британскомъ музеѣ [5]), украшенъ гирляндою, весьма типичною для эллинистической керамики [6]). Извѣстный порселеновый канеаръ бывшей коллекціи Са-

---

[1]) Olympia, II, Baudenkm., 10.

[2]) L. v. Sybel, Weltgesch. d. Kunst im Altertum, 329.

[3]) Изданъ въ *Journal of Hellenic studies*, XXV (1905), 82, рис. 2.

[4]) Ср. Watzinger, *Athen. Mitth.*, XXII (1901), 84 слл.; Б. В. Фармаковскій, *Изв. Имп. Арх. Комм.*, VIII, 36 слл.; Millingen, Peintures antiques de vases grecs de la collection Coghill, Rome, 1817, табл. 32, 33, 51; Springer-Michaelis, Handb. d. Kunstgesch., I, 197, рис. 357; *Древности Босфора Киммер.*, табл. XXXIII, XXXVII, XXXVIII, XLVII; Tischbein, Collection of engravings from ancient vases, Naples, 1791—1795, V, табл. 16; Pernice und Winter, Der Hildesheimer Silberfund, Brl., 1901, табл II, XVIII, XX; *Monuments et mémoires* publ. par l'Académie des inscriptions et belles lettres, *fond. E. Piot*, V (1899), pl. III; *Отчетъ Имп. Археолог. Коммиссіи*, 1862, табл. IV; 1874, 82 сл.; *Nouvelles Annales de l'Institut*, 1838, pl. B; Winter, Kunstgeschichte in Bildern, I, 29, 4.

[5]) *Journal of Hell. st.*, XXV, 82, рис. 3.

[6]) Ср. Б. В. Фармаковскій, *Изв. И. Арх. Комм.*,, VIII, 36.

бурова [1]) украшенъ аналогичною гирляндой и узоромъ волнъ. Въ одной могилѣ съ этимъ канеаромъ найдена была порселеновая статуэтка Эрота, въ которой Фуртвенглеръ вполнѣ справедливо усматриваетъ александрійское произведеніе эллинистической эпохи. Очевидно, и канеаръ Сабуровской коллекціи долженъ относиться къ той же эпохѣ [2]). Сесиль Смисъ и Уольтерсъ, приготовляющіе къ изданію I томъ каталога вазъ Британскаго музея, въ который войдутъ указанные выше перселеновые фрагменты вазъ изъ Навкратиса, вполнѣ основательно считаютъ ихъ эллинистическими [3]). Въ оксфордскомъ Ашмолеанскомъ музеѣ находится весьма интересная порселеновая ваза [4]), которая между прочимъ украшена фризомъ изъ фигуръ такихъ же крылатыхъ львовъ, какихъ мы видимъ на нашей ольвійской вымосткѣ и на фрагментѣ Британскаго музея изъ Навкратиса. Техника и стиль орнаментаціи вазы въ Оксфордѣ вполнѣ анологичны съ обломками вазъ изъ Навкратиса [5]). Рядъ орнаментальныхъ мотивовъ у оксфордской вазы является общимъ съ канеаромъ коллекціи Сабурова [6]). И самая форма вазы, представляющей, какъ и канеаръ коллекціи Сабурова, подражаніе формамъ металлическихъ сосудовъ [7]), и вся ея орнаментація находятъ себѣ аналогіи въ произведеніяхъ эллинистическаго искусства и промышленности. По нашему не можетъ быть сомнѣнія, что оксфордская ваза, какъ и фрагменты Британскаго музея изъ Навкратиса,— произведеніе эллинистическое. Таковымъ его и считаютъ Сесиль Смисъ и Уольтерсъ [8]). Наоборотъ, издатель оксфордской вазы Перси Гарднеръ считаетъ ее и фрагменты Британскаго музея издѣліями финикійскими VI—V в. до Р. Х. [9]). Не входя здѣсь во всѣ подробности, почему мы считаемъ мнѣніе Перси Гарднера совершенно несостоятельнымъ [10]), мы замѣтимъ лишь то, что главнымъ основаніемъ въ его аргументаціи является соединеніе на оксфордской вазѣ въ орнаментикѣ элементовъ египетскаго и восточнаго (вавилоно-ассирійскаго) происхожденія. Однако, элементы, которые П. Гарднеръ

[1]) Furtwängler. Collection Sabouroff, pl. LXX, p. 3.

[2]) Furtwängler, ук. м. Ср. P. Gardner, *Journ. of Hell. st.*, XXV, 85.

[3]) Cecil Smith and Walters, Catalogue of vases in the British Museum, I. Фрагменты будутъ значиться въ немъ подъ №№ A 1240 и A 1241. Ср. *Journ. of Hell. st.*, XXV, 82, пр. 7—8, 85.

[4]) Издана въ *Journ. of Hell. st.*, XXV, 80 слл.

[5]) Ср. P. Gardner, *Journ. of Hell. st.*, ук. г., 82: „The fabric and shape of these fragments (Brit. Mus. A 1240—1241) correspond exactly with our vase".

[6]) Ср. P. Gardner, ук. м., 84.

[7]) Ср. P. Gardner, l. c.

[8]) *Journ. of Hell. st.*, ук. г., 85.

[9]) L. c., 83 сл.

[10]) Мы приготовляемъ объ этомъ статью для *Journal of Hellenic studies.*

считаетъ справедливо египетскими, указываютъ лишь на александрійское происхожденіе вазы. Египетскіе мотивы въ эллинистическомъ александрійскомъ искусствѣ хорошо извѣстны [1]). Фактъ же нахожденія на вазѣ такихъ же гирляндъ, волнъ и архитектурныхъ орнаментовъ (овы), какъ на канеарѣ коллекціи Сабурова [2]), прямо говоритъ, что ашмолеанская ваза ни въ коемъ случаѣ не финикійское произведеніе. На финикійскихъ издѣліяхъ подобной орнаментики не бываетъ. Форма вазы отличается отъ извѣстныхъ финикійскихъ формъ вазъ. Техника вазы, какъ указываетъ самъ П. Гарднеръ [3]), не тождественна съ финикійскою и гораздо тщательнѣе ея. Крылатые львы (иногда съ рогами) на ашмолеанской вазѣ одинаковы съ львами на фрагментѣ изъ Навкратиса и на вымосткѣ изъ Ольвіи. Правда, фигуры фантастическихъ львовъ—происхожденія восточнаго [4]), но уже приблизительно въ эпоху Дарія онѣ перешли въ греческое искусство при посредствѣ персидскаго [5]). Греческое искусство по своему переработываетъ персидскій типъ въ V в. Но еще въ IV в. крылатые львы сопоставляются съ фигурами персовъ, какъ это видимъ на вазѣ Ксенофанта [6]), на рельефахъ трона жреца Діониса въ аѳинскомъ театрѣ [7]) и на одномъ декоративномъ рельефѣ изъ Аѳинъ [8]). Фуртвенглеръ [9]) указываетъ на то, что изображенія на послѣднихъ двухъ памятникахъ, очень можетъ быть, представляютъ свободныя воспроизведенія узоровъ съ персидскихъ ковровъ, которые тогда въ Аттикѣ часто употреблялись для декоративныхъ цѣлей. Еще съ бо́льшимъ правомъ можно сказать то же объ ольвійской вымосткѣ, которая представляетъ стилизацію или переводъ ковра въ мостовую изъ камешковъ. Начиная съ IV в., крылатые львы являются въ греческомъ искусствѣ очень популярнымъ декоративнымъ мотивомъ на самыхъ разнообразныхъ предметахъ [10]). Фигуры животныхъ у пальметокъ, иногда сопоставленныя геральд-

---

[1]) Ср. Schreiber, Die alexandrinische Toreutik, Lpz., 1894, 277 слл.; Collignon, Histoire de la sculpture grecque, II, 558 сл.

[2]) Ср. P. Gardner, ук. ст., 84.

[3]) P. Gardner, ук. ст., 83.

[4]) Ср. Furtwängler, у Roscher, Lexikon der Mythologie, I, 2, 1747.

[5]) Furtwängler, тамъ же, 1775.

[6]) *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* 1866, табл. 4; *Древности Босфора Кимм.*, табл. 46.

[7]) *Revue archéologique*, 1862, табл. 20. О времени рельефовъ ср. Furtwängler у Roscher, ук. ст., 1776.

[8]) *Bulletin de corresp. Hellénique*, V (1881), табл. 1; Menant, Glyptique orientale, табл. II.

[9]) Furtwängler, l. c.

[10]) Ср. напр. *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* 1865 г., стр. 5; *Bull. Napolit.*, n. s. III. tav. 5; Schreiber, Alex. Toreutik, 305, 29; Springer, Handb. d. Kunstgesch.,

дически, чисто декоративнаго значенія, встрѣчаются уже въ V—IV в. [1]). Съ очень давняго времени въ греческомъ декоративномъ искусствѣ употреблялись узкіе фризы, заполненные фигурами разныхъ животныхъ, среди которыхъ нерѣдко фигурируютъ львы и кабаны, какъ на ольвійской вымосткѣ [2]). На вазахъ часто такіе фризы образуютъ рамки сверху или снизу главныхъ композицій, служащихъ украшеніемъ вазы, что было также на ольвійской вымосткѣ [3]). На чернофигурныхъ вазахъ часто въ этихъ фризахъ фигуры располагаются геральдическими группами, какъ на ольвійской вымосткѣ [4]). Фризами изъ геральдически сопоставленныхъ фигуръ животныхъ часто обрамляются края краснофигурныхъ келебъ [5]). Весьма любимы орнаментальные фризы, обрамляющіе большею частью снизу главныя композиціи на апулійскихъ вазахъ IV—III в. [6]). Фризы заполняются рядами животныхъ, то слѣдующихъ одно за другимъ, то образующихъ геральдическія группы; часто фигурируютъ среди животныхъ фантастическія фигуры сфинксовъ и грифоновъ; съ послѣдними сопоставляются иногда фигуры сражающихся съ ними амазонокъ [7]). Знаменитая кумская ваза Императорскаго Эрмитажа IV в. [8]) по серединѣ украшена фризомъ изъ геральдически расположенныхъ по сторонамъ пальметокъ паръ

I (Alterth. v. Michaelis), 297, 523; Winter, Kunstgesch. in Bildern, I, Taf. 19, 11. Ср. Furtwängler, у Roscher, l. c.

[1]) Ср. *Отчетъ Импер. Арх. Комм.* 1868, IV, 1; *Monumenti dell'Instit.* IV, tav. XV.

[2]) Ср. напр. В. К. Мальмбергъ, Древнегреческія фронтонныя композиціи, Спб. 1904, 28 слл.; Gerhard, Auserlesene Vasenbilder, Berl., 1840—1858, табл. 220; *Monumenti dell'Instituto,* I, табл. XXVI, 15, 16; Pottier, Vases antiques du Louvre, I, Paris 1897, табл. 12, 14, 15, 41 сл.

[3]) Ср. Springer-Michaëlis, Handb. d. Kunstgeschichte, I, 138, рис. 263; Gerhard, ук. соч., табл. 99, 122—123, 223; *Mon. dell'Inst.,* I, табл. XXVI, 10; II, табл. XXI; III, табл., XLVI, 5—6.

[4]) Ср. *Monum. dell'Inst.,* II, табл. XXXVIII; III, табл. LX; *Monumenti, Annali, Bulletini,* 1855, табл. XX; Gerhard, ук. соч., 31, 93. На чернофигурныхъ гидріяхъ нерѣдко во фризахъ видимъ геральдически сопоставленныхъ львовъ и кабановъ, мотивъ, повторяющійся на ольвійской вымосткѣ. Ср. Gerhard, ук. соч., 40. 308; Roulez, Choix des vases peints du musée d'antiquités de Leyde, Gand, 1854, табл. 12.

[5]) Ср. *Mon. dell'Inst.*. XI, табл. XIX (Б. В. Фармаковскій, Аттич. вазовая живопись, 9 D, 40); Millingen, Peintures antiques de vases grecs de la collection Coghill, Rome, 1817, табл. 18 (Б. В. Фармаковскій, ук. соч., 9 D, 41).

[6]) Ср. Sybel, Weltgesch. d, Kunst im Altert., стр. 300 сл.; Springer-Michaelis, Handb. d. Kunstgesch., I, 243 сл.

[7]) *Monuments des nouvelles annales publiées par la section française de l'Inst.*, 1836, табл. V—VI; *Annali dell'Instituto,* 1837, табл. H; *Bulletino Napolitano, n. s.*, V, табл. 13.

[8]) *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* 1862 г., табл. III.

разныхъ животныхъ, среди которыхъ видимъ и фантастическихъ крылатыхъ львовъ. Фризъ кумской вазы, у котораго свѣтлыя фигуры звѣрей выдаются на черномъ фонѣ, по своему характеру близокъ къ фризамъ ольвійской вымостки. Рамка, ограничивающая снизу главную композицію на цистѣ Фикорони [1]), относящейся, какъ извѣстно, къ III в. до Р. Хр. [2]), украшена фризомъ сфинксовъ, геральдически сопоставленныхъ у пальметокъ. Изъ сказаннаго явствуетъ, что фризы изъ фигуръ животныхъ были весьма любимымъ орнаментальнымъ мотивомъ въ греческомъ искусствѣ со временъ архаизма вплоть до эпохи эллинистической. Фигуры крылатыхъ львовъ, какъ мы указали уже выше [3]), съ IV в. представляютъ также очень распространенный мотивъ греческаго искусства. Крылатые львы ольвійской вымостки стилистически ближе всего подходятъ ко львамъ на обломкахъ эллинистическихъ вазъ въ Британскомъ и Оксфордскомъ музеяхъ, о которыхъ была рѣчь выше, и на эллинистической капители изъ Элевсина [4]). Близки по стилизаціи къ ольвійскимъ львамъ львы и грифоны на эллинистическихъ по стилю [5]) серебряныхъ роскошныхъ сосудахъ изъ Гильдесгейма и изъ Боскореале [6]). Напоминаютъ по формамъ ольвійскихъ животныхъ равнымъ образомъ животныя на анулійскихъ вазахъ [7]). Въ результатѣ мы должны признать, что по стилю ольвійская вымостка можетъ быть отнесена къ III—I в. до Р. Хр. Принимая въ соображеніе, что въ концѣ II в. была уже извѣстна вполнѣ развитая мозаика, какъ показали раскопки на Делосѣ [8]), а въ Пріенѣ, раскопанные дома которой относятся къ III в., вымостки носятъ гораздо болѣе примитивный характеръ, чѣмъ наша ольвійская [9]), придется признать, что послѣдняя вѣроятнѣе всего была сдѣлана въ первой половинѣ II в. до Р. Хр.

---

[1]) Winter, Kunstgesch. in Bildern, I, 90, 3.

[2]) Ср. Springer-Michaelis, Handb. d. Kunstg., 363.

[3]) Ср. стр. 46.

[4]) Winter, Kunstgesch. in Bildern, I, 19, 11; Springer-Michaelis, Handb. d. Kg., 297, рис. 523.

[5]) Ср. Springer-Michaelis, ук. соч., 327 слл.

[6]) Pernice und Winter, Der Hildesheimer Silberfund, табл. III, XXXII, XXXIII; *Monuments et mémoires, fond. E. Piot*, V, табл. III. Ср. на тѣхъ же сосудахъ сходную съ ольвійской вымосткой стилизацію пальметокъ (Pernice-Winter, ук. соч., табл. I) и пантеръ (*Mon. Piot*, табл. I и V). За популярность фигуръ рогатыхъ львовъ, какъ декоративнаго мотива въ эллинистическую эпоху, говорятъ относящіяся къ этой эпохѣ мелкія ювелирныя издѣлія, на которыхъ такъ часто фигурируетъ этотъ мотивъ. Ср. Schreiber, Die alexandrinische Toreutik, 305, 29; K. Hadaczek, Der Ohrschmuck der Griechen und Etrusker, Wien, 1903, 46 слл.

[7]) Ср. Tischbein, Engravings, III, табл. 21 и 22.

[8]) Ср. *Bullet. de corresp. Hellénique*, VIII (1884), 473 слл. (P. Paris).

[9]) Ср. Wiegand und Schrader, Priene, стр. 303 сл.

Вымостка изъ голышей вся цѣликомъ расположена на искусственной террасѣ, представляющей чередующіеся слои глины и золы. Вымостка занимаетъ лишь часть этой террасы. Послѣдняя продолжается отъ вымостки далѣе на В. и на З. Она немного лишь шире квадрата, покрытаго вымосткой. Къ В. отъ вымостки расположенъ раскопъ 1873 г. По всей вѣроятности, никакихъ слѣдовъ вымостки здѣсь не было найдено. Въ отчетѣ И. Е. Забѣлина о вымосткѣ не упоминается. Какъ бы это ни было, въ 1873 г. при раскопкахъ была снесена часть слоевой террасы, представлявшей продолженіе къ В. той террасы, на которой находится открытая нами вымостка; на мѣстѣ указанной террасы тогда сдѣлана была выемка глубиною 1,15 м. отъ уровня вымостки. Одинъ изъ слоевъ чистой глины, очевидно, былъ принятъ за материкъ. На самомъ дѣлѣ материкъ здѣсь лежитъ на 1,60 м. ниже того уровня, до котораго дошли въ 1873 г. На В. отъ вымостки искусственная терраса идетъ до самаго восточнаго края нашего раскона. Здѣсь она не вся сплошь состоитъ изъ слоевъ золы и глины. Между слоевыми ея частями (см. табл. VI и VII)—довольно широкой площадкой, представляющей продолженіе террасы съ вымосткой, и двумя слоевыми стѣнками на С. (UD) и на В. (CD), оказалась утрамбованная земля, которая была удалена при раскопкахъ. Ограничивающая искусственную террасу съ В. слоевая стѣна (CD) была частью срѣзана при работахъ 1902 г. при прокладкѣ первыхъ траншей въ центръ кургана [1]). Стѣна эта доходила на С. до точки D, которая находится на продолженіи линіи GH, ограничивающей съ С. террасу съ вымосткой.

Къ З. отъ стѣны CD находилась трамбованная земля, теперь удаленная. Съ С. ее ограничивала небольшая слоевая стѣна UD, соединяющаяся далѣе на З. съ слоевой площадкой, представляющей продолженіе террасы съ вымосткой. Часть этой площадки была снесена нами до материка съ цѣлію разслѣдованія состава ея насыпи. Эта снесенная часть площадки обозначена на планѣ на табл. VI пунктиромъ. Разслѣдованіе насыпи показало, что площадка не представляетъ сплошь равномѣрно чередующихся слоевъ глины и золы. Почти въ серединѣ снесенной нами части ея оказалась ромбовидная выемка, которая была наполнена трамбованною землею (на планѣ эта выемка обозначена также пунктиромъ). Далѣе, срѣзъ площадки, приходящійся какъ разъ подъ вымосткой, обнаружилъ, что и часть террасы подъ вымосткой

[1]) Ср. *Отчетъ Коммиссіи за 1902 г.*, стр. 15. На планѣ на табл. VI, равно какъ и на общемъ видѣ раскопокъ на табл. VII, обозначены лишь тѣ части стѣны CD на Ю. и на С., которыя остались не снесенными.

состоитъ не изъ сплошныхъ горизонтальныхъ слоевъ золы и глины, а образуется тремя сооруженными рядомъ слоевыми отдѣльными стѣнами (толщ. южная 2,20 м., средняя 0,90 м. и сѣверная 3,60 м.), между которыми остаются довольно узкіе промежутки (толщ. 0,90 м. южн. и 1,30 м. сѣв.), заполненные трамбованною землею. Въ югозападной части вымостки оказалась небольшая яма L (глуб. 1,60 м., діам. 1,15—1,25 м.), а около нея (къ ЮВ.)— остатки каменнаго водосточнаго канала L_1 съ черепичнымъ дномъ (шир. 0,25 м., высота боковыхъ стѣнокъ 0,15 м., толщ. ихъ 0,10 м.). Каналъ имѣлъ уклонъ къ Ю. и шелъ непосредственно отъ сохранившейся части вымостки. Это обстоятельство наводитъ на важныя заключенія. Оно прямо указываетъ на то, что помѣщеніе съ мощенымъ поломъ должно было находиться подъ открытымъ небомъ: въ немъ могла накопляться дождевая вода, которую и нужно было отвести отсюда. Что собственно представляло это открытое помѣщеніе, можно опредѣлить, если внимательнѣе изучить открытые здѣсь остатки сооруженій IV слоя. Мы уже замѣтили выше, что слоевыя стѣны должны были служить субструкціями стоявшихъ на нихъ каменныхъ стѣнъ. Итакъ, постараемся выяснить на основаніи всѣхъ уцѣлѣвшихъ здѣсь остатковъ IV слоя, какія и гдѣ должны были быть здѣсь каменныя стѣны, что окружало помѣщеніе съ вымосткой, и гдѣ были его границы.

Одна изъ каменныхъ стѣнъ несомнѣнно должна была проходить по той сплошной слоевой стѣнѣ, которая тянется съ З. на В. параллельно террасѣ съ вымосткой, съ Ю. отъ послѣдней. Такимъ образомъ, мы имѣемъ стѣну AB (табл. X). Стѣна эта, какъ доказываютъ слоевыя ея субструкціи, не могла доходить до восточной стѣны CD, находившейся безспорно на слоевой стѣнѣ у восточнаго края нашего раскопа.

Во всемъ узкомъ пространствѣ между террасою съ вымосткой и стѣной AB не было найдено остатковъ вымостки. Такимъ образомъ ясно, что на Ю. вымостка могла доходить только до края слоевой террасы, т. е. до линіи EF. У точки E сохранились in situ остатки каменныхъ стѣнъ EI и EJ, образующихъ прямой уголъ IEJ, обращенный на ЮВ. Эти стѣны, какъ выстроенныя на слоевыхъ субструкціяхъ, безусловно должны быть одного времени съ вымосткой. Уровень ихъ фундаментовъ находится немного ниже уровня вымостки. Стѣна EI (шир. 0,50 м.) въ древности продолжалась къ В., но насколько далеко, пока мы сказать не можемъ. Облицовка ея очень тщательная, изъ правильныхъ прямоугольныхъ плитъ, отдѣланныхъ рустикой и положенныхъ насухо. У стѣны EI сохранилось два ряда квадровой кладки. Фундаментъ ея составляетъ

бутовая кладка на глинѣ изъ узкихъ продолговатыхъ камней. Стѣна EJ имѣла продолженіе на С., гдѣ въ точкѣ G имѣется незначительный остатокъ стѣны, составлявшей, повидимому, со стѣною EJ одно цѣлое.

Къ З. отъ стѣны EJ обнаружена прекрасная большая цистерна K и къ СВ. отъ нея—яма L_2, которая находится на линіи EG. Цистерна устроена была въ помѣщеніи, окруженномъ со всѣхъ сторонъ каменными стѣнами EJ, JB, BN и NM. Изъ нихъ отъ стѣны EJ есть остатокъ in situ, а отъ остальныхъ стѣнъ вездѣ сохранились слоевыя субструкціи. Цистерна K частью вырѣзана въ материкѣ. Въ горизонтальномъ сѣченіи она представляетъ кругъ (рис. 26), а въ разрѣзѣ сверху внизъ (рис. 27) имѣетъ грушевидную форму. Верхнее отверстіе цистерны

Рис. 26.

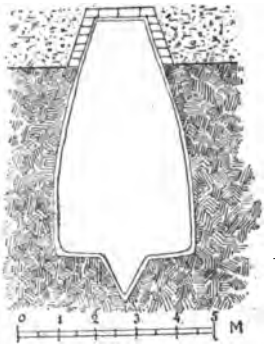


Рис. 27.

имѣетъ въ діаметрѣ 1,50 м.; внизу діаметръ цистерны достигаетъ 3,21 м. Постепенное расширеніе цистерны внизъ на планѣ (на табл. VI) обозначено пунктирными кругами (ср. рис. 26). На днѣ ея устроено небольшое воронкообразное отверстіе (діам. вверху 0,95 м.; глуб. 0,45 м.), предназначенное для собиранія осадковъ накоплявшейся въ цистернѣ воды. Вверху цистерна окружена бутовой обкладкой (выс. 1,25 м.), нѣсколько суживающейся кверху. Обкладка воздвигнута на материкѣ. Опасаясь поврежденія этой обкладки, мы не расчищали насыпи, находящейся въ помѣщеніи MNBJ кругомъ цистерны, до материка.

Вся цистерна внутри до самаго отверстія оштукатурена цемянкой. Общая глубина цистерны, считая воронкообразное углубленіе и каменную обкладку, составляетъ 5,90 м. Верхъ обкладки отверстія цистерны находится ниже уровня вымостки, т. е. уровня пола зданій IV слоя, на 1,75 м. Отъ пола зданія до

материка, въ которомъ вырыта цистерна, 3 м. Такъ какъ цистерну можно было сдѣлать только въ материковой землѣ, то по необходимости ее пришлось устроить въ помѣщеніи, которое должно было быть расположено гораздо ниже уровня вымостки и нола зданій IV слоя. Если, какъ мы знаемъ, разстояніе между уровнями верхняго и нижняго помѣщеній достигало 3 м., то ясно, что цистерна находилась въ подвальномъ помѣщеніи. На счетъ того, откуда былъ устроенъ сходъ въ него, можетъ навести на мысль то обстоятельство, что цистерна расположена не въ центрѣ прямоугольника MNBJ, а въ сторону отъ центра, ближе къ углу NMJ. По всей вѣроятности, сверху вела къ цистернѣ деревянная лѣстница, для которой есть свободныя мѣста у стѣнъ BJ и BN. Къ С. отъ помѣщенія BNMJ несомнѣнно находилось прямоугольное помѣщеніе, которое было также окружено стѣнами. Стѣна BN несомнѣнно доходила до точки O, гдѣ сохранился in situ остатокъ отъ стѣны NO. Точка O находится на линіи OR, на которой сохранился значительный остатокъ каменной стѣны. Къ В. отъ точки O сохранилось in situ нѣсколько камней отъ стѣны OP, представляющей, очевидно, продолженіе стѣны OR. На рис. 28 стѣна OR—послѣдняя справа; отъ стѣны OP видны два камня; влѣво отъ нихъ—терраса съ вымосткой; надъ ней—остатки фундаментовъ крепиды кургана; на лѣвой сторонѣ рисунка—оставшаяся неснесенною часть кургана. Къ З. отъ точки G также сохранился рядъ камней отъ стѣны GQ. Послѣдняя едва ли могла идти на З. далѣе точки Q, такъ какъ далѣе расположена

Рис. 28.

стѣна OR, обращенная лицевою стороной на С. Итакъ, къ С. отъ помѣщенія съ цистерной были расположены два прямоугольныхъ помѣщенія — довольно большое NMPO и маленькое узкое PGQO. Прямоугольная яма, находящаяся въ помѣщеніи MNOP, засыпана трамбованной землей. Эта яма нами не была расчищена до материка въ видахъ сохраненія in situ на будущее время хотя бы части слоевыхъ сооруженій, служащихъ субструкціями зданій IV слоя, сооруженій, столь типичныхъ для этого слоя.

Мы выяснили, что къ З. отъ вымостки находились помѣщенія MNBJ, MNOP и POQG. Намъ предстоитъ теперь заняться вопросомъ, какъ эти помѣщенія сообщались съ мощенымъ помѣщеніемъ, отдѣлялись ли они отъ послѣдняго глухими стѣнами или открытыми колоннадами, или, быть можетъ, отдѣляясь стѣнами, имѣли въ нихъ проходы къ формѣ дверей и т. п. Названная выше яма L_2 находящаяся на линіи стѣны EM, должна была быть сдѣлана тогда, когда существовала уже стѣна EM. Если бы не яма разрушила часть стѣны, а стѣна прошла бы черезъ яму, въ ямѣ должна была бы лучше сохраниться кладка стѣны. Яма L_2 имѣетъ глубину 1,45 м., т. е. почти ровно столько же, сколько отъ уровня пола вымостки изъ камешковъ до верхняго края каменной обкладки цистерны (гдѣ 1,75 м.). Яма L_2 вырыта въ углу NMJ, въ слоевыхъ фундаментахъ того помѣщенія, гдѣ находилась цистерна, такъ, что радіусъ круга горизонтальнаго сѣченія ямы (діам. 0,90—1,25 м.) частью заходитъ въ прямоугольникъ MNBJ. Если, какъ мы видѣли, цистерна, была расположена въ подвальномъ этажѣ помѣщенія MNBJ, яма L_2 должна была быть въ части, обращенной къ названному помѣщенію, открытой и сообщаться съ нимъ. Въ такомъ случаѣ назначеніе ямы L_2 было скорѣе всего или то, чтобы черезъ нее можно было доставать воду непосредственно изъ мощенаго помѣщенія, или черезъ нее устроенъ былъ стокъ воды со двора въ цистерну K. Размѣры ямы и то, что въ ней не было ровно ничего найдено, говорятъ за то, что едва ли черезъ яму L_2 былъ устроенъ сходъ въ помѣщеніе съ цистерной. Между тѣмъ то обстоятельство, что по близости громадной цистерны K найденъ водостокъ, прямо указываетъ, что водостокъ скорѣе всего долженъ былъ отводить воду сюда, а въ такомъ случаѣ яма L_2 — самое удобное мѣсто, гдѣ бы водостокъ могъ сообщаться съ цистерной. Присутствіе ямы L_2 въ стѣнѣ EM, болѣе поздняго, чѣмъ стѣна, происхожденія, указываетъ, что на мѣстѣ, гдѣ сохранился остатокъ кладки EM, не могло быть высокой глухой стѣны. Здѣсь могла быть только дверь, ведшая въ помѣщеніе MNBJ. Яма L_2, находившаяся въ проходѣ этой двери, конечно, была накрыта сверху крышкой, которую при

надобности можно было снимать. Разумѣется, и яма L, сдѣланная въ вымосткѣ, должна была также закрываться. Далѣе мы увидимъ, какъ часто ямы дѣлались въ полахъ у зданій IV слоя. Не менѣе часто мы видимъ ихъ и въ древнихъ домахъ, открытыхъ въ другихъ мѣстахъ древняго міра [1]).

Стѣнѣ AB на C. соотвѣтствуетъ стѣна ST, отъ которой сохранились слоевыя субструкціи. Стѣна ST отстоитъ отъ центра круга вымостки ровно на столько, на сколько стѣна AB. Обративъ вниманіе на то, что кругъ и центральный квадратъ вымостки расположены какъ разъ противъ установленнаго нами помѣщенія MNOP, и что точки M и P отстоятъ на совершенно равныя разстоянія отъ линій AB и ST, мы должны вывести заключеніе, что къ З. отъ вымостки, отстоявшей также, какъ точки M и P, на равныя разстоянія отъ стѣнъ AB и ST, должны были находиться три помѣщенія, изъ коихъ одно (MNOP) играло роль главнаго, а два другія (MNBJ и POQ_2Q_1), совершенно равныя, примыкали къ нему по сторонамъ. Правда, къ С. отъ помѣщенія MNOP намъ удалось установить пока только одно маленькое помѣщеніе POQG, и мы ничего еще не можемъ сказать о томъ, что было на мѣстѣ GQQ_2Q_1. Но въ данный моментъ намъ важно только то, что съ обѣихъ сторонъ центральнаго помѣщенія MNOP были двѣ совершенно равныя площадки, изъ коихъ южная была занята закрытымъ помѣщеніемъ MNBJ, имѣвшимъ дверь на линіи ME. Не входя пока въ детали вопроса о томъ, что было на сѣверной площадкѣ, гдѣ мы могли до сихъ поръ констатировать только стѣну QG, мы можемъ съ большою долею вѣроятности думать, что помѣщенія на сѣверной площадкѣ были въ общемъ симметричны съ помѣщеніемъ на южной площадкѣ, и что на линіи PG, соотвѣтствующей линіи EM южной площадки, должна была быть дверь, какъ и на линіи EM, а на линіи GQ_1 должна была быть какая-нибудь загородь, которая соотвѣтствовала стѣнѣ EJ южной площадки.

Если оба боковыя закрытыя помѣщенія, находившіяся къ С. и къ Ю. отъ закрытаго же центральнаго помѣщенія MNOP, имѣли выходы къ помѣщенію съ вымосткой, которое, какъ указано уже выше, было открытымъ, то болѣе, чѣмъ вѣроятно, что это послѣднее было ничѣмъ инымъ, какъ открытымъ дворомъ. Конечно, въ этотъ дворъ должно было имѣть выходъ и центральное помѣщеніе MNOP. Оставляя пока вопросъ о томъ, какъ помѣщеніе MNOP сообщалось со дворомъ, мы должны резюмировать полученные нами до сихъ поръ результаты такъ, что площадь, на которой находится вымостка, представляла открытый дворъ, огра-

[1]) Ср., напр., *Athen. Mitth.*, IX (1884), Taf. XIII.

ниченный съ С. стѣною ST, съ Ю. стѣною AB и съ З. рядомъ закрытыхъ помѣщеній, имѣвшихъ фасады по линіи Q_1J.

Выше мы замѣтили, что отъ точки E на В. проходитъ каменная кладка, отъ которой часть на линіи EI сохранилась in situ. Такъ какъ къ Ю. отъ кладки EI установлена нами стѣна AB, то съ южной стороны двора получается узкій корридоръ, который ограничивается линіями AB и EI. Какъ далеко тянулся этотъ корридоръ на В.? Обративъ вниманіе на то, что линія фасада западныхъ помѣщеній (Q_1J) параллельна западной сторонѣ квадрата вымостки, а линія EF, представляющая продолженіе линіи EI на В., параллельна южной сторонѣ того же квадрата, что линіи Q_1J и EF отстоятъ отъ сторонъ квадрата на одинаковыя разстоянія, и что за эти линіи вымостка не заходила, мы должны будемъ признать, что вымостка скорѣе всего со всѣхъ сторонъ была обрамлена одинаково, и что какъ на западной и южной сторонахъ, такъ и на сѣверной и восточной параллельно сторонамъ квадрата вымостки были также каменныя кладки. Выше мы указали уже, что за линіею EF къ Ю. не было найдено слѣдовъ вымостки и что, судя по отчету о раскопкахъ 1873 г., таковыхъ не оказывалось и къ В. отъ линіи HF. Ихъ не было обнаружено и къ С. отъ линіи GH. Все говоритъ за то, что вымостка имѣла форму квадрата. Сторону этого квадрата даетъ линія EG. Итакъ, болѣе всего вѣроятно, что кладка EI доходила до точки F, и что по сторонамъ вымостки были кладки EF, FH, HG, совершенно одинаковыя съ кладкой EG. Мы получаемъ по сторонамъ двора съ З. закрытыя помѣщенія MNBJ, MNOP и PQQG, съ С. же и съ Ю.— узкіе корридоры. Аналогіи съ извѣстными по другимъ мѣстамъ дворами античныхъ зданій невольно наводятъ насъ на мысль, что эти корридоры скорѣе всего были открытыми ко двору и представляли собою портики. Эта мысль находитъ себѣ

Рис. 29 (1/7).

Рис. 30 (1/10).

Рис. 31 (1/6).

прямое подтвержденіе въ томъ, что на мѣстѣ двора и по сосѣдству съ нимъ найдены были обломки колоннъ (рис. 29), капителей (рис. 30) и различныхъ частей антаблемента іонійскаго стиля, которые всѣ по своимъ размѣрамъ и матеріалу должны были скорѣе всего принадлежать къ частямъ зданія, къ которому относился дворъ. На рис. 31 представленъ обломокъ карниза съ сухариками. На рис. 32 сопоставлены всѣ найденные при раскопкахъ архитектурные обломки. Кромѣ упомянутыхъ уже обломковъ, здѣсь, налѣво отъ колонны, изображенной въ центрѣ, видимъ обломокъ эпистиля (архитрава). Если корридоры на сѣверной и южной сторонахъ двора засвидѣтельствованы, намъ ничего неизвѣстно пока насчетъ того, былъ ли портикъ на восточной сторонѣ двора. На западной сторонѣ портика, очевидно, не было. Типъ зданія, къ которому принадлежалъ дворъ съ вымосткой, такимъ образомъ, отличается отъ типа домовъ, имѣвшихъ во дворахъ портики со всѣхъ четырехъ сторонъ (каковы дома, открытые на о. Делосѣ). У ольвійскаго зданія могло быть или два портика (по сѣверной и южной сторонамъ), или три (по сѣверной, южной и восточной сторонамъ). Раскопки прямо указываютъ, что у ольвійскаго зданія должно было быть три портика. Въ самомъ дѣлѣ, первая стѣна, которая лежала къ В. отъ кладки HF параллельно послѣдней, на основаніи аналогій всѣхъ другихъ стѣнъ ольвійскаго зданія, должна была находиться на слоевыхъ субструкціяхъ передъ ямой DUVC, которая была заполнена трамбованной землей, т. е., иными словами, она должна была быть на линіи UV. Если это такъ, то къ В. отъ вымостки долженъ былъ быть совершенно такой же корридоръ, т. е. портикъ, какъ на сѣверной и южной сторонахъ двора. Не трудно замѣтить, что линія UV идетъ параллельно восточной сторонѣ квадрата вымостки и удалена отъ нея на такое же разстояніе, какъ стѣна AB отъ южной стороны квадрата вымостки.

Итакъ, дворъ съ сѣверной, восточной и южной сторонъ былъ окруженъ портиками. Колонны ихъ должны были стоять по кладкамъ, находившимся по сторонамъ вымостки. Послѣ сказаннаго нельзя сомнѣваться, что открытые около вымостки остатки зданія представляютъ развалины греческаго дома,

дворъ котораго съ тремя портиками находитъ весьма интересную аналогію съ греческимъ домомъ, описаннымъ въ сочиненіи римскаго архитектора Витрувія «De architectura» (въ VII главѣ шестой книги).

Рис. 32.

Такъ какъ длина каждаго изъ трехъ портиковъ двора составляетъ 8,50 м., а нижніе діаметры колоннъ, обломки коихъ найдены были при раскопкахъ, равнялись 0,50 м., мы легко можемъ вычислить, сколько колоннъ должно было

быть у каждаго портика. Замѣтимъ, что у сѣвернаго и южнаго портиковъ колоннъ должно было быть на одну меньше, чѣмъ у восточнаго, потому что у нихъ въ точкахъ E и G должны были быть не колонны, а анты. Итакъ, вопросъ сводится къ тому, сколько колоннъ было у восточнаго портика двора.

Въ виду длины стороны квадрата, бывшаго въ центрѣ двора, въ 8,50 м. исключается мысль о двухъ колоннахъ, которыхъ было бы недостаточно для поддержки крыши портика. По аналогіи съ извѣстными намъ памятниками древней архитектуры, скорѣе всего можно предполагать, что въ восточномъ портикѣ противъ каждой анты, находившейся на западной сторонѣ двора, приходилась колонна. Въ такомъ случаѣ въ восточномъ портикѣ мы получаемъ сразу четыре колонны, которыя должны были находиться противъ точекъ E, M, P и G. Такъ какъ, опять по аналогіи съ извѣстными намъ древними зданіями, въ портикѣ не можетъ быть интерколумніевъ (разстояній между центрами смежныхъ колоннъ) разной величины, то, очевидно, колонны, приходившіяся противъ точекъ M и P, не могли быть смежными; между ними должны были быть еще колонны. Интерколумній для восточнаго портика двора у насъ прямо дается точками E и M, равно какъ P и G. Онъ долженъ былъ равняться 1,50 м. Въ такомъ случаѣ въ восточномъ портикѣ было 6 колоннъ, а въ сѣверномъ и южномъ по—5. Такое число колоннъ въ портикахъ находится въ полномъ соотвѣтствіи съ размѣрами найденныхъ обломковъ колоннъ. Разъ интерколумній былъ въ 1,50 м., а діаметръ колонны—0,50, проходы между колоннами должны были равняться 1 м. [1]). Для восточнаго портика получаемъ, значитъ, длину $6\times0{,}50+5\times1=8$ м. Недостающіе 0,50 м. приходятся на разстоянія поверхностей крайнихъ колоннъ на Ю. и С. отъ внѣшнихъ краевъ стилобатовъ, т. е. кладокъ, гдѣ стояли колонны.

Возстановивъ дворъ ольвійскаго дома, мы не можемъ не обратить вниманія на то, какъ хорошо дворъ этотъ гармонируетъ съ помѣщеніями, находившимися отъ него на З. Если встать внутри двора на вымосткѣ, весь западный фасадъ будетъ представляться строго симметричнымъ. Что находилось на площадкѣ GQQ_2Q_1, безразлично, такъ какъ этой площадки со двора нельзя было видѣть.

Мы уже сказали, что помѣщеніе MNOP должно было сообщаться со дворомъ. Витрувій во дворѣ грѣческаго дома съ тремя портиками на четвертой

---

[1]) Правда, при такой реставраціи колонны стоятъ довольно тѣсно. Однако, всякая другая реставрація была-бы уже совершенно произвольна, потому что при ней пришлось-бы разставлять колонны въ восточномъ портикѣ не симметрично съ антами западной стороны двора, и не было-бы ничего, чѣмъ можно было-бы руководиться въ выборѣ числа колоннъ, кромѣ собственнаго желанія.

сторонѣ двора помѣщаетъ открытую галлерею безъ колоннъ (простаду) и замѣчаетъ, что анты простады дѣлаются на большомъ другъ отъ друга разстояніи [1]). Въ греческихъ домахъ, открытыхъ въ Пріенѣ, однако, въ простадахъ, когда разстояніе между антами того требовало, ставились колонны [2]). Въ ольвійскомъ домѣ разстояніе между антами M и P составляетъ 3,50 м. Въ Пріенѣ, въ домахъ, гдѣ имѣются въ простадѣ колонны, оно бываетъ обыкновенно больше (немного болѣе 5 м.). Поэтому у ольвійскаго дома можно было бы принять простаду и безъ колоннъ, какъ въ домѣ Витрувія. Однако, разстояніе между антами въ 3,50 м. все-же настолько велико, что едва-ли можно было обойтись здѣсь безъ подпорокъ въ формѣ колоннъ. Кромѣ того, въ виду полученнаго нами небольшого интерколумнія для портиковъ двора, мы считаемъ болѣе вѣроятнымъ, что здѣсь колонны были. Въ проходѣ простады ольвійскаго дома прекрасно помѣщаются двѣ колонны съ діаметрами въ 0,50 м. Ниже мы увидимъ, что у ольвійскаго дома долженъ былъ быть второй этажъ. Это также говорило-бы за то, что въ простадѣ дома должны были быть колонны. Принявъ ихъ, мы получаемъ для двора, какъ намъ кажется, и болѣе стройную общую композицію.

6.

Стѣны къ З. отъ двора. Кладка стѣнъ. Указаніе ея на эпоху дома. Входъ въ домъ. Остатки фресокъ и стиль отдѣлки комнатъ. Помѣщенія №№ 1—4. Второй этажъ надъ помѣщеніями №№ 1 и 2. Ихъ фундаменты и перекрытіе. Перекрытія портиковъ двора. Восточный фасадъ дома. Найденные архитектурные обломки. Отдѣлка портиковъ, простады и второго этажа. Сообщенія помѣщеній №№ 1—4. Помѣщенія №№ 5—25. Связь всѣхъ открытыхъ остатковъ IV слоя между собою и образуемое ими цѣлое.

Мы оставляемъ пока вопросъ о высотѣ колоннады двора, такъ какъ онъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о фасадѣ дома на В., а о послѣднемъ нельзя говорить, не познакомившись предварительно съ помѣщеніями, расположенными за дворомъ, цистерной и сѣнями далѣе на З., и переходимъ къ изученію остатковъ только что названныхъ помѣщеній.

За простадой къ З. у стѣны OR въ точкѣ O сохранился одинъ камень отъ стѣны, шедшей по линіи ON. Въ этой стѣнѣ были, конечно, двери, которыя вели во внутреннія помѣщенія дома. Планъ внутреннихъ помѣщеній опредѣляется легко. Часть сѣверной основной стѣны зданія сохра-

[1]) VI, 7: „Duas antas inter se spatio amplo distantes“.

[2]) Ср. Wiegand und Schrader, Priene, Berlin, 1904, стр. 289.

нилась по всей линіи OR. Ширина стѣны OR—0,50 м.; сохранившаяся высота—0,95 м. По ней мы можемъ судить о кладкѣ и объ устройствѣ стѣнъ. Лицевая часть стѣны (рис. 33), выходившей въ узкій корридоръ, который проходилъ между стѣнами OR и ST, представляетъ чистую изящную кладку насухо изъ прямоугольныхъ плитъ известняка разной величины, отдѣланныхъ рустикой. Весьма близкую аналогію со стѣной OR представляютъ стѣны эллинистическаго театра въ Пріенѣ [1]). Пріенскій театръ долженъ быть отнесенъ по разнымъ соображеніямъ къ III в. до Р. Хр. [2]). Нельзя, однако, ольвійскую стѣну OR датировать тоже III вѣкомъ вслѣдствіе только того, что облицовочная

Рис. 33.

кладка ея аналогична кладкѣ стѣнъ названнаго театра. Въ эллинистическую эпоху часто примѣнялась одна и та же система кладки очень долгое время, какъ часто пользовались и системою кладки древнѣйшей классической эпохи [3]). По облицовкѣ стѣну OR можно отнести только ко времени не ранѣе III в. Камни въ стѣнѣ имѣютъ разную величину, чего не бывало обыкновенно въ классическую эпоху [4]). Мы не видимъ здѣсь равнымъ образомъ и того строгаго, математически правильнаго расположенія камней, какое бываетъ у зданій V и

[1]) Wiegand und Schrader, Priene, табл. XVIII и стр. 244, рис. 241.

[2]) Ср. Wiegand, *Athen. Mitth.*, XXIII (1899), 307 сл.

[3]) Ср. Fougères, у Daremberg-Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, III, 2056.

[4]) Fougères, ук. ст., 2054.

IV вѣковъ. Въ нашей стѣнѣ есть плиты на образокъ и кордоны на ребро. Иногда встрѣчаются плиты со срѣзанными углами; сообразно этому срѣзаются углы у плитъ, къ нимъ примыкающимъ.

Внутри у стѣны бутовая кладка на глинѣ. Послѣднее обстоятельство даетъ болѣе опредѣленныя указанія на время, къ которому должна быть отнесена стѣна OR. У пріенскихъ домовъ, относящихся къ III в. до Р. Хр., всегда бутовая кладка дѣлается тоже на глинѣ [1]). Наоборотъ, въ кладкѣ домовъ, открытыхъ на о. Делосѣ и относящихся къ концу II вѣка до Р. Хр., кладка всегда дѣлается на цементѣ изъ извести и песка [2]). Стѣна OR, такимъ образомъ, по времени должна быть древнѣе конца II в. до Р. Хр. Выше мы видѣли, что къ первой половинѣ II в. до Р. Хр. должно относить вымостку, принадлежавшую тому зданію, къ которому относится и стѣна OR. Въ стѣнѣ OR мы имѣемъ теперь новое подтвержденіе правильности нашей датировки вымостки, а этимъ датируется и зданіе, гдѣ она находилась. Съ другой (южной) стороны у стѣны OR не было плитной облицовки, какъ у стороны сѣверной. Съ южной стороны стѣна была облицована слоемъ (прибл. 0,01 м.) штукатурки, по которой была сдѣлана фресковая роспись. Въ эллинистическую эпоху обыкновенно плитная облицовка дѣлалась только у тѣхъ стѣнъ, которыя выходили не въ жилыя комнаты, а наружу. Очевидно, что къ Ю. отъ стѣны OR примыкали закрытыя помѣщенія, отдѣланныя фресками и составлявшія комнаты. Съ сѣверной же стороны, на основаніи аналогій эллинистической эпохи, у стѣны OR не могло быть жилыхъ комнатъ. Это заставляетъ насъ сдѣлать заключеніе, что между стѣнами OR и ST былъ нежилой узкій проходъ. На югѣ онъ упирался въ крытый сѣверный портикъ двора. По нашему, это прямо указываетъ на то, что узкій проходъ скорѣе всего долженъ былъ служить входомъ въ домъ, которому принадлежалъ дворъ съ портиками. Полнѣйшія и многочисленныя аналогіи такому устройству входа представляютъ частные дома, открытые въ Пріенѣ: у нихъ всегда входы представляютъ собою узкіе, длинные корридоры [3]).

На южной, обращенной во внутрь зданія сторонѣ стѣны OR всюду замѣтны слѣды пожара (перегорѣлые куски глины и облицовочной штукатурки, копоть, красноватыя пятна на известнякѣ).

---

[1]) Ср. Wiegand-Schrader, Priene, 300.

[2]) Ср. P. Paris, *Bullet. de corresp. Hellénique*, VIII (1884), 481; Fougères, ук. ст., 2056.

[3]) Ср. Wiegand-Schrader, Priene, стр. 201.

Нѣсколько кусковъ штукатурки на стѣнѣ OR найдено было еще in situ. Штукатурка прикрѣплялась къ стѣнѣ на особыхъ штифтахъ. Довольно значительное количество штукатурки валялось на площадкѣ къ Ю. отъ стѣны. Найденные куски штукатурки (по описи 1902 г. № 696 и 1903 г. №№ 177, 232, 239, 569) имѣютъ различную окраску. Окраска воспроизводитъ различные сорта цвѣтныхъ камней. Есть куски, подражающіе бѣлому мрамору, мрамору съ разноцвѣтными жилами [1]), камнямъ желтаго и краснаго цвѣта. На нѣкоторыхъ кускахъ штукатурки сохранились рельефные выступы, какіе дѣлались у мраморныхъ и каменныхъ облицовочныхъ плитъ, на другихъ нацарапанныя линіи. Возстановить, въ какомъ порядкѣ найденные куски штукатурки приходились нѣкогда на стѣнахъ, не представляется возможнымъ. Куски штукатурки найдены были не въ томъ положеніи, которое они занимали тотчасъ послѣ того, какъ отвалились со стѣнъ. При сооруженіи кургана они были разбросаны въ разныя стороны. Много кусковъ такой точно штукатурки найдено было въ разнообразныхъ слояхъ кургана въ насыпи и между прочимъ на самомъ верху кургана. Не подлежитъ сомнѣнію, что эти куски относились къ облицовкѣ зданія, которое засыпано было курганомъ. Но какъ-бы то ни было, совершенно ясно, что стѣны помѣщенія (№ 1), находившагося сейчасъ-же за сѣнями (простадой), были отдѣланы такъ, что воспроизводили плитную облицовку изъ разноцвѣтныхъ цѣнныхъ камней, какая устраивалась часто въ роскошныхъ зданіяхъ эллинистической эпохи. Помѣщеніе № 1 было отдѣлано въ обычномъ стилѣ этой эпохи, образцовъ котораго много сохранилось въ домахъ, открытыхъ на о. Делосѣ, въ Пріенѣ и въ Помпеяхъ (это такъ называемый «первый помпеянскій стиль»). Росписи послѣднихъ и представляютъ ближайшія аналогіи росписямъ, которыя украшали ольвій-

Рис. 34.

[1]) На однихъ кускахъ видны желтыя, красныя, синія и бѣлыя (иногда вмѣсто бѣлыхъ коричневыя) жилы, на другихъ синія и желтыя.

ское зданіе [1]). Въ помѣщеніи № 1 найдено было и много кусковъ штукатурки, отдѣланныхъ рельефнымъ лесбійскимъ киматіемъ (по описи 1902 г. № 695 и 1903 г. №№ 109, 494; см. рис. 34). Рельефъ выдается на красномъ фонѣ. Почти идентичные куски штукатурки съ такимъ киматіемъ найдены были въ Пріенѣ [2]). Какъ и тамъ, въ ольвійскомъ зданіи киматій заканчивалъ скорѣе всего отдѣлку стѣнъ наверху.

Полъ помѣщенія № 1, повидимому, былъ только смазанъ чистой глиной и не имѣлъ никакой другой настилки (напр. изъ дерева, камня и т. п.). Такіе же полы были и въ другихъ помѣщеніяхъ. Смазку изъ глины видимъ чаще всего и на полахъ домовъ въ Пріенѣ [3]). Смазанные глиной полы покрывались, вѣроятно, коврами или матеріей.

Полъ помѣщенія № 1 покоится на площадкѣ, которая вся сплошь состоитъ изъ слоевъ золы и глины. Едва-ли, однако, помѣщеніе № 1 было открытымъ. На полу этого помѣщенія въ большомъ количествѣ найдены были куски черепицы, горѣлаго дерева и соломы. На рис. 8, представляющемъ часть пола помѣщеній, открытыхъ къ З. отъ сохранившейся части крепиды, до полной ихъ раскопки, когда съ сѣверной стороны не была снесена еще часть курганной насыпи, подъ этою послѣдней, передъ скрывающейся еще подъ насыпью стѣной OR, на уровнѣ пола зданія IV слоя, можно хорошо видѣть, какъ лежатъ на полу груды черепицы, перемѣшанныя съ золой и углями. Всѣ эти черепицы, очевидно, принадлежали крышѣ, обвалившейся при пожарѣ. Такъ какъ черепица покрывала почти сплошь все помѣщеніе № 1, то, конечно, надъ нимъ была крыша.

Стѣнѣ OR на Ю. террасы изъ слоевъ золы и глины, на которой расположено помѣщеніе № 1, должна была соотвѣтствовать стѣна NX. Отъ сѣверной стѣны OR по направленію къ Ю. отдѣлялись двѣ поперечныя стѣнки R_3W и R_2X, отъ которыхъ сохранились незначительные остатки in situ у стѣны OR. Толщина этихъ стѣнъ такая же, какъ и стѣны OR, изъ чего можно заключить, что всѣ вообще стѣны зданія имѣли толщину 0,50 м. Кладка стѣнъ бутовая на глинѣ. Какъ выходившія въ жилыя комнаты, стѣны не имѣютъ плитной облицовки; онѣ были, вмѣсто того, оштукатурены. Упомянутыя только что стѣны опредѣляютъ планъ помѣщеній №№ 1 и 2 (послѣднее находилось далѣе на З. отъ № 1). Полъ помѣщенія № 2 такъ же, какъ и полъ № 1, покоится

[1]) Ср. особенно Wiegand-Schrader, Priene, 308, 310, 315.
[2]) Тамъ же, стр. 313, рис. 346.
[3]) Тамъ же, стр. 303.

на террасѣ, сплошь состоящей изъ слоевъ глины и золы. Однако и это помѣщеніе должно было быть также закрытымъ. На полу его найдены были довольно большіе куски перегорѣлыхъ балокъ крыши, горѣлой соломы, обломковъ черепицы со слѣдами пожара, масса угля и золы. Въ сѣверо-западномъ углу найдена in situ нижняя половина большого глинянаго сосуда-пиѳоса (рис. 35). Около него оказались козлиный черепъ, перегорѣлыя кости козы, интересный кусокъ крученой толстой веревки и мѣдные обломки. Далѣе къ В. въ томъ же помѣщеніи найденъ былъ глиняный горшокъ съ костью внутри (по описи

Рис. 35.

1902 г. № 770) и часть кости бычачьей ноги, очевидно, остатки пищи. Всѣ эти находки указываютъ, что помѣщеніе № 2 имѣло характеръ хозяйственнаго.

Сохранившіеся in situ остатки слоевыхъ фундаментовъ къ Ю. отъ помѣщеній №№ 1 и 2 не оставляютъ сомнѣнія, что здѣсь были расположены два помѣщенія № 3 и 4, огражденныя стѣнами Xb, bN, Na, aZ, XY, YZ и Zb [1]).

Въ противоположность съ помѣщеніями №№ 1 и 2, у помѣщеній №№ 3 и 4 только стѣны покоятся на слоевыхъ фундаментахъ, тогда какъ полы всецѣло состоятъ изъ простой земляной засыпи (не изъ слоевъ золы и глины). Намъ думается, едва ли это случайно. Обратившись къ плану, мы увидимъ, что помѣщенія №№ 1 и 2 находятся въ одной оси съ сѣнями. Взятыя вмѣстѣ съ

[1]) При раскопкахъ были срѣзаны западная часть слоевой стѣны YZ и южная часть стѣны YX.

послѣдними, они образуютъ какъ бы templum in antis, составлявшій основную часть всего зданія. Около этой основы справа и слѣва группируются пристройки. Основная часть зданія выстроена была особенно прочно. Далѣе на В. въ той же оси лежитъ дворъ съ вымосткой, также покоящійся на террасѣ, состоящей сплошь изъ слоевъ золы и глины. Солидность фундамента у площадки двора объясняется тѣмъ, что дворъ былъ открытымъ. Но зачѣмъ такой же солидный фундаментъ сдѣланъ у помѣщеній №№ 1 и 2? Разъ эти помѣщенія были, какъ мы видѣли, крытыми, никакой необходимости въ такомъ фундаментѣ у нихъ не было. Одно то, что помѣщенія №№ 1 и 2 представляютъ основную часть зданія, совершенно не объясняетъ присутствія здѣсь исключительно солиднаго фундамента. Строители зданія, открытаго въ IV слоѣ, были весьма разсчетливы и не дѣлали нигдѣ лишнихъ слоевыхъ фундаментовъ. Сплошные слоевые фундаменты у помѣщеній №№ 1 и 2 должны были быть почему-то необходимы. Намъ кажется, можно съ большею или меньшею долею вѣроятности указать основанія для сплошныхъ слоевыхъ фундаментовъ у этихъ помѣщеній. Эти основанія заключались въ томъ, что, по всей вѣроятности, надъ помѣщеніями №№ 1 и 2 былъ *второй этажъ*, котораго не было надъ помѣщеніями №№ 3 и 4. Въ тѣсной связи съ вопросомъ о существованіи у ольвійскаго дома второго этажа стоитъ вопросъ объ его фасадѣ со стороны двора и о перекрытіи внутреннихъ помѣщеній дома и портиковъ его двора и прилегающихъ ко двору съ З. помѣщеній.

Какое перекрытіе должно было быть у помѣщеній №№ 1 — 4, составлявшихъ одно цѣлое зданіе? Домъ, очевидно, однимъ фасадомъ выходилъ на В. Отсюда слѣдуетъ что, крыша его должна была имѣть два ската на С. и на Ю. Какого-нибудь другого перекрытія представить здѣсь невозможно. Въ пашенной ямѣ въ сѣверо-западномъ углу раскопа (*о* на табл. X), между прочимъ, найденъ былъ весьма интересный кусокъ кровельной черепицы № 984 съ украшеніемъ въ видѣ шишечки на верху (рис. 36). Этотъ кусокъ приходился на верху двускатной крыши надъ пазами между двумя смежными рядами плоскихъ широкихъ черепицъ, образовавшихъ крышу на томъ и другомъ ея скатѣ. Какому зданію принад-

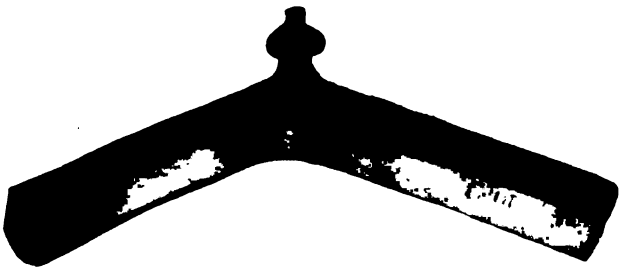


Рис. 36 (1/8).

лежалъ этотъ кусокъ, въ точности сказать нельзя. Но, конечно, весьма вѣроятно, что двускатная крыша у помѣщеній, находившихся за сѣнями нашего зданія, должна была имѣть приблизительно такой же скатъ, какъ и крыша, къ которой принадлежалъ этотъ кусокъ черепицы. Дѣло въ томъ, что кровельный скатъ, представляемый этой черепицей, является болѣе крутымъ, чѣмъ бывали обыкновенно скаты крышъ у античныхъ зданій въ Греціи и Италіи. Эта особенность едва ли случайна; болѣе крутые скаты у крышъ зданій въ Ольвіи были необходимы изъ-за мѣстныхъ климатическихъ условій. На югѣ Россіи, какъ извѣстно, зимою иногда выпадаютъ обильные снѣга, чего не бываетъ въ Греціи и Италіи.

Въ виду этого при реконструкціи крыши ольвійскаго зданія будетъ наиболѣе простымъ и ближайшимъ принять, въ качествѣ аналогіи, тотъ довольно крутой скатъ, который представляетъ кусокъ черепицы № 984. У двускатной крыши долженъ былъ быть на В. фронтонъ. Гдѣ помѣщался этотъ фронтонъ? Совершенно невозможно предполагать его надъ помѣщеніями №№ 1 и 4. Такой фронтонъ немыслимъ, такъ какъ онъ совершенно не гармонировалъ бы ни съ перистилемъ, ни съ фасадомъ трехъ помѣщеній на З. у двора. Чтобы фронтонъ представлялъ, какъ это необходимо должно было быть здѣсь, одно гармоническое цѣлое съ перистилемъ и съ фасадомъ названныхъ только что помѣщеній, его вершина не могла приходиться нигдѣ иначе, какъ въ одной изъ двухъ точекъ: она была или посерединѣ надъ двумя колоннами сѣней, или прямо на З. отъ этой точки, надъ дверьми, которыя вели изъ сѣней въ помѣщеніе № 1. Изъ сказаннаго ясно, что, во всякомъ случаѣ, двускатная крыша несомнѣнно должна была накрывать только основную часть зданія, состоящую изъ помѣщеній №№ 1 и 2. Если это такъ, то крыша у помѣщеній №№ 3 и 4 должна была имѣть одинъ скатъ на Ю., что вполнѣ согласуется съ общимъ смысломъ этихъ помѣщеній, являющихся пристройками къ основной части зданія (№№ 1 и 2). Въ такомъ случаѣ стѣна Уа была безусловно ниже стѣны NX и скорѣе всего ниже именно настолько, что излишекъ стѣны NX вверху могъ образовать второй этажъ, находившійся надъ помѣщеніями №№ 1 и 2, на мысль о существованія котораго насъ навели выше другія соображенія. Былъ ли второй этажъ только надъ помѣщеніями №№ 1 и 2, или онъ продолжался и къ В. надъ простадой? Противъ послѣдняго предположенія говорило бы только одно обстоятельство, именно то, что полъ простады покоится не на сплошной слоевой террасѣ, а на террасѣ изъ насыпи, и только стѣны и колонны простады покоятся на слоевыхъ фундаментахъ; между тѣмъ, какъ мы указали, въ

помѣщеніяхъ №№ 1 и 2 со вторымъ этажемъ полъ лежитъ на сплошной слоевой террасѣ. Однако, это обстоятельство могло бы быть легко объяснено и въ томъ случаѣ, если бы простада была тоже двухъэтажной. Въ помѣщеніяхъ №№ 1 и 2 были двѣ поперечныя каменныя стѣны (R_3 W и R_2 X) и должна была быть лѣстница, ведшая въ верхній этажъ, почему и необходимо было сдѣлать здѣсь особенно солидные фундаменты. Такой необходимости не было въ простадѣ. Фундаменты помѣщеній №№ 1 и 2 и двора давали достаточно крѣпости для того, чтобы надъ простадой,—у которой въ западной стѣнѣ должна была быть, вѣроятно, широкая дверь, а на В. вмѣсто стѣны стояли лишь двѣ колонны,—могъ быть выстроенъ второй этажъ и безъ наличности сплошного слоевого фундамента. За существованіе второго этажа надъ простадой есть и другія соображенія. Колонны у портиковъ вокругъ двора и у нижняго этажа сѣней были іонійскаго стиля. При раскопкахъ найденъ былъ еще завитокъ изъ известняка, принадлежавшій капители колонны коринѳскаго стиля (см. рис. 32, на которомъ этотъ завитокъ положенъ на плитѣ, на правой сторонѣ рисунка). Такъ какъ въ нижнемъ этажѣ дома коринѳскихъ колоннъ нигдѣ быть не могло, и предполагать ихъ гдѣ-либо еще въ раскопанныхъ помѣщеніяхъ также нѣтъ основаній, представляется вѣроятнымъ допустить, что коринѳскія колонны могли быть въ верхнемъ этажѣ простады; ихъ должно было быть двѣ, по одной надъ каждой изъ двухъ іонійскихъ колоннъ нижняго этажа.

Принявъ у ольвійскаго дома простаду въ два этажа, изъ коихъ въ каждомъ было по двѣ колонны между двумя антами, и одноэтажные портики, окружавшіе дворъ и съ двухъ сторонъ подходившіе къ простадѣ, мы дадимъ, повидимому, наиболѣе вѣроятное разрѣшеніе вопроса о восточномъ фасадѣ дома. Если бы простада была въ одинъ этажъ и только сзади нея возвышались бы двухэтажныя помѣщенія №№ 1 и 2, дворъ являлся бы какою-то механически приставною частью дома. Наоборотъ, принимая двухэтажную простаду, мы, помимо всего другого, получаемъ домъ, перистиль котораго составляетъ неотъемлемую органическую часть одного стройнаго цѣлаго. Портики, шедшіе по южной, сѣверной и восточной сторонамъ двора, были снабжены черепичными крышами, которыя должны были имѣть уклонъ ко двору, гдѣ, какъ мы знаемъ, и скоплялась оттого вода. Кругомъ вымостки изъ камешковъ найдена была по всѣмъ четыремъ сторонамъ двора масса обломковъ черепицы и горѣлаго дерева, которые замѣтны отчасти на рис. 22 слѣва, подъ стѣною крепиды, на уровнѣ вымостки. Все это остатки крышъ портиковъ и простады дома. Ни одной цѣлой черепицы крыши не было найдено. Однако, по най-

деннымъ обломкамъ черепицъ можно видѣть, что устройство крыши въ Ольвіи (за исключеніемъ указанной выше особенности скатовъ) не отличалось въ общемъ отъ того устройства крышъ, которое установилось издавна въ другихъ греческихъ городахъ (см. табл. XII). Для покрытія крышъ употреблялись плоскія и закругленныя черепицы [1]). Первыя («солены») были прямоугольныя, надо думать, довольно широкія [2]), съ слегка приподнятыми краями на длинныхъ сторонахъ и съ рельефнымъ поперечнымъ кантикомъ у одной изъ узкихъ сторонъ. Другая узкая сторона у черепицъ заканчивалась такъ, что книзу дѣлался во всю ширину выгибъ (сверху подъ прямымъ угломъ, снизу закругленно). Очевидно, эти выгибы должны были у черепицы каждаго верхняго ряда зацѣплять рельефные кантики черепицъ, находившихся въ слѣдовавшихъ за этими рядами нижнихъ рядахъ. Очевидно, что черепицы лежали на крышѣ длинными сторонами сверху внизъ. Въ нижнихъ частяхъ черепицъ у выгибовъ, приходившихся надъ рельефными кантиками черепицъ слѣдующаго ряда, дѣлались съ той и другой стороны полукруглые срѣзы, въ которые должны были входить приподнятые края черепицъ ряда, лежавшаго ниже. Приподнятые края каждой смежной пары черепицъ соприкасались другъ съ другомъ. Сверху эти края накрывались закругленными черепицами («калиптерами»), которыя снизу въ разрѣзѣ представляли полукругъ, а сверху образовали грани (ср. рис. 32, 36 и табл. XI и XII) [3]). Всѣ найденные куски черепицы отличаются массивностью и представляютъ довольно большую тяжесть. Значительная ихъ тяжесть была необходима, повидимому, въ виду того, что благодаря ей только черепицы держались на своихъ мѣстахъ.

Слѣдовъ какихъ-бы то ни было прикрѣпленій у черепицъ не замѣчается. Весьма возможно, что черепица была положена не прямо на деревянныя балки крыши [4]). Найденная въ массѣ среди обломковъ черепицы горѣлая солома указываетъ, что подъ черепицей могъ быть слой соломы, которая сверху, можетъ

---

[1]) Ср. F. Gräber, Dachkonstruktionen, у Curtius und Adler, Olympia, II, Baudenkmäler, 167 слл.; Wiegand-Schrader, Priene, 306 слл.; Julius Kohte, Magnesia am Maeander, Die Bauwerke, Berlin, 1904, 36.

[2]) Обломки крыши, найденные въ 1902—1903 г., всѣ мелкіе и не даютъ возможности реконструировать крышу. При реконструкціи крыши мы пользовались аналогичными черепицами, найденными въ Ольвіи въ 1905 г. Въ среднемъ (ср. Olympia, II, Baudenkmäler, табл. LXXXXVI слл.; Wiegand-Schrader, ук. соч. 306) ширина плоскихъ черепицъ бываетъ около 0,50 м., что мы и принимаемъ при реконструкціи. Длину черепицъ мы приняли въ 0,60 м., соотвѣтственно пропорціямъ черепицъ изъ другихъ мѣстъ греческаго міра.

[3]) Ср. Winter, Kunstgesch. in Bildern, I, 11, 10.

[4]) Ср. Springer-Michaelis, Handbuch d. Kunstgesch., I, 113.

быть, была смазана глиной. Найденные куски черепицъ сдѣланы изъ разнаго качества глины, разной толщины и снабжены разными клеймами [1]). Очевидно, черепицы, которымъ принадлежали найденные куски, были сдѣланы въ разное время. Но всѣ онѣ—эллинистической эпохи.

Можетъ быть, крыши зданій ремонтировались и нѣкоторыя части ихъ дѣлались изъ новыхъ черепицъ.

Почти всѣ черепицы внутри сдѣланы изъ болѣе грубаго сорта глины и только сверху снабжены тонкой облицовкой изъ глины высшаго качества.

Наиболѣе вѣроятное устройство скатовъ крышъ у портиковъ къ Ю. и къ С. отъ сѣней—такое, какое мы даемъ на табл. XI, представляющей реконструкцію двора, портиковъ и восточнаго фасада дома на основаніи сохранившихся остатковъ и аналогій, извѣстныхъ изъ древности. Реконструкція выполнена по нашимъ указаніямъ нашимъ уважаемымъ коллегой П. П. Покрышкинымъ, которому мы считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь глубокую благодарность. На реконструкціи мы предполагаемъ, что крыши помѣщеній №№ 3 и 4, имѣвшія пологій скатъ на Ю, не были видны со двора. Что это было скорѣе всего такъ, слѣдуетъ изъ того, что крышамъ этихъ помѣщеній было не къ чему давать болѣе крутой уклонъ; при нашей реконструкціи крыши эти расположены на такой-же высотѣ, какъ крыши одноэтажныхъ помѣщеній по сторонамъ сѣней. Помѣщеніе съ цистерной К (къ Ю. отъ сѣней) по размѣрамъ и расположенію вполнѣ соотвѣтствовало находящимся отъ сѣней къ С. узкому помѣщенію (GQOP) и части крытаго портика (QQ_2Q_1G) соприкасавшейся съ узкимъ входнымъ открытымъ корридоромъ ($T_1T_2OQQ_2$). Если-бы за помѣщеніемъ съ цистерной К видна была крыша помѣщеній №№ 3 и 4, весь восточный фасадъ дома потерялъ-бы свою строгую симметрію и равновѣсіе, что безъ достаточныхъ данныхъ едва-ли допустимо.

Выяснивъ въ общемъ *фасадѣ* ольвійскаго дома съ В., обратимся къ деталямъ этого фасада.

Какова была высота колоннъ портиковъ, можно судить на основаніи отношеній діаметра колоннъ (внизу) къ ихъ высотѣ у зданій іонійскаго стиля. Діаметръ у іонійскихъ колоннъ повторяется въ ихъ высотѣ не менѣе 8 разъ [2]). Принимая у портиковъ двора нашего зданія отношеніе діаметра колоннъ къ ихъ высотѣ $^1/_8$, мы получаемъ высоту колоннъ въ 4 м. Принявъ такія

---

[1]) Всѣ клейма черепицъ приготовляются къ изданію Е. М. Придикомъ въ III томѣ *IosPE.* В. В. Латышева.

[2]) Ср. Choisy, Histoire de l'architecture, I, Paris, 1899, 396 слл.

колонны, мы должны будемъ принять за наиболѣе подходящее отношеніе діаметра колоннъ къ высотѣ антаблемента $^5/_2$ [1]). Высота антаблемента такимъ образомъ будетъ 1,25 м. При раскопкахъ найдены были обломки, которые по своимъ размѣрамъ несомнѣнно должны были принадлежать антаблементу конструируемаго нами дома. См. рис. 32, на которомъ сопоставлены найденные при раскопкахъ архитектурные обломки (всѣ они оставлены въ складѣ древностей въ Парутинѣ). Среди обломковъ мы имѣемъ обломокъ эпистиля (архитрава), выс. 0,35 м. (на рисункѣ 32 влѣво отъ колонны, изображенной въ центрѣ). Бывшій въ верхней части у него киматій сбитъ. Высота колоннъ въ 4 м. и эпистиля въ 0,35 м. даетъ высоту внутреннихъ комнатъ дома въ 4,35 м., близкую къ высотѣ комнатъ у домовъ въ Пріенѣ и на Делосѣ [2]). Далѣе отъ антаблемента нашего дома найденъ обломокъ карниза съ сухариками, выс. 0,28 м. (на рис. 32 вправо отъ колонны). Складывая 0,35 (эпистиль) съ 0,28 (сухарики) получаемъ 0,63 м. Вычтя эту сумму изъ общей высоты антаблемента 1,25 м., получимъ 0,62 м., которые должны по законамъ іонійскаго стиля приходиться на слѣдовавшіе надъ эпистилемъ: фризъ (0,28), киматій, состоящій изъ овъ и жемчужника, или астрагальки (0,09), и на выносную плиту, гейсонъ, съ желобомъ (сима, или киматій, 0,25). При раскопкахъ найдены куски известняка съ овами (по описи 1903 г., № 119), выс. 0,09 (рис. 37). Эти овы несомнѣнно принадлежали киматію фриза. Отъ желоба найдены были несомнѣнно принадлежавшіе ему водостоки изъ известняка въ обычной формѣ львиныхъ головъ, высота которыхъ 0,10 м. (по описи 1903 г., № 447; см. рис. 38 и табл. XI и XII). Описанный антаблементъ долженъ былъ идти кругомъ всего двора. Надъ простадой, надъ этимъ анта-

Рис. 37 ($^1/_6$).

Рис. 38 ($^1/_6$).

[1]) Choisy, ук. м.

[2]) Ср. Wiegand-Schrader, Priene, 302 сл.

блементомъ начинался второй этажъ. Такъ какъ надъ простадой находился открытый балконъ, на которомъ въ дожди могла скопляться вода, то водостоки должны были быть и на западной сторонѣ двора, для отвода воды съ балкона.

При раскопкахъ найденъ былъ рядъ обломковъ архитектурныхъ украшеній изъ терракотты. Куда они относились, разумѣется, сказать очень трудно. Но нѣкоторыя догадки возможны. У богатыхъ греческихъ зданій симы (киматі) отдѣлывались обыкновенно скульптурными орнаментами. Но нерѣдко, вмѣсто того, употреблялись и прикладные орнаменты изъ терракотты. Весьма вѣроятно, что нѣкоторые изъ найденныхъ при раскопкахъ обломковъ терракоттовыхъ орнаментовъ и нужно отнести къ украшенію симы (кимація). Что всѣ терракоттовыя украшенія должны были принадлежать наружнымъ частямъ зданія, слѣдуетъ изъ того, что внутреннія комнаты, какъ мы знаемъ, имѣли отдѣлку изъ

Рис. 39 (1/9).

Рис. 40 (1/9).

штукатурки. По размѣрамъ прекрасно подходятъ для украшенія нижней части симы терракоттовые обломки, украшенные меандромъ шир. 0,06 м. (рис. 39 и 40). Меандры на нижней части симы — мотивъ хорошо извѣстный [1]). Узоръ меандра на обломкахъ не одинаковъ. Помимо разницы въ рисункѣ самого меандра, у однихъ кусковъ въ меандръ вставлены въ квадратныхъ рельефныхъ рамкахъ розетки (1903 г., № 553, рис. 39), у другихъ—буквы на рельефныхъ квадратикахъ (1903 г., № 475, рис. 40). Можетъ быть, первый изъ названныхъ обломковъ представляетъ остатокъ украшеній частей симы, приходившихся надъ портиками, а второй—части симы надъ простадой дома или т. п. Всѣ остальные найденные при раскопкахъ фрагменты терракоттовыхъ украшеній не могутъ быть пріурочены къ реконструируемому дому. Среди нихъ находится обломокъ, украшенный іонійскимъ киматіемъ (1902 г., № 614, рис. 41) [2]), обломки

[1]) Ср. напр., Winter, Kunstgeschichte in Bildern, I, табл. 17, 9.

[2]) Такъ расположены овы и жемчужникъ у киматія портика съ каріатидами Эрехѳіона.

Рис. 41 (2/3).

Рис. 42 (1/2).

Рис. 43 (4/9).

нижней части черепицы, украшенные пальметкой и іонійскимъ киматіемъ (1903 г., №№ 484, 817, рис. 42) [1]), обломокъ углового акротерія, украшеннаго пальметками (1903 г., № 428, рис. 43). Наконецъ, найденъ былъ большой терракоттовый обломокъ (0,15 м. шир.), украшенный свѣтлымъ меандромъ со вставленными четырехугольниками, въ которыхъ маленькіе квадратики образуютъ шахматный узоръ (рис. 44). Обломокъ со всѣхъ остальныхъ сторонъ, кромѣ приходящихся по вертикальному разрѣзу (на рис. 44 представленъ и профиль обломка), окрашенъ свѣтлой краской, которою на лицевой сторонѣ сдѣланъ меандръ. Свѣтлая краска, которою былъ облицованъ обломокъ, бѣлая кремоваго оттѣнка. Мѣста, представляющіяся темными на рис. 44, были покрыты краскою или

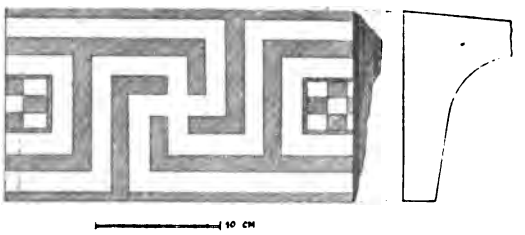


Рис. 44 (1/6).

[1]) Обломокъ, изображ. на рис. 42, приходился на углы крыши. Надъ угломъ могъ быть акротерій, какъ представленный на рис. 43.

лакомъ, которые не сохранились; теперь на этихъ мѣстахъ обнаружилась глина, изъ которой сдѣланъ обломокъ. Только у рамокъ квадратиковъ, вставленныхъ въ меандръ, сохранились остатки красной краски оранжеваго тона. Такая краска была, можетъ быть, всюду, гдѣ на обломкахъ она исчезла. Меандръ на обломкѣ въ своихъ формахъ обнаруживаетъ характеръ болѣе древній, чѣмъ эпоха, къ которой можетъ быть отнесенъ домъ IV слоя [1]).

Остается совершенно неизвѣстнымъ, какъ были украшены портики и помѣщенія на З. отъ двора внутри. Скорѣе всего стѣны здѣсь были оштукатурены, какъ въ помѣщеніяхъ №№ 1 и 2. На мѣстѣ сѣней остатки штукатурки встрѣчались въ довольно большомъ количествѣ.

Данныхъ для реконструкціи второго этажа крайне мало. Мы возстановляемъ его по различнымъ аналогіямъ. Высоту второго этажа мы принимаемъ равною въ общемъ высотѣ нижняго, какъ это можно наблюдать въ двухъэтажныхъ помпеянскихъ домахъ [2]). Но крышу у дома мы дѣлаемъ болѣе крутою, чѣмъ у помпеянскихъ домовъ, въ силу соображеній, указанныхъ выше. Отъ этого второй этажъ у дома получается немного болѣе высокимъ, чѣмъ у указанныхъ домовъ въ Помпеяхъ. Мы уже указали выше, что на балконѣ верхняго этажа были двѣ коринѳскія колонны между двумя антами по сторонамъ. Антаблементъ верхняго этажа приходится реконструировать по аналогіямъ. На нашей реконструкціи взятъ за образецъ аѳинскій памятникъ Лисикрата. Высота фронтона получается вычисленіемъ, благодаря тому, что ширина фронтона извѣстна (5,72 м.), а изданный выше обломокъ кровельной черепицы даетъ верхній его уголъ (139°). Высота фронтона по этимъ даннымъ должна была быть 1,10 м. Разъ мы знаемъ высоты фронтона и антаблемента, мы можемъ получить, руководясь пропорціями указаннаго памятника коринѳскаго стиля, высоту колонны верхняго этажа. Такимъ путемъ высота колонны и антъ балкона получается приблизительно по 3,36 м. Чѣмъ было заполнено поле фронтона, остается неизвѣстнымъ. Наконецъ, у балкона должна была быть рѣшетка, которую мы реставрируемъ по помпеянскимъ аналогіямъ [3]).

Помѣщенія №№ 1—4 должны были сообщаться между собою дверьми. Какъ расположены были двери, сказать трудно. Одну изъ возможностей представляетъ расположеніе, которое мы дали на табл. X.

---

[1]) Ср. такой меандръ на черепицахъ изъ Пріены у Wiegand-Schrader, Priene, 227, рис. 220. Ср. *Olympia*, Baudenkmäler, II, табл. XXI.

[2]) Ср. Mau, Pompeji, 304, p. 154; Winter, Kunstgeschichte in Bildern, I, Altertum, табл. 22, 6—7; Daremberg-Saglio, Dictionnaire des antiquités, II, 358, 2524.

[3]) Ср. Winter, Kunstgesch. in Bildern, I, табл. 22, 6.

Къ З. отъ помѣщенія № 2 находится помѣщеніе № 5. У него на З. сохранились остатки очень толстой бутовой стѣны $\delta\gamma$ (рис. 21). Съ В. помѣщеніе отдѣлялось стѣной XR_2. Съ С. была каменная стѣна на слоевой R_2R. Какъ оканчивалось помѣщеніе № 5 на Ю., неизвѣстно; никакихъ указаній на этотъ счетъ не сохранилось. Въ помѣщеніи № 5 найдены in situ нижнія части отъ семи большихъ пиѳосовъ (рис. 21 и 45). Конечно, пиѳосовъ первоначально здѣсь могло быть больше. Въ три ряда съ З. на В. могло стоять по четыре

Рис. 45.

пиѳоса, и, сверхъ того, остается мѣсто для двухъ пиѳосовъ у сѣверной стѣны. Многочисленные обломки верхнихъ частей пиѳосовъ найдены были въ насыпи надъ помѣщеніемъ № 5. О томъ, какую форму имѣли пиѳосы, можетъ дать понятіе рис. 46, на которомъ изображенъ пиѳосъ, совершенно аналогичный находившимся въ помѣщеніи № 5. Этотъ пиѳосъ найденъ былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Ольвіи и находится теперь въ владѣніи гр. А. А. Мусина-Пушкина въ с. Парутинѣ. Пиѳосъ, найденный разбитымъ, нынѣ вновь составленъ изъ сохранившихся кусковъ и для прочности обшитъ скрѣпами изъ желѣза. На рис. 46 пиѳосъ представленъ водруженнымъ на положенную абакомъ внизъ

древнюю, найденную также въ Ольвіи, капитель колонны изъ известняка, какъ онъ стоялъ въ 1902 г. около дома въ бывшей экономіи гр. Мусина-Пушкина, когда нами былъ сдѣланъ издаваемый фотографическій снимокъ [1]). Пиѳосы такой формы съ острымъ дномъ предназначались для кладовыхъ, въ которыхъ устанавливались въ земляномъ полу, какъ это мы видимъ въ помѣщеніи № 5, несомнѣнно служившемъ кладовой, гдѣ сохранялись продукты потребленія. Въ насыпи среди обломковъ пиѳосовъ въ помѣщеніи № 5 найдено было перегорѣлое просо. Кромѣ обломковъ пиѳосовъ, въ которыхъ хранились, вѣроятно, зерновые продукты, здѣсь найдены были черепки остродонныхъ амфоръ, предназначавшихся для жидкихъ продуктовъ (масла, вина). Найденные здѣсь многочисленные обломки кровельной черепицы происходятъ отъ крыши помѣщенія № 5. Здѣсь же оказался въ насыпи обломокъ каннелированной колонны изъ известняка (выс. 0,40 м.; діам. 0,50 м.), принадлежавшій, по всей вѣроятности, первоначально одной изъ колоннъ, которыя были во дворѣ съ портиками. На З. отъ стѣнъ УХ и $\delta\gamma$ не сохранилось остатковъ описываемаго зданія вплоть до самаго края раскопа, гдѣ опять показались слоевые фундаменты, на которыхъ должна была стоять стѣна $\vartheta\mu$ (рис. 47; слоевые фундаменты на немъ видны влѣво отъ каменной кладки $\chi\mu$ изъ правильныхъ прямоугольныхъ плитъ).

Рис. 46.

Возможно, что стѣна $\vartheta\chi$ относилась къ тому же зданію, къ которому принадлежали помѣщенія №№ 1—5, и что между стѣнами ХУ, $\gamma\beta$ и Уβ было помѣщеніе № 6, имѣвшее, можетъ быть, стѣну и съ С. Однако, данныхъ для реставраціи помѣщенія № 6 нѣтъ, и потому планъ его, который дали мы, представляетъ лишь одну изъ возможностей. Отъ стѣнъ помѣщенія № 6 остатковъ не сохранилось. Остатки стѣнъ и камней, открытые здѣсь и обозначенные на планѣ

[1]) Нынѣ усадьба, гдѣ находился прежде пиѳосъ, продана, и пиѳосъ съ капителью перенесены къ сторожкѣ около раскопаннаго нами кургана.

Рис. 47.

на табл. VI, всѣ лежатъ ниже уровня зданія IV слоя и къ помѣщенію № 6 отношенія имѣть не могутъ.

На З. отъ помѣщенія № 6, ниже уровня дома IV слоя открыты тоже остатки болѣе древней эпохи, но, кажется, нѣкоторыми стѣнами послѣдней воспользовались въ качествѣ фундаментовъ строители эпохи IV слоя. Кладка με мѣстами доходила до уровня IV слоя. Съ С. къ слоевой стѣнѣ ϑκ примыкаетъ древнѣйшая кладка κμ (рис. 47). Она доходитъ какъ разъ до уровня построекъ IV слоя. Стѣной κμ воспользовались строители эпохи IV слоя для своихъ цѣлей. Пашенная яма *о*, расположенная къ В. отъ стѣны κμ (рис. 47), служила, очевидно, для складовъ продуктовъ потребленія; въ ней среди обломковъ остродонныхъ амфоръ и пиѳосовъ замѣчены были остатки зерновыхъ продуктовъ. Въ этой пашенной ямѣ, относящейся ко времени древнѣйшаго четыреугольнаго помѣщенія въ планѣ κμξν (рис. 47), наряду съ обломками древнѣйшаго времени попадались и обломки позднѣйшаго времени. Конечно, нѣкоторые изъ нихъ попали въ яму въ эпоху IV слоя, а другіе и въ эпоху сооруженія кургана Но не исключена возможность, что большою, глубокою ямою продолжали пользоваться и въ эпоху IV слоя для тѣхъ же цѣлей, въ видахъ коихъ яма была вырыта въ эпоху древнѣйшую. Возможно, что тогда же воспользовались и древнѣйшими стѣнами ξν, κν, εη и ιζ, которыя могли образовать помѣщенія №№ 7—10. Помѣщенія №№ 8—10 должны были быть крытыми.

На мѣстѣ ихъ найдено было большое количество обломковъ кровельной черепицы. Отсюда, между прочимъ, происходитъ кусокъ черепицы, найденный въ ямѣ *о* и изображенный на рис. 36. Все, что нами сказано о помѣщеніяхъ №№ 6—10, представляетъ лишь одну возможность, нисколько не исключающую рядъ другихъ. На планѣ на табл. X всѣ тѣ стѣны, которыя прямо не засвидѣтельствованы и только нами предполагаются, какъ наиболѣе возможныя, обозначены пунктиромъ.

Стѣна ST ограничивала помѣщенія, которыя были расположены къ С. отъ двора и отъ помѣщеній №№ 1—6. Эти помѣщенія (№ 11) остаются пока не раскопанными.

Въ длинномъ корридорѣ, проходящемъ между стѣною ST, перистилемъ и помѣщеніями №№ 1 и 2, обнаружены четыре пашенныя ямы. Изъ нихъ нѣкоторыя (см. планъ на табл. VI), какъ вырытыя въ слоевыхъ фундаментахъ зданія IV слоя, указываютъ на время, когда онѣ были сдѣланы. Другія очень мало углубляются въ материкъ, и это указываетъ, что верхнія части ихъ были вырыты въ насыпи, такъ что и эти ямы должны принадлежать той же эпохѣ, какъ и названныя выше. Глубина ямъ въ материкѣ, считая съ В.: у первой — 0,25 м., у третьей—0,80 м. Вторая яма вся находится въ слоевыхъ фундаментахъ. Четвертая яма достигаетъ 3,37 м. глубины въ материкѣ (діам. ея внизу 1,30 м.), что можетъ заставить думать, что эта яма болѣе древняго происхожденія, чѣмъ названныя выше, т. е. сдѣлана тогда, когда еще не было зданій, выстроенныхъ на слоевыхъ фундаментахъ. Къ З. отъ линій T_1 T_2 обнаружены еще двѣ ямы; глубина ямы, ближайшей къ T_1 T_2, достигаетъ въ материкѣ 1 м. Вторая яма (вырытая частью въ слоевыхъ фундаментахъ IV слоя) не разслѣдована до конца, какъ и все вообще западное пространство въ углу $\delta\mu$T.

Къ В. отъ перистиля находится помѣщеніе № 12, выходившее къ сторонѣ рѣки Буга, почти къ самому обрыву. Можетъ быть, это помѣщеніе раздѣлялось на нѣсколько комнатъ, но отъ внутреннихъ стѣнъ здѣсь никакихъ слѣдовъ не сохранилось. Наружныя стѣны UD, CD, Cc и Ac засвидѣтельствованы сохранившимися слоевыми фундаментами [1]). Изъ помѣщенія № 12 открывался великолѣпный, грандіозный видъ на р. Бугъ, на Буго-Днѣпровскій лиманъ и на нижній городъ и портъ. Въ помѣщеніи № 12, у стѣны CD, почти противъ точки A (отъ нея на 4 м. къ Ю.) открыта пашенная яма (діам. 1,30—1,45). Къ Ю. отъ двора за стѣной AB сохранились слое-

[1]) При раскопкахъ снесены стѣна Ac и южная часть CD. Не раскопанная стѣна Cc хорошо видна по разрѣзу раскопа на Ю.

слоевые фундаменты отъ стѣны fg, раздѣлявшей помѣщенія №№ 14 и 15. Въ помѣщеніи № 14 находится пашенная яма h_1 (діам. ея 1,72 м.). Въ помѣщеніи № 15, съ южной стороны стѣны Za, среди мусора, образовавшагося отъ пожара, разрушившаго всѣ постройки IV слоя, найдены были, между прочимъ, мраморныя головки мальчика (табл. I) недалеко отъ точки a, отъ нея нѣсколько къ Ю., и женщины (табл. II), немного далѣе отъ мѣстонахожденія первой головки къ З. Еще далѣе на З. найдена была третья мужская мраморная головка (табл. III). На З. отъ стѣны fg обнаружена въ насыпи канава a_1 (глуб. 1,75 м.), оказавшаяся наполненной мелкимъ рѣчнымъ пескомъ. Какого происхожденія эта канава, сказать трудно. Едва-ли она стоитъ въ связи съ постройкой склепа, обработка и склады матеріала для котораго находились отсюда дальше на З. Такъ какъ канава находится около цистерны K, облицованной внутри сплошь цемянкой, для приготовленія которой нужны были известь и песокъ, то скорѣе всего эта канава стоитъ въ связи съ сооруженіями IV слоя и въ частности цистерны K.

Стѣны CD, Ac и fg продолжались на Ю. Въ настоящее время онѣ скрываются подъ неснесенной частью кургана. Продолживъ ихъ до пересѣченія съ линіей od, представляющей продолженіе линіи αp, на которой открыты остатки каменной стѣны на слоевыхъ фундаментахъ, получаемъ приблизительно возможныя очертанія основныхъ стѣнъ помѣщеній №№ 13, 14 и 15.

Къ Ю отъ помѣщенія № 6 расположена была большая площадка (№ 17), которая была вымощена каменными плитами, отчасти сохранившимися in situ въ центрѣ площадки и въ двухъ мѣстахъ въ западной части. На З. же, кромѣ того, сохранилась часть каменнаго водосточнаго канала высотою 0,40 м. (рис. 48) [1]). Плиты мостовой были положены на тонкій слой песка. Что пред-

Рис. 48.

[1]) Мостовая частью открыта была при раскопкахъ 1873 г. Вѣроятно, откопанныя тогда части ея были затѣмъ расхищены крестьянами.

ставляла площадка № 17? Едва ли можно думать, что здѣсь передъ нами остатокъ улицы, какъ это можетъ показаться сначала. Трудно допустить мысль, что улица оканчивалась тупикомъ у стѣны tp. Далѣе, стѣна Zi, продолжавшаяся на Ю. и скрывающаяся нынѣ подъ неснесенной частью кургана, очевидно представляетъ одно цѣлое со стѣной kl, обнаруженной передъ курганомъ съ Ю. Стѣна tn несомнѣнно доходила до точки p, т. е. до стѣны zj. Стѣна pj у помѣщенія № 16 была общею съ помѣщеніемъ № 23, принадлежащимъ южной группѣ раскопанныхъ помѣщеній. Въ то же время помѣщеніе № 16 входило въ составъ сѣверной группы помѣщеній, соприкасаясь съ помѣщеніемъ № 3. Такимъ образомъ скорѣе всего сѣверная и южная группы помѣщеній представляли одно цѣлое, составляя одно большое сооруженіе. Значитъ, мощеная плитами площадка № 17 представляла скорѣе всего открытый дворъ. Вокругъ него группировались помѣщенія №№ 3, 6—10, 16 и всѣ тѣ, которыя расположены отъ него къ Ю. Были ли вокругъ двора № 17 портики, сказать невозможно. Обломокъ канелированной колонны изъ известняка (діам. 0,50 м.; сохранившаяся выс. 0,40 м.) былъ найденъ около помѣщенія № 5. Колонна, къ которой принадлежалъ этотъ обломокъ, была одинакова по размѣрамъ съ колоннами, украшавшими дворъ съ вымосткой изъ камешковъ. Около остатковъ мостовой на мѣстѣ двора найденъ обломокъ пилястры (рис. 49). Куда онъ долженъ быть отнесенъ, сказать невозможно. На мѣстѣ помѣщеній №№ 6—10 и двора № 17 происходили въ позднѣйшее время работы по сооруженію склепа. На мѣстѣ двора № 17 найдено было въ насыпи, на глубинѣ 0,20—1,26 м. (отъ начала IV слоя) много отесковъ известняка, изъ котораго была сооружена крепида кургана. Здѣсь, очевидно, долженъ былъ находиться и складъ матеріаловъ для постройки склепа. Мы уже видѣли выше, что при сооруженіи склепа пользовались матеріаломъ древнѣйшихъ сооруженій. Конечно, прежде всего и больше всего должны были пострадать при этомъ сооруженія, бывшія на мѣстѣ №№ 6—10, 17. Оттого отъ помѣщеній, бывшихъ на мѣстѣ №№ 6—10, не сохранилось ничего, а отъ плитной мостовой на дворѣ № 17 оказались только въ трехъ мѣстахъ небольшіе остатки (π, ρ, σ). Вокругъ двора № 17 группировались, повидимому, помѣщенія хозяйственныя, на что указываетъ помѣщеніе № 5, служившее кладовой. Наоборотъ, вокругъ двора съ колоннадой сосредоточены были, очевидно, жилыя и парадныя помѣщенія. Находившееся къ В. отъ двора помѣщеніе № 16 было довольно большимъ и, можетъ быть, раз-

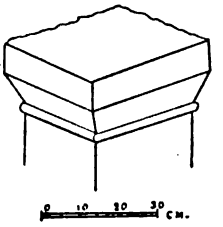


Рис. 49.

дѣлялось на нѣсколько мелкихъ комнатъ, планъ которыхъ въ настоящее время за отсутствіемъ данныхъ возстановленъ быть не можетъ.

Къ Ю. отъ двора сохранился рядъ слоевыхъ фундаментовъ, на которыхъ кое-гдѣ сохранились и остатки каменныхъ стѣнъ. Объ этихъ стѣнахъ мы уже говорили частію выше (стр. 37 слл.). На слоевой стѣнѣ zq стояла сплошная каменная стѣна, сохранившаяся нынѣ на выс. 0,52 м. (рис. 50). На рисункѣ хорошо различаются слои изъ глины и золы у слоевой стѣны, служащей фундаментомъ каменной. На Ю. отъ стѣны zq идутъ двѣ стѣны — αu и qt, отъ которыхъ всюду сохранились слоевые фундаменты, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ на планѣ линіи стѣнъ обозначены пунктиромъ. Параллельно стѣнѣ zq шли стѣны yr, ws и vl_1. Пересѣкаясь со стѣнами αu и qt, эти стѣны образовали помѣщенія №№ 18—22. Въ помѣщеніи № 18 найдены лежащими отдѣльныя плиты. Въ помѣщеніи № 20 открыта сдѣланная цѣликомъ въ слоевыхъ фундаментахъ пашенная яма (глуб. 0,55 м.). Какое значеніе имѣли помѣщенія №№ 18—22, сказать весьма трудно. Узкое, длинное помѣщеніе № 19 могло служить кладовой. Присутствіе пашенной ямы въ № 20 указываетъ на хозяйственное значеніе и этого помѣщенія. Къ В. отъ стѣны qt находилась комната № 23. Стѣны ея были оштукатурены, какъ въ помѣщеніи № 1. Въ углу oqr, на восточной сторонѣ стѣны qs сохранилась штукатурка внизу каменной стѣны in situ. Частью она выкрашена въ красный цвѣтъ, частью по бѣлому фону изображены разбросанные красные и розовые листки. На рис. 51 можно видѣть уголъ oqr, образуемый остатками каменныхъ стѣнъ, стоявшихъ на хорошо различающихся на рисункѣ слоевыхъ фундаментахъ. Правая сторона рисунка занята частью оставшейся не снесенной насыпи кургана. Между этою насыпью и слоевыми фундаментами стѣнъ внизу виденъ верхъ западной стѣны усыпальницы каменнаго склепа, который здѣсь впервые былъ обнаруженъ при раскопкахъ. Очевидно, помѣщеніе № 23 было жилымъ. Мы видѣли, что въ сѣверной группѣ помѣщенія №№ 2 и 3, прямо соотвѣтствующія помѣщенію № 23, были тоже жилыми. Въ южной группѣ хозяйственныя помѣщенія были расположены къ З. отъ помѣщенія № 23,

Рис. 50.

какъ въ сѣверной къ З. отъ №№ 2 и 3. Къ В. отъ № 23 въ южной группѣ должно, вѣроятно, скорѣе всего предполагать жилыя и парадныя комнаты въ родѣ тѣхъ, съ которыми мы познакомились въ сѣверной группѣ. Всѣ онѣ остаются нераскопанными подъ несносенною частью кургана и на площадкѣ къ Ю. отъ кургана. Къ Ю. отъ № 23 находилось помѣщеніе № 24. У него обнаружена часть каменной кладки отъ стѣны kl, которая открыта передъ крепидой кургана, прошедшей сверху этой кладки (ср. выше, стр. 37).

Рис. 51.

Къ Ю. отъ стѣны vt открыты остатки плитной мостовой (№ 25), одинаковой съ мостовой во дворѣ № 17. Плиты и здѣсь лежатъ на слоѣ песка. По всей вѣроятности, площадь, гдѣ находилась мостовая № 25, представляла открытый дворъ, подобный двору № 17. Такъ какъ обѣ группы помѣщеній, открытыя въ сѣверной части раскопа и въ южной, составляли, какъ мы видѣли уже, одно цѣлое, то дворы №№ 17 и 25 должны были симметрически соотвѣтствовать одинъ другому. Такъ какъ, далѣе, двору № 17 съ хозяйственными сооруженіями на В. соотвѣтствовалъ роскошный дворъ съ жилыми комнатами, то естественно предполагать, что и двору № 25 долженъ былъ на В. соотвѣтствовать парадный дворъ, который долженъ былъ находиться на площади, расположенной къ Ю. отъ стѣны dh, остающейся нераскопанною. Весьма интересно, что подъ сохранившеюся частью крепиды на Ю. кургана попадались куски вымостки изъ камешковъ, совершенно аналогичной вымосткѣ въ сѣверной группѣ помѣщеній. Едва ли можно сомнѣваться, что къ Ю. отъ стѣны dh находился тоже дворъ, имѣвшій вымостку изъ камешковъ. Что вокругъ него находились расписанныя въ такомъ же стилѣ помѣщенія, какъ помѣщенія около двора въ сѣверной группѣ,— это засвидѣтельствовано, кромѣ помѣщенія № 24, еще тѣмъ, что около пашенной ямы h_1 въ насыпи попадалось много кусковъ стѣнной штукатурки, выкрашенной въ красный цвѣтъ, принадлежавшей находившимся здѣсь помѣщеніямъ. Не мало кус-

ковъ такой штукатурки, воспроизводящей узоры цвѣтныхъ мраморовъ и камней, попадалось и въ курганной насыпи въ южной части кургана. Кромѣ обломковъ іонійскихъ колоннъ изъ известняка, которыя выше (стр. 56) мы отнесли къ сѣверному двору, въ насыпи на мѣстѣ помѣщенія № 13 найдена была часть гладкой колонны изъ синеватаго мрамора (діам. 0,50 м., въ центрѣ на рис. 32). Возможно, что южный дворъ былъ окруженъ портиками съ гладкими мраморными колоннами. Какъ бы то ни было, въ сѣверной и въ южной частяхъ раскопа было *по два совершенно аналогичныхъ и симметричныхъ комплекса помѣщеній*, изъ коихъ каждый группировался вокругъ открытаго двора. Сѣверные комплексы помѣщеній представляютъ безспорно одно цѣлое сооруженіе, которое было оріентировано съ З. на В., и у котораго главный фасадъ выходилъ на В. Что обѣ группы помѣщеній, сѣверная и южная, представляли вполнѣ симметричныя сооруженія, расположенныя съ З. на В.,—на это указываютъ и главнѣйшія основныя линіи общаго плана. Основная стѣна dd_1, служащая границею сѣверныхъ и южныхъ комплексовъ, и перпендикулярная къ ней стѣна bl раздѣляютъ всѣ открытыя помѣщенія на 4 симметричныя части. Въ каждой изъ этихъ частей вокругъ открытыхъ дворовъ группировались однородные комплексы закрытыхъ помѣщеній. Итакъ, мы имѣемъ въ сѣверной и южной частяхъ раскопа два паратактически сопоставленныхъ однородныхъ сооруженія, изъ которыхъ каждое въ свою очередь представляетъ также паратактическое соединеніе двухъ открытыхъ дворовъ, одного парадnаго и другого служебнаго, хозяйственнаго.

7.

Греческій домъ въ эллинистическую эпоху и отношеніе къ нему дома открытаго въ Ольвіи. Общія линіи плана. Сообщеніе съ улицей Вестибюль, сѣни, помѣщеніе привратника. Дворъ дома, его перистиль. Исторія перестиля въ греческомъ домѣ. Расположеніе дома по странамъ свѣта. Значеніе помѣщеній, расположенныхъ по сторонамъ двора, и другихъ, открытыхъ въ ольвійскомъ домѣ. Гинеконитъ и андронитъ. Преобладаніе закрытыхъ помѣщеній. Различныя стадіи развитія типа греческаго дома въ эпоху III—II в. до Р. Хр.

Не можетъ быть сомнѣнія, что всѣ открытыя въ IV слоѣ развалины представляютъ остатки одного большого греческаго дома.

Устройство греческаго дома извѣстно намъ, во-первыхъ, по описанію греческаго дома у Витрувія [1]), во-вторыхъ, по случайнымъ описаніямъ и упомина-

[1]) Vitruvii De architectura lib. VI, cap. 7.

ніямъ домовъ и ихъ частей у разныхъ другихъ древнихъ писателей [1]) и въ-третьихъ, по раскопаннымъ и сохранившимся въ разныхъ мѣстахъ греческаго міра развалинамъ самыхъ домовъ. Какъ показываютъ эти развалины и описаніе Витрувія, греческій домъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ имѣлъ разное устройство, чего, конечно, и a priori мы должны были бы ожидать [2]).

О домахъ архаической и классической эпохъ извѣстно вообще очень мало. Сравнительно больше мы знаемъ объ устройствѣ греческаго дома въ эпоху эллинистическую. Къ этой эпохѣ относятся развалины домовъ, открытыхъ въ малоазійскомъ городѣ Пріенѣ и на о. Делосѣ. Богатый эллинистическій домъ описываетъ и Витрувій. Развалины дома, открытаго нами въ Ольвіи, какъ мы видѣли уже выше, должны быть отнесены къ половинѣ II в. до Р. Хр. Открытый нами *ольвійскій домъ, такимъ образомъ, также принадлежалъ эпохѣ эллинистической*. Понятно, что у него должны быть точки соприкосновенія какъ съ домами, открытыми въ Пріенѣ, такъ и съ домами делосскими, равно какъ и съ домомъ, описываемымъ Витрувіемъ. Объ аналогіяхъ съ послѣднимъ намъ уже пришлось говорить выше. Ольвійскій домъ моложе домовъ въ Пріенѣ, относящихся въ главной массѣ къ III в. до Р. Хр., и старше домовъ на Делосѣ, время которыхъ опредѣляется концомъ II в. до Р. Хр. При первомъ же взглядѣ на общіе планы домовъ Пріены, Ольвіи и Делоса всякому бросится въ глаза то, что они не одинаковы. Чтобы отдать себѣ болѣе ясный отчетъ въ этихъ различіяхъ и ближе опредѣлить взаимоотношеніе нашего ольвійскаго дома и домовъ въ Пріенѣ и на Делосѣ, а также отношеніе всѣхъ этихъ домовъ къ дому, описываемому Витрувіемъ, бросимъ общій взглядъ на ольвійскій домъ въ томъ видѣ, какъ его представляетъ намъ реставрація (табл. X), и сопоставимъ его шагъ за шагомъ съ домами Пріены и Делоса и домомъ Витрувія.

Что касается *линій общаго плана* ольвійскаго дома, наше вниманіе обратитъ то обстоятельство, что далеко не всѣ углы, образуемые пересѣченіемъ стѣнъ у дома, прямые; есть углы тупые и острые. Вслѣдствіе этого нѣтъ строгой математической правильности въ планѣ. Строители руководствовались при сооруженіи дома, очевидно, или особенностями мѣстности, или вообще условіями жизненной обстановки, которыя не позволили имъ строить вездѣ строго по прямымъ линіямъ. Совершенно такое же отсутствіе строгой математической

---

[1]) Ср. E. Saglio y Daremberg-Saglio, Dict. d. ant., II, 342 слл.

[2]) Ср. Vitruv., VI, 1; „Aliter Aegypto, aliter Hispania, non eodem modo Ponto, dissimiliter Romae, item ceteris terrarum et regionum proprietatibus oportere videntur genera aedificiorum“.

регулярности въ планахъ домовъ мы можемъ видѣть и въ Пріенѣ [1]) и на о. Делосѣ [2]).

Около ольвійскаго дома не было открыто улицъ, но совершенно ясно, что главныя помѣщенія дома (№№ 1—4, 12, 18—24) на улицы выходить не могли; они выходятъ во дворы, которые и служили для нихъ источниками свѣта. И въ томъ, что изъ дома не было вида на улицу, ольвійскій домъ вполнѣ сходится съ домами Пріены и Делоса [3]). То же мы видимъ и въ Помпеяхъ [4]).

Какъ въ Пріенѣ и на Делосѣ, такъ и въ Ольвіи и въ домѣ Витрувія входъ въ домъ представлялъ узкій длинный корридоръ [5]). На Делосѣ входные корридоры дѣлаются короче, чѣмъ въ Пріенѣ, но идея входа и здѣсь все еще та же: стремились сдѣлать входъ въ домѣ такъ, чтобы въ него нельзя было попадать прямо съ улицы; входная дверь дома должна была быть отъ улицы по возможности дальше.

Входъ въ ольвійскій домъ представлялъ корридоръ (T_1Q_1 GT_2) длиною приблизительно 10 м. Въ Пріенѣ, въ домѣ № XXXIII входной корридоръ имѣетъ 7 м. длины [6]). Скорѣе всего, какъ и въ послѣднемъ, входная деревянная дверь находилась не у самаго края корридора, а нѣсколько отъ него отступя. Въ указанномъ пріенскомъ домѣ дверь находится на 2 м. далѣе начала корридора такъ мы принимаемъ дверь (T_1 T_2) и у ольвійскаго дома. Образующееся такимъ образомъ передъ дверью пространство, представляющее родъ *вестибюля* (TT_1 T_2 R_2), въ Пріенѣ представляетъ общее правило. Вестибюль имѣется и у дома Витрувія, который сообщаетъ, что вестибюли назывались у греческихъ домовъ πρόθυρα (преддверіями) [7]). Пройдя изъ вестибюля черезъ входную, наружную дверь (T_1T_2), janua exterior Витрувія, мы попадаемъ въ узкій, довольно длинный корридоръ ($T_1Q_1GQOR_3$), ведущій въ сѣверный портикъ двора. Этотъ корридоръ, который былъ скорѣе всего крытымъ [8]), находитъ полную аналогію какъ въ Пріенѣ (ср. напр. домъ № XXXIII) [9]), такъ и на Делосѣ [10]). По

---

[1]) Ср. Wiegand-Schrader, Priene, Taf. IX.

[2]) Ср. *Bull. de corresp. Hellénique*, XIX (1895), pl. III—V; XXIX (1905), pl. VIII.

[3]) Ср. Wiegand-Schrader, ук. соч., 285.

[4]) Ср. Mau, Pompeji in Leben und Kunst, 228 слл.

[5]) Wiegand-Schrader, ук. соч., 285; *Bull. corr. Hell.*, ук. мѣста. Ср. Vitruv., VI, 10: „Ab janua introeuntibus itinera faciunt latidudinibus non spatiosis".

[6]) Wiegand-Schrader, ук. с., 285, рис. 298.

[7]) „Item πρόθυρα graece dicuntur quae sunt ante januas vestibula".

[8]) Трудно допустить, чтобъ здѣсь не было крыши; иначе въ дождливую погоду здѣсь образовалась бы сильная грязь.

[9]) Wiegand-Schrader, ук. соч., 297 сл.

[10]) *Bulletin de corresp. Hellénique*, VIII (1884), pl. XXI; XIX (1895), pl. III—V; XXIX (1905), pl. VIII.

Витрувію первое, что находится за наружною дверью дома, это—θυρωρεῖον (*сѣни*); θυρωρεῖον отдѣляется отъ дальнѣйшихъ помѣщеній дома опять дверью (janua interior) и располагается такимъ образомъ между двумя дверьми (inter duas januas). Въ Пріенѣ, у входного корридора дома № XXXIII сохранились совершенно ясные остатки двухъ дверей—наружной, выходившей къ улицѣ, и внутренней, отдѣлявшей дальнѣйшія помѣщенія дома [1]). Никакому сомнѣнію не подлежитъ, что входной корридоръ пріенскаго дома № XXXIII—θυρωρεῖον. Въ такомъ случаѣ и аналогичный послѣднему входной корридоръ ольвійскаго дома представляетъ также θυρωρεῖον, который долженъ былъ отдѣляться отъ дальнѣйшихъ помѣщеній дома дверью Q_1G. Входные корридоры домовъ на Делосѣ, очевидно, тѣ же сѣни, θυρωρεῖα [2]).

Какъ мы сказали уже, сѣни у ольвійскаго дома упираются прямо въ западный конецъ сѣвернаго портика двора дома. Совершенно такъ же располагаются сѣни по отношенію къ двору у домовъ въ Пріенѣ [3]). И здѣсь онѣ ведутъ не къ серединѣ двора, а къ углу, или къ одной изъ его сторонъ. Въ домахъ при №№ XXIV и XXIV' въ Пріенѣ [4]) сходство простирается еще дальше: въ нихъ, какъ въ ольвійскомъ домѣ, пройдя сѣни и вступивъ во дворъ, надо было повернуть направо за уголъ, чтобы прослѣдовать въ самый домъ. У делосскихъ домовъ сѣни ведутъ въ одинъ изъ портиковъ двора [5]). То же видимъ и у дома Витрувія [6]).

По Витрувію, далѣе, съ одной стороны отъ входного корридора въ греческомъ домѣ устраивались конюшни (equilia), а съ другой дѣлалась комнатка (cella) привратника (ostiarius). Что касается первыхъ, то у ольвійскаго дома ихъ не оказывается въ той части, которая раскопана; онѣ прекрасно могли помѣщаться за стѣной TQ_1, къ С., т. е. налѣво отъ входного корридора. Само собою разумѣется, что конюшни дѣлались только въ тѣхъ богатыхъ домахъ, гдѣ имѣлись лошади. Въ домахъ Пріены, напр., ихъ нигдѣ не найдено. Могло ихъ не быть вовсе и у нашего ольвійскаго дома. Для *помѣщенія привратника* имѣется въ ольвійскомъ домѣ комнатка QGPO, расположенная въ концѣ сѣней съ правой стороны отъ нихъ. Лучшаго, болѣе подходящаго помѣщенія для

---

[1]) Wiegand-Schrader, ук. с., 298 сл.

[2]) Сѣни называются еще у писателей словами θυρών и πυλών. Ср. Guhl u. Koner, Leben d. Griechen und Römer, 193.

[3]) Wiegand-Schrader, ук. соч., Taf. XXI, XXII; ср. дома №№ III, VIII, XV, XIX, XXXIII.

[4]) Wiegand-Schrader, ук. соч., 287, p. 301; 288, p. 302.

[5]) *Bull. de corr. Hell.*, ук. мѣста.

[6]) „Deinde (т. е. за θυρωρεῖον) est introitus in peristylium".

привратника трудно придумать. Конечно, привратникъ едва ли могъ здѣсь жить: здѣсь онъ оставался, можетъ быть, только во время дежурствъ. Аналогичныя помѣщенія для привратника видимъ по сторонамъ входныхъ корридоровъ въ домѣ № XXXIII въ Пріенѣ [1]) и въ домахъ на Делосѣ [2]).

За входнымъ корридоромъ слѣдуетъ въ ольвійскомъ домѣ открытый *дворъ дома* (αὐλή). Онъ, какъ и у делосскихъ домовъ, имѣетъ богатое убранство. Полъ его вымощенъ цвѣтными камешками, образующими красивые узоры; крыши портиковъ поддерживаются изящными колоннадами; внутри портики были, можетъ быть, расписаны фресками. Дворъ ольвійскаго дома по убранству выдается среди всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ греческихъ домовъ; обращаетъ вниманія вымостка его, одинаковая съ вымосткой въ храмѣ Зевса въ Олимпіи, который былъ, какъ извѣстно, однимъ изъ самыхъ роскошныхъ храмовъ Эллады. Все это указываетъ, что домъ, открытый въ Ольвіи, былъ весьма богатымъ и роскошнымъ. Нѣкоторое представленіе о томъ можетъ давать исполненная по нашимъ указаніямъ нашимъ многоуважаемымъ коллегой П. П. Покрышкинымъ реставрація восточнаго фасада дома съ частью двора и его перистиля (табл. XI).

Весьма интересенъ *перистиль* во дворѣ ольвійскаго дома. Дворъ окруженъ портиками съ южной, восточной и сѣверной сторонъ. Западная сторона двора занята фасадомъ дома, предъ которымъ портика не имѣется. Совершенно такой же перистиль съ тремя портиками напротивъ и по сторонамъ главнаго фасада дома, выходящаго во дворъ, мы видимъ у дома, описываемаго Витрувіемъ [3]). У делосскихъ домовъ обыкновенно перистиль имѣетъ другую форму; здѣсь портики устраиваются по всѣмъ четыремъ сторонамъ двора. Такіе же перистили съ четырьмя портиками мы наблюдаемъ у домовъ въ Помпеяхъ, гдѣ они соединяются съ древнимъ италійскимъ атріемъ [4]), и въ римскихъ домахъ, сохранившихся въ сѣверной Африкѣ [5]). Такимъ образомъ ясно, что форма перистиля съ четырьмя портиками вошла приблизительно съ конца II в. до Р. Хр. во всеобщее употребленіе. Что она изрѣдка употреблялась и раньше, показываютъ развалины царскихъ дворцовъ въ Македоніи и въ Пергамѣ [6]). О

---

[1]) Wiegand-Schrader, ук. соч., 297, рис. 316.

[2]) В. С. Н., ук. м.

[3]) «Peristylium in tribus partibus habet porticus; in ea parte, quae spectat ad meridiem, duas antas» etc.

[4]) Ср. Nissen, Pompejanische Studien, Lpz., 1877, 660, 667.

[5]) Ср. Gsell, Les monuments antiques de l'Algérie, II, Paris, 1846, 17, рис. 86.

[6]) Heuzey et Daumet, Mission de Macédoine, 177 слл.; E. Saglio, у

перистиляхъ съ четырьмя портиками упоминаетъ и Витрувій; въ домѣ, который онъ описываетъ, имѣется два перистиля: въ женской половинѣ дома перистиль о трехъ портикахъ, какъ въ нашемъ ольвійскомъ домѣ, и въ мужской половинѣ—другой перистиль о четырехъ портикахъ [1]). У домовъ III в. въ Пріенѣ мы не встрѣчаемъ совершенно перистилей ни о трехъ, ни о четырехъ портикахъ. Тамъ дѣлались простые дворы, на которые выходили фасады главныхъ помѣщеній. Иногда съ той или съ другой стороны двора дѣлались пристройки, которыя имѣли входы также со двора. Встрѣчаются также и портики, выходящіе во дворы, но перистиля, какъ въ Ольвіи, на Делосѣ или у дома Витрувія, они здѣсь никогда не образуютъ. Только позднѣе и въ Пріенѣ появляются изрѣдка перистили. Замѣчательно, что они представляютъ позднѣйшія передѣлки домовъ стараго типа Это обстоятельство проливаетъ свѣтъ на происхожденіе перистилей. Очевидно, что не только вошедшій въ употребленіе, какъ мы видѣли, съ конца II в. до Р. Хр. типъ дома съ перистилемъ о четырехъ портикахъ представляется болѣе позднимъ, чѣмъ пріенскій типъ дома, но что вообще перистиль въ древнѣйшихъ греческихъ домахъ не былъ извѣстенъ.

Въ самомъ дѣлѣ, тотъ типъ дома, который представленъ домами III в. въ Пріенѣ, кореннымъ образомъ отличается отъ типа дома, извѣстнаго по раскопкамъ на Делосѣ. Если у дворовъ съ перистилемъ о четырехъ портикахъ всѣ стороны двора имѣютъ одинаковое значеніе, у дворовъ безъ портиковъ по сторонамъ въ общей ихъ композиціи, конечно, преимущественную важность представляетъ та сторона, на которую выходитъ фасадъ дома; около него, какъ около центра, группируется все остальное. Въ сущности типъ дома въ Пріенѣ сводится къ домику-особняку, выстроенному во дворѣ; здѣсь предъ нами все еще тотъ же типъ, который имѣлъ греческій домъ еще въ отдаленную героическую эпоху [2]). Делосскій домъ совсѣмъ не то. Дворъ у него имѣетъ совершенно другое значеніе. На Делосѣ не домъ стоитъ во дворѣ, а дворъ входитъ въ составъ дома. Дворъ сдѣлался здѣсь внутреннимъ помѣщеніемъ дома, его залою. Всякое воспоминаніе о домикѣ, выходившемъ во дворъ, здѣсь исчезло. Вся важность раскопаннаго нами ольвійскаго дома заключается въ томъ, что онъ, занимая по своему типу рядомъ съ домомъ, описываемымъ Витрувіемъ, среднее

Daremberg-Saglio, Dictionn. des ant., II, 347; Wiegand-Schrader, ук. соч., 299; Springer-Michaelis, Handb. d. Kunstgesch, I, 301, рис. 537.

[1]) «Conjunguntur autem his domus ampliores habentes latiora peristylia, in quibus pares sunt quattuor porticus altitudinibus».

[2]) Wiegand-Schrader, ук. соч., 300.

положеніе между домами Пріены (III в. до Р. Хр.) и домами Делоса (конца II в.), связываетъ два крайнихъ звена одной цѣпи. Онъ показываетъ, что делосскій типъ дома есть конечный результатъ того медленнаго и послѣдовательнаго развитія, которое испыталъ греческій домъ въ III и II в. до Р. Хр. Если матеріалъ, представляемый пріенскими домами, далъ впервые возможность набросать въ общихъ чертахъ исторію греческаго дома въ эллинистическую эпоху, ольвійскій матеріалъ даетъ теперь столь желанныя къ нему дополненія. Онъ доказываетъ то, что на основаніи пріенскаго матеріала хотѣлось какъ то предполагать [1]), именно что домъ съ перистилемъ о четырехъ портикахъ есть результатъ постепеннаго развитія первоначальнаго типа греческаго дома, сводящагося къ домику-особняку во дворѣ.

Въ домахъ Пріены часто съ той или другой стороны двора, а иногда и со всѣхъ сторонъ дѣлались разныя пристройки. Иногда та или другая сторона двора снабжалась крытымъ портикомъ. Въ домѣ № XXXIII (до его передѣлки въ позднѣйшее время) дворъ окружали пристройки съ З., В. и С. На восточной сторонѣ находился крытый портикъ [2]). Не трудно замѣтить, что, если бы здѣсь пристройки на западной и сѣверной сторонахъ были отодвинуты немного далѣе на З. и на С., а на ихъ мѣстѣ были сдѣланы такіе же портики, какъ на восточной сторонѣ, то получился бы тотъ типъ дома, который мы имѣемъ въ Ольвіи и который описываетъ Витрувій. Ольвійскій домъ и домъ, описываемый Витрувіемъ, по типу своему еще совершенно опредѣленно примыкаютъ къ типу древнихъ пріенскихъ домовъ. Въ ольвійскомъ домѣ и у дома Витрувія совершенно опредѣленно подчеркивается, такъ же какъ и у пріенскихъ домовъ, та сторона двора, куда выходитъ фасадъ дома. Дворы ольвійскаго дома и дома Витрувія ведутъ, какъ и у пріенскихъ домовъ, къ дому, выходящему во дворъ своимъ фасадомъ. У ольвійскаго дома и у дома Витрувія, такимъ образомъ, вполнѣ сохраняется еще та традиція, которую мы отмѣтили въ Пріенѣ, традиція съ того времени, когда домъ представлялъ особнякъ, стоявшій во дворѣ. И у ольвійскаго дома и у дома Витрувія дворъ еще не слился съ домомъ, не вошелъ въ него въ качествѣ зала, что уже совершилось въ типѣ, представляемомъ въ домахъ Делоса. Если у ольвійскаго дома и у

[1]) Ср. Wiegand-Schrader, ук. с., 299: „Die Peristylhäuser erweisen sich hier also als Angehörige einer jüngeren Epoche. Es lässt sich dabei nicht etwa zeigen, dass sie sich allmählich aus dem Prostastypus entwickelt hätten. Wo sie in Priene erscheinen, handelt es sich um eine Umgestaltung zu einem anderen, schon feststehenden Wesen".

[2]) См. планъ дома у Wiegand-Schrader, ук. с., 285, рис. 298; тамъ же, 283, рис. 299, дается реконструкція дома.

дома Витрувія удалить находящіеся передъ ихъ фасадами три портика, получился бы обычный древній пріенскій типъ. Если, наоборотъ, оставить у ольвійскаго дома портики и убрать стѣны, разъединяющія помѣщенія на западной сторонѣ двора и отдѣляющія ихъ отъ двора, мы получили бы делосскій типъ. Именно посредствомъ такой перестройки и путемъ прибавки двухъ портиковъ на З. и Ю. въ Пріенѣ, въ извѣстномъ намъ домѣ № XXXIII, былъ полученъ перистиль о четырехъ портикахъ [1]). Въ планѣ этого пріенскаго дома, полученномъ послѣ его перестройки, оказывается много сходства съ планомъ нашего ольвійскаго дома. Такъ же, какъ въ ольвійскомъ домѣ, изъ входного корридора мы входимъ во дворъ съ угла. Здѣсь такъ же, какъ у ольвійскаго дома, три одинаковыхъ портика передъ фасадомъ главныхъ помѣщеній. Болѣе глубокій четвертый портикъ, прилегающій къ фасаду, выдаетъ явно, что онъ представляетъ передѣлку изъ помѣщеній, которыя по плану очень близки къ помѣщеніямъ на западной сторонѣ ольвійскаго дома. Какъ и у послѣдняго, у пріенскаго дома первоначально съ фасада были сѣни и неодинаковыя по величинѣ помѣщенія направо и налѣво отъ сѣней [2]). Что ставитъ ольвійскій домъ между пріенскими домами и делосскими, это вымостка во дворѣ. Такого рода вымостки во дворахъ въ Пріенѣ не встрѣчаются. Въ делосскихъ же домахъ мы уже постоянно видимъ во дворахъ настоящую, вполнѣ развитую мозаику.

Переходъ отъ типа, представляемаго домами Витрувія и нашимъ ольвійскимъ, къ типу, извѣстному по домамъ Делоса, совершился опять не сразу. Витрувій отмѣчаетъ очень интересную для насъ въ этомъ отношеніи форму перистиля съ четырьмя портиками: у такъ называемыхъ родосскихъ перистилей одинъ портикъ дѣлался выше другихъ [3]). Очевидно, портикъ съ болѣе высокими колоннами, который находился въ родосскихъ перистиляхъ со стороны, обращенной на Ю., все еще отмѣчаетъ фасадъ дома. Родосскій перистиль отличается отъ перистиля нашего ольвійскаго дома и дома Витрувія тѣмъ, что у него и передъ фасадомъ дома сдѣланъ портикъ; но фасадъ дома все же еще отмѣчается, и портики по тремъ другимъ сторонамъ играютъ совершенно ту же роль, какъ у ольвійскаго дома и у дома Витрувія. Что у домовъ съ родосскимъ перистилемъ дворъ все еще сохраняетъ связь со дворами домовъ древняго типа, отмѣ-

[1]) Wiegand-Schrader, ук. соч., 297 слл.

[2]) Wiegand-Schrader, ук. с., 285, рис. 298.

[3]) „Domus ampliores habentes latiora peristylia, in quibus pares sunt quatuor porticus altitudinibus, aut una, quae ad meridiem spectat, excelsioribus columnis constituitur: id autem peristylium, quod unam altiorem habet porticum, Rhodiacum dicitur“.

типъ и Вигандъ [1]). Делосскій типъ представляетъ завершеніе всего развитія: въ немъ болѣе высокій портикъ на одной изъ сторонъ двора родосскаго типа, единственно еще отмѣчавшій фасадъ дома, замѣненъ портикомъ, который не отличается ничѣмъ отъ остальныкъ портиковъ. Всѣ стороны двора стали совершенно одинаковы и ничѣмъ не выдѣлялись одна отъ другой въ общей композиціи. Этимъ старый типъ былъ уничтоженъ совершенно, и явился новый типъ дома, у котораго дворъ пересталъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ былъ, т. е. дворомъ; онъ былъ какъ-бы поглощенъ домомъ, былъ имъ инкорпорированъ и обратился во внутренній открытый залъ дома. Большіе залы эллинистическаго времени, какъ извѣстно, имѣли иногда кругомъ, по всѣмъ своимъ сторонамъ, колоннады, образовавшіе портики [2]). Открытые дворы делосскихъ и другихъ домовъ съ портиками по четыремъ сторонамъ и могутъ быть прежде всего сравниваемы съ такими залами. Какъ и эти послѣдніе, открытые дворы съ перистилемъ о четырехъ портикахъ явились первоначально во дворцахъ, о чемъ и свидѣтельствуетъ указанные нами выше дворцы македонскій и пергамскій. Въ домахъ частныхъ лицъ, какъ мы видѣли, перистиль о четырехъ портикахъ укореняется лишь не ранѣе конца II в. до Р. Хр.

При сравненіи ольвійскаго дома съ домомъ, описываемымъ у Витрувія, и съ домами Пріены не можетъ не броситься въ глаза одна особенность ольвійскаго дома, именно та, что онъ имѣетъ другое *расположеніе по странамъ свѣта*. Въ Пріенѣ и у Витрувія дома выходятъ фасадами на Ю. [3]); у ольвійскаго же дома фасадъ обращенъ на В. Расположеніе на Ю. у домовъ въ Пріенѣ и вообще у греческихъ домовъ М. Азіи и Греціи вызывалось особенностями климата. Витрувій [4]) совѣтуетъ обращать разныя помѣщенія дома на разныя стороны свѣта, смотря по тому, каково ихъ было назначеніе, и какая сторона заслуживала по тѣмъ или инымъ соображеніямъ предпочтенія. Какъ показываютъ сохранившіеся остатки домовъ на Делосѣ, дѣйствительно въ эллинистическую эпоху и въ бассейнѣ Эгейскаго моря строили дома далеко не всегда такъ, чтобы ихъ комнаты были обращены на Ю. Комнаты делосскихъ домовъ располагаются по странамъ свѣта различно. Въ Ольвіи климатъ иной, чѣмъ въ М. Азіи и Элладѣ. Витрувій въ своихъ разсужденіяхъ объ устройствѣ домовъ

[1]) Wiegand-Schrader, ук. с., 290.

[2]) Ср., напр., залъ на кораблѣ Птолемея IV Филопатора (224—201 до Р. Хр.): „ὁ μέγιστος οἶκος· περίπτερος δ' ἦν." Athen. V, 205 B. Ср. K. Böttticher, Die Tektonik der Hellenen, Potsdam, 1852, Exkurs 6, стр. 71.

[3]) Wiegand-Schrader, ук. с., 289 сл.

[4]) Vitruv. VI, 4: „Ad quas caeli regiones quaeque aedificiorum genera spectare debeant, ut usui et salubritati sint idonea".

въ разныхъ странахъ и климатахъ замѣчаетъ, что на Понтѣ дома не могли устраиваться такъ же, какъ въ странахъ южныхъ. Если климатъ мѣстности, гдѣ существовала Ольвія, въ древности былъ такой же, какъ нынѣ (а инымъ онъ едва ли былъ), то расположеніе жилыхъ помѣщеній на В. было наиболѣе цѣлесообразнымъ. Въ домахъ, комнаты которыхъ выходятъ на Ю., въ Ольвіи лѣтомъ невыносимо жарко. Зимою же все равно здѣсь нельзя было нагрѣть помѣщенія, какъ въ М. Азіи или Греціи, только теплomъ, доставляемымъ солнцемъ. Съ З. въ Ольвіи дуютъ рѣзкіе непріятные степные вѣтры, отчего дѣлать фасадъ дома на З. непрактично. Наоборотъ, въ комнатахъ, выходящихъ на В., лѣтомъ прохладно; прохладу даетъ р. Бугъ, расположенная на В. У нашего дома, который стоитъ у самаго обрыва крутого высокаго берега Буга, расположеніе на В. представлялось самымъ естественнымъ, и оно было во всѣхъ отношеніяхъ наилучшимъ. Принявъ въ соображеніе, что въ ольвійскомъ домѣ помѣщенія, расположенныя на В., будутъ соотвѣтствовать тѣмъ помѣщеніямъ, которыя въ домѣ, описываемомъ Витрувіемъ, расположены на Ю., мы можемъ опредѣлить *значеніе помѣщеній, которыя у ольвійскаго дома находятся съ западной стороны двора*. Витрувій, описывая свой греческій домъ, замѣчаетъ по этому поводу слѣдующее. Дворъ имѣетъ «in ea parte, quae spectat ad meridiem, duas antas inter se spatio amplo distantes, in quibus trabes invehuntur, et quantum inter antas distat, ex eo tertia adempta spatium datur introrsus. Hic locus apud nonnullos προστὰς, apud alios παραστὰς nominatur. In his locis introrsus constituuntur oeci magni, in quibus matres familiarum cum lanificis habent sessionem. In prostadis autem dextra ac sinistra cubicula sunt conlocata, quorum unum thalamos, alterum amphithalamos dicitur. Circum autem in porticibus triclinia cotidiana, cubicula, etiam cellae familiaricae constituuntur. Haec pars aedificii gynaeconitis appellatur», т. е. «въ той части, которая обращена къ полудню, двѣ отстоящія между собою на большое пространство анты, на которыя стелются брусья потолка, и протяженіе (образующемуся здѣсь крытому помѣщенію) вовнутрь дается такое, каково разстояніе между антами безъ одной трети. Это помѣщеніе называется у нѣкоторыхъ простадой, у другихъ парастадой (т. е. галлереей, или сѣнями). За лицевой стѣной этихъ помѣщеній внутри дома устраиваются большія залы, въ которыхъ имѣютъ пребываніе хозяйки дома съ прядильщицами. Направо же и налѣво отъ простады помѣщаются спальни, изъ которыхъ одна называется ѳаламъ (греч. θάλαμος), а другая—амфиѳаламъ (ἀμφιθάλαμος). Къ портикамъ же кругомъ прилегаютъ повседневныя столовыя, спальни, также людскія. Эта (т. е. вся описанная) часть дома называется гинеконитомъ (женской половиной)».

Итакъ, мы должны будемъ, какъ это дѣлаетъ Вигандъ для домовъ Пріены, скорѣе всего первое, слѣдующее за дворомъ на З., помѣщеніе нашего ольвійскаго дома отождествить съ простадой или парастадой, а слѣдующія далѣе помѣщенія №№ 1—4 съ залами (oeci magni) греческаго дома Витрувія. Замѣтимъ, что отношеніе длины простады къ ширинѣ ея въ ольвійскомъ домѣ буквально соотвѣтствуетъ отношенію ихъ у Витрувія (1 : 0,75). Проходъ, ведущій изъ портика въ простаду въ домѣ Витрувія, имѣетъ только анты по сторонамъ; хотя ширина его дѣлается значительной (spatio amplo), но, очевидно, не столь большой, чтобы здѣсь для поддержки брусьевъ потолка нужны были еще колонны. Въ Пріенѣ проходъ въ простады часто настолько широкъ, что колонны были необходимы [1]). Необходимыми онѣ оказываются и у нашего ольвійскаго дома. Колонны передъ простадой не представляютъ вообще ничего необычнаго въ эллинистическую эпоху. Помимо домовъ Пріены, можно указать еще на помѣщенія на кораблѣ Птолемея IV Филопатора, — помѣщенія, которыя воспроизводили въ общемъ роскошный домъ эллинистической эпохи [2]). Описывающій эти помѣщенія Калликсенъ замѣчаетъ, что за первой простадой, которая была на кормѣ корабля, и за пропилеемъ, было крытое сооруженіе въ родѣ проскенія театровъ; къ этому сооруженію примыкала новая простада и, наконецъ, за ней была большая зала. Передъ простадой залы, такимъ образомъ, здѣсь очевидно была колоннада, такъ какъ проскеніи театровъ представляли колоннады [3]).

Въ домахъ Делоса простада отсутствуетъ. Это вполнѣ понятно. Когда передъ простадой явился портикъ, къ нему и перешла та роль сѣней, которая раньше была у простады [4]). Опущеніе простады у делосскихъ домовъ, такимъ образомъ, есть результатъ того же вполнѣ, такъ сказать, органическаго развитія дома, которое привело греческій домъ отъ типа Пріены черезъ типы Витрувія и Ольвіи къ типу Делоса.

Въ вышеприведенномъ мѣстѣ Витрувій сообщаетъ, что кругомъ двора съ перистилемъ располагаются въ греческомъ домѣ «повседневныя столовыя, спальни

---

[1]) Wiegand-Schrader, Priene, 289.

[2]) Аѳиней, V, 205 A—B. На кораблѣ Птолемея первой простадѣ соотвѣтствуетъ πρόθυρον греческаго дома, пропилею его—θυρωρεῖον, помѣщенію, куда выходило ὡσανεὶ προσκήνιον,—перистиль; далѣе, какъ въ греческомъ домѣ, такъ и на кораблѣ Птолемея идутъ προστάς и μέγιστος οἶκος (oecus magnus Витрувія).

[3]) Примѣръ—Wiegand-Schrader, 236, рис. 225.

[4]) Вмѣсто древняго προστῶον (какъ называется иногда простада) теперь явился περιστῶον, что одноначущее съ περίστυλον, перистилемъ. Ср. E. Saglio, у Daremberg-Saglio, Dict. d. ant., II, 344.

и людскія». На основаніи этихъ словъ Витрувія и въ нашемъ ольвійскомъ домѣ на мѣстѣ помѣщеній №№ 11—15 можно предполагать столовыя, спальни и людскія. Въ виду того, что домъ ольвійскій отличается значительными размѣрами, а дворъ съ перистилемъ—и роскошью своею убранства, можно въ немъ допустить,—что, какъ видно изъ Витрувія [1]), бывало въ богатыхъ домахъ—нѣсколько столовыхъ (триклиніевъ), изъ которыхъ каждая предназначалась для какого-нибудь одного времени года. Помѣщеніе № 12, напр., могло бы по своему положенію великолѣпно служить весеннею и осеннею столовою, которая, по Витрувію, должна быть обращаема окнами на В., «потому что весною и осенью солнце при своемъ прохожденіи на З. достаточно нагрѣваетъ такую столовую до того времени, когда ею нужно пользоваться» [2]). На мѣстѣ № 14 могла быть лѣтняя столовая, которую Витрувій совѣтуетъ дѣлать на С., потому что комната, обращенная на эту сторону, во время лѣтняго солнцестоянія не становится душною изъ-за зноя, какъ комнаты, выходящія на всѣ остальныя стороны; не будучи обращена на солнце и оставаясь всегда прохладною, такая столовая (т. е. обращенная на С.) является цѣлесообразною для здоровья и пріятною [3]).

Конечно, все, что мы говоримъ о помѣщеніяхъ №№ 12 и 14, не болѣе, какъ предположеніе, такъ какъ отъ этихъ помѣщеній почти ничего не сохранилось.

Направо и налѣво отъ простады, по Витрувію, въ греческомъ домѣ помѣщаются спальни (θάλαμος и ἀμφιθάλαμος). Въ нашемъ ольвійскомъ домѣ, въ помѣщеніи направо мы уже предположили комнатку привратника (cella ostiarii). Подъ поломъ помѣщенія, которое расположено налѣво отъ простады, находится цистерна К. Весьма сомнительно, чтобъ въ такомъ помѣщеніи, кромѣ того сообщавшемся прямо со дворомъ, могла быть спальня владѣльца дома. Скорѣе и здѣсь, какъ въ помѣщеніи направо отъ простады, надо предполагать одну изъ людскихъ (cellae familiaricae), выходившихъ, по Витрувію, во дворъ. Итакъ, по сторонамъ простады въ нашемъ домѣ не оказывается спаленъ, какъ въ греческомъ домѣ Витрувія. Но домъ, который описываетъ Витрувій, имѣетъ одинъ этажъ, у ольвійскаго же дома, какъ мы видѣли, долженъ былъ быть еще верхній этажъ. Въ этомъ послѣднемъ и находились скорѣе всего господскія спальни. Балконъ, находившійся надъ простадой и вполнѣ ей по плану соотвѣтствовавшій, мы могли бы

[1]) Vitruv., VI, 4.

[2]) „Triclinia verna et autumnalia ad orientem praetenta luminibus; tum enim adversus solis impetus progrediens ad occidentem efficit ea temperata ad id tempus, quo opus [solitum]est uti".

[3]) „Aestiva ad septentrionem, quod ea regio non ut reliquae per solstitium propter calorem efficitur aestuosa, eo quod est aversa a solis cursu, semper rifrigerata et salubritatem et voluptatem in usu praestat".

назвать простадой верхняго этажа. По сторонамъ этой верхней простады комнатъ не было, и для спаленъ остаются тѣ помѣщенія верхняго этажа, которыя соотвѣтствовали нижнимъ заламъ №№ 1—2. Вѣроятнѣе, что спальня была одна и находилась въ помѣщеніи, соотвѣтствовавшемъ нижнему помѣщенію № 2, такъ какъ едва ли было бы цѣлесообразно устраивать ее въ помѣщеніи, выходившемъ прямо на балконъ. Въ помѣщеніи, соотвѣтствовавшемъ нижнему № 1, кромѣ двери, въ восточной стѣнѣ могли быть окна, что давало бы достаточно свѣта и для № 2. Любопытно, что спальня ольвійскаго дома въ такомъ случаѣ получала бы свѣтъ съ В., какъ это рекомендуетъ дѣлать для спаленъ Витрувій [1]). Сомнѣваемся, чтобъ въ верхнихъ помѣщеніяхъ были еще окна, выходившія на З., С. или на Ю. Съ З., какъ мы сказали уже, въ Ольвіи дуютъ наиболѣе непріятные вѣтры. Окна на С. дѣлали бы спальню зимою нестерпимо холодной. На Ю. же было нецѣлесообразно устраивать окна, такъ какъ зимою въ климатѣ Ольвіи для нагрѣванія комнатъ одной солнечной теплоты не достаточно, а лѣтомъ эти окна дѣлали бы спальню душной и непріятной.

Если въ верхнемъ этажѣ можно предполагать одну спальню, то другая спальня могла быть гдѣ-нибудь въ нижнемъ этажѣ, если необходимо строго держаться указанія Витрувія, по которому въ гинеконитѣ дѣлались двѣ спальни. Болѣе вѣроятно, разумѣется, что въ такомъ большомъ домѣ, какимъ является ольвійскій, въ гинеконитѣ было нѣсколько спаленъ. Подходящей комнатой для спальни въ нижнемъ этажѣ является помѣщеніе № 4.

Помѣщеніе № 1 въ нижнемъ этажѣ, какъ мы видѣли уже выше, было параднымъ заломъ (это одинъ изъ oeci magni Витрувія). Помѣщеніе № 3 было, можетъ быть, вторымъ заломъ, или зимней столовой, которыя Витрувій совѣтуетъ обращать на «зимній западъ», т. е. именно такъ, какъ это сдѣлано у помѣщенія № 3, «потому что (здѣсь) нужно пользоваться вечернимъ солнцемъ для освѣщенія комнаты и, кромѣ того, еще потому, что вечернее солнце, испуская лучи свои какъ разъ напротивъ и сообщая теплоту, въ вечернее время согрѣваетъ эту сторону» [2]). Находки не позволяютъ сказать ничего больше объ этомъ помѣщеніи. Что касается № 2, то, судя по найденнымъ здѣсь остаткамъ пищи, пиѳосу, веревкѣ и т. п. и потому, что рядомъ (въ № 5) находится кладовая, оно скорѣе всего имѣло хозяйственное назначеніе. Для столовой это помѣщеніе

[1]) VI, 4: „Cubicula ... ad orientem spectare debent; usus enim matutinum postulat lumen".

[2]) „Hiberna triclinia... uti occidentem hibernum spectent, ideo quod vespertino lumine opus est uti; praeterea quod etiam sol occidens adversus habens splendorem, calorem remittens, efficit vespertino tempore regionem tepidiorem".

мало; кромѣ того, присутствіе пифоса скорѣе говоритъ за кладовую, кухню или т. п.

Относительно помѣщеній № 6—10 можно сказать только одно, что всѣ они скорѣе всего имѣли хозяйственное назначеніе. Корридоръ № 16 соединялъ помѣщенія №№ 1—4 со дворомъ № 17 и съ помѣщеніями, расположенными отъ него къ Ю. (№№ 18—24). Сказать что-либо болѣе опредѣленное обо всѣхъ этихъ помѣщеніяхъ, къ сожалѣнію, нѣтъ никакой возможности. Ясно только одно, что они группировались около плитнаго двора № 25, какъ помѣщенія №№ 6—10 около двора № 17. Были ли во дворахъ №№ 17 и 25 перистили, остается неизвѣстнымъ. Обломковъ колоннъ и архитравовъ здѣсь найдено не было. Около плитной мостовой № 17 была найдена капитель анты изъ известняка (рис. 49), но неизвѣстно, куда она принадлежала. Витрувій, назвавъ перистиль, простаду, спальни, залы и второстепенныя помѣщенія вокругъ перистиля, говоритъ, что всѣ эти помѣщенія вмѣстѣ составляли женскую половину дома (гинеконитъ). Мужская половина (андронитъ) въ домѣ, описываемомъ Витрувіемъ, находится далѣе, рядомъ съ женской. Планъ андронита, очевидно, былъ вполнѣ аналогиченъ плану гинеконита [1]), но только мужская половина была больше и роскошнѣе женской половины.

Изъ описанія андронита у Витрувія совершенно ясно, что домъ, имъ описываемый, долженъ былъ состоять изъ ряда паратактически сопоставленныхъ комплексовъ помѣщеній, изъ коихъ выдѣлялись два большихъ комплекса: женская и мужская половины [2]). То же самое было и въ ольвійскомъ домѣ, который, какъ мы замѣтили уже выше, представляетъ паратактическое соединеніе четырехъ комплексовъ помѣщеній. Такъ какъ два изъ этихъ комплексовъ скорѣе всего представляли помѣщенія, предназначенныя для хозяйственныхъ цѣлей, то для двухъ другихъ (одного группирующагося у перистиля съ мостовой изъ камешковъ и другого, который былъ расположенъ отъ перваго на Ю.) какъ-бы сами собою напрашиваются названія гинеконита и андронита. Напомнимъ, что послѣдній долженъ былъ быть отдѣланъ не менѣе роскошно, чѣмъ гинеконитъ (отъ его перистиля, вѣроятно, происходятъ обломки мраморныхъ колоннъ; полъ перистиля имѣлъ такую же вымостку, какъ въ гинеконитѣ). Кромѣ корридора № 16, у одной половины дома съ другой могли быть и другія сообщенія, о которыхъ нынѣ мы ничего сказать не можемъ. Гинеконитъ дома Витру-

[1]) Ср. Wiegand-Schrader, Priene, 290.

[2]) Въ описаніи Витрувія бросается въ глаза странность. Почему онъ начинаетъ описаніе дома съ гинеконита? Не можетъ быть, чтобы въ андронитъ былъ единственный проходъ черезъ гинеконитъ.

вія не имѣлъ верхняго этажа. Комплексъ помѣщеній, который мы называемъ гинеконитомъ въ ольвійскомъ домѣ, въ нѣкоторыхъ частяхъ былъ двухъэтажнымъ. Вслѣдствіе этого, естественно задать вопросъ, не слѣдуетъ ли назвать въ ольвійскомъ домѣ только верхній этажъ этого комплекса гинеконитомъ, а въ нижнихъ помѣщеніяхъ искать андронитъ въ виду того, что есть разныя свидѣтельства древности, изъ которыхъ видно, что въ верхнихъ этажахъ домовъ жили обыкновенно женщины. Такъ ораторъ Лисій [1]) въ одной изъ рѣчей описываетъ домъ въ два этажа, причемъ указываетъ, что въ верхнемъ этажѣ былъ гинеконитъ, а въ нижнемъ андронитъ. Несмотря, однако на приведенное свидѣтельство, къ которому можно было бы присоединить и другія [2]), мы все же думаемъ, что въ ольвійскомъ домѣ въ сѣверо-восточномъ комплексѣ помѣщеній нельзя верхній этажъ считать гинеконитомъ, а въ нижнемъ помѣщать андронитъ. Все дѣло разъясняютъ дома Пріены. Въ пріенскихъ домахъ III в. никогда не встрѣчаемъ паратактическаго соединенія двухъ комплексовъ комнатъ, группирующихся вокругъ двора; въ Пріенѣ ни разу не встрѣчаются дома съ двумя или нѣсколькими дворами, какъ домъ Витрувія, нашъ ольвійскій и нѣкоторые дома на Делосѣ. Напротивъ въ позднѣйшее время и въ Пріенѣ появляются дома съ двумя дворами. Въ то время, когда въ извѣстномъ намъ домѣ № XXXIII былъ сдѣланъ перистиль о четырехъ портикахъ, къ этому дому паратактически былъ приставленъ новый комплексъ помѣщеній, группирующихся вокругъ другого двора; этотъ комплексъ, составлявшій прежде отдѣльный домъ, теперь сталъ составлять одно цѣлое съ домомъ № XXXIII [3]). Эти факты прямо говорятъ, что типъ домовъ съ двумя дворами явился позднѣе. Первоначально дома имѣли по одному двору. Гдѣ помѣщались андронитъ и гинеконитъ въ домахъ Пріены, не всегда возможно сказать [4]). Но въ нѣкоторыхъ домахъ для гинеконита очевидно былъ отведенъ верхній этажъ домовъ [5]). Приведенные выше свидѣтельства, изъ которыхъ слѣдуетъ, что гинеконитъ помѣщался въ верхнихъ этажахъ домовъ, всѣ принадлежатъ болѣе древнему времени, чѣмъ домъ Витрувія и ольвійскій домъ. Когда явился типъ дома, какъ только что названные (т. е. съ нѣсколькими дворами), было вполнѣ естественно, что вокругъ

---

[1]) Lys. I, 9: „οἰκίδιόν ἐστί μοι διπλοῦν, ἴσα ἔχων τὰ ἄνω τοῖς κάτω, κατὰ τὴν γυναικωνῖτιν καὶ κατὰ τὴν ἀνδρωνῖτιν. Ἐπειδὴ τὸ παιδίον ἐγένετο ἡμῖν, ἡ μήτηρ αὐτὸ ἐθήλαζεν· ἵνα δὲ μή, ὁπότε λούεσθαι δέοι, κινδυνεύῃ κατὰ τῆς κλίμακος καταβαίνουσα, ἐγὼ μὲν ἄνω διῃτώμην, αἱ δὲ γυναῖκες κάτω".

[2]) Ср. E. Saglio y Daremberg-Saglio, Dict. d. ant., II, 345.

[3]) Ср. Wiegand-Schrader, Priene, 291, 299.

[4]) Wiegand-Schrader, 291.

[5]) Тамъ же.

одного изъ дворовъ стали группировать помѣщенія гинеконита, а вокругъ другого—помѣщенія андронита. Тѣ и другія могли устраиваться въ два этажа. Второй этажъ въ гинеконитѣ ольвійскаго дома, какъ мы видѣли, имѣлъ только двѣ комнаты (№№ 1 и 2). Помѣщать весь гинеконитъ только здѣсь въ такомъ большомъ и роскошномъ домѣ, какимъ видимо былъ нашъ ольвійскій, неправдоподобно. Въ делосскихъ домахъ мы лишь изрѣдка встрѣчаемъ въ домахъ нѣсколько дворовъ. Гдѣ имѣется одинъ только дворъ, гинеконитъ и андронитъ располагались, вѣроятно, какъ въ древнѣйшихъ домахъ Пріены, одинъ въ нижнемъ, а другой въ верхнемъ этажѣ (гдѣ таковые имѣлись), или (въ одноэтажныхъ домахъ) тотъ и другой выходили въ одинъ дворъ и находились только на разныхъ сторонахъ перистиля. Какъ въ Пріенѣ, иногда и на Делосѣ очень трудно указать мѣсто гинеконита. Очевидно, гинекониты отдѣлялись отъ андронитовъ не всегда очень строго, какъ и нынѣ на Востокѣ у мусульманъ гаремъ въ небогатыхъ домахъ отдѣляется отъ мужской половины дома не болѣе, чѣмъ отдѣляются въ европейскихъ домахъ, напр., спальни отъ парадныхъ комнатъ. Спеціальною особенностью ольвійскаго дома является то, что у него *сравнительно очень немного комнатъ выходятъ въ открытыя помѣщенія*. Такъ, изъ комнатъ №№ 1—4 только одна выходила въ открытую простаду. При раскопкахъ не было вовсе найдено черепицъ съ отверстіями для верхняго освѣщенія, какія извѣстны изъ Пріены [1]) и Херсонеса [2]). Вся крыша была сплошною, безъ отверстій въ ней для освѣщенія комнатъ. Совершенно обратное видимъ въ Пріенѣ и на Делосѣ, гдѣ большая масса комнатъ выходитъ въ открытые дворы и портики. Особенность ольвійскаго дома объясняется, несомнѣнно, условіями ольвійскаго климата. «На сѣверѣ, говоритъ Витрувій [3]), зданія, очевидно, нужно устраивать закрытыми и, насколько возможно, сомкнутыми, а не открытыми». Комнаты должны были освѣщаться только черезъ двери и окна. Какъ были устроены послѣднія въ Ольвіи, остается совершенно неизвѣстнымъ. Отоплялись комнаты въ Ольвіи, какъ и въ другихъ мѣстахъ древняго міра, жаровнями, обломки коихъ были найдены при раскопкахъ (по описи 1902 г. № 693, найденный въ IV слоѣ, и 1903 г. № 194, происходящій изъ II слоя).

Сопоставляя все сказанное нами о греческомъ домѣ до сихъ поръ, мы должны установить слѣдующія *послѣдовательныя* стадіи развитія, *которыя испыталъ типъ греческаго дома въ III и II в. до Р. Хр.*

[1]) Ср. Wiegand-Schrader, Priene, 307.

[2]) Ср. Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1903 г. К. К. Косцюшко-Валюжинича, въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, XVI, стр. 83, рис. 40.

[3]) VI, 1, 2: „Sub septentrione aedificia testudinata et maxime conclusa et non patentia".

1. *Древній пріенскій типъ* III в. до Р. Хр. а) Вполнѣ опредѣленно чувствуется связь съ домикомъ-особнякомъ героической эпохи. Домъ выходитъ во дворъ, въ которомъ нѣтъ портиковъ. Примѣръ—Wiegand-Schrader, Priene 288, рис. 304 (домъ № XV). б) Связь съ героической эпохой. Домъ выходитъ во дворъ, вокругъ котораго появляются пристройки и между прочимъ портики. Примѣръ—Wiegand-Schrader, ук. соч. 285, рис. 298 (домъ № XXXIII до передѣлки); ср. реконструкцію Wiegand-Schrader, ук. соч., 286, рис. 299. При домѣ всегда одинъ дворъ. Дворъ иногда строится въ два этажа, при чемъ въ верхнемъ этажѣ помѣщается гинеконитъ, а въ нижнемъ андронитъ.

2. *Ольвійскій типъ* половины II в. до Р. Хр. Связь съ героической эпохой. Домъ выходитъ во дворъ, украшенный перистилемъ о трехъ портикахъ. Паратактически къ комплексу помѣщеній, образуемыхъ этимъ домомъ, прибавляется рядъ однородныхъ комплексовъ. Андрониты и гинекониты группируются около двухъ разныхъ дворовъ. Нѣкоторыя помѣщенія въ домѣ дѣлаютъ въ два этажа.

3. *Типъ дома Витрувія.* Связь съ героической эпохой. Домъ выходитъ во дворъ, украшенный перистилемъ о трехъ портикахъ. Паратактически къ дому прибавляется второй домъ, представляющій комплексъ помѣщеній, которыя группируются около двора съ перистилемъ о четырехъ портикахъ, изъ коихъ одинъ или дѣлается выше другихъ (родосскій, переходный типъ), или всѣ четыре портика дѣлаются одинаковыми (какъ въ позднѣйшемъ делосскомъ типѣ). Гинеконитъ и андронитъ группируются у разныхъ дворовъ.

4. *Делосскій и поздній пріенскій типъ.* Новый типъ дома съ внутреннимъ дворомъ, украшенный перистилемъ о четырехъ равныхъ портикахъ. Иногда встрѣчается паратактическое соединеніе комплексовъ перистилей съ окружающими ихъ комнатами. Гинеконитъ и андронитъ располагаются то по разнымъ сторонамъ одного двора или въ разныхъ этажахъ, то около разныхъ дворовъ.

8.

Остатки зданій V, VI и VII слоевъ. Эпоха ихъ.

Остатки сооруженій, сохранившіеся подъ фундаментами построекъ IV слоя, принадлежатъ нѣсколькимъ періодамъ. Наглядно это можно видѣть по рис. 52. Этотъ рисунокъ представляетъ видъ на открытыя развалины изъ угла χμξ, образуемаго фундаментами помѣщенія № 10 (табл. X). Мы уже замѣтили выше, что фундаменты помѣщенія № 10 представляютъ остатокъ зданія болѣе древней эпохи. На рис. 52 на первомъ планѣ виденъ уголъ ξνκ, который обра-

Рис. 52.

зуютъ стѣны ξν и νx, выстроенныя на материкѣ на глубинѣ 2,17 м. отъ уровня пола зданій эпохи IV слоя. Далѣе, надъ стѣною ξν, на рисункѣ видны остатки стѣны съ кладкою изъ правильныхъ прямоугольныхъ плитъ. Эта стѣна выстроена была не на материкѣ, а на насыпи, на уровнѣ сохранившагося верхняго ряда кладки стѣны ξν, выше материка на 1,60 м. Еще выше надъ только что описанною стѣною, на рисункѣ видны остатки стѣны δγ, воздвигнутой на слоевыхъ фундаментахъ (IV слоя). На правой сторонѣ рисунка, на уровнѣ послѣдней стѣны видны остатки плитной мостовой π двора № 17. Надъ всѣми названными сооруженіями возвышается оставшаяся неснесенною часть кургана (*абвг*, табл. VIII), на правомъ краю коей видна одна изъ сохранившихся плитъ крепиды. На рисункѣ 52 прекрасно видно, такимъ образомъ, взаимное отношеніе слоевъ I—III (курганная насыпь съ крепидой), IV (стѣна δγ и мостовая двора № 17). Стѣна δγ не можетъ быть одновременной съ двумя стѣнами, которая находятся ниже нея. Очевидно, и обѣ послѣднія стѣны также не могли быть построены въ одно время. Итакъ, мы должны констатировать подъ стѣною δγ еще два слоя: слой V, представленный стѣною изъ прямоугольныхъ, съ фаса квадратныхъ, плитъ, сооруженною на насыпи, на 1,60 м. выше материка, и слой VI, представленный стѣнами изъ правильныхъ продолговатыхъ прямоугольныхъ плитъ, выстроенныхъ на материкѣ. Выше (стр. 38) мы указали уже, что

подъ стѣною vw (табл. X) оказался остатокъ выстроенной на материкѣ полигональной архаической стѣны (табл. IV), которая не можетъ быть одновременной съ указанными нами стѣнами VI слоя. Вслѣдствіе этого мы должны признать еще одинъ слой VII. Такъ какъ стѣны слоевъ VI и VII стоятъ на материкѣ, то уровень этихъ слоевъ оказывается одинаковымъ. Очевидно, въ архаическую эпоху Ольвіи (слой VII) и въ послѣдующую за ней (слой VI) строили на одномъ уровнѣ, и слои VI и VII, по крайней мѣрѣ въ разслѣдованной нами мѣстности, выдѣлены одинъ отъ другого быть не могутъ. Оттого мы ихъ не раздѣлили на чертежѣ на табл. VIII. Отъ VII слоя мы пока имѣемъ только одну указанную полигональную стѣну. Отъ сооруженій же V и VI слоевъ раскопками обнаруженъ цѣлый рядъ остатковъ въ различныхъ мѣстахъ разслѣдованной площади. Стѣны V слоя вездѣ выстроены на насыпи. Иногда строители V слоя пользовались для фундаментовъ остатками сооруженій VI слоя, какъ пользовались остатками древнихъ сооруженій и строители зданій IV слоя. Разстояніе фундаментовъ стѣнъ V слоя отъ материка въ разныхъ мѣстахъ различно. Въ среднемъ оно равняется 1,90 м., что и составляетъ толщину VI слоя, находящагося подъ V-мъ. Уровень пола зданій V слоя равнымъ образомъ въ разныхъ мѣстахъ различно отстоитъ отъ уровня пола сооруженій IV слоя. Толщина V слоя въ среднемъ—1,50 м. Слоевыхъ фундаментовъ изъ золы и глины въ V, равно какъ въ VI и VII слояхъ, не встрѣчено. Остатки сооруженій какъ V, такъ и VI слоевъ сильно пострадали въ эпоху строительства IV слоя, когда для сооруженія слоевыхъ фундаментовъ произведены были обширныя земляныя работы, и когда не стѣснялись пользоваться для своихъ цѣлей матеріаломъ болѣе древнихъ зданій. Остатковъ V и VI слоевъ оттого дошло до насъ очень мало. Въ виду того, что строители V слоя очень часто воздвигали свои постройки на развалинахъ VI слоя, и иногда точно раздѣлить стѣны V и VI слоевъ затруднительно, а также въ виду того, что отъ VI слоя сохранились лишь совершенно разрозненные остатки, взаимныя отношенія между которыми не могутъ быть установлены, удобнѣе будетъ изучать открытыя сооруженія V и VI слоевъ вмѣстѣ. На рис. 53 мы даемъ все, что сохранилось отъ V и VI слоевъ. Стѣны V слоя на чертежѣ заштрихованы, а стѣны VI слоя сплошь затушеваны. Пунктиромъ обозначены стѣны, которыя не засвидѣтельствованы въ развалинахъ и которыя можно лишь предполагать.

Отъ с.-з. угла раскопа идетъ; какъ мы знаемъ (табл. X, μξ), древнѣйшая каменная стѣна въ направленіи къ помѣщенію № 5. Отъ нея на глу-

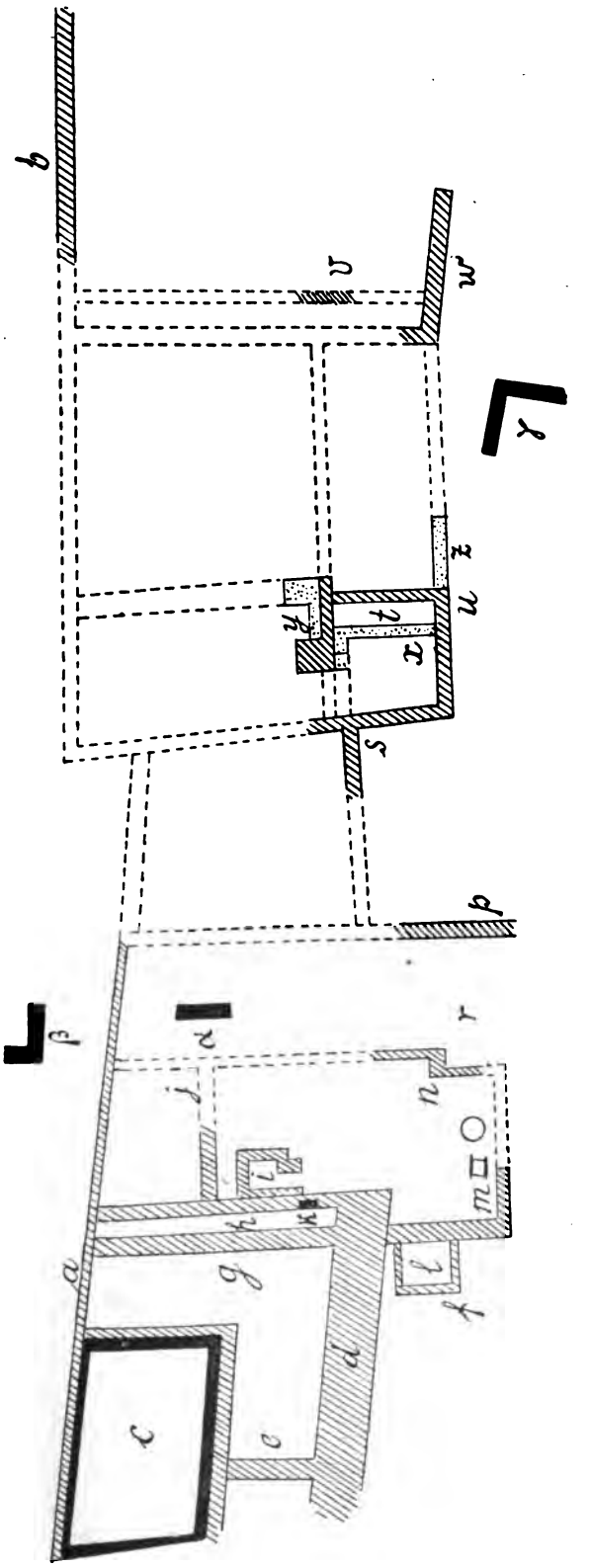


Рис. 53 (масштабъ: 1 м. въ 0,004 м.).

бинѣ 3,55 м. отъ современнаго уровня почвы вокругъ кургана сохранилась бутовая на глинѣ кладка у с.-з. угла въ 2—3 горизонтальные ряда камней, далѣе на Ю.-В. только въ одинъ рядъ. Сохранившіеся остатки этой кладки подходятъ вплоть къ слоевымъ фундаментамъ IV слоя OR и затѣмъ скрываются подъ послѣдніе, изъ-подъ которыхъ они снова показываются кое-гдѣ далѣе на В. Названная кладка представляетъ остатокъ стѣны V слоя *a* (на рис. 53). Стѣна выстроена на насыпи, но въ сѣверо-западномъ углу раскопа она проходитъ по болѣе древней кладкѣ изъ правильныхъ прямоугольныхъ

Рис. 54.

плитъ; эта кладка принадлежитъ сѣверной стѣнѣ той выстроенной изъ правильныхъ плитъ на материкѣ комнаты, о которой мы говорили выше (стр. 99, рис. 52) и которую отнесли къ VI слою. Эта четыреугольная, представляющая въ планѣ почти параллелограмъ, комната *c* со входомъ съ В. внутри всюду сохранила свою древнѣйшую кладку (рис. 47 и 54). Облицовочная кладка изъ прямоугольныхъ плитъ разной величины сообщаетъ стѣнѣ гладкую поверхность; плиты положены на сухо. Ближайшую аналогію кладкѣ представляетъ стѣна въ домѣ № XXIII въ Пріенѣ [1]). Послѣдняя стѣна происходитъ изъ эллинистической эпохи. Изъ этой эпохи легко можно указать и рядъ другихъ

[1]) Wiegand-Schrader, Priene, 302, рис 320.

аналогичныхъ по кладкѣ стѣнъ въ разныхъ мѣстахъ [1]). Кладка позднѣйшей надстройки надъ сѣверной стѣной комнаты *c*, т. е. стѣна *a*, находитъ аналогію также въ эллинистической эпохѣ [2]). Такимъ образомъ, постройки IV, V и VI слоевъ по времени должны быть отдѣлены другъ отъ друга не особенно большими промежутками. Выше мы уже указали, что постройки IV слоя вѣроятнѣе всего явились въ первой половинѣ II в. до Р. Хр. Стѣны, представляющія ближайшія аналогіи какъ древнѣйшимъ, такъ и позднѣйшимъ стѣнамъ комнаты *c*, принадлежатъ III в. до Р. Хр. [3]). Такъ какъ болѣе точное опредѣленіе времени стѣнъ V и VI слоевъ не возможно, то остается предполагать для того и другого слоя приблизительно равные промежутки времени. Въ такомъ случаѣ можно было бы датировать стѣны V слоя приблизительно концомъ III или началомъ II в., а стѣны VI слоя—серединой или первой половиной III в. до Р. Хр.

Южная и восточная стѣны комнаты *c* съ наружныхъ сторонъ, какъ и сѣверная стѣна, обложены позднѣйшими кладками, для которыхъ отчасти воспользовались матеріаломъ древнѣйшихъ стѣнъ—прямоугольными продолговатыми плитами (ср. восточную стѣну комнаты снаружи у входа, на рис. 47). Эти позднѣйшія обкладки, какъ и стѣна *a*, покоятся не на материкѣ, а на насыпи. Отъ материка онѣ отстоятъ на 0,45 м. на Ю., на 1,90 м. у сѣверо-восточнаго угла комнаты и на 1,30 м. у ея юго-восточнаго угла. Позднѣйшія обкладки по характеру идентичны съ кладкой, проходящей сверху сѣверной стѣны комнаты *c*, и должны быть съ нею безусловно одновременны. Все это остатки V слоя. Кладка сверху сѣверной стѣны комнаты *c* представляетъ съ наружными обкладками ея одно цѣлое.

Очевидно, и сверху стѣнъ южной и восточной были такія-же надстройки, какъ сверху сѣверной, но онѣ не сохранились. Въ связи съ этими надстройками и стоятъ наружныя обкладки стѣнъ комнаты *c*. Надъ западной стѣной комнаты, повидимому, тоже была сдѣлана надстройка, отъ которой остатковъ тоже не дошло. Надстройки надъ комнатой *c* дѣлались потому, что первоначальныя ея стѣны были частію разрушены; сравнительно меньше пострадала у нея западная стѣна (рис. 54), у которой древнѣйшая кладка сохранилась до высоты 2,17 м., между тѣмъ какъ у южной стѣны древнѣйшая кладка

[1]) Ср. Pontremoli et Collignon, Pergame, Paris, 1900, стр. 138; *Athen. Mitth.*, XXIX (1904), стр. 114 слл. (Dörpfeld); Wiegand-Schrader, Priene, стр. 28 слл., 40 сл и т. д.

[2]) Ср. Wiegand-Schrader, ук. с., стр. 303, рис. 321.

[3]) Ср. Wiegand-Schrader, ук. с., стр. 328.

достигаетъ только 1 м., а у ю-в. угла комнаты (рис. 47)—1,23 м. Наибольшая сохранившееся высота позднѣйшей надстройки у сѣверной стѣны составляетъ (снаружи стѣны, гдѣ позднѣйшая кладка идетъ отъ самаго материка) 1,35 м. Комната VI слоя *c*, такимъ образомъ, вся цѣликомъ вошла въ составъ позднѣйшихъ построекъ *V* слоя, благодаря чему мѣстами отчасти и сохранилась древнѣйшая кладка. Мы видѣли уже, что комната *c* входила, вѣроятно, и въ составъ сооруженій IV слоя. Посерединѣ комнаты *c*, какъ мы указали уже, вырыта служившая для склада продуктовъ потребленія глубокая яма грушевидной формы въ вертикальномъ разрѣрѣ и круглой въ горизонтальномъ. На планѣ на табл. VI постепенное расширеніе ямы внизъ обозначено концентрическими кругами пунктиромъ. Діаметръ ямы вверху—1,50 м., внизу—4,40 м., глубина — 6,10 м. За то, что яма, вѣроятно, одновременна съ древнѣйшей комнатой *c* и сдѣлана была въ эпоху VI слоя, говоритъ то, что по одной изъ находящихся къ Ю. отъ комнаты *c*, вполнѣ одинаковыхъ по устройству и по назначенію съ нею пашенныхъ ямъ прошла стѣна V слоя *d*. Въ материковомъ полу вокругъ пашенной ямы въ комнатѣ *c* сдѣлана выемка неправильныхъ очертаній, глубиною въ среднемъ 0,40 м.; въ с.-з углу сдѣлана круглая ямка въ 1 м. въ діам. и 0,60 м. глубиной (см. рис. 47).

Совершенно такіе же остатки стѣнъ V и VI слоевъ, съ какими мы познакомились въ комнатѣ *c*, сохранились на восточномъ краю раскопа, подъ слоевыми фундаментами двора съ вымосткой изъ голышей (*b*).

Позднѣйшая бутовая на глинѣ кладка, выс. 1,40 м., одинаковая съ кладкой стѣны *a* и позднѣйшихъ надстроекъ у комнаты *c*, покоится здѣсь на остаткахъ болѣе древней стѣны, выстроенной изъ правильныхъ прямоугольныхъ плитъ на материкѣ. Послѣдняя стѣна вполнѣ одинакова съ древнѣйшими стѣнами комнаты *c*. Кладка V слоя *b* вся находится въ слоевыхъ фундаментахъ IV слоя и видна по разрѣзу послѣднихъ. Это—фундаменты IV слоя, на которыхъ расположенъ дворъ съ вымосткой изъ камешковъ.

Упомянутая нами толстая бутовая на глинѣ стѣна *d* сохранилась лишь до выс. 0,20 м. Она выстроена на насыпи и только кое-гдѣ касается материка. Она находится на одномъ уровнѣ со стѣною *a* (на 0,75 выше материка) и, какъ и послѣдняя, принадлежитъ V слою. Между комнатою *c* и толстою стѣною *d* находится на насыпи, на одномъ уровнѣ со стѣною *d*, небольшая бутовая стѣна *e*, одинаковая по характеру со стѣной *a*. На В. отъ комнаты *c* и стѣнъ *e* и *d* сохранилась еще бутовая стѣна V слоя *g*, того же характера и на томъ же уровнѣ, какъ всѣ другія стѣны V слоя, съ которыми мы ознако-

лись до сихъ поръ. Въ пространствѣ между восточной и южной стѣнами комнаты *c* и стѣнами *e*, *d*, *a* и *g*, у юго-восточнаго угла комнаты *c*, въ материкѣ обнаружены двѣ глубокія пашенныя ямы, которыя должны быть старше V слоя, такъ какъ черезъ одну изъ нихъ прошла частью стѣна *d*. Обѣ ямы въ горизонтальномъ разрѣзѣ круглой формы. Первая яма, находящаяся къ Ю. отъ комнаты *c*, имѣетъ 1,65 м. въ діаметрѣ; дно ея отъ фундаментовъ стѣны *d* отстоитъ на 2,15 м.; глубина ея отъ материка 1,40 м. Вторая яма, вплотную подходящая къ первой, имѣетъ въ діаметрѣ 1,80 м.; разстояніе дна ямы отъ фундаментовъ стѣны *d*—2,45 м.; глубина отъ материка—1,90 м. Черезъ эту яму прошла стѣна *d*. У восточной стѣны комнаты *c*, почти сейчасъ-же къ Ю. отъ входа въ комнату, на разстояніи 1,45 м. отъ верха сохранившихся остатковъ стѣны, въ V слоѣ, на 0,40 м. надъ материкомъ обнаружены остатки отъ костра или очага. Ширина костра—1,25 м. На мѣстѣ костра, считая снизу, замѣчены наслоенія песка, земли, мелкихъ ракушекъ и трамбованной земли. Поверхъ всего этого находились остатки перегорѣвшей земли, углей и золы.

За стѣною *g* къ В. открыты остатки стѣны V слоя *h*, которые видны на второмъ планѣ, слѣва на рис. 52. Стѣна *h* находится на одномъ уровнѣ со стѣнами *e*, *d*, *g* и *a* и, подобно послѣднимъ, выстроена на насыпи. У стѣны *h*, кромѣ бутоваго на глинѣ фундамента, положеннаго въ одинъ камень (выс. 0,10 м.), сохранился нижній рядъ облицовочной квадровой кладки на сухо (выс. 0,40 м.). Подъ стѣною *h*, на материкѣ сохранилась in situ каменная прямоугольная плита, представляющая остатокъ стѣны *k* VI слоя (рис. 55), по характеру, повидимому, вполнѣ одинаковой съ древнѣйшими стѣнами комнаты *c*. Выше стѣны *k*, подъ стѣною *h*, въ насыпи найдена еще большая каменная плита.

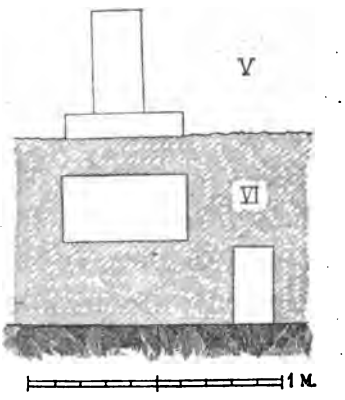


Рис. 55.

Непосредственно за стѣной *h* на В. находится маленькая прямоугольная въ планѣ камера *i* (внутри 1,27×0,85 м.) съ доступомъ въ нее въ видѣ узкаго корридорчика съ Ю. (рис. 56). Стѣны камеры *i* представляютъ бутовую кладку на глинѣ и достигаютъ наибольшей высоты 1,15 м. (на В.). Какъ и всѣ стѣны V слоя, камера *i* выстроена на насыпи (на 0,60 м. выше материка). Съ С. отъ камеры *i* обнаружены остатки стѣны V слоя *j*, которые скрываются

Рис. 56.

на В. подъ фундаментами IV слоя (табл. X, δγ). Къ Ю. за стѣной *d*, въ материкѣ находятся двѣ ямы неправильныхъ очертаній (сѣверная 2,90×1,95 м., южная 2,40×2,40 м.), соединяющіяся одна съ другой и представляющія большую выборку глины, достигающую 2,80 м. глубины отъ фундаментовъ стѣны *d* въ сѣв. ямѣ и 3 м. отъ остатковъ стѣны *f* (сохранившихся къ В.) въ южной. Внѣшнія очертанія ямы на планѣ на табл. VI обозначены пунктиромъ. Отъ упомянутой стѣны V слоя *f* сохранилось лишь нѣсколько камней.

Далѣе на Ю. остатковъ стѣнъ V и VI слоевъ не сохранилось. Обозначенная на планѣ на табл. VI, а также на общемъ видѣ раскопокъ на табл. VII группа камней представляетъ найденные здѣсь не in situ остатки облицовки крепиды кургана. За этою группою камней, на южномъ концѣ раскопа находятся остатки плитной мостовой и водосточнаго канала, принадлежащіе IV слою. Они лежатъ на 3,20 м. надъ материкомъ. Насколько выше расположенъ уровень IV слоя уровней V и VI слоевъ, можно наглядно видѣть на рис. 57, на которомъ видимъ налѣво вверху упомянутые остатки мостовой [1]) и канала IV слоя и внизу развалины построекъ V и VI слоевъ, находящихся къ Ю. отъ стѣнъ *d*, *g*, *h* и камеры *i*. Среди нихъ выдаются остатки стѣнъ небольшой квадратной камеры *l*, въ которую съ С., со стороны стѣны *d*, ведутъ ступени, высотою каждая въ 0,20 м. и шир. въ 0,25 м. Высота сохранившихся остатковъ стѣнъ камеры на В.—0,35 м., на Ю.—1,20 м. Только

[1]) Материкъ подъ остатками мостовой на В. лежитъ нѣсколько ниже (3,70 м.), чѣмъ подъ остатками на З. (3.20 м.)

Рис. 57.

на Ю. фундаменты стѣнъ камеры покоятся частью на материкѣ; всѣ остальныя стѣны ея выстроены на насыпи. Какъ и камера *i*, камера *l* принадлежитъ V слою. Къ В. отъ нея открыты остатки образующихъ прямой уголъ, стѣнъ *m* того же слоя. Фундаменты этихъ стѣнъ лежатъ на насыпи; въ западной части они расположены на 2,05 м. надъ материкомъ, въ восточной насыпь подъ ними значительно меньше и мѣстами они даже касаются материка. У восточнаго конца стѣнъ *m* открытъ на материкѣ принадлежащій VI слою интересный ларь, сложенный изъ известковыхъ плитъ, отдѣланныхъ рустикой, толщ. 0,10 м., слегка наклоненныхъ такъ, что ларь шире внизу, чѣмъ вверху. Больше наклонены плиты на восточной и западной сторонахъ. Глубина ларя 0,65 м. Къ В. отъ ларя открыта вырытая въ материкѣ круглая въ горизонтальномъ разрѣзѣ и грушевидная въ вертикальномъ пашенная яма, глуб. 2 м. Постепенное расширеніе ямы внизъ обозначено на планѣ на табл. VI пунктиромъ. Діаметръ ямы внизу 3,30 м. Въ ямѣ найдено 14 остродонныхъ амфоръ, въ которыхъ хранилось, вѣроятно, вино. На рис. 58 представлена яма, 4 цѣлыя амфоры и обломки другихъ десяти, которыя были извлечены изъ ямы. За стѣнами *m*, далѣе на В., къ Ю. отъ помѣщенія № 5 съ пифосами IV слоя, открыты принадлежащія V слою и выстроенныя частью на насыпи на 0,25 м. надъ материкомъ, а частью касающіяся материка стѣны *n* и *p*, сохранившіяся до высоты 0,35 — 0,40 м. и имѣющія въ высоту 0,23 м. Круглая пашенная яма, находящаяся къ С. отъ ямы, въ которой были найдены амфоры, и къ З. отъ стѣны *n*, углубляется только на 0,20 м. въ материкъ. Очевидно, большая

Рис. 58.

часть ея была въ насыпи, и потому яма скорѣе всего принадлежитъ V слою. Стѣна *p* на Ю. скрывается подъ тою неразслѣдованною насыпью, на которой сохранились остатки мостовой IV слоя. Между стѣнами *n* и *p* найдена груда камней *r*, лежавшихъ не in situ и принадлежавшихъ зданіямъ V слоя. Здѣсь найдены были обломки карнизика (рис. 59) и гладкой колонки (діам. 0,22 м.; сохранившаяся длина 0,53 м.) изъ синеватаго мрамора и двѣ прямоугольныя плиты съ прямоугольными углубленіями на верхней поверхности (видны внизу на рис. 57).

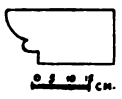


Рис. 59.

Между стѣнами *n* и *p* на С. въ материкѣ обнаружена небольшая выемка неправильной формы. Ея очертанія на планѣ на табл. VI обозначены пунктиромъ. Къ З. отъ стѣны *p* и къ Ю. отъ камней *r* обнаружена круглая въ горизонтальномъ разрѣзѣ пашенная яма, глуб. 6,30 м. Къ В. отъ нея находится другая яма, которая касается первой и сохранилась лишь отчасти. Вторая яма сильно повреждена, и потому опредѣлить ея размѣры затруднительно. Далѣе на В., подъ фундаментами IV слоя, на глуб. 1,09 м., открыты группа бутовыхъ стѣнъ V слоя *s*, сложенныхъ изъ камней неправильныхъ формъ на глинѣ. Наибольшая высота этихъ стѣнъ—0,70 м. Стѣны выстроены, какъ обычно, на насыпи, на 0,35 м. выше материка, на одномъ уровнѣ съ другими стѣнами этого слоя, и только уголъ, образуемый стѣнами на Ю.-З., частью находится на материкѣ. У южной части стѣнъ (со стороны З.) найдена

in situ зарытая въ землю стойма остродонная амфора (сохранилась въ цѣлости нижняя часть, верхъ оказался разбитымъ).

Въ связи со стѣнами *s* стоятъ стѣны *t* и *u*, составляющія ихъ продолженіе на В. Остатки стѣнъ *t* лежатъ ниже уровня IV слоя на 3,25 м. Надъ стѣнами *t* и около нихъ найдено было много обломковъ сырцовыхъ кирпичей, которые только крайне рѣдко сохранили отчасти свои первоначальныя формы. Очевидно, въ эпоху V слоя строили и изъ сырца, и, по всей вѣроятности, каменныя стѣны вверху заканчивались сырцовыми кладками. Удалось констатировать около каменныхъ стѣнъ *t* и *u* сырцовыя *x*, *y* и *z*. Сырцовая стѣна *x* (толщ. 0,42) сохранилась до выс. 1,20 (что ясно замѣтно по разрѣзу на слоевомъ фундаментѣ IV слоя, перерѣзавшемъ ее съ Ю.). Обнаружилась интересная конструкція сырцовой стѣны: внутри ея утверждены были для большей солидности двѣ деревянныхъ вертикальныхъ балки, шир. 0,15—0,20 м., первая въ разстояніи отъ сѣв. каменной стѣны 0,10 м., вторая отъ первой— 0,13 м. Каменныя стѣны *t* въ восточной части стоятъ на материкѣ и по всей вѣроятности одновременны со стѣнами *n* и *p*, а можетъ быть и со стѣною *b* и комнатой *c*. Подъ фундаментами IV слоя къ Ю. отъ вымостки изъ голышей открыты также остатки стѣнъ V слоя *v*, выс. 0,15 м., и *w*, выс. 1,10 м. Подъ пиѳосами (на глуб. 1,05 м.) открыта бутовая стѣна *α* (выс. 0,55), выстроенная на материкѣ. Въ связи съ ней находится, вѣроятно, такая же стѣна β, открытая на материкѣ къ С. отъ пиѳосовъ. Стѣны *α* и β, къ которымъ надо прибавить еще остатокъ стѣны, отчасти видный подъ первымъ (съ З.) сохранившимся пиѳосомъ, вѣроятно одновременны съ древнѣйшими частями стѣнъ *n*, *p*, *t* и *c* (VI слоя).

Наконецъ, стѣны VI слоя открыты еще подъ помѣщеніемъ IV слоя № 15, на Ю.-В. отъ стѣны V слоя *u*. У сохранившихся здѣсь ихъ остатковъ γ, образующихъ прямой уголъ, кладка въ общемъ такая же, какъ у древнѣйшихъ стѣнъ комнаты *c*, и напоминаетъ кладки эллинистическія [1]).

Какъ мы указали выше, раскопка разслѣдованной части кургана всюду была доведена до материка. Насыпь пришлось оставлять лишь тамъ, гдѣ на ней покоятся стѣны позднѣйшихъ слоевъ. Такъ она оставлена у стѣнъ V слоя *s*. На планѣ на табл. VI пространство, разслѣдованное до материка къ З. отъ стѣнъ *s*, очерчено пунктиромъ. Къ Ю. отъ стѣнъ *s*, *u* и *w* пунктиръ обозначаетъ древнія выемки, сдѣланныя въ материкѣ. Глубина ихъ различна (до 2—2,50 м.).

Остатковъ отъ слоевъ V и VI настолько мало (см. рис. 53), что не

[1]) Ср. Wiegand-Schrader, Priene, 29, рис. 16.

можетъ быть рѣчи о какой-либо реставраціи зданій V и VI слоевъ. Одно можно сказать, что конечно открытыя развалины должны представлять остатки построекъ частнаго характера и скорѣе всего остатки домовъ, какъ и развалины IV слоя.

III.

Раскопки некрополя.

1.

Общая характеристика могилъ, открытыхъ въ 1902—1903 гг.

Могилы, открытыя въ некрополѣ въ 1902—1903 гг., дополняютъ отчасти ту картину некрополя, которую мы дали въ отчетѣ о раскопкахъ за 1901 г. [1]). Кромѣ описанныхъ въ томъ отчетѣ типовъ могилъ, въ 1902 г. найдены были еще гробницы въ формѣ каменныхъ ящиковъ (№№ 83 и 87 въ раскопѣ VIII), размѣры которыхъ были дл. 1 и 1,14 м., шир. 0,61 и 0,52 м., глуб. 1,19 и 1,12 м. (отъ поверхности почвы), выс. 0,50 м. Толщина плитъ ящиковъ была 0,09—0,17 м. Дно ящика могилы № 87 было изъ черепицы.

Два раза были найдены рѣдко встрѣчающіяся въ Ольвіи трупосожженія (1903 г., мог. №№ 3 и 27, въ раск. I и VIII).

Мѣста, на которыхъ открыты были могилы, по характеру рельефа ничѣмъ не отличались отъ мѣстъ, гдѣ находятся могилы, раскопанныя въ предыдущіе годы. Кургановъ надъ могилами не было, равно какъ ни у одной изъ открытыхъ могилъ не оказалось никакихъ признаковъ надгробныхъ памятниковъ. Всего въ 1902—1903 годахъ было открыто 192 могилы. Изъ нихъ 65 оказались разрушенными главнымъ образомъ, повидимому, еще въ древности при сооруженіи новыхъ могилъ на мѣстахъ старыхъ [2]). Грунтовыхъ могилъ (типа *Изв. И. Арх. Комм.*, VIII, 19, рис. 11) было открыто 78: №№ 37, 38 [3]) въ раскопѣ I; 1, 2, 4, 6, 7, 24, 36, 40 въ раскопѣ II; 17, 62 въ раскопѣ III; 11, 13, 21 въ раскопѣ IV; 28 въ раскопѣ V; 111, 112 и 1903 г. 5, 8, 9, 14, 18 въ раскопѣ VI; 71, 78—81, 84—86, 88, 91, 92, 98—100, 103, 115—117, 120—128, 130, 131, 133, 134, 136, 139, 140, 142, 144, 146 и 1903 г., 15, 16, 18—20, 22—25, 28—30, 33, 36—40 въ раскопѣ VIII и 43 и 45 въ случайныхъ раскопахъ [4]).

[1]) См. *Извѣстія И. Арх. Комм.*, VIII, 5 слл.

[2]) Могила 1902 г. № 8 была настолько разрушена, что не было возможности опредѣлить ея типъ. Современными кладоискателями оказалась разрушенною могила 1902 г. № 19.

[3]) №№ могилъ безъ указанія года обозначаютъ могилы 1902 г.

[4]) Эти двѣ могилы были обнаружены случайно въ февралѣ и октябрѣ 1903 года крестьянами и раскопаны С. К. Мишенинымъ.

Изъ нихъ №№ 1, 7, 11, 17, 24, 36, 38, 78, 86, 124 и 1903 г. 9, 18, 20, 25 и 36 оказались разрушенными. Глубину грунтовыхъ могилъ въ Ольвіи теперь надо принимать отъ 0,59 м. до 2,96 м., длину отъ 0,70 до 3,56 м., ширину отъ 0,35 до 2,84 м.

Подбойныхъ могилъ (типа *Изв. И. Арх. Комм.*, VIII, 11, рис. 9) найдено было 49: №№ 3, 59, 64 въ раскопѣ I; 5, 10, 15 въ раскопѣ II; 14, 16, 61, 63 въ раскопѣ III; 12, 18, 20, 44 въ раскопѣ IV; 27, 42 въ раскопѣ V; 113, 114, 119 и 1903 г. 10 въ раскопѣ VI; 66 въ раскопѣ VII; 72—77, 82, 89, 90, 94 — 96, 101, 129, 132, 135, 137, 141, 143, 145, 147 и 1903 г. 10—12, 26, 31, 32, 34 и 35 въ раскопѣ VIII. Изъ нихъ №№ 14, 15, 44, 64, 73, 75, 94, 137, 145 и 1903 г. 12 и 26 оказались разрушенными. Подбойныя могилы замуровывались стѣнками шириною отъ 0,50 до 1,40 м., каменными (одиннадцать случаевъ) [1]) или сырцовыми (двадцать одинъ случай) [2]). Иногда, вмѣсто стѣнки, могилу заставляли рядомъ остродонныхъ амфоръ (семь случаевъ) [3]). Четыре раза встрѣчены были деревянные заклады [4]). У пяти могилъ заклада вовсе не было: колодецъ былъ просто засыпанъ землею [5]). Глубина могилъ была отъ 1,08 до 3,20 м., длина отъ 1,20 до 3,10 м., ширина отъ 0,40 до 1,30 м., высота подбитаго помѣщенія отъ 0,30 до 1 м., ширина колодцевъ была отъ 0,50 до 2,04 м. Подбой дѣлался въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ по странамъ свѣта [6]). Особаго упоминанія заслуживаетъ устройство задней стѣны въ видѣ части цилиндрическаго свода въ мог. № 16.

Земляныхъ склеповъ съ дромосами (типа *Изв. И. Арх. Комм.* VIII, 12, рис. 10) было найдено 60: 9, 22, 23, 33, 39, 57, 58 въ раскопѣ I; 25, 34, 35, 51, 52 въ раскопѣ II; 26, 60, 65, 68, въ раскопѣ III; 19, 29 — 32, 45, 49, 53 въ раскопѣ IV; 43, 46—48 въ раскопѣ V; 41, 56,

[1]) №№ 5, 12, 14, 15, 82, 94, 95, 143, 147 и 1903 г. 10 и 35. У мог. 82 къ каменной стѣнкѣ заклада снаружи примыкала еще сырцовая. Могила 1903 г. № 10 была заложена камнями въ два ряда, изъ коихъ одинъ входилъ въ подбой, а другой былъ снаружи и достигалъ въ высоту 1,50 м.

[2]) №№ 3, 27, 42, 44, 59, 61, 63, 64, 72, 74, 75, 76, 77, 113, 114, 119 и 1903 г. 11, 26, 31, 32 и 34.

[3]) №№ 89, 90, 96, 101, 129, 135 и 141. Могила 129 была заложена шестнадцатью амфорами, которыя были расположены въ два яруса, одинъ надъ другимъ.

[4]) №№ 18, 73 и 132, и 1903 г. 12.

[5]) №№ 16, 20, 66, 137 и 145.

[6]) Съ *Ю.* у №№ 12, 59, 63, 72, 73, 77, 82, 95, 96, 101, 113, 129, 132, 147 и 1903 г. 26, 31, 32 и 34; съ *В.* у 3, 10, 16, 66, 74, 75, 89, 119 и 135; съ *З.* у 15, 90, 94, 114, 141 и 1903 г. 10—12; съ *С.* у 20, 64, 76, 143, и 1903 г. 35; съ *Ю.-В.* у 61, съ *Ю.-З.* у 145, съ *С.-З.* у 14, съ *З.-С.-З.* у 5, съ *В.-С.-В.* у 27.

93, 97, 104—110, 118 и 1903 г. 1, 2, 4, 6, 7, 13, 17 въ раскопѣ VI; 50, 54, 55, 67, 69, 70 въ раскопѣ VII; 102, 138 и 1903 г. 21, 27 и 41 въ раскопѣ VIII; 1903 г. 42 и 44 въ случайныхъ раскопахъ [1]).

Изъ нихъ сорокъ склеповъ оказались разрушенными. Это №№ 9, 19, 23, 25, 30—33, 39, 45, 46, 48, 51, 53—58, 60, 67, 68, 93, 102, 105, 107—109, 118, 138 и 1903 г. 1, 2, 4, 6, 7, 13, 17, 21, 27 и 41. Послѣ работъ 1902—1903 гг. выясняются слѣдующіе общіе размѣры склеповъ. Глубина, на которой устраивались склепы, простирается отъ 1,55 до 7,60 м. Длина склеповъ бываетъ отъ 1,60 до 4,60 м., ширина отъ 1,23 до 3,80 м., высота отъ 0,75 до 2,25 м. Ширина дромосовъ (внизу) бываетъ отъ 0,74 до 1,30 м. Длина дромоса бываетъ въ полтора или въ два раза болѣе глубины, на которой находится полъ склепа. У склепа 1903 г. № 6 длина дромоса достигаетъ 6 м. при глубинѣ 4,20 м., у склепа 1903 г. № 27 дромосъ имѣетъ 8,70 м. при глубинѣ 4,25 м. Уклоны дромосовъ дѣлаются подъ угломъ въ 30—45°. Дромосы то бываютъ гладкими, то въ верхней или въ нижней части имѣютъ ступени (какъ, напр., это наблюдается у склеповъ 1903 г. №№ 13 и 17). Потолки склеповъ представляли круглые или полуцилиндрическіе своды. Интересенъ полуцилиндрическій сводъ въ склепѣ № 57; по сохранившимся слѣдамъ можно было заключить, что сводъ былъ вырѣзанъ въ материкѣ узкимъ инструментомъ, въ родѣ кирки. Склепы закладывались стѣнами сырцовыми (тридцать случаевъ) [2]) или каменными (двадцать два случая) [3]). Иногда строилась сырцовая стѣнка на каменномъ фундаментѣ (четыре случая) [4]). Иногда заклада не дѣлалось (два случая) [5]).

Расположеніе могилъ, открытыхъ въ 1902 — 1903 гг., было совершенно такое же, какъ въ 1901 г. Въ виду того, что разслѣдованіе некрополя во всѣхъ раскопахъ еще не закончено, общій планъ некрополя, гдѣ были бы указаны мѣста всѣхъ открытыхъ могилъ, возможно будетъ дать лишь по окончаніи раскопокъ некрополя въ раскопахъ I—VIII.

Ориентировка погребеній была разнообразна, но безусловно преобладающимъ было положеніе костяковъ съ З. на В., разумѣется съ откло-

---

[1]) Эти два склепа обнаружены были крестьянами въ февралѣ и апрѣлѣ 1903 г. и были разслѣдованы С. К. Мишенинымъ.

[2]) №№ 9, 22, 23, 25, 29, 30, 32—34, 43, 47, 48, 51, 53, 56, 58, 60, 69, 97, 104, 106, 108 и 1903 г. 1, 2, 4, 17, 21, 42 и 44.

[3]) №№ 19, 26, 31, 35, 39, 41, 46, 49, 50, 57, 67, 70, 102, 105, 107, 110, 118, 138 и 1903 г. 6, 13, 27 и 41.

[4]) №№ 52, 65, 68 и 1903 г. 7.

[5]) №№ 55 и 93.

неніями на С. и Ю. Съ З. на В. были расположены 53 могилы [1]). 29 могилъ были расположены съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. [2]), 24—съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. [3]), 16—съ С.-З. на Ю.-В. [4]) и 13—съ Ю.-З. на С.-В. [5]). Съ Ю. на С. были расположены 28 могилъ [6]). 14 имѣли расположеніе съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. [7]) и 11 съ С.-С.-З. на Ю.-Ю.-В. [8]). У двухъ могилъ [9]), вслѣдствіе сильнаго ихъ разрушенія, нельзя было опредѣлить оріентировки.

Въ группѣ 156 могилъ съ расположеніемъ съ З. на В. (считая здѣсь и могилы, отклоняющіяся къ С. и Ю.) костяки лежали большею частію головой на В. Такъ лежали 107 костяковъ [10]); только 6 костяковъ найдены обращенными головою въ сторону З. [11]); въ остальныхъ 43 случаяхъ положеніе костяковъ остается неизвѣстнымъ вслѣдствіе того, что въ этихъ гробницахъ кости или вовсе не сохранились, или найдены не in situ [12]).

Изъ 53 могилъ, обращенныхъ (считая уклоненія къ З. и В.) съ Ю. на С., въ 25 костяки найдены лежащими головою на Ю. [13]), въ 11—на С. [14]), и въ 17 положеніе ихъ не могло быть выяснено вслѣдствіе того, что могилы эти оказались разрушенными [15]).

Положеніе костяковъ въ громадномъ большинствѣ могилъ было такое же, какъ въ могилахъ, открытыхъ въ 1901 году: костяки лежали на спинѣ,

---

[1]) №№ 6, 7, 12, 13, 20, 21, 22, 24, 29, 36, 45, 62, 73, 86, 91, 96, 99, 101, 111, 115, 122, 126, 128, 130, 131, 132, 134, 136, 143, и 1903 г., 1, 5, 7—9, 15, 16, 18—22, 24—26, 28—32, 35, 36, 42 и 45.

[2]) №№ 2, 9, 23, 32, 33, 39, 51, 52, 58, 64, 76, 81, 82, 87, 92, 95, 97, 104, 105, 109, 113, 117, 118, 123, 124, 125, 127, 137, 142 и 1903 г., 40.

[3]) №№ 37, 40, 44, 49, 54, 60, 63, 69, 77, 83, 84, 93, 98, 103, 112, 116, 120, 121, 129, 133, 139, 145, 147 и 1903 г., 33.

[4]) №№ 4, 31, 34, 35, 46, 47, 53, 55, 70, 72, 78, 88, 107, 144 и 1903 г., 12 и 13.

[5]) №№ 11, 16, 25, 38, 42, 43, 59, 140 и 1903 г., 23, 34, 37—39.

[6]) №№ 1, 3, 17, 30, 48, 65—67, 75, 89, 90, 100, 102, 108, 110, 114, 119, 141 и 1903 г., 2, 4, 6, 10, 11, 14, 17, 41, 43 и 44.

[7]) №№ 5, 10, 14, 15, 28, 56, 57, 61, 68, 71, 74, 85, 135 и 138.

[8]) №№ 18, 26, 27, 41, 50, 79, 80, 94, 106, 146 и 1903 г., 27.

[9]) №№ 8 и 19.

[10]) №№ 2, 4, 6, 11—13. 16, 20, 22, 24, 29, 32—37, 40, 42, 43, 47, 52, 59, 63, 69, 73, 76—78, 82, 84, 91, 92, 95, 97—99, 101, 103—105, 112, 113, 115—117, 120—122, 123, 125—127, 129—131, 133, 134, 140, 142—145, 147 и 1903 г., 1, 5, 9, 15, 16, 19, 21—24, 28—35, 37—40 и 42.

[11]) №№ 31, 38, 49, 62, 70 и 72.

[12]) №№ 7, 9, 21, 23, 25, 39, 44—46, 51, 53—55, 58, 60, 64, 81, 83, 86—88, 93, 96, 107, 109, 111, 118, 124, 128, 132, 136, 137, 139 и 1903 г., 7, 8, 12, 13, 18, 20, 25, 26, 36 и 45.

[13]) №№ 1, 5, 17, 18, 26, 27, 30, 41, 48, 50, 65, 66, 90, 100, 106, 108, 110, 141, 146 и 1903 г., 2, 10, 11, 14, 43 и 44.

[14]) №№ 3, 10, 14, 15, 28, 67, 71, 74, 89, 114 и 119.

[15]) №№ 56, 57, 61, 68, 75, 79, 80, 85, 94, 102, 135, 138 и 1903 г., 4, 6, 17, 27 и 41.

съ лицомъ обращеннымъ кверху, съ вытянутыми вдоль туловища руками и съ прямо протянутыми ногами. Только въ видѣ исключенія встрѣчались иныя положенія. Въ могилѣ № 6 лѣвая рука костяка была положена на грудь, а правая нѣсколько согнута; верхнія кости ногъ оказались немного сдвинутыми вправо. Въ могилѣ № 66 правая нога костяка найдена положенною на лѣвую. Въ могилахъ 71 и 91 костяки лежали въ слегка согнутомъ положеніи на правомъ боку, съ вытянутыми впередъ руками. Въ могилѣ 116 костякъ лежалъ въ согнутомъ положеніи, также на правомъ боку, при чемъ правая рука была подложена подъ голову, а лѣвая положена на колѣни. Въ могилѣ 1903 г., № 43 костякъ лежалъ въ согнутомъ положеніи на лѣвомъ боку, головою на Ю., лицомъ къ З.

Весьма часто встрѣчались и въ 1902—1903 гг. *повторныя погребенія* въ однихъ и тѣхъ же склепахъ, которые, очевидно, и созидались въ разсчетѣ на нѣсколько погребеній [1]). Число костяковъ, найденныхъ въ одномъ склепѣ, доходило до семи (№ 46).

Часто можно было констатировать, что покойники погребены были въ деревянныхъ гробахъ, сбивавшихся желѣзными и мѣдными гвоздями и иногда раскрашивавшихся или имѣвшихъ рѣзную отдѣлку, инкрустацію и т. п. [2]).

Судя по сохранившимся костямъ, а также по найденнымъ при костякахъ предметамъ, съ большею или меньшею вѣроятностью можно предполагать среди погребеній, открытыхъ въ 1902—1903 гг., 72 *мужскихъ* [3]), 64 *женскихъ* [4]) и 8 *дѣтскихъ* [5]). Въ 91 случаѣ полъ и возрастъ опредѣлить даже и приблизительно не представлялось возможнымъ [6]). Кости часто были очень плохой

---

[1]) №№ 9, 23, 25, 31—33, 35, 41, 43, 46, 47, 49, 50, 65, 67, 70, 97, 105, 106, 109, 110, 114 и 1903 г., 1, 7, 17, 42 и 44.

[2]) №№ 18, 26, 31, 35, 39, 47, 49, 52, 59, 65, 76, 104, 126 и 1903 г., 2, 6, 9, 13, 18, 21, 22, 25, 33 и 40. Ср. ниже описаніе гробницъ. Въ этомъ же описаніи см. разныя мелкія особенности въ устройствѣ и убранствѣ отдѣльныхъ могилъ.

[3]) №№ 1—4, 13, 26, 29, 30, 33, 34, 36—38, 40—43 (въ послѣдней могилѣ два), 44, 47, 49, 50, 52, 59, 63, 65, 70, 72, 74, 76, 77, 82, 84, 92, 95, 97, 98, 100, 101, 103, 104, 106, 110, 113, 115, 118, 120, 121, 123, 129, 130, 132, 133, 135, 139—143, 146, 147 и 1903 г., 1, 2, 4—6, 16, 33, 37, 42—44.

[4]) №№ 5, 8, 9, 10, 12, 14—18, 25, 27, 28, 35, 41, 46, 47 (два), 49, 50 (два), 53, 58, 60, 65 (два), 67, 69, 70 78, 79, 80, 96, 97 (два), 99, 105 (два), 106, 107, 109, 110 (два), 112, 114, 117, 119, 122, 126—128, 134, 144 и 1903 г., 1, 9, 14, 20, 19, 27, 36, 38, 42 и 44.

[5]) №№ 35, 83, 87, 109, 114 и 1903 г., 8, 10, 29.

[6]) №№ 6, 7, 9, 11, 19—22, 23 (два), 24, 25 (три), 31 (три), 32 (три), 33, 35, 39, 45, 46 (шесть), 48, 51, 54—56, 58, 61, 62, 64—67 (въ послѣднемъ два), 68, 71, 73, 75, 80, 85, 86, 88, 90, 91, 93, 94, 102, 105, 108, 111, 116, 124, 125, 131, 136—138, 145 и 1903 г., 3, 7, 11—13, 15, 17, 18, 21—26, 28, 30—32, 34, 35, 39—41 и 45.

сохранности, а иногда истлѣвали даже совершенно, такъ что отъ нихъ оставалась только темная труха [1]).

2.

Описаніе гробницъ, открытыхъ въ 1902 году.

№ 1 (раскопъ II). Простая грунтовая могила въ насыпной землѣ. Время—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,40 м., ширина 0,70 м., глубина 0,65 м. Расположена съ С. на Ю. Костякъ лежалъ головою на Ю. Могила была повреждена еще въ древности другимъ погребеніемъ, отчего всей лѣвой половины костяка не оказалось. У правой ноги справа найденъ глиняный аскъ (1) [2]).

№ 2 (раскопъ II). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,50 м., шир. 0,80 м., глуб. 0,65 м. Расположена съ З.-С.-С. на В.-Ю.-В. Костякъ, лежавшій головою на В.-Ю.-В., почти совершенно истлѣлъ. Сохранились только нижнія части ногъ. У черепа съ лѣвой стороны найдены обломки остродонной амфоры и 8 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ (2). У лѣваго бока найдены обломки прямого желѣзнаго меча (3), длина котораго была приблизительно 0,60 м. Въ насыпи могилы найденъ обломокъ желѣзнаго гвоздя.

№ 3 (раскопъ I). Земляная подбойная могила. Время—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,75 м., шир. 0,50 м., глуб. 1,90 м. Высоту могилы нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Заложена была, вѣроятно, сырцомъ съ В. Расположена съ Ю. на С. Костякъ, сильно истлѣвшій, лежалъ головою на С. У черепа слѣва найдены глиняный кувшинъ (7), желѣзный ножъ (4) и черный канеаръ (8), который былъ положенъ дномъ къ кувшину (7); у лѣваго локтя—маленькій глиняный кувшинчикъ (6) и въ правой рукѣ мѣдная монета (5).

№ 4 (раскопъ II). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 1,60 м., шир. 0,75 м., глуб. 1 м. Расположена съ С.-З. на Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на Ю.-В. У черепа съ лѣвой стороны найдена чернолаковая котила (9).

№ 5 (раскопъ II). Земляная подбойная могила. Время—I в. до Р. Хр. Длина могилы 1,20 м., шир. 0,48 м., глуб. 1,90 м., высота 0,73 м. Зало-

---

[1]) №№ 3, 61, 79—81, 85, 88, 90, 96, 111, 128, 132, 136, 137, 139 и. 1903 г., 5, 8, 10, 14—16, 19, 22, 23, 25, 30, 36 и 45.

[2]) Въ описаніи могилъ при перечнѣ найденныхъ въ отдѣльныхъ могилахъ предметовъ въ скобкахъ указаны №№ предметовъ по описи, помѣщаемой ниже. Предметы, которые, вслѣдствіе плохой сохранности, не могли быть взяты, не были внесены въ опись, и потому при упоминаніи такихъ предметовъ нѣтъ номеровъ.

жена была камнями (съ З.-С.-З.). Расположена съ С.-С.-В. на Ю.-Ю-З. Костякъ лежалъ головою на Ю.-Ю.-З. Въ землѣ внутри могилы попадались куски дерева (остатки гроба). У черепа съ лѣвой стороны найдены стеклянный сосудъ въ обломкахъ (12) и обломокъ краснаго глинянаго блюда (11); у шеи — обломки бусы, служившей, можетъ быть, застежкой (10).

№ 6 (раскопъ II). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,85 м., шир. 0,60 м., глуб. 1,17 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Положеніе костяка было не обычно: лѣвая рука положена была на грудь, правая нѣсколько согнута, верхнія кости ногъ были нѣсколько сдвинуты вправо. Вещей никакихъ не найдено.

№ 7 (раск. II). Простая грунтовая могила. Прибл. размѣры: 1 × 1 × 1 м. Могила совершенно раззорена грабителями. Расположена была, вѣроятно, съ З. на В. Кости были разбросаны. Вещей не найдено.

№ 8 (раскопъ II). Могила настолько раззорена грабителями, что опредѣленіе ея типа было невозможно. Среди разбросанныхъ костей найдены бусы (13) и кружокъ изъ свинца (14).

№ 9 (раскопъ I). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. до Р. Хр. Высота склепа—0,87 м. Ширина хода—1,10 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Длина могилы 2,20 м., шир. 1,40 м., глуб. 2,25 м. Склепъ совершенно раззоренъ былъ грабителями. По двумъ найденнымъ черепамъ можно полагать, что въ немъ было похоронено два покойника. Кости ихъ были разбросаны по склепу. Внутри склепа найдены не in situ: двѣ мѣдныхъ монеты (24), бусы (25), обломки желѣзнаго ножа (26), мѣдный подвѣсокъ (27), обломки желѣзныхъ гвоздей (29), обломокъ красной глиняной чашки (31), разные трудно опредѣлимые мѣдные обломки (30), краска для румянъ (28). Попадались различныя вещи и въ насыпи внѣ склепа: обломки желѣзныхъ гвоздей (15), сердоликовая буса (16), неопредѣленные мѣдные обломки (17). Въ склепѣ справа отъ входа устроена была лежанка; ея ширина — 0,47 м., высота—0,10 м., длина—2,20 м.

№ 10 (раскопъ II). Земляная подбойная могила. Время—I до Р. Хр. Длина могилы 1,35 м., шир. 0,50 м., глуб. 2,04 м. Высоту могилы нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Заложена была камнями (съ В.). Расположена съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-С.-В. Онъ оказался поврежденнымъ обвалившимся потолкомъ. Внутри могилы въ землѣ найдены обломки желѣзныхъ гвоздей гроба (40) и мѣдная головка (39). У черепа съ лѣвой стороны найденъ стоящимъ грубый глиняный черный со-

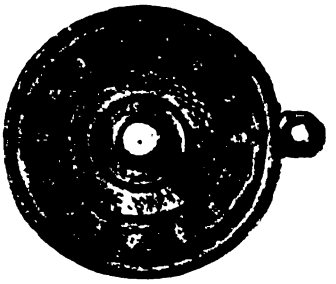


Рис. 60 (н. в.).

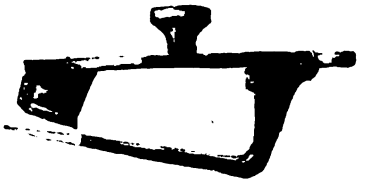


Рис. 61 н. в.).

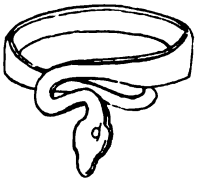


Рис. 62 (н. в.).

судъ (32; отбита у него ручка, которая не найдена и при раскопкахъ); у ушей найдены мѣдныя серьги (44); на шеѣ—бусы (52); бусы найдены еще у правой кисти руки и разбросанными по всей вообще могилѣ; на груди найдена прекрасная фибула, украшенная эмалью (38, рис. 60 и 61); на среднемъ пальцѣ правой руки — мѣдное змѣевидное кольцо (37, рис. 62); на томъ же пальцѣ лѣвой руки—три мѣдныхъ колечка (36); у кисти правой руки—мѣдный колокольчикъ (42); въ правой рукѣ—мѣдная монета (43); на ногахъ у колѣнъ—красная глиняная чашка съ ручками (33); между колѣнями—жел. пряжка (41); на лѣвой ногѣ, ниже колѣна—красное глиняное блюдо (35); у лѣвой голени слѣва—глиняная красная чашка (34) и подъ ней—алабастръ.

№ 11 (раскопъ IV). Простая грунтовая могила. Длину могилы опредѣлить было невозможно, такъ какъ могила оказалась потревоженною. Ширина 0,70 м., глуб. 0,70 м. Расположена съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В. Вещей не найдено.

№ 12 (раскопъ IV). Земляная подбойная могила. Время—I в. до Р. Хр. Длина могилы 1,85 м., шир. 1,25 м., глуб. 0,85 м. Высоту опредѣлить было невозможно, такъ какъ потолокъ могилы обвалился. Заложена камнями (съ Ю). In situ оказались только ноги костяка. Костякъ лежалъ головою на В. У лодыжекъ найдены бусы (47). У ногъ справа оказалась красная чашечка (50). Въ правой рукѣ была мѣдная монета (46). По серединѣ могилы найдена мѣдная фибула (45, рис. 63), нѣкоторыя бусы (47). Въ насыпи найдены: обломки желѣзныхъ гвоздей, стекла, краснаго глинянаго блюда, обломки глинянаго амулета (48), обломки глиняной статуэтки (49).

Рис. 63 (2/3).

№ 13 (раскопъ IV). Простая грунтовая могила. Время III—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,80 м., шир. 0,60 м., глуб.

0,60 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Въ головахъ стоялъ сѣрый глиняный сосудъ (51).

№ 14 (раскопъ III). Земляная подбойная могила. Время—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,70 м., шир. 0,45 м., глуб. 1,45 м. Высоту опредѣлить было невозможно, такъ какъ потолокъ могилы обвалился. Заложена камнями (съ с.-з. стороны). Расположена съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-С.-В. Могила оказалась потревоженною. In situ у костяка были только ноги. Около нихъ найдены бусы (53), тонкій мѣдный браслетъ (55), мѣдная фибула (56). Въ ногахъ оказался глиняный кувшинчикъ (57); отъ него направо стояла костяная баночка (54), налѣво—глиняное блюдце (59), на которомъ была поставлена глиняная чашка (60). Тутъ же найдены желѣзные обломки (58).

№ 15 (раскопъ II). Земляная подбойная могила. Время до III—II в. до Р. Хр. [1]). Сохранившееся протяженіе могилы въ длину 0,65 м., шир. могилы 0,70 м., глубина 1,90 м.; высоту измѣрить было невозможно, т. к. потолокъ могилы обвалился. Заложена камнями (съ зап. стороны). Расположена съ Ю.-Ю.-З на С.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-С.-В. Отъ могилы сохранилось лишь ю.-ю.-з. часть: остальная часть была разрушена при сооруженіи склепа, находившагося къ западу отъ могилы (№ 34). Въ ногахъ костяка найдены: желѣзный гвоздь, остатки дерева гроба и масса мелкихъ бусъ, окружавшихъ ноги костяка (61).

№ 16 (раскопъ III). Земляная подбойная могила. Длина могилы 1,95 м., шир. 0,65 м., глуб. 1,90 м., высота 0,65 м. Заклада не обнаружено. Повидимому, могила засыпана была просто землей (съ В.). Расположена съ Ю.-З. на С.-В. Могила оказалась потревожентою обвалами материка. Костякъ лежалъ головою, по всей вѣроятности, на С.-В. Интересенъ разрѣзъ могилы: ея задняя стѣнка была вырѣзана въ видѣ части цилиндрическаго свода. Въ насыпи найдены: мѣдная монета (66), кусокъ свинца (67), жел. гвоздь (68) и бусы (69).

№ 17 (раскопъ III). Простая грунтовая могила. Сохранившаяся длина могилы 0,95 м., шир. 0,50 м., глуб. 1 м. Расположена съ С. на Ю. Костякъ лежалъ головою на Ю. Могила оказалась потревоженной; весь верхъ костяка былъ срѣзанъ. На лѣвой рукѣ костяка, на указательномъ и на среднемъ пальцахъ было по мѣдному колечку.

---

[1]) Время могилы опредѣляется тѣмъ, что она должна была уже существовать, когда была сдѣлана повредившая ее могила № 34, относящаяся къ III—II в. до Р. Хр.

№ 18 (раскопъ IV). Земляная подбойная могила. Время—I в. до Р. Хр. Длина могилы 2,40 м., шир. 0,80 м., глуб. 1,50 м., высота 0,60 м. Закладъ былъ, повидимому, изъ деревянныхъ досокъ (съ С.-В.). Расположена съ С.-С.-З. на Ю.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на Ю.-Ю.-В. Замѣтны были слѣды деревяннаго гроба, сбитаго желѣзными гвоздями. Около шеи костяка найдены бусы (72), на груди—мѣдная фибула (70), около ладоней обѣихъ рукъ—бусы (71). Въ ногахъ, противъ правой ноги стояла красная глиняная чашка (73); противъ лѣвой ноги замѣчены остатки бѣлой стекловидной массы, очевидно, остатки истлѣвшаго стекляннаго сосуда.

№ 19 (раскопъ IV). Земляной склепъ съ дромосомъ, оказавшійся совершенно разрушеннымъ и перекопаннымъ, такъ что нельзя было произвести измѣреній. Кости погребенныхъ были всѣ въ безпорядкѣ перемѣшаны съ землею. У склепа былъ каменный закладъ, судя по найденнымъ среди костей камнямъ. Разрушеніе этого склепа, повидимому, дѣло современныхъ кладоискателей.

№ 20 (раскопъ IV). Земляная подбойная могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,15 м., шир. 0,50 м., глуб. 1,75 м., выс. 0,60 м. Заклада не было; могила просто была завалена землею (съ сѣв. ст.). Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Могила оказалась разоренною. Только ноги костяка были in situ. Въ насыпи найдены семь мѣдныхъ гвоздей (74), астрагалъ (75), обломки чернолаковаго сосуда (76) и обломки желѣзныхъ гвоздей.

№ 21 (раскопъ IV). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,15 м., шир. 0,80 м., глуб. 1 м. Расположена съ З. на В. Костей и вещей не найдено.

№ 22 (раскопъ I). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время III—II в. до Р. Хр. Длина могилы 2,55 м., шир. 1,60 м., глуб. 3,29 м., выс. 1 м. Ширина хода 1,09 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В. на З. Костякъ лежалъ головою на В. Въ головахъ костяка найдены остатки истлѣвшаго алабастра; въ правой рукѣ костяка, лежавшаго у сѣверной стѣны склепа, найдена мѣдная монета (77).

№ 23 (раскопъ I). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время II—I в. до Р. Хр. Высоту склепа опредѣлить было невозможно изъ-за того, что потолокъ его обвалился. Ширина хода 1,32 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В.-Ю.-В. на З.-С.-З. Длина могилы 2,53 м., шир. 2,47 м., глуб. 3,65 м. Склепъ оказался потревоженнымъ. Въ склепѣ было два погребенія, судя по

остаткамъ отъ деревянныхъ гробовъ, у правой (отъ входа) и у задней стѣнъ склепа. Лишь кое-гдѣ попадались остатки костей. Въ насыпи склепа, не in situ найдены мѣдная монета (78), желѣзный ножъ (79) и обломки желѣзныхъ гвоздей.

№ 24 (раскопъ II). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,38 м., шир. 0,60 м., глуб. 0,86 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Могила была повреждена ходомъ склепа № 25. У праваго плеча костяка найденъ глиняный сосудъ съ лаковымъ коричневымъ орнаментомъ (80).

№ 25 (раскопъ II). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время II—III в. по Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить, такъ какъ потолокъ обвалился. Ширина хода 0,75 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю.-З. на С.-В. Длина могилы 2,72 м., шир. 3,71 м., глуб. 4,70 м. Склепъ оказался разореннымъ. Судя по остаткамъ костей (найдено 4 черепа), было четыре погребенія. Всѣ предметы найдены въ насыпи, не in situ: глиняный свѣтильникъ (157), обломки глиняной чашки (163), разныя бусы (158), мѣдная игла (159), мѣдная пряжка (160), желѣзная пряжка (161), головка желѣзнаго гвоздя (162), обломки другихъ желѣзныхъ гвоздей и оселокъ.

№ 26 (раскопъ III). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высота склепа 1,05 м. Ширина хода 0,75 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю.-Ю.-В. на С.-С.-З. Длина могилы 2,18 м., шир. 1,56 м., глуб. 2,57 м. Костякъ лежалъ головою на Ю.-Ю.-В. у правой (отъ входа) стѣны. Сохранились слѣды деревяннаго гроба, отъ котораго найдены и обломки желѣзныхъ гвоздей. По серединѣ склепа (немного ближе ко входу, чѣмъ къ задней стѣнѣ) найдены глиняные узкогорлый кувшинъ (81) и чашка (82).

№ 27 (раскопъ V'). Земляная подбойная могила. Время, вѣроятно, II—I в. до Р. Хр. Длина могилы 1,05 м., шир. 0,50 м., глуб. 2 м., высота 0,40 м. Заложена сырцомъ (съ В.-С.-В.). Расположена съ С.-С.-З. на Ю.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на Ю.-Ю.-В. Въ головахъ у него оказались глиняный кувшинчикъ (84) и чашка (85). На шеѣ найдены бусы (83).

№ 28 (раскопъ V'). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,35 м., шир. 0,55 м., глуб. 1 м. Расположена съ Ю.-З.-З. на С.-В.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В.-В. На шеѣ найдены бусы.

№ 29 (раскопъ IV'). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высоту склепа нельзя было опредѣлить, такъ какъ потолокъ его обвалился. Ширина хода 0,70 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ З. на В. Длина могилы 2,60 м., шир. 2,10 м., глуб. 1,60 м. Костякъ лежалъ у лѣвой (отъ входа) стѣны

головою на В. Въ заднемъ лѣвомъ углу склепа найдена разбитая остродонная амфора. Въ насыпи могилы, не in situ найдены обломки чернолаковаго сосуда, мелкіе обломки алабастра и обломки желѣзныхъ гвоздей.

№ 30 (раскопъ IV). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время IV—III в. до Р. Хр. Высоту склепа изъ-за обвала потолка нельзя было опредѣлить. Ширина хода 0,75 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ С. на Ю. Длина могилы 2,35 м., шир. 2,25 м., глуб. 1,55 м. Костякъ лежалъ у лѣвой (отъ входа) стѣны головою на Ю. Въ насыпи склепа не in situ найдены обломки истлѣвшаго алабастра, обломки мѣди, глинянаго большого грубаго сосуда, украшеннаго орнаментомъ, исполненнымъ красною краской, обломки круглой чернолаковой чашки, обломки остродонной амфоры.

№ 31 (раскопъ IV). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высота склепа 1 м. Ширина хода 0,70 м. Заложенъ каменною стѣнкою (1,20 м. выс.). Расположенъ съ С.-З. на Ю.-В. Длина могилы 2,45 м., шир. 1,80 м., глуб. 2,10 м. Было найдено три костяка. Первый, у правой (отъ входа) стѣны склепа, лежалъ головою на С.-З. Около этого костяка найдены лишь слѣды перегнившаго гроба и его желѣзныхъ гвоздей. Два другихъ костяка, лежавшіе рядомъ съ первымъ, были расположены головами также на С.-З. Въ правомъ заднемъ углу склепа оказалась довольно большая яма (1,10 м. діам. и 0,70 м. глуб.), въ которой найдена остродонная амфора, стоявшая вверхъ дномъ. Яма приходилась подъ первыми двумя костяками. У костяка, оказавшагося у лѣвой стѣны, около груди найдены мѣдная фибула (93), у пояса — желѣзная пряжка (94), въ ногахъ—точильный брусокъ (92) и обломки перержавѣвшаго ножа.

№ 32 (раскопъ IV). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время I в. до Р. Хр. Высоту склепа изъ-за обвала потолка измѣрить было невозможно. Ширина хода 0,90 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В.-Ю.-В. на З.-С.-З. Длина могилы 2,40 м., шир. 1,95 м., глуб. 2,10 м. Было три костяка. Лежавшій у правой стѣнки былъ головою на В.-Ю.-В. Верхняя его часть и два другіе костяка оказались не in situ. Кости ихъ были разбросаны по склепу. Склепъ, очевидно, былъ разграбленъ. Въ насыпи склепа, не in situ найдены обломки желѣзныхъ гвоздей, обломокъ мѣдной фибулы (98) и донышко глинянаго флакона (97). Повидимому in situ были красная глиняная чашка (95) и глиняный кувшинчикъ (96), которые стояли тамъ, гдѣ должны были приходиться концы ногъ костяка, лежавшаго между двумя другими. Тутъ же оказалась головка мѣднаго гвоздя (99).

№ 33 (раскопъ I). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время IV—III в. до

Рис. 64 (н. в.).

Р. Хр. Высота склепа 1,93 м. Ширина хода 1,37 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В.-Ю.-В. на З.-С.-З. Длина могилы 2,45 м., шир. 2,20 м., глуб. 4,09 м. Задняя стѣна вверху перерѣзана дромосомъ склепа № 58, проходившаго къ З.-С.-З. отъ нашего. Дромосъ № 58, однако, не коснулся подошвы нашего склепа. Были найдены два костяка. Хотя склепъ оказался разрушеннымъ, видно, что костяки лежали первоначально головою на В.-Ю.-В. In situ, повидимому, были остатки камышевыхъ стрѣлъ съ мѣдными наконечниками (102, рис. 64), найденные въ ногахъ костяка, лежавшаго у лѣвой (отъ входа) стѣны. Тутъ же найдены были обломки двухъ курильницъ (104). У другого костяка въ правой рукѣ найдена мѣдная монета (101). Далѣе въ насыпи склепа найдены обломокъ костяной пуговки (100), чернолаковый киликъ (103) и желѣзные обломки.

№ 34 (раскопъ II). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время III—II в. до Р. Хр. Высота склепа 1,25 м. Ширина хода 0,95 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю.-В. на С.-З. Длина могилы 1,97 м., шир. 1,55 м., глуб. 3,67 м. Костякъ лежалъ головою на Ю.-В. У лѣваго бока костяка найденъ черный флаконъ (114). Какъ разъ противъ входа, у задней стѣны склепа лежала остродонная амфора горломъ къ ногамъ костяка. У остраго дна ея найденъ черный канеаръ (113). Тутъ же найденъ желѣзный обломокъ. Въ насыпи склепа найденъ краснофигурный лекиѳъ съ пальметкой (112).

№ 35 (раскопъ II). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время III—II в. до Р. Хр. Высоту склепа измѣрить было нельзя, такъ какъ потолокъ его обвалился. Ширина хода 1,13 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю.-В. на С.-З. Длина могилы 2,87 м., шир. 2,45 м., глуб. 4,17 м. Направо отъ входа въ склепѣ сдѣлана лежанка для покойника изъ нарочно для того присыпанной земли (дл. 2,28 м., выс. 0,40 м., шир. 0.50). Лежанка находилась частью въ сдѣланномъ для нея подбоѣ (шир. 0,56 м.), въ правой стѣнѣ склепа. У задней стѣны склепа сдѣлана была канавка глуб. 0,16 м. и шир. 0,32 м. Въ склепѣ были найдены 3 костяка, лежавшіе головами на Ю.-В. Первый лежалъ у лѣвой стѣны. Были видны отчетливо остатки деревяннаго гроба, который имѣлъ 1,44 м. длины. Гробъ былъ снабженъ ножками; для нихъ были вырыты ямки, въ 0,12 м. глуб. и 0,25 м. шир. и длины. Склепъ сильно пострадалъ отъ обвала потолка, почему нѣкоторые предметы найдены были не in situ, а костяки потревожены. Около перваго костяка найдены были обломки черной вазы съ росписью водяными кра-

сками (120). По серединѣ склепа лежалъ второй костякъ, такъ же, какъ и первый, поврежденный отъ паденія потолка склепа. Около шеи у него найдены бусы (117), въ правой рукѣ—мѣдная монета (118). На лежанкѣ оказался дѣтскій костякъ (дл. 1,26 м.). Около головы его найдены бусы (115), въ правой рукѣ—мѣдная монета (116). Въ насыпи могилы найдены куски той же вазы, куски которой были найдены около перваго костяка, раковины, обломки остродонной амфоры и глиняная чашка (119).

№ 36 (раскопъ II). Простая грунтовая могила. Время—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,19 м., шир. 0,47 м., глуб. 2,70 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Могила приходилась какъ разъ надъ склепомъ № 35. Она оказалась поврежденною въ зап. части. При костякѣ найдены два флакончика, одинъ (121*a*) въ головахъ, другой (121*b*) въ ногахъ. Въ насыпи могилы найдены обломки желѣзнаго меча (122).

№ 37 (раскопъ I). Простая грунтовая могила. Длины могилы 2 м., шир. 0,56 м., глуб. 1,10 м. Расположена съ З.-Ю. З. на В.-С.-В. Длина костяка (безъ ступни) 1,45 м. Онъ лежалъ головою на В.-С.-В. Непосредственно, за черепомъ найденъ былъ глиняный кувшинъ (123).

№ 38 (раскопъ I). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,67 м. шир. 0,81 м., глуб. 1,39 м. Расположена съ С.-В. на Ю.-З. Костякъ лежалъ головою на Ю.-З. Въ ногахъ его найдена разбитая остродонная амфора съ остатками содержимаго (124). Голова костяка оказалась перерѣзанной сосѣднею могилою.

№ 39 (раскопъ I). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высота склепа 1,23 м. Ширина хода 1,13 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ В.-Ю.-В. на З.-С.-З. Длина могилы 2,63 м.; шир. 2,06 м., глуб. 4.35 м. У лѣвой (отъ входа) стѣны сдѣланы были двѣ шедшія перпендикулярно къ ней канавки—первая, у задней стѣны, дл. 0,77 м., шир. 0,43 м., глуб. 0,17 м.; вторая—дл. 0,85 м., шир. 0,38 м. и глуб. 0,13 м. Разстояніе между канавками достигало 1,33 м. Первая канавка находилась на разстояніи 0,25 м. отъ задней стѣны склепа. Канавки сдѣланы были для установки въ нихъ ножекъ гроба. Склепъ оказался совершенно разграбленнымъ. Костей и вещей не было найдено.

№ 40 (раскопъ II). Простая грунтовая могила. Время—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,77 м., шир. 0,67 м., глуб. 0,96 м. Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-С.-В. Въ головахъ костяка найденъ глиняный аскъ (125).

№ 41 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—II в. до

Р. Хр. Высота склепа 1,30 м. Ширина хода 1 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю.-Ю.-В. на С.-С.-З. Длина могилы 2,45 м., шир. 2,38 м., глуб. 3,30 м. Въ склепѣ были найдены два костяка, которые лежали головами на Ю.-Ю.-В. У костяка, лежавшаго у лѣвой (отъ входа) стѣны, найдены у головы справа глиняный свѣтильникъ (135) и бусы (128), у груди—глиняное пряслице (127), въ правой рукѣ—мѣдная монета (130), въ ногахъ—черный канеаръ (133). У костяка, лежавшаго у правой стѣны, въ правой рукѣ найдена мѣдная монета (126). Между костяками, по серединѣ склепа, но ближе къ его задней стѣнѣ оказались большая ваза на отдѣльной подставкѣ, покрытая черною краской и поверхъ нея красными орнаментами (132), курильница (134) и грубый сосудъ (136). Въ насыпи склепа найдены двѣ свинцовыя ручки (131) и костяныя украшенія гроба (129), обломки желѣзныхъ гвоздей и ножа.

№ 42 (раскопъ V'). Земляная подбойная могила. Время V'—IV' в. до Р. Хр. Длина могилы 1,65 м., шир. 0,80 м., глуб. 1,90 м, выс. 0,65 м. Заложена сырцомъ. Расположена съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В. У черепа справа найдено чернолаковое блюдце (139). Тутъ же оказался обломокъ остродонной амфоры.

№ 43 (раскопъ V). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время III—II в. до Р. Хр. Высота склепа 1,20 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю.-З. на С.-В. Длина могилы 2,05 м., шир. 2,35 м. Были найдены два костяка, изъ которыхъ одинъ лежалъ у стѣны противъ входа, а другой у лѣвой (отъ входа) стѣны, на лежанкѣ (выс. 0,10 надъ уровнемъ подошвы склепа). Для послѣдняго костяка склепъ былъ нѣсколько удлиненъ на С.-В. Головою первый костякъ лежалъ на Ю.-В., второй—на С.-В. Въ правой рукѣ перваго костяка найдена мѣдная монета (138). Въ насыпи склепа найдены два мѣдныхъ гвоздя (137), обломки желѣзнаго предмета, обломки желѣзныхъ гвоздей и обломки остродонной амфоры.

№ 44 (раскопъ IV'). Земляная подбойная могила. Время—III в. до Р. Хр. Измѣрить могилу было невозможно, такъ какъ она оказалась сильно разрушенною. Мѣры ея въ общемъ, повидимому, не отклонялись отъ обычной нормы. (1,80 × 0,80 × 0,70). Прибл. глуб. 2 м. Заложена была сырцомъ. Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Въ насыпи найдены: остродонная амфора съ клеймомъ на горлѣ $\frac{\text{KΩN}}{\text{NO,}}$ костяная ручка отъ ножа (152), обломокъ желѣзнаго ножа (153) и обломки чернолаковаго килика (154).

№ 45 (раскопъ IV'). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина

хода 0,92 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ З. на В. Длина могилы 2,32 м., шир. 2,90 м., глуб. 4,92 м. Костей не найдено. Въ насыпи найдены: глиняное блюдце (165), стеклянный стаканъ (164, рис. 65) и стеклянный флаконъ, развалившійся при раскопкѣ (формы какъ у Dragendorff, Theraeische Gräber, 286, 481, g, у Hiller von Gärtringen, Thera, II, Berlin 1903).

Рис. 65 (1/2).

№ 46 (раскопъ V). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высота склепа 1,35 м. Ширина хода 0,88 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю.-В. на С.-З. Длина могилы 2,23 м., шир. 2,38 м., глуб. 3,45 м. Склепъ оказался поврежденнымъ и совершенно разграбленнымъ. Въ насыпи найдены среди костей семь череповъ. Кромѣ того, найдены три золотыхъ бляшки въ формѣ звѣздочекъ (167), золотая буса (168), разныя другія бусы (169, 185), мѣдная пряжка (170), мѣдная монета (183), мѣдная фибула (184), орѣхъ (186), остатки дерева отъ гробовъ, желѣзныхъ гвоздей, кусокъ черепицы и мелкіе мѣдные обломки.

№ 47 (раскопъ V). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время погребеній III—II в. до Р. Хр. и I в. по Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,15 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю.-В. на С.-В. Длина могилы 3,19 м., шир. 2,40 м., глуб. 4,83. Въ слоѣ земли, выше подошвы склепа на 0,63 м , найдены два костяка. Костякъ, лежавшій у правой стѣны головою на Ю.-В., имѣлъ въ длину 1,60 м. Въ правой рукѣ у него найдена мѣдная монета (189). У костяка, лежавшаго рядомъ съ 1-мъ по серединѣ склепа, найдены на правой рукѣ бусы (187), въ правой ладони—мѣдная монета (190) Подъ этими костяками на подошвѣ склепа, у задней стѣны обнаруженъ третій костякъ головой на С.-С.-В. (ростъ его—1,50 м.). Около него сохранились слѣды деревяннаго гроба. Въ правой рукѣ третьяго костяка найдена мѣдная монета (214). Около правой руки оказались куски бѣлилъ (215) и два алабастра (216 и 217). Въ насыпи подъ первыми двумя костяками и выше третьяго найдены: мѣдный браслетъ (188), мѣдная монета (191), обломки мѣднаго предмета (192), два глиняныхъ

кувшинчика (193 и 194), три мѣдныхъ рыболовныхъ крючка (174), серебряное кольцо (175) и бусы (176). Въ лѣвомъ переднемъ углу склепа оказались глиняный горшочекъ (171) и два чернолаковыхъ канеара (172 и 173).

№ 48 (раскопъ V). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,30 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю. на С. Длина могилы 2,18 м., шир. 1,68 м., глуб. 3,70 м. Склепъ оказался разграбленнымъ, но по положенію нижнихъ костей ногъ видно было, что костякъ первоначально лежалъ головою на Ю., у лѣвой стѣны склепа. Для ножекъ гроба были сдѣланы небольшія углубленія. Въ насыпи склепа найдены мѣдная монета (195) и обломки бусъ и мѣднаго наконечника (196).

Рис. 66 (1/2).

№ 49 (раскопъ IV). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. до Р. Хр. Высота склепа 1,31 м. Ширина хода 1 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Длина могилы 2,76 м., шир. 3,15 м., глуб. 4,89 м. Были найдены два костяка. Первый лежалъ на подошвѣ склепа, у правой стѣны его, головою на З.-Ю.-З. Около костяка замѣтны были слѣды деревяннаго гроба, который былъ сбитъ желѣзными гвоздями. Около праваго колѣна костяка (съ наружной стороны) найдено складное бронзовое зеркало, украшенное рельефомъ, представляющимъ бюстъ Деметры (197, рис. 66). Кругомъ ногъ найдены бусы (202). Второй костякъ лежалъ на сырцовой лежанкѣ (дл. отъ задней стѣны 1,91 м., шир. 2,15 м. и выс. 0,90 м.) головою также на З.-Ю.-З. Въ правой рукѣ у этого костяка найдена мѣдная монета (200). Въ лѣвомъ переднемъ углу склепа найдены стеклянный графинчикъ (198), мѣдная буса (201), истлѣвшій алабастръ. По серединѣ склепа найдены красный глиняный горшочекъ (213) и такое же блюдо (199).

№ 50 (раскопъ VII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—II в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 0,99 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю.-Ю. В. на С.-С.-З. Длина

могилы 2,47 м., шир. 2,63 м., глуб. 2,71 м. Были найдены три костяка, лежавшіе головами на Ю.-Ю.-В. На лѣвой рукѣ у костяка, лежавшаго у лѣвой стѣны, найденъ мѣдный браслетъ (203). Между этимъ костякомъ и тѣмъ, который лежалъ по серединѣ склепа, найденъ глиняный канѳаръ (208), стоявшій въ равныхъ почти разстояніяхъ отъ передней и задней стѣнъ склепа. Между ногами (внизу) у костяка, лежавшаго у правой стѣны, найдены: сѣрый глиняный флаконъ (207), костяныя украшенія (206), раковина (205), свинцовая подвѣска (204). Въ правомъ переднемъ углу обнаружена большая истлѣвшая отъ сырости ваза. Въ насыпи склепа найдены обломки рельефной чашки (209), обломки мѣднаго браслета (210), глиняная лампочка (211) и глиняный флаконъ (212).

№ 51 (раскопъ II). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высота склепа 1,41 м. Ширина хода 1,51 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Длина могилы 2,62 м., шир. 2,32 м., глуб. 5,17 м. Склепъ оказался разграбленнымъ. Въ насыпи попались обломки остродонной амфоры и алабастра.

№ 52 (раскопъ II). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было измѣрить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,26 м. Заложенъ сырцовою стѣнкой на каменномъ фундаментѣ. Расположенъ съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Длина могилы 2,88 м., шир. 2,82 м., глуб. 5,42 м. Костякъ лежалъ у лѣвой (отъ входа) стѣны головою на В.-Ю.-В. Ясно замѣтны были слѣды сгнившаго деревяннаго гроба. Въ головахъ костяка найдена курильница съ крышкой, которая была съ нея снята и поставлена рядомъ (325). Курильница стояла непосредственно за гробомъ. У гроба справа, противъ лѣваго плеча костяка стоялъ киликъ (337). У лѣваго локтя (съ наружной стороны) лежалъ алабастръ (320). Въ правой рукѣ костяка найдена мѣдная монета (321), въ лѣвомъ углу гроба, у лѣвой ноги костяка — чернолаковый оксибафъ (323, рис. 67), по серединѣ склепа — остродонная амфора и глиняный кувшинчикъ (324). Въ насыпи найденъ фрагментъ большой остродонной амфоры съ двумя буквами (ΠΙ), сдѣланными красной краской (326), и костяные обломки (322).

Рис. 67 (1/3).

№ 53 (раскопъ IV). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина

хода 1,15 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ С.-З. на Ю.-В. Длина могилы 2,60 м., шир. 3,28 м., глуб. 5,70 м. Склепъ оказался разграбленнымъ. Найдены не in situ: двѣ золотыя бусы съ привѣсками (218), двѣ золотыя бляшки (219), одна золотая пуговка (220), различныя бусы (221, 222), желѣзный ключъ (228), мѣдный обломокъ (223), желѣзный обломокъ (224), обломки стекляннаго сосуда (225), ножка глинянаго сосуда (226), черепокъ такого же сосуда (227), обломки желѣзныхъ гвоздей и остатки румянъ.

№ 54 (раскопъ VII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высота склепа 1,10м. Ширина хода 0,90 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В.-С.-В. на З.-Ю.-З. Длина могилы 2,31 м., шир. 2,39 м., глуб. 3,50 м. Склепъ оказался разграбленнымъ. Въ насыпи найдены остатки дерева и желѣзныхъ гвоздей.

Рис. 68 (1/2).

№ 55 (раскопъ VII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. по Р. Хр. Высота склепа 1,10 м. Ширина хода 0,84 м. Безъ заклада. Расположенъ съ С.-З. на Ю.-В. Длина могилы 2,25 м., шир. 1,93 м. глуб. 2,94 м. Склепъ оказался разграбленнымъ. Въ насыпи найдены: стеклянный сосудъ (237, рис. 68), глиняный свѣтильникъ (236), глиняный горшочекъ (232), костяная ложечка (230), лепестокъ золотого вѣнка (229), обломки костяной баночки (231), обломки мѣднаго предмета (235), чернолаковый черепокъ (233) и куски сѣры (234).

№ 56 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—II в. до Р. Хр. Высоту склепа изъ-за обвала потолка измѣрить было невозможно. Ширина хода 1 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Длина могилы 2,52 м., шир. 1,62 м., глуб. 3,46 м. Склепъ оказался разграбленнымъ. Въ насыпи найдена мѣдная монета (238).

№ 57 (раскопъ 1). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. до Р. Хр. Высота склепа 1,70 м. Ширина хода 1,22 м. Высота входа 1,05 м. Ступень, ведшая изъ дромоса въ склепъ, имѣла 0,51 м. высоты. Заложенъ былъ стѣной изъ камней очень большихъ размѣровъ. Расположенъ съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Склепъ замѣчателенъ по сохранности свода. Сводъ былъ не круглый, а въ видѣ полуцилиндра (высота склепа до середины свода 1,70 м., у краевъ—1,23 м.). Видно было, что сводъ склепа вырѣзывался въ материкѣ узкимъ инструментомъ. Дромосъ у склепа очень пологій (длина его ок. 15 м.; шир. вверху—1,95 м., внизу 1,14 м.). Дромосъ склепа № 57 перерѣзалъ склепъ № 58; вслѣдствіе рых-

лости земли, дромосъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (слѣва передъ самымъ входомъ въ склепъ) долженъ былъ быть укрѣпленъ каменной кладкой. Дромосъ перерѣзалъ, кромѣ того, заднюю стѣну склепа № 33. Склепъ оказался разграбленнымъ миною, шедшею вертикальною шахтою сверху. Въ насыпи склепа не in situ найдены: глиняная чашка (245), обломки разныхъ глиняныхъ сосудовъ (247, 248), обломки терракоттъ (246), разные мѣдные обломки (244), обломки желѣза съ мѣдными гвоздями (243), два лепестка золотого вѣнка (240), кусокъ стекла (242), зубъ хищнаго звѣря (241) и кусокъ красной краски (239).

№ 58 (раскопъ I). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высота склепа 1,30 м. Ширина хода 1 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Длина могилы 2,80 м., шир. 2,72 м., глуб. 5,66 м. Склепъ былъ разрушенъ при сооруженіи склепа № 57. Въ насыпи найдены обломки остродонной амфоры, у которой на плечахъ были написаны красною краской буквы: API (249).

№ 59 (раскопъ I). Земляная подбойная могила. Время—II в. до Р. Хр. Длина могилы 2,11 м., шир. 0,75 м., глуб. 1,98 м., выс. 0,84 м. Заложена сырцомъ (съ южной части). Расположена съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В. Ростъ костяка (безъ ступни) 1,64 м. Сохранились слѣды деревяннаго гроба, который былъ сбитъ желѣзными гвоздями. Въ головахъ костяка найдена остродонная амфора съ клеймомъ въ видѣ сердца (250). Обстоятельства находки указываютъ, что амфора была приставлена къ гробу. Напротивъ, внутри гроба долженъ былъ быть поставленъ черный канѳаръ (253), найденный съ лѣвой стороны черепа. Въ правой рукѣ костяка найдена мѣдная монета (251). Въ насыпи могилы найденъ еще мѣдный гвоздь (252).

№ 60 (раскопъ III). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—II в. до Р. Хр. Высоту склепа изъ-за обвала потолка опредѣлить было невозможно. Ширина хода 0,91 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В.-С.-В. на З.-Ю.-З. Длина могилы 2,36 м., шир. 2,53 м., глуб. 3 м. Склепъ оказался разграбленнымъ. Костей не найдено. Для ножекъ гроба въ полу склепа сдѣланы были обычныя канавки. Въ правомъ переднемъ углу склепа найдены: большая амфора (256), крытая черной краской съ орнаментомъ, сдѣланнымъ по ней бѣлой краской, и чернолаковый канѳаръ (255). У задней стѣны склепа, ближе къ правой стѣнѣ, найденъ глиняный флаконъ (254). Въ насыпи склепа найдены обломки посуды чернолаковой и простой глиняной (257—260), бусы (263), куски истлѣвшаго алабастра (261) и обломки желѣзнаго ножа (262).

№ 61 (раскопъ III). Земляная подбойная могила. Длина могилы 1,93 м., шир. 0,74 м., глуб. 1,62 м., выс. 0,53 м. Заложена сырцомъ (съ Ю.-В.). Рас-

положена съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Въ ю.-ю.-з. части найдена остродонная амфора, лежавшая поперекъ могилы горломъ на С.-З. Костей не оказалось.

№ 62 (раскопъ III). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,20 м., шир. 0,58 м., глуб. 0,59 м. Расположена съ В. на З. Костякъ лежалъ головою на З. У лѣваго плеча (снаружи) найдена свинцовая подвѣска (264), на груди мѣдная рыбка (265).

№ 63 (раскопъ III). Земляная подбойная могила. Время—III в. до Р. Хр. Длина могилы 3 м., шир. 0,95 м., глуб. 2,12 м. Высоту нельзя было измѣрить изъ-за обвала потолка. Заложена сырцомъ (съ Ю.). Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-С.-В. Вокругъ костяка найдено семь мѣдныхъ гвоздей (266). У черепа справа найдена мѣдная игла (267), у лѣвой ноги (съ наружной стороны) остродонная амфора, лежавшая горломъ на В.-С.-В., и за ней черно-лаковый киликъ (269) со штампованными орнаментами внутри (рис. 69). Въ насыпи могилы оказался лекиѳъ (268).

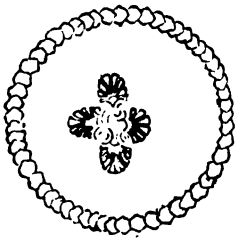


Рис. 69 (2/3).

№ 64 (раскопъ I). Земляная подбойная могила. Время—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,70 м., шир. 0,72 м., глуб. 1,60 м. Высоту нельзя было измѣрить изъ-за обвала потолка. Заложена сырцомъ (съ С.). Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Могила частью срѣзана дромосомъ склепа № 58. Костей не найдено. Въ насыпи оказались: мѣдный наконечникъ стрѣлы (270), три мѣдныхъ гвоздя (271), поломанный горшочекъ (274), черепки двухъ глиняныхъ сосудовъ (273) и кусокъ бѣлилъ (272).

№ 65 (раскопъ III). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. по Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 0,97 м. Заложенъ сырцовою стѣнкою, сооруженною на каменномъ фундаментѣ. Расположенъ съ Ю. на С. Длина могилы 2,18 м., шир. 2,30 м., глуб. 3,46 м. Обнаружены четыре костяка (I, II, III, IV), лежавшіе головами на Ю. Всѣ были въ деревянныхъ гробахъ, очертанія которыхъ были хорошо видны въ землѣ. Гробы были поставлены вплоть одинъ у другого. Можно было измѣрить гробы костяковъ, лежавшихъ по краямъ; у костяка, бывшаго у лѣвой стѣны склепа, гробъ имѣлъ дл. 1,96 м., шир. 0,46 м.; у костяка, лежавшаго у правой стѣны,— дл. 1,72 м., шир. 0,48 м. (у головы) и 0,38 м. (у ногъ). Гробъ у лѣвой стѣнки стоялъ на материковой лежанкѣ (2,18 м. дл., 0,50 м. шир.). У костяка (II), оказавшагося въ этомъ гробу, никакихъ вещей не найдено. У костяка, лежавшаго у правой стѣны склепа (IV), найдены: на груди мѣдная фибула (308),

въ правой рукѣ — мѣдная монета (311), около правой руки — обломокъ мѣднаго предмета (309), у колѣнъ, между ногами,—мѣдная игла (310), у лѣвой ноги, немного ниже колѣна, съ наружной стороны, частью подъ ногой, — красная глиняная чашка (312). У лежавшаго рядомъ съ только что описаннымъ костяка (III) найдены: у шеи бусы (306) и обломки мѣдной булавки, на груди—мѣдная фибула (304, рис. 70), у праваго колѣна—такая же фибула (304), у ногъ—мѣдная монета (305), у нижнихъ частей ногъ—мелкія бусы (307). У слѣдующаго костяка (I), лежавшаго между костяками III и II, найдены: у ушей серебряныя серьги (275), у шеи—различныя бусы (276—278) и мѣдная фибула (279), у праваго локтя, съ внутренней стороны,—большая синяя буса (280), на груди—мѣдная эмалированная фибула въ формѣ зайчика (281, рис. 71) и простая мѣдная фибула (282), у правой руки—серебряный браслетъ (283), бусы (284) и мѣдная монета (291), у лѣвой руки—серебряный браслетъ (285), желѣзный перстень (286), серебряное колечко (287), обломокъ серебрянаго колечка съ камнемъ (288), бусы (289 и 293) и мѣдная монета (290), между ногами—мѣдное зеркало (292), у лѣваго колѣна—бусы и привѣски (301), у нижнихъ частей ногъ—бусы (294, 300), мѣдные кружки (295 и 298), обломокъ мѣднаго кружка (296), мѣдная монета (298), примѣненная для того же, для чего служили названные мѣдные кружки (295, 296, 298), т. е., можетъ быть, для украшенія одежды, мѣдная фибула (297), обломки мѣдныхъ предметовъ (299). На подошвѣ склепа, подъ костякомъ I, найдены мѣдная монета (302) и мѣдное колечко (303). Между костяками I и II, у череповъ найдены глиняный кувшинъ (314) и блюдце (315), стоявшіе на большомъ блюдѣ (313). Въ насыпи склепа найдены: мѣдное колечко, наконечникъ стрѣлы, обломокъ фибулы (316), буса (317) и мѣдный кружокъ (318).

Рис. 70 (н. в.).

Рис. 71 (н. в.).

№ 66 (раскопъ VII). Земляная подбойная могила. Длина могилы 1,76 м., шир. 0,45 м., глуб. 1,31 м. Высоту изъ-за обвала потолка нельзя было измѣрить. Безъ заклада (съ В.). Расположена съ С. на Ю. Костякъ лежалъ головою на Ю., при чемъ правая нога его была положена на лѣвую. Вещей не найдено.

№ 67 (раскопъ VII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. до Р. Хр. Высота склепа 1,15 м. Ширина хода 1,09 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ С. на Ю. Длина могилы 2,30 м., шир. 2,50 м., глуб. 2,66 м. Были най-

дены три костяка. Костякъ у правой стѣны лежалъ головою на С. (только ноги его были in situ). Другіе костяки найдены не in situ. Склепъ оказался разграбленнымъ. Въ насыпи найдены: мѣдный браслетъ (328), глиняный свѣтильникъ (332), стеклянный стаканъ (335), обломки мѣдныхъ фибулъ (329 и 334), двѣ бусы (331), обломки браслета съ бусами (327), обломки чернолаковаго блюдца (333), глиняной чашки (336) и куски румянъ (330).

№ 68 (раскопъ III). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,25 м. Заложенъ сырцовою стѣнкой на каменномъ фундаментѣ. Расположенъ съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Длина могилы 2,58 м., шир. 2,36 м., глуб. 4,94 м. Склепъ оказался разграбленнымъ. Въ насыпи найдены обломки желѣзныхъ гвоздей, черепки простой черной глиняной посуды, очень немного человѣческихъ костей.

№ 69 (раскопъ VII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 0,96 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю.-З.-З. на С.-В.-В. Длина могилы 2,45 м., шир. 1,23 м., глуб. 2,26 м. Костякъ лежалъ головою на С.-В.-В. у правой (отъ входа) стѣны склепа. Около головы найдена буса (339), по серединѣ склепа—мѣдная монета (338), въ ногахъ костяка—разбитая остродонная амфора.

№ 70 (раскопъ VII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—III в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 0,94 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ С.-З. на Ю.-В. Длина могилы 2,15 м., шир. 2,25 м., глуб. 3,92 м. Были найдены два костяка, лежавшіе головами на С.-З. In situ у нихъ были только ноги. Въ ногахъ костяка, найденнаго у лѣвой стѣны, оказалась красная глиняная чашечка (341). Въ ногахъ у костяка, открытаго у правой стѣны, найдены мѣдная монета (344) и мелкія бусы (342). Въ насыпи найдены: глиняный свѣтильникъ (340), большая буса (343), чернолаковый фрагментъ, мѣдная фибула (345, рис. 72), обломки глубокой глиняной тарелки (346) и обломки желѣзныхъ гвоздей.

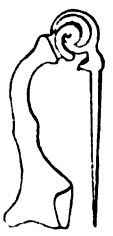


Рис. 72 (2/3).

№ 71 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,89 м., шир. 0,97 м., глуб. 1,35 м. Расположена съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Костякъ, нѣсколько въ согнутомъ положеніи, лежалъ на правомъ боку головою на С.-С.-В., съ вытянутыми прямо руками. Вещей не найдено.

№ 72 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 1,97 м., шир. 0,61 м., глуб. 1,50 м. Высоту нельзя было из-

мѣрить изъ-за обвала потолка. Заложена сырцомъ (съ Ю.). Расположена съ Ю.-В. на С.-З. Костякъ лежалъ головою на С.-З. Въ головахъ его оказались чернолаковый киликъ (348) и глиняный кувшинъ (351), оба въ лежачемъ положеніи, причемъ ножка килика была вложена въ горло кувшина. У лѣвой ладони костяка найдены чернолаковое блюдце (349) и лекиѳъ (350).

№ 73 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время III — II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,74 м., шир. 1,07 м., глуб. 1,86 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Заложена была деревянными досками (съ Ю.). Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Могила оказалась разграбленной. Въ насыпи найдены клѣтчатый лекиѳъ (355) и обломки желѣзныхъ гвоздей.

№ 74 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время IV—III в. до Р. Хр. Длина могилы 2,20 м., шир. 0,73 м., глуб. 1,99 м. Высоту пельзя было опредѣлить изъ-за обвала. Заложена сырцомъ (съ В.). Расположена съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-С.-В. У лѣвой стороны его (отъ плеча до ребра) стояли три флакончика (356); въ лѣвой рукѣ была мѣдная монета (358). Въ ногахъ найдены чернолаковый киликъ (357), стоявшій какъ разъ противъ ноги, чернолаковое блюдо (374, рис. 73) и остродонная амфора, стоявшія между киликомъ и ю.-ю.-з. стѣной гробницы.

Рис. 73 (1/4).

№ 75 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Длина могилы 2,12 м., шир. 0,67 м., глуб. 1,91 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала. Заложена сырцомъ (съ В.). Расположена съ Ю. на С. Могила оказалась совершенно разграбленной. Въ насыпи найдены обломки остродонной амфоры съ мѣткой М, сдѣланной красной краской, и обломки плохого чернолаковаго сосуда.

№ 76 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время IV—III в. до Р. Хр. Длина могилы 2,20 м., шир. 0,65 м., глуб. 2,19 м., выс. 0,82 м. Заложена сырцомъ (съ С.). Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою В.-Ю.-В. Подъ костякомъ замѣчены слѣды дерева и синей краски. Въ головахъ костяка была остродонная амфора, горло которой украшено кантикомъ, сдѣланнымъ красной краской. На пра-

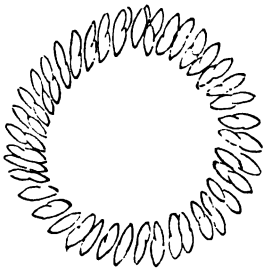


Рис. 74 (2/3).

вомъ плечѣ найдена мѣдная монета (360), въ правой рукѣ—другая мѣдная монета (359). У правой ладони стоялъ чернолаковый киликъ (361), имѣвшій внутри узоръ изъ вдавленныхъ черточекъ (рис. 74).

№ 77 (раскопъ VШ). Земляная подбойная могила. Длина могилы 1,90 м., шир. 0,48 м., глуб. 1,37 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ за обвала. Заложена сырцомъ (съ Ю.). Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. На лбу у черепа — слѣды красной краски. У праваго плеча лежалъ сильно разложившійся желѣзный кинжалъ. Въ насыпи найдены двѣ остродонныя амфоры въ обломкахъ.

№ 78 (раскопъ VШ). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 2,10 м., шир. 1,07 м., глуб. 1,11 м. Расположена съ С.-З. на Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на Ю.-В. Могила оказалась потревоженной. Въ ногахъ костяка найдены разбитая остродонная амфора, желѣзный браслетъ (362) и куски румянъ (364). Подъ ногами стояло большое каменное блюдо (376); у шеи были мелкія бусы, сильно разложившіяся. Въ насыпи могилы найденъ глиняный кувшинъ (363).

№ 79 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—III в. до Р. Хр. Длина могилы 1,11 м., шир. 0,78 м., глуб. 1,32 м. Расположена съ С.-С.-З. на Ю.-Ю.-В. Костей не оказалось. Въ насыпи найдены бусы (366), чернолаковый кувшинчикъ (367), простой глиняный кувшинъ (368) и обломки чернаго глинянаго сосуда (369).

№ 80 (раскопъ VШ). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 1,15 м., шир. 0,87 м., глуб. 0,96 м. Расположена съ С.-С.-З. на Ю.-Ю.-В. Костей не оказалось. Въ насыпи (въ с.-с.-з. части могилы) найдены простая глиняная энохоя (372) и ч.-л. чашечка (371, рис. 75); въ ю.-ю.-в. части—глиняный аскъ (370) и фрагментированный киликъ (373).

Рис. 75 (²/₃).

№ 81 (раскопъ VШ). Простая грунтовая могила. Время—IV до Р. Хр. Длина могилы 1,46 м., шир. 1,02 м., глуб. 1,34 м. Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костей не найдено. Въ насыпи оказались: чернолаковое блюдечко съ graffito

Рис. 76 (²/₃).

Рис. 77 (²/₃).

(377, рис. 76), такая же энохоя (378, рис. 77), бусы (379), мѣдный кружокъ (380) и мѣдная привѣска (381).

№ 82 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,66 м., шир. 1 м., глуб. 2,30 м., выс. 1,07, ширина ящика 2,04 м. Заложена съ Ю. каменною стѣною, которую снаружи прикрывала еще сырцовая стѣнка. Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-Ю.-В. Въ головахъ найдена остродонная амфора, стоявшая въ углу могилы, вправо отъ черепа (на амфорѣ красной краской выставлена мѣтка Т). Сейчасъ же у черепа стоялъ чернолаковый киликъ (382). У ладони правой руки найдены обломки костяного предмета (383), въ ногахъ—простой глиняный сѣрый лекиѳъ (384). Надъ костякомъ замѣтны были слѣды синей краски (которою былъ окрашенъ, вѣроятно, гробъ). Въ насыпи найдены обломки дерева и желѣзныхъ гвоздей гроба.

№ 83 (раскопъ VIII). Каменный ящикъ въ грунтовой землѣ. Уцѣлѣли двѣ короткихъ и одна длинная стороны. Длина 1 м., шир. 0,61 м., глуб. 1,19 м. Расположенъ съ Ю.-З.-З. на С.-В.-В. Оказался совершенно разграбленнымъ.

№ 84 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 1,50 м., шир. 0,93 м., глуб. 0,94 м. Расположена съ Ю.-З.-З. на С.-В.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В.-В. Въ ногахъ костяка найденъ чернолаковый киликъ (385).

№ 85 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 1,20 м., шир. 0,76 м., глуб. 1,21 м. Расположена съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Костей не найдено. Въ с.-с.-в. части могилы найденъ сѣрый глиняный лекиѳъ (386).

Рис. 78 (1/2).

№ 86 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 1,96 м., шир. 0,99 м., глуб. 1,11 м. Расположена съ З. на В. Могила оказалась разграбленной. Въ насыпи найдены обломки ч.-л. килика (387).

№ 87 (раскопъ VIII). Каменный, накрытый плитою, ящикъ изъ плитъ (толщ. 0,09—0,17 м.) на глуб. отъ поверхности 0,62 м. въ грунтовой землѣ. Длина ящика 1,14 м., шир. 0,52 м., глуб. 0,50 м. Дно ящика образовали солены, т. е. широкія плоскія кровельныя черепицы [1]). Расположенъ съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Время V—IV в. до Р. Хр. Костякъ (дѣтскій) лежалъ головою на В.-Ю.-В. Съ лѣвой стороны костяка, у шеи стояло ч.-л. блюдце (388), ниже правой ладони, у праваго бедра—ч.-л. киликъ (389), въ ногахъ—краснофигурная энохоя съ изображеніемъ силена (390, рис. 78).

№ 88 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,10 м., шир. 0,73 м., глуб. 1,19 м. Расположена съ С.-З. на Ю.-В. Костей не найдено. Въ насыпи, по серединѣ могилы найдены ч.-л. киликъ (391), глиняный амфорискъ (392) и фрагменты кувшина (393).

№ 89 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время—III в. до Р. Хр. Длина могилы 2,15 м., шир. 0,64 м., глуб. 1,93 м., выс. 0,85 м., ширина ящика 1,43 м. Заложена была (съ В.) семью остродонными амфорами, изъ которыхъ четыре были цѣлы, а остальныя оказались раздавленными землей. Расположена съ Ю. на С. Костякъ лежалъ головою на С. Вещей не найдено.

№ 90 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,15 м., шир. 0,55 м., глуб. 1,52 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала. Ширина ящика—1,50 м. Заложена (съ З.) рядомъ остродонныхъ амфоръ, которыя всѣ оказались разбитыми. Расположена съ С. на Ю. Костякъ лежалъ головою на Ю. Костей и вещей не найдено. Въ насыпи найдены обломки большого краснофигурнаго оксибафа (394).

[1]) Ср. выше, стр. 68.

№ 91 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,99 м., шир. 0,77 м., глуб. 1,60 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ въ согнутомъ положеніи, на правомъ боку, головой на В. Вещей не найдено.

№ 92 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—вторая половина V вѣка до Р. Хр. Длина могилы 2,15 м., шир. 1,07 м., глуб. 1,89 м. Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-Ю.-В. У праваго бока его лежалъ желѣзный мечъ (длиною 0,91 м.), сильно разложившійся. Здѣсь же (противъ рукоятки меча), у таза костяка найденъ глиняный свѣтильникъ (400); около нижняго конца меча жел. кружокъ (409). У правой ноги замѣчены были ничтожные обломки разложившагося костянаго предмета.

Рис. 79 (1/3).

У лѣвой ладони найденъ золотой перстень (397), который, конечно, былъ надѣтъ на лѣвой рукѣ; около ладони (съ внѣшней стороны) стояло глиняное блюдо (402) на другомъ блюдѣ (408); дальше у лѣвой руки костяка стояла краснолаковая лекана (405, рис. 79); около нея, у костяка лежалъ мѣдный черпакъ (401); далѣе (вдоль лѣвой руки, съ внѣшней стороны) стояли ч.-л. киликъ (404), ч.-л. котила (403), ч.-л. лекиѳъ (407) и краснофигурная гидрія съ изображеніемъ двухъ женщинъ (398, рис. 80), приходившаяся уже близъ черепа. Съ правой стороны костяка у локтя правой руки найденъ ч.-л. киликъ (406). Въ головахъ костяка найдена остродонная амфора (410).

Разобрана въ присутствіи графа А. А. Мусина-Пушкина.

№ 93 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,70 м. Заклада не было. Расположена съ Ю.-З.-З. на С.-В.-В. Длина могилы 1,60 м., шир.

1,70 м., глуб. 2,47 м. Оказался разграбленнымъ. Въ насыпи найдены два мѣдныхъ гвоздя (411), фрагменты мѣдной иглы (412) и обломки ч.-л. сосудовъ.

№ 94 (раскопъ VШ). Земляная подбойная могила. Время IV—III в. до Р. Хр. Длина могилы 2,19 м., шир. 1,10 м., глуб. 1,60 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала. Заложена камнями (съ З.). Расположена съ С.-С.-З. на Ю.-Ю.-В. Оказалась разграбленной. Въ ю.-ю.-з. части найденъ черно-лаковый киликъ (413).

№ 95 (раскопъ VШ). Земляная подбойная могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,25 м., шир. 0,58 м., глуб. 1,28 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала. Заложена камнями (съ Ю.). Расположена съ З.-С.-З.

Рис. 80 (1/2)

на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-Ю.-В. Въ ногахъ у его найденъ чернолаковый киликъ (414), лежавшій вверхъ дномъ. Подъ нимъ оказалась маленькая ч.-л. гидрія (415) и свинцовая привѣска (427).

№ 96 (раскопъ VШ). Земляная подбойная могила. Время Ш—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,07 м., шир. 0,67 м., глуб. 1,56 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала. Заложена тремя остродонными амфорами, изъ коихъ одна оказалась раздавленной землею (съ Ю.). Расположена съ З. на В. Костей не найдено. Въ насыпи въ восточной части могилы найдены: мѣдный браслетъ (416), два глиняныхъ горшочка (417 и 418), глиняный кувшинъ (419) и куски дерева отъ гроба.

№ 97 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,10 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В.-Ю.-В. на З.-С.-З. Длина могилы 2,13 м., шир. 2,20 м., глуб. 2,80 м. Найдены три костяка, лежавшіе головою на В.-Ю.-В. У костяка, бывшаго у правой (отъ входа) стѣны, на колѣняхъ найдена масса мелкихъ бусъ (421) и обломки дерева отъ гроба. У костяка, лежавшаго посерединѣ склепа, съ лѣвой стороны у таза найдена красная глиняная чашка (422), лежавшая вверхъ дномъ, въ ногахъ—кусокъ желѣза. У костяка, лежавшаго у лѣвой стѣны, найденъ на запястьѣ правой руки мѣдный браслетъ (420).

№ 98 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,51 м., шир. 1,27 м., глуб. 1,83 м. Расположена съ Ю.-З.-З. на С.-В.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В.-В. Въ головахъ лежалъ мечъ, перпендикулярно костяку; за мечемъ далѣе отъ костяка найдены чернолаковыя блюдечки (429; рис. 81 представляетъ рѣзной и штампованный узоръ внутри одного блюдечка), краснофигурный аскъ (430), глиняный свѣтильникъ (431), красное лаковое глиняное блюдо (432). У праваго плеча найдено мѣдное зеркало (433), у правой руки—мѣдное ситечко (434, рис. 87) и разбитая остродонная амфора, на лѣвой рукѣ—золотой рѣзной перстень (436, рис. 82 и 83),

Рис. 82 (н. в.).

Рис. 81 (н. в.).

Рис. 83 (н. в.).

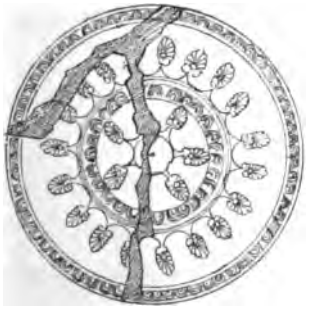


Рис. 84 (2/3).

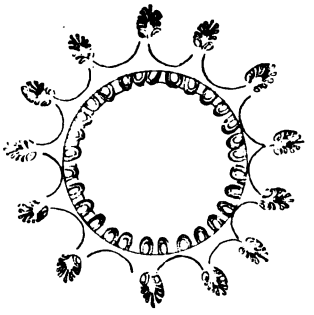


Рис. 85 (2/3).

Рис. 86 (2/3).

ниже лѣвой ладони, у лѣвой ноги—мѣдный черпакъ (435) и четыре чернолаковые килика (428; рис. 84—86 представляютъ рѣзные и штампованные узоры внутри трехъ киликовъ).

Рис. 87 (1/3).

№ 99 (раскопъ VII). Простая грунтовая могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,26 м., шир. 1,36 м., глуб. 2 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Справа у черепа лежало на соломѣ мѣдное зеркало (443). У шеи найдены бусы (437), на мѣстѣ лѣвой ладони—серебряный рѣзной перстень (439), около лѣвой ладони—обломки разложившагося алабастра, у лѣваго колѣна (съ внѣшней стороны)—чернолаковый сосудъ (440) и красный глиняный амфорискъ (442), у праваго колѣна (съ внѣшней стороны)—другой амфорискъ (441) поменьше, у лѣвой ноги (съ внѣшней стороны)—раздавленная землею остродонная амфора. Въ насыпи могилы найденъ большой мѣдный гвоздь (438).

№ 100 (раскопъ VШ). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,80 м., шир. 1,53 м., глуб. 1,30 м. Расположена съ С. на Ю. Костякъ лежалъ головою на Ю. Въ головахъ, по угламъ могилы найдены двѣ остродонныя амфоры. Въ правой рукѣ костяка была чернолаковая чашка (444), въ лѣвой рукѣ—алабастръ (445).

№ 101 (раскопъ VШ). Земляная подбойная могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 1,48 м., шир. 0,44 м., глуб. 1,13 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала. Заложена пятью остродонными амфорами, изъ коихъ двѣ оказались раздавленными землею (съ Ю.). Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Въ головахъ стояли чернолаковый киликъ (447) и простой глиняный кувшинъ (446).

№ 102 (раскопъ VШ). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высоту склепа

нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 0,90 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ С. на Ю. Длина могилы 2,53 м., шир. 2,22 м., глуб. 3,59 м. Оказался совершенно разграбленнымъ. Костей и вещей не найдено.

№ 103 (раскопъ VШ). Простая грунтовая могила. Длина могилы 2,13 м., шир. 0,67 м., глуб. 0,91 м. Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-С.-В. Въ ногахъ, нѣсколько влѣво отъ костяка найдена остродонная амфора.

№ 104 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—Ш в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 0,90 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В.-Ю.-В. на З.-С.-З. Длина могилы 2,36 м., шир. 1,76 м., глуб. 4,35 м. Костякъ лежалъ у лѣвой (отъ входа) стѣны головою на В.-Ю.-В. Были замѣтны слѣды деревяннаго прямоугольнаго гроба (дл. 1,81, шир. 0,65 м.), имѣвшаго на длинныхъ сторонахъ по двѣ свинцовыхъ ручки, обломки которыхъ найдены у длинныхъ сторонъ недалеко отъ краевъ (470). Для ножекъ гроба были вырыты въ полу склепа, какъ обычно, ямки. Въ правой рукѣ костяка оказались двѣ мѣдныхъ монеты (476). Въ насыпи склепа найдены: налѣво отъ входа—остродонная амфора вверхъ дномъ, у лѣвой стѣны по серединѣ—чернолаковый киликъ (449; рис. 88 представляетъ узоръ въ видѣ спирали изъ вдавленныхъ черточекъ находящійся на днѣ этого килика), у задней стѣны по серединѣ—мѣдная монета (448), по серединѣ склепа, нѣсколько ближе ко входу—ваза, расписанная водяными красками (452), въ горлѣ которой оказался вставленнымъ еще чернолаковый канеаръ (450), и жел. ножъ (451).

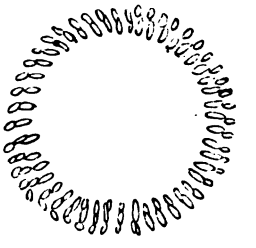


Рис. 88 (2/3).

№ 105 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 0,75 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ В.-Ю.-В. на З.-С.-З, Длина могилы 2,15 м., шир. 2,70 м., глуб. 4,50 м. Найдены три костяка, лежавшіе головами на В.-Ю.-В. У костяка, лежавшаго у правой (отъ входа) стѣны, найдены около ногъ мелкія бусы (460), мѣдная фибула (463) и глиняный свѣтильникъ (464). Верхъ костяка оказался потревоженнымъ. Въ насыпи найдены астрагалы (453), бусы (462), мѣдное колечко, украшенное стеклышкомъ (461), и кусокъ стекла. У костяка, лежавшаго у лѣвой стѣны, около колѣна найдены бусы (454). Верхняя часть и этого костяка оказалась потревоженною. Въ насыпи здѣсь найдены: въ переднемъ лѣвомъ углу склепа

Рис. 89 (2/3).

сосудъ въ формѣ барана (455, рис. 89), глиняный горшочекъ (456), мѣдная фибула (457), обломокъ мѣдной иглы (458), мѣдная застежка (459). У второго костяка замѣтны были остатки деревяннаго гроба. Подъ вторымъ костякомъ оказался еще третій, который былъ тоже потревоженъ. Въ разныхъ мѣстахъ склепа, въ насыпи, не in situ найдены: глиняная чашка (465), бусы (466), мѣдная фибула (467), двѣ мѣдныя рыбки (468) и мѣдная монета (469).

106 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—II в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,10 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю.-Ю.-В. на С.-С.-З. Длина могилы 2,53 м., шир. 2,15 м., глуб. 3,74 м. Найдены два костяка, у лѣвой и правой стѣнъ склепа, лежавшіе головами на Ю.-Ю.-В. У костяка, лежавшаго у лѣвой (отъ входа) стѣны, найдены въ головахъ остродонная амфора, ч.-л. канеаръ (475) и раковина (472), у ушей—серебряныя серьги (471), въ правой рукѣ—мѣдная монета (473), на лѣвой рукѣ—два мѣдныхъ кольца (474): одно съ большимъ щиткомъ—на мизинцѣ, другое—на указательномъ пальцѣ. Полъ склепа былъ устланъ морскою травою. У другого костяка ничего не найдено.

№ 107 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высота склепа 1,31 м. Ширина хода 0,93 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю.-В. на С.-З. Длина могилы 2,57 м., шир. 3,07 м., глуб. 5,36 м. Оказался разграбленнымъ. Въ насыпи найдены куски штукатурки, дерева, румянъ, бѣлилъ, желѣзныхъ гвоздей и бусы (447).

№ 108 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время IV—III в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,07 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю. на С. Длина могилы 2,05 м., шир. 1,75 м., глуб. 3,07 м. Костякъ лежалъ головою на Ю. Въ ногахъ найдена остродонная амфора. Склепъ оказался потревоженнымъ. Отъ костяка in situ сохранились лишь концы ногъ.

№ 109 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время IV—III в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,02 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В.-Ю.-В. на З.-С.-З. Склепъ оказался разграбленнымъ. Въ насыпи найдены обломки остродонной амфоры (510), золотая буса (511) и глиняный кувшинъ (512). Внутри склепа, въ насыпи, у лѣвой (отъ входа) стѣны, близъ задняго лѣваго угла склепа обнаружено плохо сохранившееся погребеніе ребенка.

№ 110 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—II в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было измѣрить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 0,93 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю. на С. Длина могилы 2,71 м., шир. 3 м., глуб. 3,74 м. Найдены три костяка, лежавшіе головою на Ю. Одинъ костякъ лежалъ на полу по серединѣ склепа, два другіе—на лежанкахъ у лѣвой и правой стѣнъ. Длина лежанокъ 2,71 м., ширина лѣвой 0,90, правой 0,85, выс. 0,39 и 0,43. У костяка, лежавшаго по серединѣ склепа, найдены вокругъ черепа золотые листики вѣнка (491), въ правой рукѣ — мѣдная монета (483), въ ногахъ — мѣдный гвоздь (493); въ ногахъ же найдена поставленная ребромъ большая каменная плита (точило), за которой далѣе у стѣны склепа оказались четыре астрагала (494). У костяка, лежавшаго у лѣвой стѣны склепа, найдены: въ головахъ сильно пострадавшая курильница съ крышкой (502), два глиняныхъ свѣтильника (500), изъ которыхъ одинъ совершенно истлѣвшій, куски бѣлилъ, золотой лепестокъ вѣнка (490), мѣдный обломокъ (вѣр., часть вѣнка) и мѣдная фибула (484); на запястьяхъ обѣихъ рукъ—мѣдные браслеты (480 и 481); въ правой рукѣ—мѣдная монета (482), на лѣвой рукѣ—шесть мѣдныхъ (486) и одно желѣзное колечко (487), на ляшкахъ ногъ—по три мѣдныхъ браслета (478 и 479), въ ногахъ—глиняный кувшинъ (492), чернолаковая чашка (495, рис. 90), флаконъ (497), флаконъ съ широкой подставкой (498), фрагментированный флаконъ (504), ваза въ формѣ собаки (499, рис. 91), кувшинъ (501), буса (488), куски румянъ. У костяка, бывшаго у правой стѣны, найдены: въ правой рукѣ мѣдная монета (485), въ ногахъ—курильница (506), 33 астрагала

Рис. 90 (2/3).

Рис. 91 (2/3).

505), мегарская чашка (496), бусы (489), куски румянъ. Въ насыпи могилы найдены: золотой лепестокъ вѣнка (587), бусы (508), три мѣдныхъ гвоздя (509), обломокъ сосуда (503) и обломокъ простого стекляннаго сосуда.

№ 111 (раскопъ VI). Простая грунтовая могила. Время II—I в. до Р. Хр. Длина могилы 2,73 м., шир. 1,47 м., глуб. 2,31 м. Расположена съ З. на В. Костей не найдено. Въ насыпи найдены обломки деревяннаго гроба, желѣзныхъ гвоздей и чернолаковаго канеара.

№ 112 (раскопъ VI). Простая грунтовая могила. Длина могилы 2,15 м., шир. 1,15 м., глуб. 1,60 м. Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Костякъ лежалъ головой на В.-С.-В. У шеи найдена золотая буса (530).

№ 113 (раскопъ VI). Земляная подбойная могила. Время—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,23 м., шир. 0,40 м., глуб. 1,76 м. Высоту нельзя было измѣрить изъ-за обвала. Заложена сырцомъ (съ Ю.). Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-Ю.-В. Въ ногахъ костяка найдены ч.-л. канеаръ (515), мѣдный медальонъ (513) и мѣдный кружокъ (514).

№ 114 (раскопъ VI). Земляная подбойная могила. Время —I в. до Р. Хр. Длина могилы 2,05 м., шир. 1,54 м., глуб. 2,25 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала. Заложена сырцомъ (съ З.). Расположена съ Ю. на С. Было два костяка, которые лежали головами на С. У шеи перваго (взрослаго) найдены бусы (517), фибула, украшенная эмалью (516), и простая мѣдная фибула (518). Рядомъ съ нимъ съ з. стороны лежалъ костякъ ребенка (доходившій только до конца рукъ перваго; головы обоихъ костяковъ были ря-

домъ), въ ногахъ котораго найдено красное глиняное блюдо (522). Въ разныхъ мѣстахъ въ насыпи надъ дѣтскимъ костякомъ найдены разсыпавшіяся (послѣ истлѣнія нити) привѣски, носившіяся на шеѣ: мѣдная въ формѣ птички (519), астрагалъ (520) и глиняный просверленный кружокъ (521).

№ 115 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,17 м., шир. 0,67 м., глуб. 1,06 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головой на В. Въ головахъ по угламъ могилы стояли двѣ остродонныя амфоры.

№ 116 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила дл. 1,60 м., шир. 0,74 м., глуб. 0,92 м. Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Костякъ лежалъ въ согнутомъ положеніи на правомъ боку, головою на В.-С.-В. Правая рука была загнута подъ голову, лѣвая положена на колѣни. Вещей не найдено.

№ 117 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,14 м., шир. 1,09 м., глуб. 1,12 м. Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-Ю.-В. На лѣвой рукѣ его оказался мѣдный браслетъ (528), около правой ладони—глиняный сосудъ (524), въ ногахъ—чернолаковый киликъ (523, рис. 92), донышко чернолаковаго сосуда (525), куски красной краски (526). Въ насыпи могилы найдены обломокъ архаической вазы (529) и бусы (527).

Рис. 92 (1/6).

№ 118 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время III—II в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,20 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ В.-Ю.-В. на З.-С.-З. Длина могилы 2,80 м., шир. 2,68 м., глуб. 5,43 м. Склепъ оказался разграбленнымъ. Костей не найдено. Въ переднемъ лѣвомъ (отъ входа) углу склепа найдены обломки большой вазы (537) и другихъ сосудовъ (533), курильница (534), буса и куски бѣлилъ; у средины лѣвой стѣны склепа мелкіе мѣдные обломки, три свинцовыя ручки (536), желѣзный обломокъ меча или ножа. Другой кусокъ желѣза найденъ у задней стѣны склепа. Въ правомъ заднемъ углу найдена большая глиняная ваза (535); у правой стѣны—девять мѣдныхъ монетъ (532). Въ насыпи найдены мѣдный наконечникъ стрѣлы (539) и обломокъ глиняной вазы (538).

№ 119 (раскопъ VI). Земляная подбойная могила. Время—II в. до Р. Хр.

Длина могилы 1,69 м., шир. 0,62 м., глуб. 1,49 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Заложена сырцомъ (съ В.). Расположена съ Ю. на С. Костякъ лежалъ головою на С. Около ушей костяка найдены мѣдныя серьги (541), на шеѣ—бусы (540), въ правой рукѣ—мѣдная монета (542), у лѣваго локтя (съ наружной стороны)—глиняный кувшинъ (544), въ горлѣ котораго оказалась еще глиняная краснолаковая чашка (543).

№ 120 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,39 м., шир. 0,96 м., глуб. 1,14 м. Расположена съ Ю.-З.-З. на С.-В.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В.-В. У лѣвой ладони костяка найдены желѣзный ножъ и оселокъ (545), у правой—восемь наконечниковъ мѣдныхъ стрѣлъ (546), въ ногахъ, съ правой стороны костяка—остродонная амфора

№ 121 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,20 м., шир. 0,90 м., глуб. 1,24 м. Расположена съ Ю.-З.-З. на С.-В.-В Костякъ лежалъ головою на С.-В.-В. Въ головахъ, немного влѣво отъ черепа найденъ чернолаковый киликъ (548), въ лѣвой рукѣ—лекиѳъ (559) и 36 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ (547 и 557), въ правой рукѣ—лекиѳъ (558).

№ 122 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 2,70 м., шир. 1,40 м., глуб. 1,60 м. Расположена съ З. на В. На стѣнкахъ могилы замѣчены слѣды деревянной отдѣлки. Костякъ, оченъ плохо сохранившійся, лежалъ головою на В. Около черепа слѣва найдена остродонная амфора; по серединѣ могилы—бусы (550), костяные обломки (554); по серединѣ же могилы, справа отъ костяка—глиняный кувшинъ (552), слѣва—желѣзный ножъ (551); въ ногахъ костяка—обломки разныхъ сосудовъ (549, 553); въ ногахъ, нѣсколько влѣво, у стѣны могилы стоялъ большой плоскій камень, за которымъ найдены куски румянъ. Въ насыпи могилы найдены обломки глиняныхъ сосудовъ (556).

№ 123 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,77 м., шир. 1,26 м., глуб. 2,26 м. Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-Ю.-В. Около лѣваго плеча (съ наружной стороны) найденъ чернолаковый киликъ (555), у локтя лѣвой руки (съ наружной стороны)—алабастръ (истлѣвшій); въ ногахъ, немного вправо отъ костяка, въ углу могилы стояла остродонная амфора, украшенная у горла каймой, сдѣланной красною краскою. Въ насыпи могилы найдены незначительные мѣдные обломки и куски дерева.

№ 124 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,54 м., шир. 1,35 м., глуб. 1,21 м. Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костей не найдено. Въ насыпи (не in situ) найдены остродонная амфора, чернолаковый киликъ (560) и обломки другого ч.-л. сосуда (561).

№ 125 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,44 м., шир. 0,85 м., глуб. 1,05 м. Расположена съ З.-С. З на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-Ю.-В. Вещей не найдено.

№ 126 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,82 м., шир. 0,61 м., глуб. 2 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ въ деревянномъ гробу (оставившемъ замѣтные слѣды), головою на В. У черепа съ лѣвой и съ правой сторонъ найдены стеклянные алабастры (568, 569); съ лѣвой стороны черепа найдено еще мѣдное зеркало (572); въ ногахъ костяка—обломки серебрянныхъ украшеній (565), желѣзный ножъ (562), бусы (563), глиняный горшочекъ (573), куски румянъ (566), кусокъ смолы, пять мѣдныхъ колецъ (564), остродонная амфора. За гробомъ, въ восточной части могилы найденъ алабастръ (567), въ западной — чернолаковое блюдце (570) и сѣрый глиняный горшокъ (571). Въ насыпи найдены обломки стекляннаго сосуда (574).

№ 127 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,72 м., шир. 1,25 м., глуб. 1,50 м. Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-Ю.-В. У черепа въ насыпи попалась буса (620). У праваго плеча (снаружи) найденъ лекиѳъ (621), у лѣваго плеча—мѣдное зеркало (625) и подъ нимъ обломки мѣдной пряжки (619); немного ниже правой ладони—чернолаковый киликъ (624) и два глиняныхъ блюдца (622, 623); въ ногахъ, по угламъ могилы—двѣ остродонныя амфоры.

№ 128 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,50 м., шир. 1,25 м., глуб. 1,17 м. Расположена съ З. на В. Костей не сохранилось. Судя по расположенію оказавшихся въ могилѣ предметовъ и по аналогіи съ другими могилами, вѣроятнѣе всего костякъ лежалъ головою на В. Приблизительно тамъ, гдѣ долженъ былъ быть черепъ (отъ него влѣво), найдены мѣдное зеркало (627), чернолаковый киликъ (628), маленькая ч.-л.

Рис. 93 (3/4)

остродонная амфорка (626); приблизительно у правой ладони долженъ былъ стоять глиняный стамнъ съ бѣлой облицовкой (629, рис. 93); въ ногахъ, въ лѣвомъ (отъ костяка) углу могилы найдена остродонная амфора.

№ 129 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время III—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,85 м., шир. 0,85 м., глуб. 2 м., выс. 0,80 м. Заложена 16-ю остродонными амфорами (съ Ю.), которыя были расположены въ два яруса, одинъ надъ другимъ. Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-С.-В. Около черепа, съ лѣвой стороны найдены чернолаковый киликъ (630), глиняный кувшинъ (631) и лекиѳъ (632).

№ 130 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 1,55 м., шир. 0,65 м., глуб. 0,93 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. У праваго плеча костяка (съ наружной стороны) найденъ фрагментированный лекиѳъ (633).

№ 131 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила длиною 2,34 м., шир. 1 м., глуб. 0,74 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Вещей не найдено.

№ 132 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время—III в. до Р. Хр. Длина могилы 1,70 м., шир. 0,97 м., глуб. 1,36 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала. Заложена деревянными досками (съ Ю.). Расположена съ З. на В. Костей не найдено. Въ зап. части могилы найдены чернолаковая котила (639), мѣдный наконечникъ стрѣлы (638), камешекъ (637) и три донышка глин. сосудовъ (634—636).

Рис. 94 (1/3).

№ 133 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—III в. до Р. Хр. Длина могилы 2,30 м., шир. 1,18 м., глуб. 0,81 м. Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-С.-В. Около праваго плеча (съ наружной стороны) найденъ чернолаковый киликъ (640).

№ 134 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 2,20 м., шир. 0,85 м., глуб. 0,98 м. Расположена съ

З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Въ головахъ стоялъ большой плоскій камень. У черепа съ лѣвой стороны найдены амфора (642, рис. 94) и лекиѳъ (641), у шеи—бусы (644), у колѣна правой ноги (съ наружной стороны)—глиняное блюдце (643), раковина, куски румянъ; въ насыпи между ногами (въ ихъ нижнихъ частяхъ) найденъ свинцовый кружокъ (645); у нижней части лѣвой ноги (съ наружной стороны)—обломки мѣднаго браслета.

№ 135 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время III—II в. до Р. Хр. Длина могилы 2,44 м., шир. 1,26 м., глуб. 1,08 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала. Заложена пятью остродонными амфорами (съ В.). Расположена съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-С.-В. Съ лѣвой стороны черепа стоялъ глиняный кувшинъ (646).

№ 136 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,85 м., шир. 0,94 м., глуб. 0,93 м. Расположена съ З. на В. Костей не найдено. По серединѣ сѣверной стѣны могилы найденъ оселокъ (647).

№ 137 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Длина могилы 2,07 м., шир. 0,93 м., глуб. 1,38 м., выс. 0,50 м. Безъ заклада (съ Ю.). Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Могила оказалась разграбленной. Во внутреннемъ углу, въ в.-ю.-в. части, in situ стояла остродонная амфора. Въ насыпи найдены чернолаковая чашечка (648) и обломки лекиѳа изъ грубой глины.

Рис. 95 (1/2).

№ 138 (раскопъ VIII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высота склепа 1,10 м. Ширина хода 0,73 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Длина могилы 2,30 м., шир. 2,15 м., глуб. 3,36 м. Склепъ оказался разграбленнымъ. Вещей не найдено.

№ 139 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 1 м., шир. 0,85 м., глуб. 1,10 м. Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Кости не сохранились. Въ в.-с.-в. части найдены обломокъ глинянаго кувшинчика (650), стоявшій—если, что вѣроятно, костякъ лежалъ головою на В.-С.-В.,—справа у черепа, киликъ (651), стоявшій,

вѣроятно, съ лѣвой стороны черепа, и чернофигурная энохоя (649, рис. 95), приходившаяся, вѣроятно, у правой руки костяка. Въ насыпи могилы найденъ глиняный горшочекъ съ одной ручкой (652).

№ 140 (раскопъ VШ). Простая грунтовая могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,20 м., шир. 1,05 м., глуб. 1,35 м. Расположена съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В. Съ правой стороны черепа найдены краснофигурный лекиѳъ (654) и чернолаковая котила (653).

№ 141 (раскопъ VШ). Земляная подбойная могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,20 м., шир. 0,80—1,35 м., глуб. 1,40 м., выс. 0,75 м. Заложена семью остродонными амфорами (съ З.). Расположена съ С. на Ю. Костякъ лежалъ головой на Ю. Въ головахъ костяка найдена остродонная амфора, около которой оказались еще чернолаковое блюдце (656), краснофигурный лекиѳъ (658) и мѣдный наконечникъ стрѣлы (657). Другіе 16 мѣдныхъ наконечниковъ (657) найдены у ладони лѣвой руки. У лѣваго плеча (снаружи) найдена краснолаковая котила (659); въ ногахъ перпендикулярно костяку лежалъ желѣзный мечъ; параллельно костяку на лѣвой сторонѣ лежало копье съ желѣзнымъ наконечникомъ (660), который приходился у ногъ.

№ 142 (раскопъ VШ). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 1,60 м., шир. 0,70 м., глуб. 0,95 м. Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-Ю.-В. У таза найдена въ насыпи глиняная буса (662). Въ насыпи найдены обломки желѣзныхъ гвоздей и фрагментированный чернофигурный киликъ (661).

Рис. 96 (1/8).

№ 143 (раскопъ VШ). Земляная подбойная могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,20 м., шир. 0,70 м., глуб. 1,45 м., выс. 0,50 м. Заложена (съ С.) камнями, между которыми найдено грубое изваяніе женщины (рис. 96). Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Въ головахъ костяка найдены краснофигурный лекиѳъ (664) и чернолаковый киликъ (665; рис. 97 представляетъ рѣзной узоръ внутри этого килика). Въ ногахъ поперекъ могилы лежала остродонная амфора (горломъ на Ю.). Въ ногахъ же найдены обломки сте-

кляннаго «финикійскаго» сосуда (663).

№ 144 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,85 м., шир. 0,70 м., глуб. 0,95 м. Расположена съ С.-З. на Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на Ю.-В. Въ ногахъ найдены двѣ остродонныя амфоры. Въ насыпи могилы найдены мѣдный браслетикъ (666) и обломки семи остродонныхъ амфоръ.

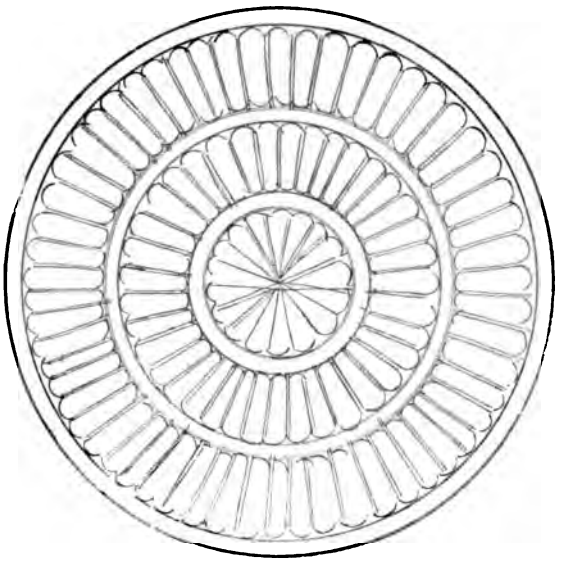


Рис. 97 (1/2).

№ 145 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила длиною 2,20 м., шир. 1 м., глуб. 1,60 м., выс. 0,65 м. Безъ заклада (съ Ю.-З.). Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-С.-В. Могила оказалась разграбленною.

№ 146 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время — IV в. до Р. Хр. Длина могилы 1,90 м., шир. 0,65 м., глуб. 1 м. Расположена съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на Ю.-Ю.-В. Въ насыпи у черепа найдена мѣдная рыбка (668); около ступни правой ноги (съ наружной стороны) — глиняный сѣрый кувшинъ (667).

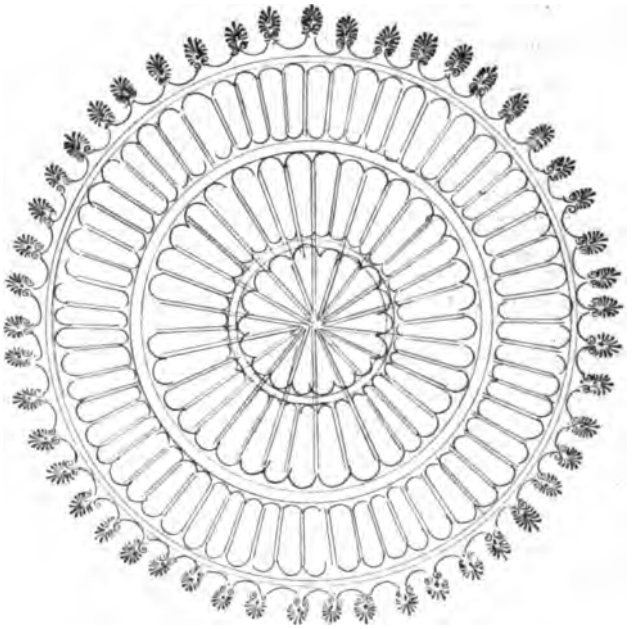


Рис. 98 (1/2).

№ 147 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время

Рис. 99 (1/2).

V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 1,98 м., шир. 1,15 м., глуб. 1,68 м., выс. 0,60 м. Заложена камнями (съ Ю.). Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-С.-В. Въ головахъ покойника былъ положенъ мѣдный стригиль (671). Съ лѣвой стороны черепа найдены мѣдная игла (670) и чернолаковый киликъ (669; см. рис. 98, представляющій рѣзной узоръ внутри килика, и рис. 99, представляющій дно килика съ наружной стороны).

3.

Описаніе могилъ, открытыхъ въ 1903 году [1]).

№ 1 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I вѣкъ по Р. Х. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 0,74 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В. на З. Длина могилы 1,78 м., шир. 1,44 м., глуб. 2,19 м. Склепъ оказался разграбленнымъ. Во входѣ, на глубинѣ 0,93 м., въ нишѣ съ лѣвой стороны найдены чернолаковый канеаръ (261) и простое глиняное блюдце (260). Въ склепѣ похоронено было два покойника. Костяки, не вполнѣ сохранившіеся, лежали головами на В. У ногъ костяка, лежавшаго у южной стѣны, найденъ простой глиняный сосудъ (256), на правой рукѣ — бусы (257), въ той же рукѣ — мѣдная монета (258). У другого костяка въ правой рукѣ оказалась мѣдная монета (259).

№ 2 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—II в. до Р. Хр. Высота склепа 1,25 мин. Шир. хода 0,95 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю. на С. Длина могилы 2,28 м., шир. 1,24 м., глуб. 2,98 м. Склепъ оказался отчасти разграбленнымъ. Костякъ, находившійся у западной стѣны склепа, лежалъ головою на Ю. Около него сохранились остатки деревяннаго гроба, который своими ножками былъ поставленъ въ углубленіе длиною 0,70 м.

---

[1]) Могилы №№ 1 — 10 и 13—26 были раскопаны В. Г. Храпко, а могилы №№ 42—45 С. К. Мишениным ъ. Этими лицами были составлены и протоколы раскопокъ указанныхъ могилъ. Считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь нашимъ сотрудникамъ глубокую благодарность за ихъ труды по раскопкѣ могилъ и составленію протоколовъ.

шир. 0,40 м. и глуб. 0,18 м. Въ с.-в. углу склепа найдена раздавленная остродонная амфора обычнаго эллинистическаго типа. Она была поставлена на черепкѣ. Возлѣ амфоры оказался чернолаковый канеаръ (262).

№ 3 (раскопъ VI). Жженая могила. На глубинѣ 0,87 м. отъ поверхности въ ямѣ діаметромъ 0,85 м. найдены пережженыя кости; вещей не найдено.

№ 4 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—около Р. Хр. Высота склепа 1,38 м. Ширина хода 0,95 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю. на С. Длина могилы 2,78 м., шир. 2,53 м., глуб. 2,40 м. На полу склепа сдѣланы канавки для ножекъ гроба, длиною 1,50 м., шир. 0,35 м., глуб. 0,32 м. Склепъ оказался разграбленнымъ; кости были разбросаны по всему склепу. Въ насыпи попадались фрагменты тонкаго стекляннаго бѣлаго сосуда, черепки плохой чернолаковой посуды, желѣзные гвозди, фрагментированное краснолаковое блюдце (263), фрагментъ такого же блюда съ рельефнымъ изображеніемъ (264) и краснолаковая чашечка (265).

№ 5 (раскопъ VI). Простая грунтовая могила. Время VII — VI в. до Р. Хр. Длина могилы 1,15 м., шир. 0,60 м., глуб. 1 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою, вѣроятно, на В. Отъ него оказались лишь зубы въ восточной части могилы. Въ западной части найдены глиняный простой кувшинъ (266), фрагменты амфоры (267), сѣраго кувшина (269) и двѣ маленькія коринѳскія котилы (268).

№ 6 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—около Р. Хр. Высота склепа 1 м. Ширина хода 1,10 м., длина 6 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю. на С. Длина могилы 2,40 м., шир. 3,40 м., глуб. 4,20 м. Склепъ оказался разграбленнымъ, кости были разбросаны. Въ насыпи попадались обломки тонкихъ стеклянныхъ бѣлыхъ сосудовъ и обломки толстаго стекляннаго сосуда зеленоватаго цвѣта (366). Въ склепѣ найдены остатки деревяннаго гроба, желѣзныхъ гвоздей, остродонная амфора, глиняная курильница (360) съ углями вокругъ нея, стеклянная витая палочка (362), мѣдная фибула съ эмалью (361), разныя бусы (363), 8 четыреугольныхъ листочковъ золота (364), фрагментированный свѣтильникъ (365), куриныя кости. Кромѣ этихъ вещей, еще были найдены въ насыпи во входѣ: буса (270), амфорискъ (271), глиняное чернолаковое блюдце (272) и свѣтильникъ (273).

№ 7 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высоту склепа нельзя было измѣрить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,25 м. Заложенъ сырцовою стѣнкой на каменномъ фундаментѣ. Расположенъ съ З. на В. Длина могилы 1,95 м., шир. 1,70 м., глуб. 3,30 м. Склепъ оказался совершенно ра-

зореннымъ грабителями, кости были разбросаны; онѣ принадлежали двумъ покойникамъ. Вещей не найдено.

№ 8 (раскопъ VI). Простая грунтовая могила. Длина могилы 0,85 м., шир. 0,60 м., глуб. 1 м. Расположена съ З. на В. Костякъ не сохранился. Въ насыпи найдены витое мѣдное дѣтское ожерелье (317) и мѣдный колокольчикъ (318).

№ 9 (раскопъ VI). Простая грунтовая могила. Время—III в. до Р. Хр. Длина могилы 2,16 м., шир. 1,12 м., глуб. 1,58 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Могила была потревожена въ древности у головы ходомъ въ склепъ № 13, остальная часть гробницы сохранилась in situ. Сохранились остатки деревяннаго гроба, которому принадлежали желѣзные и мѣдные гвозди. Въ ногахъ справа найдена остродонная амфора съ клеймомъ, слѣва—краснофигурный лекиѳъ съ пальметкой (319); на среднемъ пальцѣ лѣвой руки перстни: золотой (320), серебряный (322) и такой же со стеклышкомъ (321, рис. 100 и 101), на той же рукѣ—серебряный браслетъ (323), въ правой рукѣ — желѣзный ножъ (324). Въ насыпи хода склепа № 13 найдены слѣдующія вещи, повидимому относящіяся къ могилѣ № 9: восемь мѣдныхъ гвоздей (327), мѣдная рыбка (325) и обломокъ мѣднаго зеркала (326).

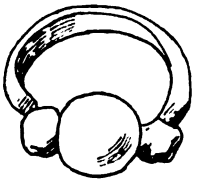


Рис. 100 (н. в.).

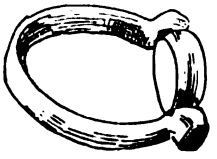


Рис. 101 (н. в.).

Рис. 102 (н. в.).

№ 10 (раскопъ VI). Земляная подбойная могила. Время—I в. по Р. Хр. Длина могилы 0,95 м., шир. 0,52 м., глуб. 1,76 м., выс. 0,55 м. Заложена съ З. камнями въ два ряда, изъ коихъ одинъ входилъ въ подбой, а другой былъ снаружи (выс. 1,50 м., шир. 1,40 м.). Расположена съ С. на Ю. Плохо сохранившійся костякъ лежалъ головою на Ю. На лѣвой рукѣ костяка найдено серебряное кольцо (329), въ той же рукѣ—двѣ мѣдныя монеты (336), у таза — бусы (338) и мѣдная бляха (334), на груди—фибула (335), три мѣдные наконечника стрѣлъ (333), два мѣдные топорика, служившіе привѣсками (331), у правой ладони—привѣска (337), у локтя—бисеръ (338), на груди съ правой стороны—золотая серьга съ альмандиномъ и привѣской, въ видѣ палицы Геракла, и со стеклышкомъ внизу (328, рис. 102), мѣдная привѣска въ формѣ Эрота (330), съ лѣвой стороны черепа—

глиняное спаянное блюдце (341) со стоявшимъ на немъ маленькимъ кувшинчикомъ (339) и краснолаковая чашечка (340).

№ 11 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время III—II в. до Р. Хр. Длина могилы 2,20 м., шир. 0,85 м., глуб. 2,40 м., выс. 0,75 м. Заложена сырцомъ съ З. Расположена съ С. на Ю. Костякъ лежалъ головою на Ю. Въ насыпи, не in situ найдены чернолаковые свѣтильникъ (1294) и блюдечко (1295), свинцовая подвѣска (1296) и обломки чернолакóваго кубка (1297).

№ 12 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила длиною 1,61 м., шир. 1,30 м., глуб. 2,70 м., выс. 0,70 м.; ширина колодца 0,95 м. Заложена деревянными досками съ З. Расположена съ С.-З. на Ю.-В. Могила оказалась совершенно разграбленною. Въ насыпи найдены обломки остродонной амфоры и три мѣдныхъ гвоздика (1293).

№ 13 (раскопъ VII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высота склепа 1,05 м. Ширина хода 1 м. У хода въ началѣ 3 ступени, ниже ступеней не было. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю.-В. на С.-З. Длина могилы 2,55 м., шир. 3,80 м., глуб. 5,60 м. Склепъ оказался разграбленнымъ въ древности; кости были разбросаны. Въ насыпи найдены черепки остродонныхъ большихъ амфоръ, куски стекла (981), остатки деревяннаго гроба, желѣзные гвозди, бусы (980), золотая обкладка пуговицы (978), обломки листового золота (979), фрагментированный свѣтильникъ (982).

№ 14 (раскопъ VI). Простая грунтовая могила длиною 1,07 м., шир. 0,45 м., глуб. 1 м. Расположена съ С. на Ю. Костякъ лежалъ головой на Ю. Въ насыпи найдены двѣ свинцовыя пращевыя пули (706), черепки большой остродонной амфоры и надъ самымъ погребеніемъ тесаный камень, длиной 0,85 м. Костякъ почти не сохранился. Въ южной части могилы найдены человѣческіе зубы; повидимому, на шеѣ были бусы (709), между которыми найдены остатки желѣзнаго кольца (708) и привѣски изъ зубовъ хищныхъ животныхъ, служившихъ амулетами (707).

Рис 103 (1/3).

№ 15 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 1,95 м., шир. 1 м., глуб. 1,25 м. Расположена съ З. на В. Костякъ, плохо сохранившійся, лежалъ головой на В.

У ногъ костяка найдены чернофигурная энохоя (738, рис. 103) и фрагменты чернофигурнаго лекиѳа (739), на лѣвой рукѣ—желѣзное кольцо (740).

№ 16 (раскопъ VШ). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 2,20 м., шир. 0,75 м., глуб. 1,10 м. Расположена съ З. на В. Костякъ, плохо сохранившійся, лежалъ головою на В. У черепа найдены фрагментированный желѣзный стригиль (742) и чернофигурный лекиѳъ съ изображеніемъ Аполлона, Діониса, силена и, вѣроятно, Гермія (741; см рис. 104, представляющій картину лекиѳа въ развернутомъ видѣ).

№ 17 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—вѣроятно Ш—II в. до Р. Хр. Высота склепа 1,30 м. Ширина хода 1,13 м. Въ началѣ хода въ землѣ вырѣзаны ступеньки (на разст. 1,30 м.), а затѣмъ (на пространствѣ 2,10 м.) онъ спускается безъ ступенекъ. Склепъ заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю. на С. Длина могилы 2,65 м., шир. 1,75 м., глуб. 3,55 м. Склепъ оказался совершенно разграбленнымъ; кости, повидимому двухъ покойниковъ, были свалены въ кучу. Найдены лишь фрагменты курильницы, окрашенной въ бѣлую краску.

№ 18 (раскопъ VI). Простая грунтовая могила. Время, вѣроятно, IV—III в. до Р. Хр. Длина могилы 2,70 м., шир. 1,54 м., глуб. 1,70 м. Расположена съ З. на В. Въ западной части была потревожена ходомъ въ склепъ № 13. Оказалась разграбленной. Найдены остатки костяка, деревяннаго гроба и черепки чернолаковаго сосуда.

№ 19 (раскопъ VШ). Простая грунтовая могила. Была обложена камнями съ восточной и западной сторонъ до высоты 0,65 м.; на эти камни были положены покрывавшія могилу деревянныя доски, остатки коихъ сохранились. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,55 м., шир. 2,05 м., глуб. 2,33 м. Расположена съ З. на В. Костякъ, плохо сохранившійся, лежалъ головою на В. въ деревянномъ гробу, сбитомъ желѣзными гвоздями и поставленномъ на слоѣ морской травы. Въ могилѣ найдены двѣ остродонныя амфоры; третья была въ ю.-в. углу; около нея найденъ мѣдный черпакъ (875). На лѣвой рукѣ костяка найденъ золотой перстень съ рѣзнымъ изображеніемъ льва (874; рис. 105 и 106), возлѣ лѣвой руки—три фрагментированныхъ чернолаковыхъ сосуда (882), у черепа—мѣдное зеркало (877), у праваго плеча—мѣдная булавка (878), возлѣ правой руки—остатки алебастроваго сосуда (880), на правой рукѣ—

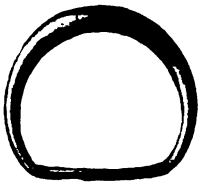


Рис. 105 (н. в.).

Рис. 106 (н. в.).

Рис. 104 (н. в.).

мѣдное кольцо (879), возлѣ кисти правой руки—мѣдное ситечко (876), въ правой рукѣ—желѣзный ножъ (881).

№ 20 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время IV—III в. до Р. Хр. Длина могилы 2,60 м., шир. 1,50 м., глуб. 2 м. Расположена съ З. на В. Въ насыпи найдены чернолаковые черепки. Могила оказалась разграбленной. Въ сѣверной части ея найдено мѣдное зеркало съ деревянной отдѣлкой и съ ручкой изъ какого-то истлѣвшаго вещества (883), въ южной — куски алебастроваго сосуда.

№ 21 (раскопъ VIII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время III—II в. до Р. Хр. Высота склепа 1,25—1,65 м. Ширина хода 1,30 м. Ходъ спускался подъ угломъ приблизительно въ 45°, въ началѣ (до глуб. 4 м.) со ступеньками, далѣе (на разст. 3,60 м.) безъ ступенекъ. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ З. на В. Длина могилы 2,75 м., шир. 1,40 м., глуб. 4,60 м. Склепъ оказался разграбленнымъ, хотя большая часть костяка сохранилась in situ. Покойникъ, лежавшій головою на В., былъ положенъ въ деревянный гробъ, выкрашенный бѣлой и красной краской; гробъ былъ поставленъ на подстилкѣ изъ камыша. На лѣвой рукѣ костяка найдены остатки желѣзнаго перстня, на плечахъ—по мѣдной монетѣ (922), у черепа—остатки алебастроваго сосуда. Между костями попадались куски извести.

№ 22 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 2,85 м., шир. 1,54 м., глуб. 2,25 м. Расположена съ З. на В. Костякъ, плохо сохранившійся, лежалъ головой на В. въ деревянномъ

Рис. 107 (1/3).

гробу, также разрушившемся. Всюду возлѣ костяка разбросаны были куски извести. Въ западной части могилы въ ногахъ костяка найдены пять раздавленныхъ остродонныхъ амфоръ, у лѣваго колѣна—чернофигурный киликъ съ изображеніемъ снаружи силеновъ и большихъ глазъ, внутри — дикой козы (1005, рис. 107 и 108), приблизительно на груди—фрагменты двухъ алебастровыхъ сосудовъ.

Рис. 108 (2/3).

Разобрана въ присутствіи графа А. А. Бобринскаго.

№ 23 (раскопъ VШ). Простая грунтовая могила. Время Ш—П в. до Р. Хр. Длина могилы 1,36 м., шир. 0,60 м. глуб. 1,10 м. Расположена съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ, плохо сохранившійся, лежалъ головой на С.-В. Въ головахъ его найдена мѣдная игла (1006), а въ восточномъ углу могилы—фрагментированный аскъ (1010).

Разобрана въ присутствіи графа А. А. Бобринскаго.

№ 24 (раскопъ VШ). Простая грунтовая могила. Время Ш—П в. до Р. Хр. Длина могилы 1,70 м., шир. 0,75 м., глуб. 1,15 м. Расположена съ З. на В. Костякъ, плохо сохранившійся, лежалъ головой на В. Судя по отсутствію боковыхъ зубовъ въ нижней челюсти, покойникъ былъ, вѣроятно, пожилыхъ лѣтъ. Найдены у колѣна правой ноги фрагментированный грубый кувшинъ (1008), а у правой руки—фрагментированный аскъ (1007).

№ 25 (раскопъ VШ). Простая грунтовая могила. Время, вѣроятно, IV—Ш в. до Р. Хр. Длина могилы 3 м. шир. 2 м., глуб. 2,50 м. Расположена съ З. на В. Могила оказалась разграбленной (вѣроятно въ древности). Костякъ не сохранился. Найдены остатки гроба, фрагменты чернолаковой посуды и алебастровыхъ сосудовъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ гвоздей и большихъ остродонныхъ амфоръ.

№ 26 (раскопъ VШ). Земляная подбойная могила. Время—V в. до Р. Хр. Длина могилы 1,55 м., шир. 0,90 м., глубина 1,90 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Заложена сырцомъ (съ Ю.). Расположена была съ З. на В. Гробница оказалась совершенно разграбленной. Въ насыпи найдены только остатки желѣзныхъ гвоздей и фрагменты краснофигурныхъ сосудовъ (1009).

Рис. 109 (1/14).

№ 27 (раскопъ VШ). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—первые вѣка по Р. Хр. Высота склепа 1,35 м. Ширина хода 1,10 м., длина его 8,70 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю.-Ю.-В. на С.-С.-З. Длина могилы 2,60 м., шир. 2,30 м., глуб. 4,25 м. Склепъ оказался разграбленнымъ; кости были разбросаны по всему склепу; закладъ взломанъ; часть его свалена была въ склепъ. Среди камней заклада интересно грубое каменное изваяніе (рис. 109). На лѣвой (отъ входа) сторонѣ въ склепѣ устроена лежанка, вырѣзанная изъ материковой земли во всю длину склепа, шир. 1,10 м., выс. 0,25 м. На лежанкѣ у задней стѣны склепа найдена фрагментированная костяная пиксида (1139), по серединѣ лежанки — листочекъ золотого вѣнка (1143) и золотыя бусы въ формѣ трубочекъ (1143), у передней стѣны на лежанкѣ — обломокъ желѣзнаго гвоздя. По серединѣ склепа обнаружены угли и между ними жженыя кости. Въ насыпи найдены обломки краснолаковой чашки съ украшеніемъ en barbotine (1137), обломокъ синяго стекляннаго сосуда съ рѣзьбой (1138), три желѣзныхъ наконечника стрѣлъ (1140), двѣ бусы (1141), мѣдные обломки (1142) и обломки остродонныхъ амфоръ.

№ 28 (раскопъ VШ). Простая грунтовая могила длиною 1,80 м., шир. 1,10 м., глуб. 1,58 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головой на В. Вещей не найдено.

№ 29 (раскопъ VШ). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 2,05 м., шир. 0,75 м., глуб. 1,10 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головой на В. Въ головахъ костяка найдено чернолаковое блюдечко (1191), десять астрагаловъ, ручка чернолаковаго килика, около лѣвой ноги (снаружи)—чернолаковый лекиѳъ (1193), между ногами—чернолаковый кувшинчикъ (1192).

№ 30 (раскопъ VШ). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,23 м., шир. 0,95 м., глуб. 0,90 м. Расположена съ З. на В. Костякъ, лежавшій головою на В., сильно пострадалъ и почти не сохранился. Въ головахъ найденъ чернолаковый киликъ (1190).

№ 31 (раскопъ VШ). Земляная подбойная могила. Время—IV в. до Р. Хр.

Длина могилы 2 м., шир. 0,65 м., глуб. 1,55 м., выс. 0,70 м., ширина колодца 0,50 м. Заложена сырцомъ (съ Ю.). Расположена съ З. на В. Передъ закладомъ въ колодцѣ въ восточной части найденъ большой сѣрый низкій кувшинъ (1206, рис. 110).

Рис. 110 (1/2).

Рис. 111 (1/3).

Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., найдена раздавленная остродонная амфора, которая была прислонена къ западной стѣнѣ могилы, за амфорой—чернолаковый киликъ (1207) и сѣрый большой лекиѳъ (1208, рис. 111).

№ 32 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время—V вѣкъ до Р. Хр. Длина могилы 1,45 м., шир. 0,80 м., глуб. 1,85 м., выс. 0,80 м., ширина колодца 1,40 м. Заложена сырцомъ (съ Ю.). Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головой на В. Въ головахъ найденъ чернолаковый лекиѳъ (1220), съ лѣвой стороны черепа — стеклянный финикійскій флаконъ (1218) и чернолаковый киликъ (1219), въ ногахъ — остродонная амфора, стоймя прислоненная въ с.-з. углу могилы, со слѣдами красной краски на верху ручекъ.

№ 33 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила длиною 2,40 м., шир. 1,43 м., глуб. 1,75 м. Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Покойникъ былъ положенъ головой на В.-С.-В. въ деревянномъ гробу, сбитомъ желѣзными гвоздями. Дно могилы было устлано соломой, подъ которой въ восточной части могилы замѣтны были слѣды смазки известью. Въ насыпи найдены угли по всей могилѣ. У лѣвой стороны черепа найденъ маленькій обломокъ мѣдной иглы, у лѣваго бока костяка—сильно поврежденная ржавчиной желѣзная рукоять меча; самый мечъ разложился совершенно.

№ 34 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время—V вѣкъ до Р. Хр. Длина могилы 2,05 м., шир. 0,80 м., глуб. 2,25 м., выс. 0,80 м., ширина колодца 1,90 м. Заложена сырцомъ (съ Ю.). Расположена съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В. У лѣваго плеча костяка найдена мѣдная игла (1240), въ ногахъ—краснофигурный киликъ съ изображеніемъ внутри на днѣ дѣвушки (можетъ быть Аѳины), несущей въ правой рукѣ копье, а въ лѣвой—щитъ съ эписемою въ видѣ совы (1239, рис. 112), сѣрый кув-

Рис. 112 (²/₃).

шинъ съ двумя идущими кругомъ по серединѣ туловища рѣзными кантами (1241) и остродонная амфора.

Разобрана въ присутствіи проф. М. И. Ростовцева.

№ 35 (раскопъ VШ). Земляная подбойная могила. Время Ш — II в. до Р. Хр. Длина могилы 2,32 м., шир. 0,90 м., глуб. 1,90 м., выс. 0,80 м., ширина колодца 0,54 м. Заложена камнями (съ С.). Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Въ головахъ костяка лежала остродонная амфора типа эллинистической эпохи, дномъ къ сторонѣ заклада. Около нея у черепа, около праваго его уха, найденъ въ обломкахъ желѣзный стригиль (1242).

№ 36 (раскопъ VШ). Простая грунтовая могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,50 м., шир. 1,34 м., глуб. 1,19 м. Расположена съ З. на В. Костякъ не сохранился. Могила оказалась потревоженной. In situ найдены въ ю.-в. углу могилы только остродонная амфора и чернолаковый киликъ (1250). Въ насыпи могилы не in situ найдены два бѣлыхъ лекиѳа (1243, 1244), чернолаковое блюдечко (1245), мѣдное зеркало (1246), свинцовые обломки (1247), обломки костяной ручки желѣзнаго ножа (1248), мѣдный браслетъ (1249) и чернолаковый свѣтильникъ (1251).

№ 37 (раскопъ VШ). Простая грунтовая могила. Время—Ш в. до Р. Хр. Длина могилы 2,10 м., шир. 1,10 м., глуб. 1,60 м. Расположена съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В. У черепа справа найденъ чернолаковый киликъ (1273) и аскъ съ чернолаковыми полосами (1272), немного ниже правой ладони — чернолаковое блюдечко (1271), у лѣваго бока—желѣзный мечъ (1274), направо отъ костяка въ ногахъ, въ углу могилы — раздавленная остродонная амфора. Въ насыпи могилы между ногами костяка и въ другихъ мѣстахъ найдены 44 экз. мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ (1270, рис. 113).

Рис. 113 (н. в.).

№ 38 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время IV—III в. до Р. Хр. Длина могилы 1,80 м., шир. 0,70 м., глуб. 1,23 м. Расположена съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В. Направо и налѣво отъ черепа найденъ въ обломкахъ чернолаковый аскъ (1275), на груди около шеи—кусочки румянъ и костяная пластинка, служившая, вѣроятно, для наматыванія нитокъ (1276).

№ 39 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 1,85 м., шир. 0,74 м., глуб. 1,25 м. Расположена съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В. У ступней ногъ его справа найденъ простой сѣрый лекиѳъ (1277).

№ 40 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—вѣроятно IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,69 м., шир. 1,57 м., глуб. 2,96 м. Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-Ю.-В. у сѣверной стѣны могилы. Въ ю.-в. углу могилы in situ найдена стоявшая остродонная амфора съ толстымъ широкимъ горломъ. Въ насыпи надъ этой амфорой была найдена другая такая же въ кускахъ. Около первой амфоры былъ положенъ вверхъ дномъ чернолаковый киликъ (1291), оказавшійся раздавленнымъ. За этимъ киликомъ дальше въ сѣверной сторонѣ могилы найденъ другой чернолаковый киликъ (немного меньше перваго), стоявшій тоже вверхъ дномъ и оказавшійся также раздавленнымъ землею (1292). У ногъ костяка найдены слѣды мѣдной окиси и остатки дерева съ мѣдной окисью: это остатки деревяннаго гроба, сбитаго мѣдными гвоздями. По всѣмъ стѣнамъ могила внизу была облицована деревомъ. Въ насыпи могилы въ разныхъ мѣстахъ найдены обломки костяныхъ украшеній гроба (1290) и обломки бѣлаго лекиѳа (1289).

№ 41 (раскопъ VIII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высоту склепа нельзя было измѣрить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю. на С. Длина могилы 3,10 м., шир. 3,10 м., глуб. 4,35 м. У склепа было двѣ лежанки справа и слѣва отъ входа; вырѣзаны онѣ были изъ материковой земли. Правая лежанка была шириною 0,80 м., длиною—1,75 м. (отъ сѣв. стѣны въ разстояніи 0,85 м., отъ южной—0,50 м.), лѣвая—шир. 1 м., дл. 3,10 м.; высота лежанокъ 0,50 м. Склепъ оказался совершенно разграбленнымъ. Въ насыпи найденъ золотой лепестокъ вѣнка (1298).

№ 42 (На крестьянскихъ надѣлахъ, въ разстояніи 42,67 м. на С. отъ № 5-го телеграфнаго столба). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время III—II в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было установить изъ-за обвала потолка. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В. на З. Длина могилы 2,85 м., ширина 2,85 м., глуб. 5,69 м. Въ склепѣ оказались два костяка, лежавшіе головами на В. Длина

костяковъ была 1,87 м. и 1,78 м. У перваго костяка, лежавшаго у сѣверной стѣны склепа, около кисти правой руки найдена глиняная курильница (5*) и глиняный флаконъ (1*), съ наружной стороны лѣвой руки (между локтемъ и кистью)—остатки совершенно истлѣвшаго глинянаго блюдца, въ ногахъ—остродонная амфора (9*). У второго костяка, лежавшаго у южной стѣны склепа, найдены: около ушей—пара проволочныхъ серебряныхъ серегъ (2*), у лѣваго плеча—алабастръ (3*) и мѣдное зеркало (4*), на груди около шеи—бусы (6*), въ ногахъ—остродонная амфора (9*), которая была накрыта чернолаковымъ киликомъ (8*). Въ насыпи найдена еще мѣдная фибула (7*).

№ 43 (въ 26,67 м. къ Ю. отъ улицы *a*, см. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, VIII, 1, рис. 1). Простая грунтовая могила длиною 1,42 м., шир. 0,44 м., глуб. 0,60 м. Расположена съ С. на Ю. Костякъ длиною 1,42 м. лежалъ въ согнутомъ положеніи на лѣвомъ боку, головою на Ю., лицомъ къ З. Въ лѣвой рукѣ у него оказался осколокъ (10*).

№ 44 (въ огородѣ крестьянина Рябеженка, въ разстояніи 10,67 м. на

Рис. 114 (н. в.).

З. отъ забора, выходящаго на улицу *б*, см. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, ук. м.). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—II в. до Р. Хр. Высота склепа не могла быть измѣрена изъ-за обвала потолка. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю. на С. Длина могилы 3,20 м., ширина 2,67 м., глуб. 2,49 м. Въ склепѣ оказались два костяка, лежавшіе головами на Ю. Длина костяковъ 2 м. и 1,87 м. У перваго костяка, лежавшаго у западной стѣны склепа, найдены: у праваго плеча (снаружи) — глиняный амфорискъ (11*), у локтя правой руки—глиняная желобчатая пелика (14*), которая накрыта была сверху глиняной чашкой, украшенной рельефомъ внутри (15*, рис. 114), въ правой рукѣ—двѣ мѣдныя монеты (13*). У второго костяка, лежавшаго у восточной стѣны склена, найдены: около ушей—пара серебряныхъ серегъ (16*), у шеи—бусы (17*), на груди—мѣдное зеркало (18*), золотая буса (20*) и золотыя блестки (19*), у праваго плеча (снаружи)—глиняный амфорискъ (12*), на запястьѣ правой руки—два мѣдныхъ браслета (21*), у кисти правой руки—двѣ мѣдныя монеты (22*), на пальцахъ лѣвой руки—пять мѣдныхъ колецъ (23*).

№ 45 (въ 15,65 м. къ С. отъ № 3 телеграфнаго столба). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 3,56 м., шир. 2,84 м., глуб. 2,13 м. Расположена съ З. на В. Костякъ не сохранился. Вдоль могилы были расположены съ З. на В. четыре цѣлыхъ (28*) и двѣ разбитыя остродонныя амфоры, лежавшія горлами внизъ. У восточной стѣны могилы найденъ глиняный кувшинъ (25*), а по серединѣ могилы—мѣдное зеркало (26*), мѣдный браслетъ (27*) и чернолаковый киликъ (24*).

IV. Предметы древности, найденные при раскопкахъ 1902—1903 г.г.

1.

Предварительное изданіе находокъ. Находки въ различныхъ слояхъ, обнаруженныхъ подъ курганомъ. Характерность ихъ и эпоха слоевъ по находкамъ. Краткій обзоръ находокъ, сдѣланныхъ въ различныхъ слояхъ. Находки въ некрополѣ, въ раскопѣ X и у обнаруженной части городской стѣны. Случайныя находки и пріобрѣтенія.

Въ настоящей главѣ мы представляемъ лишь наиболѣе важные изъ найденныхъ предметовъ древности,—такіе, которые или выдаются по своему художественному значенію, или выясняютъ и характеризуютъ такъ или иначе какую-либо изъ сторонъ культуры въ Ольвіи за время ея болѣе чѣмъ тысячелѣтней исторіи. Систематическіе обзоры найденныхъ въ Ольвіи предметовъ будутъ издаваться по мѣрѣ того, какъ для того или другого отдѣла будетъ это дозволять

накопляющійся постепенно матеріалъ. Въ ближайшемъ будущемъ мы надѣемся дать систематическій обзоръ ольвійской керамики; раскопки 1901—1905 годовъ дали уже столь обширный матеріалъ, что дѣлается возможнымъ ставить вопросъ объ исторіи керамики въ Ольвіи. Между тѣмъ керамическія находки 1902—1903 гг. не позволяютъ еще этого; многое дополняется и разрѣшается только раскопками послѣдующихъ лѣтъ. Вотъ почему мы въ настоящей работѣ рѣшили указать лишь на важнѣйшіе факты, представляемые ольвійской керамикой, отлагая систематическій обзоръ ея до спеціальной публикаціи. Отдѣлъ керамики наиболѣе обширный; для другихъ отдѣловъ матеріала гораздо меньше, и потому систематическое обозрѣніе ихъ нынѣ не представляется возможнымъ.

Какъ мы указали уже при описаніи остатковъ построекъ и сооруженій, открытыхъ подъ курганомъ на берегу Буга, слои, обнаруженные раскопками подъ курганомъ, всѣ оказались потревоженными въ послѣдующія времена, и не сохранилось ни одного слоя, который остался бы въ своей первоначальной чистотѣ. Строительство въ эпоху IV слоя своими грандіозными земляными работами почти совершенно уничтожило болѣе древнія постройки; естественно, что древнѣйшіе слои въ эпоху IV слоя получили весьма значительную примѣсь отъ этого послѣдняго. Вслѣдствіе этого поздніе эллинистическіе предметы нерѣдко находимы были въ древнѣйшихъ слояхъ. Въ свою очередь IV слой былъ задѣтъ сооруженіемъ склепа и кургана, т. е. слоями II и III. Оттого въ немъ могли встрѣчаться предметы, которые происходятъ изъ эпохи этихъ послѣднихъ слоевъ. Такъ какъ сооруженіе склепа и кургана вызвало также большія земляныя работы и задѣло, кромѣ IV слоя, и всѣ слои древнѣйшіе, то въ II—III в. по Р. Хр. произошло еще разъ смѣшеніе различныхъ слоевъ. Предметы, принадлежавшіе древнѣйшимъ слоямъ, попадали теперь нерѣдко въ самыя верхнія части курганной насыпи; и наоборотъ разные предметы эпохи сооруженія кургана попадали въ древнѣйшіе слои. Наконецъ, всѣ слои отчасти были потревожены хищническими раскопками, которыя съ давнихъ поръ практиковались на курганѣ. Наименѣе пострадавшими въ составѣ насыпи, такимъ образомъ, оказываются слои II и III, затронутые только хищниками новѣйшаго времени. Изъ древнѣйшихъ слоевъ лучше другихъ сохранился слой IV. Древнѣйшіе слои оказываются наиболѣе пострадавшими. Несмотря на то, что всѣ слои, обнаруженные при раскопкахъ кургана, оказываются болѣе или менѣе потревоженными, находки, сдѣланныя въ отдѣльныхъ слояхъ, въ общей своей массѣ являются характерными. Такъ въ слояхъ II и III видимъ предметы, начиная съ древнѣйшихъ временъ вплоть до II—III в. по Р. Хр. Находки этихъ слоевъ,

такимъ образомъ, явно характеризуютъ эпоху, когда они явились. Въ связи съ указаніями, которыя дали намъ самое положеніе кургана на развалинахъ древнѣйшей Ольвіи, архитектура курганнаго склепа и крепиды съ ихъ особенностями, рисунки, сохранившіеся въ сѣняхъ склепа, и предметы, найденные въ склепѣ, находки, сдѣланныя въ слояхъ II и III, не оставляютъ сомнѣнія, что названные слои нужно датировать II—III в. по Р. Хр., и что курганъ является памятникомъ римской Ольвіи. Грандіозность кургана и склепа заставляютъ невольно предполагать, что Ольвія въ II—III в. по Р. Хр. была городомъ богатымъ и процвѣтавшимъ. Она не была еще таковымъ въ I вѣкѣ по Р. Хр., когда ее посѣтилъ Діонъ Хрисостомъ [1]). Процвѣтаніе Ольвіи началось, повидимому, со времени Антонина, когда Ольвія, войдя въ составъ великой Римской державы, получила наконецъ, послѣ долгихъ годовъ крайне тревожнаго времени, возможность обезпеченнаго мирнаго развитія [2]). Изъ этой эпохи новаго разцвѣта культурной жизни въ Ольвіи и происходитъ курганъ, разслѣдованный въ 1902—1903 г., какъ и курганъ со склепомъ Еврисивія и Ареты. Въ римскую эпоху въ мѣстности, гдѣ расположенъ курганъ, былъ пустырь. Какъ показали раскопки 1905 года, римская Ольвія была расположена отъ кургана дальше на Ю. на площади A D E (стр. 2, рис. 1) [3]). Подобно кургану Еврисивія, курганъ, разслѣдованный въ 1902—1903 гг., очевидно, долженъ представлять семейную могилу какой-либо изъ наиболѣе богатыхъ и вліятельныхъ фамилій римской Ольвіи. Именъ владѣльцевъ склепа, къ сожалѣнію, назвать мы не можемъ.

Если Ольвія въ римскую эпоху занимала, по всей вѣроятности, очень небольшое протяженіе [4]), она была, очевидно, большимъ городомъ въ эпоху до гетскаго погрома. Раскопками 1904 г. удостовѣрена наличность эллинистическихъ, догетскихъ построекъ на территоріи, гдѣ былъ римскій городъ (ADE на рис. 1). Мы видѣли, что эллинистическія постройки оказались не только подъ курганомъ (на томъ же планѣ IX), но и къ С. отъ него (прибл. на серединѣ линіи BC) [5]). Эти обстоятельства указываютъ на то, что въ догетскую эпоху городъ скорѣе всего занималъ всю площадь ABC. Выше мы останавливались уже на вопросѣ о времени, къ которому должно относить развалины догетской

[1]) Ср. В. В. Латышевъ, Ольвія, 149.

[2]) Ср. нашу статью „Ольвія“ въ Словарѣ Брокгауза-Ефрона, въ III добавочномъ томѣ.

[3]) Ср. *Извѣстія И. Арх. Комм.*, прибавл. къ выпуску 18, стр. 35 слл., и *Arch. Anz.*, XXI (1906), 2. Heft.

[4]) Ср. нашу указ. статью въ словарѣ Брокгауза-Ефрона.

[5]) Ср. выше, стр. 4.

Ольвіи, открытые подъ курганомъ [1]). Кромѣ небольшого остатка стѣны архаической эпохи (VII слой), всѣ остальныя развалины подъ курганомъ должны быть отнесены, какъ мы знаемъ, къ эпохѣ эллинистической. Мы установили равнымъ образомъ, что IV слой представляетъ остатки послѣдняго города, существовавшаго въ догетское время на территоріи кургана. Весьма плохое состояніе развалинъ раскопаннаго дома, который, какъ мы уже нѣсколько разъ замѣчали выше, погибъ несомнѣнно въ грандіозномъ пожарѣ, полное отсутствіе среди находокъ IV слоя цѣльныхъ предметовъ, указывающее на то, что пожаръ сопровождался умышленнымъ разрушеніемъ и дома и его обстановки, наконецъ найденные въ развалинахъ нѣсколько человѣческихъ череповъ [2]), заставляющихъ заключить, что при разрушеніи дома происходили и убійства,— все это наводитъ на мысль, что открытый подъ курганомъ домъ, построенный въ срединѣ II в. до Р. Хр., погибъ по всей вѣроятности при разгромѣ Ольвіи гетами около 50 г. до Р. Хр. [3]). Находки, сдѣланныя въ IV слоѣ, повидимому, вполнѣ это подтверждаютъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ вещей, которыя нужно отнести къ римскому времени и присутствіе которыхъ въ насыпи IV слоя можетъ быть легко объяснено работами по сооруженію склепа, всѣ находки, сдѣланныя въ IV слоѣ, принадлежатъ эллинистической эпохѣ и не заходятъ далѣе средины I вѣка до Р. Хр. Итакъ, и находки IV слоя въ главной своей массѣ характерны для этого слоя. То же въ общемъ надо сказать и о находкахъ V и VI слоевъ. Разумѣется, въ нихъ, какъ мы замѣтили уже, должно и a priori ожидать возможную примѣсь изъ позднѣйшихъ слоевъ. Отъ VII слоя сохранилось такъ мало, что выдѣлить находки спеціально этого слоя не оказывается возможнымъ.

Бросимъ общій взглядъ на находки каждаго отдѣльнаго слоя, чтобъ подтвердить то, что мы сказали выше, фактами.

Въ II слоѣ найдены были въ большомъ количествѣ обломки различныхъ глиняныхъ сосудовъ, которые представляютъ почти всѣ стили керамики, встрѣчающіеся въ Ольвіи. Сравнительно немного здѣсь найдено было обломковъ древнѣйшихъ стилей, навкратійскаго [4]) и коринѳскаго [5]). Чернофигурный аттическій стиль [6])

[1]) Ср. выше, стр. 103.

[2]) Одинъ черепъ найденъ между стѣнами ST и GH, два другихъ черепа, человѣческая нижняя челюсть и другія человѣческія кости—на мѣстѣ помѣщенія № 8, наконецъ часть человѣческаго черепа на мѣстѣ № 24. Всѣ поименованныя кости не могутъ происходить изъ погребеній.

[3]) Ср. В. В. Латышевъ въ *Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія*, 1896, янв., отд. класс. филологіи, стр. 14 слл.

[4]) 1903 г. 25, 97, 127 и 141.

[5]) 1903 г. 14, 170, 196 и 392.

[6]) 1903 г. 1, 37, 64, 95, 104, 169, 198, 249, 368, 390 и 512.

и краснофигурный [1]) представлены большимъ количествомъ обломковъ. Еще больше было найдено обломковъ чернолаковыхъ сосудовъ разнаго времени [2]). На однихъ изъ нихъ превосходный, блестящій, черный лакъ указываетъ на эпоху VI—IV в., на другихъ видимъ худшій лакъ эллинистической эпохи (III—I в. до Р. Хр.) съ сѣровато-графитовымъ и коричневымъ тонами. Въ большомъ количествѣ встрѣчались обломки эллинистическихъ «мегарскихъ» чашекъ [3]). Попадались обломки и эллинистическихъ вазъ, расписанныхъ водяными красками [4]) и крытыхъ бѣлою облицовкой [5]). Далѣе слѣдуютъ обломки краснолаковой эллинистической и римской посуды [6]), обломки «финикійской» и римской стеклянной посуды [7]) и глазированной посуды, которая можетъ быть относима и къ эпохѣ римской Ольвіи [8]). Встрѣчались при раскопкѣ II слоя обломки глиняныхъ свѣтильниковъ [9]) и простой глиняной посуды [10]) разнаго времени. Много было найдено амфорныхъ ручекъ и кровельныхъ черепицъ съ клеймами [11]) также разнаго времени. Изъ II слоя происходитъ обломокъ жаровни извѣстнаго типа [12]), затычки сосудовъ [13]), прясло [14]) и обломки большихъ блюдъ [15]). Интересны происходящія изъ II слоя терракотты. Однѣ изъ нихъ [16]) относятся къ архаической эпохѣ, и среди такихъ отличается тонкостью работы маленькая женская маска 1903 г. 53 (рис. 115 и 116) [17]) и стильнымъ изяществомъ верхняя часть статуэтки богини (вѣр., Коры-Персефоны) 1903 г. 159

---

[1]) 1903 г. 42, 79, 115, 123, 137, 202, 369, 440 и 513.

[2]) 1903 г. 2, 12, 18, 20, 38, 43, 58, 73, 80, 81, 90, 98, 138, 156, 157, 160, 167, 197, 211, 353, 391.

[3]) 1903 г. 3, 13, 44, 74, 96, 105, 122, 140, 145, 155, 168, 210, 358, 371, 393 и 439.

[4]) 1903 г. 207.

[5]) 1903 г. 195.

[6]) 1903 г. 5, 21, 45, 75, 89, 116, 199, 357.

[7]) 1903 г. 50, 83, 99, 135, 178.

[8]) 1903 г. 108, 142, 209. Въ составъ глазури, какъ намъ любезно сообщилъ С. Ѳ. Глинка, свинецъ не входитъ, что скорѣе говоритъ за принадлежность обломковъ эллинистической эпохѣ.

[9]) 1903 г. 22, 82, 189, 555.

[10]) 1903 г. 19, 24, 26, 28—30, 46—49, 66, 88, 117, 118, 121, 131, 158, 163, 171, 172, 200, 208, 250, 354.

[11]) 1903 г. 11, 27, 39, 41, 65, 76, 77, 87, 93, 103, 110, 128, 133, 143. 146, 153, 154, 164, 165, 206, 247, 355, 370, 394, 437, 554, 583. Черепицы—1903 г., 31, 78, 94, 111, 120, 130, 438.

[12]) 1903 г. 194. Ср. *Отчетъ Импер. Арх. Комм. за 1902 г.*, стр. 22, рис. 36. и ниже стр. 179, рис. 131.

[13]) 1903 г. 129, 173, 389.

[14]) 1903 г. 441.

[15]) 1903 г. 166.

[16]) 1903 г. 52, 53, 159.

[17]) Ср. Winter, Die antiken Terrakotten, Berlin-Stuttgart, 1903, I, стр. 236, 11.

Рис. 115 (н. в.).

Рис. 117 (2/3).

Рис. 116 (н. в.).

Рис. 119 (2/3).

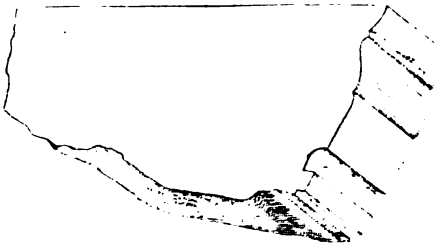


Рис. 118 (1/4).

Рис. 120 (н. в.).

(рис. 117) [1]). Другія терракотты—эллинистической эпохи [2]). Очень много было найдено въ II слоѣ бронзовыхъ и мѣдныхъ предметовъ. Сюда относятся: кольца [3]), фрагментированный сосудъ [4]), трехгранные наконечники стрѣлъ [5]), обломокъ зеркала [6]), ольвійскія рыбки [7]). Найденныя во II слоѣ монеты [8]) относятся къ

---

[1]) Ср. Winter, ук. соч., I, стр. 47, 8 и 49, 6.

[2]) 1903 г. 17, 92, 176, 384.

[3]) 1903 г. 443, 581, 788.

[4]) 1903 г. 217.

[5]) 1903 г. 60, 72, 126, 132, 151, 162, 181, 203, 216, 252, 386, 442 и 470.

[6]) 1903 г. 33. Обломки неизвѣстныхъ предметовъ домашняго обихода представляютъ 1903 г. 183, 202 и 444.

[7]) 1903 г. 32, 69, 101, 136, 144, 152, 161, 182, 204, 214, 253, 385, 445, 471, 582.

[8]) 1903 г. 6, 15, 34, 68, 71, 100, 107, 114, 149, 184, 205, 215, 254, 359, 367, 387, 446, 469 и 556.

IV—II в. до Р. Хр. Встрѣчались предметы и обломки изъ мрамора: часть руки или ноги статуи [1]), растиралка въ видѣ согнутаго пальца руки [2]), шарикъ [3]), маленькія плитки цвѣтного и бѣлаго мрамора, вѣроятно, отъ инкрустаціи [4]). Затѣмъ были найдены: каменныя грузила [5]), оселокъ [6]), растиралка [7]), форма для отливки металлическихъ предметовъ [8]), обломокъ карниза изъ известняка (1903 г. 186, рис. 118), архитектурные обломки, очевидно принадлежавшіе выше описанному дому, открытому въ IV слоѣ [9]), разныя бусы [10]), костяныя подѣлки [11]), среди которыхъ отмѣчаемъ обломокъ свистка или дудочки (1903 г. 9, рис. 119) и фрагментированную куколку (1903 г.. 180, рис. 120), астрагалъ [12]), свинцовый вѣсовой знакъ, представляющій квадратную плитку (0,15× ×0,15 м.) [13]), свинцовая скрѣпа, вѣроятно, разбитаго сосуда или т. п. [14]) и лепестокъ золотого вѣнка [15]).

Находки, сдѣланныя въ *III слоѣ*, мало отличаются отъ находокъ одновременнаго ему II слоя [16]). Керамическія находки и въ III слоѣ самыя многочисленныя. Здѣсь найдены обломки чернофигурныхъ вазъ [17]), чернолаковой посуды разнаго времени [18]); среди послѣднихъ интересенъ обломокъ рельефной вазы 1903 г. 219. Встрѣчались въ III слоѣ и обломки «мегарскихъ» чашекъ [19]) и краснолаковой посуды [20]). Далѣе найдены: обломокъ глинянаго свѣтильника [21]), простого сосуда [22]), амфорныя ручки съ клеймами [23]), круглое стеклышко, вѣ-

[1]) 1903 г. 86.
[2]) 1903 г. 248.
[3]) 1903 г. 125.
[4]) 1903 г. 102 и 139.
[5]) 1903 г. 112 и 148.
[6]) 1903 г. 84.
[7]) 1903 г. 40.
[8]) 1903 г. 91.
[9]) 1903 г. 119 (обломокъ іонійскаго киматія изъ известняка), 109 (кусокъ карниза изъ штукатурки съ лесбійскимъ киматіемъ), 134 и 177 (куски штукатурки, окрашенной въ красную краску). Ср. выше, стр. 62 и 70.
[10]) 1903 г. 7, 36, 51, 67, 106, 113, 124, 147, 150, 174, 175, 201, 251, 388, 395 и 580.
[11]) 1903 г. 9, 10, 16, 179 и 180.
[12]) 1903 г. 8.
[13]) 1903 г. 213.
[14]) 1903 г. 35.
[15]) 1903 г. 63.
[16]) Ср. выше, стр. 24.
[17]) 1903 г. 220, 255, 398, 477, 533, 1020, 1063.
[18]) 1903 г. 57, 58, 187, 219, 280, 397, 465, 478, 1021.
[19]) 1903 г. 534, 585.
[20]) 1903 г. 56, 188 и 1022.
[21]) 1903 г. 189.
[22]) 1903 г. 479.
[23]) 1903 г. 55, 191, 396, 625 и 1019.

роятно, украшеніе кольца [1]), обломокъ стекляннаго амулета [2]), обломокъ глинянаго рельефа [3]), глиняный просверленный кружокъ [4]), кусокъ кровельной черепицы съ клеймомъ [5]), разныя бусы [6]), принадлежавшій, вѣроятно, дому IV слоя терракоттовый обломокъ, украшенный меандромъ съ буквами [7]), мраморный обломокъ [8]), мѣдное кольцо [9]), мѣдные трехгранные наконечники стрѣлъ [10]), мѣдныя ольвійскія рыбки [11]), мѣдный обломокъ [12]) и мѣдныя монеты [13]). Время тѣхъ монетъ, которыя, благодаря сравнительно удовлетворительной сохранности, удалось опредѣлить (но такихъ монетъ очень немного),— III—II в. до Р. Хр. Говоря о находкахъ II и III слоевъ, мы до сихъ поръ приводили только находки 1903 г. Въ 1902 г. слои II и III могли быть ясно установлены лишь въ концѣ раскопокъ [14]). При прокладкѣ второй траншеи въ курганѣ въ 1902 г. съ самаго начала однако можно было видѣть разницу между слоями II и III съ одной стороны и IV и V съ другой. Такимъ образомъ были выдѣлены находки верхнихъ слоевъ II и III отъ находокъ нижнихъ слоевъ IV и V [15]). Перечислимъ теперь въ добавленіе къ приведенному выше находки, сдѣланныя въ одновременныхъ слояхъ II и III въ 1902 г. Здѣсь были найдены обломки сосудовъ навкратійскаго стиля [16]), обломки черно-фигурныхъ и красно-фигурныхъ вазъ [17]), чернолаковыхъ сосудовъ [18]), рельефныхъ эллинистическихъ сосудовъ [19]), глиняныя затычки сосудовъ [20]), обломки

---

[1]) 1903 г. 531. Ср. выше, стр. 154, рис. 100 и 101.
[2]) 1903 г. 514.
[3]) 1903 г. 281.
[4]) 1903 г. 476.
[5]) 1903 г. 54.
[6]) 1903 г. 59, 190, 218, 474 и 532.
[7]) 1903 г. 475. Ср. выше, стр. 72, рис. 40.
[8]) 1903 г. 584.
[9]) 1903 г. 480.
[10]) 1903 г. 60, 468, 473, 515.
[11]) 1903 г. 61, 192, 400, 467, 472, 517, 530, 587, 626 и 1064.
[12]) 1903 г. 399.
[13]) 1903 г. 62, 185, 193, 282, 401, 466, 516, 529, 586, 627 и 1023.
[14]) Ср. *Отчетъ Импер. Археол. Коммиссіи за 1902 г.*, стр. 18 сл.
[15]) Слои IV и V въ 1902 г. въ началѣ работъ не могли быть строго выдѣлены одинъ отъ другого, такъ какъ стѣны V слоя были констатированы лишь въ концѣ кампаніи 1902 г. Слой VI, открытый въ первой траншеѣ 1902 г., во второй остался нетронутымъ и былъ разслѣдованъ въ 1903 г.
[16]) 1902 г. 672.
[17]) 1902 г. 674 и 675.
[18]) 1902 г. 752.
[19]) 1902 г. 677.
[20]) 1902 г. 683.

простой глиняной посуды [1]), амфорныхъ ручекъ съ клеймами [2]), обломки стеклянной посуды разнаго времени [3]), терракоттовые обломки [4]), глиняное грузило [5]), разныя бусы [6]), каменный обломокъ [7]), оселокъ [8]) и мѣдныя ольвійскія рыбки [9]).

При раскопкѣ первой траншеи въ курганѣ въ 1902 г. [10]), когда еще ни одинъ изъ слоевъ не опредѣлился, найдены были слѣдующіе предметы древности [11]): обломки вазъ навкратійскаго, самосскаго и коринѳскаго стилей [12]), обломки чернофигурныхъ и краснофигурныхъ вазъ [13]), обломки чернолаковой посуды [14]), среди коихъ два обломка происходятъ отъ вазъ съ рельефными украшеніями; одинъ обломокъ (рис. 121) украшенъ косматой головой силена, другой—фигурой негритянскаго нубійскаго типа (рис. 122). Затѣмъ въ первой траншеѣ найдены были обломки «мегарскихъ» чашекъ [15]), краснолаковой посуды [16]), обломки

Рис. 121 (1/2).

Рис. 122 (н. в.).

[1]) 1902 г. 673, 676 и 751.
[2]) 1902 г. 753.
[3]) 1902 г. 686.
[4]) 1902 г. 678 и 684.
[5]) 1902 г. 681.
[6]) 1902 г. 682 и 685.
[7]) 1902 г. 679.
[8]) 1902 г. 680.
[9]) 1902 г. 750.
[10]) Ср. *Отчетъ Импер. Археол. Комм. за 1902 г.*, 15 слл.
[11]) Перечисляемые предметы должны относиться частью къ верхнимъ слоямъ II и III и частью къ нижнимъ. Найденныя въ первой траншеѣ 1902 г. мраморныя головы (616 и 617) достовѣрно относятся къ IV слою: онѣ оказались въ слоѣ, представляющемъ остатки пожарища.
[12]) 1902 г. 587.
[13]) 1902 г. 588 и 589.
[14]) 1902 г. 575—577, 579, 580, 590 (рис. 121 и 122) и 592.
[15]) 1902 г. 591.
[16]) 1902 г. 582.

Рис. 123 (2/3).

глиняныхъ свѣтильниковъ [1]), простой глиняной посуды [2]), большихъ глиняныхъ блюдъ [3]), амфорныя ручки съ клеймами [4]), глиняныя грузила [5]), затычки сосудовъ [6]), обломокъ оселка [7]), глиняная форма для отливки металлическихъ предметовъ [8]), мраморный обломокъ [9]), мраморныя головки мальчика и женщины (табл. I и II) [10]), обломки терракотъ [11]), терракоттовая маска (головка юноши) строгаго стиля (1902 г. 614, рис. 123), бусы и стеклянные обломки [12]), глиняныя пряслица [13]), разные глиняные и стеклянные обломки [14]), обломки костяныхъ подѣлокъ [15]), золотой листочекъ [16]), мѣдные трехгранные наконечники стрѣлъ [17]), рыбки [18]), монеты [19]), разные мѣдные обломки [20]), желѣзные и свинцовые обломки [21]).

При расчисткѣ хода (дромоса) склепа, обнаруженнаго подъ курганомъ [22]), найдены [23]): чернофигурный обломокъ [24]), краснофигурные обломки [25]), черно-лаковый обломокъ [26]), амфорныя ручки и горла съ клеймами [27]), обломокъ

[1]) 1902 г. 578.
[2]) 1902 г. 581, 583—586.
[3]) 1902 г. 593.
[4]) 1902 г. 594.
[5]) 1902 г. 599.
[6]) 1902 г. 602.
[7]) 1902 г. 603.
[8]) 1902 г. 601.
[9]) 1902 г. 615. Это, вѣроятно, обломокъ руки или ноги отъ статуи. Мраморъ—пентелійскій.
[10]) 1902 г. 616 и 617.
[11]) 1902 г. 613.
[12]) 1902 г. 597.
[13]) 1902 г. 598.
[14]) 1902 г. 596.
[15]) 1902 г. 595 и 607.
[16]) 1902 г. 604.
[17]) 1902 г. 610.
[18]) 1902 г. 611.
[19]) 1902 г. 612. Время ихъ V—II в. до Р. Хр.
[20]) 1902 г. 608 и 609.
[21]) 1902 г. 606 и 605.
[22]) Ср. выше, стр. 15 слл.
[23]) Засыпь дромоса должна быть одновременна съ II и III слоями.
[24]) 1903 г. 1135.
[25]) 1903 г. 1112 и 1167.
[26]) 1903 г. 1168.
[27]) 1903 г. 1111, 1181 и 1258.

кровельной черепицы съ клеймомъ [1]), обломки шлифованныхъ сосудовъ [2]), стеклянная привѣска [3]), мѣдныя ольвійскія рыбки [4]) и мѣдныя монеты [5]).

Находки въ IV слоѣ были весьма многочисленны. Какъ и въ верхнихъ слояхъ, среди находокъ преобладали обломки глиняной посуды, которые относятся къ весьма различному времени. Древнѣйшіе стили представлены въ IV слоѣ обломками вазъ стиля Навкратиса [6]), Самоса (или Фикеллуры на Родосѣ) [7]), коринѳскаго [8]) и іонійскихъ вазъ безъ бѣлой облицовки (вѣроятно, милетскихъ) [9]). За ними слѣдуютъ весьма многочисленные обломки аттической керамики: вазъ чернофигурныхъ [10]) и краснофигурныхъ [11]). Среди послѣднихъ выдается обломокъ начальнаго періода строгаго стиля (1903 г. 452, рис. 124) [12]), на которомъ сохранились весьма типичная голова, часть лѣваго плеча (груди) и верхъ лѣвой руки нагого юноши (конечно, атлета), часть кисти правой руки другой фигуры и часть какого-то предмета вверху. Періоду развитаго «прекраснаго» стиля [13]) принадлежитъ другой обломокъ, вѣроятно, килика (1903 г.

Рис. 124 (н. в.).

Рис. 125 (н. в.).

[1]) 1903 г. 1166.

[2]) 1903 г. 1257.

[3]) 1903 г. 1171.

[4]) 1903 г. 1113 и 1169.

[5]) 1903 г. 1136, 1170 и 1259. Всѣ монеты III—II в. до Р. Хр.

[6]) 1903 г. 912, 966 и 1031.

[7]) 1903 г. 912, 913, 966, 1031, 1221.

[8]) 289, 630, 671, 911, 967, 990, 997, 1000, 1032, 1037, 1044, 1088, 1109 и 1278.

[9]) 1903 г. 307, 431, 432, 780, 1253. Ср. выше, стр. 148 рис. 94, Ср. Löschcke, *Arch. Anz.*, VI (1891), 18, b.

[10]) 1903 г. 279, 378, 503, 523, 538, 782, 961, 969, 1024, 1057, 1128, 1222 и 1230.

[11]) 1903 г. 290, 345, 410, 417, 430, 451, 452 (рис. 124), 490, 496, 497, 594, 617, 618, 629, 641, 672, 728, 818, 910, 945, 965, 976, 989, 1045, 1048, 1083, 1127, 1175, 1236, 1252, 1282 и 1326.

[12]) Для стиля ср. Hartwig, Meisterschalen der Blüthezeit des strengen rothfigurigen Stiles, Stuttgart-Berlin, стр. 40, рис. 5 *a*; табл. IX.

[13]) Ср. Б. В. Фармаковскій, Аттическая вазовая живопись, стр. 463 слл.; стр. 552, рис. 58.

945, рис. 125); на немъ сохранилась часть изящной фигуры сидящаго юноши, который въ лѣвой рукѣ держитъ копье; на юношѣ наброшенъ лишь гиматій, закрывавшій низъ фигуры. Кромѣ фигуры юноши, на фрагментѣ сохранилась еще одна пальметка и часть разводовъ. Очень много было находимо въ IV слоѣ обломковъ аттическихъ роскошныхъ чернолаковыхъ сосудовъ V—IV вѣка (особенно киликовъ на низкой подставкѣ) и чернолаковой посуды эллинистической эпохи (III—II в.) съ лакомъ сѣраго, графитоваго и коричневаго тоновъ [1]). Часто встрѣчались и обломки эллинистическихъ «мегарскихъ» чашекъ [2]) и сосудовъ съ бѣлой облицовкой [3]). Обломки краснолаковой эллинистической [4]) посуды находимы были также въ большомъ количествѣ. Встрѣчались обломки глазированныхъ эллинистическихъ сосудовъ изъ такъ называемаго «египетскаго» порселена и изъ глины [5]). Много попадалось обломковъ простой обыденной посуды [6]), въ томъ числѣ ручекъ отъ амфоръ, снабженныхъ клеймами [7]), обломковъ свѣтильниковъ [8]), большихъ глиняныхъ блюдъ [9]) и глиняныхъ затычекъ [10]). Встрѣчались обломки стеклянныхъ «финикійскихъ» сосудовъ и стеклянной позднѣйшей посуды [11]), обломки сосудовъ изъ алебастра [12]). Въ громадномъ количествѣ встрѣчались въ IV слоѣ обломки кровельной черепицы; изъ нихъ на многихъ имѣются клейма астиномовъ [13]). Вся эта черепица принадлежала крышѣ различныхъ помѣщеній дома, развалины котораго открыты были

---

[1]) 1903 г. 233, 243, 288, 292, 305, 343, 344, 375, 403, 408, 409 (съ рельефнымъ украшеніемъ), 415, 429, 450, 457, 488, 489, 504, 524, 539, 558, 591, 593, 613, 619, 633, 670, 729, 778, 931, 968, 977, 1026, 1043, 1047, 1084, 1129, 1130, 1223, 1279, 1319, 1321 и 1327.

[2]) 1903 г. 291, 306, 377, 411, 416, 458, 781, 819, 1030 и 1056.

[3]) Вѣроятно, таковы 1903 г. 1087, 1093. Скорѣе архаическаго періода 1903 г. 631. Ср. ниже гл. 3.

[4]) 1903 г. 221, 240, 293, 404, 414, 491, 498 и 525.

[5]) Сосуды изъ „египетскаго“ порселена совершенно одинаковы съ упомянутыми выше, которые находятся въ Британскомъ, Оксфордскомъ и Берлинскомъ музеяхъ (ср. стр. 44). Глазурь голубовато-зеленая и свѣтло-коричневая. Есть обломки сосудовъ, полива которыхъ подражаетъ золоту. 1903 г. 222, 231, 241, 413 и 730.

[6]) 1903 г. 223, 342, 376, 412, 433, 434, 459, 461, 495, 518, 528, 598, 615, 620, 632 (съ рельефнымъ украшеніемъ), 820, 823, 1054, 1067, 1126.

[7]) 1903 г. 224, 230, 237, 287, 300, 304, 348, 373, 427, 448, 460, 482, 499, 544, 589, 590, 614, 628, 668, 669, 731, 779, 946, 1029, 1080, 1317, 1323, 1329.

[8]) 1903 г. 228, 540, 777, 962, 1033, 1053 и 1283.

[9]) 1903 г. 449, 974, 1003, 1176 и 1179.

[10]) 1903 г. 733.

[11]) 1903 г. 242, 308, 436, 507, 526, 541, 597, 623, 624, 737, 947, 1025, 1085 и 1231.

[12]) 1903 г. 418.

[13]) 1903 г. 225, 229, 238, 286, 298, 299, 315, 349, 372, 543, 588, 616, 973, 1066 и 1322.

въ IV слоѣ [1]). Этому дому принадлежала штукатурка, куски которой въ большомъ количествѣ найдены были въ IV слоѣ [2]), и архитектурные обломки [3]). Къ обстановкѣ дома IV слоя принадлежали скорѣе всего большія мраморныя блюда, найденные обломки которыхъ весьма интересны [4]); одно блюдо (1903 г. 639) было сдѣлано изъ мрамора сѣраго тона съ жилами, представляющими пестрый разноцвѣтный мозаическій узоръ. Найдены обломки и мраморныхъ подставокъ, которыя скорѣе всего служили для водруженія на нихъ названныхъ блюдъ [5]), или большихъ лутеріевъ; часть такого лутерія изъ пентелійскаго мрамора найдена была въ IV слоѣ (рис. 126) [6]). Въ домѣ находились, пови-

Рис. 126 (1/3).

димому, и красивыя скульптуры. Кромѣ трехъ мраморныхъ головокъ (1902 г. 617, 618 и 687, табл. I—III), о которыхъ мы будемъ подробнѣе говорить ниже, изъ IV слоя происходитъ еще женскій торсъ изъ пентелійскаго мрамора (1903 г. 301, рис. 127) хорошей эллинистической (вѣроятно, александрійской) [7]) работы (прибл. III в. до Р. Хр.). Статуэтка, которой принадлежалъ торсъ, представляла стоявшую женщину, одѣтую въ высоко опоясанный хитонъ и гиматій [8]). Женщина опиралась правою рукою на подпорку,

[1]) Ср. выше, стр. 68.

[2]) 1902 г. 695, 696 и 1903 г. 232, 239, 494 (выше, стр. 62, рис. 34), 822. Найдены и остатки красной краски (1903 г. 426), которою пользовались для росписи стѣнъ дома IV слоя.

[3]) 1903 г. 428 (ср. выше, стр. 72, рис. 43), 447 (стр. 70, рис. 38), 484 и 817 (стр. 72, рис. 42), 481 и 1082.

[4]) 1903 г. 226, 638, 639.

[5]) 1903 г. 284. Фрагменты низа подставки, вполнѣ аналогичной, найдены въ Пріенѣ. Ср. Wiegand-Schrader, Priene, стр. 376, рис. 474.

[6]) Этотъ обломокъ лутерія виденъ на рис. 8 (стр. 14) лежащимъ на уровнѣ IV слоя.

[7]) Ср. ниже главу о головкахъ изъ мрамора (стр. 214, пр. 1). Ср. прим. 8.

[8]) Гиматій виденъ особенно на задней сторонѣ, которая отличается значительно меньшею тщательностью въ работѣ. Спереди гиматій виденъ внизу у лѣвой руки. Высокую опояску и расположеніе складокъ у хитона вверху, равно какъ и трактовку тонкаго прозрачнаго хитона, ср. у статуи знаменитой Ники Самоѳракійской въ Луврѣ. Collignon, Sculpture. II, pl. X; Winter, Kunstgeschichte in Bildern, I, Taf. 68, № 6. Для стиля ср. Watzinger, Das Relief des Archelaos von Priene, 63. Programm zum Winckelmannsfeste, Berlin, 1903, табл. I.

Рис. 127 (2/3).

а лѣвая рука ея покоилась, вѣроятно, на бедрѣ [1]). Кого представляла статуэтка, сказать весьма трудно [2]). Затѣмъ въ IV слоѣ найденъ былъ обломокъ женской статуэтки пентелійскаго мрамора (по размѣрамъ въ общемъ такой же, какъ и только что описанный торсъ); сохранилась лишь правая грудь и часть шеи (1903 г. 407).

Изъ IV слоя происходятъ еще слѣдующіе предметы древности: различныя терракотты [3]), среди которыхъ интересна архаическая женская маска, вѣроятно, какой-либо богини (можетъ быть, Деметры) 1902 г. 688 (рис. 128 и 129) [4]) и строгая головка 1902 г. 689 (рис. 130), обломокъ жаровни 1902 г. 693, которая была украшена головою силена (рис. 131) [5]), обломокъ мраморной плиты съ остатками нѣсколькихъ буквъ [6]), оселокъ [7]), растиралка изъ булыж-

[1]) Если правая рука была поднята вверхъ, то статуэтка могла изображать Гигіею въ группѣ съ Асклепіемъ, какъ на аоинскомъ рельефѣ у Σβορῶνος, Τὸ ἐν Ἀθήναις Ἐθνικὸν μουσεῖον, табл. XXXV, 3. Если же правая рука упиралась на подставку и была вытянута, вслѣдствіе чего правое плечо было приподнято, то поза статуэтки была, въ родѣ какъ у статуэтки музы на Θасосѣ (S. Reinach, Répertoire de la statuaire, II, 307, 2), или у статуи музы же въ Сиракузахъ (Serradifalco, Le antichità della Sicilia esposte ed illustrate, Palermo, 1834—1842, IV, tav. XXI, 5; S. Reinach, ук. соч., II, 307, 7).

[2]) Это могла быть Гигіея (кромѣ указаннаго въ предыдущемъ примѣчаніи, ср. Clarac, Musée de sculpture, pl. 546, № 1151 B; pl. 556, № 1175), муза (ср., кромѣ указаннаго въ пред. примѣч., Heuzey, Mission de Macedoine, pl. VI, 2; S. Reinach, ук. соч., II, 303, 2; H. d'Escamps, Galerie des marbres antiques du Musée Campana à Rome, 2 изд., Berlin, 1869, 19; S. Reinach, ук. соч., II, 306, 9; Watzinger, ук. соч., табл. I), Афродита (ср. Kekulé, Ueber eine weibliche Gewandstatue aus der Werkstatt der Parthenongiebelfiguren, Berlin, 1894, Taf. 1; S. Reinach, ук. соч., II, 338, 6), менада (ср. Clarac, ук. соч., табл. 702, № 1662) и т. д.

[3]) 1902 г. 688, 689, и 1903 г. 285, 302, 303, 346, 347, 379, 402, 505, 634, 908, 909, 1081, 1095.

[4]) Ср. Winter, Die antiken Terrakotten, Berlin-Stuttgart, 1903, I, 236, 1 и 239, 11.

[5]) Ср. Conze, *Jahrb. d. Inst.*, V (1891), 118 слл.; Wiegand Schrader, Priene, стр. 461 слл.

[6]) 1903 г. 283.

[7]) 1903 г. 493.

Рис. 128 (1/2).

Рис. 129 (1/2).

Рис. 130 (2/3).

Рис. 131 (1/2).

ника [1]), обломокъ какого-то каменнаго предмета [2]), глиняныя грузила [3]), глиняный обломокъ [4]), раковина [5]), разныя бусы и подвѣски [6]), костяныя поделки [7]), кусокъ плетеной веревки [8]), свинцовые вѣсовые знаки [9]), обломки

[1]) 1903 г. 674.
[2]) 1903 г. 310.
[3]) 1903 г. 483 и 542.
[4]) 1903 г. 506.
[5]) 1903 г. 429.
[6]) 1903 г. 235, 236, 244, 277, 294, 309, 383, 406, 424, 485, 462, 508, 527, 537, 635, 732, 914, 972, 1014, 1055, 1060, 1131, 1254, 1330.
[7]) 1903 г. 374, 419, 463, 486, 492, 559, 592, 918, 1086, 1331.
[8]) 1903 г. 425.
[9]) 1903 г. 350, 545, 1228.

мѣдныхъ предметовъ [1]), фрагментированное мѣдное зеркало [2]), мѣдныя ложечки [3]), пряжка [4]), рыболовный крючекъ [5]), колокольчики [6]), браслетъ [7]), кольцо [8]), наконечники стрѣлъ [9]), ольвійскія рыбки [10]) и монеты III—I в. до Р. Хр. [11]) и кости домашнихъ животныхъ.

V слой далъ также очень много находокъ. Среди керамическихъ находокъ древнѣйшіе экземпляры принадлежатъ также навкратійскому [12]), самосскому (или фикеллурскому) [13]) и коринѳскому [14]) стилямъ. Многочисленны обломки аттическихъ чернофигурныхъ [15]) и краснофигурныхъ [16]) вазъ. Обломокъ 1903 г. 654, 1 принадлежалъ килику развитаго прекраснаго стиля [17]); сохранилась часть большой пальметки, развода съ пальметкой и верхъ мужской фигуры въ гиматіи съ повязкой на головѣ и съ жезломъ въ лѣвой рукѣ (рис. 132). Далѣе въ V слоѣ найдены обломки аттическихъ и эллинистическихъ чернолаковыхъ сосудовъ [18]), «мегарскихъ» чашекъ [19]), глазированныхъ [20]) и краснолаковыхъ [21]) сосудовъ. Обломки простой глиняной посуды [22]) встрѣчались такъ же часто, какъ и въ другихъ слояхъ. Встрѣчались и обломки амфоръ съ клеймами [23]), большихъ

---

[1]) 1903 г. 245, 314, 420, 456, 522, 1040.
[2]) 1903 г. 787.
[3]) 1903 г. 786.
[4]) 1903 г. 453.
[5]) 1903 г. 278.
[6]) 1903 г. 501 783.
[7]) 1903 г. 295.
[8]) 1903 г. 1042.
[9]) 1903 г. 275, 296, 311, 382, 405, 421, 509, 520, 536, 561, 676, 734, 917, 971, 998, 1001, 1041, 1061, 1068, 1090, 1133, 1224, 1227, 1233, 1237, 1255, 1281 и 1332.
[10]) 1903 г. 234, 276, 313, 352, 381, 454, 485, 502, 511, 519, 535, 560, 595, 622, 636, 675, 736. 785, 916, 948, 964, 970, 975, 999, 1002, 1013, 1028, 1034, 1038, 1046, 1062, 1065, 1089, 1092, 1110, 1132, 1178, 1180, 1225, 1226, 1232, 1238, 1256, 1280, 1328 и 1333.
[11]) 1903 г. 227, 246, 274, 297, 312, 351, 380, 422, 455, 464, 466, 469, 487, 500, 510, 521, 562, 596, 621, 637, 640, 677, 735, 784, 821, 860, 915, 963, 991, 1027, 1039, 1059, 1070, 1091, 1134 и 1177.
[12]) 1903 г. 659, 712, 792, 1316.
[13]) 1903 г. 894, 925, 934, 1073, 1102, 1188.
[14]) 1903 г. 607, 703, 712, 926, 1017, 1073.
[15]) 1903 г. 549, 571, 605, 606, 652, 653, 656, 699, 701. 713, 746, 790, 893, 921. 935, 996, 1017, 1049, 1101, 1119, 1120, 1158, 1159, 1160, 1187.
[16]) 1903 г. 654 (рис. 132), 700, 791, 932, 940.
[17]) Ср. Б. В. Фармаковскій, Аттич. вазовая живопись, ук. м.
[18]) 1903 г. 550, 603, 604, 612, 655. 657, 658, 661, 702, 704, 705, 714, 715, 747, 890—892, 936, 941, 992, 1058, 1072, 1121, 1185. 1314.
[19]) 1903 г 551, 568, 602, 660
[20]) 1903 г. 1077.
[21]) 1903 г. 572.
[22]) 1903 г. 563, 649, 650, 662, 691, 745, 789, 827, 1074, 1075, 1103.
[23]) 1903 г. 547, 548. 566, 600, 651, 743, 889, 1015, 1161, 1184.

Рис. 132 (н. в.).

Рис. 133 (н. в.).

глиняныхъ блюдъ [1]) и глиняныхъ свѣтильниковъ [2]). Среди обломковъ стеклянной посуды [3]) особенно выдается обломокъ сосуда съ очень толстыми стѣнками, украшенный внутри стѣнокъ орнаментами изъ листового золота (1903 г. 565, рис. 133) [4]). Изъ V же слоя происходятъ фрагменты терракоттъ [5]), обломки черепицъ съ клеймами астиномовъ [6]), куски штукатурки [7]), обломокъ терракоттоваго карниза [8]), каменный шарикъ [9]), форма для отливки металлическихъ предметовъ [10]), обломокъ мраморнаго рельефа [11]), разныя бусы и подвѣски [12]), костяныя подѣлки [13]), свинцовыя подѣлки [14]), мѣдные обломки [15]), бусы [16]), кольца [17]), наконечники стрѣлъ [18]), ольвійскія рыбки [19]) и монеты IV—II в. до Р. Хр. [20]).

[1]) 1903 г. 789, 826, 888, 930.

[2]) 1903 г. 570, 601, 710, 711.

[3]) 1903 г. 564, 565, 578, 698, 1076.

[4]) Ср. *Archaeological Journal*, LVIII, № 231 (second series, VIII, 3), 1901, sept., табл. V, стр. 248.

[5]) 1903 г. 579, 663, 748, 825.

[6]) 1903 г. 546, 567, 744.

[7]) 1903 г. 569.

[8]) 1903 г. 553, (выше, стр. 71, рис. 39; по размѣрамъ приходится къ дому IV слоя).

[9]) 1903 г. 749.

[10]) 1903 г. 828.

[11]) 1903 г. 599.

[12]) 1903 г. 574, 664, 692, 752, 895, 937, 951, 1018, 1071, 1108, 1125, 1165, 1189.

[13]) 1903 г. 573, 608, 995, 1311.

[14]) 1903 г. 750, 751.

[15]) 1903 г. 693, 831, 1052, 1107, 1313.

[16]) 1903 г. 796.

[17]) 1903 г. 696, 755.

[18]) 1903 г. 577, 611, 666, 697, 717, 754, 793, 830, 897, 920, 939, 943, 994, 1051, 1079, 1105, 1123, 1162.

[19]) 1903 г. 552, 575, 609, 665, 694, 718, 756, 795, 829, 896, 928, 929, 933, 938, 942, 949, 950, 993, 1016, 1050, 1078, 1106, 1122, 1164, 1186, 1312.

[20]) 1903 г. 576, 610, 667, 695, 716, 753, 794, 919, 927, 944, 1104, 1124, 1163.

Рис. 134 (н. в.).

Въ VI слоѣ повторяются почти всѣ тѣ же находки, что и въ предыдущихъ. Здѣсь мы имѣемъ опять обломки вазъ навкратійскаго стиля [1]), самосскаго (фикеллурскаго) [2]) и коринѳскаго [3]) стилей. Далѣе слѣдуютъ и здѣсь обломки вазъ аттическихъ чернофигурныхъ [4]) и краснофигурныхъ [5]). Среди послѣднихъ находится обломокъ килика развитого строгаго стиля [6]) 1903 г. 847 (рис. 134), на которомъ сохранилась часть фигуры юноши, занятаго, вѣроятно, гимнастическими упражненіями (на головѣ юноши—лента, сдѣланная накладной бѣлой краской); сзади фигуры юноши изображены два копья, на которыхъ привязана веревка. Затѣмъ идутъ обломки аттическихъ и эллинистическихъ сосудовъ: чернолаковыхъ [7]), клѣтчатыхъ лекиѳовъ [8]), сосудовъ «мегарскихъ» [9]), глазированныхъ [10]) и краснолаковыхъ [11]). Найдены также обломки стеклянныхъ сосудовъ [12]), простой глиняной посуды [13]), амфоръ съ клеймами [14]), глиняныхъ свѣтильниковъ [15]), большихъ глиняныхъ блюдъ [16]), терракоттъ разныхъ стилей [17]), черепицы (иногда снабженные клеймами астиномовъ) [18]), разныя бусы и подвѣски [19]), обломки костяныхъ подѣлокъ [20]), свинцовый бу-

[1]) 1903 г. 985.
[2]) 1903 г. 683, 849, 899, 959, 1197 и 1213.
[3]) 1903 г. 683, 761, 800, 849, 899 и 1201.
[4]) 1903 г. 682, 727, 762, 770, 774, 833, 834, 851, 852, 885, 900, 903, 957, 1098, 1115, 1145, 1146, 1194, 1200, 1324.
[5]) 1903 г. 646, 801, 810, 847 (рис. 134), 884, 986, 1144, 1147, 1214, 1302.
[6]) Ср. Hartwig, Meistersch., табл. LXIII.
[7]) 1903 г. 642, 645, 679, 681, 726, 763, 771, 804, 809, 835, 850, 853, 906, 923, 954, 958, 983, 1011, 1096, 1097, 1148—1150, 1198, 1209, 1212, 1217, 1286, 1303, 1306 и 1307.
[8]) 1903 г. 1339.
[9]) 1903 г. 802.
[10]) 1903 г. 836.
[11]) 1903 г. 643, 685, 725.
[12]) 1903 г. 803, 812.
[13]) 1903 г. 644, 678, 680, 759, 854, 898, 1114, 1308, 1309, 1325, 1340, 1341.
[14]) 1903 г. 757, 806, 808, 832, 887, 904, 952, 953, 1035, 1151.
[15]) 1903 г. 684, 760, 805.
[16]) 1903 г. 848, 905.
[17]) 1903 г. 719, 811, 837.
[18]) 1903 г. 758, 807, 984 (выше, стр. 65, рис. 36).
[19]) 1903 г. 690, 769, 813, 846, 859, 1157, 1305.
[20]) 1903 г. 764, 855, 1172, 1334.

краній [1]), обломки желѣзныхъ ножей и инструментовъ [2]), обломки разныхъ мѣдныхъ предметовъ [3]), мѣдныхъ колокольчиковъ [4]), колецъ [5]), крышки [6]), гвоздей [7]), мѣдные наконечники стрѣлъ [8]). Среди обычныхъ позднѣйшихъ трехгранныхъ наконечниковъ (ср. выше, стр. 122, рис. 64) встрѣчаются архаическіе двухгранные (1903 г. 1210, рис. 135). Въ большомъ количествѣ найдены и мѣдныя ольвійскія рыбки [9]). Мѣдныя монеты изъ VI слоя [10]) относятся къ времени отъ V в. вплоть до III—II в. до Р. Хр. Кромѣ указанныхъ предметовъ въ VI слоѣ находимы были кости рыбьи и домашнихъ животныхъ, куски извести [11]), мрамора, камня. Иногда (очень рѣдко) попадались отдѣльныя человѣческія кости [12]).

Къ предметамъ древности IV—VI словъ, которые мы указали, надо прибавить еще тѣ, которые были найдены въ 1902 г. Какъ было сказано уже выше, слои IV—VI точно были установлены лишь къ концу работъ 1902 г., и потому при прокладкѣ первыхъ траншей тогда могли быть выдѣлены лишь два большія рѣзко различавшіяся наслоенія—верхнее, въ которомъ впослѣдствіи оказалось возможнымъ различить слои II и III, и нижнее, въ которомъ къ концу работъ выяснились слои IV—VI [13]). Итакъ, изъ нижнихъ слоевъ кургана происходятъ найденные въ 1902 г. [14]): обломки вазъ самосскаго (фикеллурскаго) и коринѳскаго стилей [15]), аттическаго чернофигурнаго [16]), среди коихъ интересенъ обломокъ съ птицами (рис. 136), аттическаго краснофигурнаго [17]),

---

[1]) 1903 г. 1152.

[2]) 1903 г. 720, 838, 1156, 1310.

[3]) 1903 г. 686, 688, 721, 1338.

[4]) 1903 г. 842.

[5]) 1905 г. 845.

[6]) 1903 г. 1299.

[7]) 1903 г. 768.

[8]) 1903 г. 647, 687, 722, 767, 799, 814, 839, 844, 857, 902, 907, 956, 987, 1117, 1155, 1182, 1196, 1205, 1210 (рис. 135), 1284, 1287, 1301, 1337.

[9]) 1903 г. 648, 689, 724, 766, 773, 776, 798, 815, 840, 843, 856, 886, 901, 988, 1036, 1100, 1118, 1154, 1195, 1199, 1202, 1204, 1211, 1215, 1216, 1285, 1300, 1304, 1335.

[10]) 1903 г. 723, 765, 772, 775, 797, 816, 841, 858, 924, 955, 960, 1012, 1099, 1116, 1153, 1336.

[11]) Куски извести одинъ разъ были найдены въ фрагментированной остродонной амфорѣ.

[12]) Присутствіе послѣднихъ можетъ быть объяснимо примѣсью изъ слоя IV. Ср. выше, стр. 168.

[13]) Только нѣкоторые найденные въ 1902 г. предметы могли быть по обстоятельствамъ находки опредѣленно отнесены къ VI слою.

[14]) При перечисленіяхъ ниже годъ не выставляется.

[15]) 736.

[16]) 737.

[17]) 738.

Рис 136.

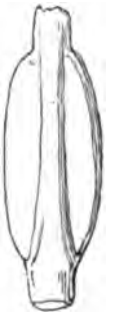


Рис. 135 (н. в.).

Рис. 138 (н. в.).

Рис. 137 (2/3).

аттическихъ и эллинистическихъ чернолаковыхъ [1]) и рельефныхъ [2]), клѣтчатыхъ лекиѳовъ [3]), краснолаковыхъ сосудовъ [4]), простыхъ глиняныхъ [5]), разныхъ свѣтильниковъ [6]), глиняныхъ затычекъ сосудовъ [7]), остродонныхъ амфоръ [8]), амфорныхъ ручекъ съ клеймами [9]), обломки терракоттъ [10]), изъ которыхъ выдается фрагментированная статуэтка мальчика 690 (рис. 137) [11]), предназначавшаяся, вѣроятно, для подвѣшиванія, какъ это видно по имѣющемуся у статуэтки сзади четыреугольному отверстію, глиняныя подвѣски, обломокъ алабастра [12]), обломки стеклянныхъ сосудовъ разнаго времени, стеклянныхъ привѣсокъ и стеклышекъ отъ перстней [13]), привѣска изъ слоновой кости въ

[1]) 739.
[2]) 740.
[3]) 742.
[4]) 741 съ клеймомъ „Antiochus“.
[5]) 743, 745, 746.
[6]) 744.
[7]) 702.
[8]) 747.
[9]) 749.
[10]) 690 (рис. 137), 694, 698, 699, 715.
[11]) Ср. Winter, Die antiken Terrakotten, II. 340, 3.
[12]) 714.
[13]) 717, 718, 720, 721.

видѣ сжатой въ кулакъ руки, служившая амулетомъ [1]), разныя бусы и привѣски [2]), разныя костяныя подѣлки и матеріалы для нихъ [3]). Изъ костяныхъ вещей интересенъ четырехгранный наконечникъ стрѣлы (708, рис. 138), отличающійся по типу отъ мѣдныхъ каконечниковъ [4]). Изъ нижнихъ же слоевъ кургана происходятъ обломокъ оселка [5]), глиняныя формы для отливки терракоттъ [6]). Интересенъ обломокъ формы (692, рис. 139 и 140 представляютъ ее съ обѣихъ сторонъ) для выдѣлки печеній или ихъ воспроизведеній изъ глины [7]). Наконецъ, здѣсь найдены были еще обломки мраморныхъ предметовъ [8]), глиняныя подвѣски [9]), разные свинцовые предметы [10]), мѣдные гвозди [11]), наконечники стрѣлъ [12]), ручка сосуда [13]), браслетъ (734, рис. 141), разные обломки [14]), ольвійскія рыбки [15]) и монеты съ V вѣка до Р. Хр. по II в. по Р. Хр. [16]).

Находки, сдѣланныя при раскопкахъ *некрополя* въ 1902—1903 гг., были указаны выше, при описаніи могилъ [17]). Тамъ же даны и воспроизведенія наиболѣе интересныхъ предметовъ. Систематическій обзоръ находокъ въ некрополѣ данъ былъ нами въ *Отчетахъ Императорской Археологической Коммиссіи* [18]).

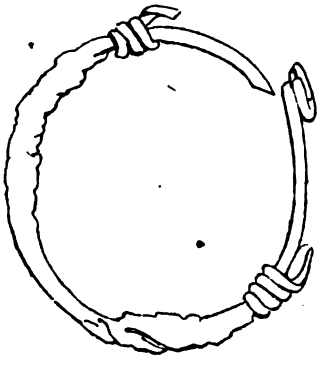


Рис. 141 (н. в.).

Въ *раскопѣ X* [19]) были открыты остатки стѣнъ (рис. 142) самой поздней эпохи Ольвіи (не ранѣе второй половины III в. по Р. Хр.) и

[1]) 719.
[2]) 722.
[3]) 705—713, 716.
[4]) Ср. выше, стр. 183.
[5]) 701.
[6]) 691. 697.
[7]) Ср. *Отчетъ И. Арх. Комм. за 1874 г.*, стр. 34; Marquardt, Das Privatleben der Römer, I, Lpz., 1886, стр. 251; Guhl u. Koner, Leben d. Griechen und Römer, Brl., 1893, стр. 707; Flinders Petrie, Naucratis, I, London, 1886, pl. XXIX.
[8]) 700.
[9]) 703, 704.
[10]) 723 725.
[11]) 730.
[12]) 732.
[13]) 733.
[14]) 735.
[15]) 731.
[16]) 726—729.
[17]) См. стр. 115 слл.
[18]) 1902 г., стр. 6 слл., и 1903 г., стр. 19 сл.
[19]) Ср. выше, стр. 3 и 6; *Отчетъ И. Арх. Комм. за 1902 г.*, стр. 25.

Рис. 139 (н. в.).

Рис. 140 (н. в.).

громадное количество пашенныхъ ямъ, служившихъ для храненія продуктовъ потребленія. Открытія, сдѣланныя въ раскопѣ X, стоятъ въ тѣсной связи съ открытіями, которыя были сдѣланы при раскопкахъ 1904—1906 годовъ, когда были обнаружены остатки городской стѣны Ольвіи, шедшей по линіи D E

Рис. 142.

(см. рис. 1 на стр. 2), и потому подробнѣе на нихъ можно будетъ остановиться лишь при изданіи отчетовъ за указанные годы.

Изъ найденныхъ здѣсь предметовъ особенно интересны обломки вазъ навкратійскаго, самосскаго (фикеллурскаго) и коринѳскаго стилей [1]). Изъ обломковъ аттическихъ чернофигурныхъ вазъ [2]) выдается представленный на рис. 143 (1902 г. 757, 3); на немъ видимъ любопытное изображеніе восьминога [3]). Среди обломковъ аттическихъ краснофигурныхъ вазъ [4]) интереснѣе другихъ фрагменты оксибафа переходнаго стиля [5]) съ изображеніемъ на одной сторонѣ, очевидно, Тритона, держащаго жезлъ (рис. 144), съ дельфиномъ, и на другой—

Рис. 143 (1/2).

[1]) 1902 г. 756, 757, 789.

[2]) 1902 г. 757, 773.

[3]) Аналогичное изображеніе намъ извѣстно на чернофигурномъ аттическомъ аскѣ въ Музеѣ Изящныхъ Искусствъ Императорскаго Новороссійскаго Университета.

[4]) 1902 г. 754 (рис. 144 и 145), 758.

[5]) Ср. Б. В. Фармаковскій, Аттич. вазовая живопись, стр. 409 слл.

Рис. 144 (1/2).

бѣгущей Нереиды съ дельфиномъ въ вытянутой лѣвой рукѣ (рис. 145). Далѣе очень любопытна среди чернолаковыхъ сосудовъ [1]) ваза свѣтлокоричневаго оттѣнка II в. до Р. Хр. въ формѣ кабаньей головы (1902 г. 775, рис. 146). Надо указать еще на римскій стеклянный флакончикъ (1902 г. 166, рис. 147), жернова (рис. 148) и части ручныхъ мельницъ (рис. 149), аналогичныя найденнымъ въ Пріенѣ [2]), и каменный молотокъ (1902 г. 802, рис. 150). Кромѣ того, найдены: небольшой мужской мраморный торсъ, вѣроятно, работы эллинистической эпохи [3]), мраморныя растиралки для красокъ [4]), обломокъ неизвѣстнаго мраморнаго предмета [5]), обломки надписей на мраморѣ [6]), каменный алтарь съ начертанною на немъ латинскою надписью [7]), точильные бруски [8]), разныя грузила [9])

[1]) 1902 г. 759, 761, 774—776, 784, 789.

[2]) Ср. Wiegand Schrader, Priene, стр. 393 слл.

[3]) 1902 г. 829.

[4]) 1902 г. 797, 802 а, 803.

[5]) 1902 г. 801.

[6]) 1902 г. 824. Изданы въ *Изв. И. Арх. Ком.*, X, стр. 2 слл., №№ 2, 3, 9—12.

[7]) 1902 г. 825. Надпись издана тамъ же, стр. 5 слл., № 4. Тамъ же см. и форму алтаря, рис. на стр. 6.

[8]) 1902 г. 800.

[9]) 1902 г. 796, 798 и 799.

Рис. 145 (1/2).

обломки терракоттъ [1]), форма для отливанія металлическихъ предметовъ [2]), куски окрашенной красной краской штукатурки [3]), бусы и прясла [4]), раковина съ остатками румянъ [5]), различные костяные предметы [6]), свинцовый обломокъ [7]), мѣдные наконечники стрѣлъ [8]), мѣдныя ольвійскія рыбки [9]), мѣдныя монеты III—I в. до Р. Хр. [10]), разные мѣдные обломки [11]), амфорныя и черепичныя клейма [12]), глиняная ручка [13]), обломки мегарскихъ сосудовъ [14]),

[1]) 1902 г. 793.
[2]) 1902 г. 794.
[3]) 1902 г. 804.
[4]) 1902 г. 791, 795.
[5]) 1902 г. 786.
[6]) 1902 г. 807—809.
[7]) 1902 г. 822.
[8]) 1902 г. 820.
[9]) 1902 г. 816.
[10]) 1902 г. 821.
[11]) 1902 г. 810—815, 817—819.
[12]) 1902 г. 805, 826—828.
[13]) 1902 г. 806.
[14]) 1902 г. 760.

Рис. 146 (4/9).

Рис. 149 (1/10).

Рис. 148 (1/10).

Рис. 147 (1/2).

Рис. 150 (1/2).

обломки сосудовъ краснолаковыхъ [1]), простыхъ глиняныхъ [2]), различныхъ свѣтильниковъ [3]), обломокъ глинянаго карниза [4]), стеклянной посуды [5]) и круглыя стеклышки отъ перстней [6]).

При прокладкѣ траншеи, въ которой въ 1903 г. была констатирована часть городской стѣны Ольвіи, найдены были только разные ничтожные предметы. Перечень ихъ см. ниже, въ описи 1903 г. [7]).

[1]) 1902 г. 764.
[2]) 1902 г. 762, 769—772, 777—783, 785, 788.
[3]) 1902 г. 765—768, 787.
[4]) 1902 г. 830.
[5]) 1902 г. 790.
[6]) 1902 г. 792.
[7]) 1903 г. 1234, 1235, 1288

Ниже см. также перечень случайныхъ находокъ 1902—1903 гг., среди которыхъ находятся и предметы, пріобрѣтенные покупкою у мѣстныхъ жителей [1]).

2.

Три головки изъ мрамора, найденныя въ IV слоѣ. Ихъ археологическое и историко художественное значеніе. Асклепій, Гигіея, можетъ быть, Эротъ. Александрійскій стиль головъ. Ихъ отношеніе къ дому IV слоя. Культы Асклепія и Гигіеи въ Ольвіи. Культурныя вліянія Александріи въ Ольвіи. Роль Родоса въ сношеніяхъ Ольвіи съ Александріей.

Перломъ среди находокъ 1902—1903 г. безспорно являются три мраморныя головки, открытыя подъ курганомъ въ IV слоѣ на мѣстѣ помѣщенія № 15 (табл. X) [2]). Головки эти (табл. I – III, рис. 151, 153, 155 и 156) по своимъ художественнымъ достоинствамъ выдаются вообще среди памятниковъ классической древности, которые когда-либо были находимы на югѣ Россіи. Тонкая, виртуозная работа въ мраморѣ, глубокое пониманіе матеріала и полное отсутствіе сухости выдаютъ легкость исполненія первой руки. Рядомъ съ этимъ прелестная нѣжность, непосредственность чувства, все очарованіе только что созданнаго обнаруживаютъ дыханіе оригиналовъ. Предъ нами, очевидно, не копіи, а оригинальныя произведенія прекрасныхъ греческихъ мастеровъ. На то, что всѣ три головки происходятъ изъ догетской эпохи Ольвіи, даетъ внѣшнее указаніе находка ихъ въ IV слоѣ, который на мѣстѣ помѣщенія № 15 не былъ затронутъ работами по сооруженію кургана.

Рис. 151 (1/2).

Всѣ три головки одного характера и должны быть безусловно одновременны и по стилю. Какъ можно было бы ожидать и по мѣсту нахожденія, стиль головокъ выдаетъ ихъ принадлежность эллинистической эпохѣ.

I. Приступая къ болѣе детальному изслѣдованію формъ головокъ съ цѣлью выясненія ихъ значенія археологическаго и историко-художественнаго, мы начнемъ съ изученія *головки бородатаго мужчины*, представленной въ на-

[1]) 1903 г. 85, 824, 1004, 1173, 1174, 1183, 1229; въ описи № 3, №№ 20*—33* и всѣ предметы по описямъ №№ 4 и 5.

[2]) Ср. выше, стр. 78.

туральную величину на табл. III и въ уменьшенномъ масштабѣ на рис. 151 въ фасъ и на рис. 153 въ профиль, какъ съ такой, которая представляетъ болѣе яркихъ характерныхъ формъ, чѣмъ остальныя.

Головка сдѣлана изъ бѣлаго съ голубоватымъ оттѣнкомъ мелкозернистаго мрамора, напоминающаго парос скій. У головки отбитъ носъ, который реставрированъ молодымъ скульпторомъ г. Бѣлавенскимъ подъ руководствомъ профессора скульптуры Императорской Академіи Художествъ академика Залемана. На табл. III и рис. 151 и 153 головка представлена въ реставрированномъ видѣ. Реставрированныя части сдѣланы изъ гипса. При реставраціи оригиналъ остался абсолютно нетронутымъ; гипсовыя части ясно отличаются на укаланныхъ таблицѣ и рисункахъ по своему болѣе свѣтлому цвѣту. Въ случаѣ надобности онѣ могутъ быть легко удалены. Кромѣ носа, у головки повреждены волосы, нѣкоторыя пряди которыхъ (особенно внизу) отбиты. Поверхность головки пострадала отъ сырости. Она слегка изъѣдена; но еще совершенно ясно можно наблюдать всѣ тонкости моделировки. Слѣдовъ окраски на головкѣ нигдѣ не сохранилось.

Судя по формамъ шеи внизу у излома, головка скорѣе должна была принадлежать статуѣ, чѣмъ бюсту. Судя по расположенію мускуловъ на сохранившихся частяхъ шеи, голова статуи должна была быть поворочена влѣво, слегка приподнята вверхъ и откинута нѣсколько назадъ.

Кого представляла эта статуя? Полная достоинства голова бородатаго мужчины носитъ общій характеръ, характеръ типа, а не индивида, не лица. Это отсутствіе какихъ-либо индивидуальныхъ, личныхъ чертъ исключаетъ совершенно мысль о портретѣ. Предъ нами, очевидно, голова какого-нибудь бога или героя-полубога, за что прямо говоритъ красота и идеальный характеръ лица. Въ обстоятельствахъ находки нѣтъ ровно никакихъ данныхъ для сужденія о томъ, кого могла представлять статуя, отъ которой дошла изучаемая нами головка. Какъ можно наблюдать на оригиналѣ (а отчасти и на рис. 151), на головѣ надѣтъ былъ какой-то предметъ (вѣнокъ или лента), который былъ сдѣланъ изъ металла. Такъ какъ на головкѣ нигдѣ не замѣтно слѣдовъ отъ окиси бронзы, то, если только аттрибутъ на головѣ не былъ сдѣланъ изъ какого-нибудь благороднаго металла, онъ долженъ былъ быть удаленъ съ головы довольно рано и во всякомъ случаѣ до разрушенія статуи, которой голова принадлежала. Судя по обработкѣ волосъ надъ лбомъ, этотъ предметъ представлялъ круглый въ разрѣзѣ прутъ въ 0,005 м. въ діаметрѣ. Для того, чтобы предметъ могъ держаться на головѣ, въ верхней части для него сдѣлано углубленіе, достигающее 0,005 м.

глубины и представляющее какъ бы маленькую канавку. Судя по обработкѣ волосъ, прилегавшихъ къ предмету въ нижней части головы, надо думать, что предметъ этотъ представлялъ скорѣе вѣнокъ, чѣмъ ленту: волосы здѣсь почти не обработаны; мѣста около вѣнка должны были закрываться его лепестками. Если бы предметъ представлялъ ленту, отъ нея остались бы болѣе рѣзкіе слѣды. Какъ бы то ни было, аттрибутъ, бывшій на головѣ, такъ же, какъ и обстоятельства находки головы, не можетъ рѣшить вопроса о томъ, кого представляла статуя, которой принадлежала голова. Итакъ, вопросъ можетъ быть рѣшаемъ исключительно на основаніи формъ головы, ея стиля.

Еще Генрихъ Бруннъ [1]) отмѣтилъ у сохранившихся изображеній греческихъ боговъ простоту идей, лежащихъ въ ихъ основѣ. Простота и ясность основной идеи выступаетъ и въ образѣ бога, которому принадлежала ольвійская голова. Характерною основною чертою этой головы является безспорно кротость выраженія ея лица, его мягкій, участливый взглядъ. Богъ или герой, котораго представляла статуя, былъ прежде всего богомъ милостивымъ, доброжелателемъ, благодѣтелемъ. Съ типомъ бога, представляемаго этою головою, какъ то совершенно не вяжется идея властованія и силы, которая въ высокой степени присуща, напр., образу Зевса у знаменитаго бюста изъ Отриколи въ Ватиканѣ [2]). Богъ, представляемый ольвійскою головою, можетъ убѣдить, но не приказать; онъ не будетъ потрясать, какъ Зевсъ, Олимпа, но онъ приметъ участіе въ нашихъ нуждахъ, какъ другъ. Обратимся къ болѣе детальному изслѣдованію тѣхъ формъ лица головы, которыя являются главными носителями выраженія, — глазъ съ прилегающими къ нимъ мягкими частями и губъ.

Верхнія вѣки глазъ приподняты, глаза устремлены вверхъ. Глазныя яблоки, вслѣдствіе того, что взоръ не устремленъ на какую-нибудь опредѣленную цѣль, имѣютъ сравнительно малую выпуклость. Горизонтальная ось зрѣнія представляетъ не прямую, а слегка выгнутую вверхъ дугу. Вслѣдствіе всего этого, у головы получается неопредѣленность взора, что и лишаетъ все лицо того выраженія силы и энергіи, которое мы наблюдаемъ у Зевса изъ Отриколи; у Зевса энергія находитъ выраженіе именно въ сосредоточенности взгляда, смотрящаго съ высоты прямо впередъ и опредѣленно на зрителя. Глаза у Зевса изъ Отриколи наклонены другъ ко другу; у ольвійскаго бога

[1]) Ср. H. Brunn, Griechische Götterideale, München, 1893, статья о Зевсѣ и Асклепіи.

[2]) Helbig, Antiquities in Rome, I, Leipsic, 1895, стр. 205, № 294; Brunn-Bruckmann, Denkmäler d. griechischen Skulptur, № 130; Brunn, Griech. Götterideale, 98; Collignon, Histoire de la sculpture grecque, II, 364, рис. 186.

этого нѣтъ, что придаетъ его взору выраженіе не мощи и сосредоточенности, какъ у Зевса, а мягкости и мечтательности. Эти качества еще болѣе подчеркиваются тѣмъ, что верхнія вѣки у ольвійскаго бога не осѣняютъ глазъ, а, будучи приподняты, содѣйствуютъ тому, что на глаза падаетъ больше свѣта; отъ этого глаза какъ-бы еще больше ступевываются, и выраженіе дѣлается еще болѣе не отъ міра сего. Губы трактованы у нашей головы такъ, что узкій ротъ пріоткрытъ, а слегка стянутая верхняя губа почти вся цѣликомъ закрывается усами. Такая трактовка губъ сообщаетъ опять лицу мягкость, кротость, а приподнятость и стянутость верхней губы придаетъ ему выраженіе тихой грусти, или вѣрнѣе милосердія и состраданія. Совсѣмъ не такъ трактованы губы у Зевса изъ Отриколи, у котораго ротъ не закрывается и не скрывается въ бородѣ и усахъ, какъ у ольвійской головы, а наоборотъ энергично выступаетъ впередъ. Выраженія грусти и состраданія оттого у Зевса нѣтъ. Не менѣе характерно отличается и трактовка лба у ольвійской головы отъ ея трактовки у Зевса изъ Отриколи. У послѣдняго лобъ энергично выступаетъ впередъ, какъ и губы, и какъ бы тѣснитъ глаза, которыя оттого отступаютъ во внутрь. У ольвійской головы трактовка лба гораздо умѣреннѣе; лобъ не выдается изъ шевелюры и не особенно выдается надъ глазами. Насколько менѣе энергична трактовка лба, настолько же менѣе силы и энергіи и въ трактовкѣ шевелюры: волосы какъ бы прячутъ лобъ. И здѣсь идея кротости и мягкости замѣтно преобладаетъ надъ идеей силы и мощи. Борода у ольвійской головы, раздѣляющаяся, какъ и у Зевса изъ Отриколи, на двѣ половины, трактована, однако, тоже иначе. Если у Зевса изъ-за бороды можно предугадать очертанія формъ подбородка,—у нашей головы они совершенно скрываются. И эта черта опять замѣтно подчеркиваетъ мягкость типа. Наконецъ то же качество, та же кротость и мягкость характеризуется въ трактовкѣ скулъ и щекъ: кости ихъ не выступаютъ, какъ у Зевса изъ Отриколи.

Резюмируя все сказанное о типѣ бо́га, представляемаго ольвійскою головою, мы должны повторить, что для этого бога особенно характерны кротость, милосердіе, состраданіе, участливость къ страданіямъ людей и полное отсутствіе строгости, жесткости.

Едва ли эта характеристика подходитъ болѣе къ какому-либо другому богу, чѣмъ къ Асклепію (Эскулапу), богу кроткому, готовому служить людямъ, цѣлителю болѣзней и подателю здоровья [1]).

[1]) Ср. Kjellberg, Asklepios, Mythologisch-archäologische Studien, I, 1.

Въ Гомеровскомъ гимнѣ Асклепію [1]), въ третьей пиѳійской одѣ Пиндара [2]) и въ пэанѣ Исилла Эпидаврскаго [3]) Асклепій воспѣвается, какъ богъ милостивый, готовый служить людямъ, цѣлитель, приносящій здоровье. У Аполлодора [4]) сообщается миѳъ, по которому Зевсъ поражаетъ молніей Асклепія за его служеніе людямъ: мы видимъ бога, умирающаго за спасеніе людей, исконнаго друга страдающаго человѣчества, его врача-цѣлителя [5]). Кротость и милосердіе Асклепія подчеркиваютъ и извѣстные древніе эпитеты этого бога [6]).

Анализъ формъ ольвійской головы, по нашему, не можетъ оставлять сомнѣнія, что предъ нами — голова Асклепія; формы головы прекрасно выражаютъ всю духовную сущность типа именно Асклепія. Аттрибутъ, бывшій на головѣ, будетъ ли то лента или лавровый вѣнокъ, вполнѣ подходитъ къ Асклепію [7]). Мы окончательно убѣдимся въ томъ, что ольвійская голова представляетъ Асклепія, если сравнимъ ее съ головами такихъ статуй Асклепія, которыя характеризованы, какъ таковыя, аттрибутомъ этого бога (посохомъ, обвитымъ змѣей) [8]). Совершенно такой же общій типъ у Асклепія мы наблюдаемъ у двухъ статуй Асклепія въ Аѳинскомъ національномъ музеѣ [9]), у трехъ статуй въ Берлинѣ [10]), у статуй коллекцій Ince Blundell и Wilton (Pembroke) въ Англіи [11]), коллекціи Пачетти въ Римѣ [12]), прежней коллекціи Адамъ [13]) и т. д. То же выраженіе мягкости, кротости и состраданія мы видимъ у очень

[1]) Hom. Hymn. XV, 4.

[2]) Pind. Pyth., III, 6 sq.

[3]) Wilamowitz, Isyllos von Epidauros, стр. 12 слл., D, стихи 20 слл. (у Kresling и Wilamowitz. *Philolog. Untersuchungen*, IX, Berlin, 1886).

[4]) Apollodor., III, 10, 3.

[5]) Ср. Decharme, Mythologie de le Grèce antique, Paris, 1886, стр. 294; Thrämer, у Pauly-Wissowa, Realencyklop., II, 1646 сл., 1654.

[6]) Ср. Thrämer, l. c. 1643 и 1678.

[7]) Ср. Brunn, Götterideale, ук. ст.; Thrämer, ук. ст., II, 1695.

[8]) Г. Е. Кизерицкій, въ *Arch. Anz.* XIX (1903), 84, считалъ нашу голову неправильно за голову Аида. Этотъ богъ имѣетъ совсѣмъ другой типъ и другое выраженіе лица; взоръ его бываетъ не участливъ и не милостивъ, а холоденъ, суровъ и какъ-бы выражаетъ отказъ въ мольбѣ. Ср. Brunn, Griechische Götterideale, ук. ст. Ср. *Каталогъ скульптуры Императорскаго Эрмитажа*, Спб., 1901, № 275. Нельзя считать ольвійскую голову и за голову Сераписа, типъ котораго (ср. Amelung, *Revue Archéol.* 1903, II, 177 слл.) ближе къ типу Зевса.

[9]) Ἐφημ. ἀρχ., 1885, табл. 2, № 9 (Καββαδίας, Γλυπτὰ τοῦ Ἐθνικοῦ μουσείου, I, № 296), и Ἐφημ. ἀρχ., 1886, табл. 11 (Καββαδίας, ук. соч., I, № 264).

[10]) *Königliche Museen zu Berlin. Beschr. d. antiken Skulpturen*, Brl., 1891, №№ 68—70 S. Reinach, Répertoire de la statuaire grecque et romaine, II, 31, 5; 32, 7 и 33, 4,

[11]) Michaelis, Ancient marbles in Great Britain, Cambridge, 1882. Ince Blundell Hall, 21; Wilton House, 97; Clarac, Musée de sculpture, pl. 551, № 1160 B (S. Reinach, Répert., I, 290, 4); pl. 550, № 1160 (S. Reinach, Répert., I, 289, 5).

[12]) Clarac, ук. соч., 545, № 1146 (S. Reinach, Répert., I, 287, 2).

[13]) S. Reinach, Répert., II, 33, 7.

многихъ статуй Асклепія. Таковы статуи Капитолійскаго музея въ Римѣ [1]), музея Піарамонти въ Ватиканѣ [2]), коллекціи Deepdene (Норе) въ Англіи [3]), Дрезденскаго музея [4]), коллекціи Джустиніани въ Римѣ [5]), Луврскаго музея въ Парижѣ [6]), Латеранскаго музея въ Римѣ [7]), статуи Неаполитанскаго музея [8]), статуя музея св. Марка въ Венеціи [9]), торса изъ Мунихіи въ Аѳинскомъ національномъ музеѣ [10]) и т. д. [11]).

Культъ бога Асклепія, какъ извѣстно, хотя и очень древняго происхожденія, получилъ широкое распространеніе сравнительно поздно. Первоначальной родиной его, повидимому, надо признавать сѣверо-восточную часть Пелопоннеса [12]). Оттого типъ Асклепія въ искусствѣ является впервые въ аргосской школѣ [13]). Первоначально Асклепій изображался, повидимому, безбородымъ [14]). Такъ его изобразилъ еще Каламидъ [15]). Только съ эпохи Фидія ему начали придавать черты пожилого, бородатаго мужчины [16]), съ которыми онъ съ тѣхъ поръ остается навсегда въ искусствѣ. Еще въ половинѣ V в. до Р. Хр. статуи Асклепія рѣдки. Особаго выработаннаго типа Асклепія теперь не существуетъ;

---

[1]) Clarac, ук. соч., 547, № 1155; S. Reinach, ук. соч, I, 288, 4; Lennart Kjellberg, Asklepios, mythologisch-archäologische Studien, II, 19.

[2]) Clarac, ук. соч., 549, № 1157; S. Reinach, ук. соч., I, 289, 3; Amelung. Die Skulpturen des Vatikanischen Museums, I, стр. 379 слл.; № 113, табл. 39.

[3]) Michaelis, Anc. marbl., Deepdene, № 9; Clarac, ук. соч., 548, 1158 и 549, 1158; S. Reinach, ук. соч., I, 288, 6 и 289, 1.

[4]) Hettner, Antikensammlung zu Dresden, 4 изд., 59; Clarac, ук. соч., 549, 1156; S. Reinach, ук. соч., 289, 2.

[5]) Clarac, ук. соч., 548, 1163 и 552, 1167 A; S. Reinach, ук. соч., I, 288, 5; 290. 8.

[6]) Clarac, ук. соч., 293, 1148; S. Reinach, ук. соч., I, 148, 4; Fröhner Notice de la sculpture antique du Louvre, 401.

[7]) Clarac, ук. соч., 545, 1147; S. Reinach, ук. соч., I, 287, 3; Kjellberg ук. соч., II, 19.

[8]) Clarac, ук. соч., 550, № 1161 и 552 B, № 1155 A; S. Reinach, ук. соч., I, 289, 7 и 291, 4.

[9]) Clarac, ук. соч., 540, № 1151 C; S. Reinach, ук. соч., I, 287, 6; Dütschke, Antike Bildwerke in Oberitalien, 200.

[10]) *Athen. Mitth.*, XXVII (1902), табл. 4; Collignon; Histoire de la sculpture grecque, II, 249, 126; Kjellberg, Asklepios, II, 35; Thrämer, у Pauly-Wissowa, Realencyklop. II, 1695.

[11]) Всѣ статуи Асклепія сопоставлены у S. Reinach, ук. соч., см. указатель въ III томѣ (стр. 298).

[12]) Ср. Kjellberg, Asklepios, I, 20, 28 слл., 31 сл. Этотъ ученый основательно отвергаетъ гипотезу о происхожденіи культа Асклепія изъ Ѳессаліи. Ср. Thrämer, l. c. 1613 слл.

[13]) Ср. Kjellberg, II, 20 слл. У Кьелльберга см. и литературу. Ср. еще Thrämer l. c. 1690 слл.

[14]) Ср. Collignon, Mythologie figurée de la Grèce, 314.

[15]) Ср. Overbeck, Schriftquellen zur Geschichte des bildenden Künste bei den Griechen, Lpz., 1868, № 515. Ср. Thrämer, l. c. 1691.

[16]) Ср. Collignon, ук. м.

Асклепія изображаютъ такъ же, какъ Зевса, и отличаютъ отъ послѣдняго только придачею соотвѣтственныхъ аттрибутовъ (посоха и змѣи) [1]). Изъ извѣстныхъ художниковъ, которые работали въ V в. статуи Асклепія, можно указать, кромѣ названнаго выше Каламида, на Діонисія [2]), Алкамена [3]) и Колота [4]). Судя по тѣмъ дошедшимъ до насъ статуямъ Асклепія, на стилѣ которыхъ можно съ большей или меньшей вѣроятностью усматривать вліяніе художниковъ V в. до Р. Хр. [5]), типъ Асклепія весьма мало отличался отъ типа Зевса и не имѣлъ еще той чрезвычайной мягкости и того выраженія сострадания, которое мы констатировали у ольвійской головы. Типичною чертою изображеній Асклепія въ V в. является легкій наклонъ головы (ольвійская голова, наоборотъ, болѣе поднята кверху) и поворотъ ея въ сторону, что остается и у позднѣйшихъ изображеній Асклепія [6]). У ольвійской головы идеалъ Асклепія иной. У нея мы не видимъ вовсе духа искусства эпохи Фидія, и уже изъ этого одного должны заключить, что она принадлежитъ гораздо болѣе поздней эпохѣ, съ другимъ пониманіемъ типа Асклепія и съ совершенно другими художественными вкусами. Изображенія Асклепія и Зевса на рельефахъ изъ Эпидавра [7]) отличаются все еще очень мало одно отъ другого. Образъ Асклепія на эпидаврскомъ рельефѣ № 173 все еще носитъ абстрактный характеръ искусства эпохи Фидія и не имѣетъ того спеціальнаго выраженія сострадания, которое типично для ольвійской головы Асклепія. Вѣроятно, въ такомъ родѣ былъ и знаменитый образъ Асклепія, созданный въ IV в. до Р. Хр. [8]) Ѳрасимедомъ Паросскимъ для храма въ Эпидаврѣ. О статуѣ Ѳрасимеда можно судить по ея изображеніямъ на монетахъ Эпидавра [9]). Все говоритъ за то, что образъ Асскле-

[1]) Ср. Furtwängler, Masterpieces of greck sculpture, 190.

[2]) Ср. Overbeck, ук. соч., № 401; Ср. Thrämer, l. c. 1691. Кьелльбергъ (ук соч., II, 5) усматриваетъ воспроизведеніе типа Асклепія Діонисія въ статуѣ Мюнхенской Глиптотеки, *Jahrb. d. Inst.*, III (1888), табл. 1; Furtwängler, ук. соч., стр. 213, рис. 90.

[3]) Overbeck, ук. соч., № 824; Алкамену Кьелльбергъ (ук. соч., II, 23 слл.) приписываетъ типъ Асклепія Polignac въ Берлинѣ (Beschr. d. Sculpt. zu Berlin, № 68), изд. у Kjellberg, Asklepios, Taf. I. Ср. Thrämer, ук. соч., 1692.

[4]) Overbeck, ук. соч., № 848. Ср. Thrämer, тамъ же.

[5]) Ср.предыдущія примѣчанія.

[6]) Ср. Amelung, Antiken in Florenz, стр. 68; Kjellberg, ук. соч., II, 7.

[7]) Καββαδίας, Γλυπτὰ τοῦ Ἐθνικοῦ μουσείου, I, №№ 173 и 174; Ἐφημ. ἀρχαιολογικὴ, 1885, табл. 2, № 6; 1894, табл. 1; Cavvadias, Fouilles d'Epidaure, pl. IX; Brunn-Bruckmann, Denkmäler der griech. Skulptur, № 3; Defrasse et Lechat, Epidaure, 84—85; Σβορῶνος, Τὸ ἐν Ἀθήναις Ἐθνικὸν μουσεῖον, табл. XXXI; стр. 149 слл. Своронос первый правильно указываетъ (стр. 152 сл.), что на рельефѣ № 173 изображенъ Асклепій, а на рельефѣ № 174—Зевсъ.

[8]) Ср. Collignon, ук. соч., II, 185 слл.

[9]) Σβορῶνος, ук. соч., 151 сл. Своронос правильно отвергаетъ установив-

пія, созданный Ѳрасимедомъ, отличался отъ образовъ Зевса тоже лишь аттрибутами, а не внутренней характеристикой типа Асклепія. Ѳрасимедъ, очевидно, стоялъ подъ сильнымъ вліяніемъ образа Зевса Фидія [1]). Патетическій поворотъ ольвійской головы и ея возбужденное выраженіе, выступающія впередъ кости нижней части лба и вполнѣ свободная, роскошная трактовка волосъ на головѣ и въ бородѣ указываютъ на гораздо болѣе поздпее время. То выраженіе состраніія, которое типично для головы ольвійскаго Асклепія, является впервые въ греческомъ искусствѣ у фигуръ на аѳинскихъ надгробныхъ рельефахъ половины IV в. до Р. Хр. [2]), когда впервые художники на первый планъ начинаютъ выдвигать психологическіе мотивы и особенно любятъ выраженія патетическія [3]). Ольвійская головка, такимъ образомъ, во всякомъ случаѣ не ранѣе половины IV в. до Р. Хр. Дальнѣйшее указаніе на ея эпоху представляетъ одна техническая особенность; это — примѣненіе бурава для полученія глубокихъ, сильныхъ тѣней въ волосахъ и бородѣ при обработкѣ мрамора. Какъ извѣстно, этотъ инструментъ въ мраморной скульптурѣ введенъ впервые только приблизительно въ серединѣ IV в. до Р. Хр. Праксителемъ (370—330 г. до Р. Хр.) [4]). За то, что ольвійская голова должна быть отнесена къ эпохѣ послѣ Праксителя, говоритъ, кромѣ техники мраморной работы, моделировка головы, гораздо болѣе смѣлая и рѣшительная, чѣмъ моделировка у статуй, которыя можно ставить достовѣрно въ связь съ Праксителемъ. Весьма характерною чертою, отличающею ольвійскую голову отъ скульптуръ IV в., является нѣкоторая неравномѣрность въ отдѣлкѣ со стороны лица и сзади. Фасу удѣлено гораздо больше вниманія, чѣмъ задней части головы, которая трактована болѣе обще, суммарно. Эта черта выдаетъ пониманіе, типичное для послѣдующей эллинистической эпохи. Вторымъ типичнымъ признакомъ этой эпохи является то, что волосы у головы бросаютъ тѣнь на лицо, что такъ любитъ александрійская эллинистическая скульптура [5]). И другія характерныя черты стиля ольвійской головы находятъ себѣ всѣ наилучшія аналогіи въ эллинистической скульптурѣ. Для нея, въ самомъ дѣлѣ, весьма типичны и поворотъ головы въ сторону, и обращенный вверхъ взоръ,

---

шееся мнѣніе о томъ, будто названные эпидаврскіе рельефы воспроизводятъ статую Ѳрасимеда. Ср., напр., Thrämer, у Pauly Wissowa, Realencykl., II, 1693.

[1]) Ср. Collignon, ук. соч., II, 187.

[2]) Ср. Thrämer, ук. с. 1694.

[3]) Ср. J. Lange, Die menschliche Gestalt in der Geschichte der Kunst, Strassburg i. E., 1903, стр. 3 слл.

[4]) Ср. Furtwängler, Masterpieces, 309.

[5]) Ср. Amelung, *Bulletino della commissione archeologica communale*, Roma, XXV (1897), 110 слл.

и открытый ротъ, и налеганіе мягкихъ частей вокругъ глаза на глазное яблоко, и опусканіе угловъ рта внизъ, и игра мускуловъ на кожѣ. Повышенность же настроенія, въ которомъ чувствуется какъ-будто нѣкоторое утомленіе жизнью и міровая скорбь,—черта, на которую мы указали выше у ольвійской головы,—представляла всегда задачу эллинистическаго искусства.

Эллинистическое искусство выдвинуло, какъ извѣстно [1]), нѣсколько школъ художниковъ идеалистовъ, которые создали образы, полные вдохновенія, пафоса и красоты, и которые нерѣдко мечтали затмить своею переработкою старыхъ типовъ все, что было создано раньше.

Если по общему характеру стиля ольвійскую голову надо датировать безусловно эллинистической эпохой, болѣе детальный анализъ стиля поможетъ намъ уяснить, къ какой именно изъ эллинистическихъ школъ можно было бы отнести эту голову съ наибольшей степенью вѣроятности

Если съ одной стороны, какъ мы видѣли, ольвійская голова должна быть моложе произведеній Праксителя, то съ другой она должна быть безусловно старше скульптуръ знаменитаго Пергамскаго алтаря, группы Лаокоона, статуи Посидона съ о. Милоса въ Аѳинскомъ національномъ музеѣ [2]) и скульптуръ, приближающихся къ названнымъ по стилю. У ольвійской головы вовсе нѣтъ ни того поразительнаго реализма формъ, ни того акцента театральности, декламаціи и рисовки въ исполненіи, какія присущи названнымъ памятникамъ. Авторъ ольвійской головы не даетъ ничего сверхъ того, чего требовала духовная суть и внутреннее содержаніе образа.

Поразительно близка по общему характеру стиля ольвійская голова Асклепія къ мужскимъ головамъ на рельефѣ Архелая Пріенскаго [3]). Если мы сравнимъ профиль нашего Асклепія на рис. 151 съ головою въ профиль Гомера на рельефѣ Архелая, мы убѣдимся, что ольвійская голова должна быть безусловно одновременна съ рельефомъ Архелая и должна принадлежать въ основныхъ чертахъ стиля той школѣ, изъ которой вышелъ рельефъ Архелая. Близость ольвійской головы къ рельефу Архелая важна потому, что благодаря убѣдительнымъ доводамъ Ватцингера [4]), рельефъ датируется временемъ около 210 г. до Р. Хр. Это опредѣляетъ время ольвійской головы: *она должна относиться*

---

[1]) Ср. Collignon, Hist. de la sculpture grecque, II, 443 слл.; L. v. Sybel, Weltgeschichte d. Kunst im Altertum, 331 слл.

[2]) Ср. Καββαδίας, Γλυπτά, I, № 235; Collignon, Sculpture, II, 481, рис. 250; Bulle, Der schöne Mensch im Altertum, у Hirt, Der Stil, I, 190.

[3]) Watzinger, Das Relief des Archelaos von Priene, 63. Winckelmannsprogr., Berlin, 1903, Taf. I. Ср. Collignon, Sculpture, II, 675, рис. 354.

[4]) Ср. Watzinger, ук. раб., 20.

къ концу III вѣка до Р. Хр. Художникъ, создавшій нашего Асклепія, по своему направленію былъ, какъ и Архелай, идеалистомъ. Его болѣе влекли къ себѣ идеальные образы боговъ IV вѣка; онъ остается незатронутымъ реалистическими тенденціями III вѣка. Уже это обстоятельство придаетъ особенный интересъ головѣ Асклепія изъ Ольвіи. Она является памятникомъ самостоятельной консервативной идеалистической школы скульптуры въ концѣ III вѣка. Художникъ, создавшій ольвійскаго Асклепія, все еще строго держится того пониманія божества, которое мы можемъ наблюдать въ образахъ Скопада и Праксителя. Большинство мастеровъ другихъ школъ III вѣка понимаютъ божество уже иначе [1]). У нихъ боги трактуются, совершенно какъ обыкновенные смертные, совершенно реалистически. Такъ Зевсъ обращается въ простого согбеннаго нервнаго старика [2]), Посидонъ—въ закаленнаго въ плаваніяхъ моряка [3]) и т. п. Изъ III вѣка извѣстна и одна статуя Асклепія въ такомъ чисто реалистическомъ духѣ; это—статуя во дворцѣ Питти во Флоренціи [4]), представляющая Асклепія съ изборожденнымъ морщинами лицомъ, состарившимся въ долголѣтней практикѣ врачемъ [5]). Статуя дворца Питти, какъ правильно указалъ Кьелльбергъ [6]), представляетъ послѣднюю изъ эллинистическихъ переработокъ типа Асклепія. Мотивъ флорентійской статуи отличается отъ мотива, который должна была имѣть статуя, коей принадлежала ольвійская голова. Какъ показываютъ мускулы шеи и поворотъ головы, мотивъ у ольвійской статуи долженъ былъ быть несомнѣнно, какъ у статуи Асклепія изъ Эпидавра въ Аѳинскомъ національномъ музеѣ [7]). Мотивъ же послѣдней статуи исторически предшествовалъ мотиву статуи дворца Питти [8]).

Для того, чтобъ точнѣе выяснить школу, въ которой возникла ольвійская голова Асклепія, мы должны обратиться къ изученію памятниковъ, которые по

---

[1]) Ср. Springer-Michaelis, Handb. d. Kunstgesch., I. 323 слл.

[2]) Ср. Michaelis, Drei alte Kroniden, Strassburg, 1900; Г. Е. Кизерицкій (Каталогъ скульптуры Императорскаго Эрмитажа, стр. 80, къ № 174) безъ достаточныхъ основаній считаетъ голову Императорскаго Эрмитажа № 174 не за голову Зевса, а за голову простого смертнаго

[3]) Winter, Kunstgeschichte in Bildern, I, табл. 66, 4.

[4]) Dütschke, Antike Bildwerke in Oberitalien, II, 19; Arndt-Amelung, Einzelverkauf, 219—221; Amelung, Antiken in Florenz, 135, № 188 (ср. стр. 284); S. Reinach. Répert., II, 31, 3; фотографія Алинари (во Флоренціи), № 3572.

[5]) Ср. Springer-Michaelis, ук. соч., I, 324.

[6]) Kjellberg, Asklepios, стр. 24, 5, *h* и стр. 35.

[7]) Καββαδίας, Γλυπτὰ τοῦ Ἐθν. μουσείου, I, № 266; *Athen. Mitth.*, XVII (1892) табл. II; Bulle, Der schöne Mensch im Altertum, у Hirt, Der Stil, I, стр. 59, рис. 24; S. Reinach, Répert., II, 31, 2.

[8]) Kjellberg, Asklepios, ук. м.

стилю представляютъ ближайшія ей аналогіи. Таковыми являются во-первыхъ упомянутая уже выше статуя Аѳинскаго національнаго музея № 266 [1]) и голова Асклепія съ о. Милоса въ Британскомъ музеѣ [2]). Для вящей наглядности мы даемъ изображенія головы статуи Аѳинскаго музея (рис. 152) и головъ ольвійской (рис. 153) и Британскаго музея (рис. 154) рядомъ и въ одинаковыхъ размѣрахъ. Весьма близкою къ ольвійской головѣ и къ аналогичнымъ ей головѣ Британскаго музея и статуѣ въ Аѳинскомъ музеѣ является еще статуя Асклепія въ коллекціи виллы Памфили въ Римѣ [3]).

Рис. 152.

Рис. 153.

Рис. 154.

Коллиньонъ [4]), Вольтерсъ [5]) и Клейнъ [6]) приписывали голову Асклепія Британскаго музея Праксителю. Это встрѣчало общее сочувствіе [7]). Весьма справедливо противъ этого возражаетъ Кьеллъберіъ [8]), кото-

[1]) При посѣщеніи музея въ Эпидаврѣ въ 1905 г. мы замѣтили еще одну неизданную головку Асклепія № 306, которая въ высшей степени близка къ ольвійской и къ головѣ аѳинской статуи № 266.

[2]) Smith, Catalogue of the skulpture in the British Museum, I (1892), № 550; *Expédition de Morée* III, pl. 29, 1; Rayet, Monuments de l'art antique, I, pl. 42; Brunn, Griech. Götterideale, 96 и табл. IX; Friederichs-Wolters, Gipsabgüsse, № 1283; Brunn-Bruckmann, Denkmäler, № 509; *Ath. Mitth.*, XVII (1892), табл. III, 2, стр. 9; Collignon, Sculpture, II, 363, рис. 185; Klein, Praxiteles, 423, рис. 92; Bulle, Der schöne Mensch im Altertum, у Hirt, der Stil, I, 159; Kjellberg, Asklepios, II, 30; S. Reinach, Têtes antiques, 196.

[3]) Matz-Duhn, Antike Bildwerke in Rom, № 55; Clarac, Musée de sculpture, 551, № 1160 C; S. Reinach, Répert., I, 290, 1.

[4]) Collignon, у Rayet, Mon. de l'art antique, I, къ табл. 42. Ср. Collignon, Sculpture, II, 363.

[5]) Wolters, *Ath. Mitth.*, XVII (1892), 13.

[6]) Klein, Praxiteles, 426.

[7]) Ср. von Sybel Weltgesch. d. Kunst im Altertum, 276; Springer-Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte, I, 265; Thrämer, у Pauly-Wissowa, Realencyklop., II, 1691.

[8]) Kjellberg, Asklepios, 30, 32.

рый указываетъ болѣе поздній характеръ у головы Британскаго музея, чѣмъ у головъ статуй Праксителя, и наличность чертъ, которыя говорятъ скорѣе за принадлежность головы ранней эллинистической эпохѣ. Одновременнымъ съ головою Асклепія Британскаго музея надо признать и знаменитый бюстъ Зевса изъ Отриколи въ Ватиканѣ, который является произведеніемъ эпохи послѣ Праксителя [1]), и мраморную маску Зевса-Аммона въ Флоренціи [2]). По трактовкѣ волосъ и бороды (а отчасти и другихъ формъ) весьма близки къ ольвійской головѣ бюсты и статуи Сераписа, въ которыхъ съ большими основаніями можно усматривать копіи, восходящія къ знаменитому оригиналу—статуѣ Сераписа Бріаксія [3]), художника, который вмѣстѣ съ Скопадомъ работалъ на Мавзолеѣ въ Галикарнассѣ и который былъ скорѣе всего ученикомъ Скопада [4]). Тѣ плиты рельефовъ галикарнасскаго мавзолея, которыя можно приписывать по разнымъ соображеніямъ Бріаксію [5]), обнаруживаютъ въ мужскихъ фигурахъ несомнѣнное сходство въ стилѣ съ сохранившимися изображеніями Сераписа, восходящими въ первоисточникѣ къ тому же художнику. Большое сходство ольвійской головы въ стилѣ несомнѣнно наблюдается съ головою торса Асклепія, найденнаго въ Мунихіи и находящагося въ Аѳинскомъ національномъ музеѣ [6]). Вольтерсъ [7]) усматривалъ въ мунихійскомъ торсѣ стиль Скопада. Этотъ взглядъ былъ усвоенъ и Коллиньономъ [8]). Кьеллбергъ опять съ полнымъ основаніемъ отвергаетъ возможность приписывать мунихійскій торсъ Скопаду и указываетъ на его болѣе поздній характеръ [9]). Сходство головы мунихійскаго торса съ нѣкоторыми репликами Сераписа поразительно [10]), и намъ кажется весьма вѣроятнымъ, что мунихійскій торсъ скорѣе всего могъ бы быть отнесенъ къ школѣ Бріаксія [11]). Выше мы указали на довольно общую

[1]) Ср. Furtwängler, Masterpieces, 342; Collignon, Sculpture, II, 363; Amelung, *Revue Archéologique*, 1903, II, 198.

[2]) Amelung, Die Antiken in Florenz, стр. 104, № 164; S. Reinach, Têtes antiques, 258.

[3]) Brunn, Geschichte d. griech. Künstler, I, 384 слл. Collignon, Sculpture, II, 310; Amelung, *Revue Archéologique*, 1903, II, 177 слл. Къ репликамъ, перечисленнымъ у Амелунга, надо прибавить статую и обломокъ рельефа, находящіеся въ музеѣ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей въ Одессѣ, и голову Сераписа въ Египетской залѣ Аѳинскаго національнаго музея № 80.

[4]) Ср. Robert, у Pauly-Wissowa, Realencyklopädie, III, 919.

[5]) Ср. Robert, ук. м.

[6]) Литературу ср. выше, стр. 197, пр. 3.

[7]) Wolters, *Athen. Mitth.*, XXVII (1902), 13.

[8]) Collignon, Sculpture, II, 249.

[9]) Kjellberg, Asklepios, II, 34 сл. Ср. также Thrämer, у Pauly-Wissowa, ук. соч, II, 1695.

[10]) Ср. особенно *Revue Archéol.*, 1903, II, 189, рис. 2.

[11]) Ср, Thrämer, ук. раб. 1695.

трактовку волосъ у ольвійской головы сзади. Эта особенность у ольвійской головы интересна въ томъ отношеніи, что ее мы наблюдаемъ у эллинистическихъ скульптуръ, происходящихъ изъ Александріи [1]). Къ этой особенности ольвійской головы присоединяется другая весьма типичная, которой не оказывается у приведенныхъ памятниковъ: у ольвійской головы лобъ замѣтно раздѣляется на двѣ части небольшимъ углубленіемъ по серединѣ его, надъ переносьемъ. Если у названныхъ выше памятниковъ ея отсутствіе этой особенности указываетъ на отсутствіе у нихъ вліянія искусства Лисиппа, у ольвійской головы въ этой чертѣ весьма вѣроятно усматривать вліяніе этого мастера [2]). Настоящее обстоятельство, какъ и суммарная трактовка волосъ сзади объясняется, конечно, болѣе позднею датою ольвійской головы. Бруннъ [3]) датируетъ голову Асклепія Британскаго музея (рис. 154) временемъ около 300 г. до Р. Хр. Эта датировка, повидимому, правильна. Такимъ образомъ, и бюстъ Зевса Отриколи, и Аѳинская статуя Асклепія (рис. 152), и Сераписъ Бріаксія должны были явиться приблизительно въ это же время. Наоборотъ, время ольвійской головы, какъ мы видѣли, должно падать чуть не на сто лѣтъ позже (около 210 г. до Р. Хр.).

Выше мы указали въ техникѣ работы въ мраморѣ у ольвійской головы на вліяніе Праксителя. Вліянія Праксителя чувствуются и въ стилѣ; на сильное вліяніе искусства Праксителя было указано и у аналогичныхъ ольвійской головѣ статуи Асклепія Аѳинскаго національнаго музея и головы Асклепія Британскаго музея [4]), равно какъ и у бюста Зевса отриколійскаго [5]). Повидимому Бріаксій въ стилѣ зависѣлъ отъ Праксителя, такъ какъ бюстъ Зевса отриколійскаго столь близокъ къ сохранившимся репликамъ Сераписа Бріаксія, что и авторомъ бюста Зевса надо считать этого художника [6]).

Бріаксій принадлежалъ къ художникамъ, которые стояли во главѣ искусства въ эпоху послѣ Праксителя. Поэтому весьма возможно, что элементы стиля Праксителя, наблюдаемые у ольвійской головы, въ сущности идутъ не непосредственно отъ Праксителя, а именно отъ Бріаксія. За наше предположеніе говоритъ, повидимому, трактовка глазъ у нашей статуэтки. Въ формахъ глазъ и во взглядѣ у ольвійской головы замѣтна очень большая близость

[1]) Ср. *Archäol. Anzeiger*, IX (1894), стр. 29, № 12.
[2]) Ср. Amelung, *Revue archéol.*, 1903, II, 199.
[3]) Brunn, Griechische Götterideale, 97.
[4]) Ср. Wolters, *Ath. Mitth.*, XVII (1892), 15.
[5]) Ср. Furtwängler, Masterpieces, 342; Collignon, Hist. de la sculpture grecque, II, 364.
[6]) Ср. Amelung, *Revue Archéol.*, 1903, II, 198.

къ глазамъ и взгляду фигуръ Скопада [1]), который, какъ извѣстно, былъ учителемъ Бріаксія [2]). Въ трактовкѣ лба мы должны были отмѣтить у ольвійской головы и вліяніе еще одного великаго художника IV вѣка—Лисиппа (см. выше).

Итакъ ольвійская голова Асклепія является произведеніемъ эклектическаго искусства конца III в. до Р. Хр., на которомъ во внѣшнихъ формахъ сказались вліянія различныхъ художниковъ IV в. и которое особенно, повидимому, зависитъ отъ школы Бріаксія. Древность свидѣтельствуетъ [3]), что Бріаксій дѣлалъ, между прочимъ, и статуи Асклепія. Стиль Бріаксія на ольвійской головѣ смѣшивается съ элементами стиля Лисиппа. Гдѣ ближе всего предполагать эту эклектическую школу? Уже Кьеллбергъ [4]) отмѣтилъ родство въ стилѣ у головы Асклепія Британскаго музея (рис. 154) съ произведеніями, которыя Амелунгъ [5]) съ большою убѣдительностью приписалъ искусству эллинистической Александріи. *Къ этой александрійской школѣ мы должны несомнѣнно отнести и нашу ольвійскую голову Асклепія* [6]). Такимъ образомъ, пріобрѣтаетъ особенное значеніе и совпаденіе указанныхъ выше оригинальныхъ чертъ въ трактовкѣ волосъ (суммарность сзади и отбрасываніе волосами тѣни на лицо) у ольвійской статуэтки съ эллинистическими скульптурами изъ Александріи. Указанная выше стилистическая близость ольвійской головы Асклепія къ рельефу Архелая Пріенскаго также знаменательна; этотъ художникъ былъ связанъ съ Александріею, какъ извѣстно [7]), самыми тѣсными узами.

Въ Александріи вполнѣ понятно сліяніе въ одной эклектической школѣ искусства Бріаксія и Лисиппа. Въ этой школѣ отмѣчены были и сильныя вліянія Праксителя [8]) и отчасти Скопада [9]). То, что въ ней особенно сильны должны были быть традиціи Бріаксія, само собою понятно. Бріаксій создалъ

[1]) Ср. *Revue Archéolog.*, 1900, II, pl. XVII.

[2]) Ср. Robert, у Pauly-Wissowa, Realencyklop. III, 919.

[3]) Ср. Overbeck, Schriftquellen zur Gesch. d. bild. Künste bei den Griechen №№ 1319, 1320.

[4]) Kjellberg, Asklepios, II, 32.

[5]) Amelung, *Bullet. della commiss. archeol. communale*, Roma, XXV (1897), 137 слл.

[6]) Мнѣніе объ александрійскомъ происхожденіи головы Асклепія изъ Ольвіи было высказано нами впервые уже въ сообщеніи, которое мы дѣлали о раскопкахъ въ Ольвіи въ 1902—1903 гг. въ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества 14 мая 1904 г. Ср. *Изв. Импер. Археол. Комм.*, прибавл. къ вып. X, стр. 4. На международномъ археологическомъ конгрессѣ въ Аѳинахъ въ 1905 г. Фуртвенглеръ призналъ всѣ три ольвійскія головки также александрійскими (въ бесѣдѣ съ нами послѣ доклада о раскопкахъ въ Ольвіи).

[7]) Ср. Watzinger, Das Relief des Archelaos von Priene, стр. 20 и 23 сл.

[8]) Ср. Amelung, ук. ст., 138 слл.

[9]) Ср. Amelung, ук. ст., 140.

своего Сераписа для знаменитаго храма этого бога въ Александріи [1]). Бріаксій нѣсколько разъ дѣлалъ, какъ мы сказали уже, статуи Асклепія, и весьма возможно, что имъ была сдѣлана статуя Асклепія и во время его пребыванія въ Египтѣ; она могла находиться въ Александріи, или гдѣ-либо по близости: изъ одного папируса, находящагося въ Британскомъ музеѣ [2]), видно, что культъ Асклепія въ Египтѣ былъ популяренъ (напр., въ Мемфисѣ).

Весьма любопытно, что рядъ эллинистическихъ статуй и головъ, сходныхъ по стилю съ ольвійской, найденъ былъ въ различныхъ мѣстахъ по сѣверному побережью Африки [3]). Первоисточникъ ихъ, конечно, скорѣе всего надо искать въ Александріи. Очень близка къ ольвійской головѣ голова Асклепія, найденная въ древнемъ Ѳисдрѣ (Thysdrus), нынѣ Эль Джемъ въ Тунисѣ, находившаяся въ коллекціи полковника Ложеро (Logerot) [4]). Голова коллекціи Ложеро сдѣлана, какъ и ольвійская, приблизительно въ $^1/_3$ натуральной величины, и обнаруживаетъ въ стилѣ совершенно тѣ же черты, что и ольвійская. Однако она, какъ уже ясно можно видѣть по трактовкѣ зрачковъ глазъ, представляетъ произведеніе римской эпохи. Это, очевидно, римская копія съ оригинала александрійской школы, весьма близкаго къ ольвійской головѣ.

Окончательно убѣждаетъ въ принадлежности ольвійской головы къ александрійской школѣ сравненіе ея съ другими памятниками, александрійское происхожденіе которыхъ въ достаточной степени выяснено [5]). Сюда относятся прежде всего многочисленные памятники, сопоставленные Амелунгомъ [6]). Къ приведеннымъ у Амелунга изображеніямъ Сераписа мы можемъ прибавить еще голову Сераписа, происходящую изъ Египта и находящуюся нынѣ въ египетскомъ залѣ національнаго музея въ Аѳинахъ подъ № 80 [7]). Необыкновенная близость ея къ ольвійской головѣ Асклепія сразу бросается въ глаза.

Всѣ сопоставленные Амелунгомъ памятники, къ которымъ надо при-

---

[1]) Ср. Overbeck, Schriftquellen, № 1325; Amelung, ук. ст., 177 слл.

[2]) Kenyon, Catalogue, 104; ср. Thrämer, у Pauly-Wissowa, Realencyklop., II, 1697.

[3]) Ср. Cagnat-Gauckler, Monuments historiques de la Tunisie. Les temples païens. Paris, 1898, Deux. série, Algérie, Carthage, pl. V, VIII, X; Algérie, Lambèse, pl., II; Alger, pl. VIII; Cherchel, pl. VI, XIV.

[4]) Ср. S. Reinach, Têtes antiques, Paris, 1903, № 196.

[5]) Ср. Collignon, Sculpture, II, 557 слл., ср. особ. стр. 565; Springer-Michaelis, Handb. d. Kunstgesch., I, 332 слл.; L. v. Sybel, Weltgeschichte d. Kunst im Altertum, 315, гдѣ см. и литературу.

[6]) Amelung, *Bullet. communale*, Roma, XXV (1897), 110 слл., и *Revue Archéol.* 1903, II, 194.

[7]) Мы имѣли возможность изучать эту голову, которая не издана, въ Аѳинахъ во время международнаго археологическаго конгресса 1905 г.

соединить нынѣ и ольвійскую голову, показываютъ, что въ Александріи существовала школа скульптуры съ совершенно оригинальной характерной физіономіей. На образованіе александрійскаго стиля оказали замѣтно вліяніе Праксителъ [1]), Скопадъ, Бріаксій и отчасти Лисиппъ [2]). На александрійское пластическое искусство такъ же, какъ и на александрійскую поэзію, наложила свою печать блестящая придворная жизнь Діадоховъ. Александрійская скульптура любитъ такъ же, какъ и поэзія, блескъ и элегантность; подобно поэзіи, и скульптура въ Александріи всегда отличается мастерствомъ и тщательностью работы въ деталяхъ. Моделировка въ высшей степени тонкая, деликатная. Работа въ мраморѣ въ высокой степени виртуозная; мастера понимаютъ всю спеціальную прелесть мрамора, какъ матеріала, и умѣютъ извлекать эффекты изъ его прозрачности, его кристалловъ и т. п. Мраморъ, который употребляетъ александрійская скульптура, большею частью такой, какой мы видимъ у нашей ольвійской головы,—бѣлый, мелкозернистый съ легкимъ синеватымъ оттѣнкомъ, въ родѣ парооскаго [3]). Въ общемъ настроеніи у александрійскихъ скульптуръ преобладаетъ то же чувство, что и въ александрійской поэзіи. Александрійская скульптура имѣетъ вообще характеръ какой-то интимности, мягкости, нѣжности, какой-то женственности темперамента,—что въ поэзіи нашло себѣ выраженіе, между прочимъ, въ любви къ пасторали, идилліи [4]). Александрійцы любятъ реализмъ; часто типы александрійской скульптуры схвачены прямо изъ жизни улицы, порта и т. д. Жанръ не менѣе любила и александрійская поэзія [5]). То настроеніе легкой скорби благородной души, полной дружескаго участія къ судьбамъ человѣчества, которое мы наблюдаемъ у ольвійскаго Асклепія, можно назвать спеціально александрійскимъ. Сообразно такому общему настроенію александрійскаго искусства, отдѣльныя формы его носятъ также отпечатокъ нѣжности, деликатности. Александрійцы очень любятъ игру свѣтовъ и тѣней, нѣжные ихъ переливы и градаціи. Рельефы александрійской школы отличаются живописностью и отводятъ большое мѣсто пейзажу. Амелунгъ, говоря о моделировкѣ у александрійскихъ скульптуръ, удачно охарактеризовалъ ее выраженіемъ «*sfumato delle forme*» [6]). Какъ это можно наблюдать и на

[1]) Ср. Amelung, *Bull. comm.*, XXV (1897), 137 слл.

[2]) Ср. выше стр. 203.

[3]) Ср. Amelung, ук. раб., стр. 115, пр. 2; 116, рис. 4.

[4]) Ср. Schreiber, Die Wiener Brunnenreliefs aus Palazzo Grimani, Wien 1888; Die Hellenistische Reliefbilder, Leipzig, 1889—1894.

[5]) Ср. объ александрійской литературѣ Wilamowitz, Die griechische Litteratar, въ изд. Henneberg, Die Kultur der Gegenwart, Berlin u. Leipzig, 1905 123 слл.

[6]) Ср. Amelung, *Bull. comm.*, ук. ст., 139 слл.

ольвійской головѣ Асклепія, дѣйствительно, александрійское искусство, очевидно, любило такіе же нѣжные переливы свѣтовъ и тѣней, которые въ итальянской живописи прославили Корреджіо, а въ новѣйшей французской Эннера (Henner),— этихъ мастеровъ «sfumato». Особенною нѣжностью въ переливѣ свѣтовъ и тѣней у александрійцевъ отличается трактовка глазъ, которые они любятъ дѣлать томными, съ поволокой, и волосъ, у которыхъ, благодаря этому «sfumato», чувствуется ихъ извилистость, мягкость, и которые производятъ оттого впечатлѣніе удивительной близости къ природѣ. Не смотря, однако, на весь реализмъ формъ, александрійское искусство въ общемъ все же, какъ и александрійская поэзія, есть созданіе школы чистыхъ идеалистовъ, которымъ всегда было дорого великое искусство классической Эллады. И это всецѣло, какъ мы замѣтили уже выше, относится и къ головѣ Асклепія изъ Ольвіи.

Ольвійская голова Асклепія является драгоцѣннымъ памятникомъ того высоко культурнаго періода античнаго міра, когда въ искусствѣ въ послѣдній разъ создавались идеальные образы боговъ античнаго пантеона. На этихъ образахъ запечатлѣлась вся многосложная, многовѣковая удивительная жизнь эллинской культуры. Эти образы—ея лебединая пѣсня. Въ нихъ предъ нами еще разъ, въ видѣ послѣдней вспышки гаснущаго свѣточа, со всею своею чарующею силою и мощью выступаетъ теперь уже навѣки исчезнувшій эллинскій идеалъ. Мы чувствуемъ въ нихъ еще біеніе пульса той жизни глубокой античной души, которой дано было лицезрѣть тайны міра въ проникнутыхъ удивительною правдою и озаренныхъ въ то же время лучами совершенной красоты образахъ.

II. *Женская головка* (табл. II, рис. 155) сдѣлана изъ того же матеріала, что и голова Асклепія. Размѣры головки [1]), также совершенно одинаковы съ размѣрами головы Асклепія. Обѣ головки, какъ мы указали выше, найдены были въ одномъ мѣстѣ, не далеко другъ отъ друга. Эти обстоятельства указываютъ, что статуи, которымъ головки принадлежали, составляли, очевидно, или пару или, быть можетъ, даже одну группу. И стиль по своему общему характеру у женской головки вполнѣ одинаковъ со стилемъ головы Асклепія. Предъ нами и здѣсь тотъ же мягкій нѣжный стиль, то же «sfumato» формъ, которое такъ характерно для головы Асклепія.

Рис. 155.

[1]) На табл. II головка дается въ натуральную величину.

Очевидно, женская головка—произведеніе того же времени и той же школы, изъ которой вышла голова Асклепія; къ женской ольвійской головкѣ вполнѣ приложима та общая характеристика стиля, которую выше мы дали по отношенію къ головѣ Асклепія. Въ техникѣ мраморной работы у ольвійской женской головки есть одна черта, которая связываетъ ее прямо съ александрійской скульптурой, какъ и матеріалъ—мраморъ въ родѣ паросскаго [1]). Дѣло въ томъ, что головка была сдѣлана изъ двухъ кусковъ мрамора. Какъ отчасти видно по рис. 155, представляющему головку въ профиль, задняя часть головы была сдѣлана изъ отдѣльнаго куска мрамора, который былъ прикрѣпленъ къ куску, образовавшему переднюю часть. При раскопкахъ найдена была только эта передняя часть; изъ-за того, что задняя часть была сдѣлана изъ другого куска мрамора, изломъ у головки представляетъ ровныя плоскости. Одною изъ характерныхъ техническихъ чертъ александрійской скульптуры является именно то, что александрійцы очень часто — очевидно въ видахъ большей экономіи цѣннаго матеріала—дѣлали мраморныя скульптуры изъ отдѣльныхъ (и часто мелкихъ) кусковъ, которые затѣмъ соединяли [2]).

Сохранность ольвійской женской головки въ общемъ удовлетворительна. Кромѣ отсутствія задней части, у нея отколотъ носъ [3]) и имѣются легкія выбоины на лбу, подбородкѣ и щекахъ. Поверхность лица не пострадала такъ отъ сырости, какъ поверхность лица у головы Асклепія. У женской головки античная эпидерма сохранилась почти цѣликомъ.

На головѣ надѣта была, повидимому, лента, которою расчесанные проборомъ на двѣ половины волосы были забраны на верхъ, гдѣ, можетъ быть, образовали узелъ. Волосы закрываютъ верхнія части ушей, какъ у женскихъ фигуръ на рельефѣ Архелая Пріенскаго, у бронзовой эллинистической статуэтки Афродиты въ Британскомъ музеѣ или у мраморной головы, вѣроятно Селены, въ Базелѣ [4]). Скорѣе всего по этимъ памятникамъ и, какъ намъ кажется, особенно по головѣ Селены въ Базелѣ и должно реставрировать заднюю часть ольвійской головки и ея прическу. Серегъ у ольвійской головки не было. Слѣдовъ какой-либо раскраски на головкѣ не замѣтно.

---

1) Ср. выше, стр. 206.

2) Ср. Amelung, *Bullet. communale*, ук. ст., стр. 113, пр. 1, и стр. 115 сл.

3) На табл. II и на рис. 155 головка изображена съ реставрированнымъ изъ гипса носомъ. Ср. выше, стр. 192.

4) Collignon, Sculpture, II, 675, рис. 354; Watzinger, Das Relief des Archelaos von Priene, табл. I; Collignon, ук. соч., II, 585, рис. 303; *Bullet. Communale*, XXV (1897), стр. 128 сл., рис. 8 и 9; Arndt-Amelung, Einzelverkauf, № 899–900.

Вполнѣ естественно, что женская голова моделирована слабѣе мужской головы Асклепія; разница въ моделировкѣ здѣсь является не результатомъ различія стиля, а лишь результатомъ различія сюжета, имѣвшаго другой характеръ и потому требовавшаго другихъ формъ. Головка представляетъ тотъ женскій идеальный типъ, который въ своей первоосновѣ восходитъ къ знаменитой книдской Афродитѣ Праксителя [1]). Близость общихъ формъ и общаго типа головки къ праксителевымъ—опять черта, весьма характерная для женскихъ головъ александрійской школы, стоявшей, какъ мы знаемъ, подъ сильнымъ вліяніемъ искусства знаменитаго аѳинянина [2]). Общія очертанія черепа у ольвійской головки, сводящіяся къ простымъ, немногосложнымъ линіямъ, ея лицо съ деликатнымъ овалomъ и нѣжными контурами щекъ, ея широкій и высокій лобъ, обрамленный волосами, которые придаютъ ему трехугольную форму, большой, высокій носъ, красивый, тонкій подбородокъ, волосы, идущіе гладкими прямыми переплетающимися прядями,—все это характерныя черты головъ статуй александрійской школы, сопоставленныхъ Амелунгомъ. Чрезвычайно характерны формы глазъ съ прилегающими къ нимъ частями; здѣсь особенно чувствуется «sfumato» формъ, нѣжные переливы свѣтовъ и тѣней, придающіе томность и нѣгу взору. Очень близка къ ольвійской головкѣ по трактовкѣ глазъ александрійская голова, изданная у Амелунга на табл. IX. Какъ и голова Асклепія, женская ольвійская голова по простотѣ стиля должна быть старше аффектированныхъ и преисполненныхъ стремленіемъ къ шику скульптуръ пергамской школы. Въ частности она должна быть безусловно старше женской головы, найденной въ Пергамѣ и находящейся нынѣ въ Берлинскомъ музеѣ [3]).

Ближайшія стилистическія аналогіи ольвійской женской головы, которыя должны быть одновременны съ нею, представляютъ прежде всего александрійскіе памятники, сопоставленные Амелунгомъ въ *Bulletino Communale*, и въ частности упомянутая выше голова Селены въ Базелѣ, затѣмъ александрійская же статуэтка Афродиты, находившаяся въ коллекціи антикваріевъ Спинкъ въ Лондонѣ, а нынѣ проданная въ Парижъ и изданная С. Рейна-

[1]) Ср. Furtwängler, Masterpieces, стр. 319 слл.; Collignon, Sculpture, II, стр. 272 слл.; Bulle, Der schöne Mensch im Altertum, табл. 177—179; S. Reinach, Têtes antiques, стр. 135 слл.

[2]) Ср. Amelung, ук. ст., 137 слл. Ср. выше, стр. 206.

[3]) *Zeitschrift f. bild. Kunst*, 1880, XV, 161; Murray, Greek sculpture, pl. XXXII; Brunn-Bruckmann, Denkmäler, № 159; Collignon, Sculpture, II, 479, рис. 249. Pontremoli et Collignon, Pergame, 204. Ср. Amelung, *Bull. comm.*, ук; ст., 141.

комъ [1]), голова Афродиты несомнѣнно александрійской школы [2]), найденная въ Олимпіи [3]), и фигуры музъ на рельефѣ Архелая Пріенскаго, художника, который, какъ мы указали уже, стоялъ въ тѣснѣйшей близости опять къ Александріи [4]). Рельефъ Архелая указываетъ и на время ольвійской женской головы—около 210 г. до Р. Хр. [5]). Итакъ, какъ и голова Асклепія, *женская голова, найденная въ Ольвіи, представляетъ типичное произведеніе александрійской школы конца III в. до Р. Хр.* [6]).

Кого представляла статуя, отъ которой сохранилась эта женская голова? Отсутствіе индивидуальныхъ чертъ въ лицѣ прямо говоритъ за то, что мы имѣемъ дѣло не съ портретомъ. Типичность чертъ свидѣтельствуетъ, что предъ нами не смертная, а богиня. Однако, тѣ черты, которыя мы наблюдаемъ у ольвійской головы, черезчуръ общи. Чистота, невинность выраженія, простота, прелесть и благородство, которыя ей присущи, придаются въ эллинистическую эпоху самымъ разнообразнымъ женскимъ божествамъ. Ольвійскую голову можно было бы съ равнымъ правомъ считать и головой Деметры или музы, какъ это дѣлаетъ покойный Г. Е. Кизерицкій [7]), и головой Афродиты, Селены и т. п. Однако, обстоятельства находки, по нашему, могутъ навести на болѣе опредѣленное рѣшеніе вопроса о значеніи этой головы. Она была найдена, какъ мы уже замѣтили, недалеко отъ головы Асклепія, статуя котораго стояла, очевидно, вмѣстѣ съ женской статуей. Эта послѣдняя была той же величины, была сдѣлана изъ того же мрамора и должна была быть созданной въ одной и той же художественной мастерской. Самое простое и ближайшее рѣшеніе вопроса напрашивается само собою: женская голова скорѣе всего принадлежала статуѣ Гигіеи, дочери Асклепія, богини здоровья, почитавшейся вмѣстѣ съ богомъ-цѣлителемъ [8]). Типъ Гигіеи, поскольку мы его знаемъ нынѣ [9]), вполнѣ подходитъ къ тому типу, который налицо у ольвійской го-

[1]) *Revue Archéologique*, 1903, I, табл. VI; ср. S. Reinach, стр. 388 слл.; Répertoire de la statuaire, III, 106, 3.

[2]) Ср. Amelung, ук. ст., 128.

[3]) *Olympia*, III, табл. LIV, 1—2; Baumeister, Denkmäler, II, стр. 1087, рис. 1294.

[4]) Ср. Watzinger, Das Relief des Archelaos von Priene, стр. 20 и 23 сл. Ср. выше, стр. 205.

[5]) Watzinger, ук. соч., 20.

[6]) Ср. еще Furtwängler, Aphrodite Diadumene und Anadyomene, München, 1901 (Monatsbericht über Kunstwissenschaft, I), стр. 1 слл.; Pottier, La nécropole de Myrina, Paris, 1887, стр. 265.

[7]) *Arch. Anzeiger*, XVIII (1903), 84.

[8]) Ср. Thrämer, у Roscher, Lexikon der Mythologie, I, 2777 сл.; Thrämer у Pauly-Wissowa, Realencykl., II, 1656 сл.

[9]) Ср. L. Curtius, *Jahrb. d. Instituts*, XIX (1904), 82 слл.

ловки. Можетъ быть, статуи Асклепія и Гигіеи, которымъ принадлежали наши головки, представляли группу, въ родѣ хорошо извѣстныхъ изъ древности группъ, въ которыхъ фигурируютъ эти божества [1]).

Рис. 156.

III. *Третья найденная въ Ольвіи мраморная головка*, представленная въ натуральную величину съ гипсоваго слѣпка [2]) на таблицѣ I, нѣсколько больше первыхъ двухъ и сдѣлана изъ пентелійскаго мрамора. Головка, какъ и первыя двѣ, принадлежала статуѣ. Задняя часть головки отдѣлана суммарно; ср. рис. 156, представляющій головку въ профиль. У головки отбитъ носъ [3]), есть легкія выбоины на верхней губѣ, на подбородкѣ, сбиты часть волосъ съ правой стороны и узелъ волосъ на верху головы. Вся поверхность лица покрыта желтымъ налетомъ, представляющимъ результатъ порчи пентелійскаго мрамора отъ сырости. Головка представляетъ улыбающагося мальчика. У него довольно длинные волосы, которые на верху головы были собраны въ небольшой узелъ, а внизу у щекъ образовали слегка выступающія впередъ массы. Это — очень часто встрѣчающаяся прическа у дѣтскихъ фигуръ эллинистическаго времени [4]). По трактовкѣ дѣтскихъ формъ ольвійская головка стоитъ ниже вполнѣ реалистическихъ фигуръ дѣтей, которыя представляютъ, напр., статуя мальчика изъ Ефеса въ Вѣнѣ [5]), группа мальчика съ гусемъ, восходящая къ Боэѳу и извѣстная по многочисленнымъ репликамъ [6]), головка ребенка Ермія въ частной коллекціи въ Берлинѣ [7]) и т. д.

[1]) Ср. Clarac, Musée de sculpture, pl. 177 (S. Reinach, Répert. de la statuaire, I, 69); Σβορῶνος, Τὸ ἐν Ἀθήναις Ἐθνικὸν μουσεῖον, табл. XXXV и XXXVIII.

[2]) Таблица I и рис. 156 сдѣланы съ гипсоваго слѣпка, потому что съ оригинала, вслѣдствіе покрывающаго его пятнами желтаго налета, нельзя получить удовлетворительнаго снимка.

[3]) Онъ реставрированъ на оригиналѣ изъ воска г. Бѣлавенскимъ.

[4]) Ср. Collignon, Sculpture, II, 583, рис. 301; Springer-Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte, I, 325, рис. 581, 582; 322, рис. 574; S. Reinach, Têtes antiques, табл. 268, 269; ср. стр. 219.

[5]) *Jahreshefte d. österreich. archäolog. Institutes*, VI (1903), табл. VIII; Springer-Michaelis, ук. соч., 325, рис. 582.

[6]) См. Collignon, Sculpture, II, 602 сл.; E. A. Gardner, Handbook of Greek Sculpture, стр. 441; S. Reinach, *Revue de l'Université de Bruxelles*, VI (1901), стр. 241.

[7]) *Archäologische Zeitung*, 1885, табл. 9; стр. 151 сл. (Fränkel); L. v. Sybel, Weltgeschichte der Kunst im Altertum, 334.

Очевидно, ольвійская головка должна быть старше названныхъ скульптуръ [1]). Хотя у ольвійской головки мы наблюдаемъ уже знаніе дѣтскихъ формъ, и въ этомъ отношеніи она развитѣе фигуръ дѣтей IV в., примѣромъ которыхъ можетъ служить младенецъ на рукахъ Ермія Праксителя, трактованный весьма равнодушно, безразлично,—у нея все же нѣтъ еще тѣхъ полныхъ дѣтскихъ формъ, того круглаго лица съ большимъ лбомъ, большими глазами, маленькимъ носомъ и пухлыми щеками, которыя мы видимъ у вѣнской статуи, у группы Боэѳа и у берлинской головки Ермія [2]). Группа Боэѳа гораздо утонченнѣе нашей ольвійской головки и въ трактовкѣ волосъ. Трактовка глазъ у ольвійскаго мальчика имѣетъ нѣчто общее съ ихъ трактовкой у головъ Скопада. Общее же выраженіе лица, его игривая улыбка заставляетъ думать о вліяніи искусства Праксителя. Здѣсь, впрочемъ, дѣтская улыбка проведена еще съ большимъ знаніемъ формъ, что ее болѣе сближаетъ съ памятниками эллинистическими, чѣмъ съ фигурами Праксителя [3]). Особенно интересно сравнить въ этомъ отношеніи нашу головку съ головой Эрота изъ Пафоса на Кипрѣ въ Британскомъ музеѣ [4]), произведеніемъ александрійской школы [5]). Суммарность трактовки сзади, головной уборъ, трактовка улыбки заставляютъ относить ольвійскую голову къ эллинистической эпохѣ. Въ то же время трактовка дѣтскихъ формъ заставляетъ думать, что головка наша происходитъ изъ времени до Боэѳа, который по новымъ даннымъ [6]) дѣйствовалъ во II в. до Р. Хр. Отголоски искусства Скопада и Праксителя въ формахъ головы наводятъ на мысль опять объ Александріи. При всемъ различіи сюжетовъ нельзя не обратить вниманія на то, что общій характеръ стиля у дѣтской ольвійской головки совершенно тотъ же, который мы наблюдаемъ у двухъ другихъ головокъ: та же деликатность формъ, то же тихое, сентиментальное настроеніе, тѣ же нѣжные переливы свѣтовъ и тѣней, та же, можно сказать, живописность тенденціи, то же sfumato. Съ головой Асклепія у дѣтской головки весьма сходенъ рисунокъ глазъ: глаза такъ же широко открыты, тѣ же въ общемъ и линіи контуровъ глазъ, тѣ же эффекты въ освѣщеніи мягкихъ частей вокругъ глазъ.

---

[1]) Г. Е. Кизерицкій въ *Arch. Ans.*, XVIII (1903), 84, неправильно видѣлъ въ ольвійской дѣтской головкѣ черты стиля Боэѳа.

[2]) Ср. S. Reinach, Têtes antiques, стр. 217 сл.

[3]) Ср. Collignon, Sculpture, II, стр. 604; S. Reinach, ук. соч., 218.

[4]) E. A. Gardner, *Journ. of Hellen. Stud.*, IX (1888), табл. X; XI (1890), стр. 100; S. Reinach, *Gazette d. beaux-arts*, 1890, II, стр. 430 сл.; Têtes antiques, стр. 218; Collignon, ук. соч., II, 605, рис. 321.

[5]) Ср. S. Reinach, ук. соч., стр. 218.

[6]) *Archäol. Anzeiger*, XIX (1904), 212 (Hiller von Gärtringen).

Трактовка волосъ, съ другой стороны, сближаетъ дѣтскую головку съ головой мигіеи: та же мягкость, тѣ же переплетающіяся пряди. Все это наводитъ на мысль, что и дѣтская ольвійская головка скорѣе всего представляетъ произведеніе александрійской школы. Это предположеніе получаетъ полное подтвержденіе въ сопоставленіи ольвійской головки съ головами дѣтскихъ фигуръ александрійскихъ памятниковъ искусства. Ближайшія аналогіи ольвійской головкѣ представляютъ головы дѣтей въ аллегорической группѣ Нила въ Ватиканѣ [1]), головка серебряной статуэтки изъ Александріи въ Британскомъ музеѣ [2]), голова ребенка-Геракла бронзовой статуи въ Неаполѣ, которую скорѣе всего, какъ и названную выше головку Эрота съ Кипра, надо считать произведеніемъ александрійской школы [3]). Опредѣленіе точнаго значенія ольвійской дѣтской головки невозможно. Статуя, которой принадлежала головка, могла представлять Эрота, или какое-либо божество, причастное культамъ Асклепія и Гигіеи [4]), но могла быть и простымъ жанромъ, столь распространеннымъ въ александрійскую эпоху. Такъ какъ найденныя неподалеку отъ головки другія головы принадлежали статуямъ боговъ, то мы склоняемся скорѣе къ тому, что дѣтская головка принадлежала статуѣ Эрота.

Итакъ, всѣ три мраморныя головки, найденныя въ Ольвіи,—произведенія александрійской школы конца III в. до Р. Хр. [5]). Результатъ, къ которому приводитъ художественно-историческій анализъ головокъ, вполнѣ подтверждается и тою хронологіею, которая выше (стр. 61) была установлена нами для дома IV слоя,—гдѣ найдены были головки,—на основаніи совершенно другихъ данныхъ. Домъ IV слоя былъ выстроенъ въ первой половинѣ II в. до Р. Хр. Сдѣланныя въ концѣ III в. статуи, которымъ принадлежали головки, могли попасть въ Ольвію какъ разъ въ началѣ II в. *Какъ бы то ни было, онѣ несомнѣнно должны были находиться въ домѣ IV слоя.* Такимъ образомъ и разрушены онѣ были при пожарѣ и гибели дома IV слоя во время гетскаго разгрома Ольвіи. У насъ нѣтъ пока данныхъ, чтобъ указать, представлялъ ли домъ IV слоя частное зданіе, или онъ имѣлъ значеніе общественное. Одно совершенно ясно,

---

[1]) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, № 196; Collignon, ук. соч., II, 561, рис. 287; Springer-Michaelis, ук. соч., 334, рис. 600.

[2]) E. A. Gardner, *Journ. of Hellen. stud.*, VI (1885), pl. A; стр. 1 слл.; Collignon, ук. соч., II, 604, рис. 320.

[3]) Ср. Springer-Michaelis, ук. соч., 333, рис. 598.

[4]) Ср. Thrämer, у Pauly-Wissowa, Realencyklop., II, 1658.

[5]) Александрійской школѣ принадлежалъ и изданный выше (стр. 178, рис. 127) женскій торсъ, найденный въ IV слоѣ: у него тотъ же стиль, та же суммарность трактовки сзади и т. д.

что убранство дома было роскошное; статуи, отъ которыхъ сохранились головки и изданный выше женскій торсъ, представляли часть этого убранства.

Головы Асклепія и Гигіеи свидѣтельствуютъ о культѣ этихъ божествъ въ Ольвіи. О распространеніи культа Асклепія въ Ольвіи, по нашему, говоритъ и названіе одной изъ башенъ города «Эпидавріевой». Весьма вѣроятно, что какъ башни «Зевса» и «Геракла», такъ и башня «Эпидаврія» получила свое имя отъ божества, почитавшагося въ Ольвіи. Божество же, носившее эпитетъ «Эпидаврскаго», «Ἐπιδαύριος», конечно, не могло быть никѣмъ инымъ, кромѣ эпидаврскаго бога цѣлителя [1]). Культъ Асклепія въ громадной массѣ мѣстъ древняго міра обязанъ своимъ происхожденіемъ именно Эпидавру, и эпитетъ Асклепія «Эпидаврскій» былъ хорошо извѣстенъ [2]).

О культѣ Гигіеи въ Ольвіи, кромѣ мраморной головки, свидѣтельствуютъ часто находимые въ Ольвіи килики съ надписью «Ὑγιείας» [3]). Изданный выше женскій торсъ (стр. 178, рис. 127), можетъ быть, принадлежалъ другой статуѣ Гигіеи.

Еще одинъ интересный вопросъ представляется ольвійскими мраморными головами. Если стиль ихъ выдаетъ ихъ происхожденіе изъ Александріи, то можно ли думать, что Ольвія имѣла непосредственныя сношенія съ Египтомъ, или должно предполагать скорѣе какое-либо передаточное звено въ этихъ сношеніяхъ? Ничто ни мѣшаетъ принимать и прямыя сношенія Ольвіи съ Александріей въ III—II в. до Р. Хр. Но очень вѣроятно и посредство въ этихъ сношеніяхъ Родоса. Амфорныя родосскія ручки эллинистической эпохи въ Ольвіи находятся въ громадномъ количествѣ. Оживленныя торговыя сношенія Ольвіи съ Родосомъ несомнѣнны. На мысль, что сношенія Ольвіи съ Александріей шли именно черезъ Родосъ, невольно наводитъ, во-первыхъ, близкій по стилю къ головкамъ, какъ мы видѣли, рельефъ Архелая Пріенскаго. О тѣсныхъ отношеніяхъ рельефа къ Александріи мы уже говорили выше [4]). Однако, какъ показалъ Вацингеръ [5]), рельефъ не былъ сдѣланъ въ Александріи, а вышелъ изъ художественной школы Родоса. Во-вторыхъ, вполнѣ аналогичная ольвійской головкѣ по стилю статуэтка, находившаяся въ коллекціи Спинкъ (ср. выше стр. 209), найдена была повидимому на Родосѣ (въ Камирѣ) [6]). Въ виду этихъ

[1]) Ср. Thrämer, у Pauly-Wissowa, Realencykl., II, 1679.
[2]) Ср. Thrämer, тамъ же, 1666 слл.; Kjellberg, Asklepios, I, стр. 28 слл.
[3]) Ср. *Извѣстія Имп. Археолог. Комм.*, VIII, стр. 39.
[4]) Ср. стр. 205, 210.
[5]) Watzinger, Das Relief des Archelaos von Priene, 15.
[6]) Ср. S. Reinach, Répertoire de la statuaire, III, 106, 3.

фактовъ вполнѣ возможно и очень вѣроятно, что статуи александрійскаго стиля попадали въ Ольвію не прямо изъ Александріи, а при посредствѣ Родоса, находившагося съ Ольвіей въ постоянныхъ правильныхъ торговыхъ сношеніяхъ.

3.

Керамическія находки, относящіяся къ древнѣйшей эпохѣ Ольвіи (VII и первая половина VI в. до Р. Хр.). Іонійскія вазы съ бѣлой облицовкой. Ихъ отношеніе къ Милету. Обломки сосудовъ стиля Фикеллуры (или Самосскаго) и стиля Навкратиса. Позднѣйшія вазы съ бѣлой облицовкой. Обломки сосудовъ коринѳскаго стиля.

Раскопки 1902—1903 г. дали большое количество обломковъ расписныхъ, рельефныхъ и простыхъ вазъ разнообразнѣйшихъ стилей. При всей кажущейся на первый взглядъ ничтожности этихъ находокъ, онѣ представляютъ выдающійся научный интересъ. Дѣло въ томъ, что ольвійскія находки проливаютъ новый свѣтъ на исторію греческой керамики въ ея древнѣйшій періодъ. Греческая керамика изъ южной Россіи имѣетъ столь важное значеніе, что извѣстный французскій ученый Поттье, излагая общій ходъ исторіи греческой вазовой живописи въ своемъ классическомъ каталогѣ вазъ Луврскаго музея, счелъ необходимымъ указать на южно-русскій матеріалъ, о которомъ онъ зналъ лишь то немногое, что мы лично могли сообщить ему въ бесѣдахъ съ нимъ въ 1896—1897 гг. въ Парижѣ [1]). Какой бы незначительный черепокъ ни былъ найденъ при раскопкахъ, онъ долженъ заслуживать самаго тщательнаго изученія: во всякомъ случаѣ ваза, часть которой онъ нѣкогда составлялъ, часто является фактомъ, который одинъ только въ состояніи освѣтить надлежащимъ образомъ другія находки [2]).

Въ своей совокупности обломки расписныхъ греческихъ вазъ, найденныя въ Ольвіи, иллюстрируютъ всю исторію этого города. Только на основаніи ихъ пока мы можемъ судить о культурѣ и о бытѣ въ Ольвіи въ ея древнѣйшій періодъ (VII—VI в. до Р. Хр.); только эти черепки позволяютъ шагъ за шагомъ прослѣдить отношенія Ольвіи къ остальному греческому міру, начиная съ эпохи ея основанія вплоть до ея гибели въ началѣ среднихъ вѣковъ.

Хотя раскопки 1902 — 1903 г. дали обширный матеріалъ, но онъ, конечно, еще далеко не полонъ. Каждый новый годъ раскопокъ значительно расширяетъ матеріалъ. Въ виду этого, пока было бы рано излагать общую

[1]) См. E. Pottier, Catalogue des vases antiques de terre cuite, Musée National du Louvre, II, Paris, 1899, стр. 498.

[2]) Ср. Э. Р. фонъ-Штернъ, *Зап. Импер. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей,* XXII (1900), 1 слл.

исторію греческой керамики въ Ольвіи. Отлагая эту задачу для будущаго, когда мы будемъ располагать болѣе обширнымъ матеріаломъ, мы ограничились въ настоящей работѣ только краткимъ обозрѣніемъ тѣхъ керамическихъ находокъ 1902—1903 г. въ Ольвіи, которыя возбуждаютъ у всѣхъ спеціалистовъ наибольшій интересъ и которыя имѣютъ особенно выдающееся научное значеніе. Къ таковымъ безспорно относятся обломки керамики древнѣйшей эпохи (VII—VI в. до Р. Хр.) [1]).

Впервые въ 1902—1903 г. въ Ольвіи найдены были обломки архаическихъ *іонійскихъ расписныхъ вазъ*. Этотъ фактъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для исторіи греческой керамики. Найденные въ іонійской Ольвіи, обломки эти даютъ дальнѣйшее подтвержденіе того, что представляемая ими керамика скорѣе всего дѣйствительно *іонійскаго* происхожденія, и въ частности указываютъ на митрополію Ольвіи—Милетъ, какъ на тотъ наиболѣе вѣроятный художественный центръ, изъ котораго вышли, какъ изъ первоисточника, различныя извѣстныя до сихъ поръ варіаціи древнѣйшаго іонійскаго стиля [2]). Какъ извѣстно, древнѣйшія іонійскія вазы покрывались особою бѣлою разныхъ оттѣнковъ облицовкой, по которой роспись дѣлалась темнымъ лакомъ [3]). Вазы съ бѣлой облицовкой распадаются на довольно большое число стилистическихъ группъ [4]). Въ Ольвіи также можетъ быть выдѣлено среди находокъ нѣсколько группъ, отличающихся другъ отъ друга и качествами глины, бѣлой облицовки, лака и стилемъ росписи.

Преобладающими при раскопкахъ 1902—1903 гг. въ Ольвіи были обломки вазъ той группы, которая извѣстна особенно по находкамъ въ Фикеллурѣ (близъ Камира, на о. Родосѣ) и на о. Самосѣ [5]). Въ Ольвіи вазы этой группы могутъ быть раздѣлены въ свою очередь на нѣсколько мелкихъ группъ, отличающихся главнымъ образомъ качествами глины, облицовки и лака. Среди этихъ группъ возможны еще болѣе мелкія дѣленія. Вотъ эти группы и ихъ подраздѣленія.

---

[1]) Къ VII вѣку относятся изъ описываемыхъ ниже обломковъ только наиболѣе архаическія и простыя по типамъ орнаментаціи. Большая часть обломковъ—начала VI в. до Р. Хр. О хронологіи вазъ древнѣйшихъ стилей см. Pottier, Catalogue des vases antiques du Louvre, томы I и II, и Walters, History of ancient pottery, I, London, 1905. Всѣ другія сочиненія, цитаты которыхъ см. въ названныхъ трудахъ, устарѣли.

[2]) Ср. Pottier, ук. соч., II, 494 слл.; Walters, ук. соч., 329 сл.

[3]) Ср. Pottier, *Bull. de corr. Hellénique*, XIV (1890), 378 слл.

[4]) Потье (Catal. de vases, II, 494 слл.) выдѣляетъ 12 группъ. Ср. Walters, ук. соч., I, 330.

[5]) Ср. Böhlau, Aus jonischen und italischen Nekropolen, Leipzig, 1898, стр. 52—73; Walters, ук. соч. I, 336 слл.

Стиль Фикелуры и Самоса.

I группа. 1. Обломки амфоръ [1]). Блѣдно-красная глина (въ ней часто блестки отъ примѣшанныхъ къ глинѣ кусочковъ колчедана). Облицовка кремоваго оттѣнка очень тонкимъ слоемъ. Лакъ коричневый, желто-коричневый или буро-красный въ зависимости отъ обжига.

1902, № 756, 6—часть горла амфоры (у плечъ); сохранились остатки двухъ горизонтальныхъ полосокъ и рядъ примыкающихъ къ нимъ вертикальныхъ [2]).

Того же года, тотъ же нумеръ, 11—часть разводовъ (завитокъ) отъ пальметки [3]).

Тоже, 12—часть пальметки съ завиткомъ [4]); на нѣкоторыхъ листикахъ пальметки сверхъ лака штрихи пурпурной краски.

Тоже, 15—вертикальныя черточки, горизонтальные пояса, узоръ лѣстницы [5]).

Тоже, 18—обломокъ вѣнчика амфоры; рядъ наклонныхъ черточекъ, горизонтальный поясъ, узоръ лѣстницы, меандръ [6]).

Тоже, 19—обломокъ нижней части туловища; узоръ лѣстницы, рядъ полумѣсяцевъ, обращенныхъ влѣво [7]).

Тоже, 40—часть горла и плечъ; на горлѣ меандръ; на плечахъ—цвѣты и бутоны лотоса [8]).

1902, № 587, 15—два горизонтальныхъ пояса и пальметка [9]).

Того же года, тотъ же нумеръ, 16—такой же орнаментъ.

Тоже, 17—такой же орнаментъ.

2. Обломокъ энохои 1902 г. 756, 13 (рис. 157). Такая же глина (безъ блестокъ). Облицовка густымъ слоемъ, прочная, блестящая, со слегка зеленоватымъ оттѣнкомъ. Лакъ коричневый. На горлѣ—меандръ; на плечахъ и туловищѣ—фризъ цвѣтовъ и бутоновъ лотоса, черточки, узоръ лѣстницы, плетенка, чешуйки. На лотосѣ, въ плетенкѣ и на чешуйкахъ круглыя точки пурпурной краски по лаку [10]).

---

[1]) Формы ихъ—Walters, ук. с., I, 337, рис. 91.

[2]—[5]) Всѣ мотивы орнаментовъ встрѣчаются на амфорѣ, изданной у Walters I, 337, рис. 91, 1.

[6]) Ср. Walters, указ. рис.; ср. E. A. Gardner, Catalogue of the greek vases in the Fitzwilliam Museum. Cambridge, 1897, № 42.

[7]) Ср. Walters, ук. рис.

[8]) Тамъ же, рис. 91, 2.

[9]) Тамъ же, рис. 91, 1; ср. Pottier, Vases antiques du Louvre, I, pl. 13, A 328.

[10]) Форму и орнаменты ср. Walters, ук. рис.; Pottier, Vases antiques du Louvre, I, pl. 13, A 321; de Ridder, Catalogue des vases peints de la Bibliothèque Nationale, Paris, 1902, pl. I, 30.

Рис. 157 (2/3).

3. Обломокъ маленькаго сосуда, украшеннаго горизонтальными полосами *1902 г. 789, 1.*

II группа. Обломки амфоръ. Красная глина (иногда съ блестками колчедана). Облицовка кремоваго (иногда слегка зеленоватаго) оттѣнка, прочная, тонкимъ слоемъ.

1. Лакъ коричневый.

1902, № 587, 2—обломокъ горла амфоры, украшеннаго плетенкой [1]).

Тоже, № 756, 31—34—обломокъ верха амфоры; орнаменты—горизонтальные пояса и плетенка [2]).

1903, 1188—часть плетенки [3]).

Тоже, 1102—узоръ лѣстницы, плетенка [4]).

Тоже, 1073—вертикальныя черточки, горизонтальный поясъ, группа изъ четырехъ точекъ, играющая роль заполнительнаго орнамента [5]).

Тоже, 638 — вертикальныя черточки, горизонтальный поясъ, верхъ пальметки [6]).

Тоже, 899—ручка амфоры, трехсоставная; всѣ части ея украшены горизонтальными черточками; подъ ручкой—пальметка; съ боковъ ручка крыта лакомъ [7]).

Тоже, 913 — меандръ [8]) и надъ нимъ фризъ изъ точекъ между двумя горизонтальными поясами [9]).

[1]—[8]) Всѣ эти мотивы орнаментовъ ср. у амфоръ у Walters, ук. рис.

[9]) Ср. Pottier, Vases antiques du Louvre, I, pl. 13, A 335.

Тоже, 849— обломокъ вѣнчика амфоры; вертикальныя черточки, горизонтальные пояса, узоръ лѣстницы, меандръ [1]).

Тоже, 1221— обломокъ вѣнчика амфоры; тѣ же орнаменты; по всей вѣроятности, отъ того же сосуда, что 849.

Тоже, 934—вертикальныя черточки, по очереди коричневыя и пурпурныя (по лаку), заключенныя въ рамки, сдѣланныя лакомъ; ниже—фризъ изъ точекъ между двумя горизонтальными поясами [2]); еще ниже—пальметка [3]), у которой нѣкоторые завитки сдѣланы пурпурной краской (по лаку).

Тоже, 894—такіе же орнаменты, какъ у 934; подъ плетенкой сохранилась только еще розетка, у которой нѣкоторые листики—пурпурные (по лаку).

1902, 756, 1—обломокъ плечъ амфоры; меандръ и плющевая гирлянда, у которой нѣкоторые листья пурпурные (по лаку) [4]).

Тоже, 756. 5—обломокъ плечъ амфоры; плющевая гирлянда, у которой нѣкоторые листья также пурпурные (по лаку); стволъ гирлянды представляетъ узоръ лѣстницы [5]).

2. Лакъ краснобурый или красный.

1902, 587, 9—горизонтальные пояса.

Рис. 158 (2/3).

Рис. 159 (2/3).

[1]) Мотивы орнаментовъ ср. у указ. амфоръ, изд. у Walters.
[2]) Ср. выше, № 913.
[3]) Форму ея ср. 1902 г., № 756, 13 (рис. 157).
[4]) Ср. Walters, ук. рис.; Pottier, Vases ant. du Louvre, I, pl. 13, A 334.
[5]) Ср. E. A. Gardner, Fitzwilliam Museum, № 40.

1902, 587, 29—два обломка амфоры; фризъ изъ бутоновъ и цвѣтовъ лотоса на стволѣ, представляющемъ узоръ лѣстницы [1]).

Тоже, 756, 4—обломокъ отъ нижней части туловища амфоры; фризъ изъ полумѣсяцевъ, обращенныхъ влѣво, небрежно исполненный меандръ [2]).

1903, 925, 1 и 2 (рис. 158 и 159) — два обломка амфоры; части пальметокъ и разводовъ, узоръ лѣстницы между горизонтальными поясами, фризъ изъ полумѣсяцевъ, обращенныхъ влѣво [3]).

Тоже, 959, 1—обломокъ туловища амфоры; часть фриза изъ полумѣсяцевъ; вѣроятно, отъ того же сосуда, что 925, 1—2.

Тоже, 959, 2—обломокъ вѣнчика амфоры; рядъ вертикальныхъ черточекъ и горизонтальные пояса; съ внутренней стороны—лаковый поясъ (также по бѣлой облицовкѣ) [4]).

Рис. 160 (2/3).

Тоже, 1197 (рис. 160) — обломокъ верхней части плечъ амфоры; горизонтальный поясъ, часть фриза изъ бутоновъ и цвѣтовъ лотоса, обращенныхъ внизъ; часть узора лѣстницы [5]).

Тоже, 1198—кружокъ, на которомъ выдается рельфно шишечка въ видѣ небольшого конуса на двухъ ступенькахъ.

Къ описаннымъ обломкамъ вазъ перваго отдѣла II группы стиля Фикеллуры близки: 1) обломокъ большого сосуда *1902 г. 756, 41*, украшенный горизонтальными поясами коричневаго лака по бѣлой облицовкѣ; 2) обломокъ сосуда *того же г. 736, 1*, украшенный вертикальными черточками и волнистою линіей; внутри у края—лаковая облицовка краснаго оттѣнка; 3) обломокъ сосуда съ ручкой украшенной волнистой линіей; на туловищѣ идутъ вертикальныя полоски; 4) обломокъ маленькой котилы *1902 г. 587, 25*, украшенной горизонтальными поясами и вверху, у края, зигзагами; внутри котила облицована лакомъ.

Ко второму отдѣлу II группы примыкаютъ: 1) два обломка маленькой котилы *1903 г., 992*, украшенной внизу (ножка) горизонтальнымъ поясомъ и вертикальными черточками (низъ туловища); 2) вѣнчикъ арибалла или лекиѳа *1903, 1213*, украшенный вокругъ отверстія двумя концентрическими кругами, между которыми идетъ меандръ [6]).

[1—2]) Ср. Walters, ук. рис.

[3]) Ср. Walters, ук. рис. 1; Pottier, ук. с., I, pl. 13, A 334.

[4]) Ср. Walters, ук. рис., 1.

[5]) Ср. Walters, ук. рис., 2. Ср. выше рис. 157.

[6]) Схема его, какъ на амфорѣ у Walters, I, 337, 91, 2.

Стиль Навкратиса.

Фрагментовъ этого стиля [1]) было найдено также довольно много. Очевидно, вазы навкратійскаго стиля въ Ольвіи не представляли исключенія, а имѣли, какъ и вазы стиля Фикеллуры и Самоса, широкое распространеніе. Подобно послѣднимъ, навкратійскія вазы, обломки которыхъ встрѣтились при раскопкахъ 1902—1903 гг., можно раздѣлить по техникѣ на нѣсколько группъ. При этомъ, очевидно, что нѣкоторыя группы моложе другихъ. Изъ этого слѣдуетъ, что навкратійскія вазы ввозились въ Ольвію болѣе или менѣе продолжительное время.

I группа. Обломки кубковъ съ тонкими стѣнками [2]). Блѣднокрасная глина съ желтоватымъ оттѣнкомъ. Облицовка, довольно прочная, кремоваго оттѣнка. Лакъ коричневый, мѣстами, гдѣ положенъ болѣе тонкимъ слоемъ, желтый.

1. Старшая группа, примыкающая по стилю къ древне-родосской, безъ употребленія для деталей фигуръ рѣзца и съ обозначеніемъ конечностей у фигуръ лишь контурами [3]).

1902, 756, 9 — снаружи ступня идущаго вправо козла [4]) и часть розетки своеобразной, типичной для Навкратиса формы [5]); внутри—лаковая облицовка, по которой идутъ два параллельныхъ пояса, сдѣланные бѣлой накладной (по лаку) краской.

2. Младшая группа. Фигуры и орнаменты — силуэтами, исполненными лакомъ; детали на нихъ—рѣзцомъ [6]).

1902, 756, 7 — снаружи часть фигуры; внутри — лаковая облицовка; по ней сдѣланы бѣлой накладной краской пальметки, на верхнихъ концахъ листиковъ которыхъ—пурпурныя точки (по бѣлой краскѣ).

1902, 756, 2 — снаружи два параллельныхъ горизонтальныхъ пояса и двѣ заполнительныя розетки [7]); внутри—по лаковой облицовкѣ бѣлые горизонтальные пояса и бутоны лотоса, которые внутри бѣлыхъ контуровъ раскрашены пурпурной краской [8]).

---

[1]) Ср. о немъ Cecil H. Smith, у W. M. Flinders Petrie, Naukratis, I, London, 1886 (third memoir of the Egypt exploration fund), 46 слл.; E. A. Gardner, *Journ. of Hell. studies*, X (1889), 126 слл.; E. A. Gardner, Naukratis, II, Lond., 1888, 38 слл.; Walters, ук. соч., I, 345 слл.

[2]) Формы ихъ представляютъ варіаціи кубковъ, найденныхъ въ Навкратисѣ, Petrie, Naukratis, I, pl. X.

[3]) Ср. E. A. Gardner, Naukratis, II, 38, A.

[4]) Ср. Naukratis, I, pl. V, 17, 24; II, pl. VI, 1. 2.

[5]) Ср. тамъ же.

[6]) Ср. Böhlau, Aus jonisch. u. ital. Nekropol., стр. 79 слл.; Pottier, Catalogue d. vases, II, 497.

[7]) Ср. Petrie, Naukratis, I, pl. V, 40.

[8]) Ср. Naukratis, I, pl. V, 1, 2.

Тоже, 3—снаружи, внизу два параллельныхъ горизонтальныхъ пояса, у верхняго края чашки узоръ лѣстницы [1]); внутри по лаковой облицовкѣ—горизонтальныя линіи и фризъ изъ бутоновъ лотоса, какъ у 2.

II группа. Обломки такихъ же кубковъ, какъ въ I группѣ. Красная глина. Облицовка кремоваго или ярко-бѣлаго оттѣнка. Лакъ коричневый, мѣстами желтый (иногда съ графитовымъ отблескомъ).

1. Старшая группа. Бѣлая облицовка не отличается прочностью. Отсутствіе употребленія рѣзца [2]).

1903, 659—снаружи горизонтальный поясъ; внутри — лаковая облицовка; на ней орнаментовъ не сохранилось.

Тоже, 704, 2—снаружи орнаментовъ не сохранилось; внутри по лаковой облицовкѣ бѣлый горизонтальный поясъ.

Тоже, 714, 4—снаружи горизонтальные пояса; внутри у верхняго края довольно широкій поясъ образуется частью стѣнокъ, не покрытыхъ лаковой облицовкой, которая начинается ниже.

Тоже, 714, 5—обломокъ ручки кубка; орнаментовъ нѣтъ.

Тоже, 985—обломокъ, какъ 704, 2 (см. выше).

Тоже, 912—незначительный обломокъ; сохранились слѣды пурпурнаго орнамента по лаку внутри.

Тоже, 1316—ручка чашки; орнаментовъ не сохранилось.

2. Младшая группа. Облицовка прочная. Употребленіе для деталей рѣзца.

1902, 587, 28 — снаружи розетка [3]) и часть летящей птицы; внутри горизонтальные пояса, сдѣланные накладной бѣлой краской по лаку.

Тоже, 33—обломокъ верхняго края чашки (просверленъ); снаружи горизонтальные пояса; внутри по лаку бѣлые накладные пояса и фризы бѣлыхъ вертикальныхъ черточекъ [4]) и бутоновъ лотоса (у послѣднихъ бѣлые контуры, заполненіе—пурпурное) [5]).

Тоже, 32—четыре обломка чашки, которая была украшена снаружи горизонтальными лаковыми поясами разныхъ тоновъ.

Тоже, 672, 1—снаружи горизонтальный поясъ; внутри по лаку узкій и широкій бѣлые горизонтальные пояса.

---

[1]) Ср. Naukr., I, pl. V, 40.
[2]) Ср. E. A. Gardner, Naukratis, II, ук. м.
[3]) Ср. Fl. Petrie, Naukratis, I, pl. V, 40, 49.
[4]) Мотивъ ср. тамъ же, 1.
[5]) Ср. тамъ же, 1 и 2.

Тоже, 587, 3—обломокъ низа чашки; снаружи сохранились остатки тонкихъ листьевъ («лучей») [1]).

1904, 712 — снаружи пальметка [2]), у которой нѣкоторые лепестки сдѣланы пурпурной краской (по лаку), узоръ лѣстницы [3]) и плетенка [4]).

Тоже, 992, 3—снаружи пальметка [5]); внутри — остатки бѣлаго узора по лаку [6]).

Тоже, 966—снаружи горизонтальный поясъ; внутри—бѣлые пояса по лаку.

Тоже, 912, 3—ручка и часть верха чашки; снаружи—узкій горизонтальный поясъ; внутри—лаковая облицовка; у борта лаковый горизонтальный поясъ; подъ нимъ непосредственно свѣтлый горизонтальный поясъ, образуемый оставленною свободной отъ лаковой облицовки частью внутреннихъ стѣнокъ чашки.

1902 г. 756, 39 – снаружи параллельные горизонтальные пояса, внизу—листья («лучи»); внутри—бѣлые и пурпурные горизонтальные пояса по лаку.

Къ описаннымъ чашкамъ стиля Навкратиса по техникѣ чрезвычайно близки *маленькіе кувшинчики* съ бѣлой облицовкой [7]), обломки которыхъ въ достаточномъ количествѣ найдены были въ 1902–1903 гг. Нѣкоторые изъ нихъ сдѣланы изъ блѣдно-красной глины (**I группа**). Таковы:

1902 г. 756, 16 — часть кувшинчика, украшеннаго горизонтальными поясками.

Тоже, 10—ручка кувшинчика, украшенная горизонтальными черточками.

Бѣлая облицовка у того и другого кувшинчика довольно прочна.

Другіе кувшинчики (**II группа**) сдѣланы изъ ярко-красной глины. За исключеніемъ одного (1903 г. 714, 3: обломокъ низа), у всѣхъ кувшинчиковъ II группы облицовка отличается прочностью, блескомъ и бѣлизной.

1902 г. 756, 16—фрагментированный кувшинчикъ, украшенный тремя горизонтальными поясами оранжеваго тона; бѣлая облицовка сдѣлана у кувшинчика и у наружной части его дна и внутри у вѣнчика.

Тоже, 553, 3—такой же кувшинчикъ.

---

[1]) Ср. Naukratis, II, pl. VII, 5; этотъ мотивъ совершенно не встрѣчается у амфоръ стиля Фикеллуры.

[2]) Ср. тамъ же.

[3]) Ср. Naukratis, I, pl. V, 40.

[4]) Тамъ же, 29 и 30.

[5]) Ср. Naukratis, I, pl. V, 40.

[6]) Ср. тамъ же, 1—10.

[7]) Форму ср. Böhlau, Aus jonisch. und ital. Nekropolen, Taf. VIII, 17.

Тоже, 756, 17 и 22; 587, 11; 529—обломки такихъ же кувшинчиковъ.

Тоже, 756, 35; 587, 10—ручки такихъ же кувшинчиковъ.

Тоже, 587, 27—на туловищѣ кувшинчика горизонтальные пояса желтаго тона; на ручкѣ горизонтальныя черточки коричневаго тона.

1903 г. 792—нижняя часть кувшинчика; у основанія—горизонтальный поясъ.

Тоже, 1031—обломокъ, отличающійся особеннымъ блескомъ облицовки; орнаментъ—часть ломаной линіи и часть, повидимому, плющевой гирлянды.

Тоже, 141—обломокъ съ чрезвычайно бѣлой облицовкой; лакъ почти черный; мотивъ орнамента не ясенъ, такъ какъ отъ него сохранилась лишь ничтожная часть.

Тоже, 97, 2—мотивъ орнамента не ясенъ; лакъ отличается блескомъ.

Тоже, 127, 3—снаружи горизонтальный поясъ и рядъ вертикальныхъ черточекъ (можетъ быть, листьевъ); внутри кувшинчикъ былъ покрытъ лакомъ.

Тоже, 25—донышко такого же (крытаго внутри лакомъ) кувшинчика; снаружи—горизонтальный широкій поясъ.

Всѣ описанные до сихъ поръ обломки происходятъ изъ архаическаго времени (главнымъ образомъ изъ начала VI в. до Р. Хр.). Къ этой же эпохѣ, по всей вѣроятности, надо отнести фрагментъ *1903 г., 631;* онъ настолько незначителенъ, что сказать что-либо опредѣленное трудно; глина его желтосѣрая съ крупинками колчедана; бѣлая облицовка, которою сосудъ былъ покрытъ съ наружной стороны, отличается прочностью и блескомъ; обломокъ сильно пострадалъ отъ времени: вся облицовка его сильно изъѣдена сыростью.

Ничего мы не можемъ сказать о времени фрагмента *1903 г., 307*; сосудъ, которому принадлежалъ этотъ фрагментъ, былъ покрытъ бѣлою облицовкою съ обѣихъ сторонъ; лавровая гирлянда, сохранившаяся на обломкѣ, сдѣлана довольно тусклымъ коричневымъ лакомъ, положеннымъ тонкимъ слоемъ.

Вазы съ бѣлою облицовкой встрѣчаются въ Ольвіи и въ очень позднее время. Къ такимъ вазамъ относится маленькій кувшинчикъ *1903 г., 339*, найденный въ одной могилѣ съ предметами, которые датируются I вѣкомъ по Р. Хр. Бѣлая облицовка кувшинчика—довольно прочная; украшенъ онъ горизонтальными поясами, сдѣланными лакомъ то желтаго, то коричневаго тона. Отъ такого же поздняго кувшина [1])—обломокъ *1903 г., 432* съ гладкой, блестящей, прочной бѣлой облицовкой, по которой шли горизонтальные пояса, сдѣланные лакомъ, принявшимъ здѣсь бурые, красные и желтые тона.

[1]) Для формы этихъ кувшиновъ ср. *Изв. И. Археол. Комм.*, VIII, табл. V, 46.

Фрагментъ *1903 г. 1087* представляетъ, повидимому, горло кувшина, имѣвшаго форму въ родѣ кувшина, которому принадлежалъ описанный только-что обломокъ 1903 г. 432. На обломкѣ снаружи довольно прочная бѣлая облицовка и по ней идутъ горизонтальные пояса, сдѣланные лакомъ коричневаго и оранжеваго тоновъ.

Таковы обломки іонійской керамики въ Ольвіи, найденные въ 1902—1903 годахъ

Мы переходимъ теперь къ обзору обломковъ вазъ *коринѳскаго стиля*, открытыхъ въ тѣ же годы. Эти вазы относятся также къ VII — VI в. до Р. Хр. [1]).

А. Древнѣйшія вазы.

I группа. Глина желтая съ легкимъ зеленоватымъ оттѣнкомъ. Лакъ темнокоричневый, иногда достигающій чернаго тона. Въ росписи вазъ нѣтъ примѣненія рѣзныхъ линій.

1. *Маленькія котилы* [2]). О размѣрахъ котилъ даетъ представленіе экземпляръ 1903 г., 15**, имѣющій 0,04 м. выс. и 0,06 м. въ діаметрѣ вверху. Внутри—облицовка лакомъ. У верхнихъ краевъ идетъ горизонтальный поясъ изъ зигзаговъ [3]); ниже украшеніе состоитъ изъ узкихъ и широкихъ горизонтальныхъ поясовъ. Иногда эти пояса сдѣланы только лакомъ (1903 г. 15**); чаще чередуются лаковые и пурпурные пояса (1903 г. 899, 2), или среди нѣсколькихъ лаковыхъ поясовъ вставляется одинъ пурпурный (1902 г. 736, 2). Пурпурная краска, въ отличіе отъ стиля Самоса и Фикеллуры (ср. выше), накладывается непосредственно на глину (не на лакъ).

Вѣроятно, къ такимъ же котиламъ принадлежали обломки котилъ, на которыхъ сохранились лишь лаковые и пурпурные горизонтальные пояса (1902 г. 756, 20 и 587, 24) и зигзаги между тремя (одинъ вверху, два снизу) горизонтальными лаковыми поясками (1903 г. 1044). Отъ такой же котилы происходитъ обломокъ дна 1903 г. 849, 4; небольшая низкая подставочка у этой котилы была крыта пурпуромъ; дно снаружи было украшено лако-

---

[1]) Ср. Pottier, Catalogue des vases du Louvre, II, 417 слл.; Walters, History of ancient pottery, I, 303 слл.

[2]) Форму ср. Furtwängler, Vasensammlung im Antiquarium, II, Taf. V, 98; Collignon-Couve, Vases peints du Musée National d'Athènes, Paris, 1904, pl. XXII, 534, 544.

[3]) Форма ихъ, какъ у геометрическихъ вазъ, напр. Pottier, Vases antiques du Louvre, I, pl. 11, A 288. Иногда зигзаги заключаются въ горизонтальные пояски (1902 г. 736, 2).

выми концентрическими кругами; непосредственно надъ подставкой былъ вѣнецъ изъ тонкихъ листиковъ («лучей»). Сюда же относится котила, отъ которой найдена крытая лакомъ ручка 1903 г. 607.

Обломки котилъ описаннаго типа, по всей вѣроятности, судя по размѣрамъ, орнаментамъ и лаковой облицовкѣ внутри, представляютъ также фрагменты 1903 г. 849, 3 (лаковые и пурпурные пояса, двойной поясъ изъ «лѣстницъ»), 1088 (лаковые и пурпурные пояса; мѣста ихъ предварительно были помѣчены рѣзными линіями) 672, 3 (лаковые пояса, пересѣкающіяся дуги, на концахъ которыхъ были, вѣроятно, бутоны лотоса), 703, 1 (лаковый поясъ, пересѣкающіяся дуги съ бутонами лотоса, по очереди лаковыми и пурпурными), 1902 г. 18 (лаковая, вѣроятно, гирлянда лотосовъ на пересѣкающихся дугахъ). Лаковые пояса видимъ еще на обломкахъ 1902 г. 587, 19 и 20; 756, 14 и 1903 г. 1109, 1.

2. *Арибаллы* [1]); украшеніе состоитъ изъ растительнаго орнамента. Сюда относятся обломки 1903 г. 196 и 1017, 1.

3. Обломокъ крышки *пиксиды*, украшенный концентрическими кругами и вертикальными черточками, 1902 г. 756, 39.

4. Обломки вазъ, о формахъ которыхъ трудно судить изъ-за ничтожности обломковъ: 1903 г. 1201 (бутоны лотоса, лаковые и пурпурные, съ лаковыми точками между ними), 671, 1 (горизонтальные лаковые пояса, вертикальныя черточки съ точками между ними), 1902 г. 587, 31 (лаковые пояса), 756, 21 и 1903 г. 926. Вазы, къ которымъ принадлежали эти обломки, внутри не были облицованы лакомъ.

II группа. Глина блѣдножелтая, почти бѣлая. Лакъ темнокоричневый. Отсутствіе рѣзныхъ линій.

1. *Маленькія котилы* той же формы, какъ въ I группѣ. Къ послѣдней примыкаютъ котилы этой группы и по тому, что пурпурная краска въ ихъ украшеніи накладывается прямо на глину. Наружное украшеніе состоитъ изъ лаковыхъ и пурпурныхъ поясовъ. Внутри котилы облицованы лакомъ. У верхняго края котилъ—горизонтальный поясъ изъ зигзаговъ; у основанія—вертикальныя черточки. Къ этой группѣ относятся фрагменты 1902 г. 757, 23 и 1903 г. 658, 2 и 703 2. Фрагментъ *1902 г. 587, 21* украшенъ снаружи лаковыми поясами; внутри по лаковой облицовкѣ идетъ пурпурный поясъ и по нему узкая черная полоска.

---

[1]) Форму и типъ украшеній ср. *Изв. И. Арх. Ком.*. IX, 95, p. 16; Pottier, Vases ant du Louvre, I, pl. 40, E 352.

2. Такія же *котилы*. Пурпурная краска налагается, какъ въ іонійской группѣ, не прямо на глину, а на лакъ, который служитъ для нея грунтомъ. Украшеніе туловища котилъ составляютъ горизонтальные лаковые и пурпурные пояса разной толщины. Изъ другихъ мотивовъ встрѣчаемъ горизонтальные пояса изъ зигзаговъ (у краевъ) и вертикальныя черточки (внизу вазы). Донышко котилы 1902 г. 587, 12 и фрагментъ котилы 1903 г. 671, 2.

На обломкахъ котилъ 1902 г. 587, 6—8 и 756, 8 нѣтъ остатковъ въ орнаментѣ, сдѣланныхъ пурпурной краской. Въ виду этого эти обломки одинаково могутъ быть отнесены къ 1 и ко 2 отдѣлу II группы.

3. *Котилы* такой же формы. Лакъ въ разбавленіи даетъ желтокоричневый, а иногда оранжевый оттѣнокъ. Украшеніе состоитъ изъ очень тонкихъ горизонтальныхъ лаковыхъ поясовъ. Иногда встрѣчаются пурпурные пояса (внизу вазы, у основанія). Пурпурная краска накладывается на лакъ. Весьма тщательная техника. Обломокъ 1902 г. 587, 4 (отличается необыкновенно тонкой техникой) и 1903 г. 683, 2 и 170, 7.

4. *Арибаллы* того же типа, какъ въ I группѣ (отд. 2). Украшеніе, какъ въ I группѣ. Обломки 1902 г. 553 и 587, 1.

5. Обломокъ *пиксиды* 1903 г. 703, 3 [1]). Сохранилась часть широкаго горизонтальнаго пояса; по нему идутъ два узкихъ пурпурныхъ пояса. Затѣмъ между двумя узкими горизонтальными поясами рядъ наклонныхъ черточекъ въ соединеніяхъ по три и по двѣ, при чемъ первыя наклонены влѣво, а вторыя вправо; при встрѣчѣ сочетаній образуются острые углы, обращенные вершинами внизъ.

Вѣроятно, пиксидѣ принадлежалъ обломокъ 1903 г. 658, 3 [2]). Внутри пиксида была украшена узкимъ пурпурнымъ (пурпуръ прямо по глинѣ) и широкимъ лаковымъ поясами. Украшеніемъ снаружи являются лаковые параллельные пояса [3]).

6. Такъ называемые *ковоны*, по всей вѣроятности *свѣтильники* [4]). Украшеніемъ служатъ узкіе горизонтальные пояса, между которыми иногда вставляются фризы изъ точекъ [5]). Внутри облицовываются частью лакомъ. Обломки 1902 г. 756, 23—29 (всѣ отъ одного свѣтильника) и 1903 г. 714, 2.

---

[1]) Форму ср. Collignon-Couve, Vases d'Athènes, pl. XXIII, 588.

[2]) Профиль ножки ср. Collignon-Couve, ук. соч., pl. XXIII, 588, 548. Но ручки, какъ у Collignon-Couve, XXIII, 560.

[3]) Ср. Collignon-Couve, ук. м., 588.

[4]) Форму ср. Pottier, Vases du Louvre, I, pl. 42, E 551; Böhlau, Aus jon. u. ital. Nekropolen, Taf. IV, 2.

[5]) Ср. Böhlau, ук. соч., IV, 2.

7. Обломки маленькаго *блюдца* 1902 г. 756, 36, украшеннаго снаружи лаковымъ горизонтальнымъ поясомъ и отличающагося тонкою техникой.

8. Обломокъ *энохои* 1902 г. 587, 22. На плечахъ фризъ изъ пурпурныхъ и лаковыхъ вертикальныхъ черточекъ и горизонтальные пурпурные пояса; между ними лаковый поясъ, представляющій двойной узоръ лѣстницы. На туловищѣ шахматный узоръ; клѣточки сдѣланы частью лакомъ, частью пурпуромъ, частью представляютъ некрашенное поле; второй сверху рядъ клѣточекъ окаймленъ по сторонамъ горизонтальными пурпурными поясами [1]). Ниже шахматнаго узора—лаковые пояса. Подставка энохои крыта пурпурною краской. Послѣдняя вездѣ наложена на лакъ.

9. Обломки *разныхъ вазъ*, формы которыхъ трудно опредѣлить изъ-за ничтожной величины обломковъ.

1902 г. 756, 37—мотивы лаковаго орнамента неясны.

Тоже 756, 38—пурпурные пояса по лаковымъ.

Тоже 587, 5—лаковые пояса, фризъ бутоновъ лотоса на пересѣкающихся дужкахъ.

Тоже 587, 26—фризъ вертикальныхъ лаковыхъ и пурпурныхъ черточекъ, лаковые пояса, фризы точекъ по обѣ стороны лаковаго пояса [2]).

Тоже 587, 13—фризъ вертикальныхъ пурпурныхъ и лаковыхъ черточекъ, лаковые пояса.

Тоже 587, 14—узоръ лѣстницы и остатки, повидимому, меандра.

1903 г., 197, 2—лаковый поясъ.

III группа. Глина оранжевая. Лакъ темнокоричневый. Отсутствіе рѣзныхъ линій.

1. Вѣнчикъ *арибалла* 1903 г. 1278. Украшеніе—лаковые параллельные пояса.

2. Два обломка большой *котилы* 1903 г. 67?, 2 и 736 3. По верхнему краю идетъ пурпурный поясъ (по чернолаковому), у края—фризъ изъ горизонтальныхъ извилистыхъ линій [3]); ниже слѣдуютъ по порядку: лаковый поясъ, пурпурный по лаку поясъ, фризъ лаковыхъ и пурпурныхъ бутоновъ лотоса на пересѣкающихся дужкахъ. Внутри котилы—лаковая облицовка и по ней у верхняго края пурпурный поясъ.

3. Обломки *котилъ*. Котила 1903 г. 761 снаружи была украшена фризомъ лаковыхъ вертикальныхъ извилистыхъ линій, подъ которыми шелъ ла-

[1]) Ср. Pottier, Vases du Louvre, I, pl. 39, E 13.

[2]) Pottier, ук. соч., pl. 43, E 609.

[3]) Ср. мотивъ у Collignon-Couve, Vases d'Athènes, pl. XXII.

ковый поясъ; по нижней части его сдѣланъ пурпурный поясъ. Ниже—фризъ бутоновъ лотоса на пересѣкающихся дужкахъ. Пурпурные бутоны поочередно сдѣланы то по лаку, то прямо по глинѣ. У котилы того же года *800*, *3*—фризъ извилистыхъ линій заключенъ сверху лаковымъ и пурпурнымъ (по глинѣ) поясами, снизу—двумя лаковыми поясами. Ниже идетъ фризъ точекъ. Сохранился далѣе незначительный остатокъ фигуры, сдѣланный лакомъ; нѣкоторыя детали на фигурѣ были отмѣчены пурпуромъ (по лаку).

4. Обломокъ *1903 г. 911*, украшенный снаружи поясами лаковыми, пурпурными и бѣлыми. Пурпурная и бѣлая краски наложены по лаку.

5. Обломокъ *1903 г. 630*, *1*, украшенный, какъ предыдущій, но только пурпурная краска положена прямо по глинѣ. Бѣлые пояса исчезли, но небольшіе слѣды ихъ еще можно наблюдать, хотя и съ трудомъ.

6. Обломокъ *1903 г. 967*, украшенный лаковыми и пурпурными поясами. Пурпуръ положенъ прямо по глинѣ.

7. Обломокъ, вѣроятно *котилы*, *1903 г. 392*, *1*. Снаружи—лаковые и пурпурные (по глинѣ) пояса; внутри—лаковая облицовка, но на днѣ въ центрѣ оставленъ свѣтлый медальонъ, въ которомъ сдѣланы пурпуромъ (по глинѣ) концентрическіе круги. Въ изломѣ обнаруживается, что ваза была сдѣлана изъ болѣе грубой красной глины и затѣмъ облицована обмазкой изъ болѣе деликатной глины оранжеваго тона. Эта особенность техники была любезно объяснена намъ спеціалистомъ дѣла М. И. Бѣлавенцомъ, который сообщилъ намъ, что въ керамикѣ кустари еще и нынѣ весьма часто употребляютъ два сорта глины—болѣе грубый для основы и болѣе тонкій для облицовки.

Красная прослойка въ изломѣ наблюдается еще у обломковъ котилы же 1903 г. 800, 1—2. Эта котила снаружи была украшена фризомъ извилистыхъ линій, заключеннымъ между двумя пурпурными (по глинѣ) поясами (сверху) и однимъ лаковымъ и пурпурнымъ поясами (снизу), и фризомъ лотосовыхъ бутоновъ на пересѣкающихся дужкахъ. Бутоны по очереди лаковые и пурпурные (по глинѣ).

VI группа. Желтая глина въ основѣ вазы, которая облицовывается оранжевой глиной. Лакъ, какъ въ III группѣ.

1. Обломокъ, вѣроятно, котилы *1903 г. 1073*, *2*, украшенный пурпурными (по лаку) поясами; у ножки вазы — вѣнчикъ изъ тонкихъ листиковъ (лучей). Внутри котила была облицована лакомъ.

2. Обломокъ *1903 г. 704*, *1*, украшенный снаружи пурпурными и бѣлыми поясами, которые оба (ср. группу III, отд. 4) идутъ по лаковымъ поясамъ.

Весьма интересна та особенность IV группы, что вазы дѣлаются изъ двухъ сортовъ глины—желтой и оранжевой. Оранжевый тонъ, очевидно, особенно цѣнился. Намъ кажется, вазы IV группы должны были выйти изъ тѣхъ же фабрикъ, которыя употребляли зелено-желтую и желтую глину (группы I и II), т. е. вѣроятнѣе всего изъ мастерскихъ Коринѳа [1]). Указаніе г. Бѣлавенца драгоцѣнно въ томъ отношеніи, что, благодаря ему, можно съ большею долей вѣроятности полагать, что изъ мастерскихъ Коринѳа выходили также вазы, у которыхъ глина снаружи имѣетъ оранжевый тонъ, и что, чтобы судить о томъ или иномъ происхожденіи вазъ, расписанныхъ въ коринѳскомъ стилѣ, надо знать, какая глина у вазы внутри ея стѣнокъ. Если вазы, сдѣланныя изъ зелено-желтой и желтой глины (наши группы I, II и IV), какъ мы указали, представляютъ фабрикацію Коринѳа, отдѣлы 1—6 группы III, въ которыхъ для вазъ употребляется оранжевая глина, можетъ быть, должны быть отнесены къ мастерскимъ Халкиды [2]). Вазы отдѣла 7 гр. III, сдѣланныя изъ красной глины и снабженныя оранжевой облицовкой, представляютъ подражаніе халкидскимъ, явившееся, можетъ быть, въ Аѳинахъ, гдѣ для вазъ употреблялась яркокрасная глина.

B. Позднѣйшія вазы съ примѣненіемъ въ орнаментѣ рѣзныхъ линій.

I группа. Глина и лакъ, какъ въ I группѣ древнѣйшихъ вазъ. Сюда относится обломокъ, вѣроятно, *арибалла 1903 г. 289*, на которомъ сохранилась часть какой-то фигуры (можетъ быть, сфинкса). Кромѣ рѣзныхъ линій, въ орнаментѣ еще пурпурные штрихи, которые сдѣланы по лаку.

II группа. Глина и лакъ, какъ во II группѣ древнѣйшихъ вазъ. Обломки котилъ, внутри облицованныхъ лакомъ, по которому дѣлаются у верхняго края иногда пурпурные горизонтальные пояса. Снаружи котилы украшаются фризомъ лаковыхъ отдѣльныхъ вертикальныхъ извилистыхъ линій, которыя сверху заключаются горизонтальнымъ пурпурнымъ поясомъ (пурпуръ кладется прямо по глинѣ), а снизу — двумя такими же поясами. Такіе пояса у обломковъ котилы *1903 г. 849*, *2* и *926*. У обломка котилы *1903 г. 658*, *1* снизу пурпурный и затѣмъ лаковый пояса; у обломка котилы 1903 г. 356 снизу три лаковыхъ пояса. На послѣднемъ обломкѣ сохранилась незначительная часть фигуры. Остатокъ фигуры животнаго видимъ на обломкахъ

[1]) Ср. Pottier, Catalogue des vases du Louvre, II, 424.
[2]) Pottier, l. c.

1903 г. 849, 2 и *926*. Детали у фигуръ, сдѣланныхъ лакомъ, обозначены рѣзными линіями.

III группа. Лакъ и глина, какъ у III группы древнѣйшихъ вазъ. Обломокъ котилы 1903 г. 1000, примыкающей къ котилѣ древнѣйшей III группы (отдѣлъ 2). Котила была украшена лаковымъ горизонтальнымъ широкимъ поясомъ, по которому рѣзцомъ сдѣланы четыре тонкіе пояска.

4.

Монеты.

Описаніе найденныхъ въ 1902—1903 гг. монетъ исполнено было, по нашей просьбѣ, Н. И. Рѣпниковымъ. Ему мы передали сдѣланныя нами опредѣленія датъ монетъ, любезно провѣренныя А. К. Марковымъ. Помѣщаемъ описаніе Н. И. Рѣпникова полностью.

При раскопкахъ въ Ольвіи въ 1902 и 1903 гг. найдено было большое количество монетъ. Кромѣ того, нѣкоторыя монеты были пріобрѣтены у мѣстныхъ крестьянъ, случайно находившихъ ихъ на территоріи Ольвіи. Кромѣ двухъ денаріевъ Фаустины матери (138—141 г. по Р. Х.), 1902 г. 11** [1]), и Юліи Домны (193—211 г. по Р. Х.), 1903 г. 52*** [2]), всѣ остальныя монеты мѣдныя. Сохранность монетъ большею частью плохая. Многія изъ нихъ совершенно не поддаются изъ-за того опредѣленію. Таковы: 1902 г. 24, 46, 66, 101, 189, 200, 305, 365, 469, 482, 483, 532 (6—7), 612 (1, 3—11, 13, 15—17, 20—22), 729 (6, 8, 10, 11, 13, 16—19, 21—24, 26, 28, 29 и 34) и 821 (2—9) и 1903 г. 15, 68, 100, 107, 114 (1—2), 149 (1—2), 185 (1—4, 7), 193 (1—8), 215 (1—2), 227[1], 246, 254 (1, 3—6), 259, 282, 312 (1—2), 336 (1—2), 351, 359 (1—5), 380, 387 (1—3, 5, 7, 8, 10—14), 401 (1—3), 446 (3—10), 464, 487 (1 и 3), 500 (1, 2—5), 516, 521[2], 556 (1—2), 562[2], 576 (1—4), 586 (1—2), 596 (1—2), 610 (1, 3), 621 (1—3), 627 (1—2), 640, 667, 688, 716 (1—2, 4), 723 (1—2), 753[2], 765 (6—9), 784 (1—3), 816 (1—4), 841 (1—3), 858 (1—2), 860 (1—2), 873, 915, 919, 922[2], 927, 955, 963[3], 991 (1—2), 1012 (1—2), 1039 (1—2), 1059, 1070 (1—6), 1091,

[1]) H. Cohen, Description historique des monnaies frappées sous l'empire romain, II, стр. 424, № 21.

[2]) H. Cohen, ук. соч., III, стр. 339, № 65.

1116[1], 1153 (1—3), 1173 и 1336. Нѣкоторыя монеты пропали при очисткѣ вслѣдствіе того, что въ нихъ совершенно не оставалось металла изъ-за окисленія. Это—1902 г. 43, 77, 142, 149, 183, 191, 195, 214, 291, 358, 360, 473, 612 (22—31), 729 (1, 12, 30 и 35—40) и 821 (13—17) и 1903 г. 62, 71 (1—2), 149 (3—5), 677 (1, 3), 765 (11—13) 775, 797 (3—11).

Большая часть монетъ—ольвійскія. *Кромѣ ольвійскихъ*, найдены монеты слѣдующихъ городовъ:

1) Вѣроятно, *Истра*. А) ΙΣΤ во все поле монеты. Б) Кругъ, раздѣленный на четыре части двумя перекрещивающимися спицами, посрединѣ шарикъ. 1902 г. 729[19] [1]). Вѣр. IV в. до Р. Хр.

2) Города *Амиса* (Понтъ). А) Голова Арея въ шлемѣ вправо. Б) Мечъ. АМΙΣΟΥ. 1902 г. 485 и 1903 г. 351[2], 469 и 735 [2]). II—I в. до Р. Хр.

А) Эгида съ головой Горгоны впрямь. Б) Ника съ пальмовою вѣткой вправо. АМ[ισοῦ]. 1902 г. 78 и 729[7] [3]). II—I в. до Р. Хр.

3) *Города Пантикапея.* А) Бородатая голова Пана въ плющевомъ вѣнкѣ влѣво. Б) Лукъ тетивой внизъ, подъ нимъ стрѣла. 1903 г. 753[3] [4]). Вѣроятно, IV—III в. до Р. Хр.

А) Бородатая голова Пана влѣво. Б) Голова быка въ ¾ влѣво. 1903 г. 53*** [5]). III в. до Р. Хр.

4) *Боспорскаго царя* Т. Ю. Рескупорида II (68—93 по Р. Х.).

А) Царь на креслѣ со скипетромъ вправо, вокругъ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟ[ρις] ΤΙΒΕΡΙΟΣ ΙΟΥΛΙΟΣ. Впереди царя монограмма ΤΟΑ—обозначеніе 371 г. боспорской эры (74 г. по Р. Х.). Б) Круглый щитъ, укрѣпленный на копьѣ, съ боковъ его налѣво конская голова и сѣкира, а направо шлемъ и мечъ. ΒΑΣΙ[λέως] ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ [Τ]ΕΙΜΑΙ и ΜΗ (обозначеніе стоимости монеты, 48). 1902 г. 298[1] [6]).

5) Колоніальная римская монета Юліи Домны (193—211), битая въ Троадѣ. 1903 г. 53,₂***.

---

[1]) Бларамбергъ. Описаніе древн. медалей Ольвіи, Москва, 1828 г. (франц. изд.—Paris, 1822), табл. XVIII, 180; Бурачковъ. Общій каталогъ монетъ, стр. 42, № 23; Pick, Die antiken Münzen Nord-Griechenlands, Berlin, 1898, табл. VIII, 7; *Zeitschr. f. Numism.*, X, стр. 114. Монета, видимо, принадлежитъ городу Истру, хотя нѣкоторые нумизматы относятъ ее къ Ольвіи. Ср. Бларамбергъ, ук. м., и Бурачковъ, ук. соч., стр. 42.

[2]) Wroth, Catal. of greek coins in the British Museum, Pontus, табл. III, 5.

[3]) Тамъ же, табл. IV, 2.

[4]) Бурачковъ, ук. соч., табл. XIX, 49.

[5]) Тамъ же, табл. XIX, 35.

[6]) Бурачковъ, ук. соч., табл. XXVII, 121.

Рис. 161 (н. в.).

Рис. 162 (н. в.).

Ольвійскія монеты.

1) А) Голова Аѳины въ шлемѣ съ гривой влѣво; передъ лицомъ рыба (рис. 161). Б) Кругъ, раздѣленный спицами, въ центрѣ шарикъ. Въ пространствѣ между спицами Π Α Υ Σ (рис. 162). 1902 г. 726 [1]). V в. до Р. Хр.

2) А) Голова Горгоны съ высунутымъ языкомъ; съ головы на лобъ и виски спускаются шесть прядей волосъ въ видѣ полукруговъ. Б) Орелъ на дельфинѣ вправо, покрывающій его однимъ крыломъ. Α Ρ Ι Χ. 1902 г. 727 [2]).

3) А) Голова Горгоны съ высунутымъ языкомъ; съ головы на лобъ и виски спускаются шесть прядей волосъ въ видѣ полукруговъ, каждый изъ трехъ концентрическихъ линій. Б) Кругъ съ четырьмя спицами. 1902 г. 612^{18} и 821^{14} [3]). V в. до Р. Хр.

4) А) Голова Горгоны, сходная съ описанной; волосы вокругъ лба въ видѣ шариковъ. Б) Кругъ съ четырьмя спицами. 1903 г. 775 [4]). V в. до Р. Хр.

5) Тоже, но нѣсколько иного рисунка. 1902 г. 729^{1} [5]). V в. до Р. Хр.

6) А) Голова богини Тихи въ коронѣ, представляющей стѣны города, влѣво. Б) Скиѳскій стрѣлокъ. ΟΛΒΙΟ[πολιτῶν] и ΣΩΣΤΡΑ. 1902 г. 142,

[1]) Бурачковъ, ук. соч., табл. II, 9. Орѣшниковъ, Описаніе музея гр. А. С. Уварова, стр. 3—4.

[2]) Бурачковъ, ук. соч., табл. I, 3.

[3]) Pick, ук. соч., табл. VIII, 2.

[4]) Бурачковъ, ук. соч., табл. I, 2 и гр. А. С. Уваровъ, Древности южной Россіи, табл. XXII, 8.

[5]) Бурачковъ, ук. соч., табл. I, 4.

149, 290, 358 — 360, 729 (30 и 31) и 1903 г. 387[4] [1]). IV — III в. до Р. Хр.

7) Подобная, но меньше. ВА. 1903 г. 6 [2]). IV—III в. до Р. Хр.

8) А) Голова Аполлона въ діадемѣ вправо. Б) Орелъ, терзающій дельфина, влѣво. ΟΛΒΙΟ[πολιτῶν], Н и ΒΣΕ. 1902 г. 108, 130, 476, 532 (5 и 8), 612[14], 729[33], 821[10] и 1903 г. 34, 60**, 466, 500[2] и 1170 [3]). III—II в. до Р. Хр.

9) А) Голова Аполлона въ діадемѣ вправо. Б) Орелъ, терзающій дельфина, вправо. ΟΛΒΙΟ[πολιτῶν] и ΒΣΕ. 1902 г. 116, 126, 138, 145 (1—2), 238, 448, 532 (1—4, 9), 542, 612[14], 729[12] и 1903 г. 184[1], 380[2], 422[1], 446[1], 529[1] и 637 [4]). III—II в. до Р. Хр.

10) Подобная же, но меньшей величины. ФОР. 1902 г. 821[1] [5]) III—II в. до Р. Хр.

11) Подобная же ΞΕΝ. 1903 г. 184[5] [6]). III—II в. до Р. Хр.

12) Подобная же, но орелъ влѣво. 1903 г. 56*** [7]). III—II в. до Р. Хр.

13) А) Голова Аполлона въ вѣнкѣ вправо. Б) Дельфинъ вправо. ΟΛΒΙ ΟΠΟΛΙ[τῶν]. 1903 г. 963[2] [8]). III—II в. до Р. Хр.

14) Подобная же, но на оборотной сторонѣ подъ дельфиномъ колосъ. 1903 г. 227[2] [9]). III—II в. до Р. Хр.

15) А) Голова Аполлона въ діадемѣ вправо. Б) Дельфинъ вправо. ΟΛΒΙΟ [πολιτῶν]. 1903 г. 55*** [10]). III—II в. до Р. Хр.

16) Подобная же, но на оборотной сторонѣ большой колосъ вершиною вправо. ΟΛΒΙΟ[πολιτῶν]. 1903 г. 61*** и 922[1] [11]). III—II в. до Р. Хр.

17) А) Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнкѣ вправо. Б) Большая трехструнная лира, съ боку въ полѣ направо звѣзда о восьми лучахъ. Монета перечеканенная (знакъ неразборчивъ). 1903 г. 922[2] [12]). III в. до Р. Хр.

---

[1]) Типъ ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, VIII, табл. VI, 1.

[2]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. XV, 146; Бурачковъ, ук. соч., табл. VII, 156; Pick, ук. соч., табл. X, 2.

[3]) Типъ ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, VIII, табл. VI, 3.

[4]) Типъ ср. тамъ же, табл. VI, 2.

[5]) Бурачковъ, ук. соч., табл. IV, 60.

[6]) Бурачковъ, ук. соч., табл. V, 73.

[7]) Бурачковъ, ук. соч., табл. VI, 125.

[8]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. IX, 52; Бурачковъ, ук. соч., табл. IV, 50; Pick, ук. соч., табл. X, 34.

[9]) Бурачковъ, ук. соч., табл. IV, 56.

[10]) Тамъ же, табл. IV, 52; Pick, ук. соч., табл. IX, 13.

[11]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. XVIII, 116; Бурачковъ, ук. соч. табл. IV, 62.

[12]) Бларамбергъ. ук. соч., табл. XVII, 164; Бурачковъ, ук. соч. табл. V, 85.

18) А) Голова Деметры, украшенная вѣнкомъ изъ колосьевъ и цвѣтовъ влѣво. Б) Орелъ, терзающій дельфина, влѣво. ΟΛΒΙΟ[πολιτῶν]. 1902 г. 11** [1]). IV—III в. до Р. Хр.

19) А) Голова Аѳины въ пернатомъ шлемѣ вправо, позади клеймо—масличная вѣтвь. Б) Щитъ, подъ нимъ копье. ΟΛΒΙΟ ΠΟΛΙ[τῶν]. 1903 г. 57** [2]). III в. до Р. Хр.

20) А) Звѣзда о восьми лучахъ. Б) Лира о трехъ струнахъ. 1903 г. 963[1] [3]). III—II в. до Р. Хр.

21) А) Голова Артемиды вправо. Б) Дельфинъ влѣво. ΟΛΒΙΟ[πολιτῶν] и ΒΑΕΡ. 1903 г. 1124 [4]). III—II в. до Р. Хр.

22) Подобная же, но на оборотѣ колчанъ съ крышкою и ремнемъ въ вертикальномъ положеніи. ΟΛΒΙΟ[πολιτῶν], ΕΙΗΒ. 1903 г. 184[8] и 54** [5]). III—II в. до Р. Хр.

23) А) Голова бородатого рѣчного божества (Борисѳена или Гипанида) влѣво. Б) Сѣкира и лукъ въ горитѣ. ΟΛΒΙΟ[πολιτῶν] и монограммы. 1902 г., 5, 77, 86, 105, 251, 612 (2 и 12), 729 (2 — 5, 9, 14, 15, 20, 25, 27 и 32), 821 (1 и 11) и 1903 г. 13, 205, 254[2], 274[1], 297 (1 и 3), 316, 351[3], 367 (1—6), 387[2], 446 (2 и 4), 455[1], 487[2], 510, 521[1], 562[1], 610[2], 716[3], 765 (1 — 5, 10), 772, 794[2], 797 (1—2), 924, 944, 960, 1023, 1091[2], 1104[2], 1116[2], 1134, 1136 (1—2), 1163, 1177, 1259 и 1320 [6]). III—II в. до Р. Хр.

Сохранившіяся монограммы:

А 1903 г. 1136[2] [7]).

АР 1903 г. 487 и 765[1] [8]).

АРІ 1902 г. 729 (3, 15 и 27) и 1903 г. 521 [9]).

ЕПІ 1902 г. 729[32] и 1903 г. 797[2] [10]).

[1]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. IV, 7; Бурачковъ, ук. соч., табл. VII, 140; Pick, ук. соч., табл., IX, 4.

[2]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. XVI, 162; Бурачковъ, ук. соч., табл. VI, 116; Pick, ук. соч., табл., X, 36.

[3]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. XVII, 168.

[4]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. IX, 50; Бурачковъ, ук. соч., табл. VI, 124; Pick, ук. соч., табл. X, 29.

[5]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. XVI, 160; Бурачковъ, ук. соч., табл. VI, 127; Pick, ук. соч., табл. X, 28.

[6]) Типъ ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, VIII, табл., VI, 4.

[7]) Бурачковъ, ук. соч., табл. IX, 220.

[8]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. XI, 71.

[9]) Бурачковъ, ук. соч., табл. IX, 222.

[10]) Бларамбергъ, ук. соч., стр. 53, № 91.

МН 1903 г. 610 [1]).

ΛΑ 1903 г. 254 [2]).

ΘΕΥ 1903 г. 297 [3]).

ΙΚ 1902 г. 251 и 1903 г. 13 [2], 274 [1], 367 [6] [4]).

ΜΕ 1903 г. 1134 и 1136 [1] [5]).

ΣΥ 1902 г. 105 [6]).

ΣΥΜ 1903 г. 297 [7]).

Подобная описаннымъ. На лицевой сторонѣ надчеканена звѣзда о восьми лучахъ. 1902 г. 77 [8]).

Не изданы у Бларамберга и Бурачкова: 1902 г. 5, рис. 163; 1902 г. 612 [2], рис. 164; 1902 г. 821 [1], рис. 165.

Рис. 163.

Рис. 164.

Рис. 165.

24) А) Голова Зевса вправо. Б) Орелъ на молніи влѣво. ΟΛΒΙΟ ΠΟ-ΛΕΙΤΕΟΝ и монограмма. 1902 г. 821 [12] [9]). II—I в. до Р. Хр.

25) Подобная же, но на лицевой сторонѣ клеймо—керикей. 1903 г. 695 [10]). II—I в. до Р. Хр.

26) Подобная же, но орелъ вправо и монограмма. 1902 г. 118 и 344 [11]). II—I в. до Р. Хр.

27) Такая же, но съ варіаціей въ надписи. ΠΑ ΟΛΒΙΟ ΠΟΛΕΤΩΝ. 1902 г. 177 и 311 [12]). II—I в. до Р. Хр.

28) А) Голова Зевса въ вѣнкѣ вправо; позади въ клеймѣ — масличная

[1]) Тамъ же, № 105.
[2]) Тамъ же, № 99.
[3]) Тамъ же, № 95.
[4]) Тамъ же, № 97.
[5]) Бурачковъ, ук. соч., табл. IX, 219.
[6]) Тамъ же, табл. IX, 216.
[7]) Бларамбергъ, ук. соч., стр. 54, № 120.
[8]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. XII, 75.
[9]) Бурачковъ, ук. соч., табл. VI, 107.
[10]) Тамъ же, табл. VI, 109.
[11]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. VIII, 40; Бурачковъ, ук. соч., табл. VI, 113.
[12]) Бурачковъ, ук. соч., табл. VI, 115; Pick, ук. соч., табл. XI, 6.

вѣтвь. Б) Скипетръ Зевса въ вертикальномъ положеніи, по сторонамъ ΟΛΒΙ ΟΠΟ ΛΙΤ ΕΩΝ. 1903 г. 108 [1]). II—I в. до Р. Хр.

29) Такая же, но на лицевой сторонѣ причеканена еще звѣздочка о восьми лучахъ. 1903 г. 794[1] [2]). II—I в. до Р. Хр.

30) А) Голова Аполлона и Аѳины (послѣдняя представляетъ контрмарку) влѣво. Б) Сѣкира и горитъ съ находящимся въ немъ лукомъ ΟΛΒΙΟ[πολιτῶν] и монограммы. 1902 г. 321, 338 и 1903 г. 297[2] и 422[2] [3]).

На монетѣ 1902 г. 321 сохранилась монограмма ΔΙΟΣΚΟ [4]); 1903 г. 297[2] — ΣΩΜΟ [5]). I в. до Р. Хр.

31) А) Голова Геліоса. Б) Двѣ передніе части коней Геліоса, соединенныя спинами ΟΛ[βιοπολιτῶν]. 1903 г. 258 и 677[2] [6]). I в. по Р. Хр.

32) А) Голова безбородаго Аполлона въ вѣнкѣ вправо, грубой работы; кругомъ головы ΟΛΒΙΟΠΟΛΕΙ[τῶν]. Б) Орелъ на дельфинѣ съ полуприподнятыми крыльями вправо, передъ нимъ монограмма. 1902 г. 53*** [7]). I—II в. по Р. Хр.

33) Подобная же, но съ надчеканкой на лицевой сторонѣ Δ. Оборотная сторона, подобная, но съ надписями: ТФС, ЭПА. 1902 г. 141 [8]). II в. по Р. Хр.

34) Подобныя же. 1902 г. 180, 190, 302 и 728. II в. по Р. Хр.

---

[1]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. XVI, 154; Бурачковъ, ук. соч., табл. VI, 105; Pick, ук. соч., табл. XI, 3.

[2]) Бурачковъ, ук. соч., табл. VI, 106.

[3]) Типъ ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, VIII, табл. VI, 6.

[4]) Бурачковъ, ук. соч., табл. III, 30; Бларамбергъ. ук. соч., табл. XIII, 131.

[5]) Бурачковъ, ук. соч., табл. III, 31; Бларамбергъ, ук. соч., табл. XIII, 130.

[6]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. XIII, 134; Бурачковъ, ук. соч., табл. VI, 102; Pick, ук. соч., табл. IX, 31.

[7]) Бурачковъ, ук. соч., табл. VII, 168.

[8]) Типъ ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, VIII, табл. VI, 7. О времени монетъ этого типа см. *Зап. И. Русск. Арх. Общ.*, т. IV (1890), стр. 19; ср. выше, стр. 32.

Перечневая опись предметамъ древности, найденнымъ при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1902 и 1903 годахъ на территоріи древней Ольвіи, и пріобрѣтеннымъ случайно въ тѣ же годы и происходящимъ также, по всей вѣроятности, изъ Ольвіи.

1. Древности, найденныя въ 1902 году.

№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности *).
1	Глиняный аскъ	1	Изъ могилы 1.	О
2	Мѣдные наконечники стрѣлъ	8	Изъ могилы 2.	—
3	Желѣзный мечъ въ обломкахъ. . . .	1	—	—
4	Желѣзный ножъ въ обломкахъ . . .	1	Изъ мог 3, II в. до Р Хр.	—
5	Мѣдная монета III–II в. до Р. Хр. (стр. 236, рис 163)	1	Изъ мог. 3, II в до Р. Хр.	О.
6	Краснолаковый флакончикъ	1	—	—
7	Красный глиняный кувшинъ	1	—	—
8	Чернолаковый канѳаръ	1	—	М.-П.
9	Чернолаковая котила	1	Изъ мог. 4, IV в. до Р. Хр.	И.
10	Стеклянная буса въ обломкахъ. . .	1	Изъ мог. 5, I в. до Р. Хр.	О.
11	Красн лаковое блюдо въ обломкахъ .	1	—	—
12	Стеклянный сосудъ.	1	—	—
13	Стеклянныя бусы	1	Изъ насыпи могилы 8.	И.
14	Свинцовый кружокъ	1	—	М.-П.
15	Желѣзные гвозди	3	Изъ насыпи могилы 9.	О.
16	Сердоликовая буса	1	—	М.-П.
17	Обломки мѣднаго предмета	1	—	О.
18	Обломокъ большого глинянаго сосуда .	1	Изъ раскопа I.	—
19	Мѣдные наконечники стрѣлъ . . .	4	—	—
20	Свинцовый обломокъ	1	—	—
21	Мѣдная рыбка	1	—	—
22	Стеклянная буса	1	—	—
23	Мѣдный крючкообразный обломокъ . .	1	—	—
		35		

*) Сокращенія: *И. Э.*—Императорскій Эрмитажъ; *О.*—музей Императорскаго Общества Исторіи и Древностей въ Одессѣ; *И.*—Императорскій Историко-Филологическій Институтъ въ С.-Петербургѣ; *Шт.* — музей Центральнаго Училища Техническаго Рисованія барона Штиглица въ СПБ.; *М.-П.*—коллекція графа А. А. Мусина-Пушкина въ СПБ.; *П.*—складъ древностей въ Парутинѣ; *СПБ. У.* — музей древностей С.-Петербургскаго университета. Предметы, разрушившіеся вслѣдствіе плохой сохранности или совершенно ничтожные, отмѣчены знакомъ +.

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	35		
24	Мѣдныя монеты	2	Изъ мог. 9, I в. до Р. Х.	—
25	Бусы	3	—	И.
26	Желѣзный ножъ въ обломкахъ . .	1	—	О.
27	Мѣдная привѣска	1	—	М.-П.
28	Румяны.	1	—	О.
29	Желѣзные гвозди	3	—	—
30	Обломки мѣднаго предмета . . .	1	—	—
31	Фрагментиров. глиняная чашка . . .	1	—	М.-П.
32	Глиняный кувшинъ.	1	Изъ мог. 10, I в. до Р. Х.	—
33	Глиняный канеаръ	1	—	—
34	Тоже фрагментированный.	1	—	—
35	Глиняное блюдо.	1	—	—
36	Мѣдныя кольца	3	—	О.
37	Мѣдное змѣевидное кольцо (стр. 117, рис. 62)	1	—	—
38	Эмалированная фибула (стр. 117, рис. 60 и 61)	1	—	И. Э.
39	Мѣдная головка булавки	1	—	М.-П.
40	Желѣзные гвозди	3	—	О.
41	Желѣзный ключъ	1	—	—
42	Мѣдный колокольчикъ	1	Изъ мог. 10, I в. до Р. Х.	М.-П.
43	Мѣдная монета	1	—	+
44	Мѣдныя серьги	2	—	М.-П.
45	Мѣдная фибула (стр. 117, рис. 63). .	1	Изъ мог. 12, I в. до Р. Х.	О.
46	Мѣдная монета	1	—	—
47	Разныя бусы.	1	—	О. и И.
48	Обломокъ амулета изъ ч.-з. сосуда	1	—	О.
49	Обломки терракотты	1	—	—
50	Глиняная чашечка	1	—	М.-П.
51	Глиняный сосудъ	1	Изъ мог. 13.	—
52	Бусы	1	Изъ мог. 10, I в. до Р. Х.	И.
53	Бусы	1	Изъ мог. 14.	О. и М.-П.
54	Костяная баночка	1	—	О.
55	Мѣдный браслетъ	1	—	—
56	Мѣдная фибула	1	—	М.-П
57	Фрагментиров. глиняный сосудъ. . .	1	—	—
58	Желѣзный обломокъ.	1	—	О.
59	Глиняное блюдце.	1	—	+
60	Глиняная чашка.	1	—	О.
61	Бусы	1	Изъ мог. 15.	И.
62	Мѣдные браслеты	2	Изъ раскоповъ I—IV (въ насыпи, не in situ).	О. и М.-П.
63[1]	Браслетикъ	1	—	О.
63[2]	Мѣдная рыбка	1	—	—
		87		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	87		
63[3]	Мѣдный обломокъ	1	Изъ раскоповъ I—IV (въ насыпи, не in situ).	—
64	Мѣдный колокольчикъ	1	—	М.-П.
65	Бусы	1	—	И.
66	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 16.	О.
67	Свинцовый обломокъ	1	—	—
68	Желѣзный гвоздь	1	—	—
69	Бусы	2	—	И.
70	Мѣдная фибула	1	Изъ мог. 18, I в. до Р. Х.	О.
71	Бусы.	1	—	И. Э.
72	Бусы.	1	—	И.
73	Глиняная чашка.	1	—	М.-П.
74	Мѣдные гвозди	7	Изъ мог. 20, IV в. до Р. Х.	О.
75	Астрагалъ.	1	—	—
76	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
77	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 22, III—II в. до Р. Х.	+
78	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 23, II—I в. до Р. Х.	—
79	Желѣзный ножъ.	1	—	—
80	Глиняный сосудъ	1	Изъ мог. 24.	—
81	Глиняный кувшинъ	1	Изъ мог. 26.	М.-П.
82	Глиняная чашка.	1	—	О.
83	Бусы	1	Изъ мог. 27, II—I в. до Р. Х.	И.
84	Глиняный кувшинчикъ.	1	—	М.-П.
85	Краснолаковая чашка	1	—	И.
86	Мѣдная монета	1	Изъ раскопа V, II в. до Р. Х.	О.
87	Мѣдная фибула	1	—	И.
88	Мѣдный гвоздь	1	—	О.
89	Буса	1	Изъ раскопа I.	М.-П.
90	Мѣдная рыбка	1	—	О.
91	Фрагм. краснолаковая чашка. . . .	1	Изъ раскона II.	—
92	Точильный камень	1	Изъ мог. 31.	—
93	Мѣдная фибула	1	—	М.-П.
94	Желѣзная пряжка	1	—	О.
95	Глиняная чашка	1	Изъ мог. 32, I в. до Р. Х.	М.-П.
96	Глиняный кувшинчикъ	1	—	О.
97	Донышко флакона	1	—	—
98	Обломокъ мѣдной фибулы	1	—	М.-П.
99	Головка мѣднаго гвоздя	1	—	О.
100	Обломокъ круглой костяной пуговки .	1	Изъ мог. 33, IV—III в. до Р. Х.	—
101	Мѣдная монета	1	—	—
102	Мѣдные наконечники стрѣлокъ (стр. 122, рис. 64).	7	—	О.
103	Чернолаковый киликъ	1	—	—
104	Фрагментиров. грубыя курильницы .	2	—	—
		144		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ,	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	144		
105	Мѣдная монета	1	Изъ раск. V, III—II в. до Р. Х.	О.
106	Буса	1	Изъ раскопа IV.	И.
107	Обломки глиняныхъ сосудовъ . .	3	Изъ раскопа VII.	О.
108	Мѣдная монета	1	—	—
109	Мѣдная рыбка	1	—	—
110	Мѣдный обломокъ	1	—	—
111	Кусокъ черепицы съ клеймомъ . . .	1	—	—
112	Лекиѳъ съ пальметкой	1	Изъ мог. 34, III—II в. до Р. Х.	—
113	Чернолаковый канѳаръ	1	—	М.-П.
114	Глиняный флаконъ	1	—	—
115	Бусы	1	Изъ мог. 35, III—II в. до Р. Х.	И.
116	Мѣдная монета	1		О.
117	Бусы	1	—	И.
118	Мѣдная монета	1	—	
119	Глиняная чашка	1	—	И. Э.
120	Обломки вазы, раскрашенной водяными красками	1	—	О.
121	Глиняный флакончикъ	1	Изъ мог. 36, II в. до Р. Х.	—
122	Желѣзный мечъ въ обломкахъ . . .	1	—	—
123	Глиняный кувшинъ.	1	Изъ мог. 37.	М.-П.
124	Остатокъ содержимаго въ амфорѣ .	1	Изъ мог. 38.	О.
125	Глиняный аскъ	1	Изъ мог. 40, II в. до Р. Х.	М.-П.
126	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 41, III—II в. до Р. Х.	О.
127	Глиняное прясло	1	—	М.-П.
128	Бусы	2	—	И.
129	Костяныя украшенія	2	—	М.-П.
130	Мѣдная монета	1	—	О.
131	Обломки свинцовыхъ ручекъ . . .	2	—	—
132	Обломки большой глиняной вазы . .	1	—	М.-П.
133	Чернолаковый канѳаръ	1	—	О.
134	Глиняная курильница	1	—	М.-П.
135	Глиняная лампочка.	1	—	—
136	Фрагментиров. грубая ваза . . .	1	—	О.
137	Мѣдные гвозди	2	Изъ мог. 43, III—II в. до Р. Х.	—
138	Мѣдная монета	1	—	
139	Чернолаковое блюдце	1	Изъ мог. 42, V—IV в. до Р. Х.	М.-П.
140	Обломокъ мѣдной фибулы.	1	Изъ раскопа I.	—
141	Мѣдная монета	1	—	О.
142	Мѣдная монета	2	Изъ раск. III, IV—III в. до Р. Х.	О.,+
143	Свинцовые букранія	2	—	М.-П.
144	Свинцовый двойной топорикъ . . .	1	—	—
145	Мѣдныя монеты.	2	Изъ раскопа IV.	О.
		194		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	194		
146	Обломки мѣдной фибулы	1	Изъ раскопа IV.	М.-П.
147	Амфорная ручка.	1	—	О.
148	Чернолаковый канеаръ.	1	Изъ раскопа II.	М.-П.
149	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 35, III—II в. до Р. Х.	+
150	Фрагм. чернолаковый килик̀ъ . .	1	—	О.
151	Обломокъ черной вазы.	1	—	—
152	Костяная ручка ножа.	1	Изъ насыпи мог. 44, III в. до Р. Х	М.-П.
153	Обломокъ желѣзнаго ножа.	1	—	О.
154	Чернолаковый килик̀ъ	1	—	—
155	Раковинка.	1	Изъ насыпи мог. 35.	—
156	Фрагментиров. глиняное блюдо . .	1	Изъ мог. 12, I в. до Р. Х.	М.-П.
157	Глиняный свѣтильникъ.	1	Изъ мог. 25, II—III в. по Р.Х.	И. Э.
158	Бусы	1	—	О
159	Мѣдная игла	1	—	М.-П.
160	Мѣдная пряжка.	1	—	—
161	Желѣзная пряжка	1	—	О.
162	Головка желѣзнаго гвоздя (діам. 0,04)	1	—	—
163	Фрагментиров. глиняная чашка .	1	—	—
164	Стеклянный стаканъ (стр. 125, рис. 65).	1	Изъ мог. 45, I в. до Р. Х.	М.-П.
165	Краснолаковое блюдце.	1	—	О.
166	Стеклянный флакончикъ (стр. 190. рис. 147)	1	Изъ раскопа X.	М.-П.
167	Золотая звѣздочка	1	Изъ мог. 46.	—
168	Золотая буса	1	—	—
169	Разныя бусы.	1	—	О.
170	Мѣдная пряжка	1	—	+
171	Глиняный горшочекъ	1	Изъ мог. 47, III—II в. до Р.Х.	М.-П.
172	Чернолаковый канеаръ.	1	—	О.
173	Чернолаковый канеаръ. . . .	1	—	И.
174	Мѣдные рыболовные крючки . . .	3	—	М.-П.
175	Серебряное кольцо.	1	—	—
176	Буса	1	—	О.
177	Мѣдная монета	1	Изъ раскопа III.	—
178	Бусы	1	Изъ раскопа IV.	М.-П.
179	Фрагментиров стеклянный флаконъ .	1	Изъ раскопа III.	О.
180	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 33, I—II в по Р. Х.	И. Э.
181	Фрагментиров. глиняная чашка .	1	—	О.
182	Точильный камень	1	Изъ мог. 25, II—III в. по Р.Х	М.-П.
183	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 46.	+
184	Мѣдная фибула.	1	—	О.
185	Бусы	1	—	М.-П.
186	Остатки волошскаго орѣха . . .	1	—	+
		237		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	237		
187	Бусы	1	Изъ мог. 47, III—II в. до Р. Х.	О.
188	Мѣдный браслетъ	1	—	—
189	Мѣдная монета	1	—	—
190	Мѣдная монета	1	Изъ насыпи мог. 47, I—II в. по Р. Х.	—
191	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 47.	+
192	Разные мѣдные обломки	3	—	О.
193	Глиняный кувшинчикъ.	1	—	—
194	Фрагментиров. глиняный кувшинчикъ.	1	—	И. Э.
195	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 48.	+
196а	Фрагментиров. буса	1	—	О.
196б	Мѣдная стрѣлка.	1	—	—
197	Бронзовое зеркало (стр. 126, рис. 66).	1	Изъ мог. 49, I в. до Р. Х.	И. Э.
198	Стеклянный графинчикъ	1	—	О.
199	Глиняное блюдо.	1	—	М.-П.
200	Мѣдная монета	1	—	О.
201	Мѣдная буса.	1	—	—
202	Бусы	1	—	О. и М.-П.
203	Мѣдный браслетъ.	1	Изъ мог. 50, II в. до Р. Х.	М.-П.
204	Свинцовая гирька	1	—	—
205	Раковина	1	—	—
206	Костяныя украшенія	2	—	—
207	Глиняный флаконъ	1	—	—
208	Глиняный канѳаръ	1	—	—
209	Фрагментиров. рельефная чашка . .	1	Изъ насыпи мог. 50.	—
210	Фрагментиров. мѣдный браслетъ . .	1	—	О.
211	Глиняный свѣтильникъ	1	—	М.-П.
212	Глиняный флаконъ	1	—	О.
213	Глиняный сосудъ	1	Изъ мог. 49, I в. до Р. Х.	М.-П.
214	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 47, II в. до Р. Х.	+
215	Бѣлила	1	—	О.
216	Алабастръ	1	—	М.-П.
217	Алабастръ	1	—	О.
218	Золотыя бусы съ привѣсками . . .	2	Изъ мог. 53, I в. до Р. Х.	М.-П.
219	Золотыя бляшки	2	—	—
220	Золотая пуговка	1	—	—
221	Бусы	4	—	—
222	Бусы	1	—	И
223	Мѣдный обломокъ	1	—	О.
224	Желѣзный обломокъ	1	—	—
225	Обломки бѣлаго стекляннаго сосуда .	1	—	—
226	Ножка сѣраго глинянаго сосуда . .	1	—	—
226	Ножка глинянаго сосуда	1	—	—
227	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
		288		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	288		
228	Желѣзный ключъ	1	Изъ мог. 53, I в. до Р. Х	—
229	Золотой лепестокъ	1	Изъ нас. мог. 55, I в. по Р. Х.	М.-П.
230	Фрагм. костяная ложечка	1	—	О.
231	Фрагм. костяная баночка	1	—	—
232	Глиняный горшочекъ	1	—	—
233	Чернолаковый черепокъ	1	—	—
234	Куски сѣры	1	—	—
235	Обломки мѣднаго предмета	1	—	—
236	Глиняный свѣтильникъ	1	—	—
237	Стеклянный сосудъ (стр. 128, рис. 68) .	1	—	—
238	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 56, III—II в. до Р. Х.	—
239	Красная краска	1	Изъ мог 57, I в. до Р. Х.	—
240	Золотые лепестки	2	—	М.-П.
241	Зубъ хищнаго звѣря	1	—	О.
242	Фрагментъ бѣлаго стекляннаго сосуда	1	—	—
243	Обломки желѣзной обивки шкатулки .	1	—	—
244	Обломки мѣднаго предмета	1	—	—
245	Фрагм. глиняная чашка.	1	—	М.-П.
246	Фрагменты терракотты	1	—	О.
247	Обломки разныхъ сосудовъ	4	—	—
248	Фрагментиров. грубый глиняный сосудъ	1	—	—
249	Обломокъ остров. амфоры съ надписью .	1	Изъ мог. 58.	—
250	Остров. амфора съ клеймомъ. . . .	1	Изъ мог. 59, II в. до Р. Х	П.
251	Мѣдная монета	1	—	О.
252	Мѣдный гвоздь	1	—	—
253	Чернолаковый канеаръ	1	—	М.-П.
254	Глиняный флаконъ	1	Изъ мог. 60, II в. до Р. Х.	О.
255	Чернолаковый канеаръ	1	—	М.-П.
256	Фрагм. черная амфора	1	—	О.
257	Обломки разныхъ сосудовъ	8	Изъ насыпи мог. 60.	—
258	Фрагм. глиняный горшокъ	1	—	М.-П
259	Фрагм. чернолаковый канеаръ . . .	1	—	О.
260	Фрагм. лекиѳъ	1	—	М.-П.
261	Фрагм. алабастръ	1	—	О.
262	Фрагм. желѣзный ножъ	1	—	—
263	Бусы	1	—	М.-П.
264	Свинцовая гирька	1	Изъ мог. 62.	—
265	Мѣдная рыбка	1	—	О.
266	Мѣдные гвозди	7	Изъ мог. 63, III в. до Р Х.	—
267	Мѣдная игла	1	—	—
268	Краснофигурный лекиѳъ съ пальметкой	1	—	—
269	Чернолаковый киликъ съ орнаментомъ внутри (стр. 130, рис. 69) . . .	1	—	—
		347		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	347		
270	Мѣдная стрѣлка	1	Изъ мог. 64, II в. до Р. Х.	О.
271	Мѣдные гвозди	3	—	—
272	Бѣлила	1	—	—
273	Обломки сосудовъ	2	—	—
274	Фрагм. глиняный флакончикъ . . .	1	—	М.-П.
275	Серебряныя серьги	2	Изъ мог. 65, I в. по Р. Х.	—
276	Крупныя бусы	1	—	И. Э.
277	Мелкія бусы	1	—	—
278	Бусы.	1	—	М.-П.
279	Мѣдная фибула	1	—	О.
280	Буса	1	—	М.-П.
281	Эмалиров. мѣдная фибула (стр. 131, рис. 71)	1	—	О.
282	Мѣдная фибула	1	—	И. Э.
283	Серебряный браслетъ	1	—	—
284	Бусы.	1	—	—
285	Серебряный браслетъ	1	—	+
286	Желѣзный перстень	1	—	О.
287	Серебряное колечко.	1	—	—
288	Обломокъ серебрянаго кольца . . .	1	—	—
289	Бусы.	1	—	—
290	Мѣдная монета	1	—	—
291	Мѣдная монета	1	—	+
292	Мѣдное зеркальце	1	—	О.
293	Бусы.	1	—	—
294	Бусы.	1	—	И. Э.
295	Мѣдный кружокъ	1	—	—
296	Обломокъ мѣднаго кружка	1	—	О.
297	Мѣдная фибула	1	—	—
298	Мѣдная монета	1	—	—
298а	Мѣдный кружокъ	1	—	—
309	Мѣдные обломки.	5	—	О. и М.-П.
300	Мелкія бусы	1	—	О.
301	Бусы и привѣски	1	—	О. и М.-П.
302	Мѣдная монета	1	—	И. Э.
303	Мѣдное колечко	1	—	О.
304	Мѣдныя фибулы (стр. 131, рис. 70) .	2	—	О. и М.-П.
305	Мѣдная монета	1	—	О.
306	Крупныя бусы	1	—	М.-П.
307	Мелкія бусы	1	—	О.
308	Фрагм. мѣдная фибула	1	—	—
309	Мѣдный обломокъ	1	—	—
310	Фрагм. мѣдная игла	1	—	—
311	Мѣдная монета	1	—	—
		399		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	399		
312	Краснолаковая чашка	1	Изъ мог. 65, I в. по Р. Х	О.
313	Глиняное блюдо	1	—	М.-П.
314	Фрагм. краснолаковый кувшинъ . .	1	—	О.
315	Глиняное блюдечко	1	—	М.-П.
316	Мѣдное колечко, стрѣлка и гвоздь .	3	Изъ насыпи мог. 65.	О. и М.-П.
317	Буса	1	—	М.-П.
318	Мѣдный браслетъ	1	Изъ мог. 65.	—
319	Амфорная ручка	1	Изъ раскопа V.	О.
320	Фрагм. алабастръ	1	Изъ мог. 52, I в. до Р. Х.	М.-П.
321	Мѣдная монета	1	—	О.
322	Костяные обломки	7	—	М.-П.
323	Чернолаковый оксибафъ (стр. 127, рис. 67)	1	—	О.
324	Глиняный кувшинчикъ	1	—	М.-П.
325	Глиняная курильница	1	—	—
326	Обломокъ острод. амфоры	1	Изъ насыпи мог. 53.	О.
327	Обломки мѣднаго браслета	1	Изъ мог. 67, I в. до Р. Х.	—
328	Мѣдный браслетъ	1	—	М.-П.
329	Фрагм. мѣдная фибула	1	—	О.
330	Румяны	1	—	—
331	Бусы	1	—	М.-П.
332	Глиняный свѣтильникъ	1	—	—
333	Чернолаковое блюдце	1	—	О.
334	Обломокъ мѣдной фибулы	1	—	—
335	Стеклянный стаканъ	1	—	—
336	Фрагм. глиняная чашка	1	—	М.-П.
337	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 53, I в. до Р. Х	—
338	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 69, I в. до Р. Х.	О.
339	Буса	1	—	И.
340	Глиняный свѣтильникъ	1	Изъ мог. 70, II—I в. до Р. Х.	—
341	Глиняное блюдце	1	—	О.
342	Мелкія бусы	1	—	—
343	Крупныя бусы	1	—	М.-П.
344	Мѣдная монета	1	—	О.
345	Мѣдная фибула (стр. 132, рис. 72) .	1	Изъ насыпи мог. 70	—
346	Фрагм. глиняная тарелка	1	—	М.-П.
347	Буса	1	Изъ раскопа III.	—
348	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 72, IV в. до Р. Х.	—
349	Чернолаковое блюдце	1	—	И.
350	Глиняный лекиѳъ	1	—	М.-П.
351	Глиняный кувшинъ	1	—	О.
352	Обломокъ архаической вазы	1	Изъ насыпи мог. 71.	—
353	Обломокъ вазы	1	—	—
354	Мѣдный обломокъ	1	—	—
		450		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	450		
355	Клѣтчатый лекиѳъ	1	Изъ мог. 73, III—II в. до Р. Х.	О.
356	Глиняные флакончики	3	Изъ мог. 74, IV—III в. до Р. Х.	О. и М-П.
357	Чернолаковый киликъ	1	—	О.
358	Мѣдная монета	1	—	+
359	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 76, IV—III в. до Р. Х.	О.
360	Мѣдная монета	1	—	+
361	Чернолаковый киликъ съ орнаментомъ внутри (стр. 133, рис. 74) . . .	1	—	И.
362	Желѣзный браслетъ	1	Изъ мог. 78, VI в. до Р. Х.	О.
363	Глиняный кувшинъ	1	—	—
364	Румяны	1	—	—
365	Мѣдная монета	1	Изъ раскопа VIII.	О.
366	Бусы	1	Изъ мог. 79, III в. до Р. Х	И. Э.
367	Чернолаковый кувшинчикъ	1	—	М.-П.
368	Глиняная амфорка	1	—	О.
369	Обломки грубаго сосуда	1	—	—
370	Глиняный аскъ	1	Изъ мог. 80, VI в. до Р. Х.	—
371	Чернолаковая чашечка (стр 134, рис. 75).	1	—	И.
372	Глиняная энохоя	1	—	М.-П.
373	Фрагментиров. киликъ	1	—	И.
374	Глиняное черное блюдо (стр. 133, рис. 73)	1	Изъ мог. 74, IV—III в. до Р. Х.	М.-П.
375	Обломокъ остродн. амфоры	1	Изъ мог. 75.	О.
376	Каменное блюдо	1	Изъ мог. 78, VI в до Р. Х	П.
377	Чернолаковое блюдечко съ graffito (стр. 135, рис. 76)	1	Изъ мог 81, IV в. до Р. Х.	И.
378	Чернолаковая энохоя (стр. 135, рис. 77) .	1	—	—
379	Бусы	1	—	М.-П.
380	Мѣдный кружокъ	1	—	О.
381	Мѣдная привѣска	1	—	И. Э.
382	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 82, IV в. до Р. Х	М.-П.
383	Обломки костянаго предмета	1	—	О.
384	Глиняный лекиѳъ	1	—	—
385	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 84, VI в. до Р. Х.	М.-П.
386	Глиняный кувшинъ	1	Изъ мог. 85, IV в. до Р. Х	О.
387	Фраг. чернолаковый киликъ . . .	1	Изъ мог. 86, V—IV в. до Р.Х.	—
388	Чернолаковое блюдце	1	Изъ мог. 87, V—IV в до Р.Х.	—
389	Чернолаковый киликъ	1	—	И.
390	Краснофигурная энохоя (стр. 136, рис. 78)	1	—	М.-П.
		488		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	488		
391	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 88, II в. до Р. Х.	М.-П.
392	Глиняный амфорискъ	1	—	О.
393	Фрагментиров. глиняный кувшинъ . .	1	—	—
394	Обломки краснофигурнаго оксибафа .	1	Изъ мог. 90, V—IV в. до Р. Х	—
395	Мѣдный колокольчикъ	1	Изъ раскопа VI.	М.-П.
396	Буса	1	—	—
397	Золотой перстень	1	Изъ мог 92, V—IV в. до Р. Х	—
398	Краснофигурная гидрія (картину см. на стр. 138, рис. 80)	1	—	И. Э.
399	Чернолаковое блюдце	1	—	М.-П.
400	Глиняный свѣтильникъ	1	—	И.
401	Мѣдный черпакъ	1	—	О.
402	Краснолаковое блюдо	1	—	—
403	Чернолаковая котила	1	—	М.-П.
404	Чернолаковый киликъ	1	—	О.
405	Чернолаковая лекана (стр. 137, рис. 79) .	1	—	М.-П.
406	Чернолаковый киликъ	1	—	О.
407	Чернолаковый лекиѳъ	1	—	Шт.
408	Красное глиняное блюдо	1	—	О.
409	Желѣзный кружокъ (діам. 0.105) . .	1	—	—
410	Остродонная амфора съ клеймомъ . .	2	—	—
411	Мѣдные гвозди	1	Изъ мог. 93.	—
412	Фрагментированная мѣдная игла . .	1	—	—
413	Чернолаковая котила	1	Изъ мог. 94, IV—III в. до Р. Х	—
414	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 95, IV в. до Р. Х.	—
415	Маленькая чернолаковая гидрія . .	1	—	М.-П.
416	Мѣдный браслетъ	1	Изъ мог. 96, III—II в. до Р. Х.	—
417	Глиняный горшочекъ	1	—	И.
418	Глиняный горшочекъ	1	—	М.-П.
419	Глиняный горшокъ	1	—	—
420	Мѣдный браслетъ	1	Изъ мог. 97, I в. до Р. Х.	—
421	Мелкія бусы	1	—	И.
422	Глиняная чашка	1	—	М.-П.
423	Амфорная ручка	1	Изъ раскопа VI.	О.
424	Фрагментиров. чернолаковая пелика .	1	—	—
425	Чернолаковый киликъ	1	—	М.-П.
426	Грубый горшокъ	1	—	О.
427	Свинцовая гирька	1	Изъ мог. 95, IV в. до Р. Х.	М.-П.
428	Фрагментиров. чернолаковые килики съ орнаментомъ внутри (рис. 85—87 на стр. 139)	4	Изъ мог. 98, V—IV в. до Р. Х.	О.
429	Чернолаковыя блюдечки (рѣзьбу внутри одного ср. на стр. 139, рис. 81) .	4	—	И. и М.-П.
		534		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	534		
430	Краснофигурный аскъ	1	Изъ мог. 98, V—IV в. до Р. Х.	М.-П.
431	Глиняный свѣтильникъ	1	—	—
432	Краснолаковое блюдо	1	—	И.
433	Мѣдное зеркало	1	—	О.
434	Мѣдное ситечко (стр. 140, рис. 82) .	1	—	М.-П.
435	Мѣдный черпакъ	1	—	—
436	Золотой рѣзной перстень (стр. 139, рис. 83 и 84)	1	—	И. Э.
437	Бусы и привѣски	4	Изъ мог. 99, V—IV в. до Р. Х.	О.
438	Мѣдный гвоздь	1	—	М.-П.
439	Серебряный рѣзной перстень . . .	1	—	—
440	Чернолаковый килик̀ъ	1	—	О.
441	Красный глиняный амфорискъ . . .	1	—	М.-П.
442	Глиняный амфорискъ	1	—	—
443	Мѣдное зеркало	1	—	О.
444	Чернолаковый килик̀ъ	1	Изъ мог. 100, IV в. до Р. Х.	М.-П.
445	Фрагментированный алабастръ . . .	1	—	—
446	Глиняный кувшинъ	1	Изъ мог. 101 IV в. до Р. Х.	—
447	Чернолаковый килик̀ъ	1	—	—
448	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 104, III—II в. до Р. Х.	О.
449	Чернолаковый килик̀ъ съ орнаментомъ внутри (стр. 142, рис. 88) . . .	1	—	М.-П.
450	Чернолаковый канѳаръ	1	—	О.
451	Желѣзный ножъ	1	—	—
452	Фрагментированная черная ваза . .	1	—	М.-П.
453	Астрагалы	3	Изъ мог. 105, I в. до Р. Х.	О.
454	Мелкія бусы	1	—	И.
455	Сосудъ въ формѣ барана (стр. 142, рис. 89)	1	—	И. Э.
456	Глиняный горшочекъ	1	—	О.
457	Мѣдная фибула	1	—	М.-П.
458	Фрагментированная мѣдная игла . .	1	—	О.
459	Мѣдная обшивка пояса	1	—	—
460	Бусы	1	—	И.
461	Мѣдное кольцо со стеклышкомъ . .	1	—	+
462	Бусы	1	—	И.
463	Обломокъ мѣдной фибулы	1	—	М.-П.
464	Краснолаковый свѣтильникъ	1	—	О.
465	Глиняная чашка	1	Изъ насыпи мог. 105.	М.-П.
466	Бусы	4	—	И.
467	Мѣдная фибула	1	—	О.
468	Мѣдныя рыбки	2	—	—
469	Мѣдная монета.	1	—	—
		583		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	583		
470	Свинцовыя ручки.	4	Изъ мог. 104, III—II в. д Р. Х.	О.
471	Серебряныя серьги.	2	Изъ мог. 106, II в. до Р. Х.	—
472	Желобчатая раковинка.	1	—	—
473	Мѣдная монета.	1	Изъ мог. 106, III в. до Р. Х	+
474	Мѣдныя кольца.	2	—	М.-П.
475	Чернолаковый канеаръ.	1	—	—
476	Мѣдныя монеты	2	Изъ мог. 104, III—II в. до Р. Х.	О.
477	Бусы.	6	Изъ мог. 107.	М.-П.
478	Мѣдные браслеты.	3	Изъ мог. 110, II в. до Р. Х.	О.
479	Мѣдные браслеты	3	—	—
480	Фрагментированный мѣдный браслетъ.	1	—	—
481	Мѣдный браслетъ	1	—	—
482	Мѣдная монета	1	—	—
483	Мѣдная монета	1	—	—
484	Мѣдная фибула	1	—	—
485	Мѣдная монета Амиса	1	—	—
486	Мѣдныя кольца	6	—	—
487	Фрагментиров. желѣзное кольцо. . .	1	—	—
488	Большая буса.	1	—	М.-П.
489	Бусы	2	—	И.
490	Золотой лепестокъ	1	—	М.-П.
491	Золотые лепестки	8	—	—
492	Глиняный кувшинъ.	1	—	—
493	Мѣдный гвоздь	1	—	—
494	Астрагалы	4	—	+
495	Глиняная чашка (стр. 143, рис. 90).	1	—	И. Э.
496	Мегарская чашка	1	—	М.-П.
497	Глиняный флаконъ	1	—	—
498	Глиняный флаконъ на подставкѣ . .	1	—	И.
499	Ваза въ формѣ собаки (стр. 144, рис. 91).	1	—	М.-П.
500	Глиняный свѣтильникъ.	1	—	О.
501	Глиняный кувшинъ	1	—	—
502	Глиняная курильница	1	—	—
503	Обломокъ краснолаковаго сосуда . .	1	—	—
504	Фрагментиров. глиняный флаконъ . .	1	—	—
505	Астрагалы	33	—	—
506	Курильница	1	—	—
507	Золотой лепестокъ	1	Изъ насыпи мог. 110.	М.-П.
508	Бусы	6	—	—
509	Мѣдные гвозди	3	—	О.
510	Фрагменты остродонной амфоры . .	1	Изъ мог. 109, IV—III в. до Р. Х.	—
		694		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	694		
511	Золотая буса	1	Изъ мог. 109, IV—III в. до Р. Х.	М.-П.
512	Глиняный кувшинъ	1	—	—
513	Мѣдный медальонъ	1	Изъ мог. 113, II в. до Р. Х.	О.
514	Мѣдное колечко	1	—	—
515	Чернолаковый канеаръ.	1	—	М.-П.
516	Эмалированная фибула.	1	Изъ мог. 114, I в. до Р. Х.	—
517	Бусы	1	—	И.
518	Обломки мѣдныхъ фибулъ.	2	—	О.
519	Мѣдная привѣска въ видѣ птички. .	1	—	И. Э.
520	Астрагалъ привѣска.	1	—	М.-П.
521	Глиняный просверленный кружокъ .	1	—	О.
522	Глиняное блюдо	1	—	М.-П.
523	Чернолаков. киликъ (стр. 145, рис. 92).	1	Изъ мог. 117, V—IV в. до Р. Х.	—
524	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	О.
525	Донышко чернолаковаго сосуда. . .	1	—	—
526	Румяны	1	—	—
527	Бусы	1	—	О. и М.-П.
528	Мѣдный браслетъ	1	—	М.-П.
529	Обломокъ архаическаго сосуда . . .	1	Изъ насыпи мог. 117.	О.
530	Золотая буса	1	Изъ мог. 112.	М.-П.
531	Буса	1	Изъ раскопа VI.	—
532	Мѣдныя монеты	9	Изъ мог. 118, III и II в. до Р. Х.	О.
533	Обломки глиняныхъ сосудовъ. . . .	2	—	—
534	Курильница	1	—	—
535	Обломки глиняной вазы	1	—	—
536	Свинцовыя ручки.	3	—	—
537	Обломки черной вазы	1	—	—
538	Обломки глиняной вазы	1	Изъ насыпи мог. 118.	—
539	Мѣдная стрѣлка	1	—	—
540	Бусы	1	Изъ мог. 119, II в. до Р. Х.	—
541	Мѣдныя серьги	2	—	М.-П.
542	Мѣдная монета	1	—	О.
543	Глиняная чашка	1	—	—
544	Глиняный кувшинъ	1	—	—
545	Точильный камень	1	Изъ мог. 120, IV в. до Р. Х.	+
546	Мѣдныя стрѣлки	8	—	О.
547	Мѣдныя стрѣлки	28	Изъ мог. 121, V—IV в. до Р. Х.	—
548	Чернолаковый киликъ	1	—	М.-П.
549	Обломки глинянаго сосуда	1	Изъ мог. 122, I—II в. по Р. Х.	+
550	Бусы	1	—	О.
		781		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	781		
551	Желѣзный ножъ	1	Изъ мог. 122, I—II в. по Р. Х.	О.
552	Глиняный кувшинъ	1	—	М.-П
553	Обломки сосудовъ навкрат. и коринѳск. стилей	3	Изъ насыпи мог. 122.	О. и М.-П.
554	Костяная инкрустація	1	Изъ мог. 122, VI в. до Р. Х.	О.
555	Чернолаковый килйкъ	1	Изъ мог. 123, V—IV в. до Р. Х.	М.-П.
556	Обломки глиняныхъ сосудовъ . . .	2	Изъ насыпи мог. 122.	О.
557	Мѣдныя стрѣлки	8	Изъ мог. 121, V—IV в. до Р. Х.	—
558	Глиняный лекиѳъ	1	—	М.-П.
559	Глиняный лекиѳъ	1	—	О.
560	Фрагментированный глиняный киликъ .	1	Изъ мог. 124, IV в. до Р. Х	М.-П.
561	Фрагментированный лекиѳъ	1	—	—
562	Желѣзный ножъ	1	Изъ мог. 126, V—IV в. до Р. Х.	О.
563	Бусы	1	—	—
564	Мѣдныя кольца	5	—	И. и М.-П.
565	Обломки серебряныхъ предметовъ . .	3	—	О.
566	Румяны	1	—	—
567	Алабастръ	1	—	—
568	Стеклянный сосудъ	1	—	М.-П.
569	Стеклянный сосудъ	1	—	И. Э.
570	Чернолаковое блюдце	1	—	О.
571	Глиняный горшокъ	1	—	И.
572	Мѣдное зеркало	1	—	—
573	Глиняный горшокъ	1	—	М.-П.
574	Фрагментиров. стеклянный сосудъ . .	1	—	О.
575	Обломки чернолаковыхъ киликовъ . .	7	Изъ 1-й траншеи кургана.	—
576	Обломки ручекъ чернолаковыхъ киликовъ	5	—	—
577	Обломки чернолаковыхъ киликовъ . .	8	—	—
578	Обломки свѣтильниковъ	4	—	И. З. и О.
579	Обломки чернолаковыхъ блюдечекъ .	2	—	О.
580	Обломки разныхъ чернолаковыхъ сосудовъ	14	—	—
581	Обломки разной посуды	12	—	—
582	Обломки краснолаковыхъ сосудовъ . .	4	—	—
583	Глиняный лекиѳъ	1	—	М.-П.
584	Глиняная котила	1	—	—
585	Глиняная чашка	1	—	—
586	Глиняная подставка	1	—	М.-П.
587	Обломки вазъ древнѣйшихъ стилей (самосск., навкратійск. и коринѳск.) .	38	—	О.
		919		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	919		
588	Обломки чернофигурныхъ вазъ . . .	30	Изъ 1-й траншеи кургана.	О.
589	Обломки краснофигурныхъ вазъ . .	19	—	—
590	Обломки чернолаковыхъ рельефныхъ вазъ (стр. 173, рис. 121 и 122) .	2	—	И. З. и М.-П.
591	Обломки мегарскихъ чашъ	11	—	О.
592	Черепки чернолаковыхъ сосудовъ . .	9	—	—
593	Обломки глиняныхъ блюдъ	2	—	—
594	Амфорныя клейма	27	—	—
595	Обломки костяныхъ вещей	8	—	—
596	Стеклянные и глиняные обломки . .	8	—	О. и М.-П.
597	Бусы и стеклянные обломки. . . .	19	—	О. и И.
598	Глиняныя пряслица	3	—	М.-П.
599	Глиняныя привѣски для сѣтей . . .	2	—	О. и М.-П.
600	Штукатурка отъ комнатъ.	1	—	О.
601	Форма для отливки изъ металла . .	1	—	—
602	Глиняныя затычки сосудовъ	4	—	—
603	Обломокъ точильнаго камня	1	—	—
604	Лепестокъ изъ золота	1	—	М.-П.
605	Свинцовые обломки	9	—	О.
606	Желѣзные обломки	5	—	—
607	Костяной обломокъ	1	—	—
608	Мѣдные обломки	13	—	М.-П.
609	Тоже	2	—	—
610	Мѣдныя стрѣлки	54	—	О.
611	Мѣдныя рыбки	135	—	—
612	Мѣдныя монеты (№ 2, стр. 236, рис. 164) .	31	—	О.,+
613	Фрагменты терракоттъ	6	—	И. З. и О.
614	Терракоттовая маска (стр. 174, рис. 123).	1	—	И. Э.
615	Мраморный обломокъ	1	—	О.
616	Мраморная головка (табл II, стр 207, рис. 155)	1	—	И. Э.
617	Мраморная головка (табл. I, стр 211, рис. 156)	1	—	М.-П.
618[1]	Обломокъ съ меандромъ	1	—	И. Э.
618[2]	Обломокъ пиѳоса.	1	—	—
619	Фрагментированная мѣдная пряжка .	1	Изъ мог. 127, IV в. до Р. Х.	О.
620	Буса	1	—	М.-П.
621	Глиняный лекиѳъ	1	—	—
622	Глиняное блюдце	1	—	О.
623	Тоже	1	—	М.-П.
624	Глиняный киликъ	1	—	—
625	Мѣдное зеркало	1	—	О.
626	Маленькая чернолаковая амфора . .	1	Изъ мог. 128, IV в. до Р. Х.	М.-П.
627	Мѣдное зеркало	1	—	—
		1368		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	1368		
628	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 128, IV в. до Р. Х.	О.
629	Глиняный стамнъ (стр. 147, рис. 93) .	1	—	И. Э.
630	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 129, III—II в. до Р. Х.	О.
631	Глиняный кувшинъ	1	—	—
632	Глиняный лекиѳъ.	1	—	М..П.
633	Глиняный лекиѳъ.	1	Изъ мог. 130, VI в. до Р. Х.	И. Э.
634	Донышко сосуда	1	Изъ мог. 132, III в. до Р. Х.	О.
635	Тоже	1	—	М.-П.
636	Тоже	1	—	+
637	Просверленный камешекъ.	1	—	О.
638	Мѣдная стрѣлка	1	—	—
639	Чернолаковая котила	1	—	—
640	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 133, III в. до Р. Х	М.-П.
641	Глиняный лекиѳъ.	1	Изъ мог. 134, VI в. до Р. Х.	О.
642	Глиняная амфора (стр. 148, рис. 94) .	1	—	И. Э.
643	Глиняное блюдце.	1	—	О.
644	Бусы	1	—	—
645	Свинцовый кружокъ.	1	—	—
646	Глиняный кувшинъ	1	Изъ мог. 135, III—II в. до Р. Х	М.-П.
647	Точильный камень	1	Изъ мог. 136.	О.
648	Чернолаковая чашечка.	1	Изъ мог. 137.	+
649	Чернофигурн. ѳнохоя (стр. 149, рис. 95) .	1	Изъ мог. 139, VI в. до Р. Х.	М.-П.
650	Фрагментъ глинянаго рожка	1	—	О.
651	Чернофигурный киликъ	1	—	И. Э.
652	Глиняный горшочекъ	1	Изъ насыпи мог. 139.	М.-П.
653	Чернолаковая котила	1	Изъ мог. 140, V—IV в. до Р. Х.	—
654	Краснофигурный лекиѳъ	1	—	И.
655	Обломокъ черепицы	1	Найденъ случайно въ степи.	О.
656	Чернолаковое блюдце	1	Изъ мог. 141, V—IV в. до Р. Х.	М.-П.
657	Мѣдныя стрѣлки	17	—	О.
658	Краснофигурный лекиѳъ	1	—	М.-П.
659	Краснолаковая котила	1	—	О.
660	Фрагментиров. наконечникъ жел. копья.	1	—	—
661	Фрагментиров. чернофигурный киликъ.	1	Изъ нас. мог. 142 VI в, до Р. Х.	—
662	Глиняное прясло	1	--	М.-П.
663	Фрагментиров. стекляный сосудъ . .	1	Изъ мог. 143, V—IV в. до Р. Х.	О.
664	Фрагментиров. краснофигурный лекиѳъ.	1	—	М.-П.
665	Чернолак. киликъ съ рѣзьбой внутри (стр. 151, рис. 97)	1	—	О.
666	Мѣдный браслетикъ	1	Изъ мог. 144.	М.-П.
		1423		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	1423		
667	Глиняный кувшинъ	1	Изъ мог. 146, IV в. до Р. Х.	М.-П.
668	Мѣдная рыбка	1	—	О.
669	Чернолак. киликъ съ рѣзьбой внутри (стр. 151, рис. 98; дно килика снаружи—стр. 152, рис. 99) . . .	1	Изъ мог. 147, V—IV в. до Р. Х	И. Э.
670	Мѣдная игла	1	—	М.-П.
671	Мѣдный стригиль.	1	—	—
672	Обломки невкратійскихъ сосудовъ . .	3	Изъ верхнихъ слоевъ (I—III) второй траншеи кургана.	О.
673	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
674	Обломки чернофигурныхъ вазъ . . .	4	—	—
675	Обломки краснофигурныхъ вазъ . .	20	—	—
676	Обломки простыхъ сосудовъ	3	—	И. З. и О.
677	Обломки рельефныхъ сосудовъ . . .	8	—	О.
678	Обломки терракоттовыхъ вещей . . .	3	—	И. З. и О.
679	Каменный фрагментъ	1	—	О.
680	Точильный камень	1	—	—
681	Грузило въ видѣ пирамидки	1	—	—
682	Гляняная буса	1	—	—
683	Глиняная затычка	1	—	—
684	Терракоттовый обломокъ съ іонійскимъ киматіемъ (стр. 72, рис. 41) . . .	1	—	—
685	Бусы	19	—	О. и И.
686	Стеклянные и другіе обломки сосудовъ.	4	—	И. З. и М.-П.
687	Мраморная мужская голова (табл. III; стр. 191, рис. 151; стр. 201, рис. 153) .	1	Изъ нижнихъ слоевъ (IV—V) той же траншеи.	И. Э.
688	Терракоттовая маска (стр. 179 рис. 128 и 129).	1	—	М.-П.
689	Терракоттовая головка (стр. 179, рис. 130)	1	—	—
690	Фрагментиров. терракотта (стр. 184, рис. 137).	1	—	И Э.
691	Форма для отливки терракоттъ . . .	1	—	М -П.
692	Форма для отливки терракотты (стр. 186, рис. 139 и 140)	1	—	О
693	Обломокъ жаровни (стр. 179, рис. 131) .	1	—	М.-П.
694	Обломокъ терракотты	1	—	О.
695	Обломокъ карниза изъ штукатурки (стр. 62, рис. 34)	1	—	—
696	Обломки штукатурки	31	—	—
		1539		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	1539		
697	Форма для отливки терракоттовой маски	1	Изъ нижн. сл. той же транш.	И. Э.
698	Обломки терракоттовыхъ головокъ . .	2	—	О.
699	Фрагментиров. терракотта	1	—	—
700	Обломки мраморныхъ вещей	2	—	И. З. и О.
701	Обломокъ точильнаго камня	1	—	О.
702	Глиняныя затычки	3	—	—
703	Глиняныя подвѣски и прясла . . .	3	—	—
704	Глиняный подвѣсокъ	1	—	—
705	Костяные обломки	5	—	—
706	Костяная ложечка	1	—	М.-П.
707	Астрагалъ	1	—	О.
708	Костяной наконечникъ стрѣлы (стр. 184, рис. 138)	1	—	—
709	Костяной набалдашникъ	1	—	М.-П.
710	Костяныя пластинки	2	—	И. З. и М.-П.
711	Костяной обломокъ	1	—	М.-П.
712	Костяной обломокъ	1	—	—
713	Костяной обломокъ	1	—	О.
714	Обломокъ алабастра.	1	—	—
715	Обломокъ терракоттовой черепахи . .	1	—	—
716	Костяная пуговка	1	—	
717	Обломки стекла	6	—	М.-П.
718	Круглыя стеклышки	3	—	О.
719	Костяная привѣска-амулетъ	1	—	М.-П.
720	Стеклянная птичка	1	—	—
721	Стеклянный слитокъ.	1	—	О.
722	Бусы	20	—	О. и И.
723	Свинцовыя колечки	2	—	М. П.
724	Свинцовыя ручки	2	—	О.
725	Обломокъ свинцоваго предмета . . .	1	—	—
726	Мѣдная монета (стр. 233, рис. 161 и 162).	1	—	И. Э.
727	Тоже	1	—	М.-П.
728	Тоже	1	—	О.
729	Мѣдныя монеты	40	—	О.,+
730	Мѣдные гвозди	7	—	—
731	Мѣдныя рыбки.	10	—	—
732	Мѣдныя стрѣлки	13	—	—
733	Мѣдная ручка сосуда	1	—	—
734	Мѣдный браслетъ (стр. 185, рис 141) .	1	—	О.
735	Мѣдные обломки	4	—	—
736	Обломки самосск. и коринѳск. сосудовъ .	4	—	—
737	Чернофиг. обломки (стр. 184, рис. 136) .	24	—	И. З. и О.
738	Краснофигурные обломки	24	—	—
		1738		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	1738		
739	Чернолаковые обломки	30	Изъ нижн. сл. той же траншеи.	О.
740	Рельефные обломки	13	—	—
741	Краснолаковый черепокъ	1	—	М.-П.
742	Черепки съ орнаментами	3	—	О.
743	Обломки глиняныхъ сосудовъ . . .	5	—	—
744	Глиняный свѣтильникъ	1	—	—
745	Глиняная чашечка	1	—	—
746	Глиняный грубый сосудъ	1	—	М.-П.
747	Обломокъ остродонной амфоры . . .	1	—	О.
748	Глиняный обломокъ	1	—	—
749	Амфорныя ручки	43	—	О.
750	Мѣдныя рыбки	2	—	—
751	Глиняный обломокъ	1	—	—
752	Чернолаковые обломки	8	—	—
753	Амфорныя ручки	14	—	—
754	Обломки краснофигурнаго оксибафа (стр. 188 сл., рис. 144 и 145) . .	1	—	И. З.
755	Сосудъ въ видѣ кабаньей головы (стр. 190, рис. 146)	1	Изъ раскопа X.	—
756	Черепки самосск., навкрат. и коринѳск. сосудовъ (№ 13—стр. 218, рис 157).	44	—	И.З., О. и М.-П.
757	Обломки росписныхъ вазъ (№ 3—стр. 187, рис. 143)	60	—	О.
758	Краснофигурные обломки	21	—	И. З. и О.
759	Чернолаковые обломки	24	—	О.
760	Рельефные обломки	23	—	—
761	Чернолаковые черепки	4	—	М.-П.
762	Обломки простыхъ сосудовъ	6	—	О.
763	Обломокъ глинянаго сосуда съ graffito .	1	—	—
764	Краснолаковые черепки	2	—	—
765	Глиняный свѣтильникъ.	1	—	М.-П.
766	Глиняные свѣтильники.	9	—	О.
767	Грубые глиняные свѣтильники . . .	4	—	—
768	Обломки глиняныхъ свѣтильниковъ .	10	—	—
769	Глиняный сосудъ	1	—	—
770	Глиняный горшокъ	1	—	М.-П.
771	Глиняная чашка	1	—	
772	Глиняная чашка	1	—	О.
773	Глиняный чернофигурный лекиѳъ . .	1		М.-П.
774	Чернолаковое блюдечко	1	—	—
775	Глиняное блюдечко	1	—	О.
776	Фрагментиров. чернолаковый киликъ .	1	—	М.-П.
777	Глиняная эпохоя.	1	—	О.
778	Глиняный грубый сосудъ	1	—	—
		2084		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	2084		
779	Глиняный грубый сосудъ	1	Изъ раскопа X.	О.
780	Тоже	1	—	М.-П.
781	Тоже	1	—	О.
782	Тоже	1	—	—
783	Крышка грубаго глинянаго сосуда . .	1	—	—
784	Глиняная чернолаковая чашечка . .	1	—	М.-П.
785	Тоже	1	—	—
786	Раковина съ остатками румянъ . . .	1	—	О.
787	Глиняный грубый свѣтильникъ . . .	1	—	И.
788	Глиняный грубый сосудъ	1	—	М.-П.
789	Обломки разныхъ глиняныхъ сосудовъ .	3	—	—
790	Обломки стеклянныхъ сосудовъ . . .	17	—	О.
791	Бусы	6	—	—
792	Круглые стеклышки	3	—	—
793	Обломки терракоттъ	12		—
794	Форма для отливанія изъ металла . .	1		М.-П.
795	Глиняныя бусы	8	—	О.
796	Грузило	1	—	М.-П.
797	Мраморная просверл. растиралка . .	1	—	—
798	Каменное грузило	1	—	О.
799	Тоже	1	—	—
800	Точильные камни	2	—	—
801	Мраморный обломокъ	1	—	—
802	Каменный молотъ (стр. 190, рис. 150) .	1	—	—
802[a]	Мраморная растиралка	1	—	М.-П.
803	Тоже	1	—	И. Э.
804	Куски штукатурки	2	—	О.
805	Глиняныя формы для отливки изъ металла	2	—	И. Э.
806	Глиняная ручка	1	—	—
807	Костяные обломки	4	—	О.
808	Астрагалы	12	—	—
809	Костяной обломокъ	1		М.-П.
810	Мѣдный обломокъ	1		О.
811	Тоже	1	—	—
812	Обломокъ мѣдной фибулы	1	—	—
813	Мѣдное колечко	1	—	—
814	Мѣдный обломокъ	1	—	—
815	Мѣдные обломки	3	—	—
816	Мѣдныя рыбки	3	—	—
817	Мѣдный крестообразный обломокъ . .	1	—	—
818	Мѣдные гвозди	2	—	О.
819	Обломки мѣдныхъ фибулъ	3	—	—
820	Мѣдныя стрѣлки	4	—	О.
		2192		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	2192		
821	Мѣдныя монеты (№ 1, стр 236, рис. 165).	17	III—II в. до Р. Х.	О.+5
822	Свинцовый обломокъ	1	—	—
823	Остатокъ содержимаго въ пашенной ямѣ XI	1	—	+
824	Обломки надписей на мраморѣ . . .	14	—	О.
825	Каменный алтарь съ латинскою надписью	1	—	Спб. У.
826	Черепичныя клейма	6	—	О.
827	Амфорныя ручки	83	—	—
828	Горло амфоры съ клеймомъ	1	—	—
829	Мраморный мужской торсъ	1	—	М.-П.
830	Обломокъ глинянаго карниза	1	—	И. Э.
831	Каменное грубое изваяніе (стр. 150, рис. 96)	1	Изъ заклада мог. 143, V—IV в. до Р. Х.	—
	Итого . . .	2323		

2. Древности, найденныя въ 1903 году [1]).

1	Обломки росписныхъ вазъ	3	Изъ южной траншеи кургана [2]).	О.
2	Обломки чернолаковыхъ сосудовъ . .	17	—	—
3	Обломки мегарскихъ чашекъ	9	—	—
4	Обломки сосудовъ съ лаковыми орнаментами	2	—	
5	Краснолаковые обломки	3	—	—
6	Мѣдная монета	1	—	—
7	Буса	1	—	И. Э.
8	Астрагалъ	1	—	О.
9	Обломокъ костянаго предмета (стр. 170, рис. 119)	1	—	
		38		

[1]) Мѣстонахожденіе предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ кургана, въ описи обозначается номерами помѣщеній IV слоя (см. табл. X); такъ обозначеніе нахожденія предмета № 18 описи „изъ II слоя № 6“ значитъ, что предметъ этотъ найденъ во II слоѣ кургана въ томъ мѣстѣ, гдѣ ниже обнаружено помѣщеніе IV слоя № 6; точно также помѣтка „изъ VI слоя № 6“ будетъ обозначать, что предметъ происходитъ изъ VI слоя того мѣста подъ курганомъ, гдѣ выше находится помѣщеніе IV слоя № 6, и т. д.

[2]) Южная траншея, проведенная въ началѣ раскопокъ, прошла тамъ, гдѣ въ IV слоѣ обнаруженъ былъ дворъ № 25, и къ югу отъ него (передъ обнаруженной частью крепиды). Насыпь ея большею частію состоитъ изъ земли, сползшей съ кургана, т. е. принадлежитъ II слою. Ср. выше, стр. 22 слл.

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ. №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	38		
10	Клыкъ хищнаго животнаго	1	Изъ южной траншеи кург.	М.-П.
11	Амфорная ручка	1	-	О.
12	Чернолаковые черепки	7	Изъ сѣверной траншеи кургана [1]).	—
13	Обломокъ мегарской чашки	1	—	-
14	Обломокъ сосуда коринѳскаго стиля .	1	—	—
15	Мѣдная монета	1	-	
16	Костяное остріе	1	—	—
17	Терракоттовая маска	1	—	—
18	Чернолаковые обломки	14	Изъ II слоя № 6.	—
19	Обломки простыхъ глинян. сосудовъ .	3	—	—
20	Обломокъ чернолаковаго сосуда . . .	1	—	-
21	Обломокъ сосуда съ краснолаковымъ орнаментомъ	1	—	—
22	Обломокъ свѣтильника	1	—	—
23	Чернолаковые обломки	2	—	—
24	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
25	Обломокъ сосуда навкратійскаго стиля .	1	—	—
26	Обломки простыхъ сосудовъ	3	—	—
27	Ручка остродонной амфоры	1	—	—
28	Ручка большого глинянаго сосуда . .	1	—	-
29	Обломокъ простого сосуда	1	—	—
30	Обломокъ грубаго глинянаго сосуда .	1	—	—
31	Обломокъ черепицы	1	—	—
32	Мѣдныя рыбки	10	—	—
33	Мѣдный обломокъ	5		—
34	Мѣдная монета	1	—	—
35	Свинцовая спайка вазы	1	—	—
36	Буса	1	—	Н. Э.
37	Обломки росписныхъ сосудовъ . . .	5	—	О.
38	Обломки чернолаковыхъ сосудовъ . .	5	—	—
39	Амфорныя ручки	2	—	—
40	Каменная растиралка	1	Изъ южной траншеи кургана.	—
41	Амфорныя ручки	2	—	—
42	Краснофигурные обломки	2	—	—
43	Чернолаковые обломки	10	—	—
44	Обломки чернолаковыхъ мегарскихъ чашъ	5	—	—
45	Краснолаковые обломки	4	—	—
46	Обломки красн. глиняныхъ сосудовъ .	3	—	—
		141		

[1]) Сѣверная траншея прошла по тому мѣсту, гдѣ въ IV слоѣ оказались помѣщенія TT_1T_2R, $T_1T_2OQ_2$ и Q_2QDS, (см. табл. X). Насыпь траншеи принадлежала II слою, здѣсь сильно поврежденному. Ср. выше, стр. 9, 31 сл.

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	141		
47	Обломки глинянаго сосуда	1	Изъ южной траншеи кург.	О.
48	Обломки красн. глиняныхъ сосудовъ	4	—	—
49	Обломокъ грубаго глинянаго сосуда .	1	—	—
50	Обломокъ «финик.» сосуда	1	—	М.-П.
51	Стеклянная буса	1	—	—
52[1]	Поливной обломокъ	1	—	О.
52[2]	Обломокъ архаическаго сосуда . . .	1	—	И. Э.
53	Терракоттовая архаическая маска (стр. 170, рис. 115 и 116) . . .	1	—	—
54	Черепица съ клеймомъ	1	Изъ III слоя № 6.	О.
55	Амфорная ручка	1	—	—
56	Краснолаковые обломки	4	—	—
57	Чернолаковые обломки	4	—	—
58	Обломки чернолаковыхъ сосудовъ . .	4	—	—
59	Бусы	3	—	И.Э. и М.-П.
60	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
61	Мѣдныя рыбки	10	—	О.
62	Мѣдная монета	1	—	+
63	Золотой лепестокъ	1	Изъ южной траншеи.	О.
64	Обломки черн. фигурныхъ вазъ . . .	2	Изъ сѣверной траншеи.	И. Э.
65	Амфорная ручка	1	—	О.
66	Витая красная глиняная ручка сосуда.	1	—	—
67	Буса	1	—	И. Э.
68	Мѣдныя монеты	2	—	О.
69	Мѣдная рыбка	1	—	—
70	Ручка сосуда съ лаков. орнамент. .	1	Изъ III слоя № 6.	
71	Мѣдныя монеты	2	Изъ южной траншеи.	+
72	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
73	Чернолаковый обломокъ	1	—	О.
74	Обломокъ мегарской чаши	1	—	—
75	Краснолаковый обломокъ	1	—	—
76	Амфорная ручка	1	—	—
77	Горло амфоры съ клеймомъ	1	—	—
78	Черепичное клеймо	1	—	—
79	Краснофигурный обломокъ	1	Изъ сѣверной траншеи.	—
80	Чернолаковые обломки	4		—
81	Чернолаковые обломки	2	—	—
82	Обломокъ свѣтильника	1	—	—
83	Обломки «финик.» сосудовъ	3	—	М.-П.
84	Точильный камень (0,50 × 0,13) . .	1	—	О.
85	Чернолаковый обломокъ съ graffito .	1	Найденъ случайно въ городищѣ.	—
		1		—
86	Мраморный обломокъ статуи	2	Изъ южной траншеи.	И. Э.
87	Амфорныя ручки	2	—	О.
		219		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	219		
88	Черепки простыхъ сосудовъ	2	Изъ южной траншеи.	О.
89	Краснолаковые обломки.	2	—	—
90	Обломки чернолаковаго сосуда . . .	1	—	—
91	Форма для отливки изъ металла . .	1	—	—
92	Фрагментиров. терракотты	1	Изъ сѣверной траншеи.	—
93	Амфорная ручка	1	—	—
94	Черепичное клеймо	1	—	—
95	Росписной обломокъ.	1	—	—
96	Обломки мегарскихъ чашъ.	2	—	—
97	Обломки сосудовъ навкратійскаго стиля.	2	—	—
98	Чернолаковые обломки	3	—	—
99	Желтое стеклышко	1	—	И. Э.
100	Мѣдная монета	1	—	О.
101	Мѣдная рыбка	1	—	—
102	Мраморный обломокъ	1	—	—
103	Амфорныя ручки.	2	—	—
104	Чернофигурный обломокъ	1	—	—
105	Обломокъ мегарской чаши	1	—	—
106	Бусы	4	—	И. З. и М.-П.
107	Мѣдныя монеты	2	—	О.
108	Обломокъ сосуда «египетск. фарфора» .	1	—	М.-П.
109	Обломокъ кариниза изъ штукатурки (стр. 62, рис. 34)	1	—	О.
110	Амфорныя ручки	2	Изъ южной траншеи.	—
111	Фрагментиров. черепичное клеймо . .	1	—	—
112	Каменное грузило	1	—	М.-П.
113	Бусы	2	—	И. Э.
114	Мѣдныя монеты	2	—	О.
115	Краснофигурный обломокъ	1	Изъ сѣверной траншеи.	—
116	Краснолаковый обломокъ	1	—	
117	Обломокъ простого сосуда	1	—	—
118	Обломокъ грубаго глинянаго сосуда .	1	—	—
719	Каменный архитектурный фрагментъ, украшенный овами (стр. 70, рис. 37) .	1		И. Э.
120	Фрагментиров. черепичное клеймо . .	1	—	О.
121	Фрагментъ глинянаго сосуда	1	—	—
122	Обломки мегарскихъ чашъ	2	—	—
123	Обломокъ краснофигурнаго сосуда . .	1	—	—
124	Бусы	3	—	И. З. и М.-П.
125	Мраморный шарикъ.	1	—	О.
126	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
127	Обломки сосудовъ навкратійск. стиля .	4	Изъ южной траншеи.	О.
128	Амфорныя ручки.	4	—	—
129	Глиняныя затычки	2	—	—
		285		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относится древности.	Музей, куда назначены древности.
	Переносъ . .	285		
130	Фрагментиров. черепичное клеймо . .	1	Изъ южной траншеи.	О.
131	Обломки глиняныхъ сосудовъ . . .	2	—	—
132	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
133	Амфорныя ручки	2	—	О.
134	Штукатурка	1	—	—
135	Круглое стеклышко	1	—	М.-П.
136	Мѣдная рыбка	1	—	О.
137	Краснофигурный обломокъ	1	—	—
138	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
139	Мраморная плитка (0,04×0,05×0,02 м.).	1	—	—
140	Обломокъ мегарской чаши	1	—	—
141	Обломокъ сосуда навкратійскаго стиля .	1	—	—
142	Обломокъ поливного сосуда	1	—	—
143	Амфорная ручка	1	Изъ сѣверной траншеи.	—
144	Мѣдная рыбка	1	—	—
145	Обломки мегарской чаши	1	—	—
146	Амфорная ручка	1	—	—
147	Фрагментированная буса	1	—	И. Э.
148	Каменный просверленный предметъ .	1	—	О.
149	Мѣдныя монеты	5	Изъ южной траншеи.	О.,+
150	Буса	1	—	М.-П.
151	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
152	Мѣдныя рыбки	2	—	О.
153	Амфорныя ручки	2	—	—
154	Амфорное клеймо на горлѣ	1	—	—
155	Обломки мегарскихъ чашъ	2	—	—
156	Обломокъ пелики	1	—	—
157	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
158	Обломокъ глинянаго сосуда.	1	—	—
159	Фрагм. терракотты (стр. 170, рис. 117) .	1	Изъ II слоя №№ 18—22.	И. Э.
160	Чернолаковые обломки	3	—	О.
161	Мѣдныя рыбки	6	—	—
162	Мѣдная стрѣлка	1	—	
163	Горло амфоры	1	Изъ II слоя №№ 1—2, 5 и дворъ съ простадой.	И. Э. О.
164	Амфорное клеймо	1	—	—
165	Амфорныя ручки	2	—	—
166	Обломки глиняныхъ блюдъ	2	—	—
167	Чернолаковые обломки	10	—	—
168	Обломки мегарскихъ сосудовъ . . .	3	—	—
169	Чернофигурные обломки	4	—	—
170	Обломки коринѳскихъ сосудовъ . . .	8	—	—
171	Обломокъ простого глинянаго сосуда .	1	—	—
172	Подставка глинянаго сосуда	1	—	—
		367		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	367		
173	Глиняная затычка сосуда	1	Изъ II слоя №№ 1—2, 5 и двора съ простадой.	О.
174	Глиняный подвѣсокъ	1	—	М.-П.
175	Бусы	4	—	И. Э. и М.-П.
176	Обломки терракоттъ	3	—	О.
177	Штукатурка	1	—	—
178	Обломокъ стекляннаго сосуда . . .	1	—	М.-П.
179	Костяная пуговка	1	—	—
180	Костяная статуэтка (стр. 170, рис. 120) .	1	—	И. Э.
181	Мѣдная стрѣлка	1	—	—
182	Мѣдная рыбка	1	—	О.
183	Мѣдный обломокъ	1	—	—
184	Мѣдныя монеты	11	—	—
185	Мѣдныя монеты	6	Изъ III слоя тамъ же.	—
186	Обломокъ каменнаго карниза. . . .	1	Изъ II слоя тамъ же.	И. Э.
187	Чернолаковые обломки	5	Изъ III слоя тамъ же.	О.
188	Краснолаковые обломки	4	—	—
189	Фрагментированный свѣтильникъ . .	1	—	—
190	Бусы	2	—	И. Э.
191	Амфорныя ручки	2	—	О
192	Мѣдныя рыбки	4	—	—
193	Мѣдныя монеты	8	—	—
194	Фрагментъ глиняной жаровни . . .	1	Изъ II слоя №№ 20—22.	И. Э.
195	Обломокъ глиняной бѣлой курильницы .	1	—	О.
196	Фрагментъ коринѳскаго аривалла . .	1	—	—
197	Обломки коринѳскихъ сосудовъ . . .	2	—	—
198	Чернофигурный обломокъ	1	—	—
199	Краснолаковый обломокъ	1	—	—
200	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
201	Глиняная буса	1	—	М.-П.
202	Мѣдные обломки	3	—	
203	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
204	Мѣдныя рыбки	5	—	О.
205	Мѣдныя монеты	2	—	—
206	Амфорныя ручки	5	—	—
207	Обломки полихромн. сосудовъ . . .	2	—	—
208	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
209	Обломокъ поливного сосуда	1	—	—
210	Обломокъ красн. мегарской чаши . .	1	—	—
211	Чернолаковые обломки	2	—	—
212	Обломокъ краснофигурной леканы . .	1	—	—
213	Свинцовая гирька (0,015 кв.) . . .	1	—	—
214	Мѣдная рыбка.	1	—	—
215	Мѣдныя монеты	2	—	—
		464		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	464		
216	Мѣдная стрѣлка	1	Изъ II слоя №№ 20—22.	И. Э.
217	Обломокъ мѣднаго сосуда	1	—	М.-П.
218	Буса	1	Изъ III слоя №№ 1—2, 5 двора, простады.	—
219	Чернолаковый рельефный обломокъ .	1	—	О.
220	Чернофигурные обломки	2	—	—
221	Краснолаковый обломокъ	1	Изъ IV слоя № 10.	—
222	Обломокъ поливного сосуда	1	—	—
223	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
224	Амфорная ручка	1	—	—
225	Черепичныя клейма	3	—	—
226	Обломокъ мраморной плиты (0.12 × × 0,08 × 0,03)	1	—	—
227	Мѣдныя монеты	2	—	—
228	Фрагментированный свѣтильникъ . .	1	—	—
229	Черепичныя клейма	2	—	—
230	Амфорныя ручки	5	—	—
231	Обломки сосуда изъ «егип. фарфора» .	1	—	М.-П.
232	Штукатурка	1	—	О.
233	Чернолаковый обломокъ	1	—	И. Э.
234	Мѣдная рыбка	1	—	О.
235	Стеклянная привѣска	1	—	—
236	Бусы	2	—	И. Э.
237	Амфорныя ручки	2	Изъ IV слоя Q_1GDS_1.	О.
238	Черепичныя клейма	8	—	—
239	Обломки штукатурки	1	—	—
240	Краснолаковые обломки	2	—	—
241	Обломокъ поливного сосуда	1	—	—
242	Обломокъ стекляннаго сосуда . . .	1	—	М.-П.
243	Чернолаковые сосуды	3	—	О.
244	Буса	1	—	М.-П.
245	Мѣдные обломки	2	—	О.
246	Мѣдная монета	1	—	—
247	Амфорныя ручки	3	Изъ II слоя №№ 18—22.	—
248	Мраморная растиралка	1	—	—
249	Обломки росписныхъ вазъ	3	—	—
250	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
251	Буса	1	—	И. Э.
252	Мѣдная стрѣлка	1	—	—
253	Мѣдныя рыбки	8	—	—
254	Мѣдныя монеты	6	—	—
255	Чернофигурные обломки	2	Изъ III слоя тамъ же.	О. и М.-П.
256	Глиняный кувшинъ	1	Изъ мог. 1, I в. до Р. Х.	М.-П.
257	Бусы	1	—	+
		545		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	515		
258	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 1, I в. до Р. Х.	О.
259	Мѣдная монета	1	—	—
260	Глиняное блюдечко	1	Изъ входа мог. 1.	—
261	Чернолаковый канѳаръ	1	—	—
262	Чернолаковый канѳаръ	1	Изъ мог. 2, II в. до Р. Х	—
263	Фрагментиров. краснолаковое блюдце .	1	Изъ насыпи мог. 4, около Р. Х.	—
264	Фрагментъ глинян. рельефнаго блюда .	1	—	И. Э.
265	Краснолаковая чашечка	1	—	О.
266	Глиняный кувшинчикъ	1	Изъ мог. 5, VII—VI в. до Р.Х.	М.-П.
267	Фрагментированная амфора	1	—	И. Э.
268	Коринѳская котила	1	—	М.-П.
269	Фрагментированный глин. кувшинъ .	1	—	О.
270	Буса	1	Изъ насыпи мог. 6, около Р.Х.	М.-П.
271	Фрагментиров. глинян. амфорискъ . .	1	—	О.
272	Глиняная чашка	1	—	—
273	Фрагментиров. глинян. свѣтильникъ .	1	—	—
274	Мѣдныя монеты	2	Изъ южной траншеи.	—
275	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
276	Мѣдныя рыбки	3	—	О.
277	Буса	1	—	М.-П.
278	Мѣдный рыболовный крючекъ . . .	1	—	—
279	Чернофигурные обломки	2	—	О.
280	Чернолаковый обломокъ	1	Изъ III слоя №№ 18—22.	—
281	Обломокъ глинянаго рельефа	1	—	—
282	Мѣдная монета	1	—	—
283	Обломокъ надписи на мраморѣ . . .	1	Изъ IV слоя Q_1GDS_1.	—
284	Мрам. архитектурн. фрагментъ . . .	1	—	И. Э.
285	Обломокъ терракотты	1	—	О.
286	Черепичныя клейма	2	—	—
287	Амфорная ручка	1	—	—
288	Глиняный кружокъ съ graffito . . .	1	—	М.-П.
289	Обломокъ коринѳскаго сосуда . . .	1	—	О.
290	Краснофигурный черепокъ	1	—	—
291	Мегарскіе черепки	2	—	—
292	Краснолаковые обломки	2	—	—
293	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
294	Бусы	4	—	И.З., О. и М.-П.
295	Мѣдные браслеты	2	—	О. и М.-П.
296	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
297	Мѣдныя монеты	4	—	О.
298	Обломокъ черепицы	1	Изъ IV слоя № 10	М.-П.
299	Черепичныя клейма	6	—	О.
300	Амфорныя ручки	2	—	—
		609		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	609		
301	Обломокъ мраморной статуэтки (стр. 178, рис. 127)	1	Изъ IV слоя № 10.	М.-П.
302	Обломокъ терракотты	1	—	О.
303	Тоже	1	—	—
304	Амфорная ручка	1	—	О.
305	Чернолаковые обломки	2	—	—
306	Мегарскій обломокъ	1	—	—
307	Обломокъ іонійск. глинянаго сосуда съ лаковымъ орнаментомъ	1	—	—
308	Стеклышко отъ кольца	1	—	М.-П.
309	Буса	1	—	—
310	Обломокъ каменнаго предмета . . .	1	—	И. Э.
311	Мѣдныя стрѣлки	2	—	—
312	Мѣдныя монеты	2	—	О.
313	Мѣдныя рыбки	2	—	—
314	Мѣдные обломки	2	—	—
315	Черепичныя клейма	4	—	—
316	Мѣдная монета	1	Изъ южной траншеи (№ 25).	—
317	Витое мѣдное ожерелье	1	Изъ мог. 8.	И. Э.
318	Мѣдный колокольчикъ	1	—	М.-П.
319	Краснофигур. лекиѳъ съ пальметкой .	1	Изъ мог. 9, III в. до Р. Х.	—
320	Золотой перстень.	1	—	И. Э.
321	Серебряный перстень со стеклышкомъ (стр. 154, рис. 100 и 101) . . .	1	—	—
322	Серебряный перстень	1	—	О.
323	Серебряные браслеты	2	—	—
324	Желѣзный ножъ	1	—	—
325	Мѣдная рыбка	1	Изъ насыпи мог. 9.	—
326	Обломокъ мѣднаго зеркала	1	—	М.-П.
327	Мѣдный гвоздикъ	1	—	О.
328	Золотая серьга съ привѣской (стр. 154, рис. 102)	1	Изъ мог. 10, I в. по Р. Х.	М.-П.
329	Серебряное кольцо	1	—	
330	Мѣдная привѣска въ формѣ эрота. .	1	—	И. Э.
331	Мѣдная привѣска въ формѣ двойныхъ топориковъ	2	—	М.-П.
332	Мѣдная привѣска въ формѣ гребешка .	1	—	—
333	Мѣдныя стрѣлки	3	—	И. Э.
334	Мѣдная бляха.	1	—	М.-П.
335	Фрагментированная мѣдная фибула . .	1	—	—
336	Мѣдныя монеты	2	—	О.
337	Пастовыя и глиняныя привѣски . .	3	—	И. Э.
338	Стеклянныя бусы	1	—	М.-П.
339	Глиняный кувшинчикъ	1	—	—
		663		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музей, куда назначены древности.
	Переносъ . .	663		
340	Краснолаковая чашечка	1	Изъ мог. 10, I в. по Р. Х.	О.
341	Фрагментированное глиняное блюдо .	1	—	—
342	Фрагментъ большого сосуда	1	Изъ IV слоя № 10.	—
343	Обломокъ чернаго блюда	1	—	—
344	Чернолаковые обломки	3	—	—
345	Краснофигурный фрагментъ	1	—	—
346	Обломокъ терракотты	1	—	—
347	Тоже	1	—	—
348	Амфорныя ручки	3	—	—
349	Черепичное клеймо	1	—	—
350	Свинцовый подвѣсокъ	1	—	—
351	Мѣдныя монеты	3	—	—
352	Мѣдная рыбка	1	—	—
353	Чернолаковые обломки	2	Изъ II слоя №№ 18—22.	—
354	Обломокъ глиняной ручки	1	—	—
355	Амфорная ручка	1	—	—
356	Обломокъ архаич. сосуда	1	—	—
357	Краснолаковые обломки	2	—	—
358	Мегарскіе обломки	3	—	—
359	Мѣдныя монеты	5	—	—
360	Глиняная бѣл. курильница	1	Изъ мог. 6, около Р. Х.	М.-П.
361	Эмалированная фибула	1	—	И. Э.
362	Стеклянная витая палочка	1	—	—
363	Бусы	1	—	М.-П.
364	Золотые четыреуг. листики	8	—	О.
365	Фрагментированный свѣтильникъ . .	1	—	—
366	Обломки стекляннаго сосуда	1	—	М.-П.
367	Мѣдныя монеты	7	Изъ II слоя №№ 20—22.	О.
368	Чернофигурный обломокъ	1	—	—
369	Краснофигурный обломокъ	1	—	—
370	Амфорная ручка	1	—	—
371	Мегарск. обломки	4	—	—
372	Черепичныя клейма	4	Изъ IV слоя № 10.	—
373	Амфорныя ручки	5	—	—
374	Костяной обломокъ	1	—	М.-П.
375	Чернолаковый обломокъ	1	—	О.
376	Обломокъ глинянаго блюда	1	—	—
377	Фрагменты мегарской чаши	1	—	—
378	Чернофигурный обломокъ	1	—	—
379	Фрагментиров. терракотта.	1	—	И. Э.
380	Мѣдныя монеты	2	—	О.
381	Мѣдная рыбка	1	—	—
382	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
383	Буса	1	—	М.-П.
		475		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ. №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	745		
384	Терракоттовая головка	1	Изъ II слоя № 17.	М.-П.
385	Мѣдныя рыбки	17	—	О.
386	Мѣдныя стрѣлки	4	—	И. Э.
387	Мѣдныя монеты	15	—	О.
388	Фрагментированныя бусы	3	—	И.Э.,О. и М.-П.
389	Чернолаковая затычка	1	—	О.
390	Обломки росписныхъ вазъ	3	—	О. и М.-П.
391	Чернолаковые обломки	4	—	О.
392	Обломки коринѳскихъ сосудовъ . . .	3	—	—
393	Обломки мегарскихъ чашъ	2	—	—
394	Амфорныя ручки	5	—	—
395	Стеклянная рѣзная буса	1	—	М.-П.
396	Амфорныя ручки	3	Изъ III слоя тамъ же.	О.
397	Обломки чернолаковаго блюда . . .	1	—	—
398	Чернофигурный обломокъ	1	—	—
399	Мѣдный обломокъ	1	—	М.-П.
400	Мѣдныя рыбки	4	—	О.
401	Мѣдныя монеты	3	—	—
402	Обломки терракоттовой маски . . .	1	Изъ IV слоя №№ 7 (южн. часть) и 8.	—
403	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
404	Краснолаковый обломокъ	1	—	—
405	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
406	Бусы	2	—	—
407	Обломокъ мраморной статуэтки . . .	1	Изъ IV слоя № 2.	—
408	Чернолаковый обломокъ	1	—	М.-П.
409	Обломокъ рельефнаго сосуда	1	—	И. Э.
410	Краснофигурный обломокъ	1	—	О.
411	Обломокъ красн. мегарск. чаши . .	1	—	—
412	Глиняный куишинъ	1	—	—
413	Обломокъ поливного сосуда	1	—	—
414	Краснолаковый обломокъ	1	—	—
415	Чернолаковые обломки	2	—	—
416	Мегарскіе обломки	3	—	—
417	Краснофигурный обломокъ	1	—	—
418	Обломокъ алабастра	1	—	О. и М.-П.
419	Костяные обломки	4	—	О.
420	Мѣдный обломокъ	1	—	И. Э.
421	Мѣдныя стрѣлки	2	—	О.
422	Мѣдныя монеты	2	—	—
423	Раковины	3	—	И. З. и М.-П.
424	Бусы	4	—	О.
425	Обрывокъ крученой веревки	1	—	—
426	Красная краска	1	—	—
		856		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	856		
427	Амфорныя ручки	5	Изъ IV слоя $T_1T_2OQ_2$.	О.
428	Терракоттовый акротерій (стр. 72, рис. 43)	1	—	И. Э.
429	Чернолаковые обломки	4	—	О.
430	Краснофигурный обломокъ	1	—	—
431	Обломокъ сосуда съ лаков. орнам. .	1	—	—
432	Обломокъ бѣл. кувшина съ лаков. орнам.	1	—	—
433	Обломокъ крышки глинянаго сосуда .	1	—	—
434	Обломокъ глинянаго грубаго сосуда .	1	—	—
435	Буса	1	—	М.-П.
436	Обломокъ «финик.» сосуда	1	—	—
437	Амфорныя ручки	5	Изъ II слоя № 17.	О.
438	Черепичное клеймо	1	—	—
439	Обломокъ мегарской чаши	1	—	—
440	Краснофигурный обломокъ	2	—	—
441	Глиняный просверл. кружокъ . . .	1	—	М.-П.
442	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
443	Фрагментированное мѣдное кольцо . .	1	—	+
444	Обломокъ мѣднаго кольца	1	—	О.
445	Мѣдныя рыбки	17	—	—
446	Мѣдная монета	10	—	—
447	Каменный водостокъ въ видѣ львиной морды (стр. 70, рис. 38)	1	Изъ IV слоя $T_1T_2OQ_2$.	И. Э.
448	Амфорныя ручки	4	—	О.
449	Обломокъ глинянаго блюда	1	—	—
450	Чернолаковый обломокъ	3	—	—
451	Обломки краснофигурнаго сосуда . .	1	—	—
452	Краснофигурный обломокъ (стр. 175, рис. 124)	1	—	—
453	Обломокъ мѣдной пряжки	1	—	—
454	Мѣдныя рыбки	6	—	—
455	Мѣдныя монеты	2	—	—
456	Мѣдный обломокъ	1	—	—
457	Чернолаковые обломки	4	Изъ IV слоя №№ 7 (южн. часть), и 8.	—
458	Мегарскій обломокъ	1	—	—
459	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
460	Амфорная ручка	1	—	—
461	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
462	Бусы	3	—	И. Э. и М.-П.
463	Костяное остріе	1	—	О.
464	Мѣдная монета	1	—	—
465	Обломокъ чернолаковаго килика . .	1	Изъ III слоя № 17.	—
466	Мѣдная монета	1	—	—
		950		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	950		
467	Мѣдная рыбка	1	Изъ III слоя № 17.	О.
468	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
469	Мѣдная монета	1	Изъ II слоя тамъ же.	О.
470	Мѣдная стрѣлка	1	—	—
471	Мѣдныя рыбки	4	—	—
472	Мѣдныя рыбки	4	Изъ III слоя тамъ же.	—
473	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
474	Бусы	2	—	И. З. и М.-П.
475	Терракоттовый архитектурный обломокъ (стр. 72, рис. 40)	1	—	О.
476	Глиняный просверл. кружокъ . . .	1	—	—
477	Обломки росписныхъ сосудовъ . . .	2	—	О. и М. П.
478	Чернолаковые обломки	2	—	О.
479	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
480	Мѣдное кольцо	1	—	М.-П.
481	Гипсовая розетка	1	Изъ IV слоя № 6.	И. Э.
482	Амфорная ручка	1	—	О.
483	Глиняное грузило	1	—	М. П.
484	Обломокъ черепицы съ іонійск. киматіемъ (стр. 72, рис. 42) . . .	1	—	И. Э.
485	Мѣдная рыбка	1	—	О.
486	Кстяной обломокъ	1	—	М.-П.
487	Мѣдныя монеты	3	Изъ IV слоя № 8.	О.
488	Чернолаковые обломки	7	—	—
489	Обломокъ чернолаковаго сосуда . . .	1	—	И. Э.
490	Краснофигурный обломокъ	1	—	О.
491	Краснолаковый обломокъ	1	—	—
492	Костяной обломокъ	1	—	М.-П.
493	Точильный брусокъ	1	—	О.
494	Обломки карниза изъ штукатурки (стр. 62, рис. 34)	1	Изъ IV слоя № 1.	—
495	Обломокъ рельефн. ручки сосуда . .	1	—	И. Э.
496	Краснофигурные обломки	2	—	О.
497	Краснофигурный обломокъ	1	—	+
498	Краснолаковый обломокъ	1	—	О.
499	Фрагментированная амфорная ручка .	1	—	—
500	Мѣдная монета	5	—	—
501	Фрагментъ мѣднаго колокольчика . .	1	—	М.-П.
502	Мѣдныя рыбки	3	—	О.
503	Обломки росписныхъ вазъ	3	—	—
504	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
505	Терракоттовый обломокъ	1	—	—
506	Глиняный обломокъ	1	—	—
507	Стеклянный обломокъ	1	—	М.-П.
		1017		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ. №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	1017		
508	Бусы	3	Изъ слоя IV № 1.	И. Э. и М.-П.
509	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
510	Мѣдная монета	1	—	О.
511	Мѣдныя рыбки	10	—	—
512	Чернофигурный обломокъ	1	Изъ II слоя № 17.	—
513	Краснофигурный обломокъ	1	—	И Э.
514	Обломокъ стекл. амулета	1	Изъ III слоя тамъ же.	О.
515	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
516	Мѣдная монета	1	—	О.
617	Мѣдныя рыбки	6	—	—
518	Обломки большихъ глинян. сосудовъ .	2	Изъ IV слоя № 5.	—
519	Мѣдныя рыбки	48	Изъ IV слоя № 12.	—
520	Мѣдныя стрѣлки	5	—	И. Э.
521	Мѣдныя монеты	2	—	О.
522	Мѣдная ручка	1	—	М.-П.
523	Чернофигурный обломокъ	1	—	О.
524	Чернолаковые обломки	3	—	—
525	Краснолаковый обломокъ	1	—	—
526	Обломокъ «финик.» сосуда	1	—	М.-П.
527	Бусы	2	—	+
528	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	О.
529	Мѣдныя монеты	2	Изъ II слоя № 17.	—
530	Мѣдная рыбка	1	—	—
531	Круглое стеклышко	1	—	М.-П.
532	Буса	1	—	И. Э.
533	Чернофигурный обломокъ	1	—	О
534	Обломокъ мегарской чаши	1	—	—
535	Мѣдныя рыбки	32	Изъ IV слоя № 12.	О.
536	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
537	Бусы	7	—	М.-П.
538	Росписные обломки	4	—	О. и М.-П.
539	Чернолаковые обломки	2	—	О.
540	Глиняный свѣтильникъ	1	—	—
541	Обломки стекл. сосудовъ	2	—	М.-П.
542	Глиняное грузило	1	—	—
543	Черепичное клеймо	1	—	О.
544	Амфорная ручка	1	—	—
545	Свинцовый кружокъ	1	—	—
546	Черепичныя клейма	2	Изъ V слоя № 10.	—
547	Амфорныя клейма	2	—	—
548	Клеймо глинянаго сосуда	1	—	—
549	Чернофигурный обломокъ	1	—	—
550	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
551	Мегарскіе обломки	3	—	—
		1188		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	1188		
552	Мѣдныя рыбки	2	Изъ V слоя № 10.	О.
553	Терракоттовый архитектурный обломокъ (стр. 71, рис. 39)	1	—	И. Э.
554	Амфорныя клейма	2	Изъ II слоя № 17.	О.
555	Обломокъ глинянаго свѣтильника . .	1	—	—
556	Мѣдныя монеты	2	—	—
557	Обломокъ мегарской чаши	1	Изъ IV слоя № 8.	—
558	Глиняная чашечка	1	—	—
559	Костяной обломокъ	1	—	М.-П.
560	Мѣдныя рыбки	3	—	О.
561	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
562	Мѣдныя монеты	4	—	О.
563	Обломокъ чернолак. гидріи	1	Изъ V слоя № 10.	И. Э.
564	Обломокъ стекл. сосуда	1	—	М.-П.
565	Обломокъ стекл. сосуда (стр. 181, рис. 133)	1	—	—
566	Амфорныя клейма	7	—	О.
567	Черепичныя клейма	2	—	—
568	Мегарскіе черепки	7	—	—
669	Кусокъ штукатурки	1	—	—
570	Обломки глиняныхъ свѣтильниковъ .	3	—	—
571	Росписные обломки	3	—	—
572	Краснолаковый обломокъ	1	—	—
573	Костяные обломки	2	—	М.-П.
574	Бусы	6	—	И. Э. и М.-П.
575	Мѣдныя рыбки	4	—	О.
576	Мѣдныя монеты	4	—	—
577	Мѣдныя стрѣлки	3	—	И. Э.
578	Стеклышко	1	—	М.-П.
579	Обломокъ терракотты	1	—	О.
580	Буса	1	Изъ II слоя № 17.	И. Э.
581	Мѣдное рѣзное кольцо	1	—	+
582	Мѣдная рыбка	1	—	О.
583	Амфорное клеймо	1	—	—
584	Мраморный обломокъ	1	Изъ III слоя № 17.	—
585	Мегарскій обломокъ	1	—	—
586	Мѣдныя монеты	3	—	—
587	Мѣдныя рыбки	3	—	—
588	Черепичное клеймо	1	Изъ IV слоя зап. части № 17.	—
589	Амфорныя клейма	6	—	—
590	Амфорное клеймо	1	—	—
591	Чернолаковый обломокъ съ graffito .	1	—	И. Э.
592	Отдѣланный рогъ	1	—	О.
593	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
		1278		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	1278		
594	Обломокъ краснофигурнаго оксибафа .	1	Изъ IV слоя зап. части № 17.	О.
595	Мѣдная рыбка	1	—	—
596	Мѣдныя монеты	2	—	—
597	«Финикійскій» обломокъ	1	—	М.-П.
598	Глиняный флаконъ	1	—	—
599	Обломокъ мраморнаго рельефа . . .	1	Изъ V слоя № 10.	И. Э.
600	Амфорное клеймо	1	—	О.
601	Глиняный свѣтильникъ	1	—	М.-П.
602	Мегарскіе обломки	17	—	О.
603	Обломокъ чернолаковаго блюда . . .	1	—	—
604	Обломокъ чернолаковаго блюда . . .	1	—	—
605	Чернофигурный обломокъ	1	—	—
606	Чернофигурный обломокъ	1	—	—
607	Обломокъ коринѳскаго сосуда . . .	1	—	—
608	Костяной обломокъ	1	—	М.-П.
609	Мѣдныя рыбки	6	—	О.
610	Мѣдныя монеты	3	—	—
611	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
612	Чернолаковые обломки	5	—	О.
613	Обломокъ чернолаковаго килика . .	1	Изъ IV слоя № 12.	—
614	Амфорныя клейма	3	Изъ IV слоя № 17.	—
615	Обломокъ ручки глинянаго сосуда . .	1	—	—
616	Обломокъ черепицы	1	—	—
617	Обломокъ краснофигурнаго килика .	1	—	—
618	Краснофигурные обломки	7	—	—
619	Чернолаковые обломки	6	—	—
620	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
621	Мѣдныя монеты	3	—	—
622	Мѣдная рыбка	1	—	—
623	Круглое стеклышко	1	—	М.-П.
624	Обломокъ «финикійскаго» флакона .	1	—	—
625	Амфорное клеймо	1	Изъ III слоя № 17.	О.
626	Мѣдныя рыбки	3	—	—
627	Мѣдныя монеты	2	—	—
628	Амфорныя клейма	3	Изъ IV слоя № 17.	—
629	Краснофигурные обломки	7	—	—
630	Обломки коринѳскихъ сосудовъ . . .	2	—	—
631	Обломокъ бѣлаго іонійскаго сосуда .	1	—	—
632	Обломокъ вазы съ рельефн. орнам. .	1	—	И. Э.
633	Чернолаковый обломокъ	1	—	О.
634	Обломки терракоттъ	2	—	—
635	Бусы	4	—	—
636	Мѣдныя рыбки	3	—	—
637	Мѣдная монета	1	—	—
		1383		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	1382		
638	Обломки мраморнаго блюда	1	Изъ IV слоя № 17.	О.
639	Обломки мраморнаго блюда	1	—	И. Э.
640	Мѣдная монета	1	—	О.
641	Краснофигурный обломокъ	1	—	—
642	Обломки глиняныхъ сосудовъ съ лаковыми орнаментами	2	Изъ VI слоя № 8.	—
643	Краснолаковый обломокъ	1	—	—
644	Обломки глиняныхъ сосудовъ . . .	2	—	—
645	Чернолаковые обломки	2	—	—
646	Краснофигурные обломки	2	—	—
647	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
648	Мѣдныя рыбки	6	—	О.
649	Обломки глин. сосуда съ полихромн. орнаментомъ	1	Изъ V слоя № 10.	—
650	Обломокъ такой же амфоры	1	—	—
651	Амфорное клеймо	1	—	—
652	Обломокъ чернофигурной амфоры . .	1	—	М.-П.
653	Чернофигурные обломки	15	—	О. и М.-П.
654	Краснофигурные обломки (№ 1 стр 181, рис. 132)	2	—	О.
655	Чернолаковые обломки	3	—	—
656	Чернофигурные обломки	2	—	—
657	Обломки глиняныхъ сосудовъ съ лаковыми орнаментами	2	—	—
658	Обломки коринѳскихъ сосудовъ . . .	4	—	—
659	Обломокъ навкратійскаго сосуда . .	1	—	—
660	Мегарскій обломокъ	1	—	—
661	Чернолаковый черепокъ	1	—	—
662	Обломокъ глинянаго блюда	1	—	—
663	Терракоттовая головка	1	—	И. Э.
664	Буса	1	—	М.-П
665	Мѣдныя рыбки	19	—	О.
666	Мѣдныя стрѣлки	5	—	И. Э.
667	Мѣдная монета	1	—	О.
668	Амфорныя клейма	2	Изъ IV слоя № 6.	—
669	Амфорное клеймо	1	—	—
670	Чернолаковые обломки	12	—	—
671	Обломки коринѳскихъ сосудовъ . . .	2	—	—
672	Краснофигурные обломки	2	—	—
673	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
674	Каменная растиралка	1	—	—
675	Мѣдныя рыбки	4	—	—
676	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
677	Мѣдныя монеты	3	—	О.,+
		1494		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	1494		
678	Фрагментированный глин. кувшинъ .	1	Изъ VI слоя тамъ же.	О.,+
679	Фрагментиров. чернол. свѣтильникъ .	1	—	М.-П.
680	Фрагментиров. глиняный кувшинчикъ .	1	—	И. Э.
681	Чернофигурные обломки	8	—	О.
682	Чернофигурные обломки	2	—	—
683	Обломки самосскихъ и коринѳскихъ сосудовъ	2	—	—
684	Обломокъ свѣтильника	1	—	—
685	Краснолаковые обломки	2	—	—
686	Мѣдные обломки	2	—	—
687	Мѣдные стрѣлки	3	—	И. Э.
688	Мѣдный кружочекъ	1	—	О.
689	Мѣдныя рыбки	26	—	—
690	Бусы	2	—	—
691	Обломокъ остродонной амфоры съ остаткомъ содержимаго	1	Изъ V слоя № 7 (сѣв. часть).	—
692	Бусы	3	—	И. Э. и М.-П.
693	Обломки мѣдныхъ ручекъ	3	—	М.-П.
694	Мѣдныя рыбки	22	—	О.
695	Мѣдныя монеты	2	—	—
696	Фрагментиров. мѣдное рѣзное кольцо .	1	—	—
697	Мѣдныя стрѣлки	4	—	И. Э.
698	Обломокъ «финикійскаго» сосуда . .	1	—	М.-П.
699	Обломокъ лекиѳа съ чернолаковыми пальметками	1	—	О
700	Краснофигурные обломки	3	—	—
701	Чернофигурные обломки	5	—	О. и М.-П.
702	Чернолаковые обломки	4	—	О.
703	Обломки коринѳскихъ сосудовъ . . .	3	—	—
704	Обломки вазъ съ лаковыми орнаментами	2	—	—
705	Обломки глиняныхъ сосудовъ . . .	5	—	—
706	Пращевыя свинцовыя пули	2	Изъ насыпи мог. 14.	—
707	Зубы-амулеты	2	Изъ мог. 14.	О. и М.-П.
708	Буса	1	—	И. Э.
709	Бусы	1	—	М.-П.
710	Глиняный свѣтильникъ	1	Изъ V слоя $T_1 T_2 R$.	О.
711	Тоже	1	—	И. Э.
712	Обломокъ навкратійской вазы . . .	1	—	О.
713	Чернофигурные обломки	2	—	—
714	Обломки вазъ навкратійскаго и коринѳскаго стилей	6	—	—
715	Обломокъ чернолаковаго сосуда . . .	1	—	—
716	Мѣдныя монеты	4	—	—
		1628		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музей, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	1628		
717	Мѣдныя стрѣлки	3	Изъ V слоя T_1T_2R.	И. Э.
718	Мѣдныя рыбки	10	—	О.
719	Фрагментированная терракотта . . .	1	Изъ VI слоя № 6.	И. Э.
720	Фрагментированный ножъ	1	—	М.-П.
721	Мѣдные обломки	2	—	О.
722	Мѣдныя стрѣлки	4	—	И. Э.
723	Мѣдныя монеты	2	—	О.
724	Мѣдныя рыбки	38	—	—
725	Краснолаковый обломокъ	1	—	—
726	Чернолаковые обломки	11	—	—
727	Обломки росписныхъ вазъ	7	—	И. Э. и О.
728	Краснофигурные обломки	3	Изъ IV слоя № 17 (зап часть).	О.
729	Чернолаковые обломки	2	—	—
730	Обломокъ поливного сосуда	1	—	—
731	Амфорное клеймо	1	—	—
732	Буса	1	—	М.-П.
733	Глиняная затычка	1	—	О.
734	Мѣдныя стрѣлы	3	—	И. Э.
735	Мѣдная монета	1	—	О.
736	Мѣдныя рыбки	3	—	—
737	Обломокъ стекляннаго сосуда . . .	1	—	М.-П.
738	Чернофигурная эпохоя (стр. 155, рис. 103)	1	Изъ мог. 15, VI в. до Р. Х.	—
739	Фрагментъ чернофигурнаго лекиѳа . .	1	—	И. Э.
740	Желѣзное кольцо	1	—	О.
741	Фрагментированный чернофигурный лекиѳъ (картину см. на стр. 157, рис. 104)	1	Изъ мог. 16, VI в. до Р. Х.	И. Э.
742	Желѣзный стригиль	1	—	О.
743	Амфорныя клейма	2	Изъ V слоя T_1T_2R.	—
744	Черепичное клеймо	1	—	—
745	Глиняная подставка сосуда	1	—	И. Э.
746	Обломки росписныхъ вазъ	7	—	О. и М.-П.
747	Чернолаковые обломки	2	—	О.
748	Обломокъ терракотты	1	—	—
749	Каменный шарикъ	1	—	—
750	Свинцовый обломокъ	1	—	—
751	Свинцовый подвѣсокъ	1	—	—
752	Буса	1	—	М.-П.
753	Мѣдныя монеты	2	—	О.
754	Мѣдныя стрѣлки	7	—	И. Э.
755	Мѣдное кольцо	1	—	О.
756	Мѣдныя рыбки	27	—	—
757	Амфорныя клейма	2	Изъ VI слоя № 10.	—
		1787		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	1787		
758	Черепичныя клейма.	2	Изъ VI слоя № 10.	О.
759	Глиняная энохоя.	1	—	М.-П.
760	Глиняный свѣтильникъ	1	—	О.
761	Обломокъ коринѳскаго сосуда . . .	1	—	—
762	Чернофигурный обломокъ	1	—	М.-П.
763	Чернолаковый обломокъ	1	—	О.
764	Обломокъ костяной рукояти ножа . .	1	—	—
765	Мѣдныя монеты	13	—	О.,+
766	Мѣдныя рыбки	8	—	—
767	Мѣдныя стрѣлки	3	—	—
768	Мѣдные гвозди	2	—	—
769	Буса	1	—	М.-П.
770	Чернофигурный обломокъ	1	—	—
771	Обломокъ чернолаковаго блюда . . .	1	—	О.
772	Мѣдныя монеты	1	—	—
773	Мѣдная рыбка	1	—	—
774	Чернофигурный обломокъ	1	Изъ VI слоя №8 (ю.-з. уголъ).	—
775	Мѣдная монета	1	—	+
776	Мѣдныя рыбки	20	—	—
777	Чернолаковый свѣтильникъ	1	Изъ IV слоя № 17.	И. Э.
778	Обломокъ чернолаковаго блюда . . .	1	—	О.
779	Амфорныя клейма	2	—	—
780	Обломки глиняныхъ сосудовъ съ лаковыми орнаментами	2	—	—
781	Мегарскіе обломки	2	—	—
782	Обломки росписныхъ сосудовъ . . .	3	—	—
783	Мѣдный колокольчикъ	1	—	М.-П.
784	Мѣдныя монеты	3	—	О.
785	Мѣдныя рыбки	2	—	—
786	Обломокъ мѣдной ложки	1	—	М.-П.
787	Фрагментиров. мѣдное зеркало . . .	1	—	—
788	Мѣдное колечко	1	Изъ II слоя № 19.	О.
789	Обломокъ каменнаго блюда	1	Изъ V слоя $T_1T_2PQ_1$.	—
790	Чернофигурные обломки	5	—	О. и М.-П.
791	Краснофигурный обломокъ	1	—	О.
792	Обломокъ навкратійскаго сосуда . .	1	—	—
793	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
794	Мѣдныя монеты	3	—	О.
795	Мѣдныя рыбки	7	—	—
796	Мѣдныя бусы	8	—	—
797	Мѣдныя монеты	11	Изъ VI слоя № 10.	О.,+
798	Мѣдныя рыбки	6	—	—
899	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
800	Обломки коринѳскихъ сосудовъ . . .	3	—	О.
		1917		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	1917		
801	Краснофигурный сосудъ	1	Изъ VI слоя № 10.	О.
802	Мегарскій обломокъ.	1	—	—
803	«Финикійскій» обломокъ	1	—	М.-П.
804	Чернолаковый обломокъ съ graffito .	1	—	О.
805	Глиняный грубый свѣтильникъ . . .	1	—	—
806	Амфорное клеймо.	1	—	—
807	Черепичное клеймо	1	—	—
808	Амфорное клеймо	1	Изъ VI слоя № 9, (южн. часть).	—
809	Чернолаковые обломки	3	—	—
810	Обломокъ краснофигурной леканы . .	1	—	—
811	Обломокъ терракотты	1	—	—
812	«Финикійскій» обломокъ	1	—	М.-П.
813	Обломокъ бусы	1	—	И. Э.
814	Мѣдныя стрѣлки	2	—	—
815	Мѣдныя рыбки	2	—	О.
816	Мѣдныя монеты	4	—	—
817	Обломокъ черепицы съ іонійскимъ кимаціемъ (ср. № 484; стр. 72, рис. 42).	1	Изъ IV слоя № 19	—
818	Краснофигурные обломки	2	—	—
819	Мегарскіе обломки	3	—	—
820	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
821	Мѣдная рыбка	1	—	—
822	Обломки штукатурки	1	—	—
823	Краснолаковое блюдо	1	—	—
824	Стеклянная привѣска	1	Случайная находка въ нижн. части городища, у рѣки.	М.-П.
825	Фрагментиров. терракотта.	1	Изъ V слоя № 5.	О
826	Обломки глиняныхъ блюдъ	2	—	И. З. и О.
827	Обломокъ амфоры	1	—	О.
828	Обломокъ формы для отливки металлическихъ вещей.	1	—	—
829	Мѣдныя рыбки	21	—	—
830	Мѣдныя стрѣлки.	6	—	И. Э.
831	Мѣдный обломокъ	1	—	М.-П.
832	Амфорное клеймо	1	Изъ VI слоя № 10.	О.
833	Чернофигурные обломки	3	—	—
834	Обломокъ росписной вазы.	1	—	—
835	Обломокъ чернолаковаго блюдца . .	1	—	—
836	Обломокъ поливного сосуда	1	—	М.-П.
837	Головка терракотты.	1	—	И. Э.
838	Желѣзный ножъ	1	—	О.
839	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
840	Мѣдныя рыбки	2	—	О.
		1997		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	1997		
841	Мѣдныя монеты	3	Изъ VI слоя № 10.	О.
842	Мѣдный колокольчикъ	1	Изъ VI слоя № 9 (южн. часть).	М.-П.
843	Мѣдныя рыбки	15	—	О.
844	Мѣдныя стрѣлки	3	—	И. Э
845	Мѣдное кольцо.	1	—	О.
846	Фрагментированная буса	1	—	И. Э.
847	Краснофигурный обломокъ (стр. 182, рис. 134)	1	—	О.
848	Обломокъ глинянаго блюда	1	Изъ VI слоя № 8.	—
849	Обломки самосскихъ и коринѳск. вазъ	4	—	—
850	Обломокъ вазы съ лаковымъ орнамент	1	—	—
851	Обломки чернофигурной вазы . . .	1	—	М.-П.
852	Чернофигурные обломки	7	—	О. и М.-П.
853	Чернолаковые обломки	2	—	И. Э. и О.
854	Обломокъ глинянаго сосуда въ формѣ рога	1	—	О.
855	Костяной обломокъ	1	—	М.-П.
856	Мѣдныя рыбки	20	—	О.
857	Мѣдныя стрѣлки	5	—	—
858	Мѣдныя монеты	2	—	—
859	Буса	1	—	И. Э.
860	Мѣдныя монеты	2	Изъ IV слоя № 5.	О.
861	Обломокъ чернолаковаго канѳара . .	1	Изъ IV слоя №№ 21—22.	—
862	Мегарскіе обломки	3	—	—
863	Амфорныя клейма	3	—	—
864	Тоже	3	—	—
865	Обломки краснолаковой чашки . . .	1	—	—
866	Мегарскій обломокъ.	1	—	—
867	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
868	Краснофигурные обломки	3	—	—
869	Кусокъ штукатурки	1	—	—
870	Глиняное ситечко	1	—	—
871	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
872	Мѣдныя рыбки	2	—	О.
873	Мѣдная монета	1	—	—
874	Золотой рѣзной перстень (стр. 156, рис. 105 и 106)	1	Изъ мог. 19, IV в. до Р. Хр.	М.-П.
875	Мѣдный черпакъ.	1	—	—
876	Мѣдное ситечко	1	—	И. Э.
877	Мѣдное зеркало	1	—	О.
878	Фрагментированная мѣдная булавка .	1	—	—
879	Мѣдное кольцо	1	—	—
		2099		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2099		
880	Фрагментированный алабастръ . . .	1	Изъ мог. 19, IV в. до Р. Х.	О.
881	Желѣзный ножъ	1	—	—
882	Обломки чернолаковыхъ сосудовъ . .	3	—	—
883	Фрагментированное мѣдное зеркало съ деревянной ручкой	1	Изъ мог. 20, IV—III в. до Р. Х.	И.Э., О. и М.-П.
884	Обломки краснофигурной пелики . .	1	Изъ VI слоя №10 (паш. яма).	О.
885	Чернофигурный обломокъ	1	—	—
886	Мѣдная рыбка	1	—	—
887	Амфорное клеймо	1	—	—
888	Обломки чернолаковаго блюда . . .	1	Изъ V слоя Q_1GDS_1.	И. Э.
889	Амфорное клеймо	1	—	О.
890	Обломокъ чернолаковаго сосуда. . .	1	—	—
891	Чернолаковый черепокъ	1	—	—
892	Тоже	1	—	—
893	Чернофигурные обломки	3	—	—
894	Обломокъ самосскаго сосуда	1	—	—
895	Бусы	2	—	И. Э. и М.-П.
896	Мѣдныя рыбки	15	—	О.
897	Мѣдныя стрѣлки	5	—	И. Э.
898	Обломокъ остродонной амфоры . . .	1	Изъ VI слоя № 9 (восточн. часть).	О.
899	Обломки самосскаго и коринѳскаго стилей	2	—	—
900	Чернофигурные обломки	3	—	О. и М.-П.
901	Мѣдныя рыбки	7	—	О.
902	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
903	Обломки чернофигурныхъ сосудовъ .	3	Изъ VI слоя № 8 (изъ паш. ямъ).	О.
904	Амфорное клеймо	1	—	—
905	Обломокъ глинянаго блюда	1	—	—
906	Обломокъ вазы съ лаковымъ и красочнымъ орнаментами	1	—	—
907	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
908	Фрагментированная терракотта . . .	1	Изъ IV слоя № 17.	—
909	Терракоттовая ножка	1	—	М.-П.
910	Краснофигурные обломки	2	—	О.
911	Обломокъ коринѳскаго сосуда . . .	1	—	—
912	Обломки навкратійскихъ сосудовъ . .	3	—	—
913	Обломокъ самосскаго сосуда	1	—	—
914	Буса	1	—	М.-П.
915	Мѣдная монета	1	—	О.
916	Мѣдныя рыбки	5	—	—
917	Мѣдныя стрѣлки	3	—	И. Э.
		2180		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2180		
918	Костяной обломокъ	1	Изъ IV слоя № 17.	М.-П.
919	Мѣдная монета	1	Изъ V слоя № 5.	О.
920	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
921	Чернофигурный обломокъ	1	—	О.
922	Мѣдныя монеты	2	Изъ мог. 21, III—II в. до Р. Х.	—
923	Фрагментиров. чернолаковый киликъ .	1	Изъ VI слоя № 10 (паш. яма).	—
924	Мѣдная монета	1	—	—
925	Фрагменты вазы самосскаго стиля (стр. 219, рис. 158 и 159)	1	Изъ V слоя № 7 (южн. часть).	—
926	Фрагментъ коринѳской вазы	1	—	—
927	Мѣдная монета	1	—	—
928	Мѣдная рыбка	1	—	—
929	Мѣдныя рыбки	3	Изъ V слоя № 5.	—
930	Обломокъ глинянаго блюда	1	Изъ V слоя № 3.	И. Э.
931	Чернолаковый обломокъ	1	—	О.
932	Краснофигурный обломокъ	1	—	—
933	Мѣдная рыбка	1	—	—
934	Обломокъ самосской вазы.	1	Изъ V слоя Q_1GDS_1.	—
935	Чернофигурные обломки	3	—	О. и М.-П.
936	Обломокъ глинянаго сосуда съ лаковымъ орнаментомъ	1	—	О.
937	Бусы	2	—	М.-П.
938	Мѣдныя рыбки	11	—	О.
939	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
940	Краснофигурные обломки	2	Изъ V слоя № 17.	О.
941	Чернолаковый обломокъ	1	—	+
942	Мѣдныя рыбки	9	—	О.
943	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
944	Мѣдная монета	1	—	О.
945	Краснофигурный обломокъ (стр. 175, рис. 125)	1	Изъ IV слоя №№ 21—22.	—
946	Амфорное клеймо	1	—	—
947	Обломокъ стекляннаго сосуда . . .	1	—	М.-П.
948	Мѣдныя рыбки	2	—	О.
949	Тоже	2	Изъ V слоя Q_1GDS_1.	—
950	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
951	Бусы	2	—	—
952	Горло амфоры съ надписью	1	Изъ VI слоя № 10 (паш. яма).	О.
953	Амфорное клеймо.	1	—	—
954	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
955	Мѣдная монета	1	—	—
956	Мѣдная стрѣлка	1	—	—
957	Чернофигурный обломокъ	1	Изъ VI слоя № 7 (южн. часть).	—
		2248		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2248		
958	Чернолаковый обломокъ	1	Изъ VI слоя № 7 (южн. часть).	О.
959	Обломки самосской вазы	1	—	—
960	Мѣдная монета	1	—	—
961	Обломки росписныхъ сосудовъ . . .	2	Изъ IV слоя № 5.	О. и М.-П.
962	Глиняный свѣтильникъ	1	—	О.
963	Мѣдныя монеты	3	Изъ IV слоя № 3.	—
964	Мѣдная рыбка	1	—	—
965	Краснофигурные обломки	4	Изъ IV слоя № 19.	—
966	Обломокъ навкратійскаго сосуда . .	1	—	—
967	Обломокъ коринѳскаго сосуда. . .	1	—	—
968	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
969	Чернофигурные обломки	3	—	О. и М.-П.
970	Мѣдныя рыбки	22	—	О.
971	Мѣдныя стрѣлки	5	—	И. Э.
972	Буса	1	—	М.-П.
973	Черепичное клеймо	1	—	О.
974	Обломки глиняныхъ блюдъ	2	—	—
975	Мѣдная рыбка	1	Изъ IV слоя №№ 21—22.	—
976	Краснофигурный обломокъ	1	—	—
977	Обломокъ чернолаков. блюда съ graffito.	1	—	—
978	Золотая обкладка пуговицы	1	Изъ мог. 13.	—
979	Золотые обломки	2	—	—
980	Янтарныя бусы	1	—	—
981	Обломки стеклянныхъ сосудовъ . . .	2	—	—
982	Фрагментированный свѣтильникъ . .	1	—	—
983	Фрагментиров. чернолаковый киликъ .	1	Изъ VI слоя № 10 (паш. яма).	И. Э.
984	Глиняный калиптеръ (стр. 65, рис. 36)	1	—	О.
985	Обломокъ навкратійскаго сосуда . .	1	Изъ VI слоя № 6.	—
986	Краснофигурный обломокъ	1	—	—
987	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
988	Мѣдныя рыбки	4	—	О.
989	Краснофигурные обломки	3	Изъ IV слоя № 3.	—
990	Обломокъ коринѳскаго сосуда . . .	1	—	—
991	Мѣдныя монеты	2	—	—
992	Обломки самосск. и невкратійск. вазъ .	4	Изъ V слоя Q_1GDS_1.	—
993	Мѣдныя рыбки	12	—	—
994	Мѣдныя стрѣлки	3	—	И. Э.
995	Костяной обломокъ	1	—	М.-П.
996	Чернофигурные обломки	3	Изъ IV слоя №№ 19—20 (сѣв. часть).	О.
997	Обломокъ коринѳскаго сосуда . . .	1	—	—
998	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
999	Мѣдныя рыбки	17	—	О.
		2367		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2367		
1000	Обломокъ коринѳской вазы	1	Изъ IV слоя, къ Ю. отъ сохранившейся части крепиды	О.
1001	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
1002	Мѣдныя рыбки	8	—	О.
1003	Обломокъ глинянаго блюда	1	Изъ IV слоя №№ 19 и 20 (сѣв. часть).	—
1004	Мѣдная рыбка	1	Случайная находка близъ кургана.	—
1005	Чернофигурный киликъ (стр. 158—159, рис. 107 и 108)	1	Изъ мог. 22, VI в. до Р. Х.	И. Э.
1006	Мѣдная игла	1	Изъ мог. 23, III—II в. до Р.Х.	+
1007	Фрагментиров. глиняный аскъ . . .	1	Изъ мог. 24, III—II в. до Р.Х.	О.
1008	Фрагментиров. глиняный кувшинъ . .	1	—	—
1009	Обломки краснофигурнаго сосуда . .	1	Изъ мог. 26, V в. до Р. Х.	И. Э.
1010	Глиняный аскъ	1	Изъ мог. 23, III—II в. до Р.Х.	О.
1011	Фрагментъ сосуда съ лаковымъ орнам.	1	Изъ VI слоя № 6.	—
1012	Мѣдныя монеты	2	—	—
1013	Мѣдныя рыбки	2	Изъ IV слоя № 3.	—
1014	Обломокъ бусы	1	—	М.-П.
1015	Амфорное клеймо.	1	Изъ V слоя № 12 (сѣв. часть).	О.
1016	Мѣдная рыбка	1	—	—
1017	Чернофигурные обломки (коринѳскаго стиля)	2	—	—
1018	Бусы	3	—	И. З. и М.-П.
1019	Амфорное клеймо.	1	Изъ III слоя № 20.	О.
1020	Чернофигурные обломки	2	—	—
1021	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
1022	Краснолаковый обломокъ	1	—	—
1023	Мѣдная монета	1	—	—
1024	Обломки росписныхъ вазъ	3	Изъ IV слоя № 23.	О. и М.-П.
1025	Обломокъ стекляннаго сосуда . .	1	—	М.-П.
1026	Чернолаковый обломокъ	1	—	О.
1027	Мѣдная монета	1	—	—
1028	Мѣдныя рыбки	2	—	—
1029	Амфорныя клейма	2	Изъ IV слоя, къ Ю. отъ сохранившейся части крепиды	—
1030	Обломокъ мегарской чаши	1	—	—
1031	Обломокъ невкратійскаго сосуда . .	1	—	—
1032	Обломокъ коринѳскаго сосуда . . .	1	—	—
1033	Глиняный свѣтильникъ.	1	—	—
1034	Мѣдная рыбка	1	—	—
1035	Амфорныя клейма	2	Изъ VI слоя № 10 (паш. яма).	—
1036	Мѣдная рыбка	1	—	—
1037	Обломокъ коринѳскаго сосуда . . .	1	Изъ IV слоя № 5.	—
		2423		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2423		
1038	Мѣдныя рыбки	6	Изъ IV слоя № 5.	О.
1039	Мѣдныя монеты	2	—	—
1040	Мѣдный обломокъ	1	—	М.-П.
1041	Мѣдныя стрѣлки	3	—	+
1042	Мѣдное кольцо	1	—	О.
1043	Чернолаковые обломки	3	—	О. и М.-П.
1044	Коринѳскій черепокъ	1	—	О.
1045	Краснофигурный обломокъ	1	—	—
1046	Мѣдная рыбка	1	Изъ IV слоя № 3.	—
1047	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
1048	Краснофигурный обломокъ	1	—	—
1049	Чернофигурные обломки	2	Изъ V слоя № 12 (сѣв. часть).	—
1050	Мѣдныя рыбки	12	—	—
1051	Мѣдныя стрѣлки	4	—	И. Э.
1052	Мѣдное остріе	1	—	О.
1053	Глиняный свѣтильникъ	1	Изъ IV слоя № 25.	—
1054	Глиняное блюдечко	1	—	—
1055	Глиняное прясло	1	—	М.-П.
1056	Мегарскій черепокъ	1	—	О.
1057	Чернофигурные обломки	2	—	—
1058	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
1059	Мѣдная монета	1	—	—
1060	Бусы	3	—	И. Э.
1061	Мѣдная стрѣлка	1	—	—
1062	Мѣдныя рыбки	8	—	О.
1063	Чернофигурные обломки	4	Изъ III слоя № 23.	—
1064	Мѣдная рыбка	1	—	—
1065	Мѣдная рыбка	1	Изъ IV слоя тамъ же.	—
1066	Черепичное клеймо	1	Изъ IV слоя № 5.	—
1067	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
1068	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
1069	Мѣдная рыбка	1	—	О.
1070	Мѣдныя монеты	6	—	—
1071	Бусы	5	Изъ V слоя № 12 (сѣв. часть).	М.-П.
1072	Чернолаковый обломокъ	1	—	О.
1073	Обломки самосскаго и коринѳскаго сосудовъ	3	—	—
1074	Обломокъ глиняной крышки	1	—	—
1076	Обломокъ глинянаго ситечка	1	—	—
1076	Обломокъ «финикійскаго» флакона . .	1	—	М.-П.
1077	Обломокъ поливного сосуда	1	—	—
1078	Мѣдныя рыбки	2	—	О.
1079	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
1080	Амфорныя клейма	2	Изъ IV слоя № 25.	О.
		2518		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2518		
1081	Фрагментиров. терракотта	1	Изъ IV слоя № 25.	О.
1082	Гипсовый обломокъ	1	—	—
1083	Краснофигурные обломки	4	—	—
1084	Чернолаковые обломки	2	—	—
1085	«Финикійскій» обломокъ	1	—	М.-П.
1086	Костяной обломокъ	1	—	—
1087	Обломокъ бѣлаго кувшина	1	—	О.
1088	Коринѳскій черепокъ	1	—	—
1089	Мѣдныя рыбки	3	—	—
1090	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
1091	Мѣдныя монеты	2	Изъ IV слоя № 23.	О.
1092	Мѣдная рыбка	1	—	—
1093	Обломокъ бѣлаго сосуда	1	Изъ хода курганнаго склепа.	—
1094	Мраморный фрагментъ	1	—	—
1095	Глиняный обломокъ	1	Изъ IV слоя № 12 (сѣв. часть).	—
1096	Чернолаковый обломокъ	1	Изъ VI слоя № 6.	—
1097	Обломокъ чернолаковаго килика съ graffito	1	—	—
1098	Чернофигурные обломки	5	—	—
1099	Мѣдная монета	1	—	—
1100	Мѣдныя рыбки	4	—	—
1101	Чернофигурные обломки	5	Изъ V слоя № 12 (сѣв часть).	—
1102	Обломокъ самосскаго сосуда	1	—	—
1103	Обломокъ остродонной амфоры . . .	1	—	—
1104	Мѣдныя монеты	3	—	—
1105	Мѣдныя стрѣлки	3	—	И. Э.
1106	Мѣдныя рыбки	10	—	О.
1107	Мѣдная трубочка	1	—	—
1108	Бусы	2	—	М.-П.
1109	Обломки коринѳскаго сосуда	2	Изъ IV слоя № 25.	О.
1110	Мѣдныя рыбки	8	—	—
1111	Амфорные клейма	2	Изъ хода курганнаго склепа.	—
1112	Краснофигурные обломки	4	—	—
1113	Мѣдныя рыбки	2	—	—
1114	Глиняный кувшинъ	1	Изъ VI слоя № 6.	—
1115	Чернофигурный обломокъ	1	—	—
1116	Мѣдныя монеты	2	—	—
1117	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
1118	Мѣдныя рыбки	6	—	О.
1119	Фрагментированный чернофигурный килікъ	1	Изъ V слоя № 12 (сѣв. часть).	—
1120	Чернофигурные обломки	3	—	—
		2617		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2617		
1121	Чернолаковые обломки	3	Изъ V слоя № 12 (сѣв. часть).	О.
1122	Мѣдныя рыбки	13	—	—
1123	Мѣдныя стрѣлки	3	—	И. Э.
1124	Мѣдная монета	1	—	О.
1125	Бусы	4	—	И. Э.
1126	Фрагментиров. глиняный кувшинъ . .	1	Изъ IV слоя № 25.	О.
1127	Фрагменты краснофигурной пелики .	1	—	—
1128	Обломки чернофигурныхъ сосудовъ .	3	—	—
1129	Обломокъ чернолаковаго сосуда съ graffito	1	—	И. Э.
1130	Чернолаковый обломокъ	1	—	О.
1131	Бусы	2	—	И. Э.
1132	Мѣдныя рыбки	11	—	О.
1133	Мѣдныя стрѣлки	3	—	И. Э.
1134	Мѣдная монета	1	—	О.
1135	Чернофигурный обломокъ	1	Изъ хода курганнаго склепа.	—
1136	Мѣдныя монеты	2	—	—
1137	Обломки чернолаковой чашечки . .	1	Изъ мог. 27, I—II в. по Р. Х.	И. Э.
1138	Обломокъ стекляннаго сосуда . . .	1	—	М.-П.
1139	Обломки костяной пиксиды	1	—	—
1140	Желѣзныя стрѣлки	3	—	О.
1141	Бусы	2	—	И. Э.
1142	Мѣдный обломокъ	1	—	О.
1143	Золотые обломки	4	—	—
1144	Обломки краснофиг. гидріи	1	Изъ VI слоя № 6.	—
1145	Обломки чернофигурнаго сосуда . .	1	—	М.-П.
1146	Чернофигурные обломки	2	—	О. и М.-П.
1147	Краснофигурные обломки	2	—	И. З. и О.
1148	Чернолаковый сбломокъ съ graffito . .	1	—	О.
1149	Чернолаковая чашечка	1	—	М.-П.
1150	Обломки вазы съ лаковымъ и красочнымъ орнаментами	1	—	О.
1151	Амфорное клеймо	1	—	—
1152	Свинцовый букраній	1	—	—
1153	Мѣдныя монеты	3	—	—
1154	Мѣдная рыбка	1	—	—
1155	Мѣдныя стрѣлки	5	—	И. Э.
1156	Желѣзный ножъ	1	—	О.
1157	Буса	1	—	М.-П.
1158	Чернофигурный обломокъ	1	Изъ V слоя № 12 (сѣв. часть).	О.
1159	Обломки чернофигурнаго сосуда . . .	1	—	—
1160	Чернофигурные обломки	5	—	—
1161	Амфорное клеймо	1	—	—
		2711		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2711		
1162	Мѣдныя стрѣлки	2	Изъ V слоя №12 (сѣв. часть).	И. Э.
1163	Мѣдная монета	1	—	О.
1164	Мѣдныя рыбки	16	—	—
1165	Бусы	8	—	И. З. и М.-П.
1166	Черепичное клеймо	1	Изъ хода курганнаго склепа.	О.
1167	Краснофигурный обломокъ	1	—	—
1168	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
1169	Мѣдныя рыбки	2	—	—
1170	Мѣдная монета	1	—	—
1171	Стеклянная привѣска	1	—	М.-П.
1172	Пластинка изъ кости	1	Изъ VI слоя № 3.	—
1173	Мѣдная монета	1	Случайная находка у р. Буга, близъ церкви.	О.
1174	Мегарскій черепокъ	1	Случ. находка близъ кург.	—
1175	Краснофигурные обломки	2	Изъ IV слоя № 3.	—
1176	Обломокъ глинянаго блюда	1	—	—
1177	Мѣдная монета	1	—	—
1178	Мѣдныя рыбки	5	—	—
1179	Обломокъ глинянаго блюда	1	—	И. Э.
1180	Мѣдныя рыбки	3	—	О.
1181	Амфорное клеймо	1	Изъ хода курганнаго склепа.	—
1182	Мѣдная стрѣлка	1	Изъ VI слоя № 21.	—
1183	Обломокъ чернолаковаго килика . .	1	Случайная находка въ балкѣ, къ югу отъ кургана.	И. Э.
1184	Амфорное клеймо	1	Изъ V слоя № 12 (сѣв. часть).	О.
1185	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
1186	Мѣдныя рыбки	2	—	—
1187	Чернофигурные обломки	2	—	—
1188	Обломокъ самосскаго сосуда	1	—	—
1189	Бусы	3	—	М.-П.
1190	Фрагментированный чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 30, IV в. до Р. Х.	—
1191	Чернолаковое блюдечко	1	Изъ мог. 29, VI в. до Р. Х.	О.
1192	Чернолаковый кувшинчикъ	1	—	—
1193	Фрагментированный чернофигурный лекиѳъ	1	—	М.-П.
1194	Чернофигурный обломокъ	1	Изъ VI слоя № 4.	—
1195	Мѣдныя рыбки	8	—	О.
1196	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
1197	Обломокъ самосскаго сосуда (стр. 220, рис. 160)	1	—	—
1198	Обломокъ самосскаго сосуда	1	—	О.
1199	Мѣдныя рыбки	7	—	—
		2798		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2798		
1200	Чернофигурные обломки	4	Изъ VI слоя № 4.	О.
1201	Обломокъ коринѳскаго сосуда . . .	1	—	—
1202	Мѣдныя рыбки	6	—	—
1203	Чернолаковые обломки	2	Изъ VI слоя № 21.	—
1204	Мѣдная рыбка	1	—	—
1205	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
1206	Глиняный кувшинъ (стр. 161, рис. 110).	1	Изъ мог. 31, IV в. до Р. Х.	М.-П.
1207	Фрагментиров. чернолак. киликъ . .	1	—	—
1208	Глиняный кувшинъ (стр. 161, рис. 111) .	1	—	—
1209	Обломокъ крышки чернолаковой леканы	1	Изъ VI слоя № 3.	О.
1210	Мѣдныя двугранныя стрѣлки (стр. 184, рис. 135)	4	—	И. Э.
1211	Мѣдныя рыбки	3	—	О.
1212	Обломокъ чернолаковаго блюдца . .	1	—	—
1213	Обломокъ самосскаго сосуда	1	—	—
1214	Краснофигурный обломокъ	1	—	—
1215	Мѣдныя рыбки	4	—	—
1216	Мѣдныя рыбки	9	Изъ VI слоя № 21.	—
1217	Чернолаковый обломокъ съ graffito .	1	—	—
1218	Стеклянный «финикійскій» флаконъ .	1	Изъ мог. 32, V в. до Р. Х.	М.-П.
1219	Фрагментиров. чернолаковый киликъ .	1	—	—
1220	Чернолаковый лекиѳъ	1	—	—
1221	Обломокъ самосскаго сосуда	1	Изъ IV слоя № 3.	О.
1222	Обломокъ чернофигурнаго килика . .	1	—	—
1223	Чернолаковые обломки	2	—	—
1224	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
1225	Мѣдныя рыбки	4	—	О.
1226	Мѣдныя рыбки	4	Изъ IV слоя № 25.	—
1227	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
1228	Четыреугольная свинцовая гиря (3 ф. 66 зол.)	1	—	—
1229	Буса	1	Случайн. находка близъ кург.	О.
1230	Чернофигурные обломки	4	Изъ IV слоя № 3.	О. и М.-П.
1231	Обломокъ «финикійскаго» сосуда . .	1	—	М.-П.
1232	Мѣдныя рыбки	9	—	О.
1233	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
1234	Амфорныя клейма	2	Изъ раскопа у город. стѣны.	О.
1235	Буса	1	—	И. Э.
1236	Краснофигурный черепокъ	1	Изъ IV слоя № 3.	О.
1237	Мѣдная стрѣлка.	1	—	И. Э.
1238	Мѣдныя рыбки	3	—	О.
1239	Краснофигурный киликъ (картину внутри его см. на стр. 162, рис. 112) . . .	1	Изъ мог. 34, V в. до Р. Х.	М.-П.
		2888		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2888		
1240	Обломки мѣдной иглы	1	Изъ мог. 34, V в. до Р. Х.	О.
1241	Фрагментиров. сѣрый кувшинъ . . .	1	—	М.-П.
1242	Обломки желѣзнаго стригиля	1	Изъ мог. 35, III—II в. до Р. Х.	О.
1243	Бѣлый лекиѳъ	1	Изъ насыпи мог. 36, V—IV в. до Р. Х.	И. Э.
1244	Бѣлый лекиѳъ	1	—	М.-П.
1245	Чернолаковое блюдечко	1	—	О.
1246	Мѣдное зеркало.	1	—	М.-П.
1247	Свинцовые обломки	4	—	О.
1248	Обломки костяной рукоятки ножа . .	1 1	Изъ мог. 36, V—IV в. до Р. Х.	—
1249	Мѣдный браслетъ	1	—	—
1250	Чернолаковый киликъ.	1	—	М.-П.
1251	Чернолаковый свѣтильникъ	2	—	—
1252	Краснофигурные обломки	1	Изъ IV слоя № 4.	О.
1253	Обломокъ вазы съ лаковымъ орнамент.	1	—	—
1254	Буса	3	—	И. Э.
1255	Мѣдныя стрѣлки	11	—	—
1256	Мѣдныя рыбки	2	—	О.
1257	Обломки шлифованныхъ сосудовъ . .		Изъ хода курганнаго склепа	—
1258	Амфорная ручка	1	—	—
1259	Мѣдная монета	1	—	—
1260	Буса	1	Изъ 1-й комнаты курганнаго склепа.	М.-П.
1261	Обломки гипсовыхъ украшеній, вѣр., саркофага	1	—	О.
1262	Обломки стекляннаго блюда	1	—	М.-П.
1263	Обломки стеклянныхъ сосудовъ . . .	4	—	—
1264	Разные обломки (дерев. шкатулки, серебр. и бронзовые)	1	—	О. и М.-П.
1265	Круглыя золотыя пуговки	2	—	О.
1266	Золотая полукруглая пуговка . . .	1	—	—
1267	Золотая буса въ формѣ палочки . .	1	—	—
1268	Золотая ромбовидная бляшка . . .	1	Изъ 2-й комнаты курганнаго склепа.	—
1269	Обломокъ ручки серебрянаго кубка .	1	—	И. Э.
1270	Мѣдные наконечники стрѣлъ (стр. 162, рис. 113)	44	Изъ мог. 37, III в. до Р. Х.	—
1271	Чернолаковое блюдечко	1	—	О.
1272	Глиняный аскъ	1	—	М.-П.
1273	Чернолаковый киликъ	1	—	—
1274	Обломки желѣзнаго меча	1	—	О.
1275	Фрагментированный чернолаковый аскъ.	1	Изъ мог. 38, IV—III в. до Р. Х.	И. Э.
		2988		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предмстовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2988		
1276	Костяная пластинка	1	Изъ мог. 38, IV—III в. до Р. Х.	О.
1277	Глиняный лекиѳъ	1	Изъ мог. 39, IV в. до Р. Х.	М.-П.
1278	Обломокъ коринѳскаго арибалла . .	1	Изъ IV слоя № 4.	О.
1279	Обломокъ чернолаковаго сосуда . . .	1	—	—
1280	Мѣдныя рыбки	9	Изъ VI слоя Q_1SDG.	—
1281	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
1282	Обломокъ краснофигурной леканы . .	1	—	О.
1283	Фрагментированный чернолаковый свѣтильникъ	1	—	—
1284	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
1285	Мѣдныя рыбки	7	—	О.
1286	Обломокъ чернолаковаго сосуда . .	1	—	—
1287	Мѣдныя стрѣлки	3	—	И. Э.
1288	Амфорныя клейма	6	Изъ раскопа у городской стѣны.	О.
1289	Обломки бѣлаго лекиѳа	1	Изъ мог. 40, IV в. до Р. Х.	—
1290	Костяныя украшенія гроба	1	—	—
1291	Чернолаковый киликъ	1	—	И. Э.
1292	Чернолаковый киликъ	1	—	М.-П.
1293	Мѣдные гвоздики	3	Изъ мог. 12.	—
1294	Чернолаковый свѣтильникъ	1	Изъ мог. 11, III—II в. до Р. Х.	—
1295	Чернолаковое блюдечко	1	—	О.
1296	Свинцовый подвѣсокъ	1	—	—
1297	Обломки чернолаковаго кубка . . .	1	—	—
1298	Золотой лепестокъ вѣнка	1	Изъ мог. 40, IV в. до Р. Х.	—
1299	Мѣдная крышка сосуда	1	Изъ VI слоя Q_1SDG.	М.-П.
1300	Мѣдная рыбка	1	—	О.
1301	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
1302	Краснофигурный обломокъ	1	—	О.
1303	Чернолаковый киликъ	1	—	И. Э.
1304	Мѣдная рыбка	1	—	О.
1305	Обломокъ бусы	1	—	М.-П.
1306	Чернолаковое блюдечко	1	Изъ VI слоя № 17 (изъ ямы около камен. ларя).	О.
1307	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
1308	Глиняная гидрійка	1	—	—
1309	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
1310	Обломки желѣзнаго инструмента . .	1	—	—
1311	Костяная стрѣлка	1	Изъ V слоя помѣщенія К.	И. Э.
1312	Мѣдныя рыбки	2	—	О.
1313	Обломки мѣднаго инструмента . .	1	—	М.-П.
1314	Обломокъ вазы съ лаковымъ и красочнымъ орнаментами	1	—	О.
		3052		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	3052		
1315	Обломокъ чернолаковаго блюдечка . .	1	Изъ V слоя помѣщенія K.	O.
1316	Обломокъ навкратійскаго сосуда . .	1	—	—
1317	Амфорное клеймо	1	Изъ цистерны K.	—
1318	Краснофигурные обломки . . .	1	—	—
1319	Обломокъ чернолаковаго сосуда . .	2	—	—
1320	Мѣдная монета	1	—	—
1321	Чернолаковый обломокъ съ graffito .	1	Изъ IV слоя № 12 (сѣв часть).	И. Э.
1322	Обломокъ черепичнаго клейма . . .	1	Изъ цистерны K.	O.
1323	Амфорныя клейма	2	—	—
1324	Фрагментиров. чернофигурный киликъ .	1	Изъ VI слоя № 6.	И Э.
1325	Глиняный киликъ	1	—	—
1326	Краснофигурные обломки	3	Изъ цистерны K.	O.
1327	Чернолаковый свѣтильникъ	1	—	И. Э.
1328	Мѣдная рыбка	1	—	O.
1329	Амфорное клеймо	1	—	—
1330	Глиняное прясло	1	—	М.-П.
1331	Костяная застежка	1	Изъ IV слоя AFEJ.	—
1332	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
1333	Мѣдная рыбка	1	—	O.
1334	Костяная сердцевидная пластинка . .	1	Изъ VI слоя № 6.	М.-П.
1335	Мѣдныя рыбки	3	—	O.
1336	Мѣдная монета	1	—	—
1337	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
1338	Мѣдный обломокъ	1	—	O.
1339	Фрагментиров. клѣтчатый лекиѳъ . .	1	—	М.-П.
1340	Глиняная крышка (?) сосуда (дл. 0,07) .	1	—	И. Э.
1341	Обломокъ дна остродонной амфоры съ остаткомъ содержимаго	1	—	O.
1342	Стеклянная ручка сосуда	1	Изъ подъ плитъ пола во 2-й комнатѣ кург. склепа.	М.-П.
	Итого . . .	3086		
	Всего за 1902 и 1903 годы найдено .	5409		

3. Древности, найденныя С. К. Мишенинымъ въ теченіе 1903 г. въ случайно обнаруженныхъ могилахъ на территоріи Ольвіи.

1*	Глиняный флаконъ	1	Изъ мог. 42, III—II в. до Р.Х.	И. Э.
2*	Обломки серебряныхъ проволочныхъ серегъ	2	—	O.
3*	Алабастръ (дл. 0,175 м.)	1	—	И. Э.
4*	Мѣдное зеркало (діам. 0,07 м.) . . .	1	—	O.
		5		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	5		
5*	Глиняная курильница	1	Изъ мог. 42, III—II в. до Р. Х.	И. Э.
6*	Бусы	1	—	М.-П.
7*	Мѣдная фибула	1	—	—
8*	Чернолаковый киликъ	1	—	И. Э.
9*	Остродонныя амфоры	2	—	П.
10*	Точильный брусокъ	1	Изъ мог. 43.	О.
11*	Глиняный амфорискъ	1	Изъ мог. 44, II в. до Р. Х.	М.-П.
12*	Тоже	1	—	О.
13*	Мѣдныя монеты	2	—	+
14*	Глиняная желобчатая пелика . . .	1	—	О.
15*	Чернолаков. чашка съ рельефомъ внутри (стр. 164, рис. 114)	1	—	И. Э.
16*	Серебряныя серьги	2	—	+
17*	Бусы	1	—	М.-П.
18*	Мѣдное зеркало	1	—	—
19*	Золотыя блестки	13	—	+
20*	Золотая буса	1	—	М.-П.
21*	Мѣдные браслеты	2	—	О.
22*	Мѣдныя монеты	2	—	+
23*	Мѣдныя кольца	5	—	И. Э. и О.
24*	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 45, IV в. до Р. Х.	О.
25*	Глиняный кувшинъ.	1	—	—
26*	Мѣдное зеркало (діам. 0,11) . . .	1	—	—
27*	Мѣдный браслетъ (діам. 0,075) . . .	1	—	—
28*	Остродонныя амфоры	4	—	П.
29*	Костяное украшеніе	1	Случайныя находки.	О.
30*	Костяная пластинка	1	—	—
31*	Мѣдный трехгранный наконечн. стрѣлы.	1	—	—
32*	Мѣдная монета	1	—	+
33*	Мѣдная головка какого-то предмета .	1	—	О.
	Итого	58		

4. Древности, пріобрѣтенныя покупкою въ теченіе 1902 г. и, по словамъ продавцовъ, происходящія изъ Ольвіи.

1**	Рельефъ изъ известняка	1	По словамъ, крестьянъ найденъ въ мѣстности къ Ю.-З. отъ села Парутина.	Э.
2**	Фрагментиров. глиняный рельефъ. .	1	По словамъ крестьянъ, оттуда же.	—
3**	Фрагментиров. маленькій алабастръ .	1	Мѣсто находки неизвѣстно	О.
4**	Стеклянная привѣска въ формѣ птички.	1	—	Э.
		4		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	4		
5**	Свинцовая головка варвара	1	Мѣсто находки неизвѣстно.	Э
6**	Стеклянный стаканъ	1	—	О.
7**	Краснолаковый свѣтильникъ	1	—	Э.
8**	Терракоттовая маска	1	—	—
9**	Краснофигурный лекиѳъ	1	—	О.
10**	Чернофигурный лекиѳъ	1	—	—
11**	Мѣдныя монеты.	2	—	—
12**	Краснофигурная пелика	1	—	Ш.
13**	Стеклянный кувшинъ	1	—	—
14**	Чернофигурный киликъ съ graffito	1	—	Э.
	Итого	15		

5. Древности, пріобрѣтенныя покупкою въ теченіе 1903 г. и по словамъ продавцовъ, происходящія изъ Ольвіи.

1***	Чернолаковая котила	1	Мѣсто находки неизвѣстно.	О.
2***	Тоже	1	—	—
3***	Чернолаковый киликъ.	1	—	И. Э.
4***	Краснолаковая чашечка	1	—	О.
5***	Чернолаковое блюдо	1	—	И. Э.
6***	Чернолаковый киликъ	1	—	О.
7***	Глиняный флаконъ	1	—	И. Э.
8***	Чернолаковый киликъ	1	—	—
9***	Глиняный флаконъ	1	—	О.
10***	Клѣтчатый лекиѳъ	1	—	М.-П.
11***	Чернолаковый канѳаръ	1	—	И. Э.
12***	Краснолаковая круглая чашка . . .	1	—	—
13***	Краснолаковая мегарская чаша . . .	1	—	—
14***	Краснофигурный лекиѳъ съ пальметкой.	1	—	М.-П.
15***	Коринѳская котила	1	—	И. Э.
16***	Глиняный кувшинчикъ	1	—	—
17***	Чернолаковый сосудъ	1	—	И. Э.
18***	Чернолаковая чашечка	1	—	О.
19***	Глиняный киликъ	1	—	И. Э.
20***	Чернолаковый киликъ	1	—	—
21***	Чернолаковый канѳаръ	1	—	О.
22***	Краснофигурный лекиѳъ съ пальметкой.	1	—	—
23***	Чернолаковое блюдце	1	—	—
24***	Красное глиняное блюдце	1	—	—
25***	Мѣдное зеркало	1	—	—
26***	Краснолаковое блюдце	1	—	О.
27***	Глиняный кувшинчикъ	1	—	—
28***	Обломокъ мраморнаго рельефа . . .	1	—	И. Э.
29***	Амфорная ручка	1	—	—
		29		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	29		
30***	Обломокъ сосуда	1	Мѣсто находки неизвѣстно.	И. Э.
31***	Ручка краснолаковаго сосуда . . .	1	—	О.
32***	Ручка рельефная чернолак. канеара .	1	—	—
33***	Мѣдное зеркало	1	—	М.-П.
34***	Мѣдный браслетъ	1	—	О.
35***	Мѣдная фибула	1	—	М.-П.
36***	Мѣдная эмалированная фибула . . .	1	—	И. Э.
37***	Мѣдная фибула	1	—	М.-П.
38***	Мѣдные колокольчики	5	—	—
39***	Мѣдныя булавки	2	—	—
40***	Мѣдный ключъ	1	—	—
41***	Чернофигурная эпохоя	1	—	И. Э.
42***	Чернофигурный лекиѳъ	1	—	—
43***	Чернофигурный лекиѳъ	1	—	—
44***	Маленькая полихромная эпохоя . .	1	—	—
45***	Чернолаков. мегарская чаша . .	1	—	—
46***	Краснолаковый кувшинъ	1	—	—
47***	Краснофигурная эпохоя	1	—	—
48***	Краснофигурная эпохоя	1	—	—
49***	Серебряная привѣска въ формѣ головки.	1	—	—
50***	Мѣдныя золоченыя пластинки въ формѣ рыбъ и гвоздикъ съ крестообразной головкой	3	—	—
51***	Терракоттовая полая ножка въ сандаліи .	1	—	—
52***	Серебряная монета	1	—	—
53–61***	Мѣдныя монеты	9	—	—
62***	Терракоттовая Ніобида	1	—	—
63***	Серебряная фибула въ формѣ летящаго голубя	1	—	—
64***	Терракоттовая статуэтка Афродиты съ Эротомъ на дельфинѣ	1	—	—
65***	Краснофигурная гидрія	1	—	—
66***	Краснофигурная котила	1	—	—
67***	Стеклянный флаконъ	1	—	—
68***	Чернофигурное блюдо	1	—	—
69***	Чернофигурная гидрія	1	—	—
70***	Рельефный ѳиміатерій	1	—	—
71***	Стеклянная чашка	1	—	—
72***	Чернофигурное блюдо	1	По словамъ продавца, съ Березани.	—
73***	Мраморная статуэтка Аѳины (см. *Изв. И. Арх. Ком.*, в. 14, табл. I и II, стр. 69 слл.)	1	Найдена матросами на парутинскомъ макѣ.	—
74***	Глиняная статуэтка голубя	1	Мѣсто находки неизвѣстно.	И.
	Итого . . .	81		

УКАЗАТЕЛЬ РИСУНКОВЪ.

1. Рисунки въ текстѣ.

РИСУНКИ.		СТРАНИЦЫ.
1.	Общій планъ территоріи Ольвіи (городъ и некрополь)	2
2.	Видъ на Заячью балку отъ городской стѣны Ольвіи, обнаруженной въ 1903 г., по направленію на С.-З.	3
3.	Общій видъ на возвышенность, на которой была расположена Ольвія, съ Ю.-З.	5
4.	Видъ на оставшуюся несносенной часть кургана, разслѣдованнаго въ 1902—1903 гг., и на берегъ р. Буга съ Ю.-В.	8
5.	Сохранившаяся часть крепиды кургана на Ю.	11
6.	Западный конецъ сохранившейся части крепиды	12
7.	Подпорная стѣна у дороги въ акрополь въ Пергамѣ	13
8.	Восточная часть траншеи 1902 г., прошедшей черезъ центръ кургана, съ Ю.-З.	14
9.	Часть фундамента крепиды кургана, сохранившаяся на С.-В. (нынѣ частью снесенная)	15
10.	Оставшаяся несвесенною часть кургана и дромосъ, ведущій въ склепъ.	16
11.	Фасадъ склепа.	17
12.	Входная дверь склепа извнутри съ находящеюся in situ нижнею плитою заклада	18
13.	Плиты заклада со сторонъ, которыя были обращены во внутрь склепа.	18
14.	Курганъ въ реставрированномъ видѣ и берегъ р. Буга	22
15.	Дверь, ведущая изъ сѣней склепа въ усыпательницу	25
16.	Рисунки на сѣверной стѣнѣ сѣней склепа.	26
17.	Дверь, ведущая въ усыпальницу, извнутри	27
18.	Сѣверная стѣна и сводъ усыпальницы.	28
19.	Плита съ тремя выемками (на одной изъ сторонъ ея, на рисункѣ не видной, начертана надпись въ честь Тимо, дочери Ипсикреонта и жены Эпикрата)	33
20.	Аналогичная плита, принадлежащая гр. А. А. Мусину-Пушкину .	33
21.	Западная часть траншеи 1902 г. въ курганѣ съ Ю.-З.	35
22.	Фундаментъ крепиды на С.-В. и часть открытой подъ нимъ половой вымостки	40

23. Сохранившіеся остатки половой вымостки. 41
24. Пальметка съ половой вымостки. 42
25. Два крылатыхъ льва у пальметки оттуда же. 43
26. Цистерна K (см. табл. X). 51
27. Та же цистерна въ разрѣзѣ 51
28. Фундаментъ крепиды (III слой) на С.-В. и остатки зданія IV слоя. 52
29. Часть іонійской колонны со двора дома IV слоя 55
30. Обломки іонійскихъ капителей оттуда же. 55
31. Обломки карниза съ сухариками оттуда же 56
32. Различные архитектурные обломки (б. ч. отъ дома IV слоя) . . 57
33. Остатки стѣны OR (табл. X) съ С. 58
34. Обломокъ штукатурки, украшенной лесбійскимъ киматіемъ, найденный въ помѣщеніи № 1 (табл. X). 62
35. Нижняя часть пиѳоса in situ въ помѣщеніи № 2 (табл. X) . . . 64
36. Глиняный калиптеръ съ конька крыши 65
37. Кусокъ известняка съ овами. 70
38. Обломокъ водостока въ видѣ львиной головы. 70
39. Терракоттовый обломокъ съ рельефнымъ меандромъ 71
40. Другой обломокъ съ такимъ же меандромъ 71
41. Терракоттовый обломокъ съ овами 72
42. Обломокъ черепицы, украшенный овами 72
43. Обломокъ углового терракоттоваго акротерія. 72
44. Терракоттовый обломокъ, украшенный росписнымъ меандромъ . . 72
45. Группа пиѳосовъ въ помѣщеніи № 5 (табл. X). 74
46. Пиѳосъ, принадлежащій гр. А. А. Мусину-Пушкину 75
47. Помѣщеніе *c* (рис. 53) съ С.-В. (оно же № 10 на табл. X) . . 76
48. Каменный водостокъ въ ю.-з. части двора № 17 (табл. X) . . . 78
49. Капитель пилястры изъ известняка, найд. во дворѣ № 17 (табл. X). 79
50. Остатки стѣны *zq* (табл. X) съ С. 80
51. Уголъ *oqr* (табл. X) и верхъ западной стѣны усыпальницы склепа (см. табл. VI). 81
52. Видъ на развалины, открытыя подъ курганомъ изъ угла χμξ (табл. X) 99
53. Планъ остатковъ зданій V и VI слоевъ 101
54. Западная стѣна помѣщенія *c* (рис. 53) 102
55. Стѣны *h* V слоя, и *k*. VI слоя (рис. 53). 105
56. Камера *i* (рис. 53) съ Ю. 106
57. Мостовая изъ известняка двора № 17 (табл. X) IV слоя и остатки V и VI слоевъ (рис. 53) 107
58. Каменная яма у каменнаго ларя *m* (рис. 53) съ извлеченными изъ нея амфорами. 108
59. Профиль карнизика изъ известняка, найденнаго въ грудѣ камней *r* (рис. 53) 108
60 и 61. Мѣдная эмалированная фибула 1902 г. 38 117
62. Мѣдное колечко 1902 г. 37 117
63. Мѣдная фибула 1902 г. 45 117

64. Мѣдный наконечникъ стрѣлы съ частью камышеваго древка 1902 г. 102 122
65. Стеклянный стаканъ 1902 г. 164 125
66. Рельефъ на мѣдномъ зеркалѣ 1902 г. 197 126
67. Чернолаковый оксибафъ 1902 г. 323 127
68. Стеклянный сосудъ 1902 г. 237 128
69. Штампованный орнаментъ внутри килика 1902 г. 269 130
70. Мѣдная фибула 1902 г. 304 131
71. Мѣдная эмалированная фибула 1902 г. 281. 131
72. Мѣдная фибула 1902 г. 345. 132
73. Чернолаковое блюдо 1902 г. 374 133
74. Узоръ внутри килика 1902 г. 361 133
75. Чернолаковая чашечка 1902 г. 371. 134
76. Graffito на чернолаковомъ блюдечкѣ 1902 г. 377 135
77. Чернолаковая энохоя 1902 г. 378 135
78. Краснофигурная энохоя 1902 г. 390 136
79. Чернолаковая лекана 1902 г. 405. 137
80. Картина на краснофигурной гидріи 1902 г. 398 138
81. Орнаментъ внутри чернолаковаго блюдечка 1902 г. 429[1]. . . . 139
82. Мѣдное ситечко 1902 г. 434. 140
83 и 84. Золотой рѣзной перстень 1902 г. 436. 139
85—87. Узоры внутри чернолаковыхъ киликовъ 1902 г. 428. . . . 139
88. Узоръ внутри чернолаковаго килика 1902 г. 449 141
89. Глиняный сосудъ въ формѣ барана 1902 г. 455 142
90. Чернолаковая чашка 1902 г. 495 143
91. Чернолаковый сосудъ въ форма собаки 1902 г. 499 144
92. Чернолаковый киликъ 1902 г. 523. 145
93. Стамнъ съ бѣлой облицовкой 1902 г. 629. 147
94. Милетская амфора 1902 г. 642. 148
95. Чернофигурная энохоя 1902 г. 649. 149
96. Грубое каменное изваяніе изъ заклада могилы 1902 г. № 143. . 150
97. Узоръ внутри чернолаковаго килика 1902 г. 665 151
98. Узоръ внутри чернолаковаго килика 1902 г. 669 151
99. Дно того же килика снаружи 152
100 и 101. Серебряный перстень со стеклышкомъ 1903 г. 321 . . . 154
102. Золотая серьга съ привѣской 1903 г. 328 154
103. Чернофигурная энохоя 1903 г. 738 155
104. Картина на чернофигурномъ лекиѳѣ 1903 г. 741 157
105 и 106. Золотой рѣзной перстень 1903 г. 874 156
107. Чернофигурный киликъ 1903 г. 1005 158
108. Картина внутри того же килика 159
109. Грубое каменное изваяніе изъ могилы 1903 г. № 27. 160
110. Глиняный сѣрый кувшинъ 1903 г. 1206 161
111. Глиняный сѣрый лекиѳъ 1903 г. 1208 161
112. Рисунокъ внутри килика 1903 г. 1239. 162
113. Мѣдный наконечникъ стрѣлы 1903 г. 1270 162

114. Внутренность чернолаковой чашки 1903 г. 15* 163
115 и 116. Терракоттовая маска 1903 г. 53 170
117. Обломокъ терракотты 1903 г. 159 170
118. Обломокъ карниза изъ известняка 1903 г. 186 170
119. Обломокъ костяной дудочки 1903 г. 9. 170
120. Фрагментиров. костяная фигурка 1903 г. 180. 170
121. Обломокъ чернолаковаго сосуда съ рельефной маской силена 1902 г. 590 173
122. Обломокъ чернолаковаго сосуда съ рельефной фигурой негра 1902 г. 590. 173
123. Терракоттовая маска 1902 г. 614 174
124. Краснофигурный обломокъ 1903 г. 452 175
125. Краснофигурный обломокъ 1903 г. 945 175
126. Мраморный лутерій изъ IV слоя. 177
127. Мраморный женскій торсъ 1903 г. 301 178
128 и 129. Терракоттовая маска 1902 г. 688. 179
130. Головка терракоты 1902 г. 689 179
131. Обломокъ глиняной жаровни 1902 г. 693. 179
132. Краснофигурный обломокъ 1903 г. 654,1 181
133. Стеклянный обломокъ съ золотымъ орнаментомъ внутри 1903 г. 565. 181
134. Краснофигурный обломокъ 1903 г. 847 182
135. Мѣдный наконечникъ стрѣлы 1903 г. 1210 184
136. Чернофигурный обломокъ 1902 г. 737 184
137. Фрагментиров. терракоттовая статуэтка 1902 г. 690 184
138. Костяной наконечникъ стрѣлы 1902 г. 708 185
139 и 140. Обломокъ глиняной формы для отливки 1902 г. 692 . . . 186
141. Мѣдный браслетъ 1902 г. 734 185
142. Стѣны въ раскопѣ X 187
143. Чернофигурный обломокъ 1902 г. 757,3 187
144 и 145. Рисунки на фрагментиров. оксибафѣ 1902 г. 754 . . . 188 и 189
146. Чернолаковый сосудъ 1902 г. 775 190
147. Стеклянный флакончикъ 1902 г. 166 190
148. Каменный жерновъ изъ раскопа X. 190
149. Часть каменной ручной мельницы оттуда же 190
150. Каменный молотокъ 1902 г. 802. 190
151. Мраморная голова Асклепія 1902 г. 687 въ профиль. 191
152. Голова мраморной статуи Асклепія въ Аѳинскомъ національномъ музеѣ № 266 201
153. Мраморная голова Асклепія 1902 г. 687. 201
154. Мраморная голова Асклепія въ Британскомъ музеѣ № 550 . . . 201
155. Мраморная голова Гигіеи 1902 г. 616 въ профиль. 207
156. Мраморная голова, можетъ быть, Эрота 1902 г. 617 въ профиль . 211
157. Обломокъ вазы «самосскаго» стиля 1902 г. 756, 13. 218
158 и 159. Обломки вазы «самосскаго» стиля 1903 г. 925, 1–2 . . . 219
160. Обломокъ вазы «самосскаго» стиля 1903 г. 1197 220
161 и 162. Мѣдная ольвійская монета 1902 г. 726. 233

163. Монограммы на ольвійской монетѣ 1902 г. 5 236
164. Монограммы на ольвійской монетѣ 1902 г. 612[2]. 236
165. Монограммы на ольвійской монетѣ 1902 г. 821[1] 236

2. Таблицы.

I. Мраморная голова, можетъ быть, Эрота 1902 г. 617.
II. Мраморная голова Гигіеи 1902 г. 616.
III. Мраморная голова Асклепія 1902 г. 687.
IV. 1. Полигональная стѣна и остатокъ эллинистической стѣны *viw* (табл. X).
2. Полигональная стѣна *viw* (табл. X).
V. Общій планъ мѣстности расположенія кургана съ нивеллировкой.
VI. Общій планъ развалинъ, открытыхъ подъ курганомъ.
VII. Общій видъ развалинъ, открытыхъ подъ курганомъ, съ птичьяго полета.
VIII. Курганъ и открытыя подъ нимъ наслоенія въ разрѣзѣ съ С. на Ю.
IX Курганъ въ реставрированномъ видѣ до того момента, когда было совершено погребаніе въ склепѣ.
X. Реставрированный общій планъ сооруженій, открытыхъ подъ курганомъ (ср. табл. VI и VII).
XI. Реставрированный перспективный видъ на дворъ дома, открытаго подъ курганомъ.
XII. Реставрація фасада того же дома.

---

1. Table des figures et plans inserés dans le texte.

FIGURES. PAGES.
1. Plan général du territoire d'Olbia (la ville et la nécropole) . . . 2
2. Vue du ravin «des lièvres», prise du côté du mur de la ville d'Olbia, découvert en 1903, dans la direction du N.-O. 3
3. Vue générale de la colline, où était située la ville d'Olbia, prise du côté S.-O. 5
4. Vue d'une partie seule conservée aujourd'hui du tumulus exploré en 1902—1903 et des rives du Boug, prise du côté S.-E. . . . 8
5. Partie sud de la krépis du tumulus 11
6. Bout occidental de la krépis du tumulus 12
7. Mur de soutènement auprès de la voie par laquelle on monte à l'acropole de Pergame 13
8. Partie orientale de la tranchée de l'année 1902, prise du côté S.-O. 14
9. Une partie du fondement de la krépis dans la partie N.-E. (aujourd'hui en partie détruite) 15
10. Partie seule conservée aujourd'hui du tumulus et descente (dromos), donnant accès à l'hypogée 16
11. Façade de l'hypogée 17

12. Vue de la porte d'entrée de l'hypogée, prise de l'intérieur, et la dalle inférieure qui fermait la porte in situ 18
13. Dalles qui fermaient la porte, vues des côtés tournés vers l'intérieur de l'hypogée 18
14. Vue du tumulus restauré et des rives du Boug 22
15. Porte, par laquelle on entre du vestibule de l'hypogée dans le sépulcre 25
16. Dessins sur le mur septentrional du vestibule de l'hypogée . . . 26
17. Porte par laquelle on entre du vestibule de l'hypogée, partie donnant sur le vestibule 27
18. Mur septentrional et voûte du sépulcre 28
19. Dalle à trois échancrures rondes (sur l'un des côtés de cette dalle, invisible sur la fig. 19, se trouve l'inscription en l'honneur de Timo, fille d'Hypsikréon, femme d'Épikratès) 33
20. Dalle analogue appartenant à m-r le comte Moussine-Pouchkine . 33
21. Vue de la partie occidentale de la tranchée de l'année 1902, prise du côté S.-O. 35
22. Fondement de la krépis au N.-E. et partie de la mosaïque trouvée sous le dit fondement 40
23. Restes de la mosaïque 41
24. Une palmette de la mosaïque 42
25. Deux lions ailés flanquant une palmette de la mosaïque 43
26. Citerne K (pl. X) 51
27. Section transversale de la même citerne 51
28. Fondement de la krépis au N.-E. (III-ème couche) et restes de l'édifice de la couche IV 52
29. Fragment d'une colonne ionienne en pierre calcaire provenant probablement de la cour de la maison de la IV-ème couche 55
30. Fragments de chapitaux ioniens en pierre calcaire 55
31. Fragment d'une corniche dentelée en pierre calcaire 56
32. Fragments divers d'architecture (la plupart appartenant à la maison de la IV-ème couche). 57
33. Restes du mur OR (pl. X) du côté N. 58
34. Fragment de stuc orné de kyma lesbien, trouvé dans l'emplacement № 1 (pl. X) 62
35. Partie inférieure d'un pithos in situ dans l'emplacement № 2 (pl. X). 64
36. Kalyptère de terre-cuite du faîtage 65
37. Fragment de pierre calcaire orné d'oves. 70
38. Fragment d'un égout de pierre calcaire en forme de tête de lion . 70
39. Fragment de terre cuite orné d'un méandre en relief 71
40. Fragment de terre cuite également orné d'un relief 71
41. Fragment de terre cuite orné d'oves 72
42. Fragment d'une tuile ornée d'oves. 72
43. Fragment d'un acrotère angulaire en terre cuite. 72
44. Fragment de terre cuite orné d'un méandre peint 72

45. Groupe de pithos de l'emplacement № 5 (pl. X) 74
46. Pithos appartenant à m-r le comte Moussine-Pouchkine 75
47. La chambre *c* (fig. 53) du côté N.-E. (pl. X, № 10) 76
48. Canal de pierre dans la partie S.-O. de la cour № 17 (pl. X) . . 78
49. Chapiteau d'un pilastre de pierre calcaire, trouvé dans la cour № 17 (pl. X) 79
50. Restes du mur *zq* (pl. X) du côté N. 80
51. Angle *oqr* (pl. X) et partie supérieure du mur occidental du sépulcre de l'hypogée (v. pl. VI) 81
52. Vue des ruines trouvées sous le tumulus, prise du côté de l'angle χμξ (pl. X) 99
53. Plan des restes des édifices des V-e et VI-e couches 101
54. Mur occidental de la chambre *c* (f. 53) 102
55. Position du mur *h* de la V-e couche et de celui *k* de la VI-e (f. 53) 105
56. Chambre *i* (f 53) du côté S. 106
57. Pavé de pierre calcaire de la cour № 17 (pl. X) de la IV couche et restes des couches V et VI (f. 53) 107
58. Fosse ronde auprès du coffre de pierre calcaire *m* (f. 53) et amphores provenant de la dite fosse 108
59. Section transversale de corniche en pierre calcaire trouvée dans le tas de pierres *r* (f. 53) 108
60 et 61. Fibule émaillée en bronze 1902 № 38 117
62. Petite bague en bronze 1902 № 37 117
63. Fibule en bronze 1902 № 45 117
64. Pointe d'une flèche en bronze avec des restes de hampe en roseau 1902 № 102 122
65. Verre 1902 № 164 125
66 Relief de miroir en bronze 1902 № 197. 126
67. Oxybaphon vernissé de noir 1902 № 323 127
68. Flacon en verre 1902 № 237 128
69. Ornement à l'intérieur de kylix 1902 № 269 130
70. Fibule en bronze 1902 № 304 131
71. Fibule en bronze émaillée 1902 № 281 131
72. Fibule en bronze 1902 № 345 132
73. Plat vernissé de noir 133
74. Ornement à l'intérieur de kylix 1902 № 361 133
75. Petite tasse vernissée de noir 1902 № 371 134
76 Graffito sur le petit plat vernissé de noir 1902 № 377 135
77. Oenochoé vernissée de noir 1902 № 378 135
78. Oenochoé à figures rouges 1902 № 390. 136
79. Lékané vernissée de noir 1902 № 405 137
80 Tableau sur hydrie à figures rouges 1902 № 398 138
81. Ornement à l'intérieur d'un petit plat vernissé de noir 1902 № 429[1]. 139
82. Petit tamis en bronze 1902 № 434 140
83 et 84. Bague en or ornée d'une figure gravée 1902 № 436 . . . 139

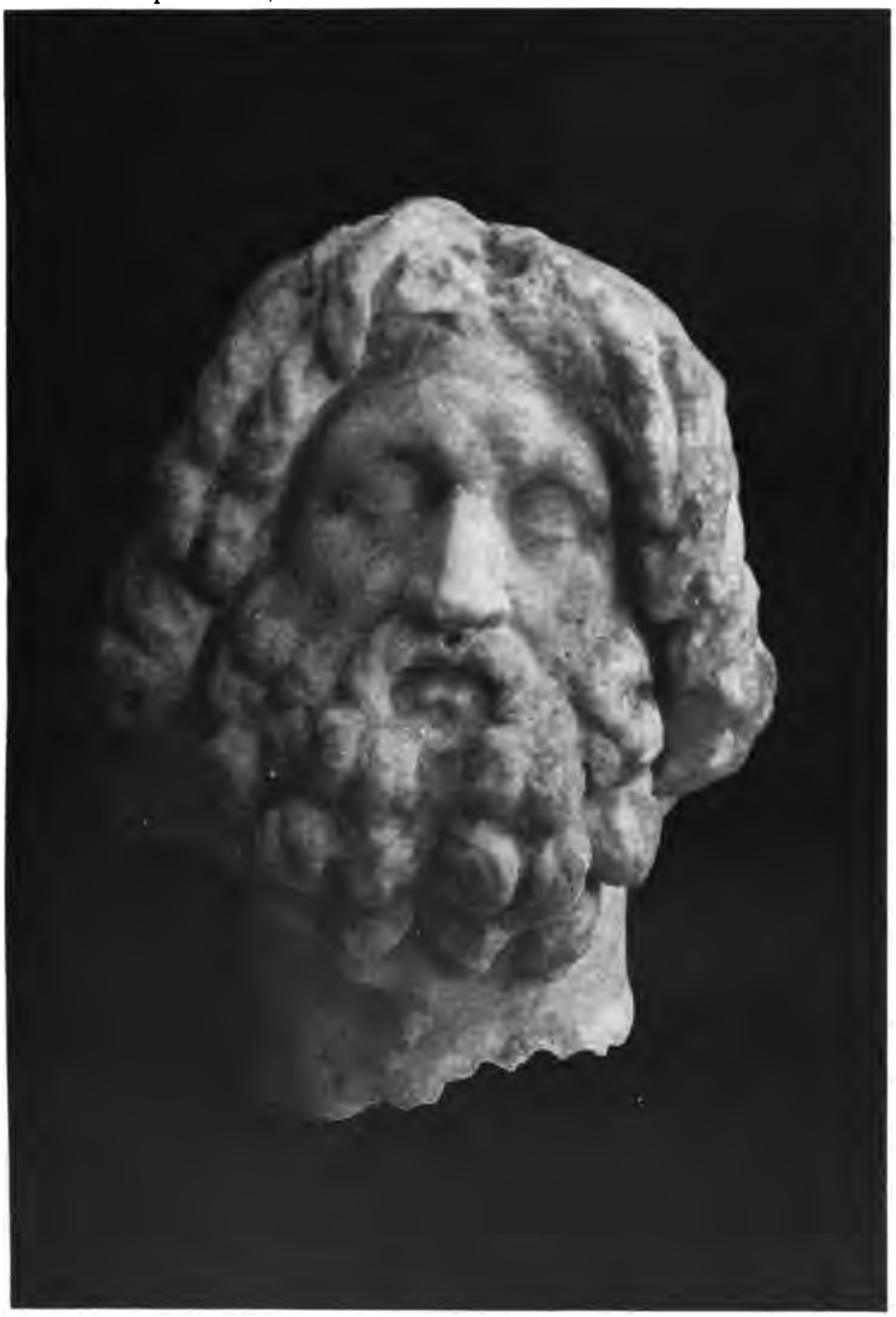
85—87. Ornements à l'intérieur de kylikes 1902 № 428 139
88. Ornement à l'intérieur d'un kylix vernissée de noir 1902 № 449 . 141
89. Vase de terre cuite en forme d'un bélier 1902 № 455 142
90 Tasse vernissée de noir 1902 № 495 143
91. Vase vernissé de noir en forme d'un chien 1902 № 499 144
92. Kylix vernissé de noir 1902 № 523 145
93. Stamne muni d'un enduit blanc 1902 № 629 147
94. Amphore probablement de Milet 1902 № 642 149
95. Oenochoé à figures noires 1902 № 649 149
96. Statue grossière de pierre calcaire provenant du tombeau 143 de l'année 1902 150
97. Ornement à l'intérieur du kylix 1902 № 665 151
98. Ornement à l'intérieur du kylix 1902 № 669 151
99. Fond du kylix 1902 № 669 (côté extérieur) 152
100 et 101. Bague en argent ornée d'un petit verre rond 1903 № 321 . 154
102. Boucle d'oreille avec pendeloque 1903 № 328 154
103. Oenochoé (olpé) à figures noires 1903 № 738 155
104. Tableau sur lécythe à figures noires 1903 № 741 157
105 et 106. Bague en or ornée d'une figure gravée 1903 № 874 . . . 156
107. Kylix à figures noires 1903 № 1005 158
108. Tableau à l'intérieur du même kylix 159
109. Statue grossière trouvée dans le tombeau 27 de l'année 1903 . . 160
110. Cruche de terre grise 1903 № 1206 161
111. Lécythe de terre grise 1903 № 1208 161
112. Tableau à l'intérieur du kylix 1903 № 1239 162
113. Pointe de flèche en bronze 1903 № 1270 162
114. L'intérieur de la coupe vernissée de noir 1903 № 15* 163
115 et 116. Masque de terre cuite 1903 № 53 170
117. Fragment d'une terre cuite 1903 № 159 170
118 Fragment d'une corniche en pierre calcaire 1903 № 186 170
119. Fragment d'un petit chalumeau en os 1903 № 9 170
120. Fragment d'une petite figure en os 1903 № 180 170
121. Fragment d'un vase vernissé de noir et orné d'un masque de silène en relief 1902 № 590 173
122. Fragment d'un vase vernissé de noir et orné d'une figure de nègre en relief 1902 № 590. 173
123. Masque de terre cuite 1902 № 614 174
124. Fragment d'un vase à figures rouges 1903 № 452 175
125. Fragment d'un vase à figures rouges 1903 № 945 175
126. Loutérion en marbre trouvé dans la IV-e couche. 177
127. Torse de femme en marbre 1903 № 301 178
128 et 129. Masque de terre cuite 1902 № 688. 179
130. Tête de statuette en terre cuite 1902 № 689. 179
131. Fragment d'un réchaud en terre cuite 1902 № 693 179
132. Fragment d'un vase à figures rouges 1903 № 654.1 181

133. Fragment d'un vase de verre orné d'or à l'intérieur 1903 № 565. . 181
134. Fragment d'un vase à figures rouges 1903 № 847 182
135 Pointe de flèche en bronze 1903 № 1210 184
136. Fragment d'un vase à figures noires 1902 № 737 184
137. Statuette en terre cuite fragmentée 1902 № 690 184
138. Pointe de flèche en os 1902 № 708 185
139 et 140. Fragment d'un moule en terre cuite 1902 № 692 186
141. Bracelet en bronze 1902 № 734 185
142. Murs découverts dans la fouille X 187
143. Fragment d'un vase à figures noires 1902 № 757, 3 187
144 et 145. Tableaux d'un oxybaphon fragmenté à figures rouges 1902 № 754 . . . . . 188 et 189
146. Vase vernissé de noir 1902 № 775 190
147. Flacon de verre 1902 № 166 190
148. Meule de pierre calcaire trouvée dans la fouille X 190
149. Partie d'un moulin à bras en pierre calcaire trouvée dans la même fouille 190
150. Marteau de pierre 1902 № 802 190
151. Tête d'Asklépios en marbre 1902 № 687 (profil) 191
152. Tête de la statue d'Asklépios en marbre au Musée National d'Athènes № 266 201
153. Tête d'Asklépios en marbre 1902 № 687 (face) 201
154. Tête d'Asklépios en marbre de Mélos au Musée Britannique № 550 . 201
155. Tête d'Hygie en marbre 1902 № 616 (profil) 207
156. Tête supposée d'Éros en marbre, 1902 № 617 (profil) 211
157. Fragment d'un vase du style «samien» (ou «Fikelloura») 1902 № 756, 13 218
158 et 159. Fragments d'un vase du même style 1903 № 925, 1—2 . 219
160. Fragment d'un vase du même style 1903 № 1197 220
161 et 162. Monnaie en cuivre d'Olbia 1902 № 726 233
163. Monogrammes sur la monnaie d'Olbia 1902 № 5 236
164. Monogrammes sur la monnaie d'Olbia 1902 № 612[2] 236
165. Monogrammes sur la monnaie d'Olbia 1902 № 821[1] 236

2. Table des planches hors texte.

I. Tête supposée d'Éros en marbre 1902 № 617.
II. Tête d'Hygie en marbre 1902 № 616.
III. Tête d'Asklepios en marbre 1902 № 687.
IV. 1. Mur polygonal et restes du mur hellénistique *vw* (pl. X).
2. Mur polygonal *vw* (pl. X).
V. Plan général de la localité où est situé le tumulus exploré en 1902—1903 avec indication des hauteurs.
VI. Plan général des ruines découvertes sous le tumulus.
VII. Vue générale des mêmes ruines, prise à vol d'oiseaux.

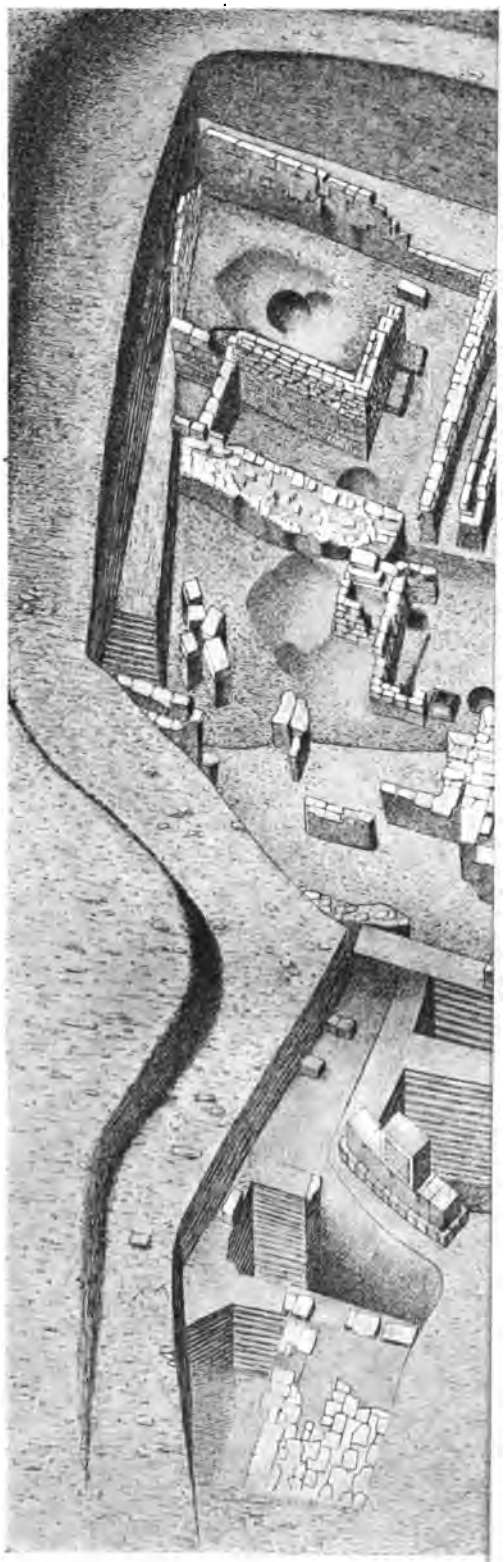
VIII. Section transversale (N.-S.) du tumulus.
IX. Vue du tumulus restauré avant l'accomplissement de l'inhumation dans l'hypogée.
X. Plan général restauré de la maison découverte sous le tumulus (v. pl. VI et VII).
XI. Perspective de la cour restaurée de la maison decouverte sous le tumulus.
XII. Façade restaurée de la même maison.

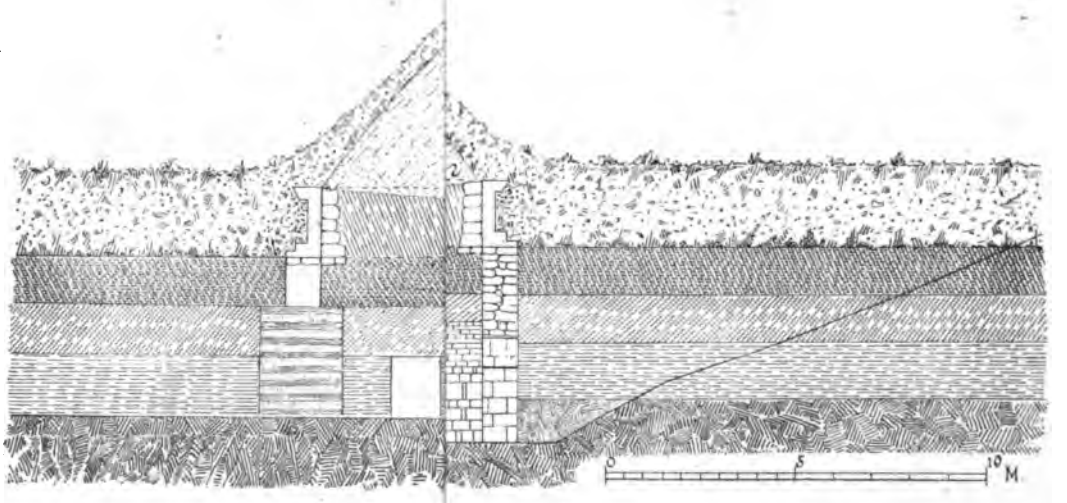


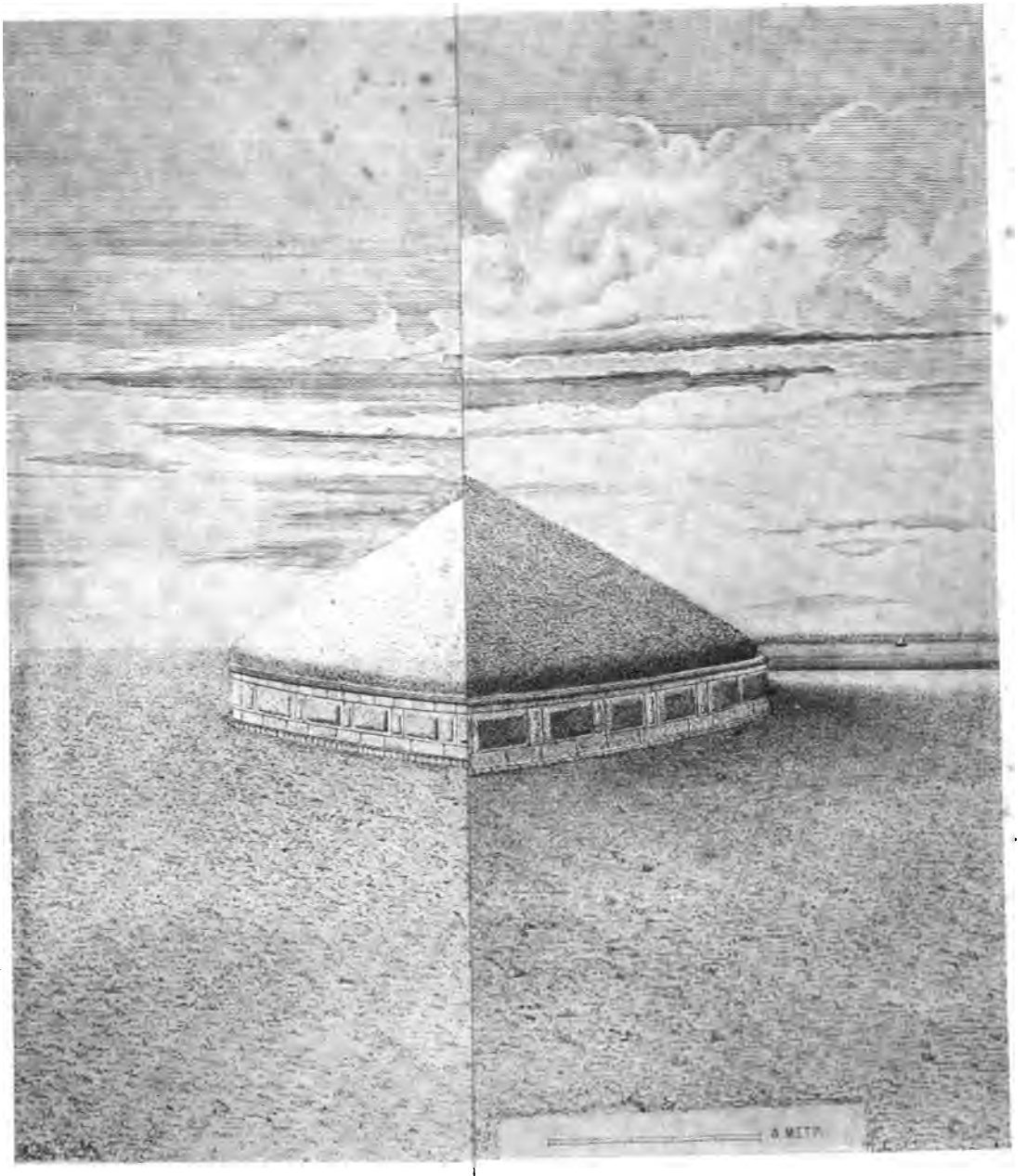
1.

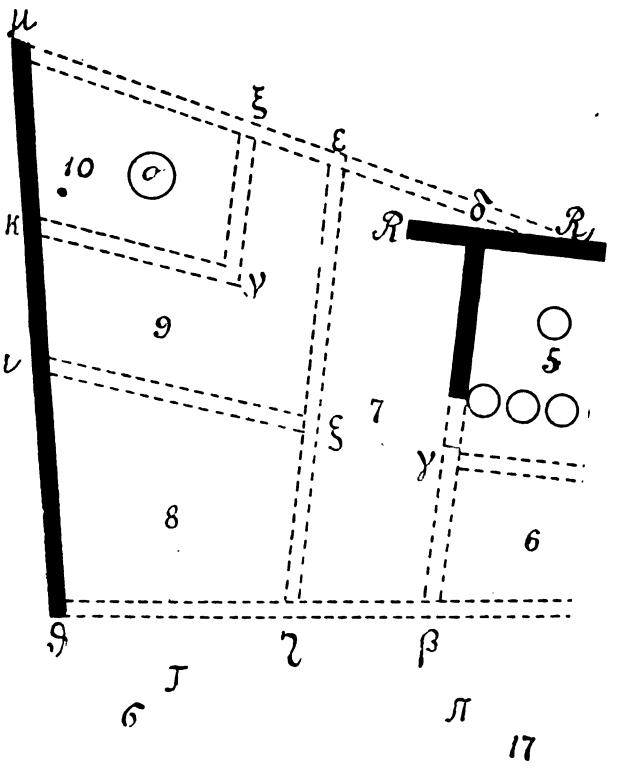
2.

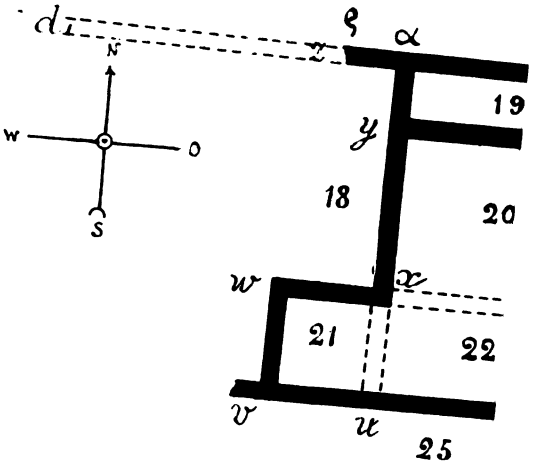
N
S
41,605
7,458
6,401
5,334
4,267
3,201
2,134
1,067
Бугскій лиманъ
0 10 20 30 40 50 М.

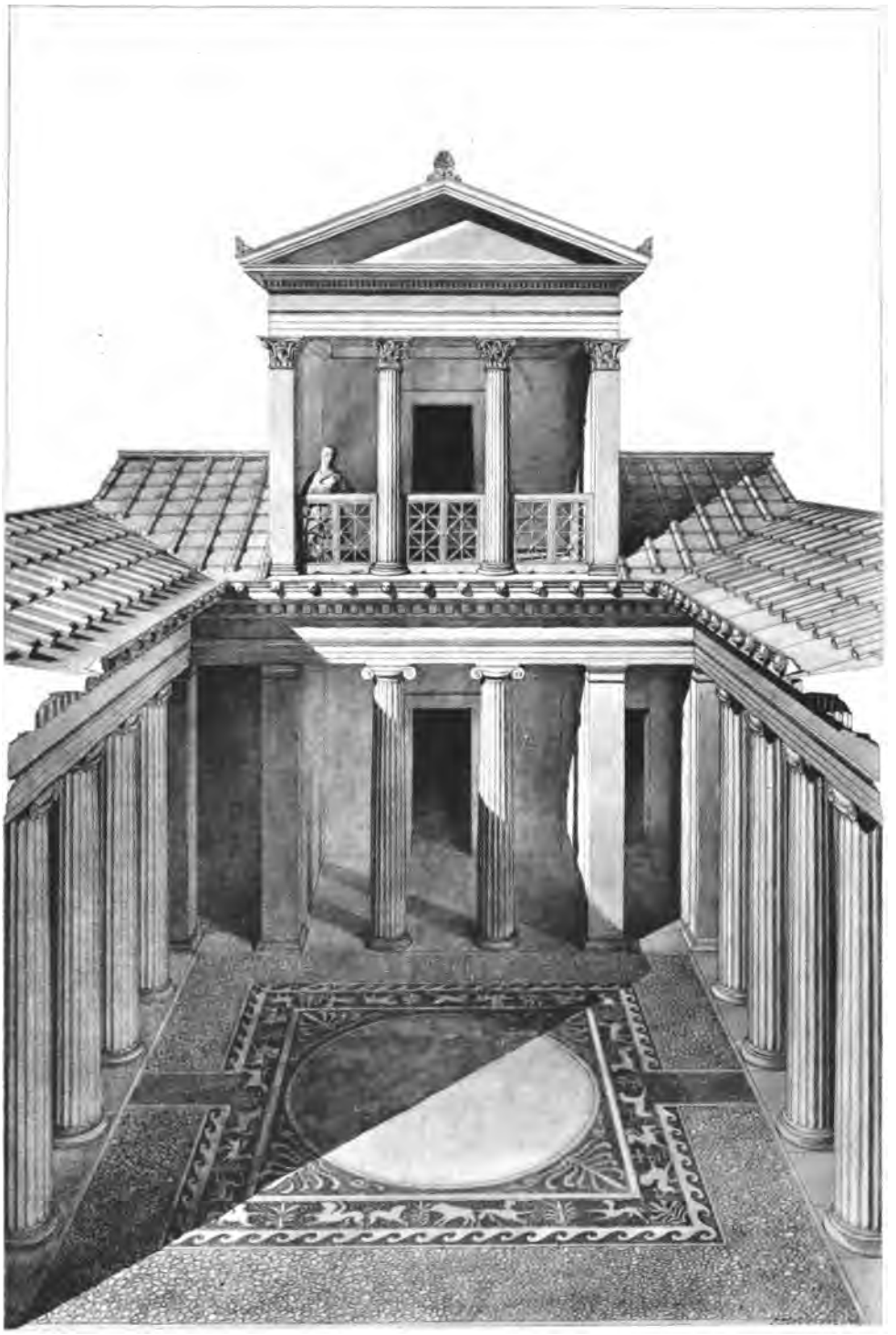



0
5
10
M

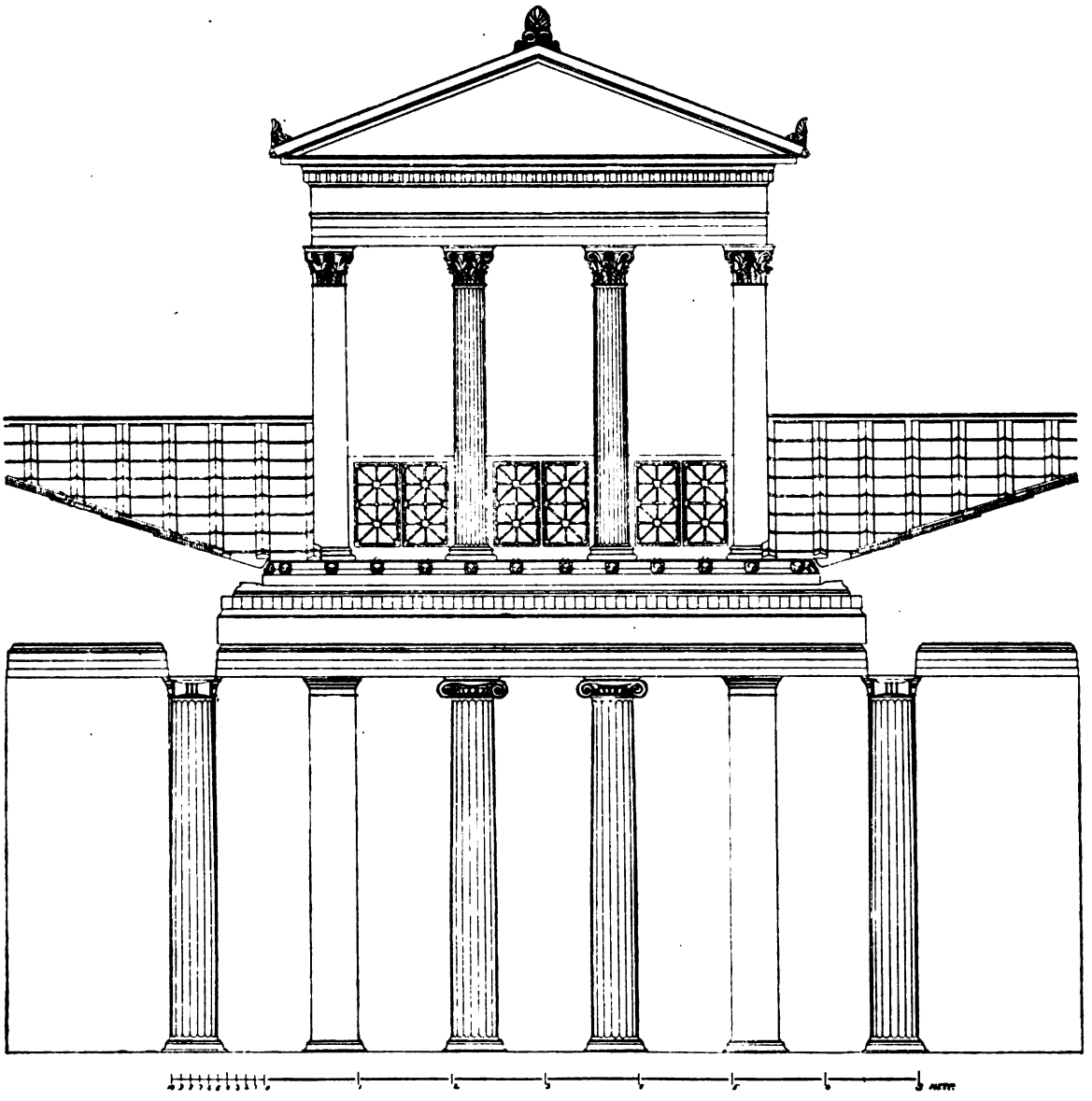

5 МЕТР.


μ
ξ
ε
δ
R
R
10
κ
ν
9
5
7
ξ
γ
8
6
ϑ
η
β
Г
б
П
17


d
ρ
α
N
W
O
S
19
y
18
20
w
x
21
22
v
u
25



Тип. Р. Голике и А. Вильборгъ



Princeton University Library
32101 063933020

This Book is Due